

Фильмы Чаплина

Сценарии Записи

Фильмы Чаплина

Сценарии и записи по фильмам

Издательство «Искусство» Москва 1972

778 И
Ф 57

Составление и вступительная статья
А. Кукаркина

8-1-5

139-72

Множество звезд различной величины и яркости прочерчивают свой путь на кинематографическом небосводе. Одни вспыхивают и быстро гаснут, другие оставляют долгий след. Однако этот небосвод не бескраен. Имея границы, он имеет и точки опоры: не образно-мифологические, а вполне реальные «кариатиды». В отличие от кинозвезд такие служители искусства не становятся идолами толпы, образцами для подражания; создаваемые ими киноперсонажи не порождают какой-либо моды. Слава и популярность их сродни народной любви к классикам литературы или почитанию корифеев науки. Из зарубежных киномастеров мало кто заслужил такое особое к себе отношение с большей бесспорностью, чем Чарльз Спенсер Чаплин — рыцарь смеха и печали, художник светлой мечты и гневной сатиры.

Живая история и энциклопедия киноискусства, Чарльз Чаплин вобрал в свое творчество все основные этапы его развития на Западе — от детских наивных немых короткометражек до шедевров критического реализма. Причем не только вобрал, но во многом и воздействовал на характер этого развития.

Отражая важнейшие социально-политические конфликты эпохи, обостряя негативное отношение к буржуазной идеологии и буржуазным общественным институтам, сознательно или бессознательно выражая протест широких демократических масс, представители критического реализма оказывали и оказывают большую поддержку народам в их борьбе за мир и социальную справедливость. В этом смысле Чаплин — необыкновенно емкое имя. Говоря «Чаплин», мы подразумеваем человечность, гуманизм искусства, гражданственность художника, нетерпимость его к реакции всех видов — будь то германский фашизм или американский маккартизм. Говоря «Чаплин», мы имеем в виду народность и жизненность творчества, яркую самобытность таланта.

Кто хоть раз видел на экране чаплиновского главного героя — «маленького человека» Чарли, тот навсегда запомнил неповторимую фигурку в старомодном котелке, кургузом пиджачке, меш-

коватых штанах и огромных башмаках носками врозь. Чаплин «отрабатывал» свою знаменитую киномаску на протяжении двадцати пяти лет — с 1914 по 1940 год. И образ смешного чудака, чаще всего неудачника, выброшенного за борт жизни, приобретал все больше истинно психологических черт. «Образ, который я играю, — признал как-то сам Чаплин, — изменился. Он стал более трагичным и печальным, намного более организованным. Он потерял свою буффонность, стал более рационалистическим. Как кто-то сказал, он стал менее маской и более человеческим существом».

Пожалуй, человеческая сущность молодого чаплиновского героя впервые по-настоящему раскрылась в картине «Малыш». В этой своей первой большой повести о пасынках буржуазного общества Чаплин утверждал необходимость их борьбы за свое счастье. Чарли здесь мужественно сражается с многочисленными врагами за своего малыша, за справедливость в человеческих отношениях. Чарли еще не приобрел социальной активности, но от встреч с жизнью и от борьбы за свое счастье он не уклоняется. И Чаплин правдиво показал жестокие последствия столкновений героя с действительностью, что внесло драматический подтекст в комедийную ткань произведения. Счастливая мелодраматическая развязка призвана была усилить общее оптимистическое звучание фильма. Однако объективно она все же оказалась ложной, противоречащей смыслу всех драматических сцен.

Одновременно с «очеловечиванием» комической маски происходила эволюция человеческого характера, углубление социального содержания. Сначала боль и горечь в лучших короткометражках, неистребимая наивность в «Малыше» и «Пилигриме». Эта наивность, вернее, комичная инфантильность сохранялась и позже, но в значительно меньшей дозе. Постепенная гибель иллюзий о мире, в котором он живет, заставляла Чарли быть все более серьезным и активным. В последних фильмах эпопеи «Чаплинады» пробивались и крепили ростки социального протеста.

При этом Чаплин целенаправленно освобождал второстепенные персонажи от деформирующих черт — будь то длинные искусственные усы и бороды или клоунское паясничанье и неестественность поведения. Миллионер из «Огней большого города» и президент сталелитейной корпорации из «Новых времен» внешне вполне нормальны и предельно реалистичны (только сатира «Великого диктатора» потребовала карикатурного заострения таких образов, как Хинкель, Напалони, Херринг, и некоторых других). Стилистическая контрастность главного и второстепенных действующих лиц служила во многих фильмах рассчитанным художественным приемом, который подчеркивал чисто внешнюю комичность условной фигуры Чарли. Как и окружавшая Чарли реалистическая обстановка, эта контрастность помогала Чаплину выявлять философскую сущность создаваемого им образа — маленького человека в большом безжалостном мире.

Извлекая из смешного серьезное, Чаплин все последовательнее придавал социальной направленность и каждому традиционному комическому приему или трюку. Так постепенно выкристаллизовались особенности его художественного стиля: сочетание условного с реальным, шаржа и гротеска с будничностью быта. Коми-

ческое и трагическое, возвышенное и низменное, прекрасное и безобразное выступают в его произведениях в качестве эстетических категорий, не только противостоящих, но одновременно тысячами нитей взаимопроникающих друг в друга. Комическое при этом далеко не всегда означает веселое, и смех нередко звучит сквозь слезы и гнев.

Конечно, судьба и история трагикомических злоключений чаплиновского героя не могли в полной мере отражать жизнь и борьбу американских народных масс. Художник и не претендовал на это. Но в чаплиновском герое нашли символическое выражение некоторые существенные черты, типичные для рядового американца, не всегда осознающего ту классовую борьбу, которую он сам ведет.

Чарльз Чаплин не являлся марксистом, хотя в Соединенных Штатах его и обвиняли непрестанно в коммунизме. (Впервые такие «упреки» раздались в 1919 году в связи с антивоенной комедией «На плечо!»; не прекратились они и после фактического изгнания Чаплина из США в 1952 году.) Говоря о своих убеждениях, сам Чаплин чаще всего называл себя индивидуалистом. Однако в лучших произведениях он сумел преодолеть ограниченность своего мировоззрения. Возможно, самому художнику остался до конца неясен смысл идеалистических лозунгов индивидуализма, но именно к такому заключению — по воле или безотносительно к воле автора — подводит железная логика реализма его произведений. Хотел он того или нет, но фильмы «Огни большого города», «Новые времена» и «Великий диктатор» объективно знаменовали собой отказ от индивидуалистических иллюзий. Комедийное искусство Чаплина периода его расцвета отличали сила гражданского темперамента, глубина мысли, творческая смелость и новаторство. Чаплиновские комедии в целом — это суровая, обличающая летопись буржуазной цивилизации, энциклопедия пороков капиталистического строя.

Именно победа реализма в творческом методе придала Чаплину социальную и политическую зоркость, позволила ему одновременно осветить свои произведения отблесками революционных преобразований, потрясающих мир. Эти отблески обнаруживаются и в характере обличения им буржуазного общества, и в показе крушения асоциального романтизма в условиях окружающей среды (например, в «Огнях большого города»), и в противопоставлении капиталистической системы насущным потребностям людей («Новые времена»), и в мечте о прекрасной, свободной жизни, в призыве сражаться за новый мир, за мир справедливый и просвещенный («Великий диктатор»).

Мировосприятие Чаплина раскрывалось в образе Чарли, через отношение героя к окружающему миру и в самом образе этого мира, через отношение к нему художника.

Путем противопоставления двух главных образов своих кинокартин Чаплин обнажал враждебность буржуазного общества человеку. Уже поэтому нет оснований рассматривать чаплиновский персонаж исключительно как «самовыражение» художника. При всем гуманизме своего духовного облика Чарли не поднимался до своего творца. Это удалось ему только в финале «Диктатора», когда он стал большим человеком. Но, став им, он тем самым перестал быть «Чарли», исчерпал себя.

Практически для Чаплина не существовало предела возможностей смешного. Однако, какие бы проблемы ни затрагивались в комедиях «Чаплинады» — социальные, экономические, политические, — о них неизменно говорилось языком эксцентрики. Только в эксцентрике и могла воплотиться эта вся неповторно своеобразная эпопея с ее причудливыми, но глубоко жизненными сочетаниями фарса и трагедии, буффонады и лирики.

Источником чаплиновского искусства была цирковая клоунада. Та самая английская простонародная клоунада, эксцентризмом которой пронзвел впечатление на В. И. Ленина во время его пребывания в Лондоне. Оценка Лениным эксцентризма как особой формы искусства была сделана, по свидетельству Максима Горького, в следующих словах: «Тут есть какое-то сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного. Замысловато, а — интересно!»

В зрелом искусстве Чаплина эксцентричность главного героя Чарли, постоянное нарушение последним господствующих в обществе норм поведения приобрели глубокий смысл. Мнимый алогизм поступков героя, приводивших его к конфликту с «нормальным» буржуазным укладом, позволял художнику в острогротескной форме выявлять истинную бессмысленность и ненормальность этого уклада, его действительный алогизм: совершенные машины, призванные освободить человека от тяжелого труда, делают его своим рабом («Новые времена»); судьба человека зависит не от его качеств, а от счета в банке («Огни большого города»); кровавые маньяки вершат судьбами людей, а ум, благородство, гуманность последних становятся источником страданий («Великий диктатор»).

Капитализм — это мир, в котором все «совсем наоборот», говорил Бернард Шоу. Едкое замечание английского сатирика может служить ключом к пониманию реалистической сути комедийного искусства Чаплина.

В зарубежной печати высказывалось мнение, что именно Чаплин в «Новых временах» первым в западном кинематографе с необыкновенной силой раскрыл тему социального и эмоционального отчуждения человека в буржуазном обществе. Если это и так, то следует подчеркнуть, что Чаплин, в отличие от многих современных выразителей идей отчуждения, не терял веры в «простого» человека и не ограничивался в борьбе с алогизмами окружающей среды исключительно демонстрацией этих алогизмов, а одновременно утверждал истинные нравственные ценности. И борьба человека за право быть человеком происходила у него — в любых сказочно-комических ситуациях — не в сфере бесплодных мечтаний или самоуничужения героя, а в драматической обстановке реальных общественных отношений.

Достигнув вершин реалистического направления в западном кинематографе, Чарльз Чаплин вместе с тем явил собой убедительный пример ограниченных возможностей критического реализма на нынешнем этапе его развития. С наибольшей отчетливостью это проявилось в фильмах, последовавших после «Чаплинады». Отразив в них, и прежде всего в «Мсье Верду» и «Короле в Нью-Йорке», важные стороны жизни капиталистического общества, художник не сделал при этом, однако, следующего, логиче-

ски напрашивающегося шага, который еще больше приблизил бы его творчество к самой передовой линии борьбы за социальную справедливость.

Герой «Чапелинады» воплощал в себе обездоленное, страждущее человечество. Знакомясь с горестной эпопеей его страданий, зрители не только проникались ненавистью к существующей жизни, но и чувствовали еще ту жизнь, какая возможна по другую сторону кордона общественных алогизмов.

В отличие от условного, обобщенного образа Чарли условные образы Верду и короля Шэдоу (несмотря на их различие) служили уже лишь исключительно средством выявления алогизмов буржуазной действительности и не несли в себе положительного идеала. Этот идеал не пропитывал собой фильмы, оставался за их рамками. И если образ Чарли был глубоко народным по своей сути, то образы героев «Мсье Верду», «Короля в Нью-Йорке», «Графини из Гонконга» таковыми не являлись.

Как и многие другие критические реалисты, Чаплин выступает с позиций общедемократических. В послевоенных комедиях он рассматривает проблему демократии и свободы в абстрактном плане, а не в свете классовой борьбы. В этом отношении он даже отходит от объективных выводов лучших своих предшествующих произведений.

Но вместе с тем — и этого нельзя не отметить — тема виновности капиталистического мира звучит в таких фильмах, как «Мсье Верду» и «Король в Нью-Йорке», чрезвычайно сильно. В образе Верду, попытавшегося, в отличие от Чарли, приспособиться к этому миру, воплощено гневное осуждение буржуазного образа жизни, растлевающего человеческие души. Свообразие комедии заключается в том, что Чаплин выводит рядового убийцу в качестве рядовой жертвы капиталистического строя и, физически казня человека, одновременно морально казнит общество. Чаплиновская сатира клеймит не просто кризисы, преступления и войны, но и саму социальную систему, которая их порождает.

Что касается «Короля в Нью-Йорке», то этот фильм близок «Чапелинаде» по своему жанру эксцентрической комедии-памфлета. Хотя Чаплин и не вернулся здесь к стилизованной маске (король облачен в безукоризненно сшитый современный костюм, и лишь каракулевая шапка на голове говорит о его иноземном происхождении), тем не менее он создал самый условный из всех своих образов. Об этом говорит уже его странное имя Шэдоу, что по-английски означает «тень», «призрак». Королевский титул героя легко мог быть заменен любым другим, ибо придуман всего лишь для придания сюжету большей комедийности. Но если автор по-бурлескному весело расправляется с «королевским» достоинством своего персонажа, то с его человеческим достоинством драматически расправляется американская действительность. И паломничество призрачного короля в страну призрачной свободы и счастья надолго оставляет в памяти сатирически заостренную, но реалистическую картину «американского образа жизни».

Как уже отмечалось, все творчество Чаплина четко делится на две части. К первой относится большая серия фильмов, объединенных образом общего героя Чарли (исключение составили «Парижанка» и несколько самых первых короткометражных комедий), ко второй — фильмы, созданные после второй мировой

войны. Но в целом чаплиновское творчество представляет собой по идейному наполнению, а иногда и по настроению и эмоциональной окраске не прямую восходящую, а изломанную линию. И в этом смысле в нем есть другое, внутреннее деление, определяемое чередованием усиления и снижения остроты социально-политической направленности. Так было на ранних этапах: чисто трюковые, развлекательные комедии (одной из лучших из них, по мнению самого Чаплина, явилась двухчастная картина «Граф») перемежались с сатирически-обличительными (образцом их может служить трехчастный фильм «На плечо!»). Эти характерные для Чаплина — как, впрочем, и для многих других мастеров критического реализма (Рене Клера, Джона Форда, Уильяма Уайлера и т. д.) — скачки повторялись и позже. Например, после классической для него кино драмы «Парижанка», которая давала цельную, психологически углубленную характеристику нравов и быта буржуазного общества, и после лирико-комедийного шедевра «Золотая лихорадка», пародийно срывавшего покровы с романтики золотоискательства, был выпущен фильм «Цирк», который, по словам самого художника, представлял собой «оглядку в прошлое», имел много общего с клоунадами старого времени. Не менее показательно также появление после «Короля в Нью-Йорке» комедии «Графиня из Гонконга», водевильные коллизии и портретная галерея которой не несут в себе сатирически-обличительного заряда.

Сам факт подобного чередования необычайно красноречив: он свидетельствует о творческих трудностях в поисках тем и сюжетов, но одновременно и о следствиях противоречия между методом и мировоззрением. Эти следствия говорят о том, что реалистическое отражение жизни оказывается отнюдь не во всех случаях достижимым при ограниченности либеральных идейных позиций. Отсюда неровность творческой эволюции, отступления от достигнутых с трудом вершин. И никакая объективная, полная оценка творческого пути такого выдающегося деятеля прогрессивного киноискусства Запада, как Чаплин, невозможна без учета основных этапов этого пути. Поскольку же Чаплин, как правило, выпускал по два, а иногда даже и по одному полнометражному фильму в десятилетие, каждый из них знаменовал собой определенный этап*.

Еще об одном чрезвычайно важном обстоятельстве свидетельствует факт «изломанной» творческой линии — об изломанной творческой биографии. Английский киновед коммунист Айвор

---

* Тем более что даже каждая «оглядка в прошлое» была у Чаплина по-своему примечательна. Это подметил еще Карел Чапек. Говоря, в частности, что «фильм «Цирк» полностью возвращает нам старого Чаплина», знаменитый чешский писатель-сатирик добавлял: «Сам человеческий тип Чарли становится в «Цирке» еще кристальней и человечней: внутренняя чистота, смирение и человеческое достоинство этого косолапого каверзника вырастают до монументальности; его одиночество и покорность судьбе — уже не только игра. Юмор, который никого не обижает и никого не унижает, — сам по себе редкое и великое искусство, делающее Чаплина-сценариста поэтом...»

Монтегю в своей известной книге «Мир фильма», охарактеризованной им самим как «исследование того, в каком соотношении находятся кино и окружающая нас действительность», писал с горечью о западном кинематографе и с гордостью о Чаплине: «В истории кино есть только один поистине независимый художник. Это — Чарльз Чаплин. Он добился своего положения, отбыв почти рабское ученичество, и теперь стремление сохранить достигнутую независимость является внутренней потребностью его творческой природы. Наконец-то он свободен! Свободен в финансовом отношении! Творить не с подрезанными крыльями!»

С тех пор как были написаны эти слова, независимое положение даже Чарльза Чаплина изменилось: при работе над «Графиней из Гонконга» он впервые со времен своей молодости перестал быть собственным продюсером, и финансирование этой салонной, не оплодотворенной большой мыслью комедии производилось американской кинофирмой. Однако все дело в том, что и прежняя независимость Чаплина — понятие весьма относительное. Многолетняя травля его буржуазной прессой, пикетирование фильмов реакционными кругами, судебные преследования, нападки пресловутой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, угрозы из стен конгресса США, наконец, непрерывные вмешательства многоликой и хитро организованной цензуры — все это не могло даже в период наивысшей славы Чаплина не «подрезать ему крылья». Об этом свидетельствует простое перечисление случаев вмешательства цензуры, ставших достоянием гласности: реалистическая короткометражка «Жизнь» не была закончена, комедия «На плечо!» была сокращена чуть не наполовину, драма «Парижанка» была запрещена в пятнадцати штатах Америки (хотя Чаплин перенес действие картины во Францию, изменил первоначальное название «Общественное мнение» и «привесил» идиллический конец), в «Новых временах» были вырезаны целые куски (в частности, «слишком реалистическое» столкновение манифестантов с полицией и осмеяние благотворительности священника в тюрьме), прокат фильмов «Мсье Верду» и «Король в Нью-Йорке» был сильно ограничен...

Постоянные препятствия, которые приходилось преодолевать Чаплину в своей кинематографической деятельности, только подчеркивают значение его творческого наследия для всего прогрессивного человечества.

Наследие это запечатлено на киноленте. Различные объективные обстоятельства ограничивают, к сожалению, возможности прокатных и фильмотечных организаций, а также телевидения в приобретении и демонстрации картин. Впрочем, даже в случае сведения таких обстоятельств к минимуму — например, при показе фильмов отечественного производства — это еще не означает, что каждый может пересматривать свои любимые кинопроизведения тогда, когда хочет. Закономерен поэтому успех публикаций сценариев или, если они отсутствуют, записей по фильмам. При чтении их возникает известная иллюзия просмотра; кроме того, они имеют научную ценность.

Собранные вместе сценарии и записи фильмов Чаплина дают то общее представление о его полувековом творческом пути, которое практически невозможно получить не только любителю кино, но и большинству специалистов-киноведов. Объясняется это

прежде всего тем, что лишь очень немногие фильмотеки мира имеют в своих фондах все полнометражные — не говоря уже о короткометражных — чаплиновские картины (записи для настоящего сборника производились в фильмотеках различных стран). Кроме того, ряд картин был в свое время при выпуске в прокат почему-либо перемонтирован или сокращен, а титры немых лент нередко искажались при переводе на другой язык.

Для изучения или знакомства с творческим наследием Чаплина особенно возрастает роль записей по фильмам. Кинематограф Чаплина — это прежде всего актерский кинематограф, и в нем проблемы драматургии и даже режиссуры не имели решающего значения. Короткометражный комический фильм, лишенный развернутого сюжета, вообще держался почти исключительно на актере. Но и при постановке многих полнометражных картин Чаплин довольствовался одной предварительной схемой сюжета, перенося центр тяжести работы на съемочную площадку, где непосредственно продумывал, импровизировал и скругленно оттачивал отдельные детали и трюки, выстраивал в стройную линию эпизоды и кадры. В чаплиновской практике нельзя разделять процесс создания фильма на сценарный и постановочный — это единый цельный процесс, имеющий лишь два этапа. Характерно, что, написав впервые режиссерский сценарий «Великого диктатора», Чаплин при съемке и монтаже картины настолько сильно отошел от него, что вообще изменил ряд сюжетных перипетий и даже имена некоторых действующих лиц (оставив, кстати, за парикмахером традиционное имя своего героя Чарли). Понятно поэтому, почему этот сценарий не был опубликован.

Сходная судьба постигла и попытку Чаплина предварительно зафиксировать на бумаге замысел фильма «Огни рамы». Более трех лет работал он над его прозаическим сценарием. В первоначальном виде этот сценарий насчитывал 750 (!) страниц, охватывая материал, выходящий далеко за рамки сюжета, — прежде всего биографии основных действующих лиц, начиная с их детства. Весь этот материал, не вошедший непосредственно в картину, был необходим самому Чаплину для раскрытия образа героя драмы — старого артиста Кальверо. Задумав эту, во многом автобиографическую, роль, Чаплин стремился открыть чуть ли не всю историю характера.

«Огни рамы» — фильм автобиографический не по фактам, которые непосредственно легли в основу сюжета, а по атмосфере действия, по звучащим в нем мотивам и характеру героя. Однако судьба последнего освобождена от всякой исключительности, печалью которой, несомненно, отмечена судьба самого Чаплина. Подобно Чаплину, Кальверо вышел из социальных низов, но, подобно тысячам других талантливых людей, он оказался в конце концов выброшенным обществом за борт жизни. Сила и значение образа Кальверо как раз заключены в его типичности.

Такое реалистическое «переосмысление» собственной жизни потребовало, очевидно, большой работы, которая нашла отражение в предварительном сценарии столь необычных размеров. Этот сценарий тоже не был опубликован. В Италии была произведена запись фильма, а во Франции — написан роман по фильму.

Однако перед Чаплином и его сотрудниками возникла необходимость «закрепления» фильмов в какой-либо словесной форме

хотя бы *post factum*. Записи «Мсье Верду», «Короля в Нью-Йорке» и «Графини из Гонконга» делались непосредственно в студии; носили они различные наименования — сначала «сценарий», потом «монтажная запись», отличаясь при этом друг от друга незначительно. Лишь все последовательнее и строже выдерживался принцип максимальной лаконичности, объективности, документальности. Максимум на нет даже самые краткие характеристики действующих лиц, всякие второстепенные, но красноречивые штрихи обстановки или эмоциональные намеки, хотя это порой и затрудняет читательское восприятие.

Подобные крайности объясняются тем, что студийные записи имеют преимущественно служебное назначение. Они приближаются по своему типу к общепринятым так называемым «последующим» монтажным листам, остающимся после выхода фильма в свет. Однако, освобожденные от этих крайностей, принципы записей чаплиновских картин, которые выработались на студии, имеют свое обоснование.

Сила произведений великого комедиографа обуславливается не только (а в ряде случаев и не столько) тем, что в них рассказывается, но и тем, как рассказывается. Гармоничное сочетание различных художественных элементов и приемов выразительности, тончайшие детали актерской игры и нюансы настроения, мастерское раскрытие подтекста позволяют чаплиновским фильмам звучать, как цельным симфониям. Тот беспрецедентный в истории кино факт, что Чаплин выступает одновременно в качестве главного исполнителя, сценариста, режиссера-постановщика, в большинстве случаев режиссера-монтажера, а с приходом звука — и композитора, полностью окрашивает картины его неповторимой творческой индивидуальностью, придает им необыкновенное единство и завершенность. Любая система записи чаплиновских фильмов в еще большей степени, чем произведений других режиссеров, значительно обедняет их. Но это уже — неизбежность. Однако привнесение при этом в записи каких-либо элементов субъективного восприятия представляется особенно недопустимым. Очевидно, принципам максимально возможной документальности, фиксирующей в изобразительном ряду только необходимое — сам объект съемки, а не оставляемое им впечатление,— следовало придерживаться и при записи довоенных фильмов.

Это не исключает, конечно, возможности дифференцированного подхода к комедиям различного периода, а тем более к такому произведению, как психологическая драма «Парижанка».

В синтетической полифонии чаплиновских кинокомедий всегда была велика роль использования детали — трюка, вещи, жеста и т. д. Это использование основывалось на знании психологии, тонком понимании человека и его отношений с окружающей средой. Впрочем, значение детали традиционно для комедийного произведения. Прав был Стендаль, говоря, что «нельзя вызвать смех при помощи общих положений; чтобы быть смешным, чтобы вызвать смех, нужны детали». Проникнув во все тайны смешного, избегая, как правило, проторенных дорог, Чаплин уже своими короткометражками часто обогащал, двигал вперед киноискусство.

Роль детали у Чаплина, и прежде всего — вещи, еще в 1925 году прекрасно обрисовал Карел Чапек: «Юмор Чаплина мето-

дичен, как аргументация университетского профессора; обстоятелен, как научный трактат; точен и выверен, как физический опыт. Его юмор, конечно, также проистекает из анархии и невезения; и у Чаплина, скажем, ветер может сорвать с головы котелок, но для него в этом атмосферном явлении лишь неформальный зародыш комического, а не вся его соль; лишь повод к тому, чтобы досконально установить, что же именно происходит с котелком и с человеком, у которого он слетел с головы. И тут Чаплин с изумительной точностью первооткрывателя выявляет все психологическое и физическое богатство этого события, уясняет его логическое течение и фатальные возможности... Чаплин не из тех волшебников, которые способны вдохнуть жизнь в мертвые вещи. Он волшебник куда более могущественный, ибо способен вдохнуть в вещи вещьность... В руках Чаплина вещи утрачивают свое символическое, отвлеченное или, иначе говоря, традиционное состояние, становятся нагой и поразительной действительностью. Это и есть реалистическое открытие мира».

Создавая драму «Парижанка», Чаплин прибегнул и к некоторым новым, не использованным им прежде средствам образной выразительности. Но большая часть его драматургических и режиссерских приемов все же была нащупана еще в короткометражных комедиях. «Парижанка» почти целиком построена именно на мастерском использовании деталей, подчеркивающих и углубляющих игру актеров, а также на тончайших, тщательно рассчитанных контрастах и параллелях. Мельчайшие детали обстановки, казалось бы, малозначительные поступки позволяют проникнуть в переживания, психологию и намерения действующих лиц. Простота изобразительной манеры и художественных средств служит эмоциональным контрастом психологической глубине подтекста, подчеркивает ее. Эта простота придает особую значительность скрытой мысли каждого эпизода, каждой сцены.

При записи «Парижанки» внимание к деталям, естественно, должно было быть адекватным при всей невозможности полной передачи литературными средствами их кинематографического использования.

Не раскрывая актерского и режиссерского мастерства Чаплина, литературное изложение фильмов позволяет все же судить о характере направленности его искусства в целом, о специфике его сценарной драматургии в частности. Специфика эта заключается прежде всего в жизненности подавляющего большинства комедийных ситуаций, в полной ясности и доступности структуры сюжета.

В отличие, скажем, от другого корифея американского кино, Д. Гриффита, Чаплин никогда не был революционером формы и не стремился им быть. Наоборот, в драматургическом построении сюжета он всегда строго придерживался классических принципов, и каждый из его фильмов имел традиционные завязку, кульминацию, развязку. Общее — сюжет — определяло и частное — эпизод, построение которого у него столь же канонично. Заканчивая ту или иную ситуацию, эпизод у Чаплина создает преддверие новой, определяя плавное *драматургическое действие*. Плавное, ибо Чаплин — принципиальный противник изощренных сценарных приемов, скачков во времени и пространстве, могущих осложнить восприятие фильма зрителем или раздробить его внимание; для ху-

дожника важны прежде всего содержание, тема, идея произведения. Одновременно эпизод служит характеристике героя в его взаимоотношениях с другими образами, выполняя тем самым основную функцию *драматургического противодействия*. Основную, поскольку именно через такое противодействие раскрывается сущность конфликта: герой — общество и общество — Чаплин.

Сказанное отнюдь не означает, что Чаплин пренебрегал драматургической формой. Он отшлифовывал каждую сцену до «блеска», тщательно выверял темп действия в зависимости от ситуации, использовал самые различные стилистические фигуры для наибольшей плотности повествования, будь то эллипс (то есть опущение тех фрагментов фабулы, о которых зритель может догадаться по дальнейшему развитию событий) или синекдоха и другие виды метонимии (использование метода показа части вместо целого или, наоборот, обозначение какого-либо действия не прямо, а посредством другого действия, которое находится в причинной связи с первым). Некоторые из этих основных фигур драматургической стилистики впервые применил в кинематографе именно Чаплин. Сцена в «Парижанке», где прибытие поезда показано отраженно, через светотени на платье героини, стала в этом отношении даже хрестоматийной.

Быть может, как никто другой в искусстве нашего века, Чарльз Чаплин сумел своей практикой засвидетельствовать непреходящую жизненную силу классической драматургии. Но он же не менее убедительно доказал возможность избегать при этом чисто формальных рецептурных штампов, необходимость творческих поисков. Будучи одним из пионеров мирового кинематографа, Чаплин умело перенес в него приемы и трюки, традиционные для театра, мюзик-холла, цирка: комическое преувеличение и приуменьшение; эффекты контраста и неожиданности, призванные усиливать впечатление от изображаемых событий и персонажей; целенаправленное использование обстановки действия и вещей для психологической характеристики героев и их окружения. Все эти, как и многие другие, художественные средства, представляющие ныне азбучные истины, в свое время способствовали развитию не только кинокомедии, но и «серьезных» жанров. Недаром в истории кино за комедийным фильмом, непревзойденным мастером которого был Чаплин, утвердилось образное наименование «лаборатории изобретательства и выразительности».

Много внимания уделял Чаплин и проблемам монтажа, причем не только как режиссер, но и как драматург. Наиболее разительный пример приводит Айвор Монтегу в уже упоминавшейся книге «Мир фильма»: неоднократно повторяющийся в «Золотой лихорадке» титр, состоящий из одного только слова «Джорджия!», создает «впечатление, сходное с тем, какое вызывалось хором в греческой трагедии», и подчеркивает простодушное обожание, с каким Чарли относится к танцовщице из дансинга.

Какие бы средства художественной выразительности ни применял Чаплин, он не рассматривал их как самоцель, не придавал им самодовлеющего значения. Баланс содержания и формы оказывался у него нарушенным чаще всего в тех фильмах, где он стремился, по его собственным словам, «доставлять одно удовольствие» и не ставить никаких проблем. По горькой иронии судьбы, а скорее, по поучительной логике искусства именно такие фильмы

доставляют меньше удовольствия как на экране, так и в литературном изложении.

Кстати, об удовольствии: К публикуемым сценариям, а тем паче к записям фильмов, естественно, нельзя подходить с требованиями, которые обычно предъявляются к юмористической литературе— ведь окончательное воплощение чаплиновская техника смешного получает на пленке в «оптических образах» и «зрительных идеях». Поэтому не все сценарии и записи кинокомедий, не все их части обязательно должны смешить во время чтения. Тем более что для восприятия сценария комедийного фильма недостаточно одного чувства юмора — нужна еще и работа воображения, способность мысленно представить себе, как тот или иной кусок, трюк, комический аксессуар может в данной ситуации выглядеть на экране. Фотокадры из фильмов облегчают эту трудную задачу, но в крайне незначительной степени. Ибо еще Белинский отмечал, что способность к постижению комического представляет собой вершину эстетического образования.

А. Кукаркин

**Кадры
из
фильмов**

«Граф»

«На плечо!»

«Малыш»

«Пилигрим»

«Парижанка»

«Золотая
лихорадка»

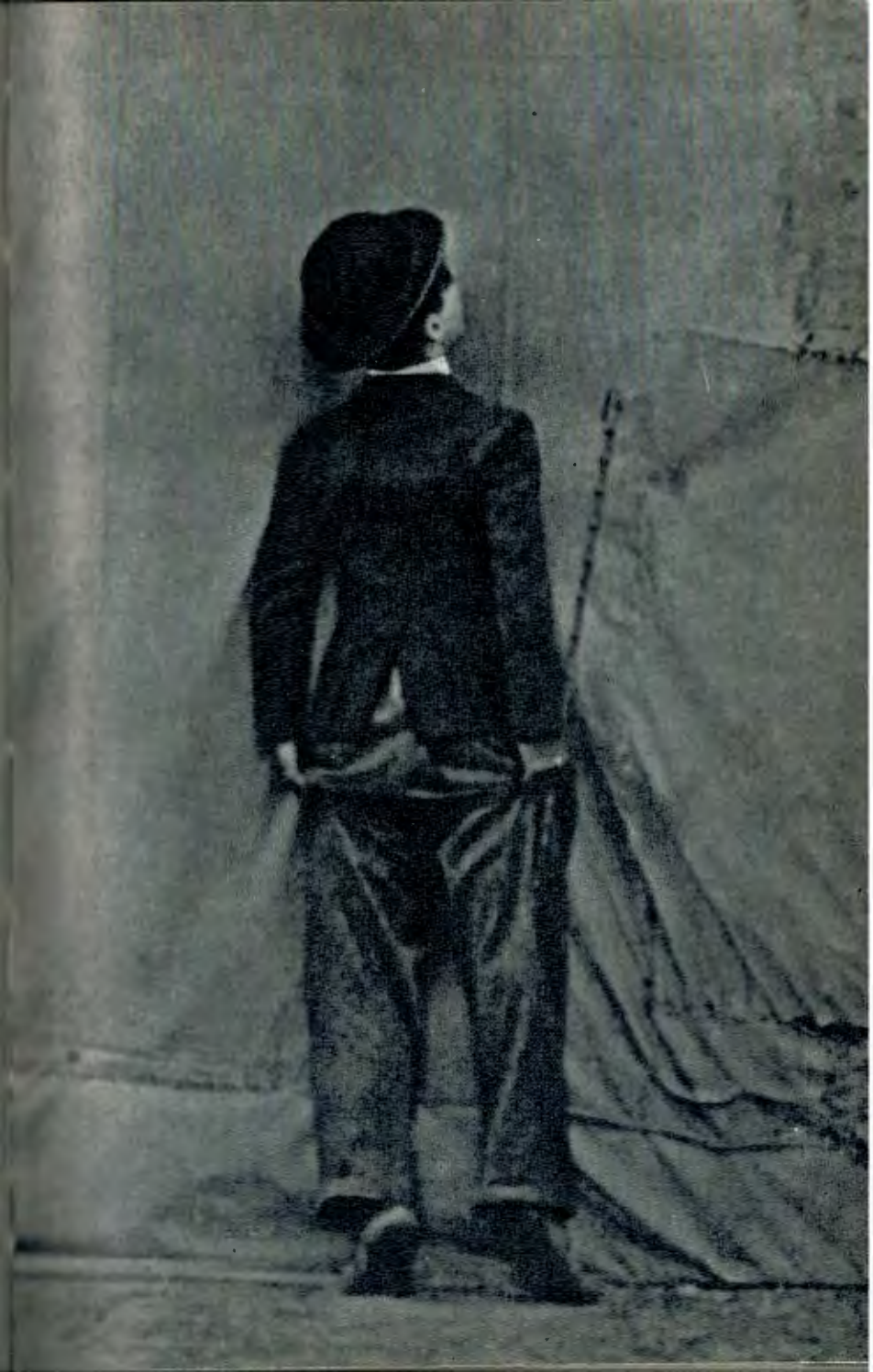

«Цирк»

«Огни
большого
города»

«Новые
времена»

«Великий
диктатор»

«Мсье
Верду»

«Огни
рампы»

«Король
в
Нью-Йорке»

«Графиня
из
Гонконга»

На съемках фильма «Графиня из Гонконга»

Граф

Запись по фильму

*Производство фирмы
«Мьючуэл»
Выпуск 4 сентября 1916 г.
В двух частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Оператор
Роланд Тотеро*

Действующие лица и исполнители:

*Чарли, подмастерье
Чарльз Чаплин
Портной
Эрик Кэмпбелл
Эдна Манибегс
Эдна Первиенс
Миссис Манибегс
Шарлотта Минно
Дворецкий
Джеймс Келли*

*Граф Броко
Лео Уайт
Гости
Альберт Остин
Джон Ренд
Стэнли Сенфорд
Генри Бергман
Мей Уайт
Полицейские
Альберт Остин
Френк Колеман*

Небольшая портновская мастерская. Дородный и бородатый хозяин парит утюгом брюки на гладильной доске. Его хрупкий и юркий подмастерье Чарли обслуживает клиентку.

Чарли показывает даме образец материи. Она придирчиво рассматривает материал, даже принохивается к нему и пробует на зуб. Чарли явно заинтересовался столь необычным способом проверки добротности товара и незаметно тоже засовывает кончик материи себе в рот. Недовольно сплюнув, он начинает снимать с дамы мерку. Сначала — ширину ворота, затем, такими же уверенными движениями, — размеры уха и рта.

Чарли записывает цифры на бумажке, поворачивает заказчицу, измеряет сзади ширину ее плеч и талию. Взгляд опускается ниже... Приглашает даму подняться на маленькое возвышение. Та становится на указанное ей место, зазывно играя при этом бедрами. Чарли схватывает деревянный метр, прицеливается, но, преодолев искушение, спешит свести клиентку вниз.

Чарли закидывает сантиметр через голову дамы, не замечая, что одновременно обхватил также стоящий позади манекен. Его лицо выражает изумление: объем талии оказывается равным почти полутора метрам. Окидывает даму критическим взглядом, еще раз и еще, но в конце концов заносит цифру на бумажку.

Портной отставляет свой утюг и видит, что Чарли занят измерением ширины мизинца клиентки. Он подходит к ним, берет листок с записями цифр и в ужасе хватается за голову. Гонит Чарли прочь, низко кланяется даме, галантно прижав руку к сердцу, и начинает снимать мерку сам.

Чарли вертится поблизости и норовит продолжить прерванное занятие, прикладывая сантиметр к разным местам спины дамы. Когда это замечает портной, Чарли отходит, но тут же возвращается снова, чтобы потянуть сзади сантиметр, которым портной измеряет талию заказчицы.

Портной вновь гонит Чарли, и тот отправляется к гладильной доске. Взяв тряпку, он поднимает утюг и ставит его на лежащие на доске брюки. Тряпка падает на пол, Чарли хочет снять утюг, но обжигает себе руку. Прижав руку к губам, он от боли скачет на одной ноге.

Между тем портной, опустившись на колени, продолжает снимать мерку. Клиентка возмущается его намерением измерить ширину ее бедер и, высоко подняв голову, быстрыми шагами уходит из мастерской. Портной, стоя на коленях, провожает ее недоуменным и огорченным взглядом.

Чарли продолжает скакать от боли, а с гладильной доски густым облаком валит дым. Подбегает портной и помогает Чарли снять утюг. Тряпка, лежащая поверх брюк, прожжена насквозь, и Чарли, подняв ее, рассматривает образовавшуюся дыру...

Портной берет брюки, с ужасом видит на них такую же дыру. Он хватается Чарли за волосы, оттаскивает к двери и гневным жестом указывает на дверь.

Чарли невозмутимо надевает котелок, берет тросточку, закуривает и, потеряв пальцы, показывает — гони денежки. В ответ портной отвешивает ему увесистый пинок в зад. Слегка подскочив от удара, Чарли с независимым видом не спеша уходит.

Надпись: «У мисс Манибегс* было много ухаже-ров».

Богато обставленная гостиная. Молодая девушка разговаривает с гостями — одним, худым и длинным, с моноклем в глазу, и другим, приземистым и пухленьким, с пышной бородой.

Портновская мастерская. Портной сокрушенно рассматривает прожженные брюки, затем берет в руки уцелевший фрак и находит в одном из его карманов записку. Читает ее.

Надпись: «Мисс Эдна Манибегс имеет честь пригласить графа Броко на костюмированный вечер, который состоится в ее доме в пятницу в шесть часов».

Просторная кухня; около стола хозяйничает повара, высокая женщина средних лет, с пышными формами. Входит низенький и тщедушный дворецкий, держа в руке тарелку с куском сыра. С недовольным видом он оставляет тарелку на столе и выходит.

---

* Moneybags — денежный мешок (англ.).

По улице идет Чарли. Спотыкается о водосточный желоб; приняв независимый вид, открывает какую-то дверь и исчезает за ней.

На кухне повариха рассматривает возвращенный дворецким сыр. Открывается дверь, уверенным шагом входит Чарли. Целует руку поварихе, затем садится на табурет около стола. Повариха угощает его сыром. Чарли отрезает кусочек ножом и кладет в рот. Корчит мину отвращения. Но повариха с умилением смотрит, как он ест, и Чарли покорно продолжает жевать.

Портновская мастерская. Портной, уже выраженный во фрак, засовывает в карман приглашение на званый вечер.

Чарли ест сыр. Чтобы не чувствовать его запаха, он одной рукой зажимает нос, а другой засовывает с помощью ножа куски в рот. Чарли пытается даже благодарно улыбнуться поварихе, но та отворачивается от него и с тревогой смотрит на дверь.

Роскошный вестибюль. По нему идет маленький дворецкий.

На кухне повариха, суетясь, заставляет Чарли залезть в высокую корзину для белья, закрывает ее крышкой и швыряет внутрь недоеденный сыр. Входит дворецкий и усаживается на стул. Чарли в своем убежище зажимает нос рукой, потом приподнимает слегка крышку и выкидывает сыр наружу. Повариха замечает это, поспешно подбирает сыр с полу и незаметно бросает его обратно в корзину. Тогда Чарли в сердцах с силой вышвыривает сыр снова, причем попадает прямо в лицо сидящему дворецкому. От удара и неожиданности тот опрокидывается навзничь вместе со стулом. Повариха в ужасе мечется по кухне, но дворецкого куда-то вызывают звонком.

В вестибюль входит нарядно одетый портной. Его подобострастно встречает лакей.

На кухне Чарли выбирается из своего удушливого убежища и направляется к двери. Но уйти не успевает: повариха бросается к нему и поспешно запикивает в маленький кухонный подъемный лифт. Чарли задерживает за собой занавески, а в дверях появляется полицейский — другой любовник разбитной поварихи. Однако полицейский не успевает дойти даже до стола, как она начинает с силой тащить его к бельевой корзине; рослый полицейский с трудом втискивается в нее. На кухню входит дворецкий. Чарли нажимает кнопку и уезжает в своем лифте наверх. Дворецкий опять вызывает в вестибюль дребезжащий звонок.

В вестибюле в величественной позе стоит портной. Появляется дворецкий; он берет у гостя приглашение, не пригибаясь проходит под его согнутой левой рукой, чтобы взять из правой пальто и шляпу, затем уходит.

В задней стене вестибюля раздвигается небольшая шторка, и из-за нее выглядывает Чарли, сидящий в подъемнике, который доставил его из кухни наверх. Портной случайно поворачивается в ту сторону; увидев Чарли, он в испуге отшатывается. Пока портной в растерянности гладит свою бороду, Чарли выкарабкивается из лифта. Фыркая в кулак, он подходит сзади к портному. Тот поворачивается к нему, растерянность и страх перед разоблачением сменились на его лице надеждой и воодушевлением. С жаром он разъясняет Чарли свой план.

Надпись: «Я пройду как граф Броко, а вас выдам за своего секретаря. Мы вкусно поедим и славно проведем время».

Портной продолжает объяснять Чарли детали плана, все больше приходя от него в восторг. Он по-дружески толкает Чарли локтем в живот, отчего тот приседает. Вторичный удар вынуждает Чарли принять оборонительные меры: он притаскивает тяжелый стул с высокой спинкой и укрывается за ним. Увлечшийся портной не замечает стула, и очередной удар приходится по ребру спинки. Согнувшись от боли, портной хватается за ушибленный локоть.

Входит дворецкий и с поклоном приглашает гостей войти. Чарли с силой наносит портному удар локтем в толстый живот и проскакивает в гостиную первым.

Гостиная. Входят Чарли и портной. Их встречает окруженная гостями молодая хозяйка Эдна.

Надпись: «Я счастлива, граф, познакомиться с вами».

Чарли по очереди здоровается за руку с гостями, разодетыми в маскарадные костюмы. Перед ним почтительно склоняется пухленький господин; Чарли, как бы невзначай, дергает его за пышную бороду. Тот спешит отойти, недоуменно глядя на мнимого графа.

Стоящий позади портной бьет Чарли коленкой в зад, напоминая о себе. Чарли поворачивается к нему, успокаивает жестом руки, затем обращается к хозяйке.

Надпись: «Разрешите представить вам моего секретаря».

Миссис Манибегс берет портного под руку и направляется с ним в столовую. Все следуют за ними. Чарли идет под руку с Эдной.

Гости рассаживаются за длинный, уставленный яствами стол. Чарли занимает место между Эдной и портным. Он вертит в руках салфетку, не зная, что с ней делать, потом засовывает ее в боковой кармашек своего пиджачка. Увидев, что все кладут салфетки себе на колени, поспешно вытаскивает ее и поступает так же.

Портной с жадностью и шумом поглощает поданный суп. Гости шокированы его неумением вести себя; высокий господин с моноклем, сидящий на другом конце стола, возмущенно перешептывается со своим соседом в костюме и гриме паяца. Эдна, смущенно взглянув на портного, что-то говорит Чарли. Тот наклоняется к ней, но все равно ничего не слышит. Тогда он дотрагивается до руки портного, просит прервать еду. Портной прекращает чавкать. Выслушав то, что хотела сказать ему Эдна, и понимающе закивав головой, Чарли знаком разрешает портному продолжать прерванное занятие. Эдна опять обращается к нему, Чарли снова останавливает портного. Выслушав девушку, он вновь делает знак портному.

Лакей раскладывает на тарелки макароны. Чарли пытается зацепить их вилкой и засунуть в рот, но они в самый последний момент соскальзывают обратно в тарелку. Он с завистью и восхищением смотрит на портного, который ловко ловит их губами и втягивает внутрь.

Не справившись с макаронами, Чарли с особым усердием набрасывается на поданный ему огромный ломоть арбуза. Он атакует его без вилки и ножа, выедавая мякоть. Вскоре выгрызть мякоть становится неудобно — острые концы корки залезли даже в уши, — и Чарли подвязывает вокруг головы салфетку. Гости смотрят на его манипуляции и переглядываются. Чарли разделяется с арбузом, снимает салфетку, вытирает ею лицо, шею и уши.

Все встают из-за стола. Первыми идут под руку Чарли и Эдна, за ними следом — портной с миссис Манибегс. На пороге вестибюля из-под пиджака Чарли на пол вываливается целая куча столового серебра. Чарли останавливается, оборачивается к идущему сзади портному и, неодобрительно качая головой, расстегивает его фрак, ощупывает все карманы, как бы проверяя, не осталось ли в них еще ножей и вилок. Портной оторопело смотрит на него.

Выйдя в вестибюль, Чарли встречает повариху, которая при виде его, идущего под руку с хозяйкой, падает в обморок. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Чарли беспрестанно оглядывается, чтобы увидеть, что случилось с поварихой. У двери в гостиную он спотыкается, попадает прямо под ноги лакею, и тот летит на пол. Извинившись перед Эдной, Чарли сбегает с лестницы к поварихе, которая уже пришла в себя. Он с пылом объясняется с ней, ласково треплет щеки, и та более милостиво глядит на своего возлюбленного.

Мимо них проходит молодая дама, одетая в сильно декольтированный восточный костюм и в шаровары. Очарованный Чарли оставляет повариху и устремляется за дамой сначала в сад, а затем в гостиную, где та скрывается за какой-то портьерой.

Чарли видит, что портной танцует с Эдной. Он подходит к ним, оттаскивает портного за бороду и, вежливо раскланявшись, приглашает Эдну на следующий танец. Оркестр играет шимми; у Чарли, шаржирующего все па, постоянно разъезжаются ноги в разные стороны. Все гости прекращают танцевать и смотрят на него с Эдной. Под конец Чарли, несмотря на все старания партнерши держать его в вертикальном положении, умудряется вовсе растянуться на животе. Гости аплоди-

руют; встав на ноги, Чарли раскланивается, приподняв котелок.

Снова начинается общий танец. Портной все время норовит незаметно дать Чарли пинка в зад. Чарли тоже использует для этого каждый случай, когда портной поворачивается к нему спиной. Обмениваясь пинками и не прекращая танцевать, они выходят со своими партнерами из двери гостиной и попадают в сад. Танец не прекращается и здесь.

Когда оркестр умолкает, Чарли под руку с Эдной направляются к висящему между двумя деревьями гамаку и усаживаются в него. Подошедший лакей предлагает разнообразные напитки, стоящие у него на подносе. Чарли забирает одну за другой все бутылки и отказывается от рюмок.

Портной подходит к Чарли и отзывает его в сторону.

Надпись: «Мисс Манибегс сделает между нами выбор».

Они спорят. В это время появляется долговязый господин с моноклем и уводит Эдну.

Портной и Чарли бегут по саду к дому, видят их сквозь дверь танцующими в гостиной и устремляются туда. Опрокинув по дороге Чарли, портной разъединяет танцующую пару и, поклонившись, приглашает Эдну. Возмущенный господин с моноклем вступает с ним в спор. Этим пользуется подбежавший Чарли: завладев Эдной, он начинает с ней танцевать. Оба спорщика видят это и бегут к ним. Чарли увлекает Эдну на площадку лестницы, но здесь он встречает повариху. Испуганно убегает, оставив Эдну.

В вестибюль входит новый гость. Он дает дворецкому свою визитную карточку, на которой написано: «Граф Броко». Дворецкий удивленно смотрит на карточку и, указывая рукой в сторону гостиной, что-то говорит пришедшему. Тот возмущается.

Надпись: «Это — самозванец! Я пойду за полицией!»

Выбегает из дома.

Чарли у буфетной стойки в гостиной пьет одну рюмку за другой. Рядом останавливается дама в восточном

костюме и кокетничает с ним. Чарли в восторге тоже начинает рисоваться. Для начала он протыкает тростью стоящий на столе кремовый торт, поднимает его в воздух и швыряет в лакея. Затем, словно играя в гольф, сбивает тростью все, что находится на столе, целя в танцующих гостей. Лица всех присутствующих оказываются измазанными едой.

Первым к буфету подходит высокий господин с моноклем, и Чарли отвешивает ему оплеуху. Господин жестом успокаивает всех приблизившихся гостей, берет рюмку и выплескивает вино в лицо Чарли, после чего скрещивает руки на груди и с гордым видом ждет. Чарли хватает огромную миску с пуншем и выливает ее всю на голову противника. После этого он прячется под стол и, вынырнув с другой стороны, убегает. Среди гостей царит полная суматоха, одна дама падает в обморок.

Чарли преследуют все мужчины. Обежав гостиную, он опять скрывается под столом; когда все столпились в кучу, он вылезает и бежит к двери. Кто-то выхватывает пистолет и стреляет ему вдогонку.

В вестибюль вбегают несколько полицейских в сопровождении графа Броко. Чарли вылетает из гостиной на лестницу, ведущую вниз; он видит полицейских и, преследуемый ими, возвращается в гостиную. Обегает вокруг буфета, встав на руки, ударяет штилетами ближайшего полицейского, сбивает с ног графа и вырывается наружу. На улице он заворачивает за угол и сломя голову несется вдоль высокой каменной ограды. По другую сторону тротуара тянется ряд стройных пальм; в отбрасываемой ими тени вдали скрывается маленькая фигурка в котелке и огромных стоптанных башмаках.

«На плечо!»

Запись по фильму

*Производство фирмы
«Ферст нейшл»
Выпуск 20 октября 1918 г.
В трех частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Оператор
Роланд Тотеро*

Действующие лица и исполнители:

*Чарли, новобранец
Чарльз Чаплин
Сержант американской армии
Сидней Чаплин
Французская девушка
Эдна Первиенс
Сержант-инструктор
Том Уилсон
Высокий новобранец
Альберт Остин
Американские солдаты
Джек Уилсон
Парк Джонс
Эл Блэк*

*Буфегчик
Генри Бергман
Немецкий офицер
Лойл Ундервуд
Кайзер
Сидней Чаплин
Кронпринц
Джек Уилсон
Шофер кайзера
Альберт Остин
Немецкие солдаты
Том Уилсон
Альберт Остин
Генри Бергман*

Надпись: «Образцовый взвод».

Во дворе казармы выстраивается шеренга солдат-новобранцев, держа ружья на плече. Крайний слева — низенький Чарли; около него стоит верзила сержант и подает команды.

Солдаты опускают ружья, и левша Чарли опускает приклад на ногу своего соседа; тот от боли поднимает правую ногу.

Новая команда сержанта — солдаты поднимают ружья на плечо. Чарли кладет свое ружье прикладом вверх. По замечанию сержанта Чарли перекладывает ружье на другое плечо, но опять дулом вниз. Новое замечание сержанта — и Чарли кладет ружье на плечо в правильном положении. По команде сержанта новобранцы начинают маршировать на месте. Сержант показывает Чарли на его ноги, развернутые носками в разные стороны, и жестом приказывает их соединить. Маршируя, Чарли поворачивает носки внутрь, расставив пятки, но его ноги тут же принимают прежнее положение. Сержант вновь делает ему замечание; Чарли старательно сближает носки, но они снова расходятся в разные стороны.

По команде сержанта новобранцы выстраиваются в два ряда, затем делают поворот кругом, но ноги Чарли цепляются одна за другую, и он остается на месте. Сержант приказывает ему выйти из строя и сделать поворот. Чарли опять путается в скрещенных ногах, сержант сам показывает ему, как надо их поставить. Чарли скрещивает ноги, как балерина, откидывает левую руку в сторону и, улыбаясь, смотрит на сержанта, ожидая одобрения. Сержант опять поправляет его, заставляет повернуться кругом, но Чарли никак не может справиться со своими ногами и чуть не падает. Он поворачивает голову к командиру и недоуменно разводит руками. Сержант вновь показывает ему, как надо делать поворот кругом. Чарли внимательно следит и глубокомысленно чешет затылок. Взяв ружье на плечо, он дважды выполняет приказ и получает разрешение вернуться в строй.

По команде сержанта весь взвод новобранцев поворачивается кругом, но Чарли опять путается в ногах и чуть не падает. Солдаты начинают маршировать на ме-

сте. Все останавливаются, один Чарли продолжает маршировать. Сержант показывает пальцем на его ноги.

Надпись: «Носки ближе!»

По команде сержанта все новобранцы поворачивают налево и идут вперед, один Чарли продолжает усердно маршировать на месте. Повернувшись и никого не увидев рядом с собой, он бежит догонять товарищей. Подбегает к строю и теряет шапку; поднимает ее.

Солдаты вновь делают поворот кругом и маршируют вперед. Чарли оказывается в первом ряду, снова рядом с сержантом. Он семенит, развернув носки ног в разные стороны, и сержант несколько раз поправляет его.

Новобранцы доходят до палаточного лагеря, снова следует приказ повернуться кругом, Чарли опять путается и последним выполняет команду.

Сержант заканчивает учение, и все разбегаются. Вбежав в свою палатку, Чарли бросает на землю ружье и кидается на походную койку.

Надпись: «Во Франции».

Окопы. На дощатый бруствер набросаны мешки с песком. Над входом в один из блиндажей укреплена доска с названием одного из нью-йоркских отелей: «Ритц Карлтон». Справа от входа стоит солдат и смотрит вдаль.

Вдоль окопа бредет новобранец Чарли. На голове его надета каска, на спине двумя ремнями прикреплены свернутое одеяло, кирка и лопата, внизу свешиваются кофейник и жестяная терка, спереди у него привешена мышеловка. Позади следуют один за другим разрывы снарядов, но Чарли даже не оборачивается и не спеша продолжает свой путь. Он доходит до блиндажа, заглядывает внутрь, выпрямляется, подходит к солдату, стучит ему в спину и о чем-то спрашивает. Тот оборачивается, показывает рукой направление.

Чарли идет вперед. Видны еще несколько солдат, наблюдающих за противником, и прислоненная к брустверу деревянная, грубо сколоченная лестница. Чарли доходит до поворота окопа, где висят полусломанные доски с названиями нью-йоркских улиц: «Бродвей» и «Роттен-роу».

Чарли делает затяжку из сигареты, бросает окурок, довольно потирает руки. Сзади раздается взрыв, и окоп окутывается дымом. Чарли не оборачивается и выжидает, что последует дальше. Затем поворачивается к входу в блиндаж.

Блиндаж. На земляном полу — несколько ящиков, на одном из них стоит небольшой граммофон. Вдоль двух стен установлены двухэтажные нары. При свете фонаря «летучая мышь» заросший щетиной солдат делает себе маникюр. На других нижних нарах сидит длинноносый сержант и играет на губной гармошке, смотря в листок с нотами, который прислонен к воткнутому в дощатые нары штыку.

Окопы. Чарли стучит в дверь блиндажа.

Блиндаж. Оба его обитателя прекращают свои занятия и смотрят в сторону двери. Длинноносый сержант поднимается и выходит; заросший солдат потягивается и лезет на верхние нары.

Окопы. Из блиндажа выходит сержант. Здоровается с Чарли, который закурил новую сигарету. Они разговаривают. Сержант видит на груди Чарли мышеловку, протягивает руку и удивленно рассматривает ее. Мышеловка захлопывается, Чарли вновь ее заряжает.

К ним подходит офицер, Чарли отбрасывает сигарету назад и отдает честь. Опустив руку, он дотрагивается до мышеловки на груди — и его палец оказывается заземленным. Офицер отходит от солдат; Чарли с трудом вытаскивает палец из мышеловки и засовывает его от боли в рот. Затем он наклоняется, хочет пройти внутрь блиндажа, но широкий тук на спине мешает ему. Тогда сержант подталкивает его сзади, а затем с силой пропихивает ногой в зад, упершись о противоположную стену траншеи. Чарли влетает внутрь, сержант смотрит ему вслед.

Блиндаж. На верхних нарах лежит солдат и чистит ногти. На полу сидит Чарли; он поднимает каску, на-

девает ее, затем встает и осматривается кругом. Рядом на земле валяются тюк, кирка и лопата. Чарли отвя-зывает со спины терку, достает из кармана гвоздь, под-ходит к стене, вешает на что-то терку, а своим гвоздем укрепляет ее снизу, вбивая гвоздь штыком от винтовки. Затем поворачивается к терке спиной и начинает че-саться с сосредоточенным выражением лица. Отходит от стены, по дороге почесывая рукой между лопатка-ми, и приближается к нарам. Смотрит на солдата на верхних нарах, который успел уже заснуть. Пробует рукой короткую щетину его бороды, поворачивается к нему спиной и чешется о нее. Солдат просыпается и хватается за подбородок. Усевшись на нижние нары, Чарли невозмутимо расправляет свои усики.

Надпись: «Немцы».

В немецких окопах несколько солдат, стоя в шерен-ге, выполняют упражнения по приказу низенького и тщедушного офицера. Вдалеке раздается взрыв снаря-да. Офицер и солдаты в испуге скрываются в блинда-жах.

Солдаты снова появляются в окопе и выстраивают-ся в шеренгу. Последним вылезает офицерик и начинает суетиться около них. Он придирается к самому вы-сокому и здоровенному солдату, приказывает ему вый-ти из строя и стать в позу «смирно». Отбирает у солдата винтовку и, перевернув прикладом вверх, смот-рит в дуло. Винтовка перевешивает, и офицерик падает на руки великана. Тот его поддерживает, но возмущен-ный офицерик вырывается и гордо выпрямляется. Обо-рачивается на других солдат, которые, нарушив строй, с интересом наблюдают за происходящим. По окрику крошечного командира они вытягиваются в струнку, лишь за его спиной великан сгибается от хохота. Офи-церик резко поворачивается к нему — и солдат поспеш-но выпрямляется, выпятив вперед грудь. Офицерик вставляет монокль в глаз, снова берет винтовку, рас-сматривает ее и возвращает солдату.

По приказу офицера великан поворачивается к нему спиной и наклоняется. Офицерик дает ему пинка в зад — и солдат невозмутимо возвращается в строй.

Надпись: «Мирный завтрак».

Окопы американских войск. Возле блиндажа сидит длинноносый сержант, во рту у него трубка, в руках раскрытый журнал. Сержант смотрит на сидящего рядом с ним Чарли, который жует бутерброд. Сзади них разрывается снаряд, но друзья даже не меняют позу, лишь Чарли от неожиданности выплевывает неразжеванный кусок. Откусывает снова, смотрит с кривой улыбкой на сержанта. Новый взрыв. Сержант потягивается и встает.

Надпись: «Здесь тихий уголок, будь как дома».

Наклонившись, входит в блиндаж.

Чарли убирает в сторону ящик, на котором они сидели, берет свою винтовку и становится на караул. Сзади — снова взрыв, каска Чарли съезжает набок, он невозмутимо поправляет ее. Опять взрыв. Каска подсакивает у него на голове и съезжает на затылок. Чарли водружает ее на место. Еще один взрыв. Каска подсакивает на голове. После следующего взрыва она опять съезжает набок, и Чарли поправляет ее.

Немецкие окопы. Несколько солдат ведут огонь по противнику, укрывшись за мешками с песком. Высокий солдат сидит поодаль на скамейке; маленький офицерик заставляет его подняться с места и пинком ноги в зад отправляет к другим солдатам. Взрыв снаряда окутывает траншею дымом и засыпает всех землей. Солдаты бросают ружья и пригибаются, закрыв головы руками. Офицерик поступает так же.

Надпись: «Немного позже».

Американские окопы. Льет проливной дождь. Чарли стоит на своем посту с винтовкой в руке. Сзади него рвутся снаряды. Промокший, он переступает с ноги на ногу, зябко поеживается, подняв плечи и размахивая свободной рукой. Смотрит на висящую рядом с ним доску, на которой написано: «Бродвей». В другую сторону указывает доска с надписью: «Роттен-роу». Чарли смотрит на эти названия, и перед его взором возникает панорама улиц Нью-Йорка. Затем появляется изображение кабачка, в котором дородный буфетчик сбивает коктейль. Чарли улыбается своим воспомина-

ниям; забывшись, он роняет ружье. Очередной взрыв снаряда возвращает его к действительности, он спохватывается и поспешно поднимает ружье на плечо.

Надпись: «Пробуждение».

Чарли оборачивается к подходящим к нему офицеру и солдату.

Надпись: «Пароль — «Дождь».

Солдат наклоняется к Чарли, и тот шепчет ему на ухо пароль. Затем Чарли строевым шагом марширует прямо в свой блиндаж, продолжая держать ружье на плече. Все туловище его скрывается, торчат только голова и штык, который мешаает ему пройти внутрь. Тогда Чарли марширует назад, наклоняет вниз винтовку, сгибается и проходит в блиндаж.

Блиндаж. Согнувшись входит Чарли. Он выпрямляется, марширует на месте, делает поворот кругом, чеканя шаг, идет к своим нарам, прислоняет винтовку к ящику и, не раздеваясь, укладывается спать. С верхних нар к нему свешивается другой солдат, что-то говорит ему; Чарли приподнимается, отдает честь и снова опускает голову на подушку.

Надпись: «Посылки из дому».

Окопы после дождя. Идет солдат с несколькими пакетами в руках. Он отдает посылку и письмо часовому, к нему подбегают еще трое солдат, которым он тоже вручает посылки. После этого он входит в блиндаж.

Блиндаж. Появляется солдат с посылками. Чарли и его товарищи тут же вскакивают с нар. Чарли, радостно размахивая руками, вертится вокруг солдата с посылками; берет у него сверток, читает адрес и передает своему соседу. Чарли вручают еще одну посылку, он смотрит на имя адресата и передает ее длинноносому сержанту.

Солдат с посылками поворачивается и идет к выходу. Чарли заставляет его вернуться и разглядывает адреса еще не розданных посылок; ничего не находит для себя и растерянно смотрит вслед уходящему солдату.

Он подходит к соседу, который разворачивает свою посылку; затем, поправив каску на голове, спешит наружу.

Окопы. Выбежавший из блиндажа Чарли догоняет солдата, разнесившего посылки, переспрашивает его и, получив отрицательный ответ, бредет обратно к блиндажу.

Блиндаж. Сосед Чарли лакомится присланным угощением и одновременно читает письмо из дому. Вошедший Чарли садится рядом на ящик и, облокотившись на руку, грустно смотрит перед собой. Его товарищи прекращают еду и переговариваются, глядя на пригрюнившегося Чарли.

Чарли берет лежащую рядом с ним на ящике мышеловку, стаскивает с крючка приманку для мышей, кладет ее в рот и жует. Ставит мышеловку на место, смотрит на друзей, внимательно наблюдающих за ним. Отворачивается, продолжая жевать. Длинноносый сержант протягивает ему еду, но Чарли отказывается и выходит наружу.

В окопах все солдаты заняты чтением писем с родины. Чарли останавливается сзади одного из них и через плечо читает чужое письмо. У них обоих одновременно сменяется выражение лица. Сначала они читают с сосредоточенным видом, потом радостно улыбаются. Что-то в тексте письма заставляет их с тревогой пригнуться, затем с облегчением откинуться назад и засмеяться.

Солдат оборачивается, видит позади себя Чарли, недовольно складывает письмо и, повернувшись в другую сторону, продолжает чтение. Чарли укоризненно смотрит на него.

Солдат поднимается с места и уходит. Чарли смотрит ему вслед, затем опускается на скамейку и грустно сидит, ковыряя ногой в земле.

Немецкие окопы. Рядом с доской, на которой нарисована рука с указательным пальцем и красуется над-

пись «Париж, 1918», стоит маленький офицерик. Он муштрует своих солдат, одновременно наливая себе вино в кружку.

Окопы американских войск. Под доской с надписью «Бродвей» сидит Чарли. К нему со свертком в руке подходит солдат, раздававший посылки.

Надпись: «Это, должно быть, тебе».

Отдает Чарли сверток и уходит. Обрадованный Чарли разворачивает пакет, снимает обертку и достает картонную коробку, на которой изображена собачья морда.

С недоумением он раскрывает коробку и достает собачью галету. Недовольно смотрит на нее, засовывает обратно. Кладет коробку на ящик и вытаскивает коробку с сыром.

Надпись: «Камамбер».

Чарли открывает коробку и поспешно откидывается назад. Одной рукой он снимает с головы каску, а другой достает висящий на боку противогаз. Надевает его, изучает сыр.

Немецкие окопы. Налив в кружку вино, офицерик наклоняется с ней к одному из солдат, тот радостно протягивает руку, думая, что ему подносят угощение, но офицерик отворачивается от него и, подняв кружку, произносит тост.

Надпись: «За тот день!..»

Офицерик пьет вино, все солдаты с завистью смотрят на него. Отнимает кружку ото рта и самодовольно смотрит на подчиненных.

Американские окопы. Чарли неудобно в противогазе, он стаскивает его и продолжает рассматривать сыр. Затем зажимает нос рукой, размахивается и швыряет сыр подальше от окопов.

Немецкие окопы. Закинув голову назад и широко раскрыв рот, офицерик собирается провозгласить новый тост. В этот момент ему прямо в лицо попадает

брошенный Чарли сыр. Он залепляет ему глаза и стекает вниз. Солдаты дружно хохочут, офицерик судорожно вытирает лицо.

Солдаты перестают смеяться; одни из них зажимают носы руками, а другие надевают противогазы. Офицерик поворачивается к солдатам и пинками разгоняет их.

Надпись: «Время спать».

Американские окопы. Расстроенный, вымокший под дождем Чарли тщательно вытирает ноги о тряпку и входит в блиндаж.

Блиндаж. Он чуть не наполовину затоплен водой. Длинноносый сержант храпит на одной из нижних нар, из-под воды торчат только его голова и две голые ступни. На пальцах одной из них примостилась лягушка.

Входит Чарли и, подбоченившись, оглядывается. Испуганная его появлением лягушка спрыгивает с ноги сержанта. Спящий шевелит пальцами.

Почесывая затылок, Чарли идет к своим нарам. Они все скрыты под водой, а на верхней полке один на другом спят трое солдат. Чарли наклоняется и шарит руками под водой, достает подушку, сбивает ее и кладет опять в воду. Находит также одеяло, поднимает его, укрывается им и ложится, весь скрывшись под водой и оставив на поверхности только голову.

Лежащий рядом внизу сержант открывает и закрывает рот, как это делает храпящий во сне человек. Чарли приподнимается и недовольно смотрит на него. Затем рукой брызгает ему в лицо водой. Храпящий выпускает изо рта подряд два фонтана, просыпается, приподнимается и с недоумением смотрит на воду, а потом на Чарли. Тот отворачивается и делает вид, что спит. Длинноносый сержант брызгает в него водой. Чарли отфыркивается.

Надпись: «Перестань, ты перевернешь лодку».

Сержант ругает Чарли, затем снова укладывается спать.

Чарли меняет положение, ложится к нему ногами. Видит плывущую по воде деревяшку с прикрепленной к

ней горячей свечой. Чарли дует изо всех сил и направляет плывущую свечу прямо к голым ступням сержанта. Огонь обжигает ему пятки, и он подскакивает. Он ругает Чарли, но тот с невинным видом показывает рукой на отплывающую свечу. Затем посылает ему воздушный поцелуй, зеваает и ложится, но его голова уходит вся под воду. Он ищет под водой подушку, не находит ее и тогда снимает трубу со стоящего рядом граммофона, засовывает ее узким концом в рот и снова ложится, весь скрывшись под водой и дыша через трубу.

Окопы ночью. Часовые наблюдают за противником.

Надпись: «Утром».

Блиндаж. Чарли приподнимается, вынимает изо рта граммофонную трубу, бросает ее в воду, потирает руки, дышит на них, обнимает себя за плечи, трет их, снова дышит на замерзшие руки, опускает руку в воду, приподнимает разутую ногу, трет ее, похлопывает, снова трет. Затем опускает ногу, шарит руками в воде и вытаскивает другую разутую ногу, разминает ее, массирует, похлопывает, потом с недоумением смотрит на нее.

Спящий рядом длинноносый сержант просыпается, протягивает руку и отнимает у Чарли ногу. Тогда Чарли с недоуменным выражением лица опускает руку в воду и вытаскивает свою вторую ногу, трет ее, разминает, шевелит пальцами, чтобы убедиться, что на сей раз это его собственная нога.

Сержант потягивается, Чарли смотрит на верхние нары, на которых начинают просыпаться лежащие там три солдата, и дышит на замерзшие руки.

По окопам бегут солдаты, один из них спускается в блиндаж.

Чарли стоит по колено в воде и потягивается. Вошедший солдат подбегает к нему.

Надпись: «Через четверть часа атака!»

Все поспешно вылезает из блиндажа.

Окопы. Вылезшие наружу солдаты разбирают при-слоненные к брустверу винтовки и ждут сигнала. Чарли вытаскивает из-за воротника свой номерной знак и смотрит на него. На знаке написан номер «13». Испуганно смотря вперед и переминаясь с ноги на ногу, Чарли прячет номерной знак обратно за воротник, вытаскивает из кармана монету и, гадая, подбрасывает ее. Ловит, закрывает другой ладонью и смотрит. На лице опять появляется испуганное выражение. Засовывает монету в карман штанов, достает из верхнего кармана гимнастерки круглое зеркальце, смотрится в него, поправляет волосы на висках. Прячет зеркальце обратно в карман. Берет у стоящего рядом солдата сигарету, вынимает из кармана спички и хочет закурить, но в это время подходит за огоньком слева один солдат, а справа — другой. Чарли закуривает третьим, и тогда длинноносый сержант, показывая три оттопыренных пальца, неодобрительно качает головой. Отходит от Чарли, останавливается и смотрит на него.

Глаза Чарли выражают испуг. Он отшвыривает сигарету, затем встряхивается, как бы отгоняя грустные мысли, и молодецки стучает себя рукой в грудь. Схватившись, вытаскивает из кармана зеркальце, но оно разбито ударом на кусочки. Оба стоящих рядом солдата отшатываются от него; он бросает разбитое зеркальце на землю.

Сигнал к атаке. Чарли отталкивает от лестницы других солдат и собирается лезть наружу первым, крича «ура» и высоко подняв винтовку, но лестница опрокидывается на него, и он шлепается на спину.

Длинноносый сержант хочет лезть наружу, но Чарли отталкивает его и снова устремляется вверх. Неожиданно он передумывает, спускается вниз и вежливо пропускает сержанта вперед себя. Остальные солдаты уже вылезли из окопа по другим лестницам, и Чарли остается внизу последним. Геройски размахивая винтовкой и крича «ура», он лезет по лестнице.

Надпись: «В захваченной траншее».

В траншее, где немецкий офицерик недавно провозглашал тост за грядущую победу, сидят американские солдаты.

Надпись: «Тринадцать — несчастливое число!..»

Подняв руки вверх, один за другим в траншею спускаются пленные немцы под смех и улюлюканье американских солдат. Замыкает шествие Чарли с винтовкой в руках, на штыке которой нанизано множество вражеских касок. Пленные немецкие солдаты во главе с офицериком останавливаются около доски, на которой нарисована указующая вперед рука и написано: «Париж, 1918».

Поставив винтовку, Чарли достает пачку сигарет, берет одну себе и раздает остальные пленным солдатам. Последнюю сигарету он дает офицеру, но тот презрительно бросает ее на землю. Тогда Чарли засовывает свою сигарету в карман, хватается за офицера, ставит его перед собой на колени и шлепает несколько раз по заду.

Пленные немецкие солдаты радостно хохочут, а великан, больше других страдавший от притеснений своего крошечного командира, берет руку Чарли и благодарно жмет ее. Затем он хватается за шею офицера и ожесточенно трясет его. По окрику Чарли все пленные вытягиваются в струнку и замирают на месте. К Чарли подходит американский офицер. Чарли отдает ему честь.

Надпись: «Как тебе удалось взять в плен тринадцать человек?»

Чарли небрежно поводит плечами.

Надпись: «Я их окружил».

Офицер похлопывает Чарли по плечу и протягивает ему свою забинтованную руку. Не заметив бинта, Чарли радостно трясет ее. Офицер морщится от боли. Отдав приказания, он уходит.

Чарли видит доску с надписью: «Париж, 1918». Насмешливо показывает на нее офицеру, затем велит всем пленным шагать вперед.

Надпись: «Бедная Франция».

Полуразрушенный кирпичный дом. Около него сидит бедно одетая девушка. Рядом с ней узел с вещами.

Поблизости взрывается снаряд, девушка затыкает уши руками, затем задумывается о чем-то, опускает голову и плачет.

Надпись: «Двое из многих».

Американские окопы. Чарли и длинноносый сержант сидят на ящиках и завтракают. Сзади них раздаются один за другим несколько взрывов, но они невозмутимо продолжают трапезу.

Чарли встает, достает бутылку и спрашивает у соседа, нет ли у него штопора. Сержант отрицательно качает головой. Тогда Чарли берет бутылку и высовывает ее из окопа. Тут же вражеская пуля отбивает горлышко, и Чарли наливает вино в кружку сначала своему товарищу, потом себе.

Он выпивает вино, берет у соседа сигарету, снова поднимает руку вверх. Опускает ее, смотрит на зажженную от пролетевшей пули сигарету, курит. Затем подкидывает сигарету в воздух и отшвыривает ее назад подошвой.

Берет винтовку, становится около лестницы, прицеливается и спускает курок, откинувшись назад от резкой отдачи огромного ружья. Посмотрев из-за бруствера на результаты своего выстрела, он вытаскивает из кармана кусок мела и ставит палочку на одной из перекладин лестницы. Снова стреляет, перезаряжает ружье, снова стреляет, делает еще одну отметку. Опять перезаряжает, стреляет, рисует третью черточку. Перезаряжает, стреляет, ставит четвертую отметку. Чуть-чуть высовывает голову наружу, но выстрел из окопов противника сбивает с него каску. Он недоуменно смотрит на упавшую каску, затем в сторону неприятеля, берет тряпку и стирает последнюю отметку. Поднимает каску, надевает ее, воинственно смотрит в сторону неприятеля. Перезаряжает ружье, тщательно прицеливается, стреляет. С удовлетворением смотрит на результаты выстрела, гордо выпячивает грудь и восстанавливает мелом палочку на перекладине.

Пораженный сержант наблюдает за Чарли.

Чарли опять начинает стрелять. Ставит пятую черточку, подходит с удовлетворенным видом к своему товарищу. Неожиданно оба задирают головы вверх и провозжают глазами летящий самолет. Чарли вскидывает винтовку, приседает и стреляет. Следя за падающим самолетом, оба постепенно опускают головы все ниже и ниже.

Чарли рисуется перед своим товарищем, подходит к лестнице и ставит на перекладине новую жирную отметку. Сержант приподнимает каску и растерянно чешет в голове.

Подходит офицер.

Надпись: «Требуются добровольцы!»

Несколько солдат выстраиваются перед офицером. На его вопрос все дружно поднимают руки. Офицер показывает на Чарли, и тот гордо выходит вперед. Сержант вступает в спор с офицером, показывает на свои нашивки, но тот не меняет решения, и он, обескураженный, возвращается в строй. Офицер кладет руку на плечо Чарли.

Надпись: «Вы можете никогда не вернуться, мой храбрец!»

Чарли тут же поворачивается к сержанту и предлагает ему идти вместо себя. Но сержант решительно отказывается.

Офицер снова кладет руку на плечо Чарли, и тот нехотя отдает честь.

Надпись: «На вражеской стороне».

По лесу идет Чарли, он наряжен в маскировочный коетюм, изображающий дерево. Его руки превращены в большие сучья.

Неожиданно появляется марширующий взвод немецких солдат. Чарли видит их и замирает, подняв «сучья» вверх.

Немцы останавливаются на привал, один из них берет большой топор и идет рубить щепки для костра. Он находит подходящий пень, наклоняется и замахивается топором. Стоящий сзади него Чарли тычет ему в зад концом сука, прикрепленного к его левой руке. Немец подскакивает, оборачивается, видит растущий как раз позади него кустарник и начинает со злобой рубить его. Затем он обходит Чарли и, приняв его за дерево, замахивается топором. Чарли бьет его по голове суком, прикрепленным к правой руке. Немец падает, хочет подняться на ноги, но Чарли бьет его снова; немец опять падает и замирает без движения. Один из товарищей упавшего немца подбегает к нему, наклоняется,

недоуменно смотрит на него и берет топор. Чарли стучит его по голове, и тот падает. К упавшим подбегает третий, Чарли бьет его тоже. Затем осматривается и улепetyвает.

Надпись: «Опасное задание».

Небольшой виадук. Под ним крадется длинноносый сержант. Он останавливается, осматривается, надевает наушники и налаживает радиопередатчик.

Окопы американских войск. Несколько солдат ведут огонь по противнику. На земле сидит офицер с наушниками и рацией.

Виадук. Сержант собирается начать передачу, но в это время наверху появляются четыре немецких солдата под командованием офицера. Офицер достает из полевой сумки какие-то бумаги; один листок у него слетает вниз. Он приказывает солдату достать листок. Немец спускается с виадука и обнаруживает спрятавшегося длинноносого сержанта. Под дулом винтовки тот вылезает наружу. Сержанта окружают немцы и обыскивают. Офицер бьет его по лицу. Схватив пленного под руки, двое немцев тащат его за собой.

Опушка леса. По ней бредет Чарли, изображающий дерево. Вдруг он замирает без движения, подняв обе руки.

Приближаются три немецких солдата с длинноносым сержантом. Пленного ставят к дереву, немецкие солдаты отходят от него и, подойдя вплотную к Чарли, вскидывают винтовки.

Сержант выпрямляется, готовясь встретить смерть, но Чарли бьет сзади по головам немецких солдат одного за другим. Те падают, и он бежит к лесу.

Три солдата преследуют его, принимая чуть ли не каждое дерево за своего врага, колют деревья и стреляют в них, но Чарли неуловим.

Наконец они почти догоняют Чарли, но тот лезет в лежащую на земле большую канализационную тру-

бу, с трудом протискиваясь в нее. Немецкие солдаты подбегают к трубе, хватают Чарли за маскировочный костюм, изо всех сил тянут обратно. Неожиданно костюм оказывается в их руках, а сам Чарли, освободившись от него, успевает уползти по трубе.

Толстый немец пытается залезть в трубу, двое других пропихивают его туда прикладами своих винтовок, но все их попытки безрезультатны. Тогда они хотят вытащить его обратно, но это им также не удается. К ним подходит еще один солдат, он плюет на руки, поднимает топор и дважды ударяет по трубе. Толстый солдат вылезает наружу, хватается руками за голову, затем размахивается и бьет в челюсть своего спасителя, тот падает замертво. Остальные солдаты пускаются в погоню за Чарли.

Виадук. Чарли вылезает из противоположного конца канализационной трубы, осматривается и бежит. Он попадает в полуразрушенный дом, где находится молодая француженка.

Чарли поднимается на второй этаж, видит железную кровать, ложится на нее и тут же засыпает.

Девушка с кувшином в руках поднимается вверх, обнаруживает Чарли, испуганно смотрит на него. Видит рану на его руке, садится на кровать и начинает смывать кровь.

Чарли просыпается, поднимает голову, рассматривает девушку, но, когда та поворачивается к нему, он опускает голову и притворяется спящим. Обтерев рану, девушка кладет руку Чарли на кровать и отворачивается, чтобы снова намочить тряпку в стоящем на полу кувшине. Чарли открывает глаза, перекладывает руку на колено девушки, а когда та поворачивается, снова притворяется спящим.

Девушка обрабатывает его рану, опять отворачивается, чтобы намочить тряпку. Чарли приподнимается на локте, внимательно рассматривает девушку. Когда та поворачивается к нему, он поспешно ложится, но по ошибке вместо раненой руки кладет ей на колено здоровую. Девушка испуганно смотрит на него. Чарли поднимает голову, видит свою ошибку, меняет руку и опять закрывает глаза.

Девушка, застыв без движения, смотрит на него. Тогда Чарли приподнимается на локте и улыбается ей. Девушка улыбается в ответ, и Чарли протягивает раненую руку. Девушка берет ее, пытается что-то объяснить. Чарли не понимает ее, останавливает жестом руки и, перекинув ноги с одной стороны кровати на другую, садится рядом с ней. Он наклоняет к ней голову и готовится слушать.

Девушка спрашивает его.

Надпись: «Parlez-vous français?» *

Чарли отрицательно качает головой, и девушка в испуге отшатывается от него. Она мимикой рисует портрет усатого немца и вопросительно показывает пальцем на Чарли. Чарли решительно отвергает ее догадку.

Надпись: «Я — американский солдат».

Чарли показывает на свою куртку, пантомимически изображает американский флаг — звезды и полосы, но она не понимает его. Он жестами объясняет, каким образом через океан попал сюда, тогда она догадывается о его национальности и со смехом отдает честь на американский манер.

В входных дверях дома появляется толстый немец, за ним видны фигуры остальных солдат.

Наверху оживленный Чарли рассыпается в любезностях перед прелестной француженкой, целует ей руки.

Внизу толстый немец застывает без движения на нижней ступеньке лестницы, прислушивается, пятится назад, выходит и закрывает за собой дверь.

Наверху Чарли и девушка встревоженно замирают. Затем она вскакивает, бежит к лестнице и начинает осторожно спускаться. Когда она добирается до последней ступеньки, дверь неожиданно открывается и вры-

---

* Вы говорите по-французски? (франц.).

ваются три немецких солдата. Толстый немец берет ее за подбородок и о чем-то спрашивает. Она его с жаром разубеждает, и солдаты выходят.

Наверху Чарли поднимает с полу кувшин, прислушивается, что творится внизу, но по неосторожности разбивает кувшин о спинку кровати. В испуге он замирает.

Внизу немецкие солдаты возвращаются в дом и настороженно расходятся в разные стороны, пока девушка, не заметив их, поднимается наверх. Она делает знак Чарли не шуметь.

Внизу открывается дверь, и входит еще группа немецких солдат с пулеметом. Они притаились в засаде, наблюдая за лестницей.

Наверху Чарли прощается с девушкой, нежно целует ей руку, начинает спускаться, но останавливается и целует ей руку еще раз.

Внизу толстый солдат наблюдает за спускающимся Чарли и довольно улыбается.

Чарли крадучись спускается по лестнице, за каждым его шагом наблюдают враги, а толстый солдат наводит на него пулемет.

Спустившись вниз, Чарли оказывается прямо перед дулом пулемета. Делает резкий жест рукой, поворачивает пулемет, укрепленный на треножнике, и дуло оказывается направленным на немецких солдат. Те поднимают руки. Толстый солдат показывает рукой на дверь, Чарли оборачивается, а он движением руки снова поворачивает пулемет. Чарли ловко опять поворачивает пулемет, и немцы покорно стоят, подняв руки.

По лестнице спускается вниз девушка. Чарли жестом приказывает ей отобрать у немцев винтовки, и она оттаскивает их в сторону. В этот момент открывается дверь и вбегает немецкий офицер. Он схватывает Чарли сзади, начинает с ним бороться, а толстый солдат пово-

рачивает пулемет. Чарли вырывается из рук офицера и бежит по лестнице наверх, немцы устремляются за ним. Чарли спрыгивает с окна второго этажа на землю, немцы хотят последовать его примеру, но под их тяжестью пол проваливается, и они летят вниз вместе со всем находившимся в комнате скарбом.

Придя в себя, один солдат пускается вдогонку за Чарли; другой солдат опускается без сил на кровать и засыпает, а толстяк укладывается прямо на землю.

Надпись: «Арестована за помощь шпионам».

Два конвоира ведут французскую девушку к дому, где находится германская штаб-квартира.

Штаб-квартира. Немецкий офицер сидит с рюмкой вина за столом и внимательно рассматривает доставленную ему пленницу. Он знаком приказывает уйти всем солдатам. Последний из них в дверях многозначительно подмигивает девушке. Офицер стоит у камина и гипнотизирует ее взглядом. Он начинает приближаться к ней, девушка в ужасе отступает.

Снаружи появляется спасающийся от преследователей Чарли. Он обнаруживает в стене дома немецкой штаб-квартиры пробоину, образовавшуюся от взрыва снаряда, и залезает внутрь.

В комнате девушка борется с схватившим ее офицером. В камине появляется Чарли, спустившийся по трубе. Он видит происходящее в комнате, схватывает горящее полено и тычет им в зад офицера. Тот отпускает девушку. Чарли бьет его в челюсть, и офицер валится в открытый стеновой шкаф. Чарли запирает за ним дверцу, вынимает ключ и отдает его восхищенной девушке. Чарли разводит руками, показывая, что он ничего особенного не совершил.

Снаружи дома появляется большое количество немецких солдат. Они выстраиваются в шеренгу. Подъезжает автомобиль.

Надпись: «Кайзер объезжает фронт».

В комнате девушка подбегает к окну, смотрит, что происходит на улице, испуганно подзывает Чарли. Тот предлагает ей бежать через камин.

Через пробоину в стене дома лезет немецкий солдат и спускается в камин. Чарли видит появившегося немца, прижигает ему зад головешкой, и тот поспешно удирает.

На улице кайзер выходит из машины и в сопровождении свиты идет к дому.

В комнате девушка отпирает дверцу стенного шкафа и прячет в него Чарли.

Из каминной выходит немецкий солдат, подходит к девушке, но в этот момент открывается дверь и входит кайзер с кронпринцем и адъютантом.

Адъютант вытягивается в струнку у камина, а кайзер подходит к девушке. Он видит в ее руке ключ, отнимает его. За дверцами стенного шкафа происходит какая-то возня. Кайзер поворачивается в сторону шкафа, а девушка в ужасе закрывает рот рукой. Кайзер смотрит на нее с подозрением.

Из шкафа выходит Чарли, переодетый в форму, которую он снял с немецкого офицера. Он застегивает последние пуговицы кителя. Кайзер с удивлением смотрит на него, а затем на кронпринца. Тот понимающе подмигивает и идет к Чарли. Он смотрит поочередно на Чарли и на девушку и игриво улыбается. Возмущенный кайзер приказывает «офицеру» и девушке убраться вон.

Из дверей дома на улицу выходят девушка и Чарли, в кители. Они подходят к автомобилю. Девушка садится на подножку, а Чарли достает сигарету и чиркает спичкой о дверцу машины. Спичка никак не зажигается о полированную поверхность. Сидящий внутри шофер в темных очках высовывается и ругает Чарли. Тот успокаивающе кивает ему головой и показывает рукой на свой зад, давая понять, что зажжет о него

спичку. Затем он поднимает ногу, чтобы было удобнее чиркнуть спичкой.

Надпись: «Его друг опять попал в плен».

Появляются четыре солдата, конвоирующие пленного длинноносого американского сержанта. Они останавливаются около автомобиля, и пленный с удивлением смотрит на Чарли, одетого в форму немецкого офицера. Он радостно протягивает ему руку, но Чарли отвешивает ему пощечину, затем хватается за куртку, оттаскивает в сторону и хитро подмигивает.

Длинноносый сержант понимающе улыбается, тогда Чарли отвешивает ему новую пощечину. Он жестом отсылает конвоиров, опять хватается длинноносого сержанта за куртку, оттаскивает еще немного в сторону, хватается за горло, трясет.

Чарли приказывает всем солдатам, стоящим шеренгой около дома, уйти прочь. Сам продолжает трясти за горло пленного. Один из солдат в шеренге, проходя мимо пленного, хочет дать ему пинка, тогда Чарли оборачивается и отвешивает пинок немцу.

Пока солдаты проходят мимо них, Чарли трясет пленного за горло. Когда все немцы проходят, Чарли со смехом берет своего друга за руку, жмет ее, затем обнимается с ним. Девушка с недоумением наблюдает за ними.

Из машины высовывается шофер и смотрит в их сторону. Чарли замечает это и опять начинает тузить по спине своего друга. Шофер отворачивается — и Чарли вновь жмет руку пленного. Он показывает ему, куда надо бежать, но шофер опять смотрит на них. Заметив это, Чарли дает сержанту пинок, потом несколько раз бьет по щекам.

Уйдя за машину, длинноносый сержант жестом приказывает Чарли утихомириться и пальцем постукивает по своим нашивкам, напоминая, что он выше его рангом. Чарли послушно становится перед ним на вытяжку.

Шофер подозрительно прислушивается к тому, что происходит сзади машины, и вылезает из нее. Чарли жестом показывает своему приятелю, что ему надо спрятаться за углом.

Шофер подходит к Чарли, тот ласково ему улыбается. Сержант выходит из-за угла, нападает сзади на

шофера и скручивает ему руки. Чарли вытаскивает носовой платок и быстро завязывает ему рот. Затем вынимает из кобуры шофера револьвер и, угрожая им, заставляет немца идти за сержантом.

Немецкий офицер, оставшийся в автомобиле, слышит возню сзади машины, вылезает и идет туда. Он находит там только испуганную девушку, грубо стискивает ей руки.

Из-за угла выходит Чарли с револьвером в руке и приставляет его к виску немца. Ведет его за угол, девушка следует за ними. Все скрываются.

Из-за угла выходит Чарли, за ним следуют сержант и девушка, тоже переодетые в немецкую форму.

За углом на земле лежат связанные немцы и пытаются освободиться от пут.

Остановившись около машины, сержант благодарит Чарли. Затем поворачивается к девушке, снимает фуражку и, галантно склонившись, целует ей руку. Чарли отвешивает ему за это пинок в зад. Он жестом показывает, чтобы тот не тратил зря времени и сел в машину.

Чарли критически осматривает девушку и показывает, что ей нужно нарисовать усы. Он наклоняется к колесу автомобиля, пальцем соскабливает с него смазку и рисует на верхней губе девушки изящные черные усики.

Девушка в восторге хлопает в ладоши, обнимает Чарли и целует его в щеку. Обалдевший от счастья Чарли поправляет фуражку на голове и отворачивается от девушки; на его щеке красуется отпечаток ее «усов».

В комнате кайзер в сопровождении кронпринца и адъютанта идет к выходу.

Надпись: «Захват в плен».

На улице кайзер и его спутники подходят к автомобилю и усаживаются в него. Девушка захлопывает за

ними дверцу и садится рядом с Чарли, украшенным темными очками и занявшим место шофера. Машина срывается с места и на полной скорости скрывается вдали.

Виадук. Около него стоит на часах немецкий солдат. К нему подбегает длинноносый американский сержант, одетый в форму немецкого офицера, дает ему приказание отойти подальше, а сам достает спрятанные наушники и радиопередатчик.

Окопы американских войск. На земле сидит американский офицер с наушниками на голове и рацией в руках.

Виадук. Сержант начинает радиопередачу.

Окопы американских войск. Офицер оживает, слушает передачу. Затем стаскивает наушники, поднимается и бежит.

Дорога. Идут два немецких солдата, мимо них проносится автомобиль. Они испуганно шарахаются в сторону и смотрят ему вслед.

Окопы американских войск. Солдаты ведут огонь по противнику, к ним подбегает офицер, принявший радиопередачу, и приказывает прекратить стрельбу.

Дорога. Мчится автомобиль с Чарли за рулем.

Надпись: «Чарли привозит высокопоставленных пленников к себе в лагерь».

Окопы американских войск. Солдаты с радостными криками и размахивая касками встречают подъезжающий автомобиль.

Автомобиль останавливается, из него выходят Чарли и девушка, ведущие пленного кайзера и его двух спутников. Их окружают американские солдаты.

Чарли снимает с гимнастерки кайзера один из его многочисленных орденов и прикалывает его к груди стоящего рядом солдата. Затем приказывает проводить пленных, отвесив на прощание кронпринцу, идущему последним, увесистый пинок. Тот возмущенно оборачивается, Чарли ласково машет ему вслед рукой.

Солдаты подхватывают Чарли на руки и торжественно несут его.

Надпись: «На земле мир, в людях благоденствие».

Восторженная толпа солдат несет Чарли на руках. Вместе со всеми идет девушка.

Палатка в лагере для новобранцев. На походной кровати, поджав ноги, сладко спит Чарли.

В палатку входят двое других новобранцев и будят его, подняв на руки и раскачивая в воздухе.

Чарли просыпается. Отодвинув рукой шапку, скребет затылок, с недоумением смотрит на своих товарищей.

Малыш

Запись по фильму

*Производство фирмы
«Ферст нейшл»
Выпуск 6 февраля 1921 г.
В шести частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Оператор
Роланд Тотеро*

Действующие лица и исполнители:

*Чарли, стекольщик
Чарльз Чаплин
Джекки (малыш)
Джекки Куган
Актриса, мать Джекки
Эдна Первиенс
Художник, отец Джекки
Карл Миллер
Полицейский
Том Уилсон
Жена полицейского
Нелли Блай Бейкер*

*Дегина
Чарльз Рейснер
Хозяин ночлежки
Генри Бергман
Клептоман
Куган-старший
Агент Общества
покровительства
беспризорным детям
Сидней Чаплин
Ангел-соблазнитель
Лита Грей*

Надпись: «Этот фильм вызовет улыбку, а может быть, и слезы».

Здание больницы для бедных. Медицинская сестра в белом халате отпирает решетку у двери и выпускает на улицу молодую женщину с грудным ребенком на руках.

Надпись: «Ее единственным грехом было материнство».

Медсестра и подошедший к ней санитар провожают насмешливыми улыбками понуро удаляющуюся женщину.

Изображение фигуры Христа, несущего на Голгофу свой крест.

Городской сквер. По нему бредет молодая женщина с ребенком, устало опускается на скамейку.

Надпись: «Одна в целом свете, без всякой поддержки...»

Мать смотрит на ребенка, затем с отчаянием подносит руку ко лбу.

Надпись: «Вот и отец».

Мастерская художника. У мольберта сидит молодой человек и рисует.

Около кухонного стола стоит его друг и готовит еду. Он проходит мимо мольберта к камину, находящемуся за спиной художника, разворачивает пакет, бросает в огонь бумагу и возвращается, неся за хвост рыбу. Художник смеется над этим зрелищем, потягивается и подходит к камину. На нем стоит фотография молодой женщины, матери ребенка.

К мольберту подходит друг художника, обсуждает с ним картину. Художник протягивает руку к камину и, не глядя, берет свою трубку. Нечаянно он сбрасывает фотографию с камина, которая летит прямо в огонь. Художник наклоняется, чтобы достать лучинку и раскурить трубку. Видит горящую фотографию, вытаскивает ее из огня и рассматривает. Пламя попортило

края фотографии, и художник бросает ее обратно в огонь, берет лучинку и раскуривает трубку. Языки пламени лижут фотографию.

Церковь. Из нее выходят священник, юная девушка в подвенечном платье с грустным лицом, держащая в руках огромный букет цветов, и богато одетый старик. Он самодовольно и торжествующе улыбается, жмет на прощание руку священнику.

Мимо проходит молодая мать с ребенком и останавливается, увидев новобрачных.

Из букета новобрачной на ступеньку лестницы выпадает цветок лилии.

Старик предлагает руку своей жене, они начинают спускаться. Каблук старика наступает на лилию.

Новобрачные идут к автомобилю. Следом за ними из церкви выходит большая группа свидетелей брачной церемонии.

Молодая мать грустно наблюдает за происходящим. Позади нее зажигается свет в круглом окне церкви. Зажегшийся свет образует вокруг ее головы как бы нимб святости. Она поворачивается и уходит.

Идя по улице, мать видит пустой автомобиль, стоящий у подъезда какого-то роскошного особняка. Она в задумчивости стоит около машины, оглядывается вокруг, прижимает ребенка к сердцу и бежит к машине. Открывает заднюю дверцу, кладет ребенка на кожаное сиденье, несколько раз целует его и убегает.

На заднем сиденье машины лежит в пеленках ребенок, улыбается и сучит голыми ножками.

Городской сквер. По дорожкам бежит, оглядываясь, в растерянности мать.

Улица у роскошного особняка. К машине подходят двое мужчин с грубыми лицами. Они с опаской осматриваются по сторонам, затем быстро усаживаются на переднее сиденье и уезжают.

Городской сквер. По дорожкам бредет молодая мать, доходит до скамейки и опускается на нее. Сидит в грустной задумчивости.

Грязная улица на окраине города. Подъезжает машина, из нее выходят двое мужчин. Они собираются закурить, но неожиданно в испуге замирают.

На заднем сиденье лежит ребенок; он начинает плакать.

Один из грабителей вынимает револьвер и возвращается к машине. Он распахивает дверцу и видит ребенка, который сразу перестает плакать и улыбается. Грабитель вытаскивает его вместе с пеленками наружу и кладет около мусорных ящиков, стоящих у стены одного из домов. Оба грабителя поспешно залезают в машину и уезжают.

Городской сквер. Молодая мать поднимается со скамейки и бредет дальше.

Улица на окраине. Около мусорных ящиков лежит плачущий ребенок.

Вдали появляется Чарли. Он идет фланирующей походкой и курит сигарету. Из верхних этажей домов на него летит мусор, который хозяйки высыпают прямо на улицу. Он не обращает на это никакого внимания и продолжает свой путь, играя тросточкой. Неожиданно куча мусора падает ему прямо на голову. Чарли отряхивается и недовольно смотрит вверх.

Остановившись, он бросает окурочек сигареты, вытаскивает из кармана жестяную коробку из-под сардин и открывает ее. В коробке лежит несколько окурочков, подобранных где-то на улицах. Чарли перебирает их пальцами, выбирает лучший и закрывает коробку. Стучит несколько раз окурочком по крышке и прячет коробку в карман.

Достаёт спичку, хочет закурить, но надетые на его руки драные перчатки мешают этому. Он стаскивает их, чиркает спичкой о подошву ботинка и закуривает. Хочет спрятать перчатки в карман, но раздумывает и бросает их в мусорный ящик. Отряхивает руки, делает несколько шагов и останавливается, привлеченный плачем ребенка. Наклоняется к нему, затем выпрямляется, смотрит на верхние этажи домов, откуда только что сыпался мусор. Затем снова наклоняется и берет на руки подкидыша.

Мимо проходит женщина, везущая детскую коляску. Чарли спешит за ней. Женщина останавливается и уходит от коляски, в которой лежит младенец. Чарли приближается к коляске и укладывает туда подкидыша. Женщина поворачивается к нему и с удивлением смотрит. Чарли приподнимает котелок.

Надпись: «Это не вы потеряли?»

Женщина ругается и требует, чтобы Чарли забрал ребенка. Чарли покоряется, женщина уходит с коляской в одну сторону, а он направляется обратно к мусорным ящикам.

Чарли кладет ребенка на то же место, где нашел его, но в этот момент за его спиной вырастает фигура полицейского. Чарли поворачивается и натывается прямо на него. Испуганный, он тут же снова поднимает подкидыша и идет с ним вдоль улицы. За углом он догоняет какого-то дряхлого старика с палочкой, делает вид, что у него развязался шнурок на ботинке, и просит старика подержать ребенка. Тот соглашается, и Чарли поспешно улепетывает. Старик ковыляет следом за ним; Чарли прячется в подворотню. Старик видит недалеко детскую коляску, оставленную без присмотра, и кладет туда ребенка.

Чарли выходит из подворотни и опять сталкивается лицом к лицу с полицейским. Поспешно поворачивается и идет в обратную сторону. Проходит мимо детской коляски. В этот момент из подъезда дома выходит ее владелица. Она снова видит подброшенного ей ребенка и бежит следом за удаляющимся Чарли. Хватает его за шиворот и, колотя зонтиком по спине, тащит обратно к коляске. Она требует забрать ребенка; Чарли что-то ей объясняет, но снова появляется полицейский. Чарли замолкает, поспешно берет подкидыша на руки и семечит прочь.

Дойдя до угла, он садится на край тротуара и задумывается. Видит у своих ног канализационную решетку, приподнимает ее, заглядывает внутрь, потом переводит взгляд на ребенка. Решительно опускает крышку на место и начинает распеленывать ребенка. В пеленках он обнаруживает записку и читает ее. Текст записки: «Пожалуйста, полюбите этого младенца и позаботьтесь о нем». Прячет записку в карман, встает и уходит.

Городской сквер. По аллее идет молодая мать, останавливается у балюстрады и опускает голову на руки. К ней подходит маленький ребенок в распашонке и теребит за подол платья. Она поднимает ребенка на руки.

На скамейке сидит няня в белом фартуке и читает книжку. Поднимает голову, видит ребенка на руках у незнакомой женщины и спешит забрать его.

Взволнованная и расстроенная мать бежит обратно по аллеям сквера.

Небольшой кирпичный дом, в котором живет Чарли. На крыльце сидят две женщины, из окна высовывается третья. Они разговаривают.

Появляется Чарли с ребенком на руках. Одна женщина встает, чтобы дать ему дорогу. Чарли проходит внутрь, но возвращается.

Надпись: «Это мое. Я это нашел».

Чарли поднимается по лестнице, а женщины остаются и судачат.

Бедно обставленная комната на мансарде. Входит Чарли, ногой закрывает за собой дверь. Берет какую-то тряпку и садится, расстелив ее на коленях. Кладет плачущего ребенка на тряпку и пытается его успокоить, забавляя разными предметами домашнего обихода.

Ребенок продолжает плакать, и Чарли в ужасе хватается рукой за голову.

Городской сквер. По аллеям бежит молодая мать.

Улица перед богатым особняком. Появляется молодая мать, осматривается вокруг в поисках автомобиля. Нигде не видит его, в отчаянии сжимает руки, подносит платок к глазам.

Дверь особняка открывается, выходит шофер с пледом в руках. Мать кидается к нему.

Надпись: «Машина!.. Где же машина?»

Он смотрит на нее непонимающими глазами, а молодая мать бежит к дверям. Звонит. Выходит величественный лакей. Она возбужденно схватывает его за лац-

каны, потом отпускает и спрашивает о машине, не переставая жестикулировать.

К дверям возвращается взволнованный шофер.

Надпись: «Машину угнали!»

Молодая мать падает без чувств, ее подхватывает лакей.

Из подъезда выходит одетая в меха дама, высокомерно смотрит через лорнет на потерявшую сознание молодую мать.

Комната в мансарде. Чарли складывает пеленки, нарезанные им из старой простыни. Рядом лежит в самодельной люльке ребенок и пьет молоко из длинного носика подвешенного рядом кофейника.

Чарли заканчивает свое дело и забавляет ребенка, корча ему рожицы. Он дотрагивается рукой до дна люльки, вытирает ее об одеяло. Берет стул с плетеным сиденьем, вырезает ножницами посередине круг. Заглядывает в круг, ставит стул на пол, а под него горшок. Играет с ребенком, целует его голую ножку.

Надпись: «Спустя пять лет».

Улица перед домом Чарли. На тротуаре сидит маленький Джекки и чистит ногти. Мимо проходит полицейский, останавливается около него, смотрит, чем он занимается, и, пораженный, скребет в затылке. Джекки поднимает голову, затем невозмутимо продолжает полировать ногти о рукав своей курточки. Затем встает, потягивается и идет в дом, провожаемый взглядом полицейского.

Комната в мансарде. Чарли хочет зажечь конфорку на плите, но нет газа. Входит Джекки. Чарли подзывает его к себе кивком головы. Вытаскивает монету из кармана и дает ему.

Надпись: «Опусти монету в газовый счетчик».

Джекки взбирается на комод, опускает монету в счетчик и спрашивает у Чарли, все ли в порядке. Тот зажигает конфорку и кивает головой. Тогда Джекки выдвигает из счетчика ящичек, забирает монету, бежит к Чарли и засовывает ее ему в карман.

Чарли идет к столу, садится, подзывает к себе Джекки. Тот протягивает ему руки. Чарли осматривает их, затем снимает с его головы кепку, проверяет чистоту ушей. Потом вытаскивает носовой платок, слюнит его, трет ему шею движениями, какими чистильщики наводят глянец на обувь. Заглядывает Джекки в ноздри, заставляет высморкаться. Делает фитилек из кончика платка и залезает ему в нос. Кладет платок в карман, перебирает волосы на голове, проверяя, не завелись ли там насекомые. Удовлетворенный, он надевает ему кепку.

Надпись: «Ты знаешь, на какой улице мы будем сегодня работать?»

Показывает рукой направление. Джекки повторяет его движение. Чарли кивает головой. Джекки встает на цыпочки и что-то шепчет ему на ухо. Чарли откидывается, чешет ухо и потирает руки. Джекки выбегает из комнаты. Чарли встает, надевает котелок и пиджак.

Улица перед домом Чарли. Выходит Джекки и собирает на мостовой камни, рассыпая их по карманам.

Комната в мансарде. На спине Чарли укреплен ящик со стеклами, в руках он держит замазку. Направляется к двери.

Одна из улиц на окраине города. Из-за угла выглядывает Джекки, вытаскивает из кармана камень и швыряет его в окно первого этажа стоящего напротив дома. В окне сыплются стекла. Джекки снова размахивается и швыряет второй камень. Затем улепетывает прочь.

Из подъезда дома выходит женщина, смотрит на разбитое стекло. Мимо идет Чарли со стекольным ящиком за спиной. Женщина просит его вставить новое стекло. Чарли потирает радостно руки и приступает к делу.

На другой стороне улицы Джекки снова швыряет камни в чье-то окно и бежит прочь. На ближайшем углу он останавливается, вынимает еще один камень, размахивается, но рука прикасается к ноге подошед-

шего полицейского. Джекки замирает, поднимает голову, несколько раз подбрасывает камень в воздух, будто играя с ним, потом бросает его на мостовую. Показывает на что-то пальцем полицейскому, тот оборачивается, и Джекки убегает. Полицейский недоуменно смотрит ему вслед, затем продолжает идти по улице. Доходит до одного из разбитых Джекки окон, смотрит на него, поворачивается в сторону, куда убежал Джекки. Не увидев малыша, продолжает идти по улице и замечает Чарли, вставляющего стекло.

Чарли уже почти закончил свою работу и снимает стамеской лишние куски замазки, бросая их через плечо. Куски летят в лицо полицейскому, остановившемуся за спиной Чарли. Тот делает шаг назад и наталкивается на полицейского. Поворачивается, смущенно улыбается, поднимает с земли свой ящик со стеклом, надевает его на плечи.

Из подъезда выходит хозяйка и хочет расплатиться с ним. Неуверенно глядя на полицейского, Чарли возвращает ей обратно монету, приподнимает котелок и семенит прочь.

За углом к нему подбегает Джекки, но Чарли отпихивает его от себя ногой. Джекки снова подходит к нему и хочет взять за руку, но Чарли, обернувшись, видит подходящего к ним полицейского и снова отпихивает его ногой. Не понимающий ничего Джекки опять берет Чарли за руку, тот ему что-то говорит, и Джекки улепetyвает вдоль улицы. Следом за ним бежит Чарли, преследуемый полицейским.

Одна из улиц предместья города. Чарли вставляет стекло в окно первого этажа. Из подъезда, находящегося за углом, выходит женщина, подходит к Чарли и проверяет его работу. Он берет ее за талию и слегка пододвигает к себе. Она снимает его руку со своей талии и, облокотившись на подоконник, что-то говорит ему. Чарли снова к ней придвигается, кладет ее руку к себе на плечо. Она снимает руку и, подбоченившись, отчитывает его. Чарли говорит ей что-то смешное, она заливается смехом.

Надпись: «Можно попасть в щекотливое положение...»

В подъезд, находящийся за углом, входит полицейский и скрывается за дверью. Почти тут же выходит обратно, смотрит вокруг и опять скрывается внутрь.

Чарли продолжает любезничать с женщиной, шепчет ей что-то на ухо, она в ответ толкает его в грудь локтем. Они весело хохочут, Чарли вновь кладет к себе на плечо ее руку, она грозит ему пальцем, снимает руку с его плеча; в этот момент на его плечо опускается рука полицейского, подошедшего изнутри к окну. Чарли похлопывает по руке, та сжимает его плечо и трясет. Думая, что это делает женщина, он игриво треплет ее по щеке. Рука полицейского хватает Чарли за горло, женщина покатывается со смеху. Чарли оборачивается, видит полицейского, вырывается и убегает. Полицейский выбегает из подъезда и несется за ним.

В конце улицы стоит Джекки. Видит удирающего Чарли и преследующего его полицейского и пускается наутек. Все трое бегут следом друг за другом.

Комната в мансарде. На плите что-то варится в горшке. Открывается дверь, входит Чарли, ведя за руку Джекки. Чарли поспешно снимает пиджак и направляется к плите.

Улица перед домом Чарли. По ней мечется полицейский, останавливает прохожего, спрашивает его. Тот показывает рукой в противоположном от дома направлении. Полицейский бежит туда.

Комната в мансарде. У стола Чарли выкладывает из горшка кашу на две тарелки. Джекки уже сидит на своем месте и с нетерпением следит за Чарли.

Каша вся съедена, и Чарли, развалившись на стуле, переваривает пищу. Рядом сидит Джекки и вопросительно смотрит на него. Чарли берет стакан, делает несколько глотков и выливает немного воды в пустую тарелку Джекки. Тот опускает в нее кончики пальцев, смачивает ими губы, вытирает руки о куртку, а рукавом проводит по губам. Чарли тоже опускает кончики пальцев в воду, смачивает губы, вытирает концом скатерти руки и рот.

Надпись: «Молодая мать стала знаменитой актрисой и занимается благотворительностью».

Улица перед домом Чарли. Появляется актриса в окружении ватаги ребятишек. Она раздает им принесенные с собой игрушки. К ней подходит какая-то женщина с грудным ребенком на руках. Они разговаривают, и актриса берет у нее ребенка. Садится с ним на край тротуара, любуется ребенком и грустно задумывается. Из двери выходит Джекки, садится на ступеньку и смотрит на актрису. Та оборачивается, видит Джекки. Они улыбаются друг другу. Актриса опять задумывается.

Надпись: «Мой сын был бы сейчас в таком же возрасте».

Актриса протягивает Джекки игрушечную собачку, поднимается, возвращает ребенка матери, дает ей денег и уходит.

Надпись: «Светский прием в честь кинозвезды».

Богато обставленная гостиная. Хозяйка занимает разговором многочисленных гостей. Среди них находится молодой человек, одетый во фрак.

Надпись: «Отец малыша... теперь уже известный художник».

Входит лакей, следом за ним — актриса, мать малыша. Он принимает от нее мантию; к ней подходит хозяйка дома. Она проводит ее к гостям и представляет им.

Надпись: «Рука судьбы».

Пораженный художник смотрит на вновь вошедшую гостью и кланяется ей. Актриса удивлена неожиданной встречей, но справляется со своими чувствами и отвечает сдержанным кивком головы.

Хозяйка берет актрису под руку и идет с ней на балкон. Они разговаривают; приближается лакей и отзывает хозяйку. На балкон выходит художник и направляется к актрисе. Они разговаривают.

Появляется изображение книги, на которой большими буквами написано: «Прошлое». Невидимая рука перелистывает книгу и открывает страницу с надписью: «Раскаяние».

Актриса и художник стоят рядом в задумчивости. Потом начинают снова разговаривать. Он слегка наклоняется в ее сторону.

Надпись: «Мне так тяжело... Я очень виноват перед тобой».

Она качает в ответ головой.

Надпись: «Теперь уже поздно говорить об этом... И я ничего не знаю о ребенке».

Художник виновато опускает голову.

Комната в мансарде. Около плиты хозяйничает Джекки: встав на табуретку, он печет блины. Чарли лежит в кровати и читает газету. Джекки отщипывает кусочек от испеченного блина, пробует его и удовлетворенно кивает головой. Затем несет полную блинов тарелку на стол, зовет Чарли, но тот увлечен чтением и не отзывается.

Подбоченившись, Джекки решительно идет к кровати, отнимает у Чарли газету. Чарли потягивается; ступня его ноги вылезает наружу из дырки посреди одеяла. Он смотрит на голую ступню, лезет под одеяло, просовывает голову в дырку. Надев на себя одеяло, превращенное им в нечто вроде халата, он спускает ноги с постели, засовывает их в огромные стоптанные башмаки и идет к столу. Кладет блины сначала на тарелку Джекки, потом себе. Пересчитывает свои блины, будто считает банкноты. Смотрит, сколько лежит блинов на тарелке Джекки, который сидит, недовольно насупившись. Разрезает один из своих блинов пополам и кладет половину Джекки. Тот сразу оживает и берет банку с патокой, но Чарли останавливает его и начинает молиться. Джекки тоже молится. Затем оба поднимают головы и приступают к завтраку. Чарли отрезает себе кусок сала, кладет на блин и наблюдает, как Джекки ест с помощью ножа. Отнимает у него нож, показывает, что можно обрезать об острый конец и что надо есть с другой стороны ножа. Просит Джекки передать ему банку с патокой и поливает ею свой блин.

Комната в мансарде. Завтрак окончен. Чарли рыгает и стучит себя кулаком по груди. Джекки спрашивает разрешения выйти из-за стола и бежит за своей

игрушечной собачкой. Возвращается с игрушкой, целует собачку и подносит к губам Чарли, который недовольно тоже целует её.

Улица перед домом Чарли. Выходит Джекки, садится на ступеньку и начинает играть со своей собачкой. Из-за угла появляется рослый мальчишка, останавливается, чешет затылок, видит, как Джекки целует собачку. Мальчишка бросается к нему, отнимает игрушку и убегает. Джекки с ревом бежит за ним. Он догоняет его, и между ребятами начинается драка. Вокруг собираются зеваки, а какой-то мужчина, сидя в комнате у раскрытого окна, аплодирует. Мальчишка сбивает Джекки с ног, но тот снова бросается на него.

Из дверей выходит Чарли, видит потасовку и бежит туда. Сцепившись, ребята валяются на земле. Чарли хватая Джекки за штаны, поднимает его в воздух и выговаривает мальчишке. Болтаясь в его руках, Джекки продолжает размахивать кулаками. К Чарли подходит один из зевак и ругает его за то, что он прервал представление. Чарли вступает с ним в жаркий спор, отпустив Джекки, который тут же набрасывается на мальчишку и ловким ударом сбивает его с ног. Мальчишка поднимается, но Джекки ударом кулака снова валит его на землю. Чарли видит успехи своего малыша, радостно аплодирует и с гордостью смотрит на окружающих. Мальчишка поднимается, но получает новый нокаун. Чарли подходит к Джекки, берет его на руки и относит на подоконник раскрытого окна, в котором протянута веревка для сушки белья.

Джекки сидит на подоконнике, положив руки на веревку, как боксеры кладут их на канаты на ринге. Чарли берет с подоконника бутылку с водой, набирает полный рот и брызгает на Джекки. Тот наклоняется, и вся вода попадает в лицо сидящего у окна мужчины. Чарли делает массаж малышу, показывая ему одновременно удары в живот противника и ногой в зад.

Посреди улицы стоит мальчишка и ревет во весь голос, держась правой рукой за щеку.

Надпись: «Появляется старший брат».

Расталкивая толпу зевак, подходит огромный ребенок с квадратными плечами. Он ударяет в челюсть муж-

чину, стоящего около мальчишки, но тот показывает пальцем на Джекки. Детина берет мальчишку за руку и тащит за собой к окну, где Чарли продолжает обучать малыша приемам бокса. Увидев детину, Чарли снимает с подоконника Джекки и собирается с ним уходить. Детина останавливает их и опять стравливает ребят. Обращаясь к Чарли, детина угрожает ему.

Надпись: «Если твой сын поколотит моего брата, я отколочу тебя».

Ребята дерутся, и малыш снова сбивает мальчишку с ног. Чарли вытирает холодный пот со лба и, воспользовавшись моментом, когда Джекки оказывается в свою очередь на земле, подбегает к ним, придавливая ногой малыша к мостовой, чтобы тот не смог подняться, и высоко поднимает вверх руку мальчишки, объявляя его победителем. Затем жмет обеими руками руку детины, но ребята в это время сцепляются вновь, и Джекки берет верх.

Детина засучивает рукава и грозно наступает на Чарли. Все зеваки спешат разбежаться в разные стороны. Приближается полицейский и хочет помешать новой драке, но детина одним ударом валит его на землю. Затем размахивается и хочет ударить Чарли, но тот пригибается, и детина промахивается. Так повторяется несколько раз, пока Чарли не оказывается припертым к каменной стене. Детина снова бьет, Чарли опять пригибается, и удар приходится по стене, от которой отваливается несколько кирпичей.

Чарли бежит, детина догоняет его у фонарного столба, размахивается, однако Чарли удается увернуться, и удар приходится по столбу, который сгибается. Детина хватается за ушибленную руку и вновь преследует Чарли, успевшего залезть в открытое окно. Он вытаскивает его оттуда за волосы, размахивается для нового удара, но рядом с ним появляется актриса, которая останавливает занесенную руку. Детина покорно отпускает Чарли и, раздосадованный, отходит от него. Актриса приближается к Чарли.

Надпись: «Ведь вы не ударите этого господина, не правда ли?»

Чарли отрицательно машет головой. Она просит его помириться с детинкой, и Чарли с готовностью протягивает руку. Детина поворачивается к нему спиной.

Тогда актриса начинает уговаривать детину. Тот оборачивается к Чарли и резким движением протягивает ему руку. Чарли пугается и отшатывается. Потом жмет ему ладонь двумя руками, встряхивает ее снова и снова, умильно вытирает глаза. Отходит в сторону, видит лежащий кирпич, поднимает его и примеривается, как бы ловчей ударить. Детина следит за ним, Чарли кладет кирпич на место и снова утирает в умилении глаза. Актриса вновь обращается к ним.

Надпись: «Помните, что сказал Христос: если тебя ударят по правой щеке, подставь левую».

Детина показывает Чарли, чтобы он ударил его по щеке. Чарли берет кирпич и бьет его. Детина хочет кинуться на Чарли, но актриса повисает у него на руках. Чарли стучает его по голове, затем дает пинок в зад. Детина размахивается, Чарли пригибается и опять оказывается сзади него. Снова дает пинка. Когда детина поворачивается, он показывает ему пальцем на землю. Тот наклоняется, чтобы посмотреть, на что указывает ему Чарли, и получает новый удар кирпичом по голове.

Надпись: «Благополучное отступление».

Шатающийся детина идет за Чарли, несколько раз размахивается, но Чарли вовремя пригибается, и удары приходятся в воздух. Чарли скрывается за дверью своего дома, детина убирается восвояси.

На пороге снова появляется Чарли, осторожно выглядывает. К нему подходит актриса, неся на руках Джекки.

Надпись: «Этот ребенок болен. Надо срочно вызвать врача».

Джекки тянется ручонками к Чарли, тот берет его и относит в дом.

Надпись: «Лекарь из предместья».

Комната в мансарде. Входит господин с саквояжем в руке. Он вынимает градусник и засовывает его Чарли в рот, затем берет его руку и щупает пульс. Недовольно отпускает руку, видит на кровати Джекки и идет к нему. Берет Джекки за руку, щупает пульс, одновременно вынимая изо рта Чарли градусник. Затем вытаскивает из саквояжа фонендоскоп и прикладывает к груди малыша.

Надпись: «Дышите!»

Чарли усиленно дышит. Доктор со злобой смотрит на него, наклоняется к Джекки и показывает, как надо дышать. Затем рывком наклоняет ему голову, начинает прослушивать со спины. Чарли явно недоволен таким грубым обращением с его Джекки и нежно притягивает его головку к своей груди. Доктор продолжает выслушивать малыша прямо через одежду.

Надпись: «Еще!»

Чарли берет конец фонендоскопа и что-то кричит ему в трубку. Доктор испуганно выдергивает резинки из ушей. Затем идет к столу. Чарли подает ему стул, доктор садится, но стул рассыпается под ним, и он шлепается на пол. Чарли пододвигает ему другой стул, доктор проверяет его прочность, садится, собирается писать, но поднимает голову и смотрит на Чарли.

Надпись: «Вы отец ребенка?»

Чарли неуверенно мнетя.

Надпись: «Да... То есть... почти».

Доктор возмущенно смотрит на него.

Надпись: «Что значит «почти»? Объясните!»

Чарли идет к полке и приносит какой-то старый журнал. Сдувает с него пыль, которая летит прямо в лицо доктору. Тот закашливается. Чарли вынимает из журнала записку и протягивает ее. Доктор читает: «Пожалуйста, полюбите этого младенца и позаботьтесь о нем».

Доктор поднимается, подходит снова к Джекки. Смотрит на него, поворачивается к Чарли.

Надпись: «Этот ребенок нуждается в любви и уходе».

Доктор прячет записку в саквояж, идет к двери, но на пороге останавливается.

Надпись: «Я позабочусь об этом!»

Переступает через порог, ударяется головой о притолоку. Поднимает слетевшую шляпу и, ругаясь, уходит.

Чарли в задумчивости скребет затылок, садится около заснувшего Джекки, с тревогой щупает его пульс.

Надпись: «Выздоровление».

Листок на отрывном календаре с надписью «1 сентября» сменяется листком с надписью «4 сентября».

В кровати, облокотившись на подушки, сидит Джекки, рассматривает картинки в «Полицейской газете». Чарли приготавливает для него согревающий компресс с кашей.

Надпись: «Любовь и уход».

Улица перед домом Чарли. Мимо проходит полицейский. К дверям подъезжает открытый фургон, на котором написано: «Общество покровительства беспризорным детям». Из машины вылезает господин в котелке и шофер.

Чарли дома все еще возится с компрессом. Открывается дверь, величественно входит господин в котелке, заложив руки в карманы брюк. Следом за ним появляется шофер. Они осматриваются вокруг, шофер жестом подзывает Чарли. Глядя прямо перед собой, господин в котелке говорит шоферу.

Надпись: «Спроси его — где ребенок?»

Шофер поворачивается к Чарли, тот показывает рукой на кровать. Шофер снова поворачивается к господину, который говорит ему.

Надпись: «Спроси — на какие средства он его держит?»

Шофер поворачивается к Чарли. Тот смотрит на господина и хочет что-то ему сказать, но шофер показывает, что Чарли должен разговаривать только через него. Чарли согласно кивает головой.

Надпись: «Скажите ему, что это не его дело».

Господин отталкивает рукой шофера и с угрозой подступает к Чарли. Он размахивает руками и нечаянно дотрагивается до компресса с кашей, лежащего на столе. Хватается за обожженную руку, поспешно отходит в сторону и отдает приказание шоферу. Тот поворачивается к Чарли и требует, чтобы он убрал компресс. Чарли относит его на плиту. Господин садится за стол, снимает котелок, а шофер идет к малышу, вырывает у него из рук газету и тащит его за собой к двери. Господин что-то пишет за столом. Джекки отчаянно кричит и тянется ручонками к Чарли. Тот устремляется ему на помощь и отнимает его у шофера.

Шофер пытается снова забрать малыша. Чарли грудью встает на его защиту, но его отталкивают, и он валится на кровать. Чарли тут же вскакивает и хочет увести с собой Джекки на улицу, но на помощь шоферу приходит господин в котелке. Вдвоем они валят Чарли на постель. Джекки плачет в углу, потом берет кочергу и бьет пришельцев по головам. Чарли бежит к плите, схватывает горшок с мукой и угрожает им своим врагам. Шофер убегает на улицу.

Улица перед домом Чарли. Около машины стоит полицейский. Из двери выбегает шофер и зовет его на помощь. Они поднимаются наверх.

Комната в мансарде. Около двери стоит испуганный господин в котелке, Чарли продолжает грозить ему горшком.

Входят шофер и полицейский. Все втроем они накидываются на него. Чарли швыряет в них горшок и обсыпает всех мукой. Полицейский и господин держат отчаянно брыкающегося Чарли, а шофер вытаскивает малыша из комнаты.

Улица перед домом Чарли. Шофер выносит плачущего Джекки и бросает его в кузов. Около машины собралось несколько женщин, возмущенно переговаривающихся между собой.

Полицейский и господин продолжают крепко держать Чарли, который с отчаянием смотрит на распахнутую дверь.

Улица перед домом Чарли. В кузове стоит, рыдая, малыш и громко зовет: «Папочка!»

Комната в мансарде. Полицейский и господин все еще борются с Чарли, которому наконец удается вырваться из их рук и убежать через окно на крышу.

Крыша дома. Чарли бежит, спасаясь от преследующего его полицейского.

Улица перед домом Чарли. Выходит господин, чистя свой котелок. Малыш с мольбой протягивает к нему руки, но тот грубо отталкивает его и залезает в кузов. Приказывает шоферу ехать. Машина трогается. Женщины возмущенно смотрят ей вслед.

Крыши домов. По ним бежит Чарли; полицейскому удается догнать его, но Чарли ударом кулака сбивает его с ног и бежит дальше.

Улица. По ней едет машина, увозящая Джекки.

Крыша дома. Освободившись от преследующего его полицейского, Чарли осматривается вокруг и видит едущую по улице машину. Мчится ей наперерез, перепрыгивая с одной крыши на другую.

Улица. С крыши спускается Чарли и спрыгивает прямо в кузов едущей машины. Он вступает в борьбу с господином в котелке и ударом ноги выкидывает его из машины. Господин сидит на мостовой, схватившись за ушибленную голову, и растерянно смотрит вслед удаляющейся машине. Чарли машет ему на прощание, потом берет на руки Джекки, нежно прижимает его к себе и целует.

Машина останавливается. Шофер оборачивается и с удивлением видит в кузове Чарли вместо своего хозяина. Чарли грозно смотрит на шофера, опускает Джекки и вылезает из кузова. Шофер удирает от него по улице. Чарли смотрит ему вслед. Когда шофер останавливается, он делает движение, будто собирается его преследовать, и шофер снова пускается наутек. Так повторяется несколько раз, пока шофер не скрывается вдали.

Чарли снимает с кузова Джекки и, взяв его за руку, уходит с ним.

Улица перед домом Чарли. Из подъезда выходит доктор и с недоумением осматривается вокруг. Появляется актриса, проходит мимо доктора и хочет войти внутрь. Он останавливает ее и жестами показывает, что наверху никого нет. Затем вынимает из кармана запис-

ку и протягивает ее актрисе. Она читает ее: «Пожалуйста, полюбите этого младенца и позаботьтесь о нем». В волнении она чуть не падает в обморок. Доктор ставит саквояж на землю и поддерживает ее.

Надпись: «Ночлежка для бездомных».

Длинная комната, уставленная двумя рядами коек. Дородный хозяин ночлежки стелит одну из постелей.

Открывается дверь, и входит какой-то бродяга. Хозяин идет ему навстречу, берет от него плату и показывает рукой на койку. Затем садится около двери за свой столик. Входит Чарли. Хозяин встает и протягивает руку за деньгами. Чарли лезет рукой в карман брюк, ищет деньги.

Через стекло окна в ночлежку осторожно заглядывает Джекки.

Хозяин стоит с протянутой рукой. Чарли шарит по карманам жилетки, потом по карманам пиджака, снова жилетки, опять лезет в карман брюк, но ничего не находит и поворачивается, чтобы уйти, но в последний момент находит одну монетку.

Джекки с тревогой наблюдает за ним в окно.

Чарли отдает монету хозяину, тот ведет его к койке, стоящей у окна. Затем возвращается к своему столику и углубляется в чтение газеты.

Чарли быстро открывает окно и приподнимает край одеяла на койке. Джекки влезает в комнату и прячется под одеяло. Чарли опускает раму и развязывает галстук. Неожиданно оборачивается и видит, что спящий на соседней койке человек шарит двумя пальцами в кармане его жилетки. Чарли спокойно предоставляет возможность клеptomану исследовать свои карманы, но вдруг видит, что ловкие пальцы вытаскивают монетку, о существовании которой он не подозревал. Чарли отнимает у него монетку, прячет ее обратно в карман, поднимает руку спящего клеptomана и засовывает в карман своих брюк, надеясь, что тот найдет еще что-нибудь. Клеptomан просыпается, видит свою руку в кармане штанов Чарли, поспешно выдергивает ее и снова засыпает.

Чарли откидывает одеяло на своей койке, снимает с головы Джекки кепку, прячет ее под подушку, и оба

укладываются. Джекки приподнимается, целует Чарли и ложится снова. Опять приподнимается, что-то говорит ему; Чарли показывает рукой на хозяина, призывая к осторожности. Но Джекки настаивает на своем. Тогда Чарли приподнимается на локте и загоразживает своим телом малыша, который слезает с койки и, встав на колени, молится.

Хозяин отрывается от газеты и смотрит через очки в сторону Чарли, недоумевая, что там происходит. Затем встает и идет к Чарли. Джекки видит его приближение, прячется под койку. Чарли с невинным видом поправляет одеяло и укладывается. Хозяин наклоняется и смотрит под койку. Чарли поднимает ноги вместе с одеялом; Джекки вылезает и скрывается под одеялом. Хозяин резко выпрямляется и видит, что под одеялом что-то возвышается. Чарли делает вид, что это его колени, но хозяин сдергивает одеяло и обнаруживает малыша. Хозяин протягивает руку, требуя платы. Чарли отдает ему найденную клептоманом монетку, и хозяин уходит.

Чарли целует на ночь Джекки и тщательно укутывает его одеялом. Поворачивается на другой бок, сдергивая при этом одеяло с себя и с него на пол. Они засыпают. Чарли дергает во сне ногами, малыш тут же повторяет его движения. Джекки в свою очередь дергает во сне ногами, Чарли повторяет. Так продолжается несколько раз.

Хозяин читает за своим столом газету и видит помещенное в ней объявление: «Вознаграждение 1000 долларов! Разыскивается мальчик 5-ти лет. Последний раз его видели в сопровождении бродяги. Приметы бродяги: усики и огромные ботинки. Человеку, представившему ребенка в полицию, будет выдано денежное вознаграждение в размере 1000 долларов и не будет задано никаких вопросов».

Чарли дергает во сне ногами и ударяет ими спящего на соседней койке клептомана. Тот в испуге приподнимается, затем укладывается снова.

Хозяин складывает газету, смотрит в сторону Чарли, поднимается со стула и идет к его койке. Смотрит вокруг, проверяя, все ли спят, прикручивает висящий на потолке газовый рожок, берет на руки спящего Джекки и уносит его.

Чарли переворачивается на другой бок, замечает отсутствие Джекки, поднимает подушку, берет его кепку и с недоумением смотрит в окно. Затем вскакивает на ноги, откидывает матрас, в отчаянии начинает метаться по комнате, сдергивая со всех спящих одеяла, но нигде не находит малыша. Один из разбуженных бродяг поднимает ботинок и швыряет его в Чарли. Тот пригибается, и башмак попадает прямо в лоб сидящего на своей койке клептомана, который от полученного удара без чувств валится на подушку. Чарли выбегает из ночлежки.

Улица. В темноте бежит хозяин ночлежки, неся на руках вырывающегося Джекки.

Полицейский участок. За столом сидит инспектор, около дверей — полицейский. Входит хозяин ночлежки и объясняет им что-то, кивая на Джекки.

Улица. В темноте бегают взад и вперед Чарли в тщетных поисках пропавшего малыша. Время от времени он останавливается и зовет: «Джекки!.. Джекки!..»

Полицейский участок. Перед инспектором стоит хозяин ночлежки, продолжая держать в руках плачущего и отбивающегося Джекки.

Надпись: «Раннее утро».

Полицейский участок. На скамейке сидит малыш. Он тоскливо смотрит перед собой и часто вздыхает.

Улица перед полицейским участком. Подъезжает автомобиль, из него выходит актриса.

Полицейский участок. На скамейке сидит Джекки, перед столом инспектора стоит хозяин ночлежки и что-то ему оживленно рассказывает.

Входит актриса. Все оборачиваются в ее сторону. Она смотрит на пригорюнившегося Джекки и радостно

улыбается. Затем идет к нему, садится рядом на скамейку и протягивает к нему руки. Джекки смотрит на нее, но не двигается. Она вынимает носовой платок и подносит к глазам. Потом привлекает к себе мальчика и целует его. Полицейский инспектор и хозяин ночлежки стоят недалеко и наблюдают за ними.

Улица перед домом Чарли. Из-за угла появляется Чарли; в руках у него кепка малыша. Он устало подходит к двери своего дома, пробует открыть ее, но она еще заперта. Тогда он садится на ступеньку, трет уставшие ноги, прислоняется спиной к стене и засыпает.

Надпись: «В стране грез».

Та же улица, только вся разукрашенная гирляндами цветов. На ступеньке спит Чарли. На улице появляются все ее обитатели, одетые в белые хитоны и с крыльями за плечами. Среди них виден детина; он держит в руках лиру и отплясывает какой-то танец. Проходящий полицейский поднимает на руки играющего на мостовой ребенка и ласково с ним разговаривает.

Чарли продолжает спать на пороге. Открывается дверь, и выходит Джекки. На нем тоже надет белый хитон. Он вырывает перо из своего крыла и щекочет им в носу Чарли. Тот просыпается, радостно обнимает малыша, с удивлением смотрит на его одежду, затем на весело танцующих обитателей улицы. Около него опускается на крыльях собачка, затем снова взмывает вверх. Чарли провожает ее недоумевающими глазами.

Малыш тянет за собой Чарли в магазин. Они скрываются внутри, затем появляются снова. На Чарли теперь надет белый хитон, а за спиной у него крылья. Он чешет тросточкой одно из своих крыльев, затем чешет рукой другое крыло. Чешет так энергично, что вокруг летит пух.

Малыш и Чарли взмывают в воздух и летят вдоль улицы. Снова опускаются на землю.

Перед входом в рай, у решетки с вырезанным посередине сердцем, спит благообразного вида старик — апостол Петр. Около него появляются несколько чертей с рогами на голове и вилами в руках. Они проходят мимо спящего святого Петра, открывают решетку и оказы-

ваются на улице среди танцующих и беззаботно веселящихся людей.

Чарли сидит с лирой в руках, к нему приближается рослый детина, ведя за руку молодую девушку — ангела. Он целует девушку в щеку и уходит.

Надпись: «Дьявол за работой».

Девушка танцует около Чарли. Около нее появляется черт, что-то шепчет ей на ухо. Она подходит к Чарли и начинает с ним кокетничать. Чарли не обращает на нее никакого внимания.

Надпись: «Невинность».

Чарли спокойно сидит на своем месте, но сзади него вырастает фигура черта, который что-то шепчет ему на ухо. Девушка, пританцовывая, удаляется вдоль улицы, Чарли поднимается и устремляется за ней. Соблазнительница скрывается за углом, Чарли в недоумении останавливается посреди мостовой. Неожиданно из-за угла показывается изящная ножка. Чарли взмывает в воздух и летит следом за девушкой. Он догоняет ее, щекочет ей шею пером, берет за подбородок и целует в губы. Хочет поцеловать вторично, но приближается рослый детина и шутливо грозит ему пальцем. Он благодушно смеется, трясет Чарли за руку, затем обнимает девушку; она в это время подмигивает Чарли. Детина поворачивает девушку лицом к Чарли, заставляет ее обнять его, но в этот момент за спиной детины появляется черт, который что-то шепчет ему на ухо.

Надпись: «Ревность».

Детина отталкивает девушку от Чарли и размахивается, чтобы ударить его. Тот пригибается, но детина схватывает его за шиворот и волочит по земле. Их окружают встревоженные обитатели. Детина изо всех сил трясет Чарли, вокруг летят пух и перья.

Появляется полицейский и ведет за собой Чарли. Тот вырывается, поднимается в воздух и парит над упавшим полицейским. Полицейский поднимается на ноги и опять преследует Чарли. Тот вновь взмывает в воздух, и полицейский оказывается под ним. Тогда полицейский вынимает револьвер и стреляет в Чарли. Все с ужасом смотрят, как он падает на землю. Джекки бежит к подстреленному Чарли, но полицейский оттаскивает его и трясет Чарли за ворот.

Полицейский в своей обычной одежде трясет заснувшего на ступеньках Чарли. Тот просыпается, с изумлением оглядывается вокруг. Полицейский тащит его за шиворот и сажает в автомобиль. Машина трогается и уезжает.

Улица перед богатым особняком. Подъезжает автомобиль, из него выходит полицейский. Он ведет Чарли за шиворот к подъезду.

Полицейский звонит в дверь, она открывается, и на пороге появляются актриса и Джекки. Малыш кидается в объятия Чарли, а полицейский протягивает ему руку. Чарли робко жмет протянутую руку; полицейский дружески похлопывает его по плечу и уходит.

Актриса приглашает Чарли в дом. Держа на руках радостного Джекки, Чарли входит внутрь.

Надпись: «Наконец он находит свое счастье».

Пилигрим

Запись по фильму

*Производство фирмы
«Ферст нейшнл»
Выпуск 25 февраля 1923 г.
В четырех частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Оператор
Роланд Тотеро*

Действующие лица и исполнители:

*Чарли, беглый каторжник
Чарльз Чаплин
Староста
религиозной общины
Мак Суэйн
Мисс Браун
Эдна Первиенс
Миссис Браун
Китти Бредбери
Генри Берд
(Бобби Динамит)
Чарльз Рейснер
Отец семейства
Сидней Чаплин
Его жена
Мей Уэллс
Их сын
Динки Дин Рейснер
Шериф
Том Мюррей*

*Глухой старичок
Лойл Ундервуд
Полицейский
Монта Белл
Шериф в поезде
Генри Бергман
Проповедник Филипп Пим
Раймонд Ли
Телеграфистка
Флоренс Латимер
Кассир
Аллан Гарсия
Кондуктор
Сидней Чаплин
Жених
Сидней Чаплин
Невеста
Эдит Боствик
Пассажир на вокзале
Генри Бергман*

Ворота тюрьмы. Выходит охранник, приклеивает к стене объявление с портретом Чарли. Текст объявления: «1000 долларов вознаграждения за поимку беглого каторжника».

Берег реки. Из воды выходит мужчина в купальнике, ищет свою одежду, но вместо нее находит полосатый костюм каторжника. С недоумением рассматривает его, бросает на землю, оглядывается по сторонам.

Платформа железнодорожной станции. По ней идет Чарли, одетый в костюм пастора.

Из дверей вокзала выходит полицейский, смотрит на расписание, уходит обратно. Увидев полицейского, Чарли спешит уйти прочь.

Надпись: «Молодая парочка, решившая тайно обвенчаться».

Из вокзала на платформу выходят молодой человек и девушка. Он показывает ей билеты на поезд, они о чем-то разговаривают.

Надпись: «Отец».

В автомобиле едет пожилой мужчина.

Платформа железнодорожной станции. Молодая парочка продолжает разговаривать. Он достает из жилетного кармана обручальные кольца и в задумчивости вертит их в руках. Оборачивается, видит прогуливающегося по платформе Чарли, в костюме пастора. Молодой человек радостно оборачивается к девушке.

Надпись: «Это пастор! Он может нас обвенчать!»

Окликает Чарли, тот пугается и убегает. Молодой человек преследует Чарли.

Подъезжает автомобиль, из него выходит отец девушки. Он видит молодого человека, грозит ему кулаком и бежит за ним. Догоняет, дает пинка в зад. Направляется к дочери, хватает ее за руку и тащит к машине.

Чарли побочередно убегает то от молодого человека, то от отца, хотя и не понимает, кто кого и за что преследует. Он замечает вышедшего из помещения вокзала полицейского. Не желая вызывать подозрений, делает

вид, что бегаёт по платформе взад и вперед всего лишь для того, чтобы согреться; для убедительности трет руки и дует на них. Затем входит внутрь вокзала, идет к баку с водой, наливает кружку и начинает пить. В этот момент возвращается полицейский; Чарли, поперхнувшись, ставит кружку на место, отходит в сторону. Полицейский в свою очередь берет кружку и пьет воду; отходя от бака, он спотыкается о кошку. Чарли испуганно подскакивает от неожиданности, собирается удрать, но одумывается и принимает благочестивый вид. Усаживается на скамейку; к его ужасу, полицейский тоже садится позади него. Они косятся друг на друга; наконец полицейский встает и уходит.

Чарли тут же поднимается и спешит к доске с расписанием поездов, висящей около кассы.

Надпись: «В поисках безопасного места».

Чарли вынимает булавку и, закрыв глаза рукой, наугад тычет ею в расписание. Смотрит и видит, что попал в надпись «Синг-Синг», где находится знаменитая тюрьма. Решает выбрать место пониже; опять закрывает глаза и заносит руку с булавкой. В этот момент к расписанию подходит какой-то дородный пассажир. Чарли попадает булавкой прямо ему в зад. Тот подскакивает от боли, оборачивается и с недоумением смотрит на пастора. Приподняв шляпу, Чарли извиняется. Пассажир отходит, Чарли засовывает булавку обратно и тычет на сей раз пальцем. Попадает в название городка Чертова Долина. Подходит к кассе, берется за прутья решетки обеими руками, как это делают заключенные в камерах, но спохватывается и быстро опускает руки. Расплачивается с кассиром и, получив длинную ленту билетов, идет с ней к выходу. Дверь прихлопывает часть ленты, Чарли обрывает ее. Возвращается и поднимает оторвавшийся кусок.

Он идет к поезду и по привычке залезает под вагон. Его замечает проводник, подходит и требует, чтобы он вылез. Чарли предъявляет билет, тогда проводник приглашает его войти в вагон.

Поезд отходит от станции.

Городок Чертова Долина. Дородный староста вешает на доске объявление. Текст объявления: «Наш новый

проповедник, достопочтенный господин Пим, прибывает в воскресенье, утренним поездом. Староста прихода».

Около объявления толпится несколько прихожан. Староста кричит что-то на ухо глухому маленькому старичку с длинной бородой, а две женщины разговаривают друг с другом.

Надпись: «Интересно, молод ли он?»

Прихожане продолжают разговаривать друг с другом.

Почта. Мужчина в одежде пастора отправляет телеграмму. Текст телеграммы: «Срочно. Старосте прихода Чертова Долина. Задержался неделю. Буду следующее воскресенье. Пим».

Пастор расплачивается с телеграфисткой и уходит.

Надпись: «В воскресенье утром».

На платформе станции Чертова Долина сидит в ожидании большая группа прихожан во главе со старостой.

Идет поезд.

В вагоне один из пассажиров читает газету, на последней странице которой помещены фотография Чарли и сообщение. Текст сообщения: «Отважный побег заключенного. Из городской тюрьмы бежал преступник. Он спустился из камеры по веревочной лестнице и бесследно исчез. Объявлена награда в 1000 долларов за поимку преступника».

Рядом с пассажиром, читающим газету, сидит Чарли и ест галеты, которые вынимает из пакета. Смахивает с себя крошки, поворачивается и видит помещенные в газете сообщение и свою фотографию. Поперхнувшись, он обсыпает пассажира крошками. Пассажир вытирает глаза, недовольно смотрит на Чарли. Свертывает газету, прячет ее в карман, вынимает сигару и в поисках спичек откидывает борт пиджака. На его жилете блестит звезда шерифа. Чарли с ужасом смотрит на нее и спешит к выходу. Пассажир провожает его недоуменным взглядом.

Платформа станции Чертова Долина. Подходит поезд. Из вагона выходит Чарли и сталкивается лицом к лицу с другим шерифом. Покорно протягивает ему сложенные вместе руки, чтобы тот надел на него наручники. Шериф снимает перед ним шляпу, жмет руку.

Надпись: «Господин Пим? Я — здешний шериф. Староста и прихожане ожидают вас».

К ним гурьбой подходят прихожане. Староста знакомит с ними мнимого пастора. Чарли поочередно жмет всем руки и задерживает свой взгляд на молодой девушке. Он ласково улыбается ей и, не глядя, протягивает руку, чтобы приветствовать маленького старичка. Хватается за его бороду и трясет ее вместо руки. Извиняется. Шериф прощается с ним и, приподняв шляпу, удаляется. К Чарли подходит староста.

Надпись: «Вы приехали как раз к проповеди».

Сложив на животе руки, староста величественно идет вперед. Чарли подражает его движениям и следует за ним.

Прихожане уже успели покинуть вокзал. Староста неожиданно замечает, что у него развязался шнурок на ботинке. Поворачивается спиной к Чарли и завязывает шнурок. Чарли видит торчащую из заднего кармана его брюк плоскую стеклянную флягу с виски. Незаметно вытаскивает флягу и прячет в свой задний карман. Затем они продолжают свой путь.

На улице городка их догоняет мальчик с почты и вручает старосте телеграмму. Тот шарит по карманам, потом протягивает телеграмму Чарли.

Надпись: «Я забыл очки. Прочтите, пожалуйста».

Чарли читает телеграмму. Текст телеграммы: «Срочно. Старосте прихода Чертова Долина. Задержался неделю. Буду следующее воскресенье. Пим».

Чарли опускает руки и молча глядит на старосту. Тот вопросительно смотрит на него.

Надпись: «Что там сказано?»

Чарли вновь поднимает телеграмму и, якобы читая ее, импровизирует.

Надпись: «Беспокоюсь о здоровье милого Котика. Тысяча поцелуев! Нелли».

Староста с растерянным видом забирает телеграмму и тут же рвет ее на куски.

Они идут дальше за прихожанами. Их обгоняет мальчишка, доедающий банан. Староста и Чарли одновременно наступают на брошенную мальчишкой кожуру банана, поскользываются и грохаются на землю, высоко задрав ноги. Садятся, с недоумением смотрят друг на друга и ощупывают свои брюки. Они мокрые от виски, вылившегося из разбившейся фляги. Староста подносит руку к носу, нюхает. Оба встают, ощупывая свои штаны. Чарли вытаскивает из заднего кармана осколки фляги и бросает их на землю. Староста думает, что они упали из его кармана, и смущенно улыбается Чарли. Тот улыбается в ответ.

Они снова идут вперед, оборачиваясь и продолжая ощупывать брюки. Каждый из них поочередно трясет то одной ногой, то другой, чтобы вытряхнуть остатки виски.

Церковь. На скамьях сидят прихожане. Слева за барьером сидят двенадцать человек.

Надпись: «Хор».

В комнатку, примыкающую к молельне, входят Чарли и староста, который запирает за собой дверь. Староста прячет ключ в карман и засовывает под пиджак шляпу. Чарли оставляет свою шляпу на столе. Староста проходит в молельню, Чарли хочет открыть дверь и удрать, но она заперта.

Молельня. На амвоне стоит староста и жестом приглашает Чарли войти. Поднявшись на амвон, Чарли молча стоит, осматриваясь вокруг. Хор из двенадцати человек, находящийся за барьером, вызывает у него представление о присяжных в суде. Староста дает ему Библию, Чарли целует ее и поднимает вверх правую руку, как при клятве в суде. Староста что-то говорит Чарли и отходит. Чарли снова растерянно смотрит на присутствующих, потом садится на стул, стоящий у окна. Все прихожане сразу встают. Чарли спешит тоже встать; тогда прихожане садятся. Так повторяется несколько раз, пока Чарли не решает, что ему лучше остаться стоять.

Хор начинает петь. Чарли чешет затылок, берет со стола стакан и пьет воду. Облокачивается на стол, но, увидев недоуменные взгляды прихожан, выпрямляется.

Хор продолжает петь. Чарли механически шарит рукой по своему пасторскому сюртуку в поисках кармана, но не находит ни одного. Тогда запускает руку в задний карман брюк и вынимает носовой платок. Шумно сморкается, хочет по привычке засунуть платок в карман сюртука, но снова терпит неудачу. Наконец прячет платок обратно в задний карман брюк.

За барьером вместе с одной из женщин находится ее малолетний сын. От скуки он чешет рукой затылок; мать толкает его локтем. Он снова чешется; мать берет его руку в свою. Тогда мальчишка скребет затылок другой рукой.

Хор кончает петь, и все прихожане садятся. Чарли следует их примеру, смотрит на хор и аплодирует. Староста поднимается со своего места, подходит к Чарли и дотрагивается до его плеча. Тот испуганно подскакивает и оборачивается к старосте.

Надпись: «Вы забыли о жертвоприношениях».

Чарли оживляется и бежит к маленькому столику, стоящему у окна. Берет там два длинных деревянных ящичка и собирается обходить прихожан. Староста останавливает его, забирает у него ящички, отдает один бородатому старичку, а другой оставляет себе. Хор поднимается и снова начинает петь. Чарли от неожиданности подскакивает.

Староста и старичок приступают к обходу прихожан. Чарли стоит, заложив руки за спину, и с заинтересованным видом следит, как идет сбор жертвоприношений. Окликает старосту и показывает ему пальцем, кто не положил денег. Затем запускает руку в карман, вытаскивает пачку сигарет и, к ужасу прихожан, собирается закурить. Спихивается, прячет сигареты.

Староста и старичок возвращаются. Чарли подзывает их к себе, берет ящичек от бородатого старика, встряхивает его и удовлетворенно ставит на стол. Берет ящичек от старосты, тоже встряхивает его. Затем взвешивает ящички обеими руками, довольно улыбается прихожанам, сидящим справа от него, у которых собирал деньги старичок, и недовольно смотрит на левые ряды, где собирал староста. Относит ящички на даль-

ний столик и спокойно усаживается на стул. Широко открыв глаза от изумления, староста поднимается со своего места и идет к Чарли. Дотрагивается до его плеча, Чарли испуганно подскакивает.

Надпись: «Господин проповедник! А ваша проповедь?»

Чарли идет к столу, наугад раскрывает Библию, заглядывает в нее. Поворачивается лицом к прихожанам.

Надпись: «Дорогие братья и сестры! Я расскажу вам сегодня поучительную историю о Давиде и Голиафе...»

Чарли стоит, заложив руки за спину..

Надпись: «Самое главное — это то, что Голиаф был великаном...»

Чарли высоко поднимает правую руку вверх, показывая, каким высоким был Голиаф; сгибает руки и пробует свои мышцы. Затем отворачивается и снова заглядывает в Библию. Поворачивается, показывает рукой, каким крошечным был Давид. Опять заглядывает в Библию, чешет рукой спину. Пантомимически изображает, как крошечный Давид одолел великана Голиафа, пустив ему в голову камень из пращи.

Закончив свой пантомимический рассказ, Чарли по-театральному раскланивается и выбегает в смежную комнатку. Собравшиеся провожают его недоуменными взглядами, лишь мальчишка из хора радостно аплодирует. Мать одергивает его, но мальчишка продолжает аплодировать. Чарли выбегает, снова по-театральному раскланивается, посылает воздушные поцелуи. Закрывает Библию и, довольный, опять выбегает в комнатку. Староста забирает деревянные ящички с деньгами, но возвратившийся Чарли видит это и спешит отнять ящички у пораженного старосты. Зажав их под мышкой и благодарно поклонившись прихожанам, Чарли уходит, потом снова возвращается, опять улыбается и раскланивается.

Прихожане поднимаются со своих мест с недовольными лицами и переговариваются между собой. Староста подходит к Чарли и выразительно смотрит на него. Чарли покорно протягивает ему ящички. Показывает рукой на голову, давая понять, что он пойдет за своей шляпой, и выходит в комнатку, закрыв за собой дверь.

Маленькая комната. Чарли устремляется к наружной двери, вновь пытается открыть ее. Это ему не удается, тогда он надевает шляпу, идет к окну, поднимает раму и перекидывает одну ногу через подоконник, намереваясь вылезть на улицу. В это время мимо окна проходит шериф. Чарли улыбается ему, срывает цветок вьюна, залезает обратно в комнату, нюхает цветок и, снова улыбнувшись шерифу, опускает раму. Кладет цветок на стол и идет в молельню.

Молельня. Староста сидит на стуле и заканчивает подсчет денег. Он протягивает Чарли небольшой мешочек с медяками, приходящимися на его долю. Чарли не отказывается от денег и прячет мешочек в задний карман брюк. Затем оба идут по проходу, сложив руки на животе.

Улица. Староста и Чарли выходят из церкви. Их поджидает пожилая женщина с дочерью. Мимо проходит шериф, Чарли вступает с ним в разговор. Староста прерывает его.

Надпись: «Познакомьтесь. Это миссис Браун и ее дочь. Вы можете у них переночевать».

Чарли здоровается с ними, и все идут разговаривая.

Улица перед кабачком. Из двери выходит молодой парень. Он пересчитывает деньги, которые, очевидно, только что выиграл в карты. За ним издали наблюдает мужчина с грубым лицом.

Надпись: «Генри Берд, известный на юге под прозвищем Бобби Динамит».

Молодой парень кончает считать деньги и прячет их в карман. Бобби подходит к нему, спрашивает о чем-то и незаметно вытаскивает деньги. Парень показывает ему рукой направление и уходит. Бобби считает деньги, прячет их и довольно потирает руки. Затем усаживается на скамейку у входа в кабачок.

Надпись: «Это было еще в доброе старое время, до введения сухого закона...»

По другую сторону двери, ведущей в кабачок, сидит мужчина в ковбойской шляпе. Он поднимает кружку

с пивом и сдувает с него пену. Мимо проходит Чарли со своими спутниками; пена летит ему в лицо и на сюртук. Чарли вытирает лицо и недовольно смотрит на ковбоя. Идет дальше. Бобби с удивлением провожает его глазами.

У Чарли развязывается шнурок на ботинке, он извиняется перед дамами и наклоняется, чтобы его завязать. Бобби встает и идет к нему, радостно протягивает руку, но Чарли в ужасе отшатывается от него и проходит мимо. Бобби смотрит ему вслед, снимает шляпу и недоуменно чешет затылок. Он вспоминает недавнее прошлое...

...Возникает тюремная камера. За решеткой стоят Бобби и Чарли. Они курят одну сигарету, передавая друг другу после каждой затяжки...

Стоя на улице, Бобби, не отрываясь, смотрит на удаляющегося Чарли.

Староста прощается с Чарли и уходит. Шериф вместе с миссис Браун идут впереди, Чарли с девушкой следуют за ними. Чарли оборачивается и машет рукой Бобби, чтобы тот уходил. Девушка недоуменно смотрит на него, тогда Чарли делает вид, что машет рукой на прощание старосте и старичку.

Бобби надевает шляпу и идет следом за Чарли. Тот несколько раз оборачивается и делает движения ногой, как бы отпихивая Бобби от себя. У калитки дома миссис Браун шериф прощается и уходит. Чарли открывает калитку и входит в дом вместе с хозяйкой и ее дочерью. Бобби стоит поодаль, провожая их взглядом.

Гостиная. На деревянном диванчике сидят миссис Браун и Чарли. Она показывает ему фотографии.

Надпись: «Семейный альбом».

Внимание Чарли привлекает одна из фотографий. Он показывает пальцем на миссис Браун, спрашивая, неужели это она. Та кивает в ответ головой. Чарли продолжает смотреть на снимок, рисуя руками в воздухе пышные формы ее фигуры в молодости.

Из кухни выходит дочь с подносом в руках, уставленным чашками, блюдами и тарелками. Она расставляет приборы на столе и идет обратно на кухню. Чарли неотрывно смотрит на нее, не замечая, что миссис

Браун показывает ему еще одну фотографию. Она окликает его, он извиняется и, принужденно смеясь, углубляется в рассматривание альбома.

Кто-то дергает снаружи звонок, прикрепленный к стене у входной двери.

Надпись: «Гости».

Миссис Браун поднимается и идет открывать дверь. Возвращается в сопровождении супружеской четы, пришедшей вместе с маленьким мальчиком. Хозяйка знакомит их с мнимым пастором.

Гость идет к диванчику и спотыкается о вытянутые ноги Чарли. Гостья, сидя напротив миссис Браун у стола, о чем-то, не умолкая, болтает. Мальчик крутится около них, потом тянется к лицу матери и ударяет ее несколько раз по щекам. Она велит «шалуну» идти к отцу. Мальчишка бежит к нему и тоже начинает приставать. Отец подталкивает его в сторону матери.

Надпись: «Деточка, пойди поиграй с мамой!»

Чарли поднимает мальчика к себе на колени, но тут же опускает опять на пол, так как тот все время норовит ударить его по лицу. Чарли ставит мальчишку у колен отца, но отец спешит возвратить драчуна Чарли.

Мать продолжает без умолку болтать с миссис Браун.

Мальчишка вlepляет Чарли оплеуху. Увидев стоящую на стуле корзинку с вязаньем, вытаскивает длинную спицу и тычет ею сзади сначала в отца, потом в Чарли. Чарли отнимает у него спицу и грозит пальцем, подталкивая в сторону матери.

Надпись: «Деточка, пойди поиграй с мамой!»

Мальчишка бежит к матери, хочет забраться к ней на колени, но она отсылает его обратно.

Надпись: «Деточка, пойди поиграй с джентльменом!»

Мило улыбается Чарли и продолжает болтать с миссис Браун.

Мальчишка забирается на стул, с него вскарабкивается на комод. Попадает обеими руками в липкую бумагу для мух. Хлопает этой бумагой по головам сидящих рядом отца и Чарли. Оба в ужасе хватаются за волосы и усиленно их вытирают. Потом Чарли встает, берет мальчика на руки и несет к отцу. Липкая бумага

находится уже на его коленках. Отец отдирает ее, но мальчишка снова ее схватывает и прилепляет к лицу отца.

Отец с трудом отдирает бумагу; миссис Браун ведет его к рукомойнику. Мать идет к мальчишке и садится на диванчик прямо на липкую бумагу. Затем поднимается и направляется к мужу. Чарли смотрит на ее зад, к которому прилипла бумага. Затем встает и идет на кухню. Ухватившись за полу его пиджака, мальчишка следует за ним. У двери кухни Чарли отпикивает мальчишку ногой и скрывается за ней.

Кухня. Мисс Браун стирает тряпкой остатки муки со скалки и доски.

Входит Чарли. Они улыбаются друг другу. Девушка кладет скалку на доску и хочет отнести их на место. Скалка соскальзывает, Чарли ее ловит. Отнеся доску, девушка идет к плите, а Чарли, встав на цыпочки, кладет скалку на верхнюю полку стенного шкафа. Скалка скатывается с полки и падает прямо на голову Чарли. Он поднимает ее с полу и потирает голову. Снова кладет скалку на ту же полку и следит, чтобы она опять не свалилась. Скалка скатывается, Чарли ловит ее и водружает обратно. Так происходит несколько раз, пока он не догадывается заставить скалку бутылкой с молоком.

Девушка вынимает из духовки кекс, ставит на стол и, постучав ножом по металлической форме, снимает ее с помощью тряпок. Чарли берет от девушки форму руками, обжигается и несется к стенному шкафу, куда ее и зашвыривает. Засовывает обожженные руки под мышки, потом дует на них. Девушка идет к плите, Чарли приближается к ней.

Надпись: «Разрешите помочь вам».

Девушка тянется за бутылкой с молоком; Чарли успеваает поймать падающую скалку. Кладет ее обратно и заставляет другой бутылкой. Скалка сбивает бутылку, и они летят на голову Чарли. Он поднимает их и помещает на нижнюю полку.

Гостиная. Мальчишка берет шляпу отца, надевает ее себе на голову и бежит на кухню.

Кухня. Девушка хозяйничает у стенового шкафа, Чарли стоит около нее.

Убегает мальчишка, видит кекс на столе, снимает отцовскую шляпу с головы и надевает ее на кекс. Затем идет к Чарли и опять начинает к нему приставать. Чарли держит в руках кастрюльку. Оглядываясь на вертящегося позади него мальчишку, он заливает прикрытый шляпой кекс глазурью. Потом выпроваживает мальчишку в гостиную и берет у девушки тюбик с кремом. Выдавливает крем на глазурь. Любуется своей работой, берет со стола тарелку с вишней, раскладывает несколько ягод поверх крема, а одну засовывает себе в рот. Отставив тарелку, берет лежащий на столе небольшой национальный флажок и пытается воткнуть его. Это ему никак не удается. Девушка с интересом наблюдает за ним, потом просит отнести кекс в гостиную.

Гостиная. Миссис Браун хозяйничает у стола. Входит Чарли, ставит кекс на стол и возвращается на кухню.

Миссис Браун идет к входной двери и возвращается в сопровождении старосты прихода и глухого старичка. Оба гостя садятся.

В гостиной появляются отец и мать мальчика. Он замечает липкую бумагу на ее платье и опять уходит с ней.

Из кухни выходят девушка и Чарли. Она несет сахарницу и молочник, а он большой фарфоровый чайник. Поспешно ставит чайник на стол и засовывает обожженные руки под мышки.

Возвращается супружеская чета и собирается домой. К ним подходит миссис Браун.

Надпись: «Не останетесь ли выпить чашку чая?»

Они прощаются с ней.

Надпись: «Нет, спасибо. У нас важные дела».

Мать подзывает к себе мальчишку, а отец ищет свою шляпу. Он нагибается под диван, под стол, но нигде ее не находит. Подходит к Чарли, показывает себе на голову и спрашивает, не видел ли он его шляпу. Чарли жестами показывает, какой формы его шляпа, и отрицательно качает головой.

Поиски шляпы продолжаются по всей комнате. Чарли заглядывает даже под стоящую на столе тарелку. Затем идет к комоду и, радостный, приносит цилиндр глухого старичка. Тот возмущенно отнимает свою собственность. Мать мальчика подходит к ним.

Надпись: «Не беспокойтесь, мы ее найдем».

Продолжает с мужем поиски, а миссис Браун приглашает остальных гостей к столу. Все усаживаются и склоняют головы в молитве. Чарли недоуменно смотрит на них, тоже наклоняет голову, но попадает носом в крем, которым украшен кекс. Поспешно вытирает нос салфеткой.

Мать мальчика что-то говорит своему мужу. Он решительно ей возражает.

Надпись: «Я не уйду без шляпы!»

Чарли берет вилку и столовую ложку, пытается разрезать кекс. У него ничего не получается. Тогда он кладет ложку и берет нож, но и это не помогает делу. Он смущенно смотрит на присутствующих, неловко улыбается. Девушка следит за ним тревожным взглядом. Тогда он с силой втыкает вилку и подцепляет ею лежащую на кексе шляпу. К собственному ужасу и общему изумлению, приподнимает шляпу с кекса. Отец мальчика оторопело глядит на него. Подходит, забирает свою шляпу. Идет к выходу, где его ждет жена.

Надпись: «Где ты нашел ее?»

Он возмущенно глядит на сидящих за столом.

Надпись: «Они собирались ее съесть!»

Стоящий рядом мальчишка подбирает с шляпы крем рукой и засовывает его себе в рот. Мать останавливает его. Отец злобно стряхивает крем на пол.

Надпись: «Вечером».

На улице у забора стоят Чарли и девушка. Они о чем-то разговаривают. Чарли нечаянно засовывает руку между досками забора и с трудом ее вытаскивает.

Невдалеке появляется Бобби Динамит. Он наблюдает за Чарли и девушкой, потом подходит к ним и приветливо хлопает Чарли по плечу. Радостно улыбаясь, он трясет ему руку. Чарли недовольно выдергивает руку, а Бобби спешит представиться девушке.

Надпись: «Мы вместе учились в духовной академии...»

Бобби обнимает Чарли за плечи, но тот снимает его руку и трясет ее, прощаясь.

На крыльцо выходит миссис Браун. Она зовет дочь и Чарли в дом. Чарли снова спешит распрощаться с Бобби, но тут вмешивается девушка, которая хочет быть вежливой по отношению к старому другу их гостя.

Надпись: «Надеюсь, вы к нам зайдете?»

Бобби поспешно открывает калитку, берет девушку под руку, а Чарли обнимает за плечи и тащит за собой в дом. На крыльце он представляется миссис Браун.

Гостиная. Около диванчика стоят староста и глухой старичок. Входят Бобби, миссис Браун, ее дочь и Чарли. Бобби осматривается вокруг, довольно потирает руки. Здоровается за руку со старостой и дружески хлопает его по спине, отчего тот кашляет. Отводит старосту к столу, оживленно ему что-то говоря. Чарли стоит рядом с девушкой, но не спускает глаз с Бобби. Он видит, как тот вытаскивает у старосты бумажник и засовывает его в свой карман.

Бобби подходит к Чарли и девушке, разговаривает с ними. Чарли вытаскивает из его кармана бумажник и идет к старосте. Бобби хочет задержать его, но не успевает. Чарли хлопает старосту по плечу и протягивает ему его собственность.

Надпись: «Вы уронили бумажник!»

Староста благодарит его и снова засовывает бумажник в карман. Бобби отталкивает Чарли и хочет опять стащить бумажник. Они начинают бороться, староста оборачивается, тогда Чарли делает вид, что стряхивает с костюма Бобби пыль.

Староста прощается с Чарли и Бобби, подходит к девушке, разговаривает с ней. Бобби снова идет к нему, вытаскивает бумажник и прячет его во внутренний карман своего пиджака. Чарли хочет отнять у него бумажник, и они опять начинают бороться. Староста поворачивается к ним. Чарли вытаскивает носовой платок, показывает, что в нем ничего нет, и готовится сделать «фокус». Он совершает несколько пассов над кар-

маном старосты, потом над карманом Бобби. Лезет с платком в карман последнего и вытаскивает оттуда бумажник старосты, который возвращает с поклоном владельцу. Бобби недоволен, но на сей раз ничего не может поделать.

К старосте подходит миссис Браун.

Надпись: «Я хочу отдать вам на сохранение деньги».

Протягивает ему несколько бумажек. Он прячет их в карман.

Надпись: «До свиданья. Мне надо уходить».

Поворачивается и идет к двери. Бобби немедленно присоединяется к нему. Неожиданно староста возвращается к миссис Браун и возвращает ей деньги.

Надпись: «Лучше я зайду за деньгами завтра. Нельзя заниматься делами в воскресный день».

Прощается с ней и с Бобби и уходит. Миссис Браун идет к комоду, выдвигает верхний ящик и кладет туда деньги. Бобби внимательно следит за ее действиями. Чарли наблюдает за Бобби.

Надпись: «Мне кажется, ты хотел уйти?»

Бобби чешет затылок и поворачивается к миссис Браун.

Надпись: «Я уже опоздал на поезд».

Миссис Браун сочувственно кивает головой.

Надпись: «Вы должны переночевать у нас».

Девушка поднимается наверх приготовить комнаты для гостей, а миссис Браун уходит на кухню. Бобби бежит к лестнице, чтобы посмотреть, далеко ли ушла девушка, и спешит к комоду. Чарли преграждает ему путь, но он отшвыривает его в сторону и наклоняется к ящику комода. Чарли отвешивает ему пинок в зад. Бобби размахивается и хочет ударить его в челюсть, но Чарли пригибается и проскальзывает под его рукой к комоду. Бобби кидается на него; опершись спиной о комод, Чарли отшвыривает его ногой на диванчик.

Из кухни возвращается миссис Браун и дает каждому из них по зажженной свече. Снова уходит. Бобби ставит свечу на комод и опять наклоняется к ящику. Чарли подносит свою свечу к его задку. Бобби подпрыгивает. Возвращается миссис Браун и приглашает их пойти за собой наверх. Бобби берет свечу, и они оба следуют за ней.

Коридор наверху. Девушка ожидает гостей. Миссис Браун показывает каждому его комнату. Бобби прощается с ней за руку, приподнимает шляпу и скрывается за дверь. Миссис Браун с дочерью уходят в свою комнату. Чарли остается стоять на страже.

Дверь открывается, и появляется Бобби со свечой в руке. Он видит Чарли, приветливо машет ему и возвращается к себе в комнату. Чарли садится на стул у стены, Бобби снова выходит, не замечает его, идет к двери, ведущей в комнату Чарли, и наклоняется, чтобы закрыть ее на ключ. Чарли дает ему пинка в зад и требует, чтобы он убирался. Бобби отталкивает его и хочет спуститься вниз по лестнице. Но открывается дверь комнаты миссис Браун, Бобби бегом возвращается к себе. Чарли один стоит в коридоре. Выходит девушка, вопросительно смотрит на него. Он жестом показывает, что хочет пить. Она выносит графин и стакан, Чарли пьет воду, благодарит и, подняв с полу свечу, идет в свою комнату. Девушка провожает его взглядом и уходит к себе.

В коридор выходит Бобби со свечой и идет к комнате Чарли, но неожиданно отскакивает в сторону и прижимается к стене. Дверь открывается, выходит Чарли и, не замечая Бобби, идет к его комнате. Ставит свечу на стул, поворачивает ключ в двери и опускает его в карман. Бобби срывается с места и бежит вниз по лестнице. Чарли видит его и несетя следом. Догоняет, вспрыгивает на спину. Бобби бежит к комоду, выдвигает ящик правой рукой, но Чарли, сидя у него на закорках, задвигает его обратно левой ногой. Бобби выдвигает ящик левой рукой, Чарли задвигает правой ногой. Так повторяется несколько раз. Тогда Бобби берет свою свечу с комода, ставит ее на стол, поворачивается к ней спиной и подпаливает Чарли зад. Чарли спрыгивает с его спины. Бобби отправляет его в нокауте на пол. Чарли лежит без сознания. Бобби вытаскивает деньги и убегает.

Улица. Из дома выбегает Бобби и скрывается вдали.

Гостиная. По лестнице спускается девушка, видит лежащего на полу Чарли, склоняется над ним и пытается

ся привести в чувство. Он садится на полу, повторяет жестами часть своего рассказа о Давиде и Голиафе. Окончательно приходит в себя, смотрит на склонившуюся к нему в тревоге девушку, бежит к комоду, выдвигает ящик, перерывает его содержимое, но денег не находит. Девушка в испуге подходит к нему, тоже смотрит в ящик комода и оборачивается к Чарли. На ее лице написано отчаяние. Он прикладывает палец к губам.

Надпись: «Не беспокойтесь, я возвращу эти деньги».
Убегает.

Улица. Из дома пулей вылетает Чарли.

Гостиная. Девушка все еще стоит в растерянности у комода. Затем бежит по лестнице вверх к матери.

Улица перед входом в кабачок. Появляется Бобби, осматривается по сторонам и входит внутрь.

Кабачок. За столом четверо мужчин играют в карты. Входит Бобби и направляется к ним.

Гостиная. На диванчике сидит плачущая миссис Браун. Около нее стоит дочь и пытается ее утешить. Услышав звонок, она отходит от матери и направляется к входной двери. Возвращается в сопровождении шерифа. Показывает ему рукой на верхний ящик комода.

Надпись: «Пропали все наши сбережения!»

Шериф внимательно слушает, она продолжает говорить.

Надпись: «Проповедник обещал их вернуть».

Шериф усмехается.

Надпись: «Ручаюсь, что он не вернется».

Вынимает из кармана объявление и дает прочесть его хозяйке дома.

Текст объявления: «1000 долларов вознаграждения за поимку беглого каторжника».

Миссис Браун и девушка с ужасом смотрят на помещенную в объявлении фотографию Чарли. Шериф скла-

дывает бумагу и прячет ее в карман. Говорит что-то женщинам и поспешно уходит. Миссис Браун в отчаянии опускается на диванчик.

Надпись: «Обычное явление».

Кабачок. За столом играют в карты Бобби и четверо мужчин. Врываются двое грабителей, паля в воздух из револьверов. Все посетители кабачка поднимают вверх руки и выстраиваются в одну шеренгу, повернувшись лицом к бару. Бобби хочет объяснить что-то грабителям, но они опять угрожающе стреляют в воздух.

Улица перед входом в кабачок. Появляется запыхавшийся Чарли. Он заглядывает в открытую дверь кабачка и видит, что там происходит. Поспешно расстегивает свой сюртук, отгибает его борта, расправляет их в виде лацканов, перевертывает воротничок вокруг шеи, снимает шляпу с головы, выдергивает оттуда муаровую ленту и прицепляет ее вместо галстука-«бабочки» под воротничок. Затем загибает поля своей шляпы, заминает верхушку и водружает себе на голову.

Из кабачка выбегает один из посетителей, которому удалось ускользнуть от бандитов. Он в испуге замирает при виде Чарли; тот отдирает от его куртки кусок меха и прикрепляет его себе на подбородок, соорудив нечто вроде маленькой бородки. Мужчина в растерянности смотрит на него и спешит убраться восвояси. Чарли направляется к двери кабачка.

Кабачок. Входит Чарли и идет к стоящему с поднятыми руками Бобби. Шарит по его карманам, находит деньги, вытаскивает их и уходит, провожаемый растерянными взглядами бандитов.

Улица перед входом в кабачок. Выбегает Чарли и несется прочь. Следом за ним выскакивает один из бандитов и стреляет ему вслед.

Надпись: «На следующее утро».

У калитки стоит девушка, смотря в ожидании вдоль улицы. К ней с другой стороны крадучись подходит Чарли. Отдает ей деньги, украденные Бобби, а также

свой мешочек с медяками, который получил от старосты за «проповедь».

Появляется шериф с револьвером в руке и следит издали за Чарли.

Чарли прощается с девушкой, но в это время к нему приближается шериф. Чарли поднимает руки вверх. Шериф обыскивает его. Девушка показывает ему возвращенные деньги. Шериф качает головой.

Надпись: «Мне очень жаль, но по нему очень соскучились в тюрьме!»

Он ведет Чарли перед собой, направив на него револьвер. Чарли машет на прощание девушке рукой.

Проселочная дорога. По ней едет верхом на лошади шериф, рядом идет Чарли. Они останавливаются около пограничного столба, на одной стороне которого написано: «Соединенные Штаты», на другой стороне — «Мексика». Чарли прислоняется рукой к столбу, поднимает голову и видит, что он находится на мексиканской территории. Спешит перейти на другую сторону. Шериф закуривает и задумчиво смотрит на Чарли.

Надпись: «По ту сторону пограничной линии американский закон не действует, и я не смог бы тебя там арестовать».

Чарли смеется.

Надпись: «Шутите!»

Шериф продолжает смотреть на него.

Надпись: «Пойди и набери мне букет цветов!»

Чарли нагибается, вырывает какой-то кустик и отдает его шерифу. Шериф показывает рукой в сторону Мексики.

Надпись: «Поищи подальше! Мне хочется голубых».

Чарли смотрит в указанном ему направлении.

Надпись: «Но ведь там только одуванчики!»

Шериф вновь жестом отсылает его.

Надпись: «Ничего, ищи... они тоже бывают голубыми».

Чарли бежит на мексиканскую территорию, а шериф, отбросив поданный ему кустик и помахав с улыбкой на прощание рукой, отъезжает.

Чарли возвращается с букетом цветов в руках и бежит за шерифом. Он размахивает букетом и что-то

кричит. Шериф останавливает лошадь, поджидает Чарли. Тот подбегает и протягивает ему цветы. Шериф берет их, швыряет на землю, хватая Чарли за шиворот и тащит его за собой обратно к пограничному столбу. Слезает с лошади, поворачивает Чарли лицом к Мексике и отвешивает увесистый пинок в зад.

Надпись: «Убирайся на свободу!»

Чарли чуть не падает, но удерживается на ногах и с недоумением смотрит на шерифа. Тот садится на лошадь и уезжает. Чарли возвращается к пограничному столбу, машет рукой на прощание, прижимает руку к сердцу. Отъезжающий шериф оборачивается и показывает рукой, чтобы он убирался. Чарли посылает ему воздушный поцелуй, оглядывается вокруг и идет на мексиканскую территорию. Он останавливается, радостно кричит, размахивая руками.

Надпись: «Свобода! Безопасность!»

Из-за кустов поднимаются двое каких-то людей и стреляют друг в друга из револьверов. Один падает за-
мертво.

Чарли в ужасе возвращается обратно к пограничному столбу. Он растерян и не знает, что ему делать.

Чарли убегает по пограничной линии, одной ногой по одну сторону границы, другой — по другую. Его фигурка постепенно теряется вдали, у самого горизонта.

Парижанка

Драма судьбы

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
филм корпорейшн»
Выпуск 1 октября 1923 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В восьми частях

Сценарий
Чарльза Чаплина
по материалам
Пегги Гопкинс Джойс
Режиссер
Чарльз Чаплин
Ассистенты режиссера
Эдуард Сатерленд,
Жан де Лимур,
Генри д'Аббади д'Арра
Художник
Артур Стиболт
Операторы
Роланд Тотеро
и Джек Уилсон
Монтаж
Монта Белла

Действующие лица и исполнители:

Мари Сен-Клер
Эдна Первиенс
Пьер Ревель
Адольф Меижу
Жан Милле
Карл Миллер
Его мать
Лидия Нотт
Его отец
Чарльз Френч
Отец Мари
Кларенс Джелдер
Фифи
Бетти Моррис

Полетта
Мальвина Поло
Массажистка
Нелли Блай Бейкер
Мегрлотель
Генри Бергман
Шеф-повар
Джордж Уильямс
Носильщик на вокзале
Чарльз Чаплин
Слуга Пьера
Гарри Нортруп
Секретарь Пьера
Жан де Лимур

Надпись: «Человечество состоит не из героев и злодеев, а из обыкновенных мужчин и женщин, и все их страсти, как хорошие, так и дурные, дарованы им природой. Они грешат только из-за своей слепоты. Невежда осудит их ошибки, мудрец окажет снисхождение».

Надпись: «Небольшой городок где-то во Франции».

Провинциальный городок в вечерних сумерках. На глухой улице — старый кирпичный дом с мезонином. Заборчик палисадника примыкает вплотную к невысокой пристройке, на крышу которой выходит одно из окон мезонина. У другого окна, обращенного на улицу, неподвижно стоит женщина.

Надпись: «Мари Сен-Клер, игрушка судьбы, жертва окружающей среды и несчастливой домашней жизни».

Мари задумчиво смотрит вдаль, затем закусывает губу и отворачивается от окна.

Комната Мари. На застеленной кровати лежит раскрытый чемодан и в беспорядке разбросаны различные вещи. В глубине комнаты у окна стоит Мари.

Мари поворачивается, направляется к двери и выходит на площадку лестницы. Она останавливается у газового рожка, укрепленного на стене около ее двери, запаливает от него лучинку. Возвращается обратно в комнату, подходит к туалетному столику, тянется с огнем к газовому рожку, зажигает свет. Идет к постели, начинает складывать в чемодан разбросанные на кровати вещи.

Площадка лестницы. На стене видна тень человека, поднимающегося в мезонин. Тень увеличивается, и появляется старик в халате. В руке у него подсвечник с горящей свечой. На секунду он останавливается, смотрит в сторону комнаты Мари, затем решительно подходит к двери.

Комната Мари. Она оборачивается, смотрит на дверь.

На площадке старик запирает дверь на ключ и медленно уходит.

Мари прислушивается, устремляется к двери, пробует ее открыть, но она заперта. Идет к окну, распакивает его.

На улице, около палисадника, стоит в ожидании Жан. Он закуривает.

Мари открывает окно. Жан поворачивается, видит Мари и идет к дому. Она высовывается из окна, кричит Жану.

Надпись: «Я заперта!»

Жан смотрит вверх, что-то говорит. Затем влезает на заборчик, с него перебирается на крышу пристройки и оказывается около открытого окна.

Комната Мари. В окне появляется Жан. Они разговаривают. Мари отходит от окна.

Внизу лестницы, ведущей в мезонин, стоит отец. Он прислушивается к тому, что происходит наверху.

Из комнаты виден Жан, стоящий снаружи у окна. Он ждет Мари.

Надев шляпку, Мари идет к окну и вылезает с помощью Жана на крышу. Затем оба спускаются на землю.

Внизу лестницы без движения стоит отец. Справа от входной двери на стене висит портрет женщины в траурном обрамлении.

Отец Мари перестает прислушиваться и поднимается вверх по лестнице.

Спустившись с крыши, Жан и Мари идут по улице.

Отец смотрит им вслед из окна комнаты Мари. Затем закрывает окно, опускает штору и идет к двери.

Жан и Мари, разговаривая, идут вдоль улицы.

С лестницы спускается отец Мари, подходит к входной двери, запирает ее и уходит.

Виден висящий на стене портрет покойной матери Мари, окантованный траурной лентой.

Надпись: «Полночь... Строя планы о своем будущем, они возвращаются домой».

Жан и Мари идут по улице. Подходят к дому, останавливаются и разговаривают.

Надпись: «В Париж мы приедем в полдень и вечером уже будем обвенчаны».

На прощание они обнимаются и целуются.

Жан помогает Мари влезть на крышу и следует за ней. Мари пробует открыть окно, но безуспешно. Поворачивается к Жану.

Надпись: «Он запер мое окно!»

Мари совершает обратный путь по крыше и, поддерживаемая Жаном, спускается вниз. Он подбегает к входной двери, стучит в нее.

Мари стоит у заборчика. Жан отходит от двери и стучит в находящееся справа окно. Потом идет к другому окну.

Дверь открывается, появляется отец Мари в халате и с лампой в руке. С холодным выражением лица он смотрит на Мари.

Надпись: «Вероятно, он предоставит тебе постель на ночь».

Отец уходит, заперев изнутри дверь.

Жан оборачивается, смотрит на Мари, затем бросается к двери, стучит, дергает ее; подбегает к правому окну, пытается открыть его.

Жан поворачивается к Мари, которая неподвижно стоит задумавшись у забора.

Надпись: «Не беспокойся».

Жан опускает голову, засовывает руки от холода в карманы.

Моросит дождь.

Мари облокачивается на тумбу заборчика, подперев левой рукой голову. Дышит на другую руку, пытаясь согреть ее, потом засовывает в карман.

Жан подходит к Мари, кладет руку ей на плечо и, понурив голову, облокачивается на ту же тумбу. Поднимает голову, смотрит на Мари.

Надпись: «Пойдем ко мне, мама приютит тебя на ночь».

Продолжает уговаривать ее. Взявшись под руки, уходят.

Передняя в квартире Жана. Через нее мимо лестницы, ведущей на второй этаж, проходят Жан и Мари.

Комната в квартире Жана. Разведенный в камине огонь освещает книжный шкаф, письменный стол, кресло, другой стол, покрытый скатертью, с несколькими книгами.

Жан входит в комнату, зажигает свет. Отодвигает кресло от камина, зовет Мари, оставшуюся в передней, и предлагает ей сесть.

Мари входит и опускается в кресло; поправляет волосы.

Жан стоит в нерешительности около камина. Наконец отходит от него и поворачивается к Мари.

Надпись: «Я позову маму, чтобы она приготовила тебе постель».

Жан нервно вытирает руки платком. Мари смотрит на него.

Надпись: «Нет-нет, не буди ее».

Жан и Мари разговаривают.

По лестнице, ведущей со второго этажа, спускается старик в халате, отец Жана. Не дойдя до нижних ступенек, останавливается и прислушивается.

Мари порывисто поднимается с кресла.

Надпись: «Я не знаю, что делать!»

Жан подходит к ней, успокаивающе кладет руку на плечо и говорит.

Надпись: «Не беспокойся ни о чем, завтра мы забудем о всех наших страданиях».

Они обнимаются.

Отец поворачивает выключатель около лестницы и зажигает свет.

Жан и Мари отступают друг от друга, оборачиваются к двери, держась за руки.

Входит отец. Останавливается на пороге, сурово смотрит на сына.

Надпись: «Я хочу поговорить с тобой наедине».

Жан что-то отвечает, но отец, не слушая его, уходит.

Движением руки Мари успокаивает Жана. Тот выходит из комнаты.

По передней идет отец, за ним — Жан. Они останавливаются недалеко от висящего на стене телефонного аппарата и стоят лицом друг к другу.

Надпись: «Уведи эту женщину из нашего дома».

Жан нервничает и вызывающе смотрит на отца.

Надпись: «Что ты хочешь сказать?»

Жан отходит от отца.

Надпись: «Я позову маму — она поймет».

Он идет к лестнице, зовет мать, снова бросает взгляд на отца и скрывается в комнате.

Мари идет навстречу входящему Жану, кладет руку ему на плечо. Пытается его успокоить. Жан слегка отстраняет Мари и снова выходит.

В передней Жан идет от двери к лестнице, поворачивает обратно, подходит к отцу. Повелительным жестом руки тот показывает в сторону комнаты. Жан начинает с жаром говорить.

Надпись: «Дверь ее дома была заперта. Только поэтому она здесь».

Оставшись одна в комнате, Мари после некоторого колебания направляется к двери.

В переднюю из комнаты выходит Мари, подходит к молча смотрящим на нее мужчинам.

Надпись: «Мне лучше уйти».

Жан останавливает ее. Наверху лестницы появляется мать Жана. Она спускается и смотрит на присутствующих.

Отец и сын с жаром спорят. Мать подходит к отцу, а Мари — к Жану; пытаются успокоить их.

Жан делает резкое движение правой рукой, что-то со злобой говорит отцу, берет со стоящего рядом с входной дверью столика шляпу, обнимает Мари и вместе с ней уходит. Отец поворачивается вслед уходящему Жану, мать обращается к отцу.

Железнодорожный вокзал. Из вестибюля на перрон выходит носильщик; согнувшись, он тащит большой сундук. Бесцеремонно сбрасывает его с плеч и, не выпрямляясь, медленно уходит.

Из дверей появляются Жан и Мари. Они останавливаются, и Жан смотрит на листок с расписанием поездов, который держит в руке. Показывает расписание Мари.

Надпись: «Через полчаса отходит поезд в Париж».

Сначала Жан, потом Мари оборачиваются и смотрят на стенные часы, которые видны через дверь в помещении вокзала.

Надпись: «Возьми билеты, я схожу домой уложить вещи».

Жан дает Мари деньги. Они смотрят друг на друга.

Надпись: «Не задерживайся».

Жан наклоняется к Мари, что-то говорит ей, пожимает руку и быстро уходит.

Мари некоторое время стоит на перроне, затем входит в вокзал и садится на скамейку.

Мари сидит, опустив голову, потом поднимает ее и задумчиво смотрит прямо перед собой.

Передняя в квартире Жана. Входит Жан, смотрит на мать, появившуюся в дверях комнаты.

Мать подходит к нему.

Надпись: «Ты знаешь характер отца, почему бы тебе не уступить?»

Жан стоит, слушая, потом поворачивается и идет к лестнице, но отступает в сторону и, не поднимая глаз, дает пройти сходящему с лестницы отцу.

Отец проходит в комнату. Мать смотрит вслед ему и тоже идет в комнату.

Жан поднимается вверх.

В комнате отец берет с камина трубку, выколачивает из нее пепел.

Входит мать; волнуясь, начинает уговаривать его.

Надпись: «Они любят друг друга, почему бы не согласиться?»

Отец, продолжая возиться с трубкой, слегка поворачивает голову.

Надпись: «Я больше не желаю его видеть».

Нетерпеливо взмахнув рукой, отворачивается. Мать не скрывает огорчения.

Отец поворачивается к ней.

Надпись: «У него есть деньги?»

Достаёт деньги, даёт их матери и поворачивается к ней спиной. Мать с мольбой обнимает его сзади за плечи.

Надпись: «Прошу тебя, попрощайся с ним».

Продолжает упрашивать его. Отец оборачивается, жестом просит ее уйти.

Жан спускается с лестницы с чемоданом в руке. Подходит к двери комнаты, прислушивается. В нерешительности отходит, останавливается около телефона и опускает чемодан.

Входит мать, обнимает его. Жан немного отступает, отворачивается, тербит шляпу. Мать протягивает ему деньги, но он отказывается их взять.

Мать плачет.

Надпись: «Простись с отцом».

Жан колеблется, заглядывает в дверь.

Перед камином в кресле неподвижно полулежит отец; одна рука его безжизненно свисает вниз.

Входит Жан, мнет в руках шляпу, подходит к креслу, в нерешительности останавливается, опускает руку со шляпой.

В передней мать садится на стоящую рядом с телефоном скамейку, подносит к лицу носовой платок.

В комнате Жан, понурив голову, идет к двери, но передумывает и возвращается к отцу. Подходит к крес-

слу, видит лежащую на ковре дымящуюся трубку. Поднимает ее, смотрит на отца.

Жан стоит с широко раскрытыми от ужаса глазами, сжимая в руке трубку. Не отрывая взгляда от отца, зовет мать.

Сидящая в передней мать в испуге вскакивает и бежит в комнату.

Жан стоит на прежнем месте.

Вбегает мать, опускается на колени около кресла; к ней присоединяется Жан. Они расстегивают на отце одежду.

Надпись: «Скорее... доктора!»

Жан вскакивает и выбегает.

В передней Жан подбегает к телефону и звонит.

Мать стоит на коленях около отца. Роняет голову на его плечо; плача, с трудом поднимается на ноги.

Жан вешает телефонную трубку, спешит обратно в комнату.

На стуле сидит и плачет мать. Поднимает голову, говорит что-то вошедшему Жану. Он в горе берет за голову, трет лоб рукой. Отходит от матери, облакачивается на книжный шкаф.

Вокзал. Недалеко от выхода на перрон видно окошечко кассы.

Мари ходит взад и вперед; приближается к кассе, спрашивает. Из окошка кассы высовывается рука с вытянутым пальцем. Мари идет по указанному ей направлению.

Подходит к висящему на стене телефону и звонит.

Около книжного шкафа, опустив голову, сидит на стуле Жан. Рядом стоит мать, положив руку на его плечо. Она плачет.

Жан поднимает голову, смотрит в сторону двери и выходит из комнаты.

В передней Жан подходит к телефону и снимает трубку.

На вокзале Мари стоит у телефона с тревожным выражением лица. Говорит в трубку.

Надпись: «Жан, ты еще не ушел?»

Жан держит в руке телефонную трубку.

Надпись: «Это ты, Мари? Нам придется отложить нашу поездку».

Неожиданно Жан поворачивается в сторону входной двери, наскоро бросает в трубку.

Надпись: «Одну минутку».

Кладет трубку и бежит к двери.

В дверь дома стучит пожилой мужчина. На нем пальто, шляпа, вокруг шеи кашне; в руках он держит небольшой саквояж. Это доктор.

На вокзале Мари стоит у телефона. Немного опускает трубку, смотрит на нее, потом по сторонам; снова кричит в телефон. С горечью опускает трубку, нерешительно вешает ее.

Доктор входит в переднюю. Он раздевается, идет в комнату.

Жан бежит к телефону.

На вокзале Мари медленно отходит от телефона.

Жан у телефона; кричит в трубку, нетерпеливо стучит по рычагу.

Мари выходит на платформу. По стене вокзала, по ее лицу и фигуре мелькают светлые четырехугольники от освещенных окон вагонов подходящего поезда. Их

движение постепенно замедляется; видно, что поезд остановился.

Мари поворачивается и идет по перрону.

Жан у телефона нетерпеливо стучит по рычагу.

Надпись: «Год спустя. Париж — магическая столица, где счастье непостоянно и где ставкой женщины бывает жизнь».

Фешенебельный ресторан. Несколько пар танцуют фокстрот.

В дверях останавливается молодой расфранченный мужчина. Поджидая кого-то, он поворачивается лицом к входу.

К молодому франту подходит старая напомаженная дама с большим количеством драгоценностей и берет его под руку. Они спускаются по ступенькам.

За одним из столиков сидят два пожилых господина, дама и мужчина восточного типа в чалме и с черной бородкой. Они провожают взглядами вновь вошедших, которые проходят мимо них и усаживаются за соседний столик. Обмениваются репликами, иронически улыбаясь.

На верху лестницы появляется элегантно одетый мужчина; следом за ним входит Мари, в декольтированном платье и пышном головном уборе.

Надпись: «Пьер Ревель... Крупное состояние открыло ему доступ в палату депутатов и ночные кабачки Парижа».

Пьер поворачивается к своей даме.

Надпись: «Мари Сен-Клер... Время изменило ее».

Пьер и Мари сходят по ступенькам, идут к столику.

Дама и мужчина в чалме поворачиваются и смотрят им вслед.

Две разодетые девицы тоже осматривают проходящих Пьера и Мари. Одна из них корчит гримасу презрения и делает пренебрежительный жест рукой. Наклонившись, шепчет что-то соседке, которая потягивает вино из бокала.

Пьер и Мари подходят к круглому столику; к ним спешат дородный метрдотель и два официанта. Пьер и Мари садятся. Метрдотель держит в руках меню.

Невдалеке за столиком сидят со скучающим видом молодой франт и старая дама.

Пьер берет салфетку и, вежливо улыбнувшись, кланяется в их сторону.

Молодой франт спрашивает у своей дамы.

Надпись: «Кто это, кому вы поклонились?»

Старая дама поворачивает к нему голову.

Надпись: «Самый богатый холостяк Парижа».

Молодой франт почтительно смотрит на Пьера. Потом он и дама отворачиваются друг от друга с теми же скучающими лицами.

Мари поворачивает голову к Пьеру, спрашивает.

Надпись: «Кто эта дама?»

Пьер разглаживает салфетку и с улыбкой отвечает.

Надпись: «Одна из самых богатых старых дев Парижа».

Мари снова спрашивает.

Надпись: «Кто этот мужчина с ней?»

Вместо ответа Пьер многозначительно усмехается и поднимает брови.

Мари опускает голову.

Пьер, а за ним Мари берут сигареты, метрдотель зажигает спичку и дает им прикурить. Обсуждают меню; метрдотель приглашает Пьера пройти за ним. Тот встает, они уходят.

Мари сидит одна и курит.

Надпись: «Для Пьера знание кухни равносильно знанию жизни».

Кухня ресторана. Суетятся повара. В сопровождении метрдотеля и официанта входит Пьер. Они направляются к шеф-повару, совещаются с ним. Пьер отворачивается и выколачивает указательным пальцем сигарету из мундштука. Идет с шеф-поваром в глубину кухни.

К ним подлетает шустрый поваренок, шеф дает ему распоряжение, и тот быстро уходит.

Пробегая мимо работающих поваров, юнец выхватывает кусок мяса прямо из-под занесенного топора. Он смеется в ответ на ругань и, швырнув мясо обратно, идет дальше. Подходит к большому шкафу; отвернувшись, достает оттуда пакет. Закрыв шкаф, вытаскивает

из пакета фазана, делает гримасу отвращения и снова засовывает туда вонючий деликатес. Держа пакет на расстоянии, несет его к шеф-повару.

Шеф торжественно вынимает фазана из пакета, показывает его Пьеру, затем подносит к своему носу, нюхает. Закатывает глаза от удовольствия и угодливо улыбается Пьеру. Тот кивает головой. Шеф кладет фазана на край стола и провожает Пьера к двери.

К столу с фазаном подходит официант; он наклоняется и берет приготовленные для него кушанья. Смотрит с отвращением на протухшего фазана, отодвигается в сторону, затем спешит уйти.

Официант проходит мимо Пьера, который разговаривает около двери с шеф-поваром. Пьер вытирает руки носовым платком, прячет его в верхний карманчик. К нему подходит метрдотель, и они уходят.

Шеф-повар, показывая рукой в сторону ушедших, говорит работающему рядом повару.

Надпись: «Эти раздушенные франты провоняли мне всю кухню».

Зал ресторана. Мари сидит за столиком. Подходит Пьер в сопровождении метрдотеля и садится рядом с ней. Метрдотель направляется к служебному столу, на котором приготовлены ведро с бутылками, зажженная спиртовка и на ней кастрюлька. Метрдотель снимает с кастрюльки крышку, берет из ведерка бутылку с вином.

Видны только круглый живот метрдотеля и его руки, держащие бутылку. Завинтив штопор в пробку, он пытается откупорить бутылку, но пробка не поддается. Тогда метрдотель берет салфетку и, придерживая ею бутылку, с силой вытаскивает пробку. Рука метрдотеля выливает вино в открытую кастрюльку.

Пьер и Мари сидят за столом.

Рука метрдотеля кладет ложкой трюфели в кастрюльку.

Пьер предлагает Мари сигарету. Сам тоже закуривает. Оба курят, улыбаются.

Видна только рука метрдотеля. Он размешивает ложкой содержимое кастрюльки и накрывает крышкой. Кладет ложку и удовлетворенно потирает руки.

Пьер и Мари, улыбаясь, разговаривают.

Руки метрдотеля накладывают трюфели на салфетку, лежащую на тарелке. Появляется круглое лицо метрдотеля — он наклоняется к спиртовке и задувает огонь.

Метрдотель выпрямляется. Подзывает официанта, дает ему распоряжение. Официант берет из ведерка бутылку.

К столику Пьера и Мари подходит метрдотель.

За другим столиком молодой фронт со скучающим видом смотрит перед собой. Старая дама лениво ест что-то маленькой ложечкой.

За столиком Пьера и Мари метрдотель с тарелкой трюфелей в руках наклоняется к ним и с угодливой улыбкой предлагает принесенное блюдо.

Надпись: «Лакомство для свиней и... джентльменов».

Старая дева недовольно глядит на своего вялого кавалера, который под ее взглядом опускает голову. Она сердито отворачивается, вновь занявшись своей едой.

Метрдотель выпрямляется, отходит от столика. Его место занимает официант с бутылкой в руке. Метрдотель стоит поодаль, наблюдает за ним. Официант собирается налить вино в бокал Пьера, но злобный взгляд метрдотеля останавливает его руку. Повинуясь кивку головы метрдотеля, официант подходит к нему. Метрдотель резко выхватывает бутылку и сердито выговаривает официанту. Затем приближается к Пьеру и Мари; раболепно улыбаясь, наклоняется и что-то говорит им. Неожиданно выпрямляется и кивком головы указывает официанту на ошибку в сервировке стола. Тот быстро пододвигает к Мари бокал и рюмку, затем отходит. Метрдотель наливает вино Мари, потом, подойдя к Пьеру справа, наливает ему и отходит.

Пьер и Мари улыбаются друг другу и пьют.

Надпись: «В квартире Мари ранним утром следующего дня».

Гостиная. Стол посреди комнаты; около него — несколько мягких стульев. В углу — столик с телефоном. У стены стоит кушетка, недалеко — буфет. Две двери: одна закрыта, вторая, с портьерами, открыта. Она ве-

дет в переднюю, где видны столик с цветами и вазочками и висящее на стене зеркало.

Из передней входят две горничные и Фифи, в пальто и шляпе и с букетом цветов в руках.

Одна горничная уходит. Фифи идет ко второй двери.

Надпись: «Фифи, подруга Мари, легкомысленная любительница развлечений».

Фифи подходит к двери и стучит.

Спальня. Мари сидит на кровати, готовясь к утреннему туалету. Кровать украшена высокой резной спинкой и богатым пологом. Рядом с ней стоит столик с телефоном и лампой. У двери — шифоньерка.

Мари поворачивает голову в сторону двери. Входит Фифи.

Надпись: «Ну и обленилась ты, Мари!»

Фифи приближается к кровати, рассыпает по ней цветы, наклоняется к Мари и целует ее. Затем отходит, распахивает окно, смотрит в него, поворачивается к Мари.

Надпись: «Вставай скорее! Проводить жизнь в постели...»

Фифи подходит к кровати. Мари смотрит на нее.

Надпись: «Зачем ты вскочила так рано?»

Фифи снимает пальто; на ней надето вечернее платье.

Надпись: «Я еще не ложилась».

Мари смеется, хватая ее за руку, тянет к себе на постель и дает шлепка. Фифи садится на постель, оживленно болтает.

Надпись: «Деловая контора Пьера».

Спальня. Посередине комнаты — изящный столик. В кровати, облокотившись на подушки, сидит Пьер, в пижаме. Рядом стоит телеграфный аппарат. Пьер читает телеграфную ленту, разматывающуюся прямо к нему на постель.

Позади кровати за столиком с телефоном сидит секретарь Пьера и что-то записывает.

Входит лакей, держа в руках ботинки и халат Пьера. Положив их около постели, уходит.

Пьер смотрит на моток телеграфной ленты, лежащей возле него.

Секретарь продолжает писать.

С усталым видом Пьер отбрасывает от себя кучу ленты и берет лежащий на постели журнал.

Секретарь пробегает глазами записанное.

Пьер перелистывает журнал.

Страница журнала, на ней — два портрета: Пьер и какая-то дама. Под портретами напечатано:

Надпись: «Предстоящая свадьба соединит крупные состояния».

Портрет невесты Пьера.

Секретарь встает со стула и подходит к Пьеру. Тот протягивает ему журнал. Секретарь рассматривает портреты и с улыбкой возвращает его Пьеру.

Надпись: «Это не приведет к осложнениям?»

С легкой усмешкой Пьер поднимает глаза на секретаря.

Надпись: «Что вы хотите этим сказать?»

Секретарь улыбается.

Надпись: «Другая дама знает об этом?»

Пьер кивает головой в сторону телефона.

Надпись: «Позвоните ей».

Секретарь из деликатности старается погасить улыбку.

Надпись: «Кому — ей?»

Пьер хитро улыбается.

Надпись: «Другой даме».

Пьер снова поворачивает голову к телефону. Секретарь идет к столику и поднимает трубку.

Гостиная в квартире Мари.

Мари, в домашнем туалете, подходит к столику с телефоном, берет трубку, садится в кресло.

Спальня в квартире Пьера.

Секретарь передает трубку сидящему в постели Пьеру.

Надпись: «Алло, Мари, дорогая, мы ужинаем сегодня?»

Мари с телефонной трубкой.

Надпись: «Ну конечно».

Кладет трубку на рычаг.

Пьер, улыбаясь, передает трубку секретарю.

Надпись: «Она еще не знает».

Секретарь с улыбкой берет у него трубку, кладет на аппарат.

Мари отходит от столика с телефоном. В дверях появляется горничная, за ней — Полетта.

Надпись: «Полетта, еще одна подруга, предел мечтаний которой — богатый поклонник».

Полетта и Мари идут навстречу друг другу и целуются. Мари обнимает Полетту и уходит в спальню.

Полетта идет к Фифи, сидящей в кресле, и протягивает ей журнал, который принесла с собой.

Фифи берет журнал, читает. Полетта садится на стоящую рядом кушетку.

Страница журнала с фотографией Пьера и его невесты.

Надпись: «Предстоящая свадьба соединит крупные состояния».

Фифи поворачивает голову к Полетте.

Надпись: «Мари это видела?»

Опускает журнал на колени, смотрит на приятельницу.

Полетта разминает папиросу, равнодушно пожимает плечами.

Фифи поднимает журнал с колен, еще раз смотрит на сообщение о помолвке.

Входит Мари. Подходит к подругам, поддвигает себе кресло и, улыбаясь, садится.

Полетта курит. Фифи молча протягивает Мари журнал.

Мари берет журнал, смотрит на сообщение. Опускает руку, кладет журнал на кушетку. Принимает более удобную позу и безмятежно улыбается.

Надпись: «Да, такова жизнь».

Фифи, быстро взглянув на Мари, опускает глаза.

Мари снова берет журнал, недолго рассматривает и отбрасывает.

Полетта смотрит на часы, вдруг начинает торопиться.

Фифи, притворно улыбаясь, бросает укоризненный взгляд на Полетту, берет лежащее на спинке кресла пальто.

Подруги встают, идут к двери. Мари их провожает. Остановившись у двери, прощаются. Мари улыбается Полетте; та с деланным сочувствием успокаивает ее.

Надпись: «Не огорчайся, Мари, все уладится».

Мари и Полетта целуются на прощание, и Мари остается одна. Она быстро подходит к креслу, садится, берет с кушетки журнал, смотрит. Подносит правую руку к лицу.

Надпись: «Вечером Пьер заезжает за Мари».

Гостиная в квартире Мари. На кушетке лежит белая картонная коробка с новым платьем.

Входит Пьер. Раздевается, ставит цилиндр на столик возле двери, бросает на стул пальто. Из внутренней двери выходит горничная, здоровается с Пьером, проходит в переднюю.

Пьер подходит к столу, берет графин с вином, критически смотрит на него и ставит на место. Идет к буфету, достает нераспечатанную бутылку и штопор. Закрыв дверцу буфета, возвращается к столу, наклоняется к бутылке и ввинчивает штопор в пробку.

Из соседней комнаты выходит Мари. Пьер оглядывается на нее через плечо, откупоривает бутылку.

Забрав коробку с платьем, Мари направляется в спальню.

Пьер останавливает Мари и целует ее в щеку. Она уходит. Пьер кладет штопор, берет со стола рюмку, наливает вино. Делает глоток, ставит рюмку, ищет в верхнем кармане смокинга платок. Не найдя его, шарит во внутренних карманах, в брюках, но безрезультатно. Идет в другую комнату.

Спальня. Мари развязывает коробку с платьем.

Входит Пьер, останавливается около шифоньерки, выдвигает один из ящичков, достает носовой платок, разворачивает его и, вытерев губы, засовывает в верхний карман смокинга. Идет обратно в гостиную.

Гостиная. Из открытой двери появляется улыбающийся Пьер, останавливается, довольно потирает руки, осматривает себя.

Спальня. Около трюмо в вечернем туалете стоит Мари. Опустив голову, она задумчиво рассматривает себя.

Около кровати горничная прибирает вещи.

В гостиной Пьер у стола наливает вино из графина в рюмку. В комнату входит Мари; она идет к столу, берет портсигар и достает папиросу. Пьер протягивает ей рюмку с вином. Мари отказывается и возвращается с папиросой в спальню.

Спальня. Мари подходит к трюмо. В зеркале видно ее отражение. Опустив глаза, она стоит некоторое время в задумчивости, затем бросает папиросу и поворачивает голову в сторону открытой двери.

Надпись: «Я не пойду, Пьер».

С расстроенным лицом Мари медленно идет в гостиную.

В гостиной Пьер, в пальто, ждет Мари. Когда она входит, он смотрит на нее с недоумением.

Мари опускается на кушетку. Пьер делает к ней шаг, что-то говорит. Мари останавливает его движением руки, коротко отвечает.

Пьер мягко, как бы с укоризной качает головой, снисходительно улыбается и идет к Мари, задумчиво и грустно смотрящей перед собой. Пьер обнимает Мари за плечи, целует ее. Мари остается неподвижной. Пьер целует ее в губы, берет за руку, успокаивающе похлопывает по ней. Мари поворачивается к Пьеру.

Надпись: «Бесполезно, Пьер, я сегодня не смогу выйти».

Пьер отходит. Мари сидит, низко опустив голову.

У двери Пьер останавливается. Видит на стоящем здесь столике журнал с сообщением о своей помолвке. Берет его в руки, недолго смотрит на портреты, кладет обратно. Поворачивается к Мари.

Надпись: «Ты ведь расстроена не из-за этого? У нас с тобой ничего не изменится».

Мари смотрит на него.

Надпись: «Как ты можешь так говорить? Ты думаешь, у меня нет сердца?»

Мари отворачивается от Пьера, достает из-за лифа носовой платок и подносит его к глазам.

С недовольным выражением лица Пьер берет со столика цилиндр.

Надпись: «Я навещу тебя завтра. Надеюсь, ты будешь в лучшем настроении».

Пьер надевает цилиндр и уходит. Мари плачет, опустив голову на руку.

Надпись: «В тот же вечер в Латинском квартале развлекалась молодежь».

В просторной комнате под рояль несколько пар танцуют фокстрот.

Спальня в квартире Мари. Горничная стелет постель.

Входит Мари и садится на кровать. Горничная уходит.

Несколько пар танцуют фокстрот. Фифи целуется с мужчиной, затем срывается с места и убегает.

У столика с телефоном другой мужчина пьет вино. Подбегает Фифи; она тащит за собой мужчину, с которым целовалась. Садится рядом с женщиной, пьющим вино, поднимает телефонную трубку.

Мари сидит на постели, грустно задумавшись. Поворачивается к стоящему рядом телефону и берет трубку.

Фифи говорит по телефону, держа в одной руке трубку, а другой обнимая своего кавалера.

Надпись: «Алло, Мари! Я звоню из студии одного художника, моего друга... Приходи сюда».

Мужчина целует Фифи в шею.

Мари держит в руке трубку и слушает.

Фифи продолжает говорить по телефону.

Надпись: «...Небольшое тихое общество. Приличные люди».

Фифи говорит в трубку.

В комнате девицы, усевшись верхом на мужчин, колотят друг друга подушками.

Фифи продолжает говорить. Пришедший с ней кавалер целует ее обнаженную спину; сосед по столику пытается обнять ее.

Надпись: «Ты легко отыщешь... Это студия, направо или налево, не знаю, которая из них».

Мужчина тянет Фифи к себе за руку.

Мари кладет телефонную трубку.

Фифи опускает трубку, встает, вырывает у мужчины руку и уходит со своим кавалером.

Мари поднимается с постели. Появляется горничная с манто в руках. Набрасывает его на плечи Мари и уходит.

В студии продолжают кутить художники. Один из них встает на пуфик около ширмы, поднимает руку, призывая к вниманию, сообщает что-то собравшимся и спускается на пол. Он поднимает плетеную корзину с цветами и, держа ее в руках, выходит на середину комнаты.

Из-за ширмы появляется женщина с обнаженными руками, задрапированная куском белой материи. Она становится на пуфик, к ней подходит полный мужчина, берет конец материи и обматывает его вокруг своей талии. Затем он начинает медленно кружиться на месте, наматывая на себя материю, которой покрыта женщина.

Все собравшиеся уселись полукругом и с любопытством наблюдают за происходящим. Мужчина в центре продолжает кружиться, наматывая на себя все больше и больше материи.

Сидящие на чем попало зрители подаются вперед, смакуя стриптиз.

Напряженно смотрят две молодые женщины; одна вставила в глаз монокль, другая смеется и хлопает в ладоши.

Мужчина в центре продолжает вертеться.

Две другие женщины и мужчина восторженно смотрят, открыв рты; одна начинает хохотать.

Полный мужчина перестает кружиться и ловит рукой конец материи.

Две девицы смотрят; одна от удивления открывает рот, другая смеется, оскалив зубы.

Какая-то женщина всплескивает руками. Сидящий ниже ее мужчина смотрит с восторгом. Женщина закрывает ему глаза ладонью; он отталкивает ее руку, сердито оборачивается к ней, но тут же поворачивается обратно и, увидев что-то, начинает смеяться.

Зрители в диком восторге размахивают руками, некоторые падают с кресел и стульев.

Видна голова женщины, стоящей на возвышении. Женщина смеется.

На кушетке спит пожилой мужчина. Мимо него пробегают голые ноги.

Трое мужчин, возбужденно жестикулируя, спешат вслед за «героиней» спектакля.

Из-за ширмы выглядывает лицо улыбающейся женщины; видны ее обнаженные плечи и руки.

Из-за стола медленно поднимается пьяный. Увидев перед собой обнаженную женщину, широко раскрывает глаза и опускается опять на стул.

Улица на Монмартре. Перед подъездом дома, в котором кутят художники, останавливается автомобиль.

Из автомобиля выскакивает шофер и открывает заднюю дверцу. Выходит Мари и направляется к подъезду. Она поднимается по лестнице и идет по коридору. Колеблется в выборе направления, подходит наугад к одной из дверей и стучит в нее.

Бедно обставленная комната. У стола стоит Жан; он поворачивается и смотрит в сторону двери, затем идет к ней.

Коридор. Мари снова стучит в дверь.

Дверь открывается, и появляется Жан. При виде Мари он сначала удивляется, потом нерешительно улыбается.

Мари тоже удивлена, но принимает молчаливое приглашение Жана и входит в комнату.

Жан, улыбаясь, смотрит на Мари.

Надпись: «Вот как!»

Мари слегка улыбается, смотрит на Жана.

Надпись: «Вот как!»

Мари и Жан смотрят друг на друга. В комнате появляется мать Жана; она подходит к ним и удивленно улыбается.

Надпись: «Вот как!»

Мари, Жан и его мать продолжают стоять на месте. На их лицах растерянные улыбки. Все трое долго находятся в замешательстве. Мать отходит и направляется на кухню.

Надпись: «Время делает близких людей чужими, и этикет сковывает их истинные чувства».

Жан спохватывается и предлагает Мари стул. Она садится; на соседний стул опускается Жан.

Мать Жана смотрит на них с вежливой улыбкой из кухни через открытую дверь. Затем поворачивается к плите, на которой стоит кипящая кастрюлька.

Мари и Жан сидят в напряженных позах. Мари показывает ему бумажку с написанным адресом. Жан смотрит на нее и объясняет, где находится студия, которую она искала, показывая направление рукой.

Мать стоит в кухне у стола, готовя кофе, и прислушивается к разговору. Она идет в комнату, неся на подносе кофе, который ставит на низенький столик. Все усаживаются вокруг и берут чашки.

Мать рассматривает Мари, ее платье.

Надпись: «Вы прекрасно выглядите».

Мари в ответ улыбается, оглядывается. Потом поворачивается к Жану.

Надпись: «Я вижу, вы стали настоящим художником».

Мари, Жан и его мать разговаривают, держа на коленях чашки с кофе.

Студия, танцуют пары. Фифи, в шубе, идет под руку с мужчиной в пальто и цилиндре к двери. Несколько мужчин и женщин уговаривают Фифи остаться, но она раздраженно обрывает их и покидает вместе с кавалером пирушку. В открытых дверях стоит толстяк, провожая ее растерянным взглядом.

Мари, Жан и мать сидят около столика. Мать продолжает пить кофе; Жан, сложив руки на коленях, смотрит на Мари.

Мари ищет взглядом салфетку; Жан замечает это, встает и идет на кухню. Мари достает носовой платок, вытирает им рот и руки.

Стоя у стола в кухне, Жан ищет салфетку. Разворачивает одну, но в ней оказывается большая дыра. Кладет салфетку на стол, достает другую, но и она вся в дырах.

Жан аккуратно складывает наименее дырявую салфетку и возвращается с ней в комнату. Он подает ее Мари; та берет ее и, не глядя, разворачивает. С улыбкой разговаривая с Жаном, она расстилает салфетку на коленях. Жан напряженно следит за ней.

Мари подносит чашку ко рту, затем ставит ее на блюдце, которое держит в другой руке.

Надпись: «Итак, решено — вы будете писать мой портрет».

Мари держит чашку над коленом, которое виднеется сквозь дыру в салфетке.

Взгляд Жана неотвратимо возвращается к злополучной салфетке.

Мари передает свою чашку Жану, который ставит ее на стол; другой рукой он поспешно сдергивает с колен Мари салфетку и уносит ее на кухню.

Мари, оставшись наедине с матерью, опускает под ее взглядом голову.

Жан возвращается из кухни и подходит к Мари. Она протягивает ему свою визитную карточку.

Надпись: «Вот мой адрес. Если вы придете завтра, мы сможем обсудить детали портрета».

Жан берет визитную карточку. Мари и мать поднимаются с места. Все трое направляются к двери. Мари прощается с матерью и вместе с Жаном выходит. Мать

смотрит им вслед. Она пытается остановить Жана; он на мгновение оборачивается к матери, но затем идет за Мари.

Жан и Мари выходят из двери на лестничную площадку. Он берет ее под руку, и оба спускаются с лестницы.

Мать в комнате с грустью на лице садится в кресло недалеко от камина.

Из подъезда, около которого стоит автомобиль, выходит Мари в сопровождении Жана. Он открывает дверцу, и Мари садится в машину.

Автомобиль трогается и удаляется. Жан смотрит ему вслед, затем задумчиво опускает голову и медленно возвращается домой.

Надпись: «На следующее утро».

Спальня в квартире Мари. В кресле сидит Фифи. Недалеке от нее — кушетка, на которой лежит несколько нарядных платьев.

В глубине комнаты находится Мари. Входит горничная с платьем в руках и передает его Мари. Та подходит с ним к кушетке, кладет и берет другое; рассматривает его и тоже кладет.

В переднюю входит горничная Мари, за ней — Жан с траурной повязкой на рукаве пиджака. Они останавливаются, разговаривают. Горничная идет в спальню; Жан, оставшись один, садится на кушетку, внимательно осматривается вокруг.

В спальню входит горничная и направляется к Мари, которая поворачивается к ней.

В гостиной Жан задумавшись сидит на кушетке.

В спальне Мари прощается с Фифи и провожает ее до двери.

В гостиную входит Фифи, проходит мимо Жана, сидящего на кушетке, пристально смотрит на него. На пороге она останавливается и оборачивается.

В дверях спальни появляется горничная и приглашает Жана войти. Жан поднимается, идет в спальню. Фифи уходит.

В спальне Мари и горничная рассматривают платье. Входит Жан, подходит к Мари. Та повертывается к нему, протягивая руку.

Горничная уходит. Мари жестом приглашает Жана сесть в кресло, садится сама. Показывает на разложенные на кушетке платья.

Надпись: «Я приготовила несколько платьев на выбор».

Мари встает, поднимает одно платье, показывает его Жану, затем кладет обратно, идет в глубь комнаты, где берет с кресла другое и тоже показывает его Жану. Принужденно улыбаясь, он смотрит на Мари и на ее богатый гардероб.

Мари поворачивает голову в сторону двери и зовет горничную. Та входит, Мари что-то говорит ей, и она направляется к шифоньерке. Горничная выдвигает ящик и роется в нем; из ящика выпадает мужской воротничок.

Видны ноги горничной и лежащий рядом на полу мужской воротничок.

Жан замечает воротничок, брови его нахмуриваются, но он спешит деликатно перевести взгляд на Мари.

Горничная поднимает с полу воротничок, кладет его на место и идет к Мари с лентой в руках.

Мари берет у нее ленту, с платьем в руках подходит к Жану, с улыбкой склоняется над ним. Жан рукой расправляет платье.

Мари видит на руке Жана траурную повязку. Садится.

Надпись: «Жан, по ком вы носите траур?»

Жан опускает голову, но почти тут же поднимает ее.

Надпись: «По отцу».

Жан грустно смотрит на Мари. На ее лице выражение участия и сожаления.

Надпись: «Когда он умер?»

Жан становится еще более грустным.

Надпись: «В ту ночь, когда вы уехали».

Берет папиросу, закуривает; глубоко затянувшись и выпустив дым, опускает руку с папиросой.

Мари сосредоточенно думает.

Жан молча курит, смотря в сторону. Потом поворачивается к Мари и тихо прикасается рукой к платью, лежащему у нее на коленях.

В гостиной появляется Пьер, на ходу снимает пальто и цилиндр, бросает на стол перчатки. Недолго разговаривает с вошедшей горничной, после чего та идет в спальню.

В спальне Жан и Мари сидят рядом. Горничная докладывает о Пьере. Мари встает и уходит.

Оставшись один, Жан закуривает новую папиросу.

В гостиной Мари проходит мимо Пьера, не глядя на него, и садится на кушетку. Пьер открывает коробку шоколадных конфет. Спокойно берет из коробки одну за другой несколько конфет и кладет их себе в рот. Улыбнувшись и насмешливо приподняв брови, предлагает конфеты Мари, но она отворачивается от него. Пьер невозмутимо продолжает лакомиться.

Входит горничная, Пьер передает ей коробку с конфетами.

Надпись: «Угостите джентльмена в соседней комнате».

Пьер кивает в сторону спальни.

Мари сидит на кушетке, пожимает плечами.

Надпись: «К чему объяснять? Ты не поймешь...»

Она встает и нервно ходит по комнате.

Пьер стоит у стола и иронически смеется. Горничная кладет коробку на стол, уходит. Пьер поворачивается с улыбкой к Мари. Она останавливается у двери, опустив глаза.

Пьер берет трость и цилиндр, иронически смотрит на Мари, идет к выходу, задерживается у двери.

Надпись: «Ты спешишь с выводами... Я все прекрасно понимаю».

Мари поднимает глаза на Пьера.

Надпись: «Ты слишком умен».

Улыбаются друг другу и на прощание целуются.

Надпись: «Только будь осторожна...»

Пьер надевает цилиндр и с улыбкой уходит.

Мари идет в задумчивости к столу. Появляется горничная, Мари дает ей распоряжение, и та направляется в спальню.

В спальне в одиночестве стоит Жан. Входит горничная, приглашает его пройти в гостиную, и они вместе выходят из комнаты.

В гостиной Мари закуривает папиросу. Входит Жан, подходит к Мари. Она поворачивается к нему.

Надпись: «Значит, мы выбираем платье из серебряной парчи?»

Подает ему на прощание руку. Пожав ее, Жан уходит.

Надпись: «Время шло, портрет подходил к концу».

Мастерская Жана. Он сидит перед мольбертом; Мари позирует в вечернем декольтированном платье.

Жан опускает кисть, всматривается в портрет, поднимает с колен руку, делает мазок по полотну, затем опять опускает руку и поворачивает голову к Мари. Она смотрит на него, улыбается.

Надпись: «Вы не устали?»

Жан отрицательно качает головой, поворачивается к портрету и снова касается полотна кистью. Опускает кисть, смотрит на Мари.

Мари подносит руку ко рту, зевает, улыбается Жану.

Он встает со стула, тоже зевнув. Мари сходит со своего места и приближается к мольберту.

Надпись: «Вы обещали не глядеть на картину, пока она не будет закончена».

Жан и Мари с улыбкой смотрят друг на друга. Мари поворачивается и идет к двери. Приоткрыв портьеру, Жан пропускает ее.

В дверях она игриво улыбается ему.

Надпись: «Мы договорились, что я увижу ее после того, как переодену платье».

Жан возвращается к мольберту и берет с кресла кусок полотна.

Мари входит в маленькую комнату. Ее ожидает горничная, около нее стоит чемодан. Мари начинает переодеваться.

Жан закрывает картину полотном.

Входит Мари, переодетая в другое платье; подходит к мольберту и приподнимает край полотна.

Жан начинает что-то говорить; Мари смотрит на него и одновременно сдергивает полотно. Поворачивается к картине. Жан опускает голову, нервно вертит в руках кисть.

Мари смотрит на портрет; она изображена на нем в том простеньком платье, в котором Жан видел ее в последний раз в родном городке.

Мари рассматривает портрет, затем с грустным лицом отходит от мольберта.

В углу студии стоит Жан с кистью в руках. Мари проходит мимо, не глядя на него, и, опершись рукой на подоконник, задумчиво смотрит в окно.

Жан стоит, не двигаясь и потупив взор.

Мари слегка поворачивает голову к Жану.

Надпись: «Зачем вспоминать прошлое?»

Жан поднимает глаза на Мари.

Надпись: «Тогда я лучше знал вас».

Затем снова опускает голову. Мари отходит от окна.

Надпись: «Мне нужно идти».

Кидает взгляд на Жана и идет мимо него. Жан кладет кисть на палитру, смотрит с грустью на Мари и следует за ней.

Комната Жана. Входит Мари, подходит к двери, берет за ручку. Сзади приближается Жан, берет ее руку. Мари поворачивается к нему, он нерешительно обнимает ее.

Надпись: «Я люблю тебя, Мари, несмотря ни на что».

По лестнице поднимается мать Жана с пакетами в руках. Входит на кухню, кладет один пакет на стол, внезапно настороженно прислушивается, позабыв положить второй пакет.

В комнате Жан обнимает Мари.

Надпись: «Мы можем повенчаться и начать новую жизнь».

Мари слегка отстраняется от Жана.

На кухне мать медленно опускается на стул, стоящий около стола.

Мари стоит в задумчивой позе, затем поднимает голову и, протянув руку, прощается. Жан открывает дверь, выходит вслед за Мари.

Мать Жана по-прежнему сидит на стуле. Подносит руку к губам, опускает голову.

В гостиной у Мари. У стола, глубоко задумавшись, сидит Мари, подперев рукой подбородок. На кушетке Пьер играет на саксофоне.

Мари поворачивает расстроенное лицо к Пьеру.

Надпись: «Мы не можем так жить дальше».

Снова отворачивается от него. Пьер продолжает дуть в саксофон, потом спокойно отнимает его от рта, кладет на колени и смотрит на Мари.

Надпись: «Дела обстоят не так уж плохо. У тебя есть все».

Берет саксофон с колен. Мари не меняет позы.

Надпись: «Не все».

Пьер подносит саксофон ко рту, дует в него. Устав, кладет саксофон на кушетку и с иронической улыбкой наклоняется вперед.

Надпись: «Бедная маленькая женщина».

Смеется. Мари опускает глаза.

Пьер встает, подходит к Мари и, присев на стол, успокаивающе хлопывает ее по руке. На лице ее отражаются горечь и недовольство. Она взглядывает на Пьера, затем поднимается и отходит.

Пьер после недолгого размышления встает и направляется к ней. Мари стоит к нему спиной, он кладет руку ей на плечо.

Надпись: «Беда в том, что ты сама не знаешь, что тебе надо».

Берет Мари за руку. Она поворачивается к нему.

Надпись: «Мне нужна своя настоящая семья и уважение мужчины».

Пьер изучающе смотрит на нее, отпускает ее руку и занимает место у окна. Смотрит вниз.

Улица. Дорогу переходит мужчина, нагруженный свертками, за ним идет женщина с ребенком на руках, а рядом с ней семят двое ссорящихся друг с другом ребятшек. Мать пытается уговорить их.

В комнате Пьер поворачивается к Мари и притягивает за руку к себе, чтобы она тоже взглянула на семейство внизу.

Семья уныло бредет по тротуару.

Мари недолго смотрит в окно и с недовольным лицом отходит к столу. Пьер следует за ней.

Около стола Мари поворачивается к нему.

Надпись: «Ты всегда относишься ко мне несерьезно».

Пьер, улыбаясь, обнимает ее. Мари отворачивает лицо, вырывается и идет к двери, где останавливается, прижав руку ко рту. Пьер подходит к ней и, смеясь, обнимает. Мари опять отстраняет его; он смеется.

Надпись: «Ну что же тебе не по душе?»

Мари смотрит на Пьера.

Надпись: «Что я получаю от такой жизни? Ничего».

Взгляд Пьера останавливается на жемчужном ожерелье на шее Мари. Он протягивает руку и многозначительно перебирает жемчуг пальцами. Глаза Мари вспыхивают гневом.

Некоторое время они смотрят друг на друга; затем Мари, сжав кулаки и наступая на Пьера, отчаянно колотит его в грудь. Отстраняясь от ударов, он отступает к стене.

Мари срывает с шеи жемчуг и швыряет его в открытое окно. С презрением взглянув на Пьера, она отходит от него и, сдерживая ярость, смотрит в окно.

Сдержанно улыбаясь, Пьер наблюдает за ней; потеревав ушибленное плечо, направляется к кушетке. Садится, берет саксофон и начинает играть. Мари сердито оглядывается на него, потом опять смотрит на улицу.

На тротуаре лежит жемчужное ожерелье Мари.

Улицу переходит нищий, видит лежащий жемчуг, наклоняется и поднимает его.

Пьер дует в саксофон. Стоящая у окна Мари вздрагивает, наклоняется и напряженно смотрит вниз.

На тротуаре нищий, повертев жемчуг в руках, идет с ним по улице.

Мари бросается от окна к Пьеру, взволнованно рассказывает ему о происшедшем, просит вмешаться, указывая рукой на дверь. Пьер невозмутимо продолжает свое занятие.

Мари спешит обратно к окну. Пьер отнимает саксофон от рта и с любопытством наблюдает за ней.

Нищий удаляется все дальше от дома.

Мари бежит из комнаты. Пьер поднимается с кушетки, кладет инструмент и идет к окну.

Нищий подходит к уличному перекрестку.

Из парадного выбегает Мари и гонится за нищим; за ней увязывается с лаем чья-то собачонка. Мари поворачивает за угол вслед за нищим.

В комнате Пьер хохочет у окна.

Мари догоняет нищего, останавливает его, вырывает жемчуг из рук и бежит обратно. На ходу вынимает

из-за корсажа деньги, поворачивает назад, всовывает нищему деньги и опять убегает.

Ошеломленный нищий, держа деньги в руках, смотрит ей вслед.

Пьер продолжает хохотать у окна; идет к кушетке и садится, не переставая смеяться.

Улица. По тротуару идет полицейский. Из-за угла выбегает Мари и внезапно останавливается. Приподняв ногу, она осматривает оторвавшийся каблук на туфле. Затем идет, прихрамывая, дальше, кидает рассеянный взгляд на проходящего мимо полицейского и входит в подъезд. Полицейский, посмотрев вслед Мари, продолжает свой путь.

Хочущий Пьер сидит на кушетке, вытирая платком глаза. Входит запыхавшаяся Мари, останавливается у двери, бросает взгляд на Пьера и наклоняется к туфле, на которой болтается сломанный каблук.

Мари отрывает болтающийся каблук, смотрит на него, переводит сердитый взгляд на Пьера.

Надпись: «Идиот!»

Прихрамывая и держа в руке оторванный каблук, уходит в спальню.

Пьер, обессилев от смеха, склоняет голову и подносит руку ко лбу.

Мари входит в спальню и направляется к туалетному столику.

Сидящий на кушетке Пьер оборачивается с улыбкой к двери спальни.

Мари садится на стул перед туалетным столиком и снимает с ноги туфлю.

Продолжая смотреть в сторону комнаты Мари, Пьер встает с кушетки и идет к двери.

В спальню входит Пьер, останавливается перед Мари, прислонившись к стене и заложив ногу за ногу.

Надпись: «К чему весь этот темперамент?.. Что все это значит?»

Собираясь надеть туфлю, Мари поднимает к нему голову.

Надпись: «Это значит, что мы должны расстаться».

Пьер берет с трюмо щетку и смотрится в зеркало.

Надпись: «Кто этот молодой художник?»

Мари надевает туфлю на ногу.

Надпись: «Не важно, кто он... Он любит меня и хочет на мне жениться».

Мари встает со стула, подходит к стене и опирается на нее рукой. Пьер приближается к ней.

Надпись: «Ты любишь его?»

Пьер стоит за спиной Мари. Она гордо поднимает голову, поворачивается к Пьеру и кивает головой. На его лице появляется недоверчивая улыбка.

Надпись: «Любишь?»

Мари стоит с высоко поднятой головой.

Надпись: «Я люблю его».

Пьер на прощание целует Мари, она медленно отворачивается от него.

Сдержанно улыбаясь, Пьер вздыхает и выходит из комнаты.

В гостиную входит Пьер, берет со стола цилиндр и трость, подходит к открытым дверям спальни.

Надпись: «Увидимся завтра вечером перед ужином».

Мари появляется в дверях.

Надпись: «Этого никогда больше не будет».

Пьер бросает взгляд на Мари.

Надпись: «Почему бы тебе иногда не звонить мне?»

Поворачивается к выходу; надев цилиндр и помакивая тростью, покидает комнату.

Мари опускает голову на руку, которой опирается на дверной косяк.

Надпись: «Вечная проблема — мать и сын».

Квартира Жана. Мать с огорченным лицом сидит в кресле; Жан нервно ходит по комнате.

Надпись: «Хорошо, я не женюсь на ней. Только перестань все время твердить об этом».

Жан садится. Мать поворачивает голову в его сторону.

Надпись: «Мне было бы все равно, но это такая женщина...»

Жан раздраженно жестикулирует.

Надпись: «Я сказал тебе, что не собираюсь жениться».

Жан встает с места, снова садится.

Мать отворачивает голову.

Надпись: «Мой мальчик, я думаю о твоём будущем».

Жан гневно перебивает ее.

Надпись: «Ты думаешь о моем будущем, только когда это касается твоего собственного!»

Мать встает, выходит из комнаты.

Жан сидит задумавшись; когда за матерью закрывается дверь, он поднимается и идет вслед за ней.

На кухне плачет мать. Входит Жан, оставив дверь в комнату открытой.

Надпись: «Зачем так мучить себя?»

Жан обнимает плачущую мать, наклоняется к ней, целует. Она вытирает глаза носовым платком и тоже целует Жана.

На пороге входной двери квартиры Жана появляется Мари. Она входит в комнату, останавливается, увидев через полуоткрытую дверь на кухню Жана и его мать.

На кухне Жан продолжает успокаивать мать.

Надпись: «Ты напрасно восприняла это как дело решенное. Конечно, я не женился бы на ней».

Мать пристально смотрит на Жана.

Надпись: «Но ты сделал ей предложение!»

Жан отводит глаза в сторону.

Надпись: «В минуту слабости».

Жан поворачивается и идет к двери.

Жан входит в комнату и видит Мари. Он спешит к ней, но она направляется к выходу, горько улыбаясь.

Надпись: «Вероятно, это действительно было минутной слабостью».

Растерянный Жан следует за Мари. Она останавливается, смотрит на него через плечо.

Надпись: «Не будьте смешны...»

Мари выходит.

Из двери на кухню мать наблюдает за сыном.

Жан хочет последовать за Мари, но оборачивается в гневе к подошедшей матери.

Надпись: «Смотри, что ты наделала! Какого черта! Не суйся в мои дела!»

Поспешно уходит. Мать с тоской смотрит ему вслед.

На улице около дома Жана стоит автомобиль. Из подъезда выходит Мари и садится в него.

Следом за Мари на улицу выбегает Жан, но автомобиль уже трогается. Жан пытается догнать его, но безуспешно. Он останавливается с поникшей головой.

Надпись: «В этот вечер Пьер ужинал в ресторане как обычно».

За одним из столиков сидит Пьер вместе с Полеттой. Кокетничая с Пьером, она что-то говорит ему, затем поднимает бокал и пьет вино. Пьер вынимает из кармана часы, смотрит на них и подзывает лакея. Полетта достает пуховку и пудрится.

За другим столиком сидит Фифи; рядом с ней — мужчина с моноклем, напротив — ее подруга. Фифи разговаривает с мужчиной, подносит бокал к губам, рассеянно глядя по сторонам. Неожиданно глаза ее округляются, а рука начинает опускаться: она видит Пьера, сидящего с Полеттой.

Фифи переводит взгляд на сидящую напротив нее подругу.

Надпись: «Это Пьер с Полеттой».

Она снова смотрит на Полетту, подруга с любопытством тоже оборачивается.

У стола Пьера стоят два официанта. Пьер расплачивается, поднимается и вместе с Полеттой направляется к выходу.

Фифи смотрит на них.

Надпись: «И она называет себя подругой Мари!..»
Фифи и ее подруга провожают глазами уходящих.

Улица. Из подъезда ресторана выходят Пьер и По-летта. Пьер движением трости подзывает автомобиль, затем говорит шоферу.

Надпись: «Отвезите мадемуазель домой, я пойду пешком».

Полетта садится в автомобиль. Пьер захлопывает за ней дверцу. Полетта высовывается из окошка и, улыбаясь, жестом предлагает ему войти внутрь. Вместо ответа Пьер снимает цилиндр и кланяется. На лице По-летты появляется нескрываемое огорчение. Автомоби-ль трогается и уезжает; Пьер остается на мостовой.

Надпись: «В этот вечер Мари ужинала в одино-честве».

Спальня в квартире Мари. Мари сидит на кровати и читает книгу. Свободной рукой она берет со стоящего перед ней сервированного столика чашку с чаем, отпи-вает немного и ставит обратно.

Улица перед домом Мари. По тротуару, освещен-ному газовыми фонарями, медленно ходит взад и впе-ред Жан. Голова его грустно опущена, руки засунуты от холода в карманы.

Жан останавливается, поднимает голову вверх и смотрит на освещенное окно.

В спальне горничная смотрит через окно на Жана.

Жан ходит по тротуару, останавливается у фонар-ного столба и снова смотрит вверх.

Горничная опускает штору и отходит от окна.

Мари продолжает читать. Подходит горничная.

Надпись: «Он все еще стоит внизу, мадемуазель».

Мари поднимает глаза на горничную.

Надпись: «Я не желаю его видеть».

Опять опускает глаза в книгу. Горничная уходит.

Гостиная в квартире Пьера. В кресле спит старик лакей. На столе перед ним стоит недопитый бокал вина.

Входит Пьер. Не снимая цилиндра и пальто, с тростью в руке, он осторожно подходит к спящему лакею и садится в кресло напротив. Поставив между ногами трость, Пьер опирается на нее и с иронической улыбкой смотрит на старика.

Лакей начинает просыпаться. Он открывает глаза, тянется рукой к бокалу с вином. Берет его, подносит ко рту и тут видит сидящего напротив Пьера. Растерянно смотрит на него, поспешно ставит бокал на стол, встает и смущенно кланяется. По-прежнему спокойно улыбаясь, Пьер поднимается с кресла.

Мари сидит грустная в кровати. Рядом на одеяле лежит книга. По комнате проходит горничная.

Надпись: «Позвоните мсье Пьеру».

Пьер стоит рядом с лакеем.

Надпись: «Позвоните мадемуазель Мари».

Лакей идет к телефону и поднимает трубку.

Мари, сидя по-прежнему в кровати, смотрит на горничную, которая звонит по телефону.

Пьер подходит к телефонному аппарату, лакей передает ему трубку.

Горничная протягивает телефонную трубку Мари.

Пьер держит трубку.

Надпись: «Ты звонила?»

Мари держит трубку.

Надпись: «Нет, а ты?»

Пьер смеется.

Надпись: «Давай прекратим эти глупости. Когда я тебя увижу?»

Мари с трубкой.

Надпись: «Ты меня больше не любишь».

Держа трубку в руке, Пьер передает лакею трость и цилиндр. Старик уходит. Пьер ближе склоняется к трубке.

Надпись: «Ты знаешь, что я люблю тебя».

На его лице довольная улыбка.

Мари поглаживает свободной рукой одеяло.

Надпись: «Хорошо, тогда мы ужинаем завтра».

Пьер улыбается.

Надпись: «Спокойной ночи, дорогая».

Мари с грустным выражением лица опускает трубку на рычаг и задумывается.

Улыбаясь, Пьер кладет трубку. Входит лакей, принимает у него пальто. Пьер начинает смеяться, затем хохочет.

Комната Жана. Мать в домашнем халате приготавливает на столе ужин. Оставив горящую свечу, идет на кухню с подносом в руках. В дверях оборачивается, с беспокойством смотрит на пустую кровать Жана.

На улице перед домом Мари стоит, не двигаясь, Жан. Поднимает голову, смотрит вверх.

Квартира Жана. В кровати спит мать.

Мост. По нему проходит Жан с поднятым воротником.

Спальня Мари. В кровати спит Мари.

Спальня Пьера. Лежа в постели, Пьер читает журнал «Парижская жизнь». Не поднимая глаз, тянется

за стоящим на столике бокалом, отпивает немного вина и ставит бокал на место.

Комната Жана. Входит Жан; у него усталый и расстроенный вид. Не обращая внимания на приготовленный на столе ужин, подходит к кровати и медленно опускается на нее. Закрывает лицо руками.

Стоящая на столе свеча постепенно догорает. Жан не двигается. Свеча начинает гаснуть. Не раздеваясь, Жан ложится на кровать.

Спальня Мари. Посреди комнаты на столе под простыней лежит Мари. Около нее стоит массажистка в белом халате. В кресле сидит Фифи; она курит, стряхивая пепел в саксофон Пьера, лежащий у нее на коленях.

Надпись: «Милочка, мне столько нужно сказать тебе!.. Кто, по-твоему, ужинал вчера с Пьером? Эта кошка Полетта! И она называет себя подругой!.. Дрянь!»

Гостиная в квартире Мари. Проходит горничная, направляясь к входной двери.

Надпись: «Легка на помине».

В гостиную входит Полетта. За ней следует горничная. Из спальни навстречу Полетте выходит другая служанка; жестом она приглашает ее войти.

Спальня Мари. Входит горничная, за ней — Полетта. Массажистка поправляет простыню. Полетта подходит и целует Мари. Поворачивается, видит сидящую в кресле Фифи.

Надпись: «Дорогая...»

Наклоняется, целует ее тоже.

Массажистка с невозмутимым лицом занимается своим делом. Бросает взгляд на болтающих подруг, отворачивается. Фифи опускает папиросу внутрь саксофона.

Мари что-то говорит подругам, показывая рукой на дверь. Массажистка неодобрительно смотрит на них.

Полетта и Фифи выходят из спальни.

Гостиная. Появляется Полетта, останавливается около стола, на котором лежат папиросы, стоят графин с вином и два бокала.

Входит Фифи, садится. Полетта оборачивается к ней.

Надпись: «Ни слова о вчерашнем».

Фифи с притворным упреком пожимает плечами. Полетта наливает вино, обе берут бокалы и пьют.

Поставив бокал на стол, Полетта открывает сумочку, напускает на себя скромный вид.

Надпись: «Он хочет, чтобы сегодня я ужинала с ним снова. Но мне так жаль Мари...»

Смотрит в зеркало, подкрашивает губы.

Фифи холодно глядит на Полетту, кивает головой и допивает вино. Затем встает и быстро выходит.

Спальня Мари. Вбегает Фифи, наклоняется к лежащей Мари.

Надпись: «Что она, по-твоему, сказала? Она опять сегодня с ним ужинает!»

Массажистка смотрит прямо перед собой, ее строгое лицо ничего не выражает.

Фифи выпрямляется, грозит Мари пальцем и опять убегает.

Массажистка смотрит ей вслед.

Гостиная. Вбегает Фифи. Полетта сидит и перелистывает журнал. Увидев Фифи, кладет его и берет бокал. Фифи поднимает свой, и подруги пьют вино.

В спальне две горничные помогают Мари одеться.

Гостиная. Входит Мари. Направляется к телефону, на секунду опустив по пути руку на плечо Полетты. Поднимает трубку.

Квартира Пьера. К стоящему на столике телефону подходит старый лакей, слушает.

Квартира Мари. Обе подруги сидят и читают журналы. Мари стоит у телефона.

Квартира Пьера. Лакей передает подошедшему Пьеру трубку и уходит.

Квартира Мари. Слегка улыбаясь, она говорит по телефону.

Надпись: «В котором часу мы сегодня ужинаем, дорогой?»

Квартира Пьера. С довольной улыбкой Пьер отвечает.

Надпись: «В половине восьмого».

Квартира Мари. Лицо ее принимает лукавое выражение.

Надпись: «Ты уверен, что у тебя нет никаких других свиданий?»

Квартира Пьера. С лица его сходит улыбка, он отрицательно качает головой. Снова улыбается.

Квартира Мари. Сидящая на столе Полетта закрывается журналом, из-за которого взглядывает сначала на Мари, потом на Фифи. Фифи закрывает лицо, подняв журнал.

Мари, улыбаясь, кладет трубку, поворачивается к подругам. Полетта бросает журнал на стол и, не смотря в сторону Мари, встает.

Надпись: «Ну, мне надо спешить. До свиданья, дорогая».

Подходит к зеркалу, поправляет прическу и идет к двери. Мари провожает ее.

Надпись: «Спокойной ночи, дорогая».

Полетта нежно прощается с Мари, затем с подошедшей Фифи. Уходит.

Мари и Фифи поворачиваются друг к другу, прыскают со смеху и обнимаются. Идут к столу, закуривают.

Надпись: «Раскаяние и отчаяние руководят судьбой Жана».

Жан, слегка ссутулившись, сидит на стуле. Перед ним на столе лежит револьвер, рядом — несколько патронов.

Жан заряжает револьвер. Собирает оставшиеся патроны. Неожиданно настораживается, прячет револьвер в карман пиджака.

Входит мать. Жан идет ей навстречу, обнимает и целует.

Она ставит корзинку с продуктами на стол, вынимает из пакета ягоду и кладет ее в рот, искоса наблюдая за сыном.

Жан надевает шляпу, ощупывает рукой карман пиджака и выходит из комнаты. Мать идет за ним.

Надпись: «Ты выглядишь усталым, дорогой. Не задерживайся чересчур долго».

Смотрит вслед уходящему Жану. Закрывает за ним дверь.

Квартира Мари. Пьер стоит в пальто; горничная подает манто одетой в вечернее платье Мари. Пьер подходит, берет у горничной манто и сам подает его Мари. Она с улыбкой вынимает из вазы цветок и прикалывает его Пьеру в петлицу.

Улица перед домом Мари. У подъезда стоит автомобиль. За углом прячется Жан, следя за подъездом.

Квартира Мари. Пьер с улыбкой смотрит на Мари.

Надпись: «Я не знаю, какое из твоих настроений меня больше забавляет».

Мари нежно закрывает Пьеру рот рукой, тянется к нему. Они целуются и идут к двери. Мари обнимает Пьера за талию, он ее за плечи. Смущенная горничная подает Пьеру носовой платок. Пьер берет платок. Они с Мари уходят.

Горничная провожает их, возвращается в комнату, хихикает и направляется в спальню.

Улица. Из подъезда выходят Мари и Пьер. Жан следит за ними из-за угла. Они садятся в автомобиль и уезжают.

Придерживая карман пиджака рукой, Жан идет вдоль тротуара. Видит проезжающее мимо такси, останавливает его и садится. Такси едет за автомобилем Пьера.

Зал богатого кабаре. Танцуют пары.

Вестибюль кабаре, украшенный фонтаном со статуей обнаженной женщины. Появляются Мари и Пьер; они проходят в зал.

Зал кабаре. За одним из столиков сидят Мари и Пьер. К ним подходит метрдотель, принимает заказ и отходит.

Две девицы в декольтированных платьях выпускают воздушные шары; они летают над танцующей публикой. Один шар опускается рядом со столиком Мари и Пьера.

Мари ловит спустившийся шар и, улыбаясь, начинает с ним играть.

Вестибюль. Входит Жан. Заглядывает внутрь зала, затем подзывает проходящего официанта. Показывает ему на столик Пьера и Мари, дает конверт; тот несет его в зал.

Зал кабаре. К столику Мари и Пьера подходит официант, передает Мари конверт.

Она распечатывает письмо. Пьер пьет вино из бокала.

Мари держит в руках записку Жана.

Надпись: «Я должен видеть тебя в последний раз. Ж.».

Пьер протягивает руку за запиской; Мари с равнодушным видом отдает ее ему. Пьер читает, улыбается. Они смотрят друг на друга.

Официант ожидает около столика. Кивает головой в сторону вестибюля.

Улыбаясь, Пьер делает ему знак пригласить Жана к столику.

Надпись: «Проводите его сюда».

Мари с недовольным лицом отворачивается. Официант уходит. Пьер весело смеется.

Вестибюль. К Жану подходит официант, передает ему приглашение.

Сквозь толпу танцующих пробирается за официантом Жан. Пьер встает ему навстречу, улыбаясь, протягивает руку. Жан здоровается.

Пьер вежливо приглашает Жана сесть на его место. Жан сдержанно кивает головой, проходит мимо Пьера и садится между ним и Мари.

Пьер подзывает официанта, отдает ему приказание. Предлагает Жану папиросу. Тот закуривает.

Пьер прикрывает рукой лежащую на столике записку Жана. Тот замечает ее, выхватывает, пристально смотрит на Пьера, потом на Мари. Разворачивает листок.

Надпись: «Я должен видеть тебя в последний раз. Ж.».

Убедившись, что это его записка и что Пьер прочел ее, Жан засовывает бумажку в карман, с гневом смотрит на Пьера. Мари сидит неподвижно, Пьер смущенно улыбается.

Жан разъяренно бросается на Пьера, хватая его за воротник.

Мари быстро встает. За ближайшими столиками волнение, многие вскакивают и окружают дерущихся. Официанты и метрдотель оттаскивают Жана от Пьера, хотят вывести его из зала. Жан вырывается из их рук, бросает прощальный взгляд на Мари и, оправив костюм, идет к выходу. По пятам за ним следует метрдотель.

Мари опускается на стул, Пьер садится рядом.

Вестибюль. Из зала выходят Жан и метрдотель. Последний что-то говорит Жану и затем возвращается в зал.

Жан стоит у фонтана. Медленно опускает руку в карман пиджака. Вынимает револьвер.

Зал кабаре. За столиком сидят и разговаривают Мари и Пьер. Неожиданно оба вздрагивают и поворачивают головы к дверям.

Вестибюль. Около фонтана рассеивается дым от выстрела. Жан падает головой в воду к ногам мраморной статуи.

В зале прекращаются танцы, все бросаются к выходу.

Вестибюль заполняется посетителями кабаре. Метрдотель склоняется над телом Жана. Затем поворачивается к любопытной толпе, пытается оттеснить ее от фонтана.

За столиком сидят взволнованная Мари и Пьер. Он ее успокаивает, потом встает и быстро уходит. Мари вскакивает и бежит за ним.

Вестибюль. У фонтана теснится народ. Вбегает Пьер, расспрашивает кого-то, видит вышедшую Мари, отводит ее в сторону и усаживает в кресло.

Один из посетителей проталкивается вперед, склоняется над телом Жана, тут же выпрямляется.

Надпись: «Он мертв».

Уходит. Пьер провожает его долгим растерянным взглядом.

Комната Жана. На столе стоят тарелка, ложка, бутылка вина. Входит мать, неся вторую тарелку и стакан. Приготавливает Жану ужин.

Переполненный вестибюль. Мари встает, хочет подойти к фонтану. Пьер и кто-то из публики ее удерживают. Мимо проносят на носилках тело Жана. Мари падает без сознания в кресло.

Квартира Жана. Мать направляется к двери и поспешно открывает ее. Входит мужчина, осторожно при-

крывает за собой дверь. Мать теребит руками край передника.

Надпись: «Ваш сын, мадам... Вы должны приготовиться к худшему».

Широко открытыми глазами мать смотрит на вошедшего, который рассказывает ей о случившемся. Он поворачивается к двери и открывает ее. Двое мужчин вносят тело Жана, кладут его на кровать и уходят. Мать стоит неподвижно, с застывшим взглядом.

Оглядев тело Жана, мужчина вынимает карандаш и записную книжку.

Надпись: «Сколько лет было вашему сыну?»

Он записывает ответы матери, смотрящей непонимающими глазами то на него, то на тело сына.

Надпись: «Он постоянно жил в Париже?»

До сознания матери начинает доходить смысл происшедшего. На ее лице беспредельная горе. Он старается ее успокоить.

Квартира Мари. Пьер, сидя за столиком, говорит по телефону. На диване лежит Мари. Пьер схватывает трость и цилиндр и, посмотрев на Мари, поспешно уходит.

К Мари подходит горничная и старается привести ее в чувство.

Комната Жана. У кровати, на которой лежит тело Жана, неподвижно сидит мать.

Она долго смотрит на мертвого сына, затем глаза ее опускаются на записку, лежащую у нее на коленях. Поднимает листок.

Надпись: «Я должен видеть тебя в последний раз. Ж.».

Поворачивает голову к висящему на стене портрету Мари. Вся напрягшись, она не сводит с него взгляда. Потом встает и с угрозой в глазах медленно направляется к столу. Надевает пальто и шляпу, берет револьвер, из которого застрелился Жан, неумело крутит его в руке и решительно выходит, оставив дверь открытой настежь.

Надпись: «Слепая жажда возмездия, которая часто имеет печальные следствия».

Мать проходит коридор, держа перед собой в вытянутой руке револьвер, и спускается по лестнице.

Квартира Мари. Горничная открывает входную дверь, появляется мать Жана. Рука ее крепко сжимает сумочку.

Надпись: «Где мадемуазель?»

Горничная с недоумением смотрит на нее.

Надпись: «Она ушла в студию вашего сына, мадам».

Мать переводит взгляд на дверь в спальню Мари. Оттуда выходит вторая горничная; увидев посетительницу, она останавливается, медленно поворачивается и уходит.

Первая горничная провожает мать Жана к выходу.

Надпись: «Что-нибудь передать мадемуазель?»

Не промолвив ни слова, мать рассеянным взглядом смотрит на нее, поворачивается и уходит.

Комната Жана. У постели на коленях стоит Мари. Поднимает голову и полными слез глазами смотрит на Жана.

Мари опускает голову на труп.

По лестнице быстро поднимается мать Жана.

Комната. Открывается дверь, входит мать и останавливается на пороге. Вытягивает вперед руку с револьвером, напряженно смотрит на Мари и на мертвого Жана. Снова переводит взгляд на рыдающую Мари. Рука с револьвером неуверенно опускается.

Помедлив, мать кладет револьвер на стол. Подходит к постели Жана и садится на стул по другую сторону кровати.

Мари поднимает к ней лицо; на мгновение взгляды обеих женщин встречаются. Не переставая плакать, Мари снова опускает голову.

Мать смотрит на Мари полными горя глазами, затем протягивает руку, кладет ее на руку Мари.

Мари склоняется к руке матери; свободной рукой мать тихо гладит ее по голове.

Надпись: «Время — великий врачеватель, а служение другим людям открывает путь к счастью».

Провинциальный домик с палисадником.

Комната, посередине — обеденный стол. Мари, одетая в скромное платье, причесывает маленького мальчика, стоящего перед ней на табуретке.

Из глубины комнаты идет мать Жана с посудой в руках. Мари спешит ей помочь расставить посуду на столе.

Находящаяся в комнате девочка бежит на улицу, за ней устремляется другой мальчик.

Мари снова начинает причесывать малыша, который шалит и сопротивляется. В дверях появляется еще мальчик, постарше, показывает Мари блузу, которую держит в руке. Мари взглядывает на нее, кивает головой. Мальчик с блузой уходит.

Мари обнимает стоящего на табуретке малыша и продолжает его причесывать. Тот, смеясь, тянется ручонками к матери Жана, хлопчущей у стола. Она прерывает свое занятие, подходит к малышу и обнимает его.

Мари замечает, что у ребенка испачкано лицо. Поднимает его на руки и, повернувшись, кричит что-то в открытую дверь.

Вбегает мальчик, приносивший блузу; он держит полотенце и помогает Мари вытереть рожицу малышу.

Мать приносит тарелку с пирогом и отходит.

Мальчик идет к окну, берет стул, но видит что-то в окно и радостно кричит.

Надпись: «Мама, сюда идет господин кюре!»

Мари сидит на табуретке, обнимая двух детей, оборачивается к окну и спускает малыша на пол.

Из-за спинки стула выглядывает мальчик; он смотрит на мать Жана, затем переводит взгляд на открытую дверь.

Входит священник с добродушным лицом. Обводит взглядом всех присутствующих в комнате.

Надпись: «Я вижу, ваше семейство вновь пополнилось».

Раздав ребятишкам принесенные им игрушки, он с шутливым выражением лица поворачивается к Мари.

Надпись: «Барышня, когда вы собираетесь выйти замуж и занять собственных детей?»

Засмеявшись, Мари пожимает плечами.

Мать Жана обращается к ней; Мари берет у нее ведро для молока и уходит. За ней на улицу выбегает один из мальчиков.

По деревенской улице идет Мари с ведром в руках. Ее догоняет мальчик; она берет его за руку и продолжает путь.

Шоссейная дорога. Вдали появляется автомобиль. Он приближается. В нем сидит Пьер вместе с каким-то мужчиной. Пьер держит в руках трость, задумчиво смотрит перед собой. Затем переводит взгляд на попутчика.

Дорожный указатель; на нем написано: «До Парижа 90 километров».

В автомобиле Пьер указывает шоферу направление.

Мимо дорожного указателя проезжает автомобиль.

На обочине дороги стоит телега, на которой сидят двое крестьян. Один из них держит на плече косу.

Рядом с телегой стоит третий крестьянин.

Мари с мальчиком идут по дороге.

По дороге едет автомобиль. Мужчины курят. Служак Пьера оборачивается к нему.

Надпись: «Кстати, что же, собственно, случилось с Мари Сен-Клер?»

Пьер пожимает плечами, слегка усмехается. Его спутник продолжает курить.

По дороге проезжает автомобиль, поднимая за собой густое облако пыли.

На телегу влезает третий крестьянин и занимает место на козлах. Один из сидящих в телеге начинает играть на гармошке.

Мари с мальчиком подходят к телеге. Гармонист приглашает их сесть в повозку. Мальчик карабкается на нее, Мари усаживается сзади.

Телега трогается. Навстречу ей проносится автомобиль с Пьером и исчезает вдаль. Телега удаляется в противоположном направлении.

**Золотая
лихорадка**

Запись по фильму

*Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
Филм корпорейшн»
Выпуск 16 августа 1925 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В девяти частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистенты режиссера
Чарльз Рейснер
и Генри д'Аббади д'Арра
Художник
Чарльз Холл
Операторы
Роланд Тотеро
и Джек Уилсон*

Действующие лица и исполнители:

*Чарли, золотоискатель
Чарльз Чаплин
Большой Джим Макки
Мак Суэйн
Блэк Ларсен
Том Мюррей
Джорджия
Джорджия Хейл*

*Джек Камерон
Малькольм Уайт
Хенк Кергис
Генри Бергман
Подруга Джорджии
Бетти Моррисси
Буфетчик
Стэнли Сенфорд*

Надпись: «Во время великой золотой лихорадки тысячи людей приезжали на Аляску со всех концов света. Многие из них не знали прежде ни лишений, ни морозов, ни голода, и путешествие через страну льда и снега оказывалось для них нелегкой задачей».

Дикий Север. Бесконечной лентой тянутся золотоискатели по тропе, проложенной от маленького селения в долине через горный перевал.

Надпись: «Перевал Чилкут. Испытание человеческой выносливости. Одни обескураженно поворачивают здесь обратно, другие храбро продолжают свой путь».

Крутой подъем замедляет движение устало бредущих людей.

Надпись: «Вершина перевала. Отважные золотоискатели, нагруженные тюками с провизией и рабочими инструментами, продвигаются вперед».

Монотонное движение цепочки людей нарушается падением какого-то человека: он не выдержал тяжести своей ноши — саней, прикрепленных к спине, и остался лежать на снегу. Все обходят его, и никто не останавливается, чтобы оказать помощь.

Надпись: «Три дня спустя. Одиноким золотоискатель».

По заснеженному краю высокой скалы семенящей походкой бредет Чарли с тюком на спине. На нем одет обычный пиджачок, на голове котелок, а в руке тросточка. С трудом продвигаясь вперед, он чуть не соскальзывает с выступа скалы.

Чарли продолжает путь и бодро крутит своей тростью. Он проходит мимо пещеры, откуда появляется огромный медведь, который неотступно следует за ним по пятам. Чарли идет не оборачиваясь и потому не подозревает о спутнике за своей спиной.

Миновав крутой поворот тропы, Чарли останавливается, осматривается вокруг, но не видит медведя, скрывшегося в этот момент за поворотом. Продолжает свой путь.

Надпись: «Другой одиноким золотоискатель».

Заснеженная долина. Столб с дощечкой и надписью: «Я сделал заявку на участок в 250 футов вокруг столба для проведения горных работ. Большой Джим Макки».

Недалеко от столба Большой Джим Макки заколачивает в землю кольца, чтобы закрепить свою палатку.

Чарли скользит вниз по заледеневшему склону. Поднимается на ноги, опирается на свою тросточку, но та целиком уходит в снег. Чарли оказывается на снегу и скатывается по склону. Снова поднимается, оглядывается, вновь опирается на тросточку, опять падает. Выдергивает тросточку из снега, встает и идет вперед.

Заснеженная долина. Большой Джим стоит на коленях и поднимает что-то с земли. Он смотрит на горную породу, перебирая ее пальцами. Затем возбужденно размахивает руками и кричит.

Надпись: «Я нашел его!.. Я нашел его!.. Здесь гора золота!»

Чарли останавливается, оглядывается по сторонам, затем вытаскивает из жилетного кармана карту, разворачивает и сосредоточенно смотрит на нее.

На карте обозначены юг, север, запад, восток. Нарисованная стрелка показывает с юга на север. Чарли дважды проводит пальцем вдоль стрелки, затем поднимает голову, заслоняет глаза рукой и смотрит вдаль. Держа карту перед собой в руках, Чарли поворачивается вокруг своей оси, но стрелка в любом положении показывает на север. Совершив полный круг, Чарли понимает, что карта тоже поворачивалась вместе с ним. Он пригибается и смотрит на стрелку сверху, затем выпрямляется, опять смотрит на карту и идет вперед.

Слева от входа в ущелье виднеется какой-то деревянный столб. Чарли подходит к нему и читает прибитую к столбу табличку.

Надпись: «Здесь лежит Джим Саурдауф, погибший в снегу в пятницу 1898».

Чарли с ужасом смотрит на столб и убегает, время от времени оглядываясь назад.

Надпись: «Затем разразилась буря».

Снежный буран свирепствует на открытой равнине.

Надпись: «Одинокая хижина...»

Среди заснеженной равнины стоит небольшая хижина.

Надпись: «...и одинокий человек».

В хижине Блэк Ларсен, высокий, крепко сложенный человек с мрачным и неприятным выражением лица, читает обрывок газеты, сидя за грубо сколоченным небольшим столом. В раздражении разрывает газету.

Недалеко от стола стоит железная печка. Ларсен бросает разорванные куски в открытую конфорку. Затем берет со стола другой обрывок газеты, разворачивает его и читает. Видит напечатанную свою фотографию и объявление о розыске его полицией. Подносит обрывок к огню и сжигает его. Задумчиво смотрит перед собой.

Около хижины появляется Чарли, весь засыпанный снегом и с трудом сопротивляющийся бушующему ветру. Он останавливается у входной двери, но свисающий с крыши снежный ком обрывается и засыпает Чарли.

Ларсен слышит шум снаружи и настораживается.

Чарли выкарабкивается из-под снега. Перед дверью лежит сугроб снега.

Ларсен хватается за ружье и идет к двери в пристройку.

Сгибаясь от ветра, Чарли обходит хижину и направляется к пристройке.

В хижине Ларсен отходит от двери в пристройку и идет к задней двери. Он переступает через порог и закрывает за собой дверь.

Чарли входит из пристройки, осматривается, кладет свой тюк на табуретку и идет к деревянному лежаку. Под ним лежит собака. Чарли гладит ее по голове и садится.

Ларсен появляется у окна и смотрит на Чарли. Входит в пристройку.

Чарли чувствует сквозняк через дырку в стене. Струя снега бьет ему в лицо. Чарли поднимается, ветер сдувает с него котелок.

Около лежака образуется куча снега. Чарли видит свой котелок на полу и поднимает его. Надевает на голову, смотрится в зеркало, стоящее на полке. Видит там коробку, в которой лежит обглоданная ножка курицы. Чарли хватает ее и начинает с жадностью грызть.

Неожиданно прекращает еду и нюхает куриную ножку. Недовольно морщит нос, но, пожав плечами, продолжает глотать.

В дверь пристройки входит Ларсен, смотрит на Чарли, затем ставит ружье у порога.

Ларсен следит, как Чарли грызет ножку курицы. Закрывает за собой дверь. Чарли поворачивается и видит Ларсена. Бросает кость в коробку и застенчиво улыбается.

Ларсен пристально смотрит через стол на Чарли, затем жестом руки повелительно подзывает его к себе. Чарли подходит ближе, и Ларсен спрашивает его.

Надпись: «Что ты здесь делаешь?»

Чарли показывает жестами и мимикой, что шторм загнал его в хижину и что он голоден. Ларсен указывает рукой на дверь. Чарли подставляет ухо и спрашивает.

Надпись: «Что?»

Ларсен повторяет жест более резко.

Надпись: «Вон отсюда!»

Идет к двери и открывает ее. Сильный порыв ветра чуть не сбивает Чарли с ног. Он теряет свой котелок и, несмотря на все старания, не может перебороть ветер. Разводит руками и говорит Ларсену.

Надпись: «Это — не моя вина!»

Большой Джим изо всех сил пытается удержать свою палатку, но ветер надувает ее, словно парус, и тащит вперед. Джим держится за край палатки и бежит за ней следом.

Ларсен подходит к Чарли и выталкивает его за дверь, но ветер вдувает того обратно в хижину. Ларсен, пытаясь закрыть дверь, сначала не видит этого; обнаружив Чарли, оставляет дверь, которая снова распахивается ветром. Опять гонит Чарли прочь.

Буря тащит по снегу Большого Джима, держащего в руках конец своей палатки, и в конце концов вырывает палатку из его рук.

Сильный порыв ветра вдувает Большого Джима через раскрытую дверь в хижину Ларсена, протаскивает через всю комнату к противоположной двери и выдувает наружу.

Чарли подходит к порогу, чтобы посмотреть, куда исчез Джим, но порыв ветра выдувает его тоже.

Блэк Ларсен пытается закрыть дверь.

Чарли ползет по снегу к распахнутой задней двери, направляется к столу и прячется под ним.

Ларсену удается закрыть первую дверь; он подходит к Чарли и приказывает ему убираться из хижины. Чарли поднимается на ноги, идет к передней двери, открывает ее, и сквозняк выдувает Ларсена наружу через заднюю дверь.

Чарли закрывает переднюю дверь, бежит к коробке, хватая ножку курицы и торопливо начинает глотать ее. Отходит к лежаку и садится на него.

Большой Джим с трудом входит через заднюю дверь. Шатаясь, направляется к столу и опирается о его угол.

Чарли наблюдает за Джимом, поднимается и подходит к столу, держа в руке куриную ножку. Джим поворачивается в его сторону, горящими глазами смотрит на кость и бросается на него. Чарли испуган, но не выпускает кости. Голодный Джим с остервенением вонзает в нее зубы и одновременно кусает руку Чарли. Тот подпрыгивает от боли и убирает руку. Он смотрит, как Джим справляется с костью. Джим усаживается на стол, Чарли покровительственно похлопывает его по плечу.

Через заднюю дверь возвращается Блэк Ларсен. Он злобно смотрит на пришельцев.

Надпись: «Убирайтесь отсюда оба!»

Чарли поспешно тянет Большого Джима из хижины. Но Джим лишь бросает взгляд на Ларсена и продолжает глотать кость. Ларсен идет к двери пристройки, достает ружье и стреляет в воздух. Чарли и Большой Джим смотрят на Ларсена, но не двигаются с места.

Надпись: «Осталась еще одна пуля, так что убирайтесь!»

Джим кладет ножку курицы на стол, поднимается, направляется к Ларсену и хватается обеими руками за приклад ружья. Они борются, толкая стол и табуретки. Дуло ружья направлено на Чарли, тот увертывается от него, прячется под стол и выползает с другой стороны, но дуло ружья в руках борющихся оказывается постоянно направленным прямо на него.

Чарли вскарабкивается на лежак, но дуло неумолимо его преследует. Тогда он спрыгивает с лежака и снова прячется под стол. Вылезает наружу, в этот момент раздается выстрел. Чарли судорожно ощупывает свое тело, ища рану.

Большой Джим побеждает Ларсена и сбивает его с ног.

Чарли продолжает ощупывать себя, но в конце концов убеждается, что не ранен.

Блэк Ларсен лежит на полу. Джим садится на край стола, держа ружье в руке, и говорит ему.

Надпись: «Я останусь здесь!»

Чарли улыбается, согласно кивает головой. Затем садится на стол рядом с Джимом. Он протягивает ему ножку курицы, которую Джим тут же жадно хватает. Чарли кладет руку на плечо Джима, многозначительно глядя на Ларсена.

Надпись: «Трое голодных».

В окно хижины видно, как бушует вьюга. -

Чарли сидит около стола и гладит собаку, в то время как Ларсен и Джим расхаживают по комнате.

Надпись: «Буря продолжалась несколько дней».

Джим взмахивает руками.

Надпись: «Я должен поесты!»

Джим выходит в пристройку. Собака следует за ним.

Чарли видит солонку на столе. Он отсыпает немного соли на руку и пробует языком. Видит свечу в фонаре,

отщипывает от нее кусочек и осторожно разжевывает его. Затем отщипывает другой кусочек, посыпает солью и ест.

Ларсен сидит позади Чарли и наблюдает за ним. Чарли берет оставшуюся часть свечи и съедает ее.

Чарли продолжает жевать; Ларсен поднимается и хватается Чарли за руки.

Надпись: «Что ты ешь?»

Ларсен заставляет Чарли открыть рот. Чарли высывает язык. Тогда Ларсен с презрением отталкивает его и идет к лежаку. Чарли икает. Ларсен останавливается, подходит к фонарю и видит, что свеча исчезла. Он спрашивает Чарли жестом, не съел ли тот свечу. Чарли отрицательно качает головой, но снова икает.

Ларсен достает из футляра нож и угрожает им Чарли.

Входит Большой Джим и садится за стол против Чарли. Причмокивает губами.

Чарли с удивлением смотрит на него, потом тревожно заглядывает под стол и свистит собаке, глядя с подозрением на Джима. Чарли опять свистит собаке. Затем выходит в пристройку, откуда возвращается успокоенный, с собакой на руках.

Джим кричит.

Надпись: «Нам надо достать еду!.. Один из нас отправится в путь, несмотря на бурю!»

Чарли опускает собаку на пол. Джим поднимается, ходит по хижине, затем останавливается у стола. Чарли и Ларсен подходят к нему.

Джим показывает им на колоду карт.

Надпись: «Кто вытянет младшую, тот и пойдет».

Джим вытягивает короля треф. Он показывает карту и бросает ее на стол.

Чарли тянет карту — у него тройка пик. Чарли с досадой швыряет карту на стол и идет готовиться в дорогу.

Очередь Ларсена; он вытягивает двойку пик.

Чарли обрадованно вешает свой котелок обратно на гвоздь. Джим приказывает Ларсену торопиться.

Джим и Чарли прощаются с Ларсеном, жмут ему руку. Ларсен открывает переднюю дверь. Ворвавшийся ветер отшвыривает Чарли к задней двери, та распахивается, и Чарли вылетает наружу.

Ларсен уходит вместе с собакой, Джим закрывает за ним дверь.

Чарли ползет по снегу к задней двери, с трудом забирается в комнату.

Надпись: «Рука закона».

На заснеженной равнине двое мужчин устанавливают палатку. Затем они садятся у зажженного фонаря. Один из них отрывает листок от газеты, чтобы раскурить трубку. Отдает оставшуюся часть газеты своему товарищу. Тот видит печатное объявление о розыске. На нем — портрет Блэка Ларсена.

Недалеко от палатки появляется Блэк Ларсен с прикрепленными санями на спине. Порыв ветра относит его в сторону.

В палатке разговаривают блюстители закона. Один из них решает выйти наружу к саням, другой остается в палатке.

Из палатки вылезает один из полицейских агентов. Он подходит к саням и начинает отвязывать провизию.

В это время невдалеке возникает фигура Блэка Ларсена. Он видит человека, вытаскивает револьвер из кармана.

Полицейский агент узнает Ларсена и набрасывается на него. Они борются, катаясь по снегу.

В палатке другой агент слышит шум снаружи. Он хватается за револьвер и бежит к выходу.

Блэк Ларсен подминает под себя своего противника и хочет скрыться. В это время второй блюститель закона выходит из палатки и стреляет ему вслед. Промахивается; Ларсен останавливается и тоже стреляет. Он выпускает подряд две пули и убивает агентов. Затем подбегает к их саням и тащит их за собой.

Большой Джим сидит в хижине за столом; Чарли что-то готовит на печке, помешивая содержимое каст-

рюли большой ложкой. Он повертывается лицом к Джиму, как бы проверяя, осознает ли тот торжественность момента. Затем вытаскивает из кастрюли огромный ботинок и пробует его большой вилкой. Опускает обратно, оборачивается к Джиму и жестом руки просит его подождать еще пару минут. Но Джим хочет есть сейчас же, и он протягивает Чарли свою тарелку.

Чарли берет тарелку, тщательно вытирает ее рукой, потом рукой. Вынимает ботинок и кладет его на тарелку, поливая сверху «бульоном».

Чарли отходит от печки. На нем один ботинок; другая нога в носке. Чарли ставит тарелку с ботинком на стол и точит ножи. Большой Джим с недоверием во взоре следит за его действиями. Чарли садится, выдергивает шнурок из сваренного ботинка и укладывает на одну из тарелок наподобие макарон. Затем отрывает подошву ботинка, кладет ее на другую тарелку и протягивает Джиму. Но Джим после некоторого колебания обменивает тарелки, предпочитая взять себе верхнюю часть ботинка, которую Чарли оставил для себя.

Большой Джим подозрительно смотрит на ботинок, затем на Чарли.

Чарли ест подошву. Он дважды кивает головой Джиму, одобряя кушанье.

Большой Джим опять смотрит на ботинок, берет его в руки и нерешительно откусывает небольшой кусочек кожи. Осторожно жует его.

Чарли накручивает шнурок на вилку и втягивает его в рот. Затем вытаскивает поочередно все гвозди, торчащие из подошвы, и складывает их на другую тарелку. Джим откусывает еще кусочек кожи, медленно жует.

Чарли обсасывает гвозди, будто это косточки цыпленка. Согнутый гвоздь он зажимает между пальцами и предлагает Джиму сломать эту «дужку». Джим не проявляет никакого интереса.

Чарли вздыхает, затем начинает икать. Джим отчаянно пытается проглотить откусанный кусок кожи.

Надпись: «Не заботясь о положении своих оставленных товарищей, Блэк Ларсен идет дальше и натывает на заявку Большого Джима Макки».

Сквозь пургу по пустыне пробирается Ларсен. За веревку он тянет сани полицейских агентов.

Ларсен останавливается и начинает распаковывать тюки на санях.

Надпись: «Все еще в ожидании помощи».

Дверь хижины открывается, и входит Чарли с ружьем в руках. На его плечи накинута плед, на одной ноге вместо ботинка намотаны какие-то тряпки. Джим сидит за столом. Чарли прислоняет ружье к краю стола, идет к печке и садится около нее на табуретку.

Чарли закидывает ногу на ногу, трясет ногой в тряпках, стряхивает снег. Затем открывает дверцу печки и засовывает туда замерзшую ногу.

Большой Джим сидит за столом и всеми движениями выдает свои страдания: кладет руку сначала на сердце, потом на голову, наконец, встает с табурета. Склонившись над столом и размахивая руками, Джим кричит.

Надпись: «Есть!.. Есть!»

Джим продолжает размахивать руками; Чарли смотрит на него. Он трясет ногой, вынутой из печки, опускает ее на пол и что-то говорит Джиму, показывая пальцем на свой второй ботинок.

Большой Джим в ужасе отрицательно машет головой и начинает возбужденно носиться вокруг стола. Затем усаживается, подпирает голову руками и замирает. Чарли поднимается, задвигает ногой табуретку под стол, берет ружье и идет к задней двери.

Большой Джим вдруг поднимает голову и, широко раскрыв глаза, смотрит на идущего через комнату Чарли, который превращается в его воображении в огромного и жирного цыпленка. Ковыляя по комнате, Чарли-цыпленок снова направляется к столу и выдвигает ногой табуретку из-под стола.

Джим продолжает таращить глаза, трясет головой, как бы прогоняя наваждение.

«Цыпленок» садится на табуретку, взмахнув своими «крыльями», и медленно опять превращается в Чарли.

Большой Джим открывает рот от изумления.

Чарли сидит на табуретке и спокойно смотрит на Джима.

Джим смеется, вспоминая о «цыпленке», перестает смеяться, затем вновь смеется.

Чарли с недоумением смотрит на смеющегося Джима. Тот говорит.

Надпись: «Я думал, что ты — цыпленок!»

Оба смеются, вдруг Чарли сразу становится серьезным, осознав опасность положения. Он хватает со стола нож, вскакивает, бежит к постели и прячет его под матрас. После этого возвращается к столу.

Джим просит его подкинуть дров в огонь. Чарли нагибается за поленом и постепенно снова превращается в воображении Джима в цыпленка.

Большой Джим опять поражен.

«Цыпленок» засовывает полено в печь, поворачивается к столу.

Большой Джим горящими глазами наблюдает за всеми движениями «цыпленка», медленно вытаскивает охотничий нож из-за пояса и крадучись идет по направлению к нему.

«Цыпленок» испуганно машет «крыльями» и срывается с места. Преследующий его Джим останавливается около двери и манит к себе пальцем.

«Цыпленок» держится другой стороны комнаты. Джим преследует его, бежит вокруг стола.

Убедившись в тщетности своих попыток поймать увертливую «цыпленка», Джим останавливается около печки, засовывает нож в ножны и берет в руки ружье. Он целится в «цыпленка», который в панике носится по комнате. Распахнув дверь, «цыпленок» выбегает наружу. В этот момент Джим спускает курок.

Промахнувшись, он спешит вслед за «цыпленком». Выйдя из хижины, Джим прицеливается в «цыпленка», который стоит и что-то кричит ему, размахивая «крыльями».

«Цыпленок» опять превращается в Чарли. Джим опускает ружье и хватается рукой за голову. Подбегает к Чарли, обнимает его за плечи.

Надпись: «Мне очень жаль, но, должно быть, я сошел с ума».

Чарли отнимает у Джима ружье и дружески похлопывает по спине. Джим входит в хижину. Чарли прячет ружье в снег, поворачивается спиной и закапывает его ногами, как это делают собаки после своего туалета.

Чарли возвращается в хижину, отряхивая руки, и садится на табуретку.

Джим сидит за столом и голодно скалит зубы, глядя на Чарли. Он ласково улыбается Чарли, отчего тот начинает дрожать. Джим наклоняется к нему через стол, Чарли убегает из хижины через переднюю дверь.

Чарли бежит к месту, где спрятано ружье, и выкапывает его.

Джим торопливо идет к кровати, надевает меховой полушубок.

Надпись: «Цыпленок или не цыпленок, его друг вызывает у него аппетит».

Чарли выкапывает ружье, всматривается в окно, пытается узнать, что делает Джим, после чего крадется вокруг хижины к пристройке. В это время Джим выходит через переднюю дверь, держа в руке топор. Он видит Чарли и преследует его.

Чарли входит в комнату, держа ружье наперевес. Следом за ним появляется Джим. Чарли резко поворачивается к нему. Джим с невозмутимым видом опускает топор на плечо, поднимает щеколду на задней двери, искоса наблюдая за Чарли и ружьем в его руках, и выходит.

Чарли следует за Джимом и, пригнувшись, выглядывает наружу. В этот момент поднятая Джимом дверная щеколда падает и ударяет его по голове. Чарли пугается, отбегает от двери и резко вскидывает вверх ружье.

Быстро вертясь вокруг, Чарли проверяет каждый угол комнаты. Прикрывает дверь в пристройку, но та за его спиной распаивается снова. От страха он отскакивает в сторону и обжигается о горячую печь.

Из пристройки входит Джим, заставив Чарли опять отпрянуть прямо на печь. Джим спокойно закрывает за собой дверь и откидывает одеяло на своей постели. Чарли не отводит от него дуло ружья.

Джим садится на постель, затем забирается под одеяло и закрывает глаза.

Чарли прислушивается, действительно ли Джим спит. Затем подходит к своему лежаку и садится на него, почесывая затылок. Укладывается и тоже закрывает глаза.

Джим шевелится и осторожно приоткрывает левый

глаз, но Чарли настороженно следит за ним. Джим снова закрывает глаз.

Чарли лежит в постели, весь закрывшись одеялом, наружу высовываются только ноги. Неожиданно они шевелятся, приподнимается край одеяла, и рядом с «ногами» показывается голова Чарли: он надел ботинок и тряпочную обмотку на руки, а ноги положил на подушку. Ботинок падает на пол; он поспешно поднимает его, надевает на руку и снова прячется под одеяло.

Джим поднимается с лежака. Чарли немедленно спрыгивает на пол, держа ружье в руках. Затем садится на постель, проверяет рукой под подушкой, лежит ли там спрятанный им нож.

Наблюдая за Чарли, Джим движется к двери в пристройку, выходит из комнаты.

Чарли становится коленями на постель, чтобы следить в окно за Джимом. Но тот неожиданно снова появляется в дверях и оказывается лицом к лицу с испуганным Чарли. Он хватается обеими руками дуло ружья и пытается вырвать его. Начинает душить Чарли; ружье падает на пол.

Джим хочет дотянуться до ружья, но Чарли удерживает его, обхватив ноги.

Чарли цепляется за ноги Джима, в это время на его голову падает одеяло. Джим валит Чарли на пол и опять начинает душить его.

Из открытой двери в пристройку входит огромный медведь. Остановившись около Джима, медведь поднимается на задние лапы. Испуганный Джим удирает из хижины. Чарли с одеялом на голове обхватывает ногу медведя, думая, что это нога Джима, и прижимается к ней всем телом.

Голова Чарли высвобождается из-под одеяла, он видит около себя медведя и в тот же миг оказывается на лежаке, глядя широко раскрытыми глазами на зверя.

Медведь выходит наружу через переднюю дверь; Джим вбегает внутрь через пристройку.

Чарли спрыгивает с лежака, хватается за ружье, бежит к порогу и стреляет в медведя. Жестом приказывает Джиму пойти подобрать тушу, а сам мчится к полке; молниеносно снимает оттуда солонку, перочницу и тарелки, вытирая их рукавом от пыли.

Повеселевший Чарли точит ножи.

Надпись: «Затем настало время отправляться в путь. Один идет осуществлять свой тайный план, другой — навстречу судьбе».

Чарли и Джим выходят из хижины. Джим на прощание обнимает Чарли за плечи, жмет ему руку. Оба всматриваются в заснеженный горизонт и, ничего не увидев, расстаются. Джим машет рукой, исчезает за углом хижины. Чарли приподнимает котелок, тоже машет Джиму и семенит в другую сторону.

Надпись: «Назад, к залежам золота».

По заснеженной равнине плетется Джим, шатаясь от слабости и голода. Неожиданно видит невдалеке сани Ларсена.

Ларсен высовывается из ямы и следит за Джимом.

Джим осматривает сани, находит в одном из свертков золотой самородок.

Ларсен вылезает из ямы. Джим поворачивается в его сторону. Оба пристально смотрят друг на друга. Джим кричит.

Надпись: «Что ты здесь делаешь? Это моя заявка!»

Он бросается на Ларсена и начинает душить его. Но остатки сил покидают его, и он падает. Ларсен хватается лопату и ударяет ею лежащего по голове. Джим замирает без движения.

Ларсен бросает лопату и торопливо удаляется, таща на веревке сани.

Надпись: «Север. Он сам вершит закон».

Среди ледяных скал идет с санями Ларсен. Он приближается к краю горного выступа. Неожиданно ледяная скала начинает трескаться.

Ларсен теряет равновесие. Лавина снега низвергается в ущелье, унося с собой Ларсена и сани с золотом.

Надпись: «Один из многих городов Крайнего Севера, возникший за одну ночь во время золотой лихорадки».

Шумный городок, застроенный деревянными строениями. Несколько мужчин входят в салун. Мимо проезжает упряжка с собаками.

Стройная девушка выходит на крыльцо одного из домов.

Надпись: «Джорджия!»

Джорджия запахивает пальто и идет по улице.

Две девушки садятся в сани, в то время как третья болтает около них с каким-то молодым красавцем. Тот тоже усаживается в сани, девушка присоединяется к нему.

Появляется Джорджия и направляется к саням. Красавец, улыбаясь, наблюдает за ее приближением.

Надпись: «Джек Камерон, покоритель женских сердец».

Джек приглашает Джорджию прогуляться вместе с ними. Джорджия отказывается и вступает в разговор с одной из девушек.

Джек ударяет собак, сани трогаются. Джорджия машет вслед рукой и входит в салун.

Надпись: «В этот вечер в салуне».

В салуне много народу. Джорджия спускается по лестнице в зал, останавливается поправить ремешок на туфле. На ней декольтированное платье.

Надпись: «Джорджия!»

Она внимательно оглядывает танцевальный зал.

Появляется фотограф. Джорджия подходит к нему, берет две фотографии и рассматривает их.

Около фотографа и Джорджии собираются любопытные. Сзади подходит Джек Камерон. Он всех расталкивает и выхватывает у Джорджии одну фотографию. Девушка пытается вернуть ее себе, но Джек, смеясь, поднимает руку вверх. Она кричит.

Надпись: «Отдайте ее мне!»

Джорджии удается все же вырвать фотографию. Гордо подняв голову, она поворачивается, чтобы уйти, но останавливается.

Надпись: «Вы — грубое животное. Можете взять ее, если хотите».

Джорджия швыряет фотографию на пол и уходит.

Поздний вечер. Тот же городок.

Надпись: «Разочарованный золотоискатель».

По улице бредет Чарли; он направляется к салуну.

Чарли неуверенно переступает порог зала, где полно народу и царит шумное веселье.

В глубине стоит Джорджия вместе с двумя музыкантами и одной девушкой. Когда музыканты начинают играть, она кружится на месте. Начинаются танцы.

Чарли одиноко стоит в стороне, недалеко от входной двери. Изредка он подергивает плечами и шевелит в такт пальцами.

За спиной Чарли появляется золотоискатель в шубе. Разговаривающая с Джорджией около стойки бара девушка показывает ей на вошедшего. Джорджия оборачивается и смотрит на человека, остановившегося позади Чарли.

Чарли смотрит на Джорджию.

Джорджия улыбается.

Чарли и мужчина, стоящий позади него, улыбаются Джорджии.

Джорджия устремляется с протянутыми руками по направлению к Чарли.

Надпись: «Дорогой!»

Улыбающийся Чарли идет навстречу Джорджии, приподнимает котелок и протягивает руку. Джорджия проходит мимо Чарли и здоровается с мужчиной, стоящим позади его. Недоумевающий Чарли поворачивается и со сконфуженным видом наблюдает, как Джорджия радостно болтает с пришедшим.

От стойки отходит официант; когда он оказывается около Чарли, его окликают. Официант останавливается; Чарли видит два стаканчика с виски на его подносе. Он быстро берет один из стаканчиков; официант поворачивается и замечает, что на его подносе только один стаканчик. Он просит буфетчика дать ему еще один. Чарли с независимым видом смотрит в противоположном направлении. Официант уходит; Чарли выпивает виски.

Джорджия подзывает к себе одну из присутствующих в зале девушек.

Чарли, потирая голову после выпитого виски, ставит на стойку пустой стаканчик и поворачивается в сторону Джорджии. Он видит приятельниц, держащих за руки. Джорджия грустна.

Девушка спрашивает у Джорджии.

Надпись: «Что с тобой случилось?»

Джорджия смотрит на подругу отсутствующим взглядом.

Надпись: «Я просто думаю. Мне скучно».

Девушка сочувственно пожимает руку Джорджии. Та продолжает говорить.

Надпись: «Если бы мне только удалось встретить настоящего человека! Я так устала от жизни здесь».

Джорджия прощается с приятельницей и оглядывается вокруг, механически поправляя волосы. Она смотрит поочередно на всех присутствующих, но ее взгляд даже не задерживается на Чарли, который стоит прямо перед ней. Вздохнув, Джорджия поворачивается и уходит.

Прислонившись к столбу, около лестницы стоит пожилой золотоискатель.

Чарли идет в центр зала; неожиданно видит валяющуюся на полу фотографию Джорджии. Он останавливается, поворачивает концом трости фотографию лицом к себе, наклоняется и поднимает ее. Хочет спрятать ее в карман, но замечает, что пожилой золотоискатель с удивлением наблюдает за ним. Тогда он принимает равнодушный вид, вертит фотографию в руках, отходит подальше, вновь смотрит на фото. Снова хочет спрятать его в карман, однако пожилой золотоискатель все еще наблюдает за ним. Тогда Чарли небрежно обмахивается фотографией и уходит в глубь зала.

Джорджия разговаривает за столом с подругами. Появляется Джек Камерон, он просит официанта принести бутылку и садится.

Джорджия поднимается и проходит мимо Камерона, он хватается за руку.

Надпись: «Как поживает маленькая злючка?»

Джорджия выдергивает руку и, гордо поведя плечами, отходит к сцене, где садится около пианино.

Развалившись на стуле, Джек машет ей рукой.

Надпись: «Эй, иди сюда!»

Джорджия оборачивается в его сторону.

Надпись: «Это вы мне говорите?»

Джек снова властно подзывает Джорджию движением руки.

Надпись: «Брось дуться, и давай выпьем».

Джорджия встает и вместо ответа презрительно щелкает в воздухе пальцами.

Джек направляется к Джорджии. По пути он достает из кармана мешочек с деньгами и бросает несколько монет на сцену музыкантам. Джорджия хочет уйти, Камерон останавливает ее за руку.

Надпись: «Подожди. Пойдем потанцуем».

Джек кладет руку на талию Джорджии, но она отталкивает его. Оглядывается вокруг и видит невдалеке Чарли, не спускающего с нее глаз.

Надпись: «Подите сюда!»

Джорджия подзывает рукой Чарли; он с удивлением спрашивает.

Надпись: «Вы — меня?»

Чарли оборачивается и смотрит, не стоит ли кто-нибудь позади него, затем подходит к Джорджии.

Джорджия протягивает ему руку.

Надпись: «Вы не против того, чтобы потанцевать со мной?»

Джорджия смотрит на Джека.

Надпись: «Вы видите, я очень разборчива в выборе партнеров!»

Чарли еще шире раскрывает глаза, но охотно начинает танцевать с Джорджией.

Пожилой золотоискатель, наблюдавший, как Чарли поднимал с полу фотографию Джорджии, поражен, увидев его уже танцующим с девушкой. Смущенно улыбнувшись, Чарли приветствует золотоискателя, приподняв котелок.

Они продолжают танцевать, но у Чарли начинают сползать штаны. Он освобождает одну руку и несколько раз их подтягивает, но штаны снова сползают.

Чарли улыбается в ответ на недоуменный взгляд Джорджии, как будто ничего не случилось.

Он просовывает ручку тросточки за пояс и поддерживает свои сползающие штаны.

Джек Камерон смеется.

Чарли замечает кусок веревки, лежащий на одном из столов. Он продвигается с Джорджией к этому столу. За столом сидит девушка, она поднимается и что-то говорит Джорджии. Чарли поспешно схватывает веревку и подвязывает ею штаны, пока Джорджия разговаривает с подругой.

Танец продолжается. Новый пояс Чарли оказывается концом длинной веревки, прикрепленной к ошейни-

ку большой собаки, мирно спящей под столом. Танцующий Чарли натягивает веревку, и собака выходит из своего убежища, неотступно следуя за ним.

Посетители салуна покатываются со смеху. Чарли пытается отогнать собаку от себя то одной ногой, то другой, но безуспешно.

Чарли смотрит на Джорджию с деланным недоумением, пожимает плечами.

Он снова пытается отогнать ногой собаку. В это время невдалеке пробегает кошка. Собака делает стойку, заставив Чарли остановиться на месте из-за натянувшейся веревки.

Собака устремляется за кошкой и с силой тянет за собой Чарли. Тот судорожно пытается удержаться на ногах, но это ему не удается, и он грохается на пол.

Чарли хочет подняться, однако собака тянет его за собой по полу.

Собака теряет кошку из виду и останавливается. Чарли встает, смущенно улыбается Джорджии, берет нож у стоящего рядом золотоискателя и обрезает веревку.

Джорджия смеется. Чарли смахивает пыль со своего пиджака и тоже смеется.

Джорджия роняет на пол розу. Чарли поспешно наклоняется, поднимает ее и отдает Джорджии. Они вместе идут в центр зала.

Джорджия останавливается перед Камероном, нюхает розу и отдает ее Чарли. Он благодарит ее.

Джек хватает Джорджию за руку, но она высвобождается, снова презрительно щелкает в воздухе пальцами и, смеясь, уходит. Джек намеревается последовать за ней, но Чарли загораживает собой дверь, через которую вышла девушка. Оба смотрят друг на друга.

Джек поднимает руку, делая вид, что хочет почесать затылок. От его резкого движения Чарли испуганно откидывается назад, котелок слетает с его головы, но он не покидает своего поста. Надевает котелок и вызывающе смотрит на Джека. Тот отталкивает его и перешагивает через порог. Чарли бьет его ногой в зад. Джек быстро поворачивается; Чарли шарахается в сторону. Джек не спеша двигается на Чарли. Отступая, Чарли падает и роняет котелок. Поднимает его, не спуская глаз с противника.

Джек усмехается и миролюбиво манит к себе Чарли пальцем. Сидящие за столом девушки подталкивают Чарли к нему.

Джек протягивает Чарли руку, заботливо смахивает пыль с его пиджака. Затем берет из его рук котелок, чистит его, потом надевает на голову Чарли и с силой нахлобучивает по самые глаза.

Чарли пытается стянуть с глаз котелок, Джек дает ему увесистого пинка. Чарли в ответ размахивается и со всей силой бьет сослепу по столбу.

Двое золотоискателей, сидящих на балконе, поднимаются, чтобы посмотреть на стычку; один из них случайно сбрасывает вниз большие часы, висящие на стене.

Часы падают Джеку на голову, он без чувств валится на пол. Посетители суетятся вокруг лежащего Джека, в это время Чарли удается наконец стянуть котелок с глаз. Он трясет от боли рукой, которой ударил по столбу.

Одна из девушек поднимает часы с полу и кладет их на стол. Чарли не видит их; он смотрит на распростертого Джека, затем на свою ушибленную руку, потом снова на Джека.

Чарли поправляет свой пиджачок, расправляет грудь и забирает тросточку у одного из золотоискателей. С гордым видом он проходит через зал мимо раступившихся посетителей и выходит на улицу.

Надпись: «На следующее утро».

Заснеженный домик на холме, возвышающемся над городом. Невдалеке появляется Чарли.

Надпись: «Домик Хенка Кертиса, расположенный вблизи салуна».

В единственной комнате домика за столом сидит горный инженер Хенк. Он встает и идет к печке.

Чарли смотрит в дом через окно.

Хенк берет с печки горшок с бобами и ставит его на стол.

Чарли продолжает наблюдать за ним снаружи.

Хенк выкладывает бобы в миску, стоящую на столе. Возвращается опять к печке, подкладывает несколько поленьев и, увидев, что дров больше нет, надевает пальто и шапку.

Надпись: «Единственный оставшийся способ добывания пищи».

На улице Чарли быстро отбегает от окна и ложится на снег около входной двери.

Хенк открывает дверь и видит лежащего на снегу Чарли. Он поспешно подходит к нему, трясет и с усилием ставит на ноги. Чарли остается неподвижным, как доска. Хенк поднимает его на руки, вносит в дом.

В комнате Хенк усаживает Чарли на кровать, растирает его туловище, руки, ноги, пока тот не решает, что пора подать признаки жизни. Чарли открывает глаза, и обрадованный Хенк просит его немного подвигаться по комнате, чтобы окончательно согреться.

Чарли садится за стол и, закрыв глаза, обессиленно сникает. Хенк берет чашку и наливает в нее кофе. Чарли выпускает тросточку из руки. Трость падает на пол.

Поддерживая Чарли на стуле, Хенк вливает кофе в его рот. Но Чарли останавливает его за руку, открывает глаза, берет со стола два куска сахара, кладет их в чашку, размешивает ложечкой. Снова закрыв глаза и повиснув на руках Хенка, продолжает пить.

Хенк поит Чарли, пока чашка не пустеет. Тогда Чарли «приходит в себя», показывает пальцем на чашку, требуя добавки. В то время как Хенк подливает кофе, Чарли с жадностью уплетает бобы из миски, приготовленные Хенком для себя.

Чарли просит дать ему соль. Хенк достает с полки солонку и ставит ее на стол. Затем наливает ему еще кофе. Чарли солит бобы, жадно выпивает вторую чашку кофе и снова просит бобов. Хенк бежит назад и вперед от стола к печке и от печки к столу.

Надпись: «Большой Джим Макки, потерявший память от удара по голове, бесцельно бродит по долине».

По заснеженной пустыне кружит Джим.

Около домика Хенка появляются сани, запряженные лайками; в них сидят двое мужчин. Погонщик останавливает собак и идет в дом, оставив своего спутника разминать ноги около саней.

Надпись: «Хенк и его партнер готовятся к путешествию на рудник».

Вновь прибывший входит в комнату. Хенк стоит одетый в тяжелое меховое пальто; Чарли чистит его щеткой.

Чарли идет к кровати и поднимает тюк с провизией. Помогает Хенку закрепить тюк на спине.

Мужчина спрашивает у Хенка.

Надпись: «Кто этот маленький человечек?»

Хенк отвечает.

Надпись: «Он будет присматривать за домом в мое отсутствие».

Мужчина берет лыжи Хенка из рук услужливого Чарли. Чарли и Хенк крепко жмут на прощание руки друг другу.

Надпись: «Не забудь кормить мула».

Чарли кивает головой и снимает пылинку с плеча Хенка.

Все трое выходят наружу. Хенк укладывает свои вещи в сани, Чарли в это время обмахивает его пальто веником. Затем обмахивает им полозья саней.

На снегу лежит конец веревки, свисающий с саней. Чарли стоит на веревке, сани трогаются, и он падает на спину, высоко задрав ноги. Чарли поднимается, машет рукой вслед удаляющимся саням.

Надпись: «Вдали от танцевального зала».

Джорджия и трое ее подруг бегают по снегу, весело смеются и бросают друг в друга снежки.

В комнате Чарли наливает керосин в фонарь. Он не замечает, что часть керосина проливается мимо отверстия прямо на его ногу, все еще обмотанную тряпками.

Чарли вставляет фитиль в фонарь.

Джорджия бросает снежок в одну из своих подруг. Она останавливается около домика Хенка, увертывается от ответного снежка, и тот попадает в дверь.

Чарли в хижине слышит, как что-то ударило в дверь. Он идет и открывает дверь. Очередной снежок летит прямо ему в лицо. Смеющаяся Джорджия поворачивается и видит Чарли, протирающего глаза. Она удивлена и смущена.

Чарли переступает порог и получает еще один снежок.

Он отступает обратно и смахивает снег с лица. Затем улыбается сконфуженной Джорджии, озабоченно вошедшей внутрь.

Три девушки, стоя поодаль, шушукаются.

Чарли объясняет Джорджии, что он совсем не пострадал от снежков. Джорджия улыбается.

Надпись: «Я не видела вас с тех пор, как мы вместе танцевали».

Подруги Джорджии подходят к открытой двери домика. Джорджия знакомит их с Чарли.

Чарли отвешивает им поклон; девушки кланяются в ответ. Чарли предлагает им войти в комнату.

Джорджия садится на кровать, Чарли в смущении стоит посередине комнаты.

Девушки зябко потирают руки, стоя около печки.

Чарли выбегает из дома, чтобы принести дров.

Джорджия сидит на постели. Хлопает рукой по подушке, поднимает ее, чтобы подложить себе под спину, и обнаруживает спрятанную розу, которую дала Чарли, а также свою фотографию, брошенную на пол в салуне.

Джорджия берет розу и в раздумье смотрит на нее. Подзывает своих подруг. Они подходят к ней, одна садится рядом.

Джорджия показывает им увядший цветок.

Надпись: «Эту розу дала ему я».

Все смеются. Девушки возвращаются к печке, Джорджия поспешно прикрывает розу и фотографию подушкой. Она прикладывает палец к губам и просит смеющихся подруг не подавать виду, что они знают о находке. Девушки рассаживаются на стульях.

Входит Чарли с охапкой дров. Он закрывает за собой дверь, кладет дрова на пол, открывает дверцу печки, подкладывает поленья и обжигает руку. Трясет ею, застенчиво улыбается своим гостям.

Джорджия приглашает его сесть рядом с ней. Чарли усаживается на кровать; Джорджия подвигается ближе к нему. Она смахивает снег с его пиджака и с волос.

Одна из девушек, Бетти, придвигает свой стул к кровати и гладит Чарли по голове, но Джорджия шутливо отталкивает ее руку. Оживленно разговаривает с Чарли.

Бетти закуривает сигарету и бросает горящую спичку, которая попадает на ногу Чарли, облитую керосином. Он этого не замечает.

Чарли закидывает ногу на ногу, чтобы спрятать под стул Бетти свои обмотки. Тряпки на его ноге начинают дымиться.

Джорджия смотрит на Чарли.

Надпись: «Наверное, вы чувствуете себя здесь одиноко».

Чарли охотно соглашается.

Надпись: «О... да, я очень одиноко».

Тряпки на ноге Чарли загораются.

Бетти чувствует дым, но Чарли успокоительно показывает рукой на печку. Вдруг Бетти вскакивает, и все испуганно вскрикивают, увидев огонь, который охватил тряпки на ноге Чарли и соломенное сиденье стула.

Чарли хватается за стул, скачет на одной ноге к ведру с водой. Он погружает ногу в ведро, затем заливает водой сиденье стула.

Джорджия и девушки стоят около двери и встревоженно наблюдают за Чарли. Он старается их успокоить. Три девушки выходят на улицу, Джорджия собирается последовать за ними, но Чарли останавливает ее и нерешительно спрашивает.

Надпись: «Вы действительно придете на ужин?»

Джорджия кивает головой и оборачивается к подругам, возвратившимся к двери.

Надпись: «Давайте, девочки, устроим его в новогодний вечер».

Девушки соглашаются. Джорджия поворачивается к Чарли.

Надпись: «Хорошо, мы придем в восемь часов накануне Нового года».

Обрадованный Чарли прощается с Джорджией. Она с томным видом протягивает ему руку, он почтительно жмет ее. Затем Джорджия медленно выходит, продолжая смотреть на Чарли.

На улице Джорджия присоединяется к своим подругам и смеется вместе с ними.

Чарли тоже выходит на улицу и смотрит вслед девушкам. Те замечают его и чопорно раскланиваются. Чарли торжественно кланяется им в ответ.

Девушки, смеясь, уходят.

Чарли возвращается в дом, крича «ура». В радостном возбуждении он опрокидывает стол, прыгает по комнате, делает стойку на кровати. Раскачиваясь на балке, сбивает рукой с полки банку с мукой, которая рассыпается по всему полу и мебели. Затем разрывает подушку, вытаскивает из нее пух и раскидывает его по комнате. Под конец сбивает со стола банку с солью и, уставший, усаживается на пол, весь обсыпанный мукой и пухом.

Неожиданно в дверях появляется Джорджия. Она стоит, ошеломленная видом комнаты.

Сидящий на полу Чарли оборачивается, видит Джорджию, растерянно смотрит на нее и поднимается. Джорджия нерешительно входит в комнату.

Надпись: «Я оставила свои перчатки».

Чарли находит перчатки на кровати, подает их Джорджии.

В растерянности Джорджия пятится к двери, потом поворачивается и уходит. Чарли обескураженно остается стоять на месте.

Надпись: «Чтобы достать денег на новогодний ужин, он попрошайничал, занимал, убирал снег».

По улице идет Чарли с лопатой на плече. Он подходит к одному из домиков и стучит в дверь. Выходит хозяин. Чарли приподнимает котелок и предлагает расчистить снег под окном. Хозяин отказывается и резко захлопывает дверь.

Чарли приподнимает котелок и идет к соседней двери. Стучит. Выходит мужчина. Чарли предлагает ему

расчистить дорогу за один доллар. Взглянув на его оттопыренный палец, мужчина кивает головой в знак согласия.

Чарли втыкает тросточку в снег и принимается бойко орудовать лопатой. Снег попадает в проходящего мимо человека. Чарли вежливо извиняется, приподняв котелок.

Он перебрасывает весь снег к ближайшему домику, увеличив и без того высокий сугроб около него. Из двери выходит хозяин и платит Чарли за работу. Тот на прощание приподнимает котелок и начинает считать полученную мелочь.

Из соседнего окна выглядывает мужчина и видит, что вся входная дверь засыпана снегом. Чарли стоит спиной к нему и продолжает считать деньги.

Мужчина зовет Чарли, но тот жестом просит подождать. Он опять окликает его, потом берет горсть снега и швыряет в Чарли. Тот оборачивается, и мужчина жестом просит расчистить дорогу.

Чарли назначает цену, показывая пять пальцев. Мужчина неохотно соглашается. Тогда Чарли вскарабкивается по сугробу к окну и протягивает руку. Мужчина дает Чарли деньги, захлопывает окно и исчезает.

Приподняв в благодарность котелок, Чарли начинает перекидывать снег к другому дому, совсем завалив его. Окончив работу, он вновь углубляется в подсчет своего заработка.

Чарли останавливается перед соседним строением и видит на нем вывеску «Тюрьма». Бросив лопату, он торпливо уходит.

Надпись: «Новогодний вечер».

Празднично украшенный салун полон веселящихся людей.

Надпись: «Без пяти минут восемь».

Чарли заканчивает последние приготовления к праздничному столу. Он раскладывает карточки, указывающие место каждой гостыи за столом. Затем идет к печке, открывает дверцу духовки и вытаскивает жаркое. Поливает его соком, ставит обратно в духовку и закрывает ложкой дверцу.

Чарли вытирает руки о тряпку, затем подходит к елке и берет сложенные под ней подарки. Несет их к столу и раскладывает на тарелки. Потом в каждый стакан ставит по хлопوشке.

Неожиданно Чарли оборачивается в сторону двери. Торопливо поправляет волосы перед зеркалом, открывает дверь и видит мула, стоящего на пороге. Несмотря на сопротивление Чарли, мул входит в комнату и двигается прямо к столу. Он хватает одну из хлопوشек и начинает жевать ее. Чарли отнимает у него хлопوشку, размахивает руками, пытаясь выгнать его.

Мул нехотя идет к двери. Чарли закрывает за ним дверь, смотрит с досадой на испорченную хлопوشку и поправляет галстук. Подходит к столу, вынимает из стакана одну из хлопوشек и ставит ее на место жеваной, которую прячет в карман. Садится за стол, еще раз проверяет лежащие подарки, снова поправляет галстук. Вздыхает, смотрит на часы, висящие у окна.

Часы показывают без трех минут восемь.

Чарли подпирает рукой голову и смотрит на стул, где должна сидеть Джорджия. Глаза его принимают мечтательное выражение.

...Все приглашенные девушки в праздничных туалетах сидят за столом, смеются и раскрывают свертки с подарками. Чарли радостно следит за ними.

Одна из девушек находит в свертке зубную щетку; она смеется и благодарит Чарли.

Джорджия показывает полученные ею духи и благодарит Чарли; тот целует ей руку.

Девушки хором кричат.

Надпись: «Речь! Речь!»

Чарли поднимается, держа руку Джорджии в своей. Он гладит ее руку все время, пока говорит. Наконец отпускает руку.

Надпись: «Я так счастлив... О, я не могу больше ничего сказать!»

Чарли садится.

Надпись: «Сейчас я покажу вам танец булочек».

Чарли втыкает вилки в два небольших хлебца и имитирует на столе эстрадный танец, выделявая разнообразные танцевальные па, то плавные, то темпераментные. Выражением глаз, наклоном головы, улыбкой, движениями рук и плеч Чарли «помогает» булоч-

кам, насаженным на вилки, создать иллюзию, что это танцуют стройные ножки балерины.

Закончив танец булочек, Чарли опускает вилки на стол и раскланивается. Его номер понравился собравшимся, все аплодируют. Чарли поднимается из-за стола и снова раскланивается; Джорджия тоже встает и обнимает его.

Надпись: «Он восхитителен!»

Она смеется и целует Чарли в губы. Он делает вид, что от счастья теряет сознание, и под смех девушек падает на стул, роняя голову на руки.

...Чарли мирно спит в одиночестве за столом, положив голову на руки. Свечи успели обгореть.

Танцевальный зал в салуне полон веселья. Появляется Джек Камерон. Джорджия радостно встречает его, и они идут танцевать.

Часы, украшенные плакатом со словами «Счастливого Нового года!», показывают полночь.

Джек поднимает Джорджию за талию и ставит на стойку бара. Один из золотоискателей протягивает ей два пистолета.

Джорджия стреляет в воздух сначала из одного пистолета, потом из другого.

Чарли просыпается, очевидно, от донесшихся до него выстрелов и поднимает голову.

Джек помогает Джорджии слезть со стойки бара. Все танцуют.

Чарли идет к двери и, открыв ее, прислушивается.

В танцевальном зале все становятся в круг, взявшись за руки, и поют рождественскую песню.

Бетти поет вместе со всеми; у нее печальное выражение лица. Она закусывает губу.

Пожилой золотоискатель сидит за столом, курит и наблюдает за веселящейся публикой.

Джорджия сидит на стойке бара; Джек стоит около нее. Они поют вместе со всеми.

Чарли стоит у открытой двери, прислонившись к косяку.

Посетители салуна заканчивают пение. Один из старейших золотоискателей, с седой бородой, выходит на середину круга и начинает плясать джигу. Другой старик присоединяется к танцующему.

Чарли надевает котелок, поднимает воротник пиджака и выходит на улицу, прикрыв за собой дверь.

Джек подает поднос с бутербродами окружающим его девушкам. Джорджия тоже берет бутерброд, подносит его ко рту, но тут же отводит руку и кладет ее на плечо подруге.

Надпись: «Я вспомнила о нашем маленьком друге-бродяге».

Джек, Джорджия и ее подруги смеются. Джорджия поворачивается к Джеку.

Надпись: «Давайте пойдем к нему и позабавимся».

Джек соглашается и помогает Джорджии сойти вниз.

Двое стариков все еще танцуют в кругу, публика хлопает в такт в ладоши. Затем к танцующим присоединяются все остальные.

Чарли подходит к ярко освещенному окну салуна и заглядывает внутрь. Отходит и понуро бредет в темноте вдоль дома.

Девушки выходят из салуна на улицу; Джорджия тянет Джека за руку.

Вся компания подходит к домику Чарли. Джорджия подносит палец ко рту, призывая к молчанию. Джек вытаскивает из кармана револьвер, показывает его Джорджии, прячет обратно и говорит ей.

Надпись: «Ты войдешь первая. Мы славно посмеемся над этим безумцем».

Девушки хихикают и подталкивают Джорджию к двери, та колеблется. Наконец она открывает дверь и, заглянув через порог, окликает Чарли. Девушки втал-

кивают Джорджию в комнату, оставаясь сами снаружи вместе с Джеком.

Джорджия остается стоять на пороге. Она осматривается, видит разукрашенную елку, гирлянды на потолке, праздничное убранство стола и сразу становится серьезной.

Джорджия подходит к столу, берет с тарелки небольшой сверток с прикрепленной к нему карточкой, читает на ней свое имя.

Входит Джек и спрашивает Джорджию, дома ли Чарли. Она отрицательно качает головой. Появляются девушки. Джорджия говорит им.

Надпись: «Шутка зашла слишком далеко. Идемте отсюда».

Девушки выходят первыми. Джорджия бросает последний взгляд на убранный Чарли стол и собирается последовать за ними, но Джек хватает ее за руку.

Надпись: «Все это чепуха. Лучше поцелуй меня».

Джорджия отталкивает его, но Джек не отступает.

Надпись: «Почему? Неужели ты не хочешь поцеловать меня?»

Джорджия отталкивает его снова; тогда Джек силой притягивает ее к себе и целует.

Джорджия сопротивляется, разгневанно смотрит на него, дает пощечину и выбегает. Джек идет за ней, закрыв дверь.

Надпись: «На следующий день в конторе по регистрации заявок. После бесцельных блужданий по городу Большой Джим Макки пришел сюда».

Двое мужчин сидят за столом; Джим в полушубке расположился на стуле слева от них.

Надпись: «Я нашел целую гору золота».

Регистратор недоверчиво смотрит на него.

Надпись: «Где это место?»

Джим сокрушенно качает головой.

Надпись: «Я не могу вспомнить».

Регистратор жестом показывает своему коллеге, что рассудок Джима не в порядке. Тот кивает в ответ.

Неожиданно Джим приходит в возбуждение и кричит.

Надпись: «Хижина! Это и есть то место! Если только я попаду туда, я смогу найти заявку!»

Джим старается вспомнить, где находится хижина, но не может. Регистратор раскрывает журнал, лежащий перед ним на столе.

Надпись: «Чертовски жаль, Джим, но мы очень заняты».

Он поднимается и прощается с Джимом за руку.

Джим выходит из конторы на улицу и останавливается в нерешительности. Из-за угла появляется Чарли, он останавливается в задумчивости на другой стороне улицы. Затем оба одновременно поворачиваются и идут в разные стороны.

Надпись! «В эту ночь в танцевальном зале».

Чарли входит в салун. Джек Камерон сидит с несколькими девушками за столом. Когда Чарли проходит мимо стола, Джек выставляет ногу. Чарли спотыкается. Оборачивается к Джеку. Тот жестом руки приглашает его присоединиться к ним. В ответ Чарли подбрасывает свою тросточку в воздух, ловко ловит ее и идет через зал. Джек смеется.

Чарли подходит к печке и облокачивается на нее. Обжегшись, отскакивает в сторону и трет локоть. Официант приносит ему записку. Чарли благодарит его и читает: «Я очень сожалею, что не пришла на ужин в прошлый вечер. Пожалуйста, простите меня. Я вам все объясню. Джорджия».

Чарли хватается рукой за котелок и бежит искать Джорджию. Когда он пробегает мимо Джека, тот снова выставляет ногу. Чарли спотыкается и падает. Тут же поднимается, надевает котелок и спрашивает Джека.

Надпись: «Где Джорджия?»

Джек смеется. Тогда Чарли мчится обратно, опять спотыкается о ногу Джека.

В зал входит Джим. Устало идет к стойке бара, облокачивается на нее и рассматривает публику.

Чарли бежит через зал, расталкивая танцующих. Джим видит Чарли.

Чарли останавливает какую-то танцующую пару.

Надпись: «Не видели ли вы Джорджию?»

Джим узнает Чарли. Тот в это время поворачивается и оказывается лицом к лицу с Джимом. Оба растерянно

смотрят друг на друга. Неожиданно Джим радостно орет.

Надпись: «Хижина!»

Испугавшись, Чарли хочет скрыться в толпе. Джим хватается за шиворот, не переставая кричать.

Надпись: «Хижина!»

Джорджия сидит на балконе. Она поднимается с места, чтобы посмотреть, что происходит внизу.

Джим возбужденно трясет Чарли, крепко обнимает. Посетители салуна окружают их.

Надпись: «Хижина!.. Хижина!.. Отведи меня в хижину!»

Джим трясет Чарли за шею. Задыхающийся Чарли опускается на пол.

Публика смотрит, как Джим трясет Чарли. Наконец он отпускает его и в волнении размахивает руками. Затем жмет руку Чарли и помогает ему подняться на ноги.

Надпись: «Отведи меня в хижину — и я сделаю тебя миллионером меньше чем за месяц!»

Чарли поднимает голову и видит Джорджию, стоящую на балконе.

Надпись: «Джорджия!»

Чарли бежит на балкон, перепрыгивая через ступеньки лестницы. Поднимается на балкон с протянутыми вперед руками.

Чарли целует руку Джорджии.

Надпись: «Джорджия, я получил вашу записку. Теперь я иду делать карьеру!»

Он целует снова ей руку. Затем поворачивается и показывает рукой, куда он поедет. Поднявшийся наверх следом за ним Джим хватается за руку и тащит вниз.

Джим вытаскивает Чарли из салуна на улицу.

Надпись: «К хижине!»

Чарли кричит, что он оставил свой котелок.

Надпись: «После длительного и утомительного путешествия».

По заснеженной равнине Джим и Чарли волочат сани. На плечи Чарли вместо шубы накинуто одеяло.

Они останавливаются около хижины. Входят внутрь. Чарли ставит фонарь на стол и закрывает дверь, Джим в это время осматривает комнату.

Чарли устало присаживается на табуретку. Джим протягивает ему флягу с виски. Чарли делает несколько глотков, кашляет, ставит флягу на стол и идет к лежаку. Стаскивает с себя одеяло, бросает его на лежак, возвращается к столу, опять отпивает из фляги. Джим подходит к нему.

Надпись: «Внеси провизию. Утром мы отправимся к нашей заявке».

Чарли растирает грудь, затем уши. Выходит.

Джим подходит к печке, поднимает с полу несколько поленьев и засовывает их в печь. Затем берет флягу, выплескивает немного жидкости на дрова и подносит к ним зажженную спичку; дрова сразу вспыхивают. Возвращается к столу, расстегивает полушубок, садится на табуретку и достает из кармана кусок бумаги.

Входит Чарли с тушей говядины на спине и несет ее в пристройку. Вернувшись неуверенной походкой в комнату, он делает еще глоток из фляги, потирает уши и идет снова к саням.

Джим рисует карту заявки: ставит сначала жирную точку, затем пишет букву «Х» со стрелкой, указывающей вниз; проводит длинную извилистую линию от точки до края листка.

Джим ударяет кулаком по столу — вот она!

В комнату входит Чарли с мешком муки на спине и со свернутым одеялом в руке. Шатающейся походкой он доходит до лежака Джима, бросает на него одеяло, затем относит мешок в пристройку. Джим наблюдает за ним. Чарли возвращается, ковыляет сначала к столу, затем к своему лежаку и растягивается на нем.

Джим берет флягу и трясет ее — она пуста. Он ставит ее на стол, поднимается и идет к лежаку. Снимает полушубок, залезает под одеяло и засыпает.

Надпись: «Человек предполагает, а буря располагает».

На снежной равнине свирепствует буран.

В хижине двое мужчин мирно спят.

Ураганный ветер тащит хижину по снегу; с ее крыши свисает длинная веревка. Хижина описывает круг, потом снова движется вперед.

Чарли и Джим продолжают спать. Снег забивается внутрь хижины через щели в дверях. С потолка свешиваются длинные сосульки. Стол и все стулья сдвинуты со своих мест.

Ветер тащит хижину по долине.

Надпись: «Пока наши герои спали всю ночь напролет, судьба привела их к месту, где царило полное спокойствие».

Страшный ветер утих. Хижина застряла на скале, часть ее свешивается над пропастью.

Чарли шевелится на лежаке, просыпается и с трудом поднимается.

Надпись: «Блаженное неведение».

Чарли с похмелья прикладывает руку к голове. Он еще нетвердо держится на ногах. Подходит к окну и пытается соскоблить лед со стекла, но это ему никак не удается.

Надпись: «Приготовление к завтраку».

Чарли поднимает фонарь, идет к двери и ставит его на полку. Берет кастрюльку, направляется с ней к столу. В это время пол под ним покачнулся.

Хижина наклоняется над пропастью.

Чарли чувствует неустойчивость пола под ногами. Недоуменно осматривается. Затем подвигает стол к центру комнаты, где он всегда стоял.

Хижина возвращается в первоначальное положение.

Чарли, шатаясь, идет к другому краю стола. Он берет ящик и ставит его под стол. Хижина снова нахло-

няется; просыпается Джим. Он поднимается и чувствует, что с хижинкой что-то происходит. Чарли идет к другому краю стола.

Джим жестом спрашивает Чарли, что с хижинкой. Чарли успокаивающе качает головой и показывает на свой живот.

Надпись: «Это желудок».

Чарли устанавливает на место табуретки. Прикладывает руку ко лбу и идет к полке, висящей около задней двери.

Джим смотрит на него с изумлением; поднимается и идет к печке.

Чарли стоит на ящике и срывает сосульки с балки, бросая их в кастрюльку. Затем идет к печке.

Джим в это время возвращается к своему лежаку. Чарли ставит кастрюльку на печку и идет к полке. Хижина начинает наклоняться, но в это время Джим проходит к печке. Хижина возвращается в прежнее положение.

Джим снова спрашивает жестом, что происходит.

Чарли прыгает по комнате, смотрит на потолок, затем на пол.

Оба прыгают по диагонали комнаты.

Чарли останавливается около лежака, трясет головой и показывает рукой на желудок. Держась за голову, направляется к Джиму. Хижина начинает наклоняться сильнее. Тогда они цепляются друг за друга и бегут в другой конец комнаты.

Чарли опять показывает на желудок, но Джим уже не верит, что все происходящее — лишь галлюцинация. Оба осторожно двигаются по комнате, проверяя устойчивость хижины.

Встав посередине комнаты, они вместе наклоняются влево, хижина тоже наклоняется туда же. Они наклоняются вправо, и хижина возвращается в первоначальное положение.

На самом краю обрыва хижина угрожающе наклоняется; часть снега сыпается с крыши.

Чарли пытается пробраться в левую часть комнаты, но обжигается о печку и отскакивает к задней двери.

Хижина наклоняется. Чарли в панике бежит обратно к печке, опять обжигается, но остается стоять на месте.

Чарли показывает жестом, что хижина почему-то качается.

Надпись: «Я пойду посмотрю, что происходит снаружи».

Он медленно двигается по комнате; Джим для «баланса» стоит около печки. Достигнув задней двери, Чарли хочет открыть ее, но она не поддается. Он несколько раз напирает на нее всем телом, затем отходит и ударяет в нее с разбегу плечом. Повторяет это снова и снова, пока дверь неожиданно не распахивается. Чарли вылетает наружу, но в последний момент успевает ухватиться обеими руками за ручку двери.

Чарли висит на двери над пропастью.

Чарли с трудом вскарабкивается в комнату, но чуть не соскальзывает обратно. Закрывает дверь и от пережитого страха растягивается на полу без сознания.

Джим пытается выбраться через переднюю дверь; она примерзла. Он падает и скользит по полу к задней двери. Под тяжестью двух мужчин хижина наклоняется на сорок пять градусов.

Хижина стоит на самом краю ледяного ущелья; половина ее находится над пропастью. Свешивающаяся с крыши толстая веревка зацепилась своим узлом между двумя камнями, и хижина удерживается только благодаря ей.

Джим и Чарли лежат на полу у стены около распахнувшейся задней двери. Чарли приходит в себя и пытается доползти до передней двери.

Хижина наклоняется еще больше.

Чарли замирает без движения, потом делает новую попытку, но хижина опять наклоняется.

С каждым новым наклоном хижины все больше снега падает с ее крыши и все сильнее натягивается веревка.

Чарли медленно ползет вверх по полу, но хижина делает резкий толчок. Джим смотрит на Чарли.

Надпись: «Полегче!»

Чарли кивает головой, поднимает одно колено, но хижину сотрясает новый толчок. Джим жестом приказывает Чарли не дышать. Чарли разбирает кашель, и хижина наклоняется еще больше.

Джим с широко раскрытыми от ужаса глазами просит Чарли быть поосторожнее.

Чарли кашляет, и хижина снова кренится.

Надпись: «Не двигаться!.. Не дышать!»

Чарли жестом показывает Джиму, что он так и делает. Но даже жест вызывает новый толчок. В панике Чарли взбирается на Джима, нечаянно ударив его ногой по лицу, и ползет вверх. Срывается, скользит по наклонному полу и пулей вылетает через заднюю дверь наружу.

Чарли снова висит над пропастью, уцепившись руками за порог распахнувшейся двери.

Джим осторожно спускается пониже и втаскивает Чарли за шиворот в хижину.

Хижина опять наклоняется; оба судорожно пытаются подняться по полу вверх к передней двери.

Джим жестом останавливает Чарли; он приказывает ему сложить руки вместе в виде мостика, чтобы помочь ему подняться.

Джим ставит ногу на сложенные руки Чарли, тот помогает ему подтянуться вверх. Джим карабкается на плечо Чарли, ударяя его ногами.

Джим находится всего в нескольких дюймах от передней двери и просит Чарли подняться еще немножко выше.

В это время распахивается передняя дверь и бьет Джима по голове.

Джим скользит по полу и оказывается у самого порога задней двери. Чарли за шиворот подтягивает его.

Джим опять пытается выкарабкаться наружу с помощью сложенных рук Чарли. На этот раз ему удается ухватиться за порог передней двери. Подтянувшись на руках, он вываливается наружу.

Джим стоит на скале, осматривается вокруг и радостно кричит. Затем поспешно опускается на колени и разгребает снег руками около места, где заклинился узел веревки.

Джим обнаруживает под сугробом свой заявочный столб и кричит.

Надпись: «Моя заявка! Моя заявка! Наконец я нашел ее!»

Он возбужденно размахивает руками и продолжает кричать.

Чарли беспомощно лежит на полу и зовет Джима. От звука его голоса хижина наклоняется. Он снова зовет, хижина опять наклоняется.

Джим слышит отчаянный зов Чарли. Он хватается кусок веревки, валяющийся на снегу около заявочного столба, и бежит к двери хижины.

Джим заглядывает внутрь, Чарли жестом молит о спасении. Джим бросает ему конец веревки.

Чарли хватается за веревку, становится на ноги. Хижина вновь начинает наклоняться, и Чарли бежит к двери вверх по наклонному полу, перебирая руками веревку, которую изо всех сил тянет Джим.

Чарли выпрыгивает из передней двери наружу, и в этот миг хижина срывается в ущелье. Он с ужасом смотрит, как хижина летит со скалы, и бежит к Джиму.

Джим крепко обнимает Чарли.

Надпись: «Теперь мы богаты! Мы — миллионеры!»

Чарли без чувств падает на снег.

Корабль в море.

Надпись: «Прощай, Аляска! Возвращающимся домой — счастливого плавания!»

Чарли и Джим идут по верхней палубе, одетые в богатые меховые шубы. Сзади два человека несут их чемоданы. Один из служащих прокладывает им дорогу.

Надпись: «Дорогу миллионерам!»

Чарли замечает на палубе окурок, только что брошенный каким-то пассажиром. Останавливается и по привычке поднимает его; когда он подносит его ко рту, Джим одергивает его и ругает. Чарли бросает окурок; Джим достает портсигар и дает ему сигару.

Они продолжают идти по палубе. Навстречу выходит еще один служащий корабля и указывает им каюту. Около входа их поджидают два человека с фотоаппаратом на треножнике.

Надпись: «Корреспонденты».

Репортер просит Чарли и Джима сфотографироваться. Они охотно выполняют его просьбу, сняв с головы цилиндры; затем входят в каюту.

Капитан и несколько служащих приветствуют Джима и Чарли. Те с удовольствием осматривают каюту. У столика стоит, ожидая их, молодая маникюрша.

Чарли отдает тросточку, перчатки и цилиндр слуге. Понюхав полученную от Джима сигару, он бросает ее в цилиндр. Снимает шубу; под ней оказывается еще одна шуба. Слуга помогает ему снять и ее.

Чарли и Джим проходят в спальню и, осмотрев ее, возвращаются в гостиную.

К Чарли подходит репортер.

Надпись: «Газеты публикуют историю вашей карьеры. Не будете ли вы добры сфотографироваться в вашей прежней одежде?»

Чарли соглашается.

Репортер выходит из каюты. Чарли и Джим с одобрением вновь осматривают ее.

Джим садится за столик к маникюрше. Она начинает чистить ему ногти, но он останавливает ее.

Надпись: «Нет-нет! Не ногти... мозоли!»

Он поворачивает руку и показывает ей ладонь.

Слуга подает Чарли его прежнее «обмундирование». Чарли уносит одежду с собой в спальню и садится на кровать. Взгляд его падает на измятую фотографию Джорджии, стоящую на тумбочке. Это та самая фотография, которую он нашел на полу в танцевальном зале салуна.

Чарли вздыхает и расшнуровывает ботинки.

Надпись: «У него теперь есть все. Все, кроме... Джорджии».

Слуга задергивает занавески в спальне.

Надпись: «Джорджия!»

На нижней палубе корабля сидит Джорджия. Рядом с ней лежит плед и большая коробка.

Двое служащих проходят по палубе и останавливаются невдалеке от Джорджии.

Надпись: «Поиски безбилетных пассажиров».

Джорджия слушает разговор служащих корабля.

Надпись: «Он находится где-нибудь в четвертом классе. Когда мы найдем его, я надену на него кандалы».

Они осматриваются еще раз вокруг и уходят.

Джим флиртует с маникюршей. Занавески спальни раздвигаются, и появляется Чарли, одетый в свой прежний костюм бродяги. Джим смотрит на него с неодобрением и просит снять этот костюм. Чарли в ответ лишь хитро улыбается, игриво ударяет Джима в щеку ногой, обмотанной в тряпки. Джим сердито вытирает лицо. Чарли машет ему рукой на прощание и опять улыбается, глядя поочередно на разомлевшего Джима и маникюршу. Тот жестом приказывает ему уйти. Чарли идет к выходу, но возвращается и толкает Джима в спину тросточкой. Джим сердится; в это время входит репортер и зовет Чарли.

Чарли, оборачиваясь и хихикая, выходит вместе с репортером из каюты.

Нижняя палуба корабля. Джорджия встает со своего места, берет коробку и плед, вздыхает и идет по палубе.

На верхней палубе репортер подводит Чарли к краю лестницы, ведущей вниз. Чарли стоит и ждет, пока фотограф закончит все приготовления. Чистит ногти своей тросточкой.

Фотограф жестом просит Чарли сделать несколько шагов назад. Чарли пятится; фотограф стоит перед аппаратом и проверяет объектив. Чарли с любопытством подходит ближе к фотографу, но тот снова просит его отойти назад. Чарли пятится, оступается и скатывается вверх ногами по лестнице.

Фотограф поворачивается и недоуменно разводит руками, видя, что Чарли исчез.

На нижней палубе Чарли барахтается на полу, встает, но тут же опрокидывается назад внутрь лежащего витка толстого каната.

Джорджия сидит невдалеке, но не замечает Чарли.

Фотограф бежит по верхней палубе в поисках исчезнувшего Чарли.

Из витка каната появляются сначала ноги, а потом голова Чарли. Он пытается выбраться оттуда, но замирает без движения, неожиданно увидев Джорджию.

Джорджия поворачивается. Вскрикивает от удивления.

Надпись: «Вы?!»

Чарли радостно шепчет.

Надпись: «Джорджия!»

Чарли прикладывает руку ко лбу, потом отшвыривает свой котелок и тросточку, выкарабкивается из витка каната и здоровается с ней за обе руки.

Джорджия видит приближающегося служащего корабля и в испуге толкает Чарли обратно в кучу каната.

Надпись: «Прячьтесь скорее!»

Она прикрывает его своим пледом. Служащий замечает подозрительную возню около каната, подходит, сдергивает плед и вытаскивает Чарли за шиворот.

Надпись: «Так ты тот безбилетник, которого я искал!»

Джорджия защищает Чарли. Вынимает кошелек с деньгами.

Надпись: «Пожалуйста, не арестовывайте его! Я оплачу его проезд».

На верхней палубе фотограф в сопровождении репортера и слуги Чарли идет к лестнице и спускается.

На нижней палубе подошедший капитан освобождает Чарли.

Надпись: «Безбилетник! Это же партнер Большого Джима, миллионера!»

Служащий извиняется перед Чарли. Тот охотно принимает извинение, но Джорджия не может поверить словам капитана.

Спустившийся вниз слуга подходит и почтительно подает Чарли брошенные им тросточку и котелок. Чарли обращается к нему.

Надпись: «Джеймс, приготовь все еще для одного гостя».

Капитан продолжает извиняться перед Чарли, почтительно сняв фуражку.

Чарли надевает котелок. Репортер наклоняется к нему и тихо спрашивает.

Надпись: «Извините, сэр, кто эта леди?»

Чарли что-то шепчет репортеру на ухо. Репортер весело хлопает его по плечу.

Надпись: «Поздравляю!»

Чарли берет Джорджию под руку, и они поднимаются по лестнице на верхнюю палубу.

Готовясь сделать снимок, репортер кладет руки Джорджии на плечо Чарли и сближает их головы.

Надпись: «Вот здорово! Это будет замечательная история!»

Репортер и фотограф устанавливают фотоаппарат.

Чарли не отрывает глаз от Джорджии.

Фотограф поворачивается к ним.

Надпись: «Не двигайтесь!»

Чарли и Джорджия целуются.

Фотограф огорчен.

Надпись: «О, вы испортили снимок!»

Репортер смеется.

Чарли и Джорджия снова целуются.

Цирк

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
Филм корпорейшн»
Выпуск 7 января 1928 г.
Прокат
«Юнайтед артисте»
В семи частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистент режиссера
Гарри Крокер
Художники
Чарльз Холл
и Уильям Хинкли
Операторы
Роланд Тотеро,
Джек Уилсон
и Марк Марклат

Действующие лица и исполнители:

Чарли, бродяга
Чарльз Чаплин
Девушка
Мирна Кеннеди
Директор цирка
Аллан Гарсия
Рекс, канатоходец
Гарри Крокер
Старший служитель
в цирке
Стэнли Сенфорд

Толстый клоун
Генри Бергман
Клоуны
3 Брагици
Иллюзионист
Джордж Девис
Его ассистентка
Бетти Моррисс
Вор
Стив Мерфи

Надпись: «Где-то на земном шаре...»

Изображение бумажной звезды, натянутой на обруч. Звезда разрывается, и сквозь обруч прыгает девушка в цирковом костюме, скачущая на белой неоседланной лошади. Через прорванную бумагу видна арена циркашапито.

Посередине арены стоит директор цирка, рядом с ним — два клоуна. Маленькая наездница продолжает скакать, но объезжает новый обруч, который поднял для нее один из служителей. Она останавливает лошадь, посылает зрителям воздушный поцелуй, соскакивает на землю и, раскланявшись, бежит с арены. За ней следует с недовольным видом директор.

Кулисы цирка. Директор останавливает девушку и строго смотрит на нее.

Надпись: «Ты опять не сделала прыжка!»

Расстроенная девушка отвечает ему, оправдываясь.

Надпись: «Сегодня я никак не могла его повторить».

Директор ругает наездницу, хватая ее за руку и грубо толкает. Она падает и прорывает стоящий у брезентового тента запасной бумажный круг со звездой. Девушка плачет, но на директора ее слезы не производят никакого впечатления.

Надпись: «За это ты останешься сегодня без еды!»

Отходит от плачущей девушки.

Арена цирка. Выступает группа клоунов. Публика скушает и провожает их жидкими хлопками.

Кулисы цирка. С арены вбегают клоуны, обескураженные своим неуспехом, и останавливаются с виноватым видом перед директором. Он с презрением смотрит на них.

Надпись: «И вы хотите смешить публику!..»

Директор все больше распаляется.

Надпись: «Взгляните на зрителей! Все заснуло!»

Клоуны опускаются на стоящие ящики с реквизитом, печально смотрят друг на друга.

Директор уходит. Девушка продолжает плакать, лежа рядом с разорванной звездой.

Клоуны встают и снова бегут на арену.

Надпись: «Место развлечений».

На площади перед входом в аттракцион толпится народ. Слева от двери, ведущей внутрь аттракциона, помещен деревянный механический рыболов; время от времени его корпус откидывается назад, а рука поднимает пивную бутылку и подносит горлышком ко рту. Из соседнего проема в стене высовывается голова искусственного жирафа.

К глазеющей на это зрелище публике присоединяется Чарли. Слева от него стоит вор, который как раз в этот момент запускает руку в карман какого-то господина и вытаскивает бумажник и часы. Господин тут же замечает кражу, поворачивается к вору и требует вернуть свою собственность. Держа украденное за своей спиной, вор незаметно засовывает бумажник и часы в задний карман широких штанов стоящего рядом Чарли. Господин обыскивает вора, ничего не находит и, обезкураженный, отпускает его.

Чарли отходит от толпы; вор следует за ним.

У буфетной стойки, находящейся тут же на площади, мужчина с маленьким ребенком на руках покупает бутерброд с колбасой. Отдает бутерброд ребенку.

Подошедший Чарли голодными глазами смотрит на выставленные в буфете яства. Мужчина с ребенком видит своего знакомого, подходит к нему и вступает в оживленный разговор. Ребенок с бутербродом в руке смотрит через его плечо на Чарли. Тот приближается к нему и начинает с ним заигрывать.

Как бы играя с малышом, Чарли откусывает кусок бутерброда и поспешно прожевывает его. Оборачивается, берет со стойки горчицу, мазет ею бутерброд и откусывает еще один кусок. Стоящий поодаль вор наблюдает за ним. Малыш протягивает бутерброд Чарли, и тот откусывает еще раз. Собирается откусить снова, но отец оборачивается в его сторону, и Чарли заботливо вытирает ребенку рот концом его фартучка.

Мужчина с ребенком уходит; тогда вор приближается к Чарли. Появляется полицейский и видит, как вор запускает руку в задний карман штанов Чарли. Полицейский хватает его за руку, отнимает бумажник и часы и протягивает их изумленному Чарли.

Надпись: «Вот, пожалуйста».

Чарли с недоумением раскрывает и опять закрывает бумажник. Полицейский говорит ему.

Надпись: «Не хотите ли проверить деньги?»

Чарли считает деньги в бумажнике. Полицейский терпеливо ждет.

Надпись: «Все цело?»

Чарли снова заглядывает в бумажник, кивает головой и приподнимает котелок. Полицейский собирается уйти с воров, но Чарли окликает его и нерешительно протягивает бумажник и часы. Передумывает, снова благодарит, приподняв котелок, а полицейский уводит вора, возмущенно оглядывающегося на Чарли.

Чарли вновь исследует содержимое бумажника, поворачивается к буфетной стойке и набирает себе еды.

Полицейский тащит вора за шиворот вдоль ярмарки, но тот вывертывается, сбивает его с ног и удирает. Полицейский вскакивает и гонится за ним.

Чарли ест у буфетной стойки. Приближается господин, у которого была совершена кража, и с изумлением видит, что Чарли вытаскивает из жилетного кармана его часы и смотрит время. Чарли прячет часы обратно, достает из внутреннего кармана пиджака бумажник и хочет расплатиться с буфетчиком. Тогда господин хватается за борта пиджака и подзывает проходящего мимо полицейского. Начинает объяснять происшедшее и, возбужденно жестикулируя, отпускает Чарли. Тот немедленно пускается наутек; полицейский преследует его.

Бегущий Чарли встречается с воров, удирающим от другого полицейского. Они бегут рядом; за ними несутся двое полицейских. Потом Чарли, приподняв на прощание котелок, сворачивает в сторону и мчится к помещению аттракциона. Полицейский следует за ним, но теряет его в толпе, стоящей перед входом в помещение. Чарли взбегаёт по лестнице и скрывается внутри аттракциона.

Помещение аттракциона. Появляется Чарли, наталкивается на молодую пару, которая развлекается на движущейся лесенке, и сворачивает в соседнюю комнату.

Зеркальная комната. Вбегает Чарли и видит свое отражение в бесчисленных зеркалах, причудливо установленных здесь под разными углами. Он натывается на одно из зеркал и осторожно отходит назад. С любопытством рассматривает свои многочисленные отражения, отступает назад и снова наталкивается на зеркало. Отходит, ударяется лбом о другое зеркало и теряет котелок. Потирая лоб, нагибается, чтобы поднять его, но опять стучается головой о зеркало. Отпрянув и вытянув вперед руки, он осторожно двигается в обратную сторону.

Чтобы снова не ушибиться, он вытягивает вперед тросточку и, присев на корточки, пододвигает к себе котелок. Надевает его на голову и ищет выход из комнаты.

Движущаяся лесенка. В окно влезает вор, с трудом преодолевает встречное движение лесенки и, оглядываясь, бежит в соседнюю комнату.

Зеркальная комната. Чарли безуспешно пытается найти выход. Появляется вор и начинает преследовать его.

Надпись: «Отдай мои деньги!»

Вор бежит к Чарли, но натывается на зеркало. Он поворачивается и бежит в другую сторону, сталкивается спиной с Чарли, тот испуганно отскакивает. Вор бежит к одному из отражений Чарли, тот сзади дает ему пинка. Чарли находит выход и выскакивает из комнаты.

Движущаяся лесенка. Около нее стоит полицейский и осматривается вокруг. В дверях появляется Чарли, видит полицейского и собирается скрыться опять. Полицейский неосторожно наступает на движущуюся лесенку и чуть не падает. Чарли пользуется случаем и выбегает наружу.

Ярмарочная площадь. Из двери аттракциона появляется Чарли, хочет спуститься вниз, но видит стоящего спиной к нему второго полицейского и бежит по бо-

ковому настилу к механическому рыболову. Он занимает место рядом с ним и становится в позу автоматической куклы; в такт с рыболовом он поворачивается то в одну, то в другую сторону. Преследующий его первый полицейский выбегает наружу и, не обращая внимания на «механического» Чарли, спрашивает второго полицейского, не спускался ли кто-нибудь вниз. Тот отрицательно качает головой, и он скрывается опять в помещении аттракциона.

Чарли продолжает играть свою роль. Когда второй полицейский поворачивается к нему спиной, он хочет удрать, но тот опять поворачивается к нему лицом, и он снова занимает свое место.

Из двери аттракциона выбегает вор, замечает полицейского, снова повернувшегося к толпе, и останавливается в нерешительности. Видит Чарли, приближается к нему и вступает с ним в драку. Чарли показывает рукой на полицейского, который начинает поворачиваться в их сторону. Вор замирает без движения, играя роль еще одной механической куклы, а Чарли в такт с движениями рыболова стучает его по голове поднятой им палкой. После каждого удара он поворачивается на месте, запрокидывает голову и хохочет. Второй полицейский наблюдает за ними; появляются еще двое полицейских. От ударов по голове вор теряет сознание и падает. Чарли бросает палку, бежит внутрь аттракциона. Один полицейский остается на посту у выхода, другой подбегает к упавшему вору, а третий преследует Чарли.

Зеркальная комната. Вбегает Чарли, следом за ним — полицейский. На сей раз Чарли не удается ускользнуть, и полицейский хватает его за шиворот. Полицейский путается в зеркалах, чешет затылок и спрашивает Чарли.

Надпись: «Как отсюда выбраться?»

Чарли показывает жестом, что не знает. В поисках выхода полицейский ощупывает зеркала сначала одной рукой, потом второй, отпустив Чарли. Тот сразу же отбегает в сторону. Полицейский гонится за ним по всей комнате, непрерывно натывается на зеркала. Улучив удобный момент, Чарли дает ему пинка в зад и опять

отбегает в сторону. Они продолжают носиться по комнате, пока Чарли первым не находит выхода и не выбегает наружу. За ним гонится полицейский.

Арена цирка-шапито. Служители устанавливают посередине вертящийся круглый настил и уходят. Вбегают клоуны, вскакивают на круг и начинают преследовать друг друга. Затем падают, кувыркаются и слетают с круга на землю. Зрители смотрят на них со скучающими лицами, многие зевают, кое-кто разворачивает газеты и начинает читать.

Площадка перед входом в шапито. Появляется Чарли, спасающийся от преследующего его полицейского. Он пробегает мимо кассы и билетеров, скрывается внутри. За ним следует полицейский.

Арена. Клоуны продолжают свои выступления на вертящемся круге, летят на землю. Вбегают Чарли и полицейский, вскакивают на круг и несутся по нему друг за другом. Публика оживляется и с интересом следит за происходящим; многие начинают смеяться. Чарли бежит по кругу быстрее полицейского и оказывается у него за спиной. Зацепляет тросточкой его за плечо.

Публика хохочет. Один из зрителей, в восторге размахивая руками, сбивает шляпу с сидящего впереди мужчины. Тот ругается, надевает шляпу и спешит снова обернуться к арене.

Чарли продолжает бежать позади полицейского, но неожиданно падает. Круг описывает полный оборот, полицейский спотыкается о него и оказывается на земле. Он поднимается на ноги, к нему подбегает директор и, ругаясь, требует, чтобы он убрался.

Чарли лежит на вращающемся круге на спине, свесив ноги. При очередном повороте круга он толкает ногами директора в зад, тот летит на полицейского, и оба падают. Чарли тоже слетает с круга, тут же поднимается и мчится за кулисы. За ним бегут директор и полицейский. Зрители хохочут и восторженно аплодируют.

Кулисы цирка. Вбегают директор и полицейский, ищут всюду Чарли, но не находят его. Директор ругается и требует, чтобы полицейский не мешал представлению.

Появляются четверо служителей и тащат на арену большой стол с установленными на нем шкафом, креслом и другими атрибутами иллюзиониста.

Арена. Служители выносят стол иллюзиониста и уходят.

Кулисы цирка. Директор продолжает ругаться с полицейским; рядом с ними стоит иллюзионист. Вбегает служитель и требует иллюзиониста на арену. Тот поправляет свой фрак и величественно уходит.

Арена. Около стола стоят ассистентка иллюзиониста и служитель, держащий в руке большое черное покрывало. Появляется иллюзионист, поднимается по лесенке на стол и раскланивается перед публикой. Ассистентка тоже поднимается вверх, раскланивается и усаживается в кресло. Следом за ней идет служитель, разворачивает покрывало и вместе с иллюзионистом накрывает им девушку и кресло.

Иллюзионист идет к другому краю стола, где стоит шкаф, делает несколько пассивов в сторону девушки, подходит к креслу и поднимает край покрывала. Под ним оказывается пустое кресло — ассистентка исчезла. Они опускают конец покрывала, иллюзионист поворачивается лицом к шкафу, делает над ним пассы и распахивает дверцу. Из шкафа появляется испуганный Чарли. Снизу из люка начинает вылезать ассистентка; она видит Чарли и раскрытую дверцу, замирает без движения.

Иллюзионист поспешно запихивает Чарли обратно в шкаф и закрывает дверцу. Все зрители в восторге хохочут и аплодируют.

Иллюзионист отходит от шкафа и неуверенно трогает рукой покрывало на кресле. Под ним никого нет. Он опять поворачивается к шкафу, приоткрывает дверцу. Там тоже никого не оказывается.

Под покрывалом на кресле кто-то шевелится. Руки изнутри откидывают его; в кресле сидит Чарли и оглядывается по сторонам.

Кулисы цирка. Переругивающиеся директор и полицейский бросают взгляд на арену и видят сидящего в кресле Чарли. Тот тоже их замечает и поспешно опять натягивает на себя покрывало.

Арена. К столу иллюзиониста мчится полицейский. Он избегает по лесенке и начинает колотить дубинкой по покрывалу. Покрывало слетает; под ним оказывается ассистентка. Полицейский оторопело смотрит на нее, хватается рукой за голову.

Распахивается дверца шкафа, и из него вылезает Чарли. Он стремительно мчится через арену к выходу. За ним бежит полицейский, а удрученный иллюзионист уходит за кулисы. Все зрители покатываются со смеху.

На арене снова появляется Чарли. Он возвращается к шкафу, прячется за него, пропускает мимо себя бегущего следом полицейского, спускается и залезает под стол. Полицейский следует за ним, нагибается, но Чарли вылезает с другой стороны и несется к выходу. Полицейский обегает вокруг стола и преследует его. Зрители хохочут, вскакивают со своих мест.

Площадка перед шапито. Выбегает Чарли, прячется за кассу. Появляется полицейский, но не видит его и мчится дальше. Чарли осторожно следует за ним, оставившись в стороне и смотрит, в какую сторону тот побежал. Поворачивается, чтобы идти обратно в цирк, но натывается на другого полицейского, который тащит за шиворот вора. Чарли поспешно вынимает из карманов бумажник и часы, отдает их удивленному полицейскому, приподнимает на прощание котелок и убегает.

Площадка позади шапито. Появляется запыхавшийся Чарли, оглядывается вокруг. Никого не увидев, стало вытирать пот со лба и опускается на стоящую рядом тачку.

Арена. Служители уносят стол иллюзиониста, вбегают клоуны и начинают кувыряться. Зрители перестают аплодировать и возмущенно кричат.

Надпись: «Надоели!.. Убирайтесь!»

Клоуны продолжают свое выступление. Зрители выкрикивают.

Надпись: «Пусть вернется смешной человечек!»

Эти слова покрываются бурей аплодисментов.

Кулисы цирка. Глядя на арену, стоит в задумчивости директор. В одной руке у него хлыст, другой он чешет затылок. Из цирка продолжают нестись аплодисменты и крики.

Надпись: «Давайте сюда смешного человечка!»

Площадка позади шапито. В тачке спит Чарли, свернувшись калачиком.

Надпись: «Ужин».

Площадка между двумя фургонами артистов цирка. Сидя за ящиком, ужинают клоуны.

Из двери фургона выходит девушка, садится на ступеньку и грустно смотрит на ужинающих. Один из клоунов толкает другого и показывает рукой на девушку. Тот поворачивается и приглашает ее жестом присоединиться к ним. Она отрицательно качает головой. Тогда он берет свою тарелку с едой и направляется к девушке. Она отказывается от еды.

Надпись: «Отчим запретил мне сегодня есть».

Опускает голову на руки и плачет. Клоун дружески хлопает ее по плечу, успокаивает. Она поднимает голову, смотрит на него, а он ставит ей на руки тарелку и, приложив палец к губам в знак молчания, идет к своему месту.

Появляется директор и наблюдает за всем происходящим. Он ругает подошедшего клоуна, затем направляется к девушке. Грубо отбирает у нее тарелку и, возратив ее клоуну, уходит.

Площадка позади шапито. В тачке по-прежнему спит Чарли. Вдали видны двое служителей, занятых каким-то делом. К ним подходит директор, показывает рукой

на тачку и требует убрать ее. Служители идут к тачке и тянут ее за собой. Проходят мимо директора, тот видит Чарли и радостно кидается к нему. Проснувшийся Чарли в испуге вскакивает на ноги и хочет удрать. Однако директор успевает схватить его за руку и останавливает.

Надпись: «Хотите работать у меня?»

Чарли кивает головой.

Надпись: «Завтрак».

Площадка между двумя фургонами. Посередине сидит Чарли на ящике. Перед ним разложен костер, а на двух кирпичках стоит банка из-под консервов; в ней что-то варится. Чарли вытаскивает из внутреннего кармана пиджака ложку и достает ею соль из карманчика жилетки. Солит свой завтрак, пробует ложкой на вкус, вытирает ложку о штаны и прячет ее обратно. Греет руки над огнем, неожиданно видит бегущую мимо курицу. Поднимается и следует за ней. Возвращается, держа в руке яйцо. Садится на ящик, приподнимает котелок, глядя в сторону курицы, опускает яйцо в банку. Затем достает из кармана штанов небольшой сверток, разворачивает его и вынимает ломтик хлеба. Собирается откусить, но видит, что костер начинает тухнуть. Кладет хлеб рядом с собой на ящик, осматривается по сторонам, встает и уходит.

Открывается дверь фургона, на пороге появляется девушка. Она грустно смотрит перед собой.

Надпись: «Голод».

Неожиданно ее взгляд падает на ломтик хлеба, лежащий на ящике. Она устремляется к нему, садится и начинает жадно есть.

Возвращается Чарли с щепками в руках. Видит сидящую на ящике девушку, отшвыривает щепки, кидается к ней и вырывает хлеб. Она испуганно вскакивает и пятится от него. Он возмущенно машет на нее руками, теряет равновесие и плюхается задом прямо на костер. Всккивает, потирает обожженный зад, потом садится на ящик и поднимает опрокинувшуюся в огонь банку.

Девушка стоит в стороне, тербит пальцами конец закрывающего ее плечи платка и с укором смотрит на

Чарли. Тот оборачивается к ней и приглашает жестом сесть рядом на ящик. Она тут же подходит и садится. Чарли ломает хлеб, отдает ей половину. Девушка начинает быстро уплетать, Чарли останавливает ее за руку и показывает жестами, что так есть нельзя — может заболеть желудок. Отворачивается, смахивает со своих колен крошки; девушка в это время запихивает остатки хлеба в рот. Чарли вновь к ней оборачивается, с изумлением видит, что хлеб исчез. Девушка начинает икать; он напоминает, что предупреждал ее.

Собирается есть свой хлеб, но тоже начинает икать. Котелок от икоты сползает ему на лоб, он поправляет его, котелок сползает снова.

Девушка и Чарли поочередно икают. Он стучит себя по груди, отдает девушке хлеб и отходит в сторону. Девушка подбегает к нему и возвращает хлеб. Чарли отталкивает ее руку.

Надпись: «Идите домой!»

Девушка не трогается с места.

Надпись: «Мой дом здесь».

Чарли удивленно показывает рукой на фургон, она кивает головой. Тогда он поворачивается к висящему за его спиной плакату с изображением женщины, глотающей шпагу, и спрашивает, не она ли выступает с этим номером. Девушка отрицательно качает головой и объясняет ему, что она наездница. Чарли поправляет котелок, снова икает.

Из фургона выходит отчим девушки и направляется к ним. Он вырывает у нее из руки хлеб, ругается. Поворачивается к Чарли, протягивая ему руку. Чарли сначала испуганно отшатывается, потом почтительно жмет протянутую руку, приподняв котелок. Директор приглашает его пройти вместе с ним в цирк. Чарли говорит ему.

Надпись: «Сейчас, я возьму только свою тросточку».

Директор уходит. Чарли возвращается к костру, вынимает из банки яйцо. Отдает его девушке и бежит догонять директора.

Арена. Посередине стоит Чарли; в проходе, ведущем за кулисы, сидят на стульях директор и несколько клоунов. Директор говорит Чарли.

Надпись: «Ну покажи нам, на что ты способен».

Чарли дрыгает ногами, приседает, ходит взад и вперед на согнутых ногах. Просовывает тросточку между ног и «поднимает» ею себя.

Директор в отчаянии снимает шляпу и хватается за голову. Насмешливо кричит Чарли.

Надпись: «Ты можешь довести до слез!»

Чарли подходит к нему, директор встает со стула и обращается к клоунам.

Надпись: «Покажите-ка ему номер «Вильгельм Телль».

Клоуны встают и идут на манеж. Директор поворачивается к Чарли.

Надпись: «Смотри внимательно! Ты должен будешь это повторить!»

Поворачивается лицом к арене. Чарли хочет сесть, пододвигает к себе стоящий рядом стул, на котором сидел директор. Дав последние распоряжения клоунам, директор, не оборачиваясь, опускается и плюхается на землю. Чарли удивленно смотрит на него, поднимается, а директор с руганью забирает свой стул. Чарли берет другой стул, садится и стряхивает с пиджака директора опилки. Директор отмахивается от него и приказывает клоунам начинать.

Толстый клоун что-то объясняет худому, тот отбегает к барьеру. Толстый клоун держит в руках лук со стрелой, вынимает из широкого рукава яблоко, улыбается, бежит к худому, кладет яблоко на его голову и возвращается. Худой клоун в это время снимает с головы яблоко, откусывает и кладет на место. Толстый клоун накладывает стрелу на тетиву, поворачивается и видит надкусанное яблоко. Бежит к худому, хватается за яблоко, рассматривает его, тоже откусывает и кладет обратно. Бежит к своему месту. Худой снимает с головы яблоко и снова откусывает. Толстый натягивает тетиву, поворачивается, опускает лук и, подбоченившись, с возмущением смотрит на своего партнера. Опять бежит к нему, но директор останавливает их номер и поворачивается к весело смеющемуся Чарли.

Надпись: «Ну, теперь проделай это!»

Чарли встает, хочет идти к клоунам, но директор подзывает его к себе и забирает у него котелок и тросточку.

Чарли присоединяется к клоунам; толстый начинает ему что-то объяснять, затем жестом показывает, чтобы Чарли шел к барьеру. Чарли не понимает, тогда клоун подталкивает его. Тот пятится задом, спотыкается о барьер и летит через него на землю. Поднимается и стоит в ожидании. Толстый вынимает из-за рукава яблоко, подбегает к Чарли, кладет его ему на голову и возвращается. Чарли стоит не двигаясь, и клоун жестами показывает ему, чтобы он откусил яблоко. Чарли берет яблоко, дважды откусывает его, брезгливо сморщит на яблоко и пальцем изображает червяка. Клоун подходит к нему, забирает яблоко, а Чарли выплевывает откусанный кусок. Клоун вынимает другое яблоко, но Чарли вытаскивает из кармана банан, чистит его, откусывает и, довольный, кладет оставшуюся часть себе на голову. Клоун поворачивается к директору и с отчаянием разводит руками. Тот недовольно отзывает их вместе с Чарли, ругает последнего. Говорит клоунам.

Надпись: «Покажите ему номер «В парикмахерской»».

Клоуны устанавливают на арене два стула, выносят полные ведерки с мыльной пеной и широкие кисти. Чарли готовится смотреть номер, хочет сесть и снова пододвигает к себе стул директора. Тот, не оборачиваясь, начинает опускаться; Чарли спохватывается, вскакивает и успевает вовремя подставить стул. Директор садится, а Чарли берет себе другой стул.

Два клоуна, одетые в белые куртки, стоят около стульев в ожидании «клиента». Появляется третий клоун, оба «парикмахера» приглашают его сесть на свой стул, тот мечется между ними. Потом вручает шляпу и тросточку второму «парикмахеру» и усаживается на его стул. Пока тот идет за ведерком с кистью, первый «парикмахер» уговаривает «клиента» пересесть на его стул. «Клиент» пересаживается. Первый накидывает на него простынку, а второй «парикмахер» опускается на колени, моля его вернуться. «Клиент» отказывается; первый «парикмахер» мажет ему лицо мыльной пеной. Второй «парикмахер» дает своему коллеге пинка в зад, тот поворачивается, и он мажет ему лицо кистью. Пока первый «парикмахер» протирает глаза, второй перетаскивает «клиента» за шиворот на свой стул. Первый дает

второму пинка и тоже мажет ему кистью лицо. Они продолжают мазать друг друга, а «клиент» возмущенно кричит, сидя на стуле.

Чарли весело хохочет, положив руки на колени и задирая ноги. Директор поворачивается к нему, Чарли закрывает рот рукой и перестает смеяться.

Директор встает, подзывает клоуна, игравшего роль второго парикмахера, и говорит, чтобы он отдал свою куртку Чарли. Чарли надевает ее и идет на арену, а директор снова усаживается. Вся пантомима повторяется сначала, и Чарли добросовестно все исполняет до тех пор, пока первый «парикмахер» не захотел намазать его пеной: тот тычет ему в лицо кистью, но Чарли каждый раз увертывается. Первый «парикмахер» объясняет ему.

Надпись: «Мне нужно тебя намылить!»

Он снова заносит кисть, но Чарли опять отскакивает. Разъяренный директор что-то кричит Чарли со своего места и знаками показывает, чтобы он подставил лицо. Чарли покоряется, и клоун залепляет ему все лицо пеной. Ослепленный Чарли стоит без движения. Тогда клоун говорит ему.

Надпись: «Теперь ты тоже должен намылить мне лицо».

Чарли переспрашивает, клоун в отчаянии садится на стул, а директор разъяренно кричит что-то со своего места. Чарли понимающе кивает головой, вытаскивает из ведерка кисть и тычет ею перед собой. Делает это снова и снова, разводит руками и показывает на свои залепленные пеной глаза.

Надпись: «Я ничего не вижу!»

Клоун встает, берет за руку Чарли и дает себя ощущать. Чарли снова выхватывает кисть, но в это время подбегает директор, отталкивает клоуна и поворачивается к Чарли. Тот сослепу усердно мажет ему лицо мыльной пеной. Директор отбегает в сторону и вытирает лицо. Чарли опять никого не находит около себя, поворачивается к месту, где сидел директор, и опять недоуменно разводит руками. Директор отвешивает ему пинка и кричит на него.

Чарли протирает глаза рукой, видит, что директора нет на месте, оборачивается, с недоумением смотрит на стоящего позади директора, который продолжает выти-

рать лицо. Директор набрасывается на него с руганью, но Чарли останавливает его и с достоинством говорит.

Надпись: «Одну минутку, мой дорогой господин, одну минутку!»

Директор, опешив, смотрит на него, а Чарли продолжает говорить.

Надпись: «Мы еще не оговорили деловую сторону вопроса».

Разъяренный директор хватается за стул, Чарли бежит по проходу. Директор швыряет в него стул, но он не долетает до Чарли. Тогда директор швыряет ему вслед его котелок и тросточку и кричит.

Надпись: «Больше здесь не показывайся!»

Чарли поднимает тросточку, котелок, чистит его рукавом, надевает и с достоинством удаляется.

Площадка между двумя фургонами. Появляется Чарли, видит стоящего здесь мула, пугается и бежит за кулисы. Мул его преследует. Чарли описывает круг и бежит обратно; за ним гонится мул. Появляется служитель и уводит животное.

Дверь одного из фургонов открывается, выходит девушка, держа в руках головную щетку и полотенце. Чарли радостно ее приветствует, приподняв котелок. Девушка подходит к нему и спрашивает, почему у него намылено лицо. Чарли подносит руку к щеке, сконфуженно растирает пену по лицу. Девушка подводит его к ведру с водой, Чарли снимает котелок и умывается.

Девушка бежит в фургон и возвращается с еще одним полотенцем. Чарли вытирается, снимает куртку парикмахера, бросает ее на землю, надевает котелок. Девушка протягивает ему щетку, и он тщательно чистит свой пиджак.

Из-за кулис выбегает служитель и кричит.

Надпись: «Идите скорей! Представление начинается!»

Девушка направляется за кулисы, но оборачивается к Чарли и спрашивает его.

Надпись: «Разве вы не идете со мной?»

Чарли грустно качает головой. Девушка снова спрашивает его.

Надпись: «Но вы не уйдете отсюда?»

Чарли кивает головой и отвечает.

Надпись: «Мы не смогли договориться с директором об условиях».

Служитель снова зовет девушку и убегает. Она с грустью протягивает Чарли руку на прощание.

Надпись: «Еще раз большое спасибо за все».

Убегает за кулисы. Чарли смотрит ей вслед, следует за ней, но опять появляется мул, и Чарли улепетывает от него со всех ног.

Надпись: «Представление».

Арена. Выступают акробаты.

Кулисы цирка. На ящике сидят трое служителей, перед ними стоит четвертый. Входит директор и требует, чтобы они шли работать. Один из служителей спрашивает его.

Надпись: «Что же будет с нашим заработком?»

Директор в ответ улыбается и поспешно уходит. Входит старший служитель и кричит подчиненным.

Надпись: «Скорей за работу!»

Служители не трогаются с места. Один из них говорит.

Надпись: «И не подумаем!.. Платите или справляйтесь со всем сами!»

Расходятся; старший служитель провожает их растерянным взглядом.

Площадка перед шапито. Появляется Чарли, которому удалось наконец избавиться от преследований мула. С опаской оглядываясь, он подходит к брезентовому тенту, находит в нем дырочку, встает на цыпочки и, подтягивая себя сзади за штаны, заглядывает внутрь. Через дырку он видит девушку, сидящую на ящике и смотрящую в ручное зеркало.

Идут четверо забастовавших служителей, их догоняет старший и останавливает как раз позади Чарли. Он пытается их уговорить, потом размахивается и сбивает ударом в челюсть одного из забастовщиков. Тот падает без чувств рядом с Чарли, привалившись спиной к тенту. Трое остальных служителей убегают, а

старший, махнув с досады рукой, уходит в противоположную сторону.

Чарли устал стоять на цыпочках, оглядывается в поисках какой-нибудь подставки для ног и видит сидящего рядом с ним на земле бесчувственного служителя. Ручкой трости он за шею притягивает его к себе, валит на землю и встает на него. Снова смотрит в дырку. Видит девушку, которая испуганно убегает при виде приближающегося отчима. К директору подходит старший служитель и, возбужденно размахивая руками, говорит ему.

Надпись: «Все ушли!»

Директор в ужасе хватается за голову и приказывает.

Надпись: «Посмотри — может быть, сумеешь кого-нибудь быстро заполучить!»

Старший служитель выбегает, а директор спешит к арене.

Чарли продолжает смотреть в дырку. Появляется старший служитель, хватая Чарли за шиворот, стаскивает вниз с бесчувственного тела и говорит ему.

Надпись: «Хочешь получить работу?»

Чарли утвердительно кивает головой, и служитель тащит его за собой.

Кулисы цирка. Старший служитель втаскивает за шиворот Чарли, сует ему в руки груды тарелок, а сам схватывает маленький столик для выступления иллюзиониста и несет его на арену. Чарли роняет одну из тарелок, наклоняется, чтобы поднять ее, и неожиданно видит вновь появившегося мула. Он бежит с тарелками на арену, преследуемый мулом.

Арена. Старший служитель устанавливает столик около трех больших бочек.

Вбегает Чарли, за ним несет мул. Чарли пересекает весь манеж, спотыкается о барьер и летит вместе с тарелками в зрителей, сидящих в первом ряду. Мул поворачивается и убегает.

Публика радостно хохочет и аплодирует, а пострадавшие зрители накидываются с руганью на Чарли, толкают его обратно на манеж. Старший служитель от-

таскивает Чарли в сторону, тот спотыкается об одну из бочек и падает в нее спиной. Публика в полном восторге. Старший служитель вытаскивает его из бочки, дает пинка, и Чарли уходит за кулисы.

Кулисы цирка. Входит Чарли и сталкивается с иллюзионистом, который готовится к выступлению. Подходит старший служитель, берет за один край стоящего здесь длинного стола и приказывает Чарли помочь ему вынести стол на арену. Чарли плюет на руки и готовится ухватиться за другой край стола, но его в ужасе останавливает иллюзионист, который показывает ему, что он чуть не нажал на одну из скрытых кнопок.

Надпись: «Не дотрагивайся до этой белой кнопки!»

Чарли нагибается, смотрит на кнопку и поднимает свой край стола. Вместе со старшим служителем они тащат стол на арену.

Арена. Вбегают старший служитель и Чарли со столом, ставят его, но Чарли опять натывается спиной на бочку и опрокидывается в нее. Старший служитель подбегает и вытаскивает его за ноги. Затем он уносит бочку с арены. Чарли пододвигает стол и нечаянно нажимает на кнопку. Из отверстий в столе появляются две шляпы, а из них вылетают голуби, воздушный шар, утки, потом вылезает кролик. Публика радостно хохочет. Чарли пытается поймать вылетающих одну за другой птиц, но ему удается только схватить кролика. Он запихивает его обратно в шляпу; оттуда вылетает еще одна утка.

Кулисы цирка. Иллюзионист с ужасом глядит на арену, хватается за голову и возбужденно рассказывает подошедшему директору о происшедшем. Тот смотрит на смеющуюся и аплодирующую публику и отстраняет рыдающего в отчаянии иллюзиониста.

Арена. Чарли продолжает метаться между двумя шляпами и ловить непрерывно вылетающих оттуда голубей, уток и воздушные шары. Затем раскланивается

по сторонам, но в этот момент на арену вбегает мул, и Чарли, спасаясь от него, взбирается на стол. Опрокидывает стол и валится с ним на землю. Мул убегает, а из-под опрокинутого стола вылезает служитель, который выпускал через отверстия птиц и другие атрибуты иллюзиониста.

Вбегает старший служитель, растерянно смотрит на опрокинутый стол, затем несется за кулисы к директору.

Кулисы цирка. Появляется старший служитель и начинает что-то возмущенно говорить директору, но тот останавливает его жестом руки.

Надпись: «Он — настоящая сенсация и сам не подозревает об этом. Мы должны удержать его у нас во что бы то ни стало».

Старший служитель снимает с головы кепку и чешет затылок.

Арена. Чарли бежит за утками и сгоняет их в одну стаю.

Надпись: «Дела в цирке неожиданно пошли блестяще, но бедной девушке было так же тяжело, как и прежде».

Арена. Просунув ноги в подвешенные кольца, раскачивается девушка. Она вытирает пот со лба, потирает руки и дергает одну из веревок, проверяя ее прочность.

Появляется Чарли, неся в руках еду для девушки. Он окликает ее и предлагает спуститься вниз. Она отрицательно качает головой и жестом просит кинуть ей еду наверх. Чарли ставит тарелку на стол, кидает ей кусок колбасы, но она упускает его. Чарли ловко ловит колбасу и хочет кинуть ее снова, но замечает подошедшего директора. Начинает подбрасывать колбасу, сыр и хлеб, изображая из себя жонглера. Ловит их, снова подбрасывает, опять ловит, раскланивается, будто репетирует свой новый номер. Директор не дает ввести себя в заблуждение и требует, чтобы он убрался.

К директору подходит старший служитель и что-то говорит ему. Воспользовавшись случаем, Чарли кидает

вверх колбасу. Девушка ловит ее и засовывает за пазуху.

Директор поворачивается к Чарли и снова требует, чтобы тот ушел с арены. Чарли отвлекает его внимание, показывая вытянутой рукой в сторону кулис. Директор и старший служитель оборачиваются, а Чарли кидает тарелку с кашей. Девушке не удается поймать ее, и тарелка летит на голову старшего служителя, залепив ему лицо кашей. Чарли поспешно отходит в сторону, директор поднимает голову и ругает девушку. Та отрицательно качает головой и говорит, что она ни в чем не виновата. Чтобы вызволить девушку из беды, Чарли возвращается к директору и показывает жестами, что тарелку уронила пролетевшая птичка. Рассвирепевший директор прогоняет Чарли, а старший служитель вытирает лицо платком. Директор говорит ему, показывая рукой на удаляющегося Чарли.

Надпись: «Его надо загрузить работой, чтобы он вдруг не понял, что стал гвоздем программы».

Старший служитель кивает головой и идет следом за Чарли.

Кулисы цирка. Чарли опускает швабру в ведро, вытаскивает и трет ею пол. Появляется старший служитель, набрасывается на него с бранью, показывает на стоящие на столе грязные тарелки, затем берет тряпку и начинает вытирать пыль с аквариума. Протягивает тряпку Чарли, дает ему указания и уходит.

Чарли подходит к аквариуму, вытирает с него пыль, затем вытаскивает из воды одну рыбку, обтирает ее тряпкой, опускает обратно, вытаскивает другую, тоже обтирает и, опустив ее в воду, уходит.

Надпись: «Больная лошадь».

Двое служителей стоят возле лошади и готовятся вдуть ей в глотку через трубку лекарство. Лошадь мотает головой, и им никак не удастся это сделать. Мимо проходит Чарли с ведром в руке и шваброй на плече. Старший служитель подзывает его.

Надпись: «Вдуй пилюлю лошади в глотку!»

Чарли опускает на землю ведро и швабру, берет трубку и подносит один ее конец к своему рту. Двое

служителей держат лошадь за голову и разжимают ей зубы. Чарли приближается с трубкой, но неожиданно отскакивает и начинает дергаться всем телом. Старший служитель отнимает у него трубку и спрашивает, что случилось. Чарли с трудом отвечает.

Надпись: «Лошадь дунула первой!..»

Чарли продолжает дергаться и бежит прочь. Встречается с мулом, который опять начинает преследовать его. Спасаясь от своего врага, Чарли вбегает по лесенке в какую-то клетку, стоящую на платформе, и закрывает за собой дверь. По инерции он пробегает всю клетку и с ужасом видит на другом ее конце спящего льва. Крадучись, чтобы не разбудить царя зверей, он направляется обратно к двери, но ему никак не удается ее открыть. Тогда Чарли просовывает руку через прутья решетки, нечаянно дотрагивается до поднятой щеколды, которая защелкивается. Он оглядывается на льва, вытаскивает из кармана платок и машет им, просунув руку сквозь прутья. Никто его не видит, он прячет платок обратно и осторожно добирается до небольшой дверцы. Открывает ее, высовывает голову и видит в соседней клетке тигра. В испуге вылезает обратно и захлопывает дверцу. Задевает локтем за стоящий на возвышении лоток с водой, тот летит вниз, но Чарли успевает схватить его. Опускает лоток на пол.

Снаружи клетки появляется собачонка, которая начинает лаять на Чарли. Тот в ужасе хватается рукой за лоб и оглядывается на льва, не проснулся ли тот. Затыкает уши пальцами, показывая несносной собачонке, что не слышит ее лая. Собачка заливается еще яростнее, Чарли умоляюще складывает руки и просит ее замолчать, но ничего не помогает. Собачка начинает подпрыгивать, норовя добраться до решетки клетки. Тогда Чарли просовывает ногу сквозь прутья решетки и хочет отогнать ее. Собачка вцепляется ему в брючину и повисает на ней.

Мимо идет девушка, видит Чарли в клетке и спешит к нему. Чарли прикладывает палец к губам и шепчет ей.

Надпись: «Открой дверь!»

Чарли показывает рукой на дверь, но ее взгляд падает на льва, и она валится без сознания на землю.

Чарли поднимает лоток с водой и брызгает из него на лицо лежащей девушки.

Лев зевает и нехотя поднимается. Чарли испуганно бросает лоток и бежит к двери. Стоит, прижавшись к ней спиной, и с ужасом глядит на приближающегося льва. Лев подходит, смотрит на него, равнодушно отворачивается и возвращается на свое место. Чарли ошупывает свое тело и удивленно смотрит на льва, который начинает, как котенок, кататься на спине. Чарли уже не боится зверя и с гордым видом облакачивается на решетку.

Девушка приходит в себя, поднимается и бежит открывать дверь клетки. Чарли не спешит выйти и хочет показать, что находится в дружеских отношениях со львом. Идет к нему и протягивает вперед руку; лев поднимается и рычит. Чарли пулей выскакивает из клетки и несется прочь. Добегает до высокого шеста и с ловкостью обезьяны взбирается на самую верхушку.

Девушка запирает дверь клетки и бежит за Чарли. Нигде не находит его. Чарли окликает ее сверху. Она насмешливо смотрит на него и предлагает спуститься. Чарли делает вид, что занимается упражнениями на шесте. Он скрещивает ноги вокруг него и разводит руки, затем запрокидывает корпус назад, снова выпрямляется и, взмахивая руками, как крыльями, скользит по шесту вниз. Спустившись, он оказывается сидящим на земле, вскакивает и приглашает девушку сесть на стоящий рядом стог сена. Она садится, он опускается возле нее. Неожиданно за его спиной появляется котенок и мяукает ему прямо в ухо. Чарли испуганно оборачивается. Девушка говорит ему.

Надпись: «Ведь я тебя уже предупреждала, чтобы ты опасался льва».

К ним подходит старший служитель и кричит Чарли.

Надпись: «Иди сюда!»

Чарли вскакивает, показывает на свое горло.

Надпись: «Мне нужно... Я хочу пойти к врачу».

Служитель дает ему пинка. От удара у Чарли изо рта вылетает застрявшая пилюля. Он благодарно жмет служителю руку, тот протягивает ему вилы и уходит.

Чарли начинает сгребать сено, его подзывает к себе девушка.

Надпись: «Это просто стыд, что они заставляют тебя так работать! У тебя лучший номер во всей программе!»

Чарли удивленно смотрит на нее. Она продолжает говорить.

Надпись: «Все аплодисменты всегда относятся только к тебе».

Чарли с гордым видом взмахивает рукой.

Надпись: «Конечно... Я это давно заметил».

Чарли отшвыривает вилы, присаживается на скамейку; девушка продолжает ему что-то говорить. Недалеке появляется директор, стоит и слушает. Он решает прервать девушку и подходит к ним. Чарли испуганно вскакивает, поднимает вилы и приступает к работе. Директор хватается за руку, стаскивает ее с сена и швыряет на землю. Заносит руку для удара. Чарли останавливает его руку и говорит ему.

Надпись: «Если вы еще раз дотронетесь до нее, я уйду от вас!»

Чарли бросает вилы, отходит, берет клок сена, рвет на части и с независимым видом опирается локтем на стог.

Надпись: «И еще хочу сказать вам... я требую прибавки».

Локоть Чарли соскальзывает со стога, и Чарли падает. Поднимается и вызывающе смотрит на директора. Тот подходит к нему.

Надпись: «Я плачу тебе пятьдесят долларов в неделю».

Чарли презрительно пожимает плечами.

Площадь перед цирком. Огромная толпа теснится у входа.

Надпись: «Успех Чарли облегчил жизнь и ему самому и девушке».

Артистическая уборная за кулисами цирка. Служитель хлопчет у столика Чарли, а он стоит посередине с важным видом. Достает сигарету.

Входит директор во фраке, снимает цилиндр и почтительно раскланивается. Чарли в ответ слегка при-

поднимает котелок. Директор спешит достать из кармана спичку и услужливо протягивает ее.

Появляется старший служитель с ящиком в руке. Опускает ящик на пол и собирается уйти, но Чарли останавливает его и требует переставить ящик на другое место. Служитель наклоняется, чтобы переставить ящик, Чарли чиркает спичкой, полученной от директора, о его зад. Тот возмущенно оглядывается, директор подобострастно смеется, а Чарли закуривает сигарету.

Старший служитель с недовольным видом уходит. Чарли задувает спичку и бросает ее в цилиндр директора. Тот благодушно смеется, вытряхивает спичку, надевает цилиндр и уходит.

Кулисы цирка. Идет директор, встречается с проходящей мимо девушкой, ласково ей улыбается и треплет по щеке. Уходит. Девушка с удивлением провожает его взглядом.

Уборная для артисток цирка. За столиком сидит одна из артисток, ей гадают на картах гадалка.

Вбегает девушка. Артистка поднимает голову и говорит ей.

Надпись: «Ты должна позволить ей сказать правду о твоей судьбе».

Уступает ей место за столиком.

Уборная Чарли. Он слышит происходящий за брезентом, отделяющим уборные, разговор и подходит ближе.

Уборная для артисток. Гадалка раскладывает перед девушкой карты, потом грозит ей пальцем.

Надпись: «Я вижу любовь и свадьбу с темноволосым, приятным молодым человеком, который сейчас находится вблизи вас».

Уборная Чарли. После слов гадалки радостный Чарли поправляет воротничок, идет к зеркалу, смотрится

в него, надевает котелок и, приплясывая, начинает носиться взад и вперед.

Входит толстый клоун. Чарли дружески толкает его ногой в живот, тот валится на ящик, высоко задрав ноги. Чарли выбегает, а недовольный клоун с трудом поднимается.

Кулисы цирка. Появляется торжествующий Чарли, видит служителя, который тянет через блок толстую проволоку и поднимает мешок с песком. Чарли толкает его ногой в живот, тот падает, отпускает проволоку, и груз летит вниз прямо на голову Чарли. Он падает, тут же поднимается и строго выговаривает служителю, который пытается оправдаться.

Чарли идет к своей уборной, останавливается на пороге. Рядом отодвигается брезентовый полог, и выходит девушка. При виде ее Чарли смущенно смеется, кокетничает и скрывается за своим пологом. Девушка удивленно смотрит ему вслед.

Уборная Чарли. Наклонившись над ящиком, стоит толстый клоун. Входит Чарли и, дурачась, дает ему пинка в зад. Клоун падает, тут же вскакивает и с возмущенным видом поворачивается к Чарли. Чарли берет со столика пульверизатор, брызгает одеколоном в лицо клоуну.

Кулисы цирка. Идет девушка, замечает, что у нее развязалась тапочка, и ставит ногу на сундук, на котором написано: «Рекс, король воздуха». Начинает завязывать шнурок.

Надпись: «Новый аттракцион — Рекс-канатоходец».

Появляется служитель в сопровождении молодого, элегантно одетого человека. Получает от него указания и уходит. Рекс подходит к своему сундуку, наклоняется к нему и говорит девушке.

Надпись: «Простите!»

Девушка оборачивается, видит темноволосого незнакомца и как зачарованная смотрит на него. Красота девушки тоже производит на него впечатление.

Надпись: «О, пожалуйста, продолжайте, я не хочу вам мешать».

Девушка опять ставит ногу на сундук и продолжает завязывать шнурок. Рекс присаживается рядом.

Уборная Чарли. Толстый клоун вытирает платком лицо. Чарли видит на его пальце кольцо, хватается за руку, рассматривает кольцо и говорит ему.

Надпись: «Я дам тебе за него пять долларов».

Клоун протягивает руку за деньгами. Чарли выдвигает из-под стола табурет, садится, задирает штанину на одной ноге, вытаскивает из ботинка несколько бумажек, протягивает одну из них клоуну и прячет остальные. Затем берет у клоуна кольцо и прикладывает палец к губам в знак молчания. Тот дружески толкает его в спину и смеется с заговорщицким видом. Чарли толкает его в живот ногой. Клоун падает на ящик, высоко задрав ноги. Поднимается и уходит; Чарли надевает кольцо на палец и любит его.

Кулисы цирка. Сидя на сундуке, разговаривают девушка и канатоходец Рекс. Она поднимается и уходит.

Уборная для артисток. За столиком сидит гадалка. Появляется девушка, подсаживается к ней и начинает возбужденно говорить.

Уборная Чарли. Он слышит голос девушки и, продолжая любоваться своим кольцом, подходит ближе к разделяющему их брезенту.

Уборная для артисток. Девушка говорит гадалке.

Надпись: «Все сбылось!.. Я уже влюбилась!»

Гадалка торжественно что-то отвечает девушке.

Уборная Чарли. Он еще ближе принакает ухом к брезенту.

Уборная для артисток. Девушка говорит гадалке.

Надпись: «Он — канатоходец. Я только что с ним познакомилась».

Продолжает оживленно рассказывать.

Уборная Чарли. Он с грустным видом отходит от брезента, садится на ящик. Вбегает толстый клоун.

Надпись: «Скорей! Скорей! Тебе выходить на манеж!»

Убегает. Чарли медленно поднимается, берет котелок и тросточку, бредет к выходу.

Кулисы цирка. Из своей уборной выходит Чарли. Его встречает толстый клоун с грудой тарелок в руках. Отдает Чарли тарелки и подает знак стоящим в глубине служащим. Те выпускают мула, который несется за Чарли, улепетывающим от него на арену.

Арена цирка. Посередине стоят четыре большие бочки. Вбегает Чарли, за ним гонится мул. Зрители встречают его восторженными аплодисментами.

Надпись: «После представления».

Кулисы цирка. Девушка разговаривает с Рексом. Вбегают четыре клоуна, за ними плетется удрученный Чарли. Он садится на ящик, снимает котелок, вытирает пот со лба. К нему подходит директор.

Надпись: «Что с тобой сегодня случилось? Почти никто не смеялся!»

Недовольный директор уходит вслед за клоунами. Чарли поворачивает голову в сторону разговаривающих девушки и Рекса, смотрит на них, меряет счастливого соперника взглядом. Мысленно представляет себе, как он встает с ящика, дает пинка Рексу, сбивает с него шляпу, а новым ударом валит его на землю; поворачивается к нему спиной и ногами засыпает землей, затем гордо возвращается к своему месту. Изображение воображаемого подвига Чарли сменяется реальной картиной: Рекс любезничает с девушкой, а сам Чарли сидит на ящике и с надутым видом молча смотрит на него.

Девушка замечает присутствие Чарли, подбегает к нему и знакомит с Рексом. Обращаясь к молодому человеку, она говорит ему.

Надпись: «Это мой друг Чарли».

Рекс кланяется, Чарли отвечает ему сдержанным кивком головы.

Появляются двое служителей, один из них накидывает на плечи Рекса плащ. Тот идет на арену, а девушка, взяв под руку Чарли, тянет его ближе к выходу на манеж.

Арена. Выходит Рекс, приподнимает цилиндр и идет к служителю.

Кулисы цирка. Стоят девушка и Чарли, она неотрывно смотрит на манеж, а Чарли объясняет ей жеста-ми, что пойдет к себе в уборную. Девушка не обращает на него внимания, тогда он поворачивает за подбородок ее голову к себе. Хочет уйти, но девушка берет его за руку, садится на ящик и насильно усаживает его рядом с собой. Снова смотрит на манеж.

Арена. Рекс сбрасывает плащ, подпрыгивает, держась за канат.

Кулисы цирка. На ящике сидят Чарли и девушка. Он пытается снова уйти и говорит ей.

Надпись: «Я не люблю канатоходцев».

Она останавливает его жестом руки и просит остаться с ней. Снова смотрит на манеж.

Арена. Рекс берется двумя руками за канат и поднимается вверх, перебирая по нему руками.

Кулисы цирка. Чарли делает новую попытку уйти прочь, но девушка опять удерживает его. Чарли деланно зеваёт и с нарочито скучающим видом смотрит перед собой.

Арена. Рекс взбирается на прикрепленную к столбу площадку, раскланивается.

Кулисы цирка. Девушка восторженно следит за Рексом и улыбается. Чарли без интереса смотрит на

арену. Девушка радостно хлопает в ладоши и оборачивается к Чарли. Тот делает в ответ презрительную мину.

Арена. Рекс ставит ногу на натянутый между двумя столбами канат, но оступается и чуть не падает.

Кулисы цирка. Девушка в ужасе подносит руку к лицу. Довольный Чарли хохочет и хлопает в ладоши. Девушка недоуменно оглядывается на него, он перестает смеяться.

Арена. Рекс снова занимает исходную позицию, встает на канат и, балансируя руками, идет по нему. Доходит до середины каната, подпрыгивает, делает в воздухе полный оборот и снова становится на канат.

Кулисы цирка. Девушка испуганно следит за Рексом. Чарли задирает ноги и вертит огромными ботинками из стороны в сторону в такт движениям канатоходца.

Арена. Рекс стоит на канате одной ногой, подняв другую и балансируя руками. Нагибается, снова выпрямляется, благополучно опускает вторую ногу на канат.

Кулисы цирка. Девушка радостно смеется и поворачивается к Чарли, который с досадой машет рукой. Она снова смотрит на манеж.

Арена. Стоя на канате, Рекс снимает цилиндр, отбрасывает его, расстегивает смокинг и рубашку, бросает их тоже вниз, затем стаскивает брюки и остается в одном трико.

Кулисы цирка. Чарли снова говорит девушке, что пойдет к себе, но она опять останавливает его движением руки, в которой держит открытую пудреницу.

Чарли чихает и обсыпает девушку пудрой. Извиняюще приподнимает над головой котелок; она стряхивает пудру с одежды.

Арена. Рекс доходит по канату до противоположного конца, берет закрепленный там велосипед, садится на него и катится по наклонному второму канату прямо за кулисы.

Кулисы цирка. Девушка восторженно аплодирует, Чарли сидит со скучающим видом.

Арена. Выбегает из-за кулис Рекс и раскланивается перед аплодирующей публикой.

Надпись: «Время породило новые надежды».

Площадка за цирком. Сидят девушка и Рекс и разговаривают. Мимо проходит Чарли, останавливается, смотрит на них, незамеченный уходит.

Надпись: «У него возник новый план».

Арена. Вбегает Чарли, пробует прочность каната, низко натянутого между двумя столбами. Выбегает на середину манежа, репетирует, как он будет раскланиваться перед публикой, возвращается назад, становится одной ногой на пенек, а другую заносит на канат. Пенек падает; Чарли летит лицом на землю и оказывается под канатом. Хочет подняться, но его спина упирается в канат, и он снова падает. Опять хочет подняться, снова упирается в канат и падает. Выбирается ползком, поднимается, ставит на место пенек, взбирается на него и идет по канату, балансируя руками.

Появляется директор и наблюдает за Чарли. Тот спрыгивает, бежит на середину арены, раскланивается, пятится назад, натывается на директора и пускается наутек. Директор возвращает его, Чарли объясняет, что готовит новый номер. Директор говорит ему.

Надпись: «Прекрати эти глупости, лучше постарайся быть смешнее».

Директор продолжает отчитывать Чарли.

Надпись: «На очередном представлении — ледяное молчание зрителей!».

Арена. Закончив представление, убегают клоуны, вслед за ними бежит Чарли.

Кулисы цирка. На скамейке сидит девушка, усталой походкой приближается Чарли и садится рядом с ней. К нему подходит толстый клоун, опускает руку на плечо, но затем, безнадежно махнув, удаляется. Девушка участливо спрашивает Чарли, что с ним произошло; он в ответ лишь разводит руками. Появляется директор и угрожающе говорит Чарли.

Надпись: «Еще один такой провал — и мы расстанемся!»

Он хватается девушку за плечо, поднимает ее с места и грубо толкает. Чарли возмущенно вскакивает и с угрожающим видом подходит к директору, но, когда тот поворачивается к нему, он поспешно ретируется, приподняв котелок.

Взад и вперед бегают старший служитель и встревоженно спрашивает всех встречных.

Надпись: «Где Рекс?»

Видит директора, подбегает к нему и спрашивает.

Надпись: «Куда делся Рекс?»

Директор в панике бежит в уборную Чарли и Рекса.

Уборная Чарли и Рекса. Толстый клоун стоит перед сидящим на сундуке Чарли и что-то ему говорит. Вбегает директор и спрашивает.

Надпись: «Рекса здесь нет?»

Толстый клоун делает отрицательный жест, директор в отчаянии хватается за голову. Неожиданно останавливается перед Чарли.

Надпись: «Ты заменишь его на канате!»

Чарли испуганно смотрит на него и решительно отказывается. Директор угрожает.

Надпись: «Ты это сделаешь или будешь уволен!»

Показывает рукой на сундук Рекса, приказывает Чарли переодеться и уходит. Чарли растерянно смотрит на клоуна, потом принимает решение.

Надпись: «Ладно, я исполню его номер!»

Вскакивает, ходит по полу, будто по канату, и размахивает руками. Затем откидывает крышку сундука Рекса.

Из сундука выскакивают пять маленьких обезьянок. Чарли и клоун с удивлением смотрят на них, затем друг на друга. Неожиданно Чарли протягивает руку в сторону стола и с ужасом говорит.

Надпись: «Его костюм!..»

Одна из обезьянок вскочила на стол и уселась на лежащий на нем смокинг Рекса. Клоун торопит Чарли переодеться. Чарли поспешно снимает с себя пиджак, направляется к столу и протягивает руку, чтобы взять смокинг Рекса, но обезьянка вскакивает и угрожающе нападает на него. Чарли отдергивает руку, потом, изловчившись, все же вытаскивает смокинг из-под обезьянки.

Кулисы цирка. Бежит директор, зовет девушку и посылает ее на арену. Появляются двое акробатов, директор поворачивается к ним и говорит.

Надпись: «Идите сейчас же на манеж!»

Акробаты бегут готовиться к выступлению, а директор спешит к уборной Чарли.

Уборная Чарли и Рекса. Чарли стоит в одной рубашке, клоун помогает ему одеваться. Вбегает директор, за ним — старший служитель. Они торопят Чарли и уходят.

Обезьянки бегают по полу и мебели. Чарли натягивает брюки. Одна из обезьянок вскакивает ему на плечо, он испуганно пригибается. Клоун снимает с него обезьянку, Чарли продолжает одеваться.

Кулисы цирка. Старший служитель останавливает идущего впереди директора и говорит ему.

Надпись: «Он сломает себе шею».

Директор равнодушно отвечает.

Надпись: «Ничего, он застрахован, и мне не придется платить».

Старший служитель с изумлением смотрит на директора, скребет затылок и уходит.

Уборная Чарли и Рекса. Обезьянки куда-то разбежались. Одетый в смокинг Чарли примеряет цилиндр. Входит толстый клоун с плащом Рекса в руках и помогает Чарли надеть его.

Надпись: «Тебе пора идти».

Протягивает Чарли руку, тот жмет ее и уходит.

Кулисы цирка. Невдалеке от выхода на арену служитель поднимает на перекинутой через блок проволоке мешок с песком и закрепляет другой конец проволоки внизу. Уходит.

Появляется Чарли в костюме Рекса, к нему подбегает девушка и недоуменно смотрит на него. Чарли поднимает ногу на стоящий рядом ящик и с гордым видом крутит в руках тросточку. Девушка спрашивает.

Надпись: «Чарли, что это значит?»

Чарли снимает с головы цилиндр и показывает тросточкой в сторону манежа.

Надпись: «Я буду сегодня выступать вместо Рекса».

В глазах девушки появляется выражение ужаса.

Надпись: «Но это же самоубийство!»

Чарли невозмутимо пожимает плечами.

Надпись: «Самоубийство?.. Об этом я не думаю, жизнь так прекрасна».

Играя тросточкой, Чарли дотрагивается ею до закрепленной рядом с ним проволоки, и на его голову летит мешок с песком. Он поднимается, смущенно оглядываясь на девушку.

Вбегает служитель и бранит Чарли. Затем поднимает мешок и освобождает его от пояса-крепления. Встревоженная девушка убегает, Чарли отряхивается и неожиданно видит перед собой болтающийся на конце проволоки пояс. Он берет его, задумчиво смотрит на арену, потом окликает служителя и просит его приладить этот пояс к своей талии. Служитель решительно отказывается. Чарли уговаривает его и говорит.

Надпись: «Я дам тебе за это пять долларов».

Обрадованный служитель ударяет с ним по рукам. Чарли прикладывает палец к губам.

Надпись: «Но никому не говори об этом».

Служитель кивает головой, и они скрываются за ширмой, чтобы закрепить пояс под рубашкой Чарли.

У лога перед входом в артистические уборные девушка встречается с толстым клоуном. Она встревоженно расспрашивает его, тот старается ее успокоить.

Из-за ширмы выходят Чарли и служитель и договариваются о сигналах. Чарли хлопает себя по руке и показывает, что в это время служитель должен поднимать его вверх. Они приступают к репетиции, все получается хорошо, и Чарли обеими руками благодарно жмет руку служителю. Затем отсылает его за ширму, собирается сесть на ящик, довольно хлопает в ладоши и потирает руки. Проволока тут же натягивается, Чарли взмывает ввысь, затем грохается на землю. Выходит служитель и, оправдываясь, показывает, что Чарли подал ему сигнал.

Сзади них появляется девушка. Чарли отталкивает служителя за ширму и усаживается с невинным видом с девушкой на ящик. Она уговаривает его.

Надпись: «Чарли, не делай этого!»

Вьющаяся за спиной Чарли проволока попадает в рубильник. Сыплются электрические искры, а Чарли начинает дергаться, словно в пляске святого Витта. Девушка в ужасе всплескивает руками и хлопает в ладоши. Проволока натягивается, и Чарли поднимается в воздух. Падает на землю, быстро поднимается, а из-за ширмы выходит служитель, держа в руке другой конец проволоки. Чарли толкает его обратно за ширму сначала рукой, потом ногой. Служитель падает на спину, проволока опять натягивается, и Чарли снова оказывается в воздухе. Падает, поднимается на ноги. Встретившая девушка подбегает к нему. Появляется толстый клоун, неся в руках трико Рекса.

Надпись: «Чарли, ты забыл надеть трико!»

Чарли заглядывает себе под рубашку и направляется вместе с клоуном к своей уборной, но подбегает старший служитель и требует, чтобы он шел на манеж. Подает ему цилиндр и надевает на него плащ. Толстый клоун уносит трико в уборную.

Арена. Появляется Чарли, раскланивается, отдает плащ одному из служителей, хлопает в ладоши и, перебирая руками, поднимается с помощью проволоки вверх. Снова раскланивается, снимает цилиндр.

Выше площадки на шесте сидит обезьянка и держит в лапах кокосовый орех. Она бросает орех вниз, и он попадает прямо в цилиндр Чарли. Тот с недоумением вынимает орех, рассматривает его, поднимает голову вверх, одновременно отбрасывая орех. Орех попадает в лоб одному из зрителей, тот начинает отчаянно ругаться, грозя кулаком. Чарли извиняется, прижав к груди цилиндр. Кидает его вниз, идет по канату, соскальзывает и повисает на руках. Зрители замирают.

Кулисы цирка. Служитель тянет изо всех сил проволоку.

Арена. Чарли с помощью проволоки делает на канате стойку. Держится за канат одной рукой, потом другой, встает на ноги и возвращается к площадке. Зрители аплодируют, Чарли торжественно раскланивается. Берет шест, хочет занести его за спину, но прикрепленная сзади проволока не позволяет сделать этого. Шест перевешивает вправо, чуть не увлекая за собой Чарли. Он с трудом удерживается на ногах, переносит шест вперед себя, опускает пониже, перелезает через него, подбрасывает в воздух и ловко ловит одной рукой. Ухватившись за шест обеими руками и балансируя в воздухе, Чарли идет к середине каната, опускает на него шест. Держась за шест руками, раздвигает ноги в стороны, потом поднимает их вверх и снова делает стойку. Несколько раз хлопает ногами в воздухе, подавая сигнал служителю.

Кулисы цирка. Служитель немного ослабляет проволоку, затем снова натягивает ее и неожиданно опрокидывается на спину — конец проволоки свободно болтается в его руках.

Арена. Рядом с Чарли висит в воздухе расстегнувшийся пояс. Ничего не замечая, он пляшет на канате, балансируя шестом.

Кулисы цирка. Служитель поднялся на ноги и, отчаянно жестикулируя, кричит что-то Чарли.

Арена. Стоя на канате, Чарли подбрасывает шест в воздух, ловит его, бросает на канат, снова ловит. Скользит по канату назад и вперед, как на коньках, и неожиданно видит болтающийся в воздухе пояс. Ощупывает себе спину, затем пытается поймать рукой пояс, но чуть не срывается вниз. Страх сковывает его движения. С трудом выпрямляется, снова хочет поймать пояс, но оступает и еле удерживается на канате.

Кулисы цирка. Служитель с ужасом смотрит на Чарли, закрывает лицо руками и отворачивается. Снова смотрит и опять отворачивается.

Арена. Обезьянки спускаются с шестов на канат и бегут к Чарли. Две из них вскарабкиваются ему на плечи, другие вцепляются в брюки. Одна обезьянка кусает Чарли за нос; он с трудом удерживается на канате, балансируя шестом. Обезьянка отпускает его нос; тогда в него вцепляется вторая обезьянка. Другие обезьянки раздирают и стаскивают с Чарли брюки. Он пугается в них и трясет одной ногой в воздухе, чтобы освободиться от спустившейся штанины. Вторая обезьянка отпускает его нос, но засовывает ему в рот конец своего хвоста. Чарли давится им, выталкивает языком хвост изо рта. Продолжает дрыгать ногой, но никак не может высвободить ее из штанины.

Одна из обезьянок бежит к столбу и отвязывает прикрепленную к нему трапецию. Трапеция летит в сторону Чарли и бьет его по голове. От удара Чарли теряет равновесие и вместе с шестом наклоняется влево. Конец шеста упирается в подвешенную и раскачивающуюся лестницу, которая приготовлена для воздушных гимнастов.

Зрители, следя за Чарли, тоже наклоняются все влево.

Упершись шестом в лестницу, Чарли выпрямляется и, освободившись наконец от брюк, в одних трусах осторожно идет по канату вперед, ко второй площадке, срывается, теряет шест и повисает на канате, ухватившись за него руками и ногами.

Зрители вскакивают с мест и, не отрываясь, смотрят на Чарли. Какой-то мужчина, продолжая сидеть на

скамейке, берет из бумажного пакета жареную кукурузу и механически отправляет ее горсть за горстью в рот.

Одна из обезьянок бежит к площадке и высвобождает прикрепленный там велосипед. Он катится по наклонному второму канату, проходящему как раз под спиной висящего Чарли. Тот оказывается на сиденье велосипеда и несется на нем вниз.

Площадка перед цирком. Из дверей цирка появляется сидящий на велосипеде Чарли. Он неудержимо мчится вперед, влетает в открытую дверь магазина и наезжает на зад продавца, склонившегося над бочкой с мукой. Продавец летит головой в бочку, а Чарли вместе с велосипедом падает. Продавец выпрямляется, весь обсыпанный мукой. Чарли выбегает наружу, раскланивается, потом с недоумением оглядывается, видит, где он находится, и, схватившись за голову, бежит в цирк.

Кулисы цирка. Директор отчаянно распекает старшего служителя, который спешит ретироваться. Появляется девушка. Отчим хватает ее за руку и грубо швыряет на землю. Поднимает ее на ноги, снова швыряет.

Вбегает Чарли, видит происходящее и дает директору пинка. Директор поворачивается к нему, Чарли бьет его кулаком в глаз, отбегает и, разъяренный, бросается на директора, хватая его за горло. Они падают. Чарли отчаянно колотит директора. На помощь последнему приходит старший служитель.

Площадка перед цирком. Чьи-то руки выкидывают Чарли наружу. Он грохается на землю, быстро поднимается и отбегает. Из двери выходит старший служитель, следом за ним — девушка. Она хватает его за руку и не подпускает к стоящему в отдалении Чарли.

Появляется директор, под его глазом — огромный синяк. Он несет в руках пожитки Чарли, швыряет их ему и кричит.

Надпись: «Убирайся!»

Чарли поднимает и надевает котелок, затем подбирает с земли остальные свои вещи и уходит.

Надпись: «В ту же ночь».

Поле. Перед разложенным костром сидит на ящике Чарли и пьет что-то из банки. Отставляет банку на землю, греет руки над огнем.

Из темноты появляется девушка в платье и шляпке; в руке у нее небольшой саквояж. Она приближается к Чарли, он от неожиданности пугается и скатывается с ящика. Поднимается, с удивлением смотрит на девушку. Она говорит ему.

Надпись: «Я ушла оттуда и тоже больше не вернусь».

Опускается перед Чарли на колени и просит его.

Надпись: «Ты не сможешь взять меня с собой?»

Чарли показывает рукой на открытое поле и решительно мотает головой. Она кладет ему голову на колени и плачет. Чарли успокаивающе похлопывает ее по спине, задумывается, принимает какое-то решение. Поворачивается к девушке и говорит ей.

Надпись: «Мне пришла в голову одна мысль!»

Девушка с надеждой смотрит на него. Он поднимается и приказывает.

Надпись: «Подожди меня здесь!»

Убегает. Девушка остается на коленях около костра.

Площадка между двумя фургонами. Рекс укладывает свой сундук. К нему подходит директор.

Надпись: «Вы не видели мою дочь?»

Рекс отрицательно качает головой, директор уходит. Рекс продолжает собирать вещи.

Приближается Чарли, осторожно выглядывает из-за угла фургона и подзывает к себе Рекса. Тот подходит к нему, и Чарли возбужденно говорит.

Надпись: «Она удрала!»

Показывает рукой в сторону, где оставил девушку. Рекс неуверенно отвечает.

Надпись: «Я ничего не могу для вас и для нее сделать».

Чарли говорит.

Надпись: «Значит, остался только один выход».

Вытаскивает из кармана кольцо, чистит его о борт пиджака и отдает Рексу. Опять протягивает руку в сторону, где оставил девушку.

Надпись: «Она там и ждет вас!»

Рекс стоит задумавшись; Чарли продолжает его горячо уговаривать. Рекс принимает решение и говорит.

Надпись: «Ведите меня к ней!»

Чарли от радости бросается ему на шею и целует в щеку. Рекс вытирает щеку рукой и идет к своим вещам. Чарли следует за ним. Рекс берет плащ, Чарли поднимает его сундук, но Рекс показывает, что его тащить с собой не надо. Они быстро уходят.

Надпись: «Молодое счастье».

Улица перед зданием мэрии. Открывается дверь, выходят под руку девушка и Рекс. За ними следует Чарли и обсыпает их конфетти. Молодые супруги спускаются с лестницы и целуются. Чарли подходит к ним. Она отрывается от своего мужа, смотрит счастливыми глазами на Чарли и бросается ему на шею. Снова берет Рекса под руку. Они идут вперед, Чарли следует за ними, обсыпая их конфетти и размахивая котелком. Она оборачивается к нему, тоже берет под руку, и все трое уходят.

Надпись: «Отъезд».

Площадка перед фургонами. Все служители цирка суетятся, заканчивая последние приготовления к отъезду. Лошади уже запряжены в фургоны. Неожиданно директор видит кого-то, идет вперед и, подбоченившись, останавливается. К нему подходят молодожены вместе с Чарли. Директор кричит девушке.

Надпись: «Откуда ты явилась?»

Рекс говорит ему.

Надпись: «Вы теперь разговариваете с моей женой».

Пока Рекс объясняется с директором, Чарли успокаивает девушку, взяв ее руки в свои. Отнимает одну руку, показывает пальцем на глаз, намекая на подбитый глаз директора, и, оттопырив два пальца, говорит, что сумеет в случае надобности подбить ему вторую.

Рекс вынимает из кармана брачное свидетельство и протягивает директору. Тот разворачивает его, читает, задумывается и, смирившись, протягивает руку. Рекс дружески пожимает ее. Директор отходит от него и на-

правляется к девушке. Протягивает в ее сторону руку. Чарли кидается вперед и трясет его руку обеими руками. Директор отталкивает его и подходит с протянутой рукой к девушке, жмет ей руку, отходит, а девушка кидается к Рексу.

Директор подзывает Рекса, возвращает ему брачное свидетельство.

Надпись: «Вы останетесь теперь в моем цирке?»

Девушка поворачивается к Чарли, выдвигает его вперед и говорит отчиму.

Надпись: «Только в том случае, если Чарли тоже сможет остаться».

Директор недовольно отворачивается, но, когда к нему подходит Чарли, он нехотя жмет ему руку.

Надпись: «Хорошо, я согласен. В последнем фургоне еще есть одно место».

Рекс подходит к жене и обнимает ее. Директор поворачивается к ним и указывает на открытую дверь фургона. Они залезают в него, а Чарли снова жмет директору руку, ласково улыбается и извиняюще показывает на свой глаз пальцем. Директор с досадой отмахивается и уходит.

Чарли поворачивается лицом к фургону. В дверях стоят молодожены. Девушка зовет Чарли.

Надпись: «Иди к нам!»

Чарли улыбается и отрицательно качает головой. Поднимает вверх два пальца, затем три пальца и смеется. Закрывает дверь. Фургон трогается, за ним следуют остальные фургоны. Все уезжают.

На земле посреди площади виден большой круг, где находился цирк-шапито. Стоя внутри круга, Чарли провожает печальными глазами удаляющиеся фургоны. Садится на забытый кем-то ящик, задумывается. Замечает у себя под ногами разорванную бумажную звезду, поднимает, грустно смотрит на нее, комкает, встает, подбрасывает ее в воздух и отшвыривает подошвой в сторону. Понуро бредет прочь, встряхивается, как бы отгоняя воспоминания, и бодро семенит дальше, постепенно теряясь вдаль, у линии горизонта.

**Огни
большого
города**

Комический роман

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
Филм корпорейшн»
Выпуск 6 февраля 1931 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В девяти частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистенты режиссера
Гарри Крокер,
Генри Бергман
и Альберт Остин
Художник
Чарльз Холл
Операторы
Роланд Тотеро,
Гордон Поллок
и Марк Марклат
Композитор
Чарльз Чаплин
Директор картины
Альфред Ривс

Действующие лица и исполнители:

Чарли, безработный
Чарльз Чаплин
Слепая девушка
Вирджиния Черрилл
Ее бабушка
Флоренс Ли
Миллионер
Гарри Мейерс
Его камердинер
Аллан Гарсия
Мэр города
Генри Бергман
Боксер
Хенк Мэн

Рефери
Эдди Бейкер
Дворник
Генри Бергман
Мальчишка-газетчик
Роберт Периш
Усатый мусорщик
Альберт Остин
Управляющий конторой
по очистке улиц
Джеймс Доннели
Старый нищий
Джон Ренд

Сутолока вечернего движения на залитой светом реклам и автомобильных фар городской улице. Нетерпеливые гудки выстроившихся у светофоров машин.

Та же улица, но освещенная утренними лучами солнца и запруженная народом, который собрался у какого-то памятника, прикрытого белым покрывалом. Стоящий на постаменте дородный, благообразного вида господин поднимает руку.

Надпись: «В честь обитателей нашего города мы открываем этот памятник — «Мир и Процветание»».

Господин произносит речь. Тон ее торжественный, но отдельные звуки не складываются в слова и лишены смысла. Заканчивая, оратор поворачивается в сторону сидящей сбоку от него сухопарой и перезрелой дамы с букетом цветов. Он целует ей ручку и уступает место перед микрофоном.

Восторженная скороговорка дамы напоминает птичье щебетание. Она представляет собравшимся седобородого автора памятника и усаживается на свое место.

Толстый господин жестами отдает какие-то распоряжения; к нему подходит мальчик в матроске, козыряет и подает ленту от полотнища, скрывающего памятник. Тот в свою очередь передает ленту даме.

Дама дергает за ленту — и полотнище поднимается вверх.

На переднем плане монумента находятся две огромные фигуры, олицетворяющие «Силу» и «Закон». Центральная фигура изображает собой «Процветание». На коленях ее спит, свернувшись клубочком, маленький бродяга Чарли. Он просыпается, скребет затылок, затем приподнимает ногу и почесывает ее тоже.

Все собравшиеся перед памятником в замешательстве.

Чарли садится и удивленно оглядывается.

Толстый господин отчаянно размахивает руками, требуя, чтобы Чарли немедленно убрался.

Чарли приподнимает котелок, извиняется перед собравшимися и начинает осторожно спускаться с колен фигуры «Процветание». Он натывается на меч одной из

нижних фигур; меч протыкает насквозь его широкие штаны, и Чарли сползает по нему вниз, к самой ручкоятке.

Возмущение собравшихся на торжество господ и дам усиливается. Появившийся полицейский угрожающе машет руками.

Висящий на мече Чарли явно огорчен. Отчаянно барахтаясь, он вновь приподнимает свой котелок и вежливо кланяется.

Оркестр играет гимн, который заставляет замереть и толпу и полицейского. Приложив невероятные усилия, чтобы сохранить равновесие, Чарли снимает котелок, благоговейно подносит его к груди и, опираясь самыми кончиками носков на мрамор, тоже застывает без движения. Но ненадолго: потеряв неустойчивое равновесие, он вынужден снова повиснуть на мече. С трудом поднявшись, он вновь замирает в своей естественной позе.

Полицейский стоит навытяжку, держа руку под козырек, но не спускает глаз с Чарли. А тот снова теряет равновесие и опять барахтается на мече.

Гимн окончен. Он тут же сменяется ревом толпы, угрожающими криками полицейского. Чарли удается наконец слезть с меча. Он ощупывает поврежденные штаны, затем усаживается на лицо лежащей фигуры, чтобы зашнуровать ботинок, Толпа беснуется еще больше. Чарли вскакивает, спешит извиниться и приподнимает котелок перед фигурой. Идет к другой нижней фигуре, олицетворяющей собой «Закон», и садится на ее левую руку, опущенную вниз.

Кричит полицейский, кричит и хохочет толпа. Тогда Чарли встает с руки «Закона» и ставит ногу на колено фигуры, чтобы все-таки завязать злополучный шнурок.

Крики еще больше усиливаются, а полицейских стало уже двое.

Нос Чарли находится в непосредственной близости к поднятой правой руке «Закона». Не отодвигаясь, он несколько секунд внимательно рассматривает громадные растопыренные пальцы, показывая, таким образом, собравшимся «длинный нос». Рев внизу достигает своего апогея. Чарли с готовностью вновь извиняется.

Раскланявшись на прощание и с опаской поглядывая на меч, он боком протискивается между фигурами

«Процветание» и «Сила» к решетке сада, примыкающего к памятнику. Затем благополучно перелезает через решетку и скрывается.

Надпись: «Пополудни».

На оживленном перекрестке бойкие мальчишки торгуют газетами. Из-за угла показывается Чарли. Один из мальчишек, увидев его, подзывает другого, и оба смеются над Чарли. Тот останавливается, поправляет перчатку и сует трость подмышку. Продолжает свой путь. Один из мальчишек выдергивает у него трость, Чарли продолжает идти, но, почувствовав пропажу, оборачивается, подходит к мальчишке и вырывает у того трость.

Чарли ругает мальчишку, грозя ему пальцем. Мальчишка замечает, что перчатка Чарли вся изорвана, и снимает с его руки один из пальцев перчатки. Чарли отбирает его назад, стараясь щелкнуть пальцами, но перчатка мешает. Тогда Чарли снимает еще один палец перчатки, презрительно щелкает перед носом мальчишки и уходит. Мальчишки смеются ему вслед и показывают «нос».

Чарли идет по улице, беззаботно помахивая тростью. Навстречу спешат прохожие. Чарли замечает в витрине магазина бронзовую статую обнаженной женщины. Он шокирован, но не может отказать себе в удовольствии полюбоваться ею.

Чарли приближается к витрине, рассматривает статую, прикрывает ладонью глаза от солнца, отходит назад, опять подходит ближе, изображая ценителя искусства и краем глаза косясь на формы женщины.

Позади Чарли открывается канализационный люк, но он не замечает зияющей пустоты. Чарли отходит снова назад. Люк закрывается, и Чарли ступает на его крышку. Он смотрит на статую издали, подходит ближе, а сзади вновь открывается люк. Чарли опять отходит и останавливается на краю открытого люка. Рассматривает статую, делает шаг назад. Крышка люка в это время поднимается, и Чарли встает на нее. Смотрит в последний раз на статую, поворачивается, но люк уже пошел вниз. Чарли испуганно машет руками, выкарабкивается из люка, потом грозит кому-то находящемуся

внизу. Из люка показывается голова, затем перед Чарли вырастает огромная фигура рабочего в комбинезоне. Гнев Чарли сменяется растерянностью, он извиняется и бочком обходит этого гиганта. Рабочий провожает его взглядом.

Корзина белых цветов, стоящая у ног девушки-продавщицы. Она сидит у чугунной решетки сада в ожидании покупателей.

Мимо проходят, разговаривая, три женщины. Затем к тротуару подъезжает машина, за ней — мотоцикл с полицейским, еще машины — образуется «пробка».

Между машинами по мостовой пробирается Чарли. Он натывается на полицейского, круто поворачивает, подходит к стоящему у самого тротуара автомобилю, влезает и, хлопнув дверцей, выходит из него с другой стороны. Он идет по тротуару, но неожиданно оборачивается: девушка зовет его, предлагая купить цветок.

Чарли удивленно смотрит на нее. Девушка предлагает два цветка на выбор. Чарли явно восхищен ее красотой. Он оправляет жилет, галстук и направляется к девушке. Чарли указывает ей пальцем на понравившийся ему цветок, но девушка протягивает ему другой. Чарли вновь указывает на тот цветок, который ему нужен. Нечаянно локтем выбивает цветок из рук девушки. Он наклоняется и подбирает цветок, а девушка приседает и ищет руками цветок на тротуаре.

У ног Чарли девушка продолжает искать цветок. Не найдя его, поднимает голову к Чарли.

Надпись: «Вы подняли цветок, сэр?»

Чарли недоуменно вытягивает руку и подносит цветок почти к лицу девушки, но та не двигается и продолжает ждать ответа. Чарли внимательно всматривается в обращенные к нему немигающие глаза и, осененный страшной догадкой, поспешно склоняется к ней, всовывает в руку цветок и помогает подняться. Девушка рукой ищет петличку его пиджака и вставляет туда цветок. Чарли достает из кармана монету и отдает ее девушке, которая занимает свое место у ограды.

Из-за угла появляется господин в цилиндре, подходит к машине и садится в нее. Машина отъезжает, девушка протягивает вслед ей руку.

Надпись: «Возьмите сдачу, сэр!»

Чарли провожает глазами отъезжающую машину. Поняв, что слепая девушка приняла его за богатого господина, укотившего на автомобиле, он на цыпочках скрывается за углом.

Угловая колонка решетки сада. В ней находится маленький фонтанчик. Из-за колонки появляется Чарли, решивший вернуться обратно. Он осторожно подходит к решетке и садится рядом с фонтанчиком. В это время девушка вынимает цветы из ведерка и ощупью идет с ним к фонтанчику. Девушка споласкивает ведерко и выплескивает воду из него прямо в лицо сидящего Чарли. Тот вскакивает, отряхивается и на цыпочках уходит. Девушка наполняет ведерко водой.

Надпись: «Вечер».

Бедно обставленная комната. На стуле сидит старушка и заваривает чай.

Двор дома. В центре — арка, ведущая на улицу. По лестнице поднимается слепая девушка с пустой корзиной из-под цветов. Вслед ей смотрят две девочки. Когда девушка исчезает в дверях, они убегают на улицу.

Старушка готовит чай. Входит девушка и зовет ее.

Надпись: «Бабушка!»

Старушка подходит к ней и берет из рук корзину. Девушка снимает жакет, ощупью находит вешалку, вешает его. Подходит к граммофону и заводит его.

Бабушка накрывает на стол, а девушка идет к окну и поливает цветы.

Во дворе появляется юноша в кепке; он свистом вызывает кого-то из дома.

На крыльцо выходит молодая женщина, спускается к нему, машет на прощание слепой в окне, берет парня под руку, и они уходят.

Девушка в окне грустно задумывается, затем, вздохнув, снимает с окна клетку с птицей и уходит с ней в комнату.

Надпись: «Ночь».

Гранитная, скупо освещенная набережная со скамейкой и лестницей, ведущей на мостовую. Появляется хорошо одетый мужчина с чемоданом в руках и спускается нетвердыми шагами на набережную. Он настолько пьян, что даже стоя пошатывается. Открывает чемодан, достает оттуда веревку, делает петлю, снимает шляпу, швыряет ее в сторону и набрасывает петлю себе на шею.

На лестнице появляется Чарли; звук его шагов заставляет мужчину оглянуться. Спустившись, Чарли подходит к скамейке, приветствует незнакомца, приподняв котелок, потом носовым платком смахивает со скамейки пыль и садится, закинув ногу на ногу. Вынимает из петлицы цветок, смотрит на него и нюхает. Человек на набережной поворачивается снова к своему чемодану, достает оттуда камень, кладет его на землю и опутывает веревкой.

Чарли сначала недоуменными, а затем испуганными глазами следит за действиями незнакомца.

Мужчина поднимает камень обеими руками и, пошатываясь, идет к воде. Чарли бросается к нему, пытаясь удержать от рокового шага. Пьяный выпускает камень из рук, и тот гулко падает прямо на ногу Чарли. От боли он скачет на одной ноге. Затем подходит к пьянице, снимает с него петлю и начинает восторженно говорить, подняв руку к небу.

Надпись: «Скоро на заре запоют птички...»

Мужчина закрывает лицо руками. Чарли смотрит на него.

Надпись: «Будьте мужественны!»

Чарли ударяет себя кулаком по тщедушной груди и закашливается.

Неожиданно пьяный резко выпрямляется.

Надпись: «Нет! Надо кончать!»

Он выхватывает у Чарли веревку, набрасывает петлю себе на шею и нечаянно на стоящего сзади Чарли. Нагибаясь за камнем, он высвобождается из петли, и в ней остается только голова Чарли.

Мужчина поднимает камень и бросает его в воду. Веревка, привязанная к камню, затягивается на шее Чарли и увлекает его за собой. Чарли скрывается под водой. Пьяный бросается к краю набережной, жестом

руки показывает «подожди» и идет к скамейке, на ходу снимая пиджак. Швыряет пиджак на плиты набережной.

В воде ногами вверх барахтается Чарли.

Мужчина садится на скамейку и начинает снимать ботинки.

Чарли барахтается в воде; теперь на поверхности находится его голова — как видно, ему удалось избавиться от веревки с грузом.

Пьяный вскакивает со скамейки, подбегает к краю набережной и протягивает Чарли руку. Чарли хватается за руку, хочет подтянуться, но увлекает своей тяжестью пьяного вниз.

Оба барахтаются в воде. Незнакомец вытаскивает тонущего Чарли за волосы, и они плывут к набережной. Пьяный ухватывается за гранитную плиту набережной руками, а Чарли взбирается ему на спину и пытается выбраться из воды.

Оба вскарабкиваются наверх. Пьяный трясет руку Чарли, хлопает его по плечу, затем поворачивается, чтобы поднять с земли пиджак. Он нечаянно толкает Чарли задом, и тот снова летит в воду.

Пьяный вновь швыряет пиджак и протягивает Чарли руку, но опять не удерживается и сам плюхается в воду.

Оба барахтаются, и Чарли снова залезает ему на спину. Все же незнакомец выбирается первым и помогает Чарли. Он трясет его руку.

Надпись: «Я спасен. Вы — мой друг на всю жизнь».

Он благодарит Чарли, хлопает его по плечу, но, не устояв, повисает на нем. Чарли с трудом его удерживает, отходит подальше от края, а пьяный опять начинает его благодарить. Поднимает с земли котелок Чарли, но чуть не падает в воду. Чарли вовремя хватается за ногу и помогает восстановить равновесие. Незнакомец водружает котелок на голову Чарли, заботливо поправляет его. Затем поднимает собственную шляпу, надевает ее, подбирает свой пиджак и трость Чарли, который в это время вытряхивает воду из брюк, попеременно поднимая то правую, то левую ногу. Пьяный передает тросточку Чарли, жестом предлагает ему идти вперед.

Надпись: «Пойдем домой — согреемся».

Новый друг Чарли берет его под руку и ведет к лестнице. Появляется полицейский, который подозрительно смотрит им вслед.

Внезапно Чарли останавливается на лестнице, затем быстро спускается вниз и подбегает к скамейке. Он берет забытый им цветок, извиняется перед полицейским, приподняв котелок, и семенит по лестнице. Оба уходят, держась под руки.

Гостиная в особняке, ее обстановка свидетельствует о богатстве владельца. Комната погружена в полумрак. Появляется величественный камердинер, включает свет и идет к наружной двери. Входит пьяный господин, таща за собой Чарли.

Чарли осматривается по сторонам. К нему приближается камердинер, протягивает руку за котелком и тростью. Чарли в ответ жмет ему руку; тогда камердинер отнимает у него котелок и трость, затем берет шляпу у хозяина.

Миллионер кладет руку на плечо камердинера.

Надпись: «Есть новости?»

Камердинер поворачивает к нему голову.

Надпись: «Ваша жена прислала за своими вещами, сэр».

Миллионер останавливает камердинера, положив руку на его грудь.

Надпись: «Превосходно!»

Он жестом отсылает его, поворачивается и идет к шкафчику. Видит стоящий рядом на секретере портрет женщины в рамке, отшвыривает его. Достает из шкафчика рюмки, бутылку с виски и идет к Чарли. Наливает ему, потом себе и поднимает свою рюмку вверх.

Надпись: «В знак нашей дружбы!»

Чарли слушает, что говорит ему миллионер, а тот опускает руку с бутылкой и, не замечая, начинает лить содержимое бутылки прямо за пояс штанов Чарли.

Оба пьют. Миллионер хочет налить еще виски Чарли, но бутылка пуста. Он идет за другой к шкафчику, возвращается, доликает рюмку Чарли, потом наливает себе. Опустив бутылку горлышком вниз, снова льет виски в штаны Чарли. Бутылка опять пуста, и он идет за очередной к шкафчику.

Чарли садится на диван. К нему подходит камердинер, движением руки велит ему подняться и вытирает место, где тот сидел.

Миллионер возвращается с бутылкой, наливает Чарли, несмотря на его протесты, а затем наполняет свою рюмку. Изрядно опьянев, Чарли облакачивается на плечо камердинера. Тот брезгливо убирает его руку. Миллионер садится на диван. Чарли выливает виски в нагрудный карман своего пиджака и хлопает по нему рукой. Камердинер протирает глаза от попавших в них брызг. Чарли отдает ему рюмку, и тот с возмущенным видом удаляется.

Чарли ходит, пошатываясь, по комнате, спотыкается о стульчик у рояля и хлопается лицом на клавиши. Поднимается, неуверенно делает несколько шагов и падает в кресло.

Миллионер развалился на диване, держа в руках бутылку и рюмку. Неожиданно вскакивает, отбрасывает бутылку и рюмку в разные стороны, подбегает к секретеру, достает из ящика револьвер. Затем выбегает на середину комнаты и приставляет револьвер к виску.

Чарли в ужасе вскакивает и хватается миллионера за руку. Миллионер пытается вырваться, раздается выстрел. Чарли бросается ничком на диван. Миллионер роняет револьвер на пол и садится у рояля, уронив голову на клавиши. От раздавшегося громкого звука Чарли подпрыгивает на диване. Затем он осторожно приподнимается, ощупывает себя, встает и нетвердой походкой идет к миллионеру. Он уговаривает его, успокаивающе похлопывает по щеке. Внезапно миллионер ударяет кулаком по клавишам.

Надпись: «Хочу жить!»

Чарли от неожиданности отбегает от него к дивану. Миллионер радостно хохочет, вскакивает и кричит.

Надпись: «Джеймс, машину! Теперь кутнем вовсю!»

Камердинер приносит вечерние костюмы, один из которых миллионер отдает Чарли. Оба начинают переодеваться.

Зал дорогого ресторана. В полумраке танцуют пары. Вспыхивает свет, танец заканчивается, и все расходится к своим столикам.

В дверях появляются подвыпившие миллионер и Чарли. Останавливаются и смотрят в зал, повернувшись спиной к гардеробу. К ним приближается гардеробщица, снимает с Чарли котелок, берет его трость и отходит к миллионеру. Чарли оборачивается, ищет глазами свое имущество и видит выходящего посетителя с котелком и тростью в руках. Чарли бросается к нему, вырывает котелок и надевает на себя. Возмущенный посетитель силой возвращает котелок и продолжает свой путь. Чарли двинулся было за ним, воинственно сбрасывая с плеч фрак, но подходит официант и приглашает его с миллионером пройти к столу.

Чарли скользит на зеркальном паркете зала и в конце концов падает. Миллионер и официант поднимают его, тащат под руки и усаживают на стул. Официант подает им меню, а Чарли, взяв салфетку, заправляет ее кончик за пояс. Миллионер замечает салфетку и, приняв ее за край рубашки, запикивает внутрь брюк. Осматривает Чарли со всех сторон и, успокоившись, усаживается сам.

К ним подходит продавщица с лотком. Миллионер покупает две сигары. Одну вставляет в рот Чарли. Тот вынимает ее, одновременно зажигая другой рукой спичку. В это время миллионер откидывает руку со своей сигарой в сторону, и она попадает прямо в рот Чарли. Тот прикуривает чужую сигару, гасит спичку, а миллионер отнимает руку с сигарой ото рта Чарли.

Чарли берет в зубы свою сигару и затягивается, но сигара не горит. Вынимает ее, недоуменно рассматривает, вновь зажигает спичку, а миллионер снова подносит свою сигару к губам Чарли. Тот прикуривает сигару миллионера, гасит спичку, а миллионер вновь вынимает свою сигару изо рта Чарли. Мечтательно опершись на руки, Чарли затягивается, но сигара не горит. Миллионер подносит свою сигару ко рту, обжигается, переворачивает другим концом и курит. А Чарли ничего не понимает. Зажигает еще одну спичку, но миллионер вновь откидывает руку с сигарой ко рту Чарли, на сей раз горящим концом. Тот подпрыгивает от боли, зажав обожженные губы свободной рукой и с удивлением рассматривая свою незажженную сигару.

Официант накладывает в тарелки макароны.

К Чарли подходит продавщица и дает ему прику-

рить. Чарли начинает есть, а сигару отбрасывает. Она попадает на соседний стул, на который садится женщина. Чарли спокойно ест.

За соседним столиком группа людей о чем-то оживленно беседует. Вдруг дама вскакивает, ее кружевное платье дымится. Она смотрит на горящий стул, замечает сигару и указывает на Чарли. Тот поднимается с места и, хлопая руками по дымящемуся платью, старается затушить огонь. Затем хватается за сифон и направляет струю воды на зад женщины. К Чарли подходит спутник дамы и возмущенно толкает его. Чарли направляет на него струю воды. Мужчина вновь толкает Чарли. Миллионер поднимается и отталкивает его; подоспевшие официанты разнимают ссорящихся.

Миллионер успокаивается и берет стул у соседнего столика, около которого стоит мужчина. Тот собирается сесть, но стула под ним нет, и он грохается на пол. Вскрикивает и с воинственным видом подходит к миллионеру. Тот встает, сбрасывает с плеч фрак, но Чарли его успокаивает. Миллионер берет за спиной Чарли его стул и усаживается на него. Чарли падает на пол. Поднимается, угрожая начать снимать фрак. Миллионер успокаивает Чарли, отдает свой стул, а сам садится на другой, принесенный официантом.

Узкие, змеящиеся ленты серпантина окутывают зал. Официант приносит две порции макарон Чарли и миллионеру. Чарли заглатывает вместе с макаронами кончик ленты серпантина и жует его. Жует старательно, но конца ленты не видно. Он даже встает со стула, задрав голову вверх вслед вьющейся ленте серпантина, но миллионер замечает ошибку своего сотрапезника и обрывает ленту, вытаскивая из рта Чарли ее остатки.

Чарли садится. Он по одной накалывает на вилку макароны и каждую со свистом всасывает.

На середину зала выходят мужчина и женщина в трико и начинают исполнять танец парижских апашей. Мужчина таскает свою партнершу за волосы, грубо швыряет на пол. Чарли возмущается таким обращением с женщиной и набрасывается на танцовщика. Их разнимают посетители и официанты. Пьяный миллионер, скинув фрак, спешит на помощь Чарли. Официанты с трудом усаживают их на место, а изумленные артисты уходят.

Оркестр в русских косоворотках играет быстрый фокстрот. Весь зал наполняют танцующие пары. Ноги сидящего на стуле Чарли приходят в движение, а лежащая на столе рука отбивает ритм.

Около Чарли останавливается в ожидании своего партнера какая-то дама. Ее тело извивается в такт музыке, а руки нетерпеливо тянутся к замешкавшемуся кавалеру. Чарли наблюдает за ними, и, когда рядом с ним останавливается другая дама, он вихрем подлетает к ней, хватая за талию и кружится по залу. К ним подходит партнер дамы, растерянно висящей на руках у Чарли, и отталкивает похитителя в сторону. Тогда тот хватается проходящего мимо официанта с подносом в руках и кружится с ним. Затем бросает его, и официант падает на пол вместе с подносом. Чарли в изнеможении валится на руки миллионера.

Надпись: «Возвращение домой ранним утром».

Улица перед рестораном. Дворник подметает тротуар. Из подъезда выходят в обнимку и пошатываясь Чарли с миллионером. Они садятся в машину и отъезжают. Дворник осуждающе следит за петляющей из стороны в сторону машиной.

Машина сворачивает на тротуар, срезая угол, огибает столб и мчится по улице. Она опять заезжает на тротуар, снова чудом избегает встречи со столбом и едва не сталкивается со встречным автомобилем. Чарли со страхом смотрит на миллионера, сонно вертящего баранку.

Надпись: «Постарайтесь править осторожно».

Миллионер, оставив руль на произвол судьбы, всем корпусом поворачивается к Чарли.

Надпись: «Разве я управляю?»

Чарли хватается за руль, выравнивает машину и на ходу меняет с миллионером места. Тот немедленно засыпает.

К подъезду особняка подъезжает машина с Чарли за рулем.

Миллионер, пошатываясь, выходит и направляется к дверям. За ним плетется Чарли. Обращаясь к миллионеру, он говорит.

Надпись: «Ваша машина мне нравится».

Миллионер отвечает.

Надпись: «Тогда возьмите ее себе».

Чарли с благодарностью трясет ему руку. Миллионер оступается. Пытаясь его поддержать, Чарли падает на него. С трудом встает и звонит. В дверях появляется камердинер. Чарли помогает ему втащить в дом миллионера, хочет войти следом сам, но камердинер отталкивает его от двери. Еще одна попытка Чарли проникнуть в дом заканчивается тем же. Дверь захлопывается перед самым его носом.

В доме камердинер ведет пьяного миллионера к креслу и усаживает его.

На улице Чарли стоит у входной двери. Отходит в раздумье и садится на ступеньки крыльца. Вдруг он видит свою старую знакомую — слепую девушку с корзиной цветов. Девушка проходит мимо Чарли; тот вскакивает и смотрит ей вслед.

В доме миллионер кричит стоящему перед ним камердинеру.

Надпись: «Где же мой друг?»

Камердинер пытается ему что-то объяснить, но миллионер вновь кричит.

Надпись: «Впустите его! Он — мой гость!»

Толкает камердинера в сторону двери.

На улице Чарли все еще стоит у крыльца и смотрит вслед удаляющейся девушке. Открывается входная дверь, и в ней появляется камердинер. Он жестом приглашает Чарли в дом. Тот не заставляя себя упрашивать и вихрем влетает внутрь.

В доме Чарли подбегает к миллионеру, сидящему в кресле. Предлагает ему.

Надпись: «Купим немного цветов!»

Миллионер достает из кармана пачку денег. Чарли берет одну кредитку, затем другую и убегает.

На улице у подъезда стоит камердинер. Из дверей выбегает Чарли и несется вслед за цветочницей. Чарли приветствует ее, приподняв котелок, берет у нее цветок, нюхает его, затем вставляет себе в петлицу. За один букет он отдает цветочнице одну кредитку, за второй — другую.

Надпись: «Вот десять долларов».

Девушка растерянно улыбается.

Надпись: «У меня нет сдачи».

Чарли под руку с цветочницей возвращается к особняку миллионера. Обращается к камердинеру, продолжающему стоять у подъезда.

Надпись: «Джеймс!»

Передает ему цветы.

Надпись: «Унесите их в дом. Я сейчас вернусь».

Камердинер уходит с цветами в руках. Чарли помогает девушке сесть в машину, садится сам, и они отъезжают от дома.

К арке дома, где живет слепая девушка, подъезжает автомобиль. Из него выходит Чарли, помогает выйти девушке, и они направляются к крыльцу дома.

Чарли останавливается с девушкой на лестнице. В руках у него пустая корзина девушки.

Надпись: «Я вам так благодарна, сэр».

Девушка поднимается по лестнице.

Чарли ее останавливает, отдает ей корзину и целует руку.

Надпись: «Когда я увижу вас опять?»

Девушка улыбается.

Надпись: «Когда пожелаете, сэр».

Девушка уходит. Чарли смотрит ей вслед.

В комнату входит девушка; задумавшись, останавливается у двери.

Во дворе Чарли продолжает стоять на лестнице. Вынимает цветок из петлицы и нюхает его. Как раз над ним на подоконнике играет котенок. Он сталкивает цветочный горшок, который летит вниз, на голову Чарли. Чарли падает.

В комнате девушка отходит от двери и подходит к окну.

Во дворе Чарли сидит на ступеньках лестницы. В окне появляется девушка. Чарли смотрит на нее, пока она вновь не скрывается в глубине комнаты. Тогда Чарли становится на край бочки, находящейся под окном, и заглядывает внутрь.

В комнате девушка со счастливой улыбкой прижимает руки к сердцу.

Во дворе из подвала выходит толстый дворник, берет бутылку молока и сверток, лежащие у крыльца, и замечает Чарли, стоящего на носках на крае бочки. Дворник возмущенно окликает Чарли, тот от неожиданности теряет равновесие и падает, опрокинув бочку. Из бочки на дворника льется поток воды. Испуганный Чарли убегает. Он прыгает в автомобиль, на котором приехал, и уезжает.

Надпись: «Утром он пробуждается другим человеком».

Комната в доме миллионера. Входят камердинер и лакей, раздвигают портьеры на окнах. Свет будит миллионера, спящего на диване в обнимку с огромным букетом цветов.

Миллионер приподнимается, зевает, с недоумением смотрит на цветы и кладет их на диван.

На улице к крыльцу особняка подъезжает машина. Из нее выходит Чарли, поднимается по ступенькам крыльца и тростью нажимает на звонок.

В доме миллионер, услышав звонок, поспешно поднимается и идет навстречу появившемуся камердинеру.

Надпись: «Меня нет дома».

Кивнув головой, камердинер направляется к выходу.

На улице Чарли стоит у подъезда особняка. Камердинер открывает дверь и отталкивает Чарли. Тот просовывает ногу в дверь и не дает камердинеру закрыть ее. Камердинер сталкивает Чарли с крыльца. Чарли снова поднимается к двери и звонит.

В комнате камердинер подходит к миллионеру. Тот говорит ему.

Надпись: «Кто бы он ни был, освободитесь от него!»

Миллионер удаляется по лестнице наверх, а камердинер идет к входной двери.

На улице Чарли стоит у крыльца. Камердинер открывает дверь и отталкивает Чарли, но тот, сделав обманное движение, ловко пробегает мимо него и скрывается в дверях.

В комнату миллионера вбегает Чарли. За ним гонится камердинер. Чарли садится в кресло, изо всех сил держится за подлокотники, но камердинер хватается за шиворот и выволакивает наружу.

На улице Чарли стоит перед закрытой дверью. Мимо идет какой-то господин, останавливается рядом с ним, закуривает сигару и уходит. Чарли с наслаждением вдыхает в себя аромат сигары, затем шарит у себя в карманах.

Мимо проходит другой прохожий с дымящейся сигарой. Чарли смотрит ему вслед, затем направляется к автомобилю, садится в него и медленно отъезжает от особняка.

Господин с сигарой идет по тротуару, бросает окурок и сворачивает в ближайший подъезд. Чарли останавливает машину и выходит из нее. В этот момент появляется нищий и наклоняется, чтобы подобрать окурок, но Чарли отталкивает его, поднимает окурок и спешит обратно к машине. Очутившись на земле, нищий оторопело смотрит вслед уехавшей машине.

Чарли возвращается к дому миллионера. Он сидит в автомобиле и курит.

Открывается дверь особняка, выходит миллионер. Чарли радостно его приветствует.

Миллионер с удивлением, как на незнакомого, смотрит на него. Чарли выходит из автомобиля и направляется к миллионеру с протянутой рукой, но тот проходит мимо, садится в машину и уезжает. Чарли долго смотрит ему вслед. Затем, понутив голову, бредет прочь.

Комната слепой девушки. За обеденным столом сидят бабушка и девушка, которая возбужденно рассказывает.

Надпись: «...Он довез меня домой на собственной машине».

Бабушка режет хлеб, поднимает глаза на внучку.

Надпись: «Он, должно быть, богат».

Девушка отвечает.

Надпись: «О да! Он более чем богат».

И девушка продолжает увлеченно говорить.

Надпись: «Вечером».

Подъезд ресторана. Мимо бредет Чарли. Он видит стоящую у тротуара знакомую машину миллионера и возвращается к подъезду.

Из ресторана выходит пьяный миллионер, видит Чарли и с распростертыми объятиями бросается к нему. Он целует его, горячо жмет руку.

Надпись: «Мой друг!»

Миллионер похлопывает Чарли по щеке, снова целует.

Надпись: «Идемте ко мне! Я устрою пирушку».

Миллионер в обнимку с Чарли неуверенной походкой идет к автомобилю.

Миллионер хочет сесть за руль, но Чарли показывает жестом, что лучше править ему. Миллионер без возражений уступает место за рулем, садится рядом и целует Чарли в щеку; тот вытирает ее рукой.

Надпись: «Пирушка».

В доме миллионера полно гостей. Некоторые из них наряжены в маскарадные костюмы.

На диване сидят Чарли и миллионер. К ним подходит подвыпившая женщина, падает на миллионера, обнимает его, затем хватается за руку и увлекает за собой.

Лакей предлагает Чарли еду. Он берет с подноса салфетку, тарелку с закуской и рюмку. Ставит тарелку на колени. С другой стороны дивана Чарли предлагают крем. Чарли отворачивается, чтобы поставить рюмку, а лакей, подумав, что Чарли отказывается, уносит крем. У дивана, прямо на полу, сидит один из гостей; на бритой голове у него надета карнавальная шапочка. Лысина мужчины, украшенная по бокам бумажными полями шапочки, — точная копия крема. Чарли начинает скрести ложкой по лысине гостя. Мужчина поворачивается к Чарли, снимает шапочку и трет свою лысину, недовольно глядя на Чарли. Тот ничего не понимает. Ему снова предлагают крем, но он решительно отказывается.

К Чарли подсаживается женщина, держащая во рту «тещин язык» — свертывающуюся бумажную ленту. Она дует, и «язык» вытягивается. Женщина смеется, достает свисток и отдает его Чарли. Чарли свистит. Женщина опять смеется и игриво ударяет его по груди. Чарли от удара проглатывает свисток.

Миллионер представляет гостям певца, который раскланивается и подходит к роялю.

Певец собирается петь, но у Чарли начинается безудержная икота из-за застрявшего в горле свистка. Услышав свист, певец поворачивается к Чарли. Тот зажимает рот ладонью, но снова икает. Вновь раздается свист. Чарли жестами пытается объяснить певцу, что он тут ни при чем, предлагает певцу продолжать и аплодирует ему.

Певец вновь начинает, но Чарли снова свистит. Он зажимает рот, но продолжает икать и свистеть.

Певец с гневом смотрит на него. Чарли старается что-то объяснить певцу, но производит только свист.

Все смотрят на Чарли. Он выбегает из комнаты.

Двор особняка. Из дверей появляется Чарли и садится на скамейку. Он продолжает икать и свистеть.

У решетки особняка останавливается такси; шофер слышит свист и вопросительно поднимает руку. Чарли

машет в ответ, что он его не звал. Возмущенный шофер уезжает.

На свист Чарли сбегается несколько собак, которые окружают и наседают на него.

В гостиной певец продолжает петь. Входит Чарли, за ним следуют собаки. Чарли садится на диван; самая большая собака вскакивает на него и валит. Все гости в смятении.

Надпись: «На следующее утро».

В постели спят миллионер и Чарли.

Чарли просыпается, потягивается и слезает с постели. На нем пижама, которая ему очень велика. Он выходит из спальни; в это время миллионер тоже просыпается. Он морщится, сжимает виски руками и садится на постели.

Возвращается Чарли. Миллионер удивленно смотрит на него. Чарли забирается под одеяло, дружески похлопывает миллионера по щеке и снова засыпает. Миллионер в ужасе отодвигается, потом встает и нетерпеливо звонит.

Входит камердинер. Миллионер с раздражением указывает ему на Чарли; камердинер пытается что-то объяснить, но миллионер жестом приказывает выставить спящего вон и выходит из комнаты.

Появляется слуга, везущий столик с завтраком. Камердинер сдирает с Чарли одеяло, грубо стаскивает его с постели. Чарли успевает взять со столика бутерброд, но его отнимают; тогда он схватывает апельсин и крепко сжимает его в руке, обдав обоих слуг брызнувшим соком.

По коридору камердинер тащит Чарли за ворот в туалетную комнату. Мимо проходит миллионер. Чарли бросается к нему, выскочив из пижамы и оставив ее в руках у камердинера. Тот его догоняет и водворяет в туалетную комнату. Затем уходит и возвращается с его одеждой. Швыряет ему одежду; один ботинок падает Чарли на босую ногу. Чарли скачет от боли, затем поднимает ботинок и с силой бросает его на ногу камердинеру. Камердинер тоже скачет на одной ноге.

В спальне завтракает миллионер. В глубине комнаты стоят упакованные чемоданы. Лакей наклеивает на них ярлыки: «В Европу».

Миллионер встает и подходит к лакею.

Надпись: «Я отплываю в полдень, поспешите!»

В туалетной комнате кончает одеваться Чарли. За ним наблюдает камердинер. Смотрясь в зеркало, Чарли завязывает галстук. Берет щетку, чистит ногти, потом этой же щеткой начинает чистить ботинки. Камердинер вырывает щетку из рук Чарли. Тот невозмутимо опрыскивается одеколоном, затем берет трость и котелок и направляется к двери.

В гостиной еще спят вповалку участники пирушки. Появившегося Чарли приветствует одна из женщин, и он в ответ приподнимает котелок. За ним неотступно следует камердинер. Чарли подходит к женщине, здоровается с ней за руку, одновременно беря из вазы яблоко и банан. Камердинер хватается за шиворот, отбирает фрукты и кладет их обратно в вазу. Но Чарли ухитряется вновь схватить банан и прячет его в задний карман штанов. Камердинер ведет Чарли к выходу и выталкивает на улицу.

Улица. Дверь особняка закрывается за Чарли. Он оглядывается, достает банан, очищает его и начинает есть, с достоинством удаляясь вдоль улицы.

К изгороди сада, где слепая девушка обычно продает цветы, подходит Чарли. Смотрит на то место, где сидела девушка. Сейчас оно пусто. Встревоженный Чарли поспешно уходит.

Во дворе дома, в котором живет девушка, появляется Чарли. Он озирается, поднимается по лестнице и, ухватившись одной рукой за перила, а другой за подоконник, заглядывает в комнату.

На столе в комнате лежит мужская шляпа, перчатки и докторский саквояж.

Чарли пытается рассмотреть еще что-нибудь и для этого перебирается с перил на бочку, стоящую под окном девушки.

Около кровати стоит печальная бабушка. На подушке видна голова девушки. Рядом сидит старичок врач. Он достает из жилетного кармана часы и считает пульс больной.

Надпись: «Она нуждается в тщательном уходе».

Чарли перебирается с бочки опять на лестницу, садится на нижнюю ступеньку, грустно смотрит в сторону окна.

Надпись: «Решив помочь девушке, он взялся за первую попавшуюся работу».

Чарли бредет по улице в форме уборщика мусора, толкая перед собой тележку. Он замечает что-то на мостовой, неохотно берет с тележки лопату, подбирает мусор, бросает его в тележку и снова медленно идет вдоль улицы.

Мимо гонят табун лошадей. Чарли смотрит на них и поспешно поворачивает обратно. Неожиданно останавливается: навстречу ведут слона. Чарли оторопело и обескураженно смотрит ему вслед.

Надпись: «Последнее предупреждение! Вы должны 22 доллара квартирной платы. Если не уплатите утром, мы очистим комнату.

М.-Б. Март».

В комнате бабушка читает письмо. Затем складывает его и кладет на стол. Снимает очки, прячет их в карман.

К ней подходит девушка. Бабушка спешит вытереть заплаканные глаза, потом помогает внучке сесть, берет шаль и нежно накрывает ей плечи.

Надпись: «Бабушка, сегодня придет он...»

Бабушка обнимает ее, прижимается к внучке щекой. Девушка настораживается, быстро проводит рукой по ее лицу.

Надпись: «Бабушка, что-нибудь случилось?»

Бабушка снова вытирает рукой слезы и отходит к столу: берет письмо и прячет его в альбом фотографий, лежащий рядом с большим граммофоном. Затем

она снимает с вешалки шаль, накидывает ее себе на плечи и идет к девушке, нежно прижимается к ней.

Надпись: «Бабушка, вернись поскорее. Тебя никогда нет дома, когда он приходит».

Бабушка отходит к двери, поднимает с полу корзину с цветами и уходит. Слепая остается сидеть, погрузившись в мечты.

Надпись: «Обеденный перерыв».

Двор конторы по очистке улиц. Слева на стене дома — плакат боксерского клуба. Справа — навес, под которым находятся маленькая конторка и нумерованные боксы.

У навеса стоит маленький толстый человек. Рядом с ним — бочка для мусора.

Появляется Чарли и закатывает свою тележку в бокс под номером «13». Остальные боксы заполняются тележками других мусорщиков.

Усатый мусорщик с небольшим саквояжем в руках садится около закрытой бочки. Чарли подходит к усатому, снимает куртку и вытряхивает из нее пыль. Усатый негодует, показывает, что собирается здесь обедать. Чарли извиняется, шутовски козыряет и идет к умывальнику. Он берет лежащий на бочке кусок мыла и начинает умываться. Усатый стелет на бочку салфетку, затем вынимает из саквояжа кусок хлеба, плавленый сырок, кладет бутерброд на салфетку и продолжает рыться в саквояже.

Чарли намылил руки, кладет мыло на бочку, споласкивает руки под краном и, не глядя, снова протягивает руку за мылом. Берет по ошибке сыр усатого и хочет им намылить лицо, но у него ничего не получается. Тогда Чарли отбрасывает сыр, находит мыло, намыливается, после чего вслепую кладет его прямо на хлеб усатого.

Усатый чистит лук, от которого у него льются слезы. Зажмурившись, он нарезает лук на свой бутерброд, накрывает его сверху еще одним ломтиком хлеба и откусывает. Жует, но почти тут же его лицо искажает гримаса отвращения. Он выплевывает откусанный кусок, рассматривает свой бутерброд и видит мыло. Со злостью отшвыривает его.

Между тем Чарли продолжает свой туалет и опять ищет мыло.

Надпись: «Не видели ли вы здесь мыло?»

Усатый в бешенстве вскакивает и бросает бутерброд в Чарли. Тот ловко уклоняется, и бутерброд попадает в стену. Куски хлеба с мылом и луком летят на висящий поблизости пиджак Чарли.

Чарли осматривает свой пострадавший пиджак и указывает усатому на пятна, которые появились на нем. В ответ усатый гневно ругается. Переодевающийся Чарли презрительно отворачивается и затыкает уши пальцами, показывая, что он не слышит. Усатый продолжает браниться с еще большим жаром; у него изо рта вылетают мыльные пузыри. Чарли невозмутимо натягивает пиджак. Усатый продолжает пускать пузыри. Чарли застегивает пиджак и отряхивается от мыльных брызг, летящих изо рта усатого. Потом он начинает ему ехидно аплодировать и делает вид, что пытается поймать пузыри. Но он спешит и, прекратив забаву, устремляется со двора конторы. Неожиданно его подзывает к себе толстяк-управляющий. Чарли вежливо раскланивается с ним, а тот, многозначительно постукав пальцем по крышке своих карманных часов, предупреждает.

Надпись: «Вернитесь без опоздания!»

Чарли приподнимает в ответ котелок и летит к воротам.

Надпись: «Нелегко было играть роль джентльмена без помощи миллионера, но он делал все, что было в его силах».

Слепая девушка сидит на стуле, на ее коленях корзина — она перематывает пряжу в клубок. Открывается дверь, и на пороге появляется возбужденный Чарли с большим бумажным пакетом в руках.

Чарли прикрывает за собой дверь, кладет пакет на стол, затем снимает котелок и подходит к девушке. Целует ей руку, щупает лоб. Положив на стол котелок и трость, он шуточно делает, подобно фокуснику, пассы над пакетом, достает оттуда кочан цветной капусты, с ужимками прикладывает его к петлице пиджака, будто это цветок. Потом вновь делает несколько пассов,

извлекает из пакета апельсины, бананы, наконец, оципанную утку. Он весело болтает, показывает, как из винтовки сам подстрелил птицу на охоте. Затем садится, достает из кармана газету и, указывая пальцем на глаза, начинает читать девушке записку под названием: «Венский врач излечивает слепоту».

Девушка поднимает счастливое лицо и берет его за руку.

Надпись: «Замечательно, тогда я могла бы видеть вас...»

Чарли радостно сжимает ей руки, но после ее слов делается серьезным и задумчивым. Передернув плечами, как бы отгоняя грустные мысли, он поднимается со стула, кладет газету на стол, складывает всю провизию обратно в пакет и уносит к буфету. Возвращается, снова садится рядом с девушкой, расстегивает пиджак и с независимым видом начинает что-то рассказывать, оживленно жестикулируя.

Девушка протягивает Чарли моток пряжи и показывает, как надо надеть его на руки. Девушка ощупывает моток, ища конец. Наконец она находит, но не пряжу, а какую-то нитку, которая торчит из-под жилета Чарли. Девушка спокойно начинает тянуть нитку для того, чтобы намотать клубок. Чарли замечает, что девушка по ошибке распускает его нижнюю шерстяную рубашку, но не смеет что-либо сказать ей. Нитка застревает, девушка дергает, и Чарли помогает нитке освободиться. Затем заглядывает себе под жилет. Девушка продолжает мотать клубок. Нитка опять застревает, и Чарли слегка приподнимается на стуле, чтобы ее освободить. Нитка вновь и вновь застревает, Чарли проделывает ту же операцию. Девушка продолжает наматывать клубок.

У решетки городского сада, где обычно девушка продает цветы, сидит закутанная в платок бабушка. Она предлагает цветы прохожим, однако все торопливо проходят мимо.

В комнате девушка продолжает наматывать шерсть. Клубок стал уже большим. Нитка обрывается, и Чарли достает из-под жилета какой-то лоскуток — все, что

осталось от его рубашки. Девушка протягивает Чарли клубок, тот пробует его вес и возвращает ей. Затем заглядывает себе под жилет, качает головой и, взяв со стола отложенную пряжу, собирается было спрятать ее в карман, но потом передумывает и несет к буфету.

Чарли подходит к граммофону, включает его, берет со стола альбом с фотографиями и возвращается с ним к своему стулу. Раскрывает альбом, из него выпадает конверт. Чарли поднимает его с полу. Слепая настораживается, спрашивает о чем-то Чарли, тот смотрит на конверт и отвечает ей.

Надпись: «На мое имя? Прочтите, пожалуйста!»

Чарли вынимает из конверта письмо и начинает читать.

Надпись: «Последнее предупреждение! Вы должны 22 доллара квартирной платы. Если не уплатите утром, мы очистим комнату.

М.-Б. Март».

Девушка закрывает лицо руками и начинает плакать. Чарли задумывается, потом кладет руку на плечо девушки.

Надпись: «Не огорчайтесь. Рано утром я заплачу».

Чарли успокаивает девушку, затем встает, кладет альбом на стол, берет котелок и трость, целует девушке руку и уходит. Девушка продолжает плакать.

Надпись: «Опоздал».

Пустой двор конторы. Вбегает запыхавшийся Чарли. Его останавливает управляющий, показывает пальцем на часы.

Надпись: «Впредь вы опаздывать не будете».

Он отворачивается, намереваясь уйти; Чарли умоляюще хватается за руку.

Из подъезда дома, граничащего с конторой, во двор выходит парень в кепке. Он останавливается под вывеской «Вход для боксеров» и внимательно осматривается кругом.

Чарли пытается умолить управляющего, но тот кричит.

Надпись: «Убирайтесь вон!»

Управляющий уходит. Чарли провожает его грустным взглядом.

Парень в кепке закуривает и наблюдает за Чарли. Когда Чарли проходит мимо, парень окликает его. Чарли останавливается. Парень озирается и обращается к нему.

Надпись: «Хотите легко заработать немного денег?»

Чарли вопросительно смотрит на него, но кивает головой в знак согласия. Парень вновь озирается и начинает что-то ему объяснять.

Надпись: «В тот же вечер».

В тяжелых клубах табачного дыма, тускло просвечиваемых электричеством, под гул толпы на ринге идет ожесточенная схватка.

В боксерской, в трусах и в котелке, в наброшенном на голые плечи пиджаке, сидит на столе Чарли. На его руках боксерские перчатки.

Огромный негр в ожидании боя тренируется с воображаемым противником. Чарли отодвигается от него подальше, а когда тот садится на свое место, делает несколько робких выпадов, подражая негру. Его окликает парень, познакомившийся с ним во дворе, и осторожно показывает знаками, что он неправильно надел перчатки — правую на левую руку, а левую на правую. Чарли не понимает знаков, и парню приходится самому поменять ему перчатки.

Чарли напоминает.

Надпись: «Деньги пополам. Обещайте, что не будете бить всерьез».

Парень быстро озирается.

Надпись: «Осторожно, хозяин может нас услышать».

Тем не менее он кивает головой; Чарли с благодарностью жмет ему руку обеими руками в перчатках. Парень морщится от боли и отходит к вешалке.

Чарли сбрасывает с плеч пиджак, встает со стола и начинает боксировать с воображаемым противником, как это только что делал негр. Потом, успокоенный, прохаживается, заглядывает за дверь, подходит к парню и, наклонившись к его уху, о чем-то спрашивает. Парень показывает ему рукой направление, Чарли идет туда, но тут же возвращается и протягивает парню

руки в перчатках. Парень снимает с Чарли перчатки, и тот идет к стоящему нёвдалеке стеклянному баку с водой. Он берет картонный стаканчик, наливает воду и пьет.

Парень разминает свои перчатки. Открывается входная дверь, и появляется почтальон. Он спрашивает о чем-то парня, затем отдает ему телеграмму. Парень берет ее, кладет перчатки на стол и читает телеграмму.

Надпись: «Эдди Мэссону, Мейн-стрит, ринг. Беги, полиция ищет тебя. Джим».

Парень швыряет телеграмму на скамью и начинает торопливо одеваться. Подходит Чарли, парень оборачивается, но на недоуменный вопрос Чарли лишь машет в ответ рукой, хватая кепку и устремляется к выходу.

В дверях он сталкивается с хозяином боксерского клуба.

Парень говорит ему.

Надпись: «Не беспокойтесь, хозяин, я выиграю!»

Хозяин что-то объясняет парню, но тот ныряет под его руку и скрывается за дверью. Хозяин стоит, опешив, затем видит, что снаружи у двери остановился, закуривая, какой-то здоровенный детина. Хозяин окликает его. Верзила входит, хозяин кладет ему руку на плечо.

Надпись: «Хотите драться за 50 долларов? Победитель получает все деньги».

Верзила соглашается кивком головы, и хозяин подводит его к Чарли, знакомит. Верзила презрительно оглядывает хрупкую фигурку, делает жест рукой — мол, будьте спокойны — и сейчас же начинает раздеваться. Хозяин успокаивает Чарли.

Надпись: «Вы уложите его».

Хозяин уходит.

Чарли испуганными глазами смотрит на неожиданного противника. Он почесывает затылок, не переставая посматривать на пришельца, который спокойно снимает с себя одежду и ботинки.

Чарли садится, подперев щеку рукой, на другую скамью у стола, напротив боксера. Тот равнодушно взглядывает на Чарли, который начинает кокетничать с ним и заискивающе улыбаться. Боксер отводит глаза, не обратив внимания на заигрывания Чарли, и продолжает расшнуровывать ботинки.

Чарли закрывает в ужасе глаза, вытирает лоб рукой, обмахивается боксерской перчаткой, как веером. Неожиданно ловит на себе рассеянный взгляд боксера, сразу же преображается, опять начинает угодливо улыбаться, жеманно поводит плечами, потом кокетливо опирается на стол, как бы делая попытку вступить в конфиденциальный разговор. Но жесткие глаза боксера уже отведены в сторону. Он вытаскивает изо рта потухшую сигарету. Чарли судорожно начинает шарить в поисках спичек, обращается за ними к боксеру-негру, сидящему слева от него. Тот указывает кивком головы на лежащий около него коробок, и Чарли встает, подходит к негру, берет спички, возвращается. Зажигает спичку и, перегнувшись через стол, дает прикурить своему противнику.

Чарли улыбается, садится на свое место, задувает спичку. Вместо благодарности боксер выпускает дым прямо в лицо Чарли. Тот закрывает глаза от дыма, поворачивается к негру и возвращает спички. По просьбе негра помогает ему надеть перчатку. Свободной рукой негр берет со столика подковку, прикладывает ее к губам, обводит ею вокруг лица, снова прикладывает к губам. Затем берет кроличью лапку, целует ее, трет ею челюсть с обеих сторон.

Чарли спрашивает о назначении этих операций. Негр объясняет.

Надпись: «Эта кроличья лапка приносит счастье».

Чарли берет лапку кролика, глядит на нее, оборачивается, не смотрит ли на него противник, быстро проводит лапкой по челюсти и возвращает ее негру.

В раздевалку входят после очередного поединка тренеры и боксер. Негр встает и начинает разминаться, то же делает его противник. Появляются двое людей, поддерживающих под руки побежденного боксера.

Возвращается хозяин, смотрит на часы, подает знак новой паре и уходит. Тренеры подходят к негру и его противнику и, разговаривая с ними, идут к выходу на ринг.

Наполненный гулом толпы и табачным дымом зал состязаний. Между рядами проходят боксеры и их тренеры, поднимаются на ринг.

В раздевалке Чарли смотрит на побежденного боксера, который делает себе примочки на огромный синяк под глазом. Боксер отходит в сторону, ставит флакончик на полку. Чарли берет со столика негра кроличью лапку, целует ее и натирает свой глаз, после чего кладет ее обратно. Закидывает ногу за ногу и, кокетничая, смотрит на своего противника, все еще пытаюсь расположить его к себе. Сидя на скамье, противник Чарли лениво расстегивает ворот ковбойки и равнодушно косится на Чарли. Встает, снимает рубашку, начинает расстегивать брюки, снова косится на Чарли. Тот продолжает всю кокетничать, игриво переворачивает котелок на голове. Боксер, смутившись, перестает расстегивать брюки, отходит за занавеску и там продолжает свой туалет. Выходит из-за занавески в трусах, держа брюки в руке. Складывает их, кладет на скамью, достает с полки перчатки, смотрит на Чарли, бросает одну перчатку на стол, другую разминает, садится.

Чарли пересаживается поближе к противнику, подносит палец к губам, озирается и шепчет:

Надпись: «Побьемся для виду и поделим пополам».

Боксер отрицательно машет рукой.

Надпись: «Победитель получит все!»

Боксер поправляет надетую перчатку, с силой бьет в стол, который противоположным краем ударяет Чарли в живот. Чарли хватается за живот рукой, встает со скамьи и испуганно глядит на боксера, который как ни в чем не бывало завязывает шнурки своей перчатки. Чарли на цыпочках отходит, держа руку за живот. Подходит к столику негра, берет подковку и кроличью лапку, целует их поочередно и натирает ими живот.

Входят тренеры, одобрительно похлопывают по спине сопровождаемого ими боксера. Вслед за ними еще двое тренеров вносят потерявшего сознание негра и кладут его на стол. Чарли в ужасе следит за ними.

Тренеры приводят в чувство негра. Чарли смотрит на кроличью лапку и подковку, бросает их на стол и трет рукой те места, которые только что натирал ими. Затем он берет полотенце и вытирается им, отряхивает руки, вновь смотрит на негра. Садится на скамью, чешет затылок.

Чарли смотрит на своего противника. Рядом тренеры пожимают руку победившему боксеру. Тот отходит

от них, делает разминку, потягивается, подходит к сидящему противнику Чарли, берет его брюки и швыряет их на пол, а на освободившееся на скамье место ставит ногу.

Противник Чарли показывает рукой на лежащие брюки и требует положить их на место. Боксер в ответ замахивается. Противник Чарли невозмутимо вынимает изо рта сигарету, кладет ее на край стола, встает и с силой бьет боксера в челюсть. Тот падает замертво. Противник Чарли вновь садится и берет сигарету.

Перегнувшись через стол, тренеры оторопело уставились на противника Чарли. Чарли встает и смотрит через стол на лежащего на полу боксера. Тренеры поднимают боксера и кладут его на стол. У Чарли от страха подкашиваются ноги. Он берет со столика негра пузырек с нашатырем, нюхает, трясет головой, опять нюхает.

Двое тренеров хлопчут у стола, где лежит боксер, третий готовит к бою противника Чарли. Входит хозяин, торопит очередную пару — Чарли и его страшного противника. На Чарли надевают перчатки, на ходу дают последние наставления. На его голые плечи накидывают пиджак, суют в руку ведро. С обреченным видом Чарли плетется к выходу в зрительный зал.

По проходу на ринг идет Чарли в котелке и с ведром. Поднимается на ринг, пролезает между канатами, услужливо поддерживает канат для тренеров, идет в свой угол. Тренеры массируют противников, готовя их к бою. Чарли боится щекотки и не дается; наконец его оставляют в покое.

Рефери вызывает боксеров и объясняет им правила. Боксеры жмут друг другу руки. Противник Чарли отходит, а тот угодливо пожимает руки рефери и посмеивающемуся тренеру. Затем он бежит к своему противнику, хватает его руку и трясет ее. Рефери велит ему идти в свой угол.

Один из судей смотрит на секундомер, берется за веревку гонга. Боксеры срываются с места. На середину ринга вбегают рефери. Чарли прячется за его спину. Все начинают кружиться на месте. Боксер знаком просит рефери отойти в сторону; воспользовавшись этим,

Чарли наносит ему удар в челюсть, но тот даже не пошатнулся.

Пляска по рингу начинается снова. Вновь Чарли наносит удар противнику из-за спины рефери. Боксер в свою очередь хочет нанести удар Чарли, но тот повисает у него на руках. Рефери их разнимает.

Пляска продолжается; Чарли прячется от противника за рефери. Вновь повисает на руках противника, их с трудом разнимают, рефери отбегает от них. Чарли прыгает на спину противнику, рефери заставляя его слезть и делает ему внушение. Чарли успевает из-за его спины снова ударить противника в челюсть. Опять пляска. Очередной удар заставляя полубесчувственного противника присесть, но он тут же снова выпрямляется. Чарли прыгает вокруг, наносит один удар за другим, однако его противник каждый раз лишь приседает и сразу выпрямляется. Тогда Чарли кладет руки ему на плечи и пытается свалить на пол, но боксер пружинит на ногах. Чарли отходит подальше, разбегается и ударяет противника головой в живот. Оба падают, но тотчас поднимаются. Чарли снова отходит и еще раз с разбегу бьет головой. Оба падают, встают. Чарли отходит, вновь разбегается, но рефери встает на его пути. Чарли ударяет головой в живот рефери; оба падают. Чарли встает, шатающийся боксер в свою очередь наносит удар. Чарли пригибается, боксер промахивается и получает ответный удар в челюсть. Еле удерживается на ногах. Чарли хватается за плечи и пытается повалить на землю, но тот пружинит на согнутых коленях и, пользуясь удобным случаем, бьет Чарли в челюсть. Чарли скачет боком на одной ноге по кругу, боксер преследует его. Наносит удар, Чарли пригибается, виснет в обхвате на руках противника.

Рефери разнимает их. Чарли убегает от боксера, снова виснет на нем, опять убегает, хочет прибегнуть к спасительному обхвату, но по ошибке виснет на угловом столбе ринга, приняв его за противника. Рефери оттаскивает его. Боксер наносит удар, Чарли пригибается, вновь виснет на его руках; их разнимают. Чарли убегает от боксера, но в этот момент раздается удар гонга и на ринг выходят тренеры. Чарли не слышит гонга, и, когда около него оказывается один из тренеров, он повисает на нем. Чарли оттаскивают в угол,

боксер направляется в противоположную сторону. Тайм-аут.

Тренеры хлопают по щекам сидящего в полуобморочном состоянии Чарли, начинают растирать ему грудь. Чарли кажется, что не тренер, а слепая девушка склонилась над ним и ласково гладит по голове. Чарли улыбается, несколько раз целует ей руку... Неожиданно приходит в себя и видит, что страстно целует руку ухмыляющегося тренера. Откидывает от себя его руку, отплевывается.

Судья смотрит на секундомер. Дергает за веревку гонга. Боксеры бросаются в бой, выбегает рефери, и Чарли вновь все время прячется за него. Потом заходит за спину своего противника и прыгает на месте позади него. Рефери указывает боксеру, где находится Чарли. Тот оборачивается, и Чарли бьет его в челюсть. Боксер размахивается, Чарли пригибается, пробегает под его рукой к рефери и повисает у него на шее. Рефери отталкивает Чарли, боксер снова бьет, Чарли опять пригибается, и удар боксера приходится в челюсть рефери. Тот шатается, и боксер вынужден его поддерживать. Чарли их разнимает, рассвирепевший рефери размахивается для удара, но боксер пригибается, и они опять повисают друг на друге. Чарли вновь их разнимает.

Рефери указывает боксеру, где его противник. Чарли убегает, боксер гонится за ним. Кружат вокруг рефери. Чарли хватается за веревку гонга и дергает ее. Звук гонга заставляет боксера направиться в свой угол.

Рефери дергает за веревку гонга, жестом объясняя, что время для перерыва не наступило. Все трое опять прыгают по рингу, и вновь Чарли прячется то за спину рефери, то за спину боксера. Все же он получает удар в челюсть, потом другой. Третий удар приводит Чарли в ярость, и он неожиданно переходит в контратаку. Чарли сыплет удар за ударом, но нарывается на страшный хук и падает.

Валится с ног и его противник. Рефери начинает счет над Чарли. Тот поднимается, и рефери считает над боксером. Так оба противника поочередно падают в нокдаун, и рефери ведет счет то над одним, то над другим. Бой продолжается. Боксер размахивается, Чарли пригибается и повисает на его руках. Боксер при-

жимает Чарли к канатам. Веревка гонга обвивается вокруг шеи Чарли. Рефери разнимает их. Боксер бьет Чарли в челюсть. Чарли падает, веревка дергает гонг. Услышав сигнал, боксер идет в свой угол. Чарли поднимается, тоже направляется к своему месту, но натягивает обмотанную вокруг шеи веревку, и вновь слышится звон гонга. Противники бросаются друг на друга. Боксер наносит удар, и Чарли, падая, дергает веревку. Вновь направляются в свои углы, и Чарли опять натягивает веревку. Бросаются в бой, рефери останавливает их и снимает с шеи Чарли веревку. Боксер наносит удар, Чарли валится без сознания, рефери считает над ним и поднимает в знак победы руку боксера. Тренеры бросаются к лежащему Чарли.

Боксер спускается с ринга и вместе со своими тренерами проходит через зал, приветствуемый публикой.

В раздевалку входят боксер и его тренеры. С победителя снимают перчатки, подают ему полотенце, и он идет в душ.

Вносят Чарли, кладут его на стол. Тренер снимает с него перчатки, вешает их на гвоздик над его головой и уходит. Чарли лежит на столе; наконец с трудом приподнимается, трясет головой. От его движения срывается с гвоздя перчатка и падает прямо на голову. Чарли вновь теряет сознание.

Надпись: «Все еще надеюсь раздобыть денег для девушки, он блуждает по городу».

Поздний вечер. У входа в театр стоит полицейский. Понуро, вялой походкой бредет Чарли. С опаской смотрит на полицейского. Из театра начинают выходить зрители. Чарли идет мимо них.

Надпись: «Возвращение из Европы».

Среди образовавшейся толпы появляется пьяный миллионер. Увидев идущего Чарли, вскрикивает от радости, откидывается назад; его с возмущением отпихивают стоящие позади люди. Он не обращает на них внимания и восторженно обнимает Чарли. Затем горячо трясет ему руку, целует в щеку и, обняв за плечи, ведет к машине.

Гостиная в доме миллионера. Двое грабителей бесшумно двигаются в темноте. Входит камердинер, зажигает свет. Грабители прячутся за диваном. Камердинер уходит. Грабители пробегают к портъере и скрываются за ней.

Появляются миллионер и Чарли, за ними — камердинер. Он принимает от них шляпы и трости и уходит.

Миллионер достает из шкафчика бутылку. Чарли подходит к дивану, садится, с наслаждением растягивается. К нему подсаживается миллионер с двумя бокалами. Чарли пытается отказаться от выпивки, но миллионер настаивает.

Надпись: «Не беспокойтесь, о девушке я позабочусь».

Они пьют, ставят бокалы, миллионер достает пачку денег.

Надпись: «Тысячи долларов хватит?»

Чарли в диком восторге обнимает миллионера, целует его. Миллионер отстраняет его, вытирает щеку рукой, потом отсчитывает деньги.

Из-за портъеры выглядывают грабители.

Миллионер продолжает отсчитывать Чарли деньги. Чарли целует руку миллионеру. Миллионер делает протестующий жест и прячет оставшиеся деньги в карман.

Неожиданно взгляд Чарли падает на лежащий на полу револьвер, который обронили грабители. Чарли нагибается и поднимает его. Он укоризненно грозит пальцем миллионеру, который при виде револьвера впадает в меланхолию.

Из-за портъеры опять выглядывают встревоженные грабители. Чарли кладет револьвер на столик позади дивана. Один из грабителей выходит из-за портъеры, держа в руках резиновую дубинку, и подкрадывается сзади к дивану. Чарли успокаивает помрачневшего от неприятных воспоминаний миллионера. Бандит прячется за спинкой дивана. Вдруг миллионер резко оборачивается и хватает со стола револьвер. Чарли с трудом отнимает у него оружие, и миллионер в отчаянии откидывается на спинку дивана.

Из-за дивана показывается бандит, он замахивается дубинкой, но Чарли с револьвером в руках поворачивается к миллионеру, и бандит прячется. Чарли что-то

объясняет миллионеру и идет к секретеру, чтобы спрятать револьвер.

Из-за дивана выглядывает бандит, но быстро скрывается, увидев возвращающегося Чарли.

Чарли садится рядом с миллионером, откинувшись на спинку. Из-за дивана опять поднимается бандит и с силой бьет дубинкой по голове миллионера. К нему тут же подбегает другой грабитель. Миллионер без чувств валится на пол. Испуганный Чарли вскакивает, видит бандитов. Он бежит от них, те преследуют его по комнате. Один из бандитов наклоняется над миллионером и лезет к нему в карман.

Чарли подбегает к телефону. Успеваает крикнуть.

Надпись: «Полиция! Помогите!»

Пинком ноги отбрасывает подбежавшего бандита. Сквозь стеклянную дверь видно, что в коридоре зажегся свет. Грабители бегут к противоположной двери.

Чарли подбегает к миллионеру, наклоняется над ним. Входит камердинер. Чарли бежит за бандитами. Камердинер видит лежащего на полу без сознания миллионера и бросается к нему на помощь.

Чарли выбегает в сад, но бандиты уже скрылись. Он хочет преследовать их, но в воротах сталкивается с полицейским.

Полицейский хватает Чарли за воротник, тот возмущенно вырывается, указывая рукой в сторону улицы.

На крыльцо выбегает камердинер, зовет на помощь. Полицейский тащит Чарли в дом.

В гостиной камердинер снова склоняется над своим хозяином. Полицейский втаскивает Чарли, который безуспешно старается объяснить ему происшедшее. Камердинер выпрямляется и обращается к полицейскому.

Надпись: «Его ограбили... Общайте этого человека».

Чарли хочет бежать, но полицейский хватает его за руку и вынимает револьвер. Чарли покорно поднимает руки вверх. Полицейский передает револьвер камердинеру, обыскивает Чарли и находит деньги.

В этот момент приходит в себя миллионер. Обрадованный камердинер механически протягивает револьвер Чарли, помогает миллионеру подняться и усаживает его на диван.

Полицейский подходит к камердинеру и показывает ему деньги. Камердинер указывает на Чарли, который тянет вперед руку, как бы призывая очнувшегося миллионера заступиться за него. Но в руке у него револьвер. Полицейский отшатывается и поднимает вверх руки. Чарли видит револьвер в своей руке и тут же возвращает его полицейскому. Взяв револьвер, полицейский подходит к Чарли.

Надпись: «Где вы взяли эти деньги?»

Чарли указывает на миллионера и бросается к нему.

Надпись: «Скажите, что вы дали мне эти деньги!»

Миллионер берет руками за голову, недоуменными глазами смотрит на Чарли и спрашивает у камердинера.

Надпись: «Кто этот человек?»

Чарли хватается миллионера за плечо, трясет его, но безуспешно.

Полицейский угрожающе размахивает перед носом Чарли пачкой денег. Тогда Чарли смотрит на деньги, задумывается о чем-то, ловко выхватывает их, мчится по комнате. Полицейский целится в Чарли. Тот подбегает к выключателю и гасит свет. Полицейский стреляет. На миг в комнате светлеет, затем все снова погружается в мрак. Полицейский и камердинер бегают по комнате, но Чарли уже здесь нет.

По саду бежит Чарли. К воротам подъезжает машина с полицией. Чарли зовет всех в дом. Полицейские скрываются в доме, а Чарли убегает, заперев снаружи дверь.

Двор у дома слепой девушки. В арке появляется Чарли, осторожно оглядывается, поднимается по лестнице и исчезает в дверях.

В комнате за столом сидит девушка. Открывается дверь, входит Чарли, подходит к девушке, целует ей руку, вешает на гвоздь трость и котелок.

Девушка встает. Чарли смотрит через окно на улицу. Возвращается к девушке, достает деньги. Он прячет одну купюру в карман, а остальные начинает считать.

Надпись: «Это на оплату квартиры».

Продолжает считать деньги.

Надпись: «А это на лечение глаз».

Вкладывает пачку денег в руки девушки. Та пытается вернуть их, но Чарли не допускает этого. В порыве благодарности девушка наклоняется и целует руку Чарли. Он смотрит на свою руку и достает припрятанную кредитку, отдает ее тоже. Потом направляется к граммофону, заводит его. Девушка садится в кресло, прижимая руки к груди.

Как бы вспомнив о чем-то, Чарли поспешно берет свой котелок и трость. Подходит к девушке.

Надпись: «Я должен уйти».

Девушка встает.

Надпись: «Как мне отблагодарить вас?»

В ответ Чарли лишь берет ее руку и целует. Идет к двери. Девушка останавливает его.

Надпись: «Вы уходите?»

Чарли, уже открывший дверь, оборачивается и грустно кивает головой.

Надпись: «Ненадолго».

Лицо девушки выражает тревогу.

Надпись: «Вы вернетесь?»

Чарли смотрит на нее, неуверенно кивает головой, машет на прощание рукой и закрывает за собой дверь. Девушка опускается в кресло и плачет.

На оживленном перекрестке у столба торгуют мальчишки-газетчики. Около стены дома стоят двое мужчин, как бы поджидая кого-то.

Из-за угла показывается медленно бредущий Чарли. Двое мужчин покидают свою наблюдательную позицию, один из них подходит сзади к Чарли и хватается за шиворот. Чарли вырывается, бежит за угол, возвращается, падает у столба, и его снова схватывают. Вокруг собирается толпа. Чарли обыскивают. Один из мальчишек поднимает с земли трость и подает ее Чарли. Затем полицейские агенты уводят арестованного. Любопытная толпа обсуждает происшедшее.

Ворота тюрьмы. Полицейские агенты ведут Чарли. Перед тем как войти в ворота, Чарли с пренебрежением швыряет недокуренную сигарету и ловко подбрасывает ее на лету подошвой.

Летят листки календаря. Числа и названия месяцев сменяют друг друга.

Надпись: «Осень».

Девушка приводит в порядок красивые цветы в корзинах. За широким окном видна улица, по которой снуют прохожие и проезжают машины.

Девушка сидит не у решетки сада, а в магазине с большой витриной. К девушке подходит бабушка, показывает ей букет, уходит. Продавщица заканчивает обслуживать клиента и обращается с каким-то вопросом к девушке; та отвечает ей. Затем девушка смотрится в зеркало, прихорашивается.

К изгороди сада, где девушка раньше продавала цветы, подходит Чарли. Он без трости, весь оборван. С грустью смотрит на место, где сидела девушка, задерживается ненадолго и бредет прочь.

Цветочный магазин. Продавщица подметает пол, а девушка готовит букет. Через окно видно, как у тротуара останавливается машина и из нее выходит молодой франт в цилиндре. Он идет в магазин, девушка с напряженным вниманием следит за ним. Молодой человек с некоторым удивлением отвечает на ее пристальный взгляд.

Надпись: «Я хотел бы заказать немного цветов».

К клиенту подходит бабушка, он отдает ей визитную карточку и уходит.

Девушка смотрит ему вслед, вздыхает. К ней подходит бабушка.

Надпись: «В чем дело, дитя?»

Девушка садится.

Надпись: «Ничего, я думала, что это вернулся он».

Бабушка показывает девушке визитную карточку и отходит.

Оживленный перекресток. У столба стоят те же мальчишки-газетчики; за прошедшее время они заметно выросли. Невдалеке видна витрина цветочного магазина. По улице бредет Чарли, засунув от холода руки глубоко в карманы.

Один из газетчиков подзывает другого и, смеясь, показывает на Чарли, медленно идущего по направлению к ним.

Мальчишки смеются. Один достает горошину, засовывает ее в рот, берет трубку и выдувает горошину, которая попадает прямо в Чарли. Тот хватается за затылок, оборачивается и укоризненно смотрит на шалунов. Мальчишки отворачиваются и с непринужденным видом принимаются предлагать прохожим газеты.

Чарли медленно бредет дальше. Ребята посылают ему вслед новый заряд в затылок. Чарли оборачивается, мальчишка прячет трубку в карман, занимается своим делом. Чарли укоризненно протягивает руку в сторону ребят и что-то говорит им. Мальчишки оборачиваются к нему и приветствуют его салютуя; радостно смеются.

Чарли бредет дальше. Мальчишки смотрят вслед Чарли. Один идет за ним, вновь стреляет горошиной из трубки, попадает в ухо. Чарли трет ухо, поворачивается к мальчишке, кричит что-то. Вдруг замолкает — его взгляд падает на белый полуобсыпавшийся цветок, наляющий на мостовой около тротуара. Чарли нагибается, чтобы поднять цветок. Из дырки в его штанах вылезает кончик рубашки. К нему подбегает мальчишка, тянет за этот кончик, чуть не свалив Чарли. Вырывает клоч; разъяренный Чарли пытается дать ему пинка, но тот увертывается и убегает, оставив тряпицу владельцу.

За витриной сидит девушка и смеется — вместе со своей помощницей она наблюдала всю эту сцену.

Чарли стоит спиной к витрине цветочного магазина. Он немного проходит вперед, рассматривает тряпицу, сморкается в нее и прячет затем в нагрудный карман пиджака.

Девушка продолжает наблюдать за Чарли, явно забавляясь. Чарли поворачивается и замирает, увидев цветочницу. Он смотрит на нее, не отрываясь, наконец чуть улыбается.

Девушка глядит на него с удивлением, прыскает со смеху и поворачивается к помощнице.

Надпись: «Я одержала победу!»

Девушка опять оборачивается к витрине, за которой продолжает стоять без движения Чарли. Она выбирает в корзине цветок и предлагает ему. Он молча улыбается. Помощница подает девушке монету, та протягивает ее Чарли. В одной руке у нее цветок, в другой — деньги.

С уст Чарли исчезла улыбка, и он испуганно отходит от витрины. Девушка поднимается с места и идет к порогу. Чарли хочет скрыться, девушка останавливает его. Она протягивает ему монету, потом предлагает цветок. Чарли нерешительно приближается, берет цветок. Тогда девушка насильно вкладывает в другую его руку монету. Как бы предупреждая отказ, она обеими руками накрывает руку Чарли. Неожиданно улыбка сходит с ее уст. Она внимательно и тревожно всматривается в Чарли, изучающе гладит его руку. А тот подносит цветок ко рту, зажимает его стебель в зубах и молча грустно смотрит. Девушка кладет руку на плечо Чарли, подносит ее к щеке. Ощупывает, как это делала когда-то, будучи слепой. Отнимает руку, подносит ее к своему лицу.

Надпись: «Вы?»

Чарли чуть заметно наклоняет голову.

В глазах девушки застывает выражение отчаяния и боли, она прижимает руку к сердцу.

Чарли показывает пальцем на глаза.

Надпись: «Теперь вы видите?»

На лице девушки слезы.

Надпись: «Да, теперь я вижу».

На лице Чарли улыбка, полная стыда и горечи, печали и робкой надежды, а глаза его молят о прощении.

**Новые
времена**

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
фильм корпорейшн»
Выпуск 5 февраля 1936 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В девяти частях

Сценарий,
режиссура и монтаж
Чарльза Чаплина
Ассистенты режиссера
Картер де Хейвен
и Генри Бергман
Художник
Чарльз Холл
Операторы
Роланд Тотеро
и Айра Морган
Композитор
Чарльз Чаплин
Директор картины
Альфред Ривз

Действующие лица и исполнители:

Чарли, рабочий
Чарльз Чаплин
Девушка
Полетт Годдар
Ее отец
Гарри Мейерс
Большой Билл
Стэнли Сенфорд
Рабочие на конвейере
Хенк Мэн,
Гейни Конклин и
Джон Ренд

Президент
«Электростил корпорейшн»
Аллан Гарсия
Изобретатель машины
Эдуард Кэмпбелл
Директор тюрьмы
Ллойд Ингрэм
Священник
Уилфред Лукас
Кокаинист
Луис Нато
Хозяин кафе
Генри Бергман
Старый механик
Честер Конклин

Надпись: «Повесть об индустрии, личной предприимчивости и человечестве, мечущемся в поисках счастья».

Стадо овец гонят через ворота загона.

Людское стадо выходит из метро.

Улица перед большим заводом. Проезжают машины. Люди идут к воротам завода.

Проходная завода, переполненная спешащими рабочими.

Один из цехов завода. Рабочие занимают свои места. Слышится гудок, оповещающий о начале работы. Механик подходит к огромному рубильнику, включает его. Затем идет к щиту управления и крутит находящиеся на нем многочисленные колеса. С гулом и скрежетом машины в цехе приходят в движение.

Надпись на стекле двери: «Президент «Электростил корпорейшн».

Кабинет. За письменным столом сидит седовласый мужчина. Берет со стола газету, разворачивает ее. Входит секретарша, ставит ему на стол пузырек с лекарством и выходит. Президент вынимает из пузырька пилюлю, кладет ее в рот, запивает водой из стакана. Затем включает большой телеэкран и поворачивается к нему лицом. На экране появляется изображение цеха. Президент несколько раз быстро переключает рычаг, и на экране сменяется одно изображение цеха другим.

Цех завода. Жужжит зуммер, освещается телеэкран, и на нем появляется лицо президента. К экрану подбегает механик, козыряет.

Голос с экрана (*властно*). Мэк, в секторе пять дать скорость пять и семь.

Механик опять козыряет и крутит рычаг.

Конвейер. У длинной и непрерывно движущейся ленты стоит в рабочем комбинезоне Чарли. Его работа механична и примитивна: он подвинчивает двумя ключами гайки на проходящих по ленте деталях. Они быстро движутся мимо, а следующий рабочий, Большой Билл, ударяет по ним молотком.

Чарли поднимает руку и чешет под мышкой. Он выбивается из ритма, к нему подбегает бригадир и требует наверстать упущенное время. Чарли что-то начинает ему объяснять, но снова выбивается из ритма, и бригадир опять торопит его. Замахнувшись на него кулаком, бригадир отходит.

Около лица Чарли кружит жужжащая, как шмель, муха. Садится на него. Он отгоняет ее движениями лицевых мускулов, дует на нее, но она не улетает. Тогда он машет руками. Муха слетает с лица и кружит вокруг. Чарли подозрительно следит за ней глазами, не прекращая работы. Муха садится ему на лоб. Проходящий мимо рабочий видит, что муха мешает ему работать, замахивается щеткой, которую держит в руках, и стучает Чарли по лбу. Чарли шатается, закрывает лицо руками и снова выбивается из ритма. Спешит нагнать его, но гаечные ключи застревают в одной из деталей, и он не может вытащить их. Большой Билл ударяет его по руке, подвернувшейся под молоток, потом отходит от конвейера и зовет бригадира.

Бригадир движением рычага останавливает ленту конвейера и идет к Чарли и его соседу.

Чарли объясняет бригадиру, что Большой Билл ударил его по руке и из-за этого он выбился из ритма. Бригадир бранит Билла и отходит. Билл дает пинка Чарли и замахивается на него кулаком. Лента конвейера приходит в движение, Билл поворачивается к ней и начинает работать. Чарли дает ему пинка, а когда Билл хочет ответить ему тем же, указывает рукой на уходящую деталь.

Снова жужжит зуммер, зажигается телеэкран, и появляется лицо президента. Подбегает механик.

Голос с экрана. Передайте бригадиру, в пятом секторе перебой. Закрепить гайки! Увеличьте скорость! Механик крутит колесо.

Чарли подвинчивает гайки на деталях, которые проходят мимо него по ленте с возросшей скоростью. Мимо идет мастер. Чарли говорит, что ему надо сходиться в уборную. Мастер останавливается, берет у него гаечные ключи и начинает завинчивать гайки.

Чарли отходит от конвейера, продолжая по инерции судорожно дергаться, как в тике. Встряхивается на ходу, чтобы расслабить мышцы и освободиться от автоматизма движений.

Чарли подходит к уборной, отмечает время на контрольных часах и открывает дверь.

Уборная. Входит Чарли, присаживается на край умывальника и закуривает. Тут же зажигается телеэкран, появляется изображение лица президента.

Голос с экрана. Эй, довольно сидеть! На работу, живо!

Чарли испуганно подсакивает, бросает начатую сигарету и стремительно вылетает из уборной.

Из двери уборной выбегает Чарли, снова отмечает время на часах. Приоткрыв дверь, вновь заглядывает в уборную и поспешно закрывает ее. Идет к своему рабочему месту. Подходит к заменившему его мастеру, вынимает из кармана комбинезона небольшой напильник и начинает чистить ногти. Мастер оглядывается на него, протягивает гаечные ключи, но отпускает несколько деталей. Чарли показывает ему рукой, что надо нагнать темп. Мастер нагоняет, и только после этого Чарли забирает обратно свои гаечные ключи и приступает к работе. Мастер возмущенно смотрит на него, потом уходит.

Кабинет президента. Входит секретарша, что-то говорит сидящему за письменным столом президенту. Он кивает головой, она идет к двери и открывает ее, впуская трех мужчин. Первый несет в руках патефон, двое других вкатывают какую-то громоздкую машину. Президент смотрит на них с удивлением. Первый ставит на стол патефон, крутит его ручку и заводит пластинку; его помощники разворачивают машину около

письменного стола. Скрестив руки на груди, первый с важным видом стоит перед президентом.

Голос с пластинки. Милостивые государи! Наша компания рекламных объявлений имеет честь с помощью автоматического продавца представить вам мистера Джея Вилли Комба Беллоуза, изобретателя кормящей машины.

Изобретатель отвешивает низкий поклон президенту и идет к своей машине.

Голос с пластинки. Наш весьма полезный аппарат автоматически кормит рабочих, не прерывая работы на обеды и завтраки. Кормящая машина Беллоуза повышает производительность труда, снижает накладные расходы и увеличивает прибыль. Позвольте отметить некоторые свойства этой чудесной машины: ее аэродинамический, обтекаемый корпус, ее бесшумную работу благодаря электропористым шарикоподшипникам. Начнем с нашей автоматической суповой миски. Применение вентилятора исключает необходимость затрачивать энергию на охлаждение супа.

По мере того как голос перечисляет качества кормящей машины, изобретатель движением руки показывает на ее корпус, затем крутит суповую миску. Двое его помощников готовят машину к демонстрации.

Голос с пластинки. Вот вращающаяся тарелка с автоматической подачей пищи. Обратите внимание на двухколенчатую подачу пищи путем синхронной трансмиссии. Поступление пищи в рот регулируется простым движением кончика языка. Аппарат снабжен салфеткой, стерилизованной в дистиллированной воде. Контрольный механизм гарантирует от появления пятен на рабочем костюме. Приступим к демонстрации действия аппарата на одном из ваших рабочих. Помните, что действие убедительнее слов. Побеждайте ваших конкурентов, применяйте кормящую машину Беллоуза!

Льстиво улыбаясь, изобретатель крутит вращающуюся тарелку, показывает на подушечку-салфетку, похожую на пресс-папье, затем поворачивает круглый стол машины вокруг оси. Один из помощников указывает рукой на движущееся приспособление для початка кукурузы и укрепленный подвижный рычажок для подачи пищи с тарелки в рот.

Когда пластинка замолкает, изобретатель снова низко кланяется президенту, идет к патефону и закрывает его.

Надпись: «Перерыв на обед».

Чарли работает у конвейера. Слышится гудок, и лента конвейера постепенно замедляет свой бег. Чарли механически продолжает подкручивать гайки на оставшихся деталях, но неожиданно видит рядом с собой секретаршу президента, наклонившуюся, чтобы поднять с полу уроненную бумагу. Он начинает «завинчивать» своими гаечными ключами пуговицы на юбке секретарши. Она испуганно выпрямляется и отскакивает в сторону. Чарли никак не может избавиться от привычных движений, судорожно дергает руками. Секретарша уходит, оборачиваясь на Чарли.

Большой Билл вынимает из шкафчика тарелку и термос, ставит их на скамейку. Потом выливает из термоса суп, относит его обратно в шкафчик, садится на другой конец скамейки и разворачивает сверток.

К скамейке подходит Чарли и, не замечая тарелки с супом, собирается усесться прямо на нее. Билл кричит на него и показывает жестом, чтобы он дал ему тарелку. Чарли поспешно выпрямляется и, все еще держа, поднимает тарелку. Неся ее к Биллу, он расплескивает весь суп. Тот отчаянно ругается и отнимает у него пустую тарелку. Чарли извиняется, засовывает непослушные руки под мышки. Встряхивается всем корпусом, чтобы овладеть своим телом, и садится. Начинает жевать бутерброд.

В цехе появляется президент в сопровождении изобретателя кормящей машины и его помощников, которые катят перед собой аппарат. Президент смотрит на сидящих вдоль стены рабочих, занятых едой. Его выбор падает на Чарли, и он подзывает его. Тот испуганно смотрит и удивленно переспрашивает, действительно ли президент зовет именно его. Босс нетерпеливо кивает головой; Чарли кладет недоеденный бутерброд на скамейку и подходит к конвейеру.

С другой стороны конвейера изобретатель и его помощники разворачивают машину и захватывают двумя ее рычагами Чарли. Тот испуганно бьется, как пойман-

ная рыба, но рычаги не выпускают его. Изобретатель обходит конвейер, подходит к Чарли и объясняет ему устройство машины. Поднимается пустая тарелка и слегка наклоняется около его рта, затем приближается подушечка-салфетка и вытирает ему губы. Чарли оторопело смотрит, как помощник изобретателя наливает половником в тарелку суп из бидона. В машине что-то портится; тарелка поднимается вверх и резко опрокидывается, залив все лицо Чарли супом. Приближается подушечка-салфетка и осторожно вытирает ему губы.

Изобретатель спешит к машине и, присев на корточки, начинает возиться в ее механизме. Отвинчивает какую-то гайку, вытягивает руку и, не глядя, кладет ее на одну из тарелок, где лежат три маленьких кусочка мяса. Круглый стол машины поворачивается, и перед Чарли оказывается тарелка с гайкой. Тарелка поднимается, рычажок подталкивает ему в рот один кусочек мяса, другой, потом запикивает гайку. Чарли хочет ее выплюнуть, но приближается подушечка-салфетка и закрывает ему рот, «промокая» губы. Круглый стол вновь поворачивается, и перед Чарли оказывается тарелка с большой порцией каши. Тарелка поднимается, резко опрокидывается и вываливает всю кашу ему на лицо и за пазуху. Салфетка опять вытирает ему губы.

Изобретатель продолжает возиться с механизмом машины, откуда доносится треск электрических разрядов. Приходит в движение приспособление для подачи початка кукурузы. Оно начинает с бешеной скоростью двигаться взад и вперед, обдирая губы Чарли кукурузой. Затем наступает очередь подушечки-салфетки, которая долго колотит Чарли по лицу. Наконец рычаги разжимаются, и Чарли почти без сил валится на пол.

Изобретатель отходит от испортившейся машины и спешит к президенту, извиняясь перед ним и что-то объясняя. Президент отрицательно качает головой.

Надпись: «Ваше изобретение гениально, но непрактично».

Президент поворачивается и уходит, сопровождаемый несколькими своими служащими. Изобретатель сокрушенно смотрит ему вслед.

Надпись: «День клонился к вечеру».

Цех. Жужжит зуммер. Сидящий у машин механик встает и подходит к зажегшемуся телеэкрану, на котором появляется изображение лица президента.

Голос с экрана. Сектор пять, увеличьте скорости!

Телеэкран тухнет, механик идет к распределительному щиту и крутит колесо.

У ленты конвейера работает Чарли. Он не выдерживает ускорившегося темпа; подходит мастер и подгоняет его. Чарли старается не отставать, но его гаечные ключи опять застревают в деталях. Не выпуская ключей из рук, Чарли ложится на движущуюся ленту. Его тянет в утробу конвейера; Большой Билл успевает схватить его за ногу.

Надпись: «Он помешался!»

Билл оттаскивает Чарли за ногу, тот продолжает завинчивать гайки, лежа на ленте конвейера. Билл отпускает его ногу и, сложив руки рупором у рта, зовет отошедшего мастера.

Чарли скрывается в механизме конвейера.

Тело Чарли скользит между движущимися колесами и шестернями конвейера. Когда они останавливаются, Чарли начинает подвинчивать многочисленные гайки своими ключами.

Мастер вновь включает конвейер, дав ему задний ход.

Тело Чарли снова скользит между колесами и шестернями конвейера, но в обратном направлении.

На движущейся ленте конвейера появляется распластанный Чарли, который не прекращает завинчивать гайки на деталях. Большой Билл смотрит на него широко раскрытыми глазами. Чарли садится на остановившейся ленте, размахивает руками и делает гаечными ключами круговые движения в воздухе. К нему

приближается Билл; Чарли видит просвечивающие сквозь майку соски на его груди и «подвинчивает» их. Затем «подвинчивает» ему нос. Билл сгибается от боли и хватается рукой за пострадавший нос.

Чарли спускается на пол и идет вдоль конвейера, подвинчивая гайки на деталях. К нему подходит мастер и один из рабочих. Чарли поочередно «подвинчивает» им носы. Приплясывая, он приближается к Большому Биллу и снова «подвинчивает» ему нос гаечным ключом.

Продолжает танцевать, неожиданно замечает проходящую мимо секретаршу президента. Видит серьги в ее ушах, прикладывает гаечные ключи к своим ушам и болтает ими в воздухе. Секретарша сначала испуганно замирает на месте, затем бежит. Чарли преследует ее по цеху, по проходной, выбегает за ней на улицу.

Улица. Здесь внимание Чарли привлекает пожарный кран, стоящий у края тротуара. Он начинает завинчивать на нем гайки, а секретарша поспешно убегает обратно в здание завода.

По улице идет, приближаясь к Чарли, дородная дама. На ней надето платье с двумя большими пуговицами на пышном бюсте. Чарли видит ее, отходит от колонки и, примериваясь гаечными ключами, движется ей навстречу. Женщина испуганно останавливается, поворачивается и бежит прочь. Чарли преследует ее. Запыхавшись, она подбегает к идущему по тротуару полицейскому и показывает ему рукой на своего преследователя. Тот немедленно пускается в погоню за Чарли, который при виде полицейского сразу начинает удирать. Чарли вбегает в проходную завода, пролетает мимо контрольных часов, возвращается, быстро пробиывает табель, швыряет его на пол и несется в цех, торозя на одной ноге на поворотах.

Подбежав к щиту управления, Чарли крутит колеса и рычаги. Механик бросается к щиту и крутит колеса обратно. Чарли оказывается около главного рычага конвейера, наваливается всем корпусом и включает его. Затем направляется ко второму щиту, крутит подряд все колеса. Раздаются один за другим два взрыва. Ме-

ханик кричит на него и бежит ко второму щиту. Чарли хватает длинную масленку и поливает механика машинным маслом.

Кабинет президента. Сидя за письменным столом, президент пытается включить телеэкран. Свет на нем то зажигается, то тухнет, но никакого изображения не появляется.

Цех. Пританцовывая, как фавн, Чарли движется вдоль ленты конвейера, поливая маслом из масленки работающих людей. Мастер останавливает ленту конвейера, все рабочие гонятся за Чарли. Он перелезает через ленту и снова включает конвейер. Рабочие поспешно бегут к своим местам и начинают работать. Чарли опять поливает их из масленки. Мастер останавливает конвейер, все гонятся за ним. Чарли вновь включает конвейер, рабочие разбегаются по своим местам. Чарли поливает маслом лицо мастера и бежит в другой цех. Он поливает маслом лица работающих здесь людей, залезает по лесенке наверх, ко второму механику, поливает его из масленки и, спасаясь от преследования, садится на крюк подъемного крана, который движется мимо в воздухе.

В цехе появляется президент; около него собираются все мастера и рабочие. Рядом стоит полицейский, гнавшийся за Чарли на улице. Подняв головы и размахивая руками, они требуют, чтобы Чарли спустился вниз.

Сидя на крюке крана, Чарли угрожает им сверху своей масленкой и корчит гримасы. Кран опускают вниз, и Чарли оказывается на полу прямо перед президентом. Он обливает ему лицо маслом и затем то же самое делает с приблизившимся к нему одним из рабочих.

Улица перед входом в завод. Слышится рев сирены. Подъезжает карета «скорой помощи».

Цех. Большой Билл и полицейский подхватывают Чарли под руки и тащат на улицу.

Улица перед входом в завод. Открывается задняя дверца машины «скорой помощи», и оттуда выходит санитар.

Билл и полицейский выволакивают Чарли из проходной, опускают его на мостовую перед санитаром. Чарли поливает лицо санитаря из масленки; полицейский отбирает ее. Чарли вынимает из кармана комбинезона другую масленку, крошечную по размеру, и обрызгивает маслом лицо полицейского. После этого протягивает масленку Биллу и покорно залезает в машину. За ним следует санитар. Он захлопывает дверцу, и машина отъезжает.

Надпись: «Оправившись от нервного потрясения, он покидает больницу и в поисках работы начинает жизнь заново».

Коридор в больнице. Чарли идет рядом с доктором; тот останавливается и прощается с ним.

Надпись: «Относитесь к вашему труду спокойно и не волнуйтесь».

Доктор хлопает Чарли по плечу и отходит к медсестре, сидящей за столиком. Чарли приседает от удара, приподнимает на прощание котелок и семенит к выходу.

Улица перед больницей. По наружной лестнице спускается Чарли.

Панорама шумных улиц большого города. Снуют прохожие, мчатся в разных направлениях автомобили, с ревом проносится пожарная машина.

Чарли бредет по улице. Проходит мимо ворот какого-то завода, на которых написано: «Закрето». Чарли идет дальше, доходит до перекрестка и останавливается, пропуская грузовик. В кузове грузовика уложены длинные балки; на конце одной из них лежит сигнальный флаг.

Флаг падает на мостовую; Чарли видит это, бросается к нему и поднимает. Размахивая флагом, чтобы привлечь внимание водителя, он идет следом за уда-

ляющейся машиной. Кричит что-то, продолжая размахивать флагом.

Из боковой улицы выходит колонна демонстрантов. Они несут транспаранты, на которых написаны лозунги: «Свобода!», «Объединяйтесь!», «Свобода или смерть!». Размахивающий флагом Чарли оказывается во главе колонны демонстрантов. Он не замечает этого и удивленно останавливается, когда видит несущуюся навстречу конную и пешую полицию.

Демонстранты вступают в схватку с полицией, а Чарли отодвигает крышку канализационного люка и, не выпуская флага из рук, спускается вниз. Один из полицейских замечает его, зовет на помощь другого, и они бросаются к люку.

Надпись: «Вот он, вожак!»

Полицейские вытаскивают Чарли и запикивают его в подъехавший полицейский фургон. Машина отъезжает.

Надпись: «Дитя порта в поисках пищи».

Корзина, наполненная бананами. Рука с ножом отрезает несколько бананов. Молодая девушка в драном платье оглядывается по сторонам. Зажимает нож в зубах и кидает бананы с барки, где она стоит, вверх на набережную, у края которой столпилось несколько ребят. Отрезает еще бананов, опять зажимает нож в зубах и кидает их ребятам. Неожиданно те в испуге разбегаются.

Девушка снова отрезает бананы, но видит, что по деревянной лестнице с набережной спускается какой-то человек. Она бежит от него, перескакивая с одной барки на другую. Мужчина спотыкается о брезент и падает. Девушка пользуется случаем, взбирается вверх по лестнице и несетя вдоль набережной. Убедившись, что преследователь отстал, она останавливается, очищает один банан и начинает его есть, довольно улыбаясь.

Надпись: «Ее сестренки, без матери и без хлеба».

Бедно обставленная комната. На полу около открытой двери играют две девочки.

Вбегает девушка с бананами в руках. Сестренки кидаются к ней навстречу. Она дает им по банану и от-

сылает на улицу. Услышав чьи-то шаги, прячется за дверью.

Надпись: «Их отец — безработный, как и многие другие».

В комнату входит усталой походкой отец, бросает шляпу на стол, опускает ковш в ведро, пьет воду, затем садится на стул. Из-за двери выходит девушка, закрывает ему глаза рукой. Он отводит ее руку, улыбается. Она с гордостью кладет перед ним бананы, потом обнимает. Возвращаются сестренки и требуют еще бананов. Она дает один отцу, два сестренкам, а последний оставляет себе.

Все едят бананы. Отец шутливо грозит девушке пальцем; она усаживается к нему на колени и обнимает его за шею.

Надпись: «Принятый за коммунистического вожака, он оказывается в тюрьме».

Коридор тюрьмы. Стражник ведет Чарли, останавливается около одной из камер, отпирает дверь и приказывает Чарли войти внутрь. Вежливо приподняв котелок, он скрывается за дверью. Тюремщик запирает ее и уходит.

Камера. На нижней койке сидит рослый детина с грубым лицом. Он недовольно взглядывает на вошедшего Чарли. Тот опускается рядом с ним на койку и заискивающе улыбается.

Детина поднимает с колен вышивание и продолжает свою работу. Чарли заинтересованно наблюдает за ним. Детина откусывает нитку, смотрит на Чарли и выплевывает откусанный кусок нитки прямо ему в глаз. Чарли трет глаз, недоуменно смотрит на негостеприимного соседа.

Детина берет новую нитку и собирается вдеть ее в ушко иголки. Он наклоняется при этом прямо к лицу Чарли, и тот испуганно встает. Детина снова начинает вдевать нитку. Чарли садится обратно на матрас. Матрас пружинит, и детина опять не попадает концом нитки в ушко иголки. Он грубо спихивает Чарли и показывает ему рукой на верхнюю койку. Чарли кивает головой, встает на матрас и начинает опускать верх-

нюю койку, прикрепленную к стене. Койка неожиданно резко опускается и бьет по голове арестанта, а Чарли не удерживается и летит на пол. Арестант хватается за ушибленную голову, затем набрасывается на Чарли и поднимает его за шею высоко в воздух.

Раздается звонок. Арестант отпускает Чарли, который падает на пол, и идет к двери. Чарли поднимается на ноги, следует за ним.

Коридор тюрьмы. Стража открывает двери камер, из них по свистку один за другим выходят арестанты. По свистку они выстраиваются вдоль стены, по свистку маршируют на месте, по новому свистку идут в столовую.

Столовая. Цепочкой появляются арестанты. По свистку усаживаются за длинные столы. Новичок Чарли ищет себе место и находит его между своим соседом по камере и изможденным наркоманом. По свистку дежурные начинают раскладывать на тарелки кашу. Чарли зачем-то нагибается под стол, дежурный в это время кладет ему на тарелку кашу и отходит. Чарли вылезает из-под стола, видит на своей тарелке кашу, с удивлением поднимает голову к потолку и смотрит, откуда она могла к нему свалиться. Вытирает ложку о рукав, затем протягивает руку за лежащим на столе куском хлеба. Дитина отнимает у него хлеб, отламывает кусок, начинает есть и кладет оставшийся хлеб обратно на стол. Чарли снова берет его, дитина опять отнимает. Чарли ложкой стучит по спине арестанта, тот оборачивается, чтобы посмотреть, кто это делает. В этот момент Чарли схватывает хлеб, но дитина опять отнимает его. Кладет хлеб на стол, замахивается на Чарли. Чарли невозмутимо вновь берет хлеб, отламывает кусок и протягивает оставшуюся часть дитине.

Надпись: «Обыск — ищут кокаин».

В дверях столовой появляются два агента полиции, внимательно смотрят на всех арестантов. Их взгляд останавливается на наркомане, сидящем рядом с Чарли. Тот замечает агентов, берет солонку и незаметно

под столом высыпает в нее кокаин из пакетика. Отшвыривает бумажку, закручивает крышку солонки и ставит ее на место. Агенты подходят к наркоману, ощупывают его карманы, ничего не находят и уводят с собой.

Чарли ест кашу, ищет глазами солонку, берет ее и обильно «солит» кашу. Затем посыпает «солью» свой кусочек хлеба и откусывает. Его удивляет вкус хлеба. Начинает есть кашу. Выпрямляется, широко раскрыв глаза от удивления. Берет еще одну ложку каши, снова откидывается назад, опять таращит глаза. Дитина смотрит на Чарли, Чарли смело глядит на него, угрожающе двигая бровями. Поднимает ложкой новую порцию каши, подносит ее к уху, потом засовывает в рот. Дитина недоуменно наблюдает за его движениями, затем отворачивается и тянется за хлебом. Чарли вырывает у него хлеб, дитина заносит кулак, а Чарли в ответ бросает ему кашу в лицо. Дитина протирает глаза. Чарли снова подносит ложку, полную каши, к уху, затем сует ее в рот. Берет солонку и невозмутимо сыплет себе за воротник.

Охранники стоят около двери столовой; один из них подает сигнал свистком. Заключенные встают и маршируют на месте; по новому свистку они один за другим выходят из столовой. Последним марширует Чарли; он несколько раз поворачивается вокруг своей оси, выходит в коридор. Все заключенные выстраиваются у дверей своих камер, один Чарли сворачивает в сторону и попадает во дворик для прогулок. Марширует вокруг дерева, слышит кукование кукушки, удивленно поднимает голову, спохватывается и бегом возвращается в коридор. Двери всех камер уже заперты, и в коридоре никого нет. Чарли опять бежит во дворик для прогулок.

В коридоре появляются двое заключенных. Один из них угрожает револьвером трем охранникам, те пятятся с поднятыми вверх руками. Другой арестант находит в их карманах ключи, отпирает камеру, откуда выходит дитина, сосед Чарли. Арестанты загоняют несопротивляющихся стражников в камеру, запирают за ними дверь.

В коридор вбегает Чарли. Его неожиданное появление пугает арестантов. Один из них угрожает ему ре-

вольвером. Возбужденный кокаином, Чарли смело отталкивает его от себя. Арестант отлетает к решетке камеры, где заперты охранники. Через прутья решетки они схватывают сзади арестанта за плечи и держат его. Арестант несколько раз стреляет в Чарли, но тот ловко увертывается от пуль. Кто-то из стражников выбивает револьвер из руки арестанта, и тот падает на пол, отлетев к коридорной двери. Детина, сосед Чарли по камере, бежит к револьверу и наклоняется, чтобы поднять его. Чарли бьет металлической дверью его по голове, и детина валится с ног. К Чарли бежит третий арестант. Чарли размахивается и наносит ему удар в челюсть. Детина поднимается с полу; Чарли ударяет его снова дверью по голове. Та же участь постигает третьего арестанта, оправившегося от удара Чарли и попытавшегося перейти в наступление.

Оба арестанта лежат на полу один на другом. Чарли подбирает валяющиеся на полу револьвер и ключи и отпирает дверь камеры. Оттуда выходят охранники. Двое уводят арестованных, а третий благодарно жмет Чарли руку.

Улица около набережной. По ней проходит демонстрация безработных.

Набережная. Девушка с двумя своими сестренками подбирает на мостовой щепки. Неожиданно слышатся выстрелы. Девушка встревоженно смотрит в сторону улицы.

Улица около набережной. Полиция разгоняет демонстрантов. Посреди мостовой остается лежать неподвижное тело одного из безработных.

Набережная. Девушка отдает собранные ею щепки сестре и бежит по улице навстречу разбегающимся демонстрантам.

Улица. Появляется девушка. Она видит лежащего на мостовой человека, в ужасе хватается за голову, подбегает к нему и наклоняется. Это ее отец. Она пытается

привести его в чувство, но безуспешно. Их обступает толпа, девушка поднимает заплаканное лицо и с отчаянием смотрит на собравшихся.

Надпись: «Нежная забота о сиротах возложена на законные власти».

Бедно обставленная комната. За обеденным столом сидят два агента полиции, около стола стоят полицейский, девушка и две ее сестренки. Дети плачут. Один из агентов показывает на них полицейскому.

Надпись: «Уберите их куда-нибудь».

Полицейский уводит девочек; агенты углубляются в изучение бумаг. Девушка крадучись отходит от двери и убегает. Возвращается полицейский и останавливается около агентов.

Надпись: «А где же старшая?»

Один из агентов поднимается, идет к двери, смотрит на улицу и возвращается в комнату, недоуменно разводя руками.

Надпись: «В тюрьме он устроился по-домашнему, с комфортом».

Коридор тюрьмы. Через решетку камеры виден заключенный, который лежит на койке и читает газету. Во всю первую полосу газеты виден заголовок: «Забастовки и волнения».

Рука переворачивает страницу газеты и опускает ее ниже, открывая благодушное лицо лежащего на койке Чарли. Он слегка приподнимается, сокрушенно качает головой и откладывает газету. На столе стоит репродуктор.

Голос по радио. Местное сообщение: начальник округа Куллер сообщит сегодня заключенному, предотвратившему побег, о его помиловании.

Чарли встает и наливает себе чай.

Кабинет начальника тюрьмы. В дальнем углу охранник кипятит кофе.

За письменным столом сидит пожилой мужчина, он поднимает телефонную трубку и отдает распоряжение.

Надпись: «Приведите арестанта номерь семь».

Начальник кладет трубку и подписывает какую-то бумагу.

Коридор тюрьмы. Решетка камеры Чарли открыта. На стуле развалившись сидит охранник и разговаривает с Чарли.

Подходит другой охранник и зовет Чарли.

Кабинет начальника тюрьмы. Охранник вводит Чарли и уходит. Сидящий за столом начальник оборачивается, приказывает Чарли сесть на скамейку, а стоящему позади второму охраннику — дать ему кофе. Тот протягивает Чарли чашку, он берет ее и вежливо благодарит.

Открывается дверь, входит охранник и проводит в кабинет сухопарую даму в очках и священника.

Надпись: «Священник с женой часто навещали тюрьму».

Начальник встает, здоровается с женщиной за руку и предлагает ей сесть на скамейку рядом с Чарли. Споткнувшись о ноги Чарли, она садится. Чарли извиняется и встает. Начальник кладет ему руку на плечо, знакомит со священником и уходит с последним внутрь тюрьмы.

Жена священника сидит на скамейке, спускает с рук маленькую собачку китайской породы, которую принесла с собой, и берет чашку кофе, протянутую ей охранником. Она строго смотрит на Чарли, тот сконфуженно ей улыбается, берет чашку с блюдца, которое держит в руке, и делает несколько глотков. Находящаяся в чашке ложка остается у него во рту, и он поспешно ее вынимает. Жена священника отворачивается от него и тоже делает несколько глотков из чашки. У нее громко урчит в желудке. Собачка смотрит на нее и лает. Чарли опять отпивает немного кофе; у него тоже урчит в желудке. Собачка бросается к нему и лает. Чарли вновь поднимает чашку, но останавливается и тут же смущенно опускает ее обратно на блюдце. Смотрит по сторонам, видит стоящий позади него приемник и включает его.

Голос диктора по радио. Если вы страдаете катаром желудка...

Чарли поспешно выключает радио, отставляет свою чашку и берет журнал.

Жена священника икает, прикрывает рот рукой. Достает из сумочки таблетку, затем берет сифон с газированной водой, наливает стакан и запивает лекарство. При звуке шипящей воды, льющейся из сифона, Чарли испуганно подскакивает.

В комнату возвращаются священник и начальник тюрьмы. Жена священника берет на руки собачку, встает и, снова споткнувшись о ноги Чарли, идет к двери. Начальник тюрьмы прощается со священником и его женой, и они уходят.

Начальник подходит к Чарли.

Надпись: «Итак, вы свободны».

Чарли от изумления вытягивает шею, потом задумывается. Поворачивает умоляющее лицо к начальнику.

Надпись: «Разрешите мне остаться в тюрьме, мне так хорошо здесь».

Начальник воспринимает его слова как шутку, смеется, идет к письменному столу и возвращается с листком бумаги в руке. Протягивает его Чарли.

Надпись: «Это письмо поможет вам. Будьте почтительны и благоразумны».

Чарли берет письмо, неуверенно вертит его в руках. Начальник дружески треплет его по плечу.

Судоверфь. Чарли стоит около мастера, читающего рекомендательное письмо. Текст письма: «Канцелярия начальника округа Ньюбридж. Вниманию предпринимателей. Рекомендательное письмо. Предъявитель сего — честный и заслуживающий доверия человек. Буду признателен за всякую предоставленную ему работу. С совершенным почтением. Подпись — начальник Куллер».

Мастер подзывает рабочего, возвращает Чарли письмо, дружелюбно треплет его по плечу и уходит. Рабочий жестом предлагает Чарли снять пиджак. Тот поспешно стаскивает его и кладет вместе с котелком на стоящую рядом бочку. Рабочий зовет его за собой. По-

казывает рукой на разбросанные вокруг щепки и приказывает собрать их. Чарли подбирает несколько щепок, но его подзывает к себе рабочий, и он швыряет их опять на землю. Рабочий показывает ему деревянный клин.

Надпись: «Найдите такой же клин».

Чарли отходит, поднимает с земли какую-то длинную щепку и показывает ее рабочему. Тот отрицательно машет головой и указывает рукой направление, где надо искать. Чарли идет в сторону стоящего на стапелях остова будущего судна, усердно ищет вокруг, наконец видит подходящий клин. Хочет взять его, но он удерживает балку, другой конец которой упирается в остов судна. Чарли поднимает лежащий на земле большой молот и выбивает клин из-под балки. Балка падает, и судно медленно начинает скользить вниз. Чарли удовлетворенно рассматривает клин, но оборачивается на шум скользящего судна и смотрит на него непонимающими глазами. Судно, провожаемое взглядами оцепеневших рабочих, достигает воды. Чарли оборачивается в их сторону и видит, что они, раскрыв от удивления рты, смотрят теперь на него. Он понимает, что натворил, поспешно надевает свой пиджачок и котелок и уходит.

Надпись: «Голод и одиночество».

Улица. Около булочной стоит фургон с хлебом. Торговец в белом фартуке его разгружает.

Из-за угла появляется девушка, подходит к витрине, смотрит на выставленные там яства и оборачивается в сторону фургона. Булочник скрывается в дверях магазина. Девушка направляется к фургону, схватывает булку и бежит с ней по улице. Одна из проходящих мимо женщин видит это и останавливается у двери булочной.

Девушка несет по тротуару, налетает на вышедшего из-за угла Чарли, сбивает его с ног и сама падает вместе с ним.

Из магазина выходит булочник, женщина рассказывает ему, что произошло, и тот бежит к лежащей на тротуаре девушке. Он хватает ее за руку и хочет передать в руки подошедшего полицейского.

Надпись: «Она украла булку».

Девушка плачет и просит полицейского отпустить ее. Тот тянет ее за руку, но его останавливает Чарли, успевший подняться на ноги и незаметно спрятать за спину булку.

Надпись: «Она не виновата, это я украл».

Вытаскивает из-за спины булку и протягивает ее полицейскому. Забрав вещественное доказательство, тот уводит Чарли. Приподняв на прощание котелок, Чарли улыбается сидящей на тротуаре девушке. Она недоуменно провожает его глазами и задумывается. Около нее стоит толстый торговец. К нему подбегает женщина.

Надпись: «Уверю вас, это она украла».

Булочник и женщина бегут, чтобы вернуть полицейского. Они догоняют его и обо всем рассказывают. Полицейский расталкивает прохожих и бежит с ними обратно.

Чарли остается один на тротуаре, возмущенно подбоченивается, смотрит на вывеску находящегося рядом кафетерия и решительно входит внутрь.

Кафетерий. Чарли берет поднос, затем второй и заставляет их тарелками с едой.

Улица. Полицейский догоняет идущую по тротуару девушку и тащит ее за собой.

Кафетерий. Чарли сидит за столом, уставленным пустыми тарелками и чашками. Вытирает губы салфеткой, надевает котелок, берет трость и смотрит на лежащий на столе счет. Усмехается, подходит к окну, видит проходящего по улице полицейского, стучит по стеклу и подзывает его. Полицейский входит. Чарли протягивает счет кассирше и объясняет ей, что ему нечем заплатить. Полицейский берет его за шиворот и уводит.

Улица. Полицейский ведет Чарли, останавливается около телефона и, держа его за руку, начинает звонить. Чарли видит рядом табачный ларек, берет сигару. Продавец протягивает ему спичку, Чарли закуривает. При-

ближаются двое ребятшек; Чарли раздает им лежащие на прилавке конфеты и шоколад, потом гонит их прочь.

От телефона отходит полицейский и смотрит на курящего Чарли. Вырывает у него изо рта сигару, бросает ее на прилавок. Чарли тут же берет ее снова. Полицейский опять отнимает сигару и ведет Чарли к подъехавшему полицейскому фургону. Продавец ругается им вслед, но полицейский машет в ответ рукой и сажает Чарли в фургон.

Полицейский фургон. По стенкам на скамьях сидят арестованные мужчины и женщины. Чарли с трудом пробирается между ними; фургон заворачивает, и Чарли, не удержавшись на ногах, усаживается на колени к какой-то женщине. Она его отпихивает от себя; Чарли извиняется, находит свободное место и садится. Сидящий напротив него пьяница громко рыгает. Чарли отворачивается, снимает котелок и обмахивается им. Снова надевает котелок. Фургон тормозит, и в нем появляется девушка. Чарли рад встрече, поднимается и уступает ей место. Она садится, удивленно глядя на него. Держась за поручень, Чарли другой рукой приподнимает котелок и здоровается с ней.

Надпись: «Вы меня помните?»

Девушка слегка кивает головой, смотрит на окружающую ее публику, закрывает лицо руками и плачет. Чарли отпускает поручень, лезет в карман, вынимает носовой платок и протягивает его девушке. Фургон делает поворот, и Чарли опять усаживается на колени к женщине. Она его снова отпихивает, он приподнимает котелок и извиняется. Вновь поворот, Чарли опять усаживается на колени, снова извиняется.

Девушка перестает плакать, задумчиво смотрит перед собой, затем поднимается и решительно устремляется к дверце, у которой стоит полицейский. Вступает с ним в отчаянную борьбу; Чарли спешит ей на помощь.

Улица. Из-за угла вылетает легковой автомобиль и чуть не сталкивается с мчащимся навстречу полицейским фургоном. Шофер фургона делает резкий поворот.

Полицейский фургон. Все арестованные валятся при повороте в кучу, а полицейский, Чарли и девушка вылетают наружу.

Улица. Вдали скрывается полицейский фургон. На мостовой лежат без сознания выпавшие из фургона полицейский, Чарли и девушка. Первым приходит в себя Чарли. Он трет ушибленную голову, смотрит на руку, нет ли на ней крови. Поднимает котелок, надевает его, оборачивается на лежащего без чувств полицейского. Поворачивается в другую сторону, видит лежащую девушку. Приподнимает ее, старается привести в чувство. Она с трудом приходит в себя, держится рукой за голову. Чарли показывает ей на полицейского.

Надпись: «Теперь надо бежать».

Приподнимается полицейский, тоже держась за голову. Чарли гладит его по лысой голове, затем поднимает его руку, держащую дубинку, и стучает ею по лбу. Полицейский опять валится без сознания. Девушка поспешно поднимается на ноги и убегает. Чарли смотрит ей вслед. Девушка исчезает за углом, но тут же появляется снова и машет рукой Чарли, чтобы он бежал вместе с ней. Он переспрашивает, показывая на себя пальцем. Девушка кивает головой, улыбается ему и машет, чтобы он скорее бежал. Полицейский снова приподнимается — и Чарли мчится к девушке. Он спотыкается о край тротуара и чуть не падает, но удерживается на ногах и присоединяется к девушке.

Шоссе. Держась за руки, идут Чарли и девушка. Он предлагает сесть на траву и передохнуть. Они садятся и, улыбаясь, смотрят друг на друга. Девушка срывает полевой цветок, крутит его в руке, подносит ко рту. Чарли сидит, поджав под себя ноги и опершись одной рукой о землю.

Надпись: «Где вы живете?»

Девушка вынимает цветок изо рта.

Надпись: «Где придется?».

Смеется, пожав плечами. Чарли грустно подпирает голову рукой и смотрит перед собой. Видит, как из стоящего неподалеку коттеджа выходит молодая су-

пружеская пара. Она провожает его на работу, обнимает, и он уходит. Она машет ему на прощание, затем поворачивается и, размахивая руками в воздухе и вихляя бедрами, бежит в дом. Чарли копирует ее движения. Глядя на него, девушка весело смеется. Чарли тоже смеется, но ударяется головой о стоящее позади дерево. Котелок слетает с головы, и он чешет затылок. Надевает котелок.

Надпись: «Представьте себе нас вдвоем в таком маленьком домике».

Он начинает ей описывать, как бы им хорошо там жилось.

...Хорошо обставленный коттедж. У плиты хозяйничает девушка в нарядном платье и в чистом переднике. С улицы входит Чарли, спотыкается о пуфик, чуть не падает. Берет девушку за руки, с удовольствием рассматривает ее наряд. Затем отдает ей свой котелок, ласково треплет по щеке и подходит к открытому окну. Протягивает руку, срывает с дерева яблоко, откусывает, но в это время девушка зовет его в столовую. Чарли подкидывает яблоко и отшвыривает его ногой в окно. Вытирает руки о занавеси, входит в кухню. Подходит к накрытому столу, видит пустой молочник, берет его, становится около двери и кого-то зовет. К двери подходит корова, останавливается. Чарли помещает молочник на землю под ее вымя, хлопает корову рукой по крупу, затем поднимает руку и начинает есть виноград, грозди которого свисают прямо около его головы. Девушка хлопочет возле плиты, перекладывает кусок жареного мяса со сковороды на тарелку. Чарли видит, что корова уже налила ему полный молочник. Опять хлопает ее по крупу — и молоко перестает литься. Чарли наклоняется, поднимает молочник, гонит корову прочь. Идет с полным молочником к столу. Вместе с девушкой усаживается, и оба начинают резать ножами лежащий посередине стола кусок мяса...

Сидя у края дороги, Чарли увлеченно рисует девушке картину их счастливой совместной жизни. Он режет воображаемым ножом воображаемое мясо, а девушка трет себе от голода живот. Чарли становится серьезным, бьет кулаком по земле.

Надпись: «Я этого добьюсь! Будем трудиться и копить деньги!»

Около них появляется полицейский. Девушка толкает Чарли в плечо и показывает ему на полицейского. Чарли оборачивается, поспешно поднимается, берет девушку за руку, и они уходят. Полицейский смотрит им вслед.

Надпись: «В универмаге произошел несчастный случай».

Улица перед универмагом. Толпятся любопытные прохожие. Подъезжает машина «скорой помощи»; из нее выходят двое санитаров и проходят внутрь.

К толпе присоединяются девушка и Чарли. Она стучит в плечо стоящего впереди них парня, тот оборачивается, и она спрашивает его, что произошло.

Надпись: «Ночной сторож сломал себе ногу».

Девушка поворачивается к Чарли, взволнованно говорит ему что-то, показывая пальцем в сторону дверей универмага. Санитары выносят оттуда сторожа, а Чарли вбегает внутрь.

Универмаг. Чарли стоит около управляющего магазином, который одет уже в пальто и шляпу. Управляющий читает данное ему Чарли рекомендательное письмо. Текст письма: «Канцелярия начальника округа Ньюбридж. Вниманию предпринимателей. Рекомендательное письмо. Предъявитель сего — честный и заслуживающий доверия человек. Буду признателен за всякую предоставленную ему работу. С совершенным почтением. Подпись — начальник Куллер».

Управляющий складывает бумагу, возвращает ее Чарли и подзывает одного из служащих.

Надпись: «Примите его на службу и ознакомьте с обязанностями».

Чарли благодарит, приподняв котелок, а управляющий уходит. Служащий проводит Чарли по этажам универмага, рассказывает ему об обязанностях ночного сторожа, отдает ключи и уходит. Чарли несетя по эскалатору в нижний этаж.

Улица перед входом в универмаг. Прислонившись к стене, стоит в ожидании девушка. Из подвального эта-

жа выбегает Чарли, поднимается по лестнице на тротуар, хватая девушку за руку и тащит ее за собой.

Универмаг. Вбегают Чарли и девушка. Он ведет ее к стойке кафетерия. Она садится на высокий стул, с опаской оглядывается вокруг, а он накладывает ей на тарелку сэндвичи, потом отрезает кусок торта.

Надпись: «Четвертый этаж, отдел игрушек».

Входят Чарли и девушка. Он зажигает свет. Она видит расставленные игрушки, прыгает от радости и хлопает в ладоши. Хватает куклу, потом детский автомобиль. Чарли находит ролики и быстро надевает их. Девушка присоединяется к нему и тоже натягивает ботинки с роликами на свои босые ноги. Чарли начинает кататься вокруг нее, ловко выделывая самые причудливые па. Он задом выезжает из отдела игрушек на площадку главной лестницы и, не замечая, останавливается у самого края сломанного барьера, на котором висит объявление: «Опасно». Он зовет к себе девушку.

Надпись: «Смотрите, я катаюсь с завязанными глазами».

Достаёт какую-то тряпку, завязывает ею глаза и катается по площадке, часто приближаясь к самому краю, где нет никакого барьера. Девушка неуверенно встает на ролики, видит через дверь, какой опасности подвергается Чарли, прикрывает рот рукой, чтобы не закричать от ужаса. Она неуверенно ковыляет к дверям, подъезжает к Чарли, остановившемуся у самого края, и оттаскивает его к стене. Он снимает повязку с глаз, пугается, машет руками и неудержимо катится на роликах к краю. Девушка опять спешит ему на помощь, и они вдвоем, осторожно переставляя ноги, уходят с площадки.

Надпись: «Третий этаж, отдел мебели».

Девушка стоит в белом меховом манто и любит себя. Чарли развалился на кушетке и курит. Он поднимается, катится к ней на роликах, показывает на роскошную двуспальную кровать, предлагая ей лечь и отдохнуть. Затем показывает рукой вниз.

Надпись: «Я должен сделать отметку на часах».

Исчезает. Девушка взбирается, не снимая манто, на кровать, нежится на пуховиках, гладит рукой шелковое покрывало, мечтательно задумывается. Возвращается Чарли, снимает с нее манто, накрывает ее.

Надпись: «Теперь ложитесь спать. Утром я разбуду вас».

Чарли катится на роликах к двери, тушит свет и спускается на лифте вниз.

Подвальное помещение. В темноте бродят ощупью трое мужчин. Они слышат шум приближающегося лифта и прячутся. Появляется Чарли, зажигает свет и катается. Грабители выходят из-за укрытий, один из них угрожает ему револьвером.

Надпись: «Стой! Ни с места!»

Чарли поднимает руки вверх, но не может остановиться и катится на роликах спиной к эскалатору. Его ноги оказываются на двигающейся ленте эскалатора, он теряет равновесие и падает на ступеньку. Эскалатор поднимает его вверх, тогда грабитель предупреждающе стреляет в воздух и жестом приказывает ему спуститься. Чарли начинает сбегать, но снова не удерживает равновесия и опять едет вверх. Грабитель вторично стреляет в воздух, Чарли в ужасе торопится вниз. Грабитель ведет его к бочкам с вином и поворачивает к ним лицом. Отходит к своим товарищам, но оборачивается и видит, что Чарли не стоит на месте, а скользит на роликах назад и чуть не падает. Он трижды стреляет, пробивает дырки в бочке, откуда струями льется вино в рот поднявшемуся на ноги Чарли.

В отделе мебели спит на кровати девушка.

Нижний этаж. Трое грабителей едят и пьют у стойки. Один достает веревку и зовет Чарли. Опьяневший Чарли поворачивается, но его ноги разъезжаются в разные стороны, и он цепляется за опустевшую бочку.

Надпись: «Большой Билл узнает товарища по работе на заводе».

Билл подходит к Чарли, радостно приветствует его и трясет ему руку. Чарли тоже узнает его и снимает

котелок. Большой Билл подтаскивает Чарли к двум другим грабителям, они жмут друг другу руки. Билл говорит Чарли.

Надпись: «Мы не воры, нас загнал сюда голод».

Чарли обнимает Билла, другой грабитель откупоривает шампанское. Чарли думает, что это выстрел, пугается и валится с ног. Большой Билл его поддерживает. Все четверо пьют шампанское.

Надпись: «Утром».

Отдел мебели. На кровати спит девушка. Просыпается, видит, что уже светло, сбрасывает с себя мантию и бежит по лестнице вниз.

Большие часы на стене универмага показывают половину десятого.

В универмаге появляются первые покупатели. Какая-то женщина роется в материях, разложенных на прилавке, подзывает продавщицу и просит вытащить из-под низу понравившуюся ей ткань. Продавщица с силой тянет за конец материи, и из кучи на прилавке поднимается зад Чарли. Он садится на прилавок, к ужасу окружающих, заправляет в штаны конец рубашки. Поспешно слезает с прилавка. Его окружают покупатели и продавцы.

Улица перед входом в универмаг. Прислонившись к стене, стоит в ожидании девушка. Из дверей выходит Чарли в сопровождении полицейского. Собирается толпа, подъезжает полицейский фургон. Чарли незаметно подает девушке знак рукой, чтобы она уходила. Его сажают в фургон, машина отъезжает, а полицейский разгоняет толпу.

Надпись: «Прошло десять дней».

Улица перед тюрьмой. Из дверей тюрьмы выходит Чарли с узелком в руке. За углом, притаившись, ждет девушка.

Чарли останавливается, смотрит по сторонам. Девушка подбегает сзади, закрывает ему глаза рукой. Чарли оборачивается, девушка радостно кидается к нему на шею.

Надпись: «У меня есть для вас сюрприз — мы имеем дом».

Девушка берет Чарли под руку, они идут по улице. Чарли натывается на столб, обходит его, и они продолжают свой путь.

Окраина города. К покосившейся лачуге подходят Чарли и девушка. Она радостно прыгает и бежит к двери. Чарли, тоже подпрыгивая, следует за ней.

Лачуга. Открывается дверь, входит девушка, за ней на пороге появляется Чарли. Он осматривается вокруг.

Надпись: «Это же рай!»

Чарли закрывает дверь, с притолоки срывается балка и бьет его по голове. Чарли шатается, чешет ушибленное место. Девушка водружает балку на место.

Чарли присаживается на край стола, но ножки ломаются, и Чарли вместе со столом валится на пол. Девушка оттаскивает стол к окну. Чарли поднимается, видит метлу и хочет взять ее, чтобы подмести. Но метла подпирала потолок, и, как только он вытаскивает ее, доски потолка обрушиваются. Девушка отнимает у него метлу и начинает подпирать ею доски. Она обращивается к Чарли.

Надпись: «Конечно, это не княжеский дворец, но...»

Девушка заканчивает свою работу, удовлетворенно потирает руки и подходит к Чарли. Тот успокаивает ее и выражает свой восторг, молитвенно сложив руки. Затем облакачивается на вторую дверь и летит вместе с ней в протекающий около лачуги ручей. Девушка спешит ему на помощь, хватается рукой за стену и протягивает ногу. Уцепившись за ее ногу, Чарли вылезает из ручья.

Ночь. На полу хижины спит девушка.

Собачья конура, пристроенная к лачуге. В ней спит Чарли.

Рассвет. Из собачьей конуры вылезает Чарли в купальном костюме. Он бежит, подпрыгивая, к ручью,

ныряет в него и чуть не ломает себе шею: ручей оказывается обычной лужей. Чарли поднимается и, держась за голову и хромая, вылезает из воды. Ковыляет обратно в конуру.

Лачуга. Девушка хозяйничает у стола. Нарезает хлеб; видит, что закипает на плите чайник, снимает его и разливает кипяток в жестяные банки из-под консервов.

Из собачьей конуры выходит одетый Чарли, раскладывает купальник для сушки, стучит в дверь лачуги, вытирает ноги и входит внутрь.

Лачуга. Открывается дверь, на пороге появляется Чарли. Низко кланяется девушке. Она широким жестом руки приглашает его к столу. Чарли поднимает голову и смотрит на балку, которая накануне ударила его по голове. Хлопает дверью, балка соскакивает и снова стучает его по макушке. Чарли, шатаясь, идет к столу.

Поднимает лежащий на столе большой окорок и грозит девушке пальцем. Она весело подмигивает ему и относит окорок к полке.

Они усаживаются за стол, но ножки стула Чарли проваливаются в щели между досками пола, и он оказывается на полу. Девушка отодвигает стол в сторону. Чарли поднимается, вытаскивает стул и ставит его на новое место. Они начинают есть бутерброды. Чарли видит лежащую на столе газету, разворачивает ее. Заголовок через всю первую полосу: «Предприятия вновь открываются. Сегодня утром будет производиться прием на работу на заводе «Джетсон Миллс».

Чарли бросает газету, вскакивает, хватая свой котелок и трость, поворачивается к девушке

Надпись: «Наконец-то работа!»

Она протягивает ему бутерброд, он запихивает его за пояс штанов, целует девушке руку и возбужденно говорит.

Надпись: «Теперь у нас будет настоящий дом!»

Открывает дверь и убегает. Девушка тоже выходит и машет ему на прощание рукой.

Толпа у ворот завода. Появляется Чарли, расталкивает всех и успеваеет последним пробраться в ворота — они закрываются за его спиной.

Завод. На машине стоит старик в комбинезоне, рядом с ним — Чарли, тоже в рабочем костюме.

Надпись: «Механик и его новый помощник приступили к работе».

Чарли наклоняется, что-то делает, снова выпрямляется и вытирает пот со лба. Механик показывает на ящик с инструментами, на котором лежит его пиджак.

Надпись: «Уберите это в сторону».

Чарли с усилием поднимает ящик и ставит его на край машины около зубчатого вала. Чарли снова вытирает пот рукой. Механик, стоя к нему спиной, включает машину. Зубчатый вал приходит в движение и затягивает в себя ящик вместе с пиджаком. Механик и Чарли растерянно смотрят на исчезнувший ящик, потом друг на друга.

Неожиданно из вала вылетает пиджак. Механик ловит его, запускает руку в карман и вытаскивает расплюсченные часы.

Надпись: «Погубил мое фамильное наследство».

Вслед за пиджаком из вала в них начинают лететь инструменты, которые находились в ящике. Оба увертываются от них, потом Чарли начинает их ловить и воинственно размахивает руками. Механик укоризненно смотрит на него, Чарли протягивает ему пойманные инструменты. Механик безнадежно машет рукой, и Чарли швыряет их обратно. Механик поворачивает рычаг, дает машине обратный ход и наклоняется над валом в поисках инструментов. На том месте, где стоит Чарли, поднимается широкий металлический брус, и Чарли оказывается поднятым высоко в воздух. Брус опускается, Чарли спешит слезть с него, а тот снова поднимается вверх. Рядом с брусом выдвигается какое-то колесо, оно толкает наклонившегося механика в зад. Старик соскальзывает на вал, и машина затаскивает его в свою утробу. Чарли нажимает на рычаг, останавливает машину. Сбоку из колес высовывается голова механика. Он зовет Чарли. Тот хватает масленку и спускается с ней вниз к механику.

Надпись: «Помогите мне выбраться отсюда».

Чарли успокаивает его жестом руки, разворачивает лежащий на полу чертеж машины и изучает его. Механик нетерпеливо дает указания.

Надпись: «Нажмите на рычаг».

Чарли бежит к рычагу и нажимает на него. Колеса машины начинают вращаться в обратную сторону, и вместо головы наружу высовываются ноги механика. Чарли останавливает машину, подбегает и начинает тянуть его за ноги. Вытащить старика ему не удастся. Тогда он берет чертеж, скатывает его в трубку и просовывает внутрь.

Надпись: «Разберитесь сами!»

Чарли получает новые указания, нажимает на рычаг, пускает машину и следит за передвижениями механика среди многочисленных зубчатых колес и валов. Снаружи опять показывается голова механика. Чарли поспешно останавливает машину и старается вытащить его оттуда.

Слышится гудок на обеденный перерыв. Чарли идет к скамейке, достает из своего котелка бутерброд, садится и начинает есть. Механик окликает его.

Надпись: «Вытащите же меня отсюда!»

Чарли с готовностью вскакивает, нажимает на рычаг, но машина не работает. Чарли объясняет механику, что выключили ток в связи с обеденным перерывом. Тогда старик просит его.

Надпись: «Принесите мой завтрак».

Чарли немедленно отправляется за ящиком механика, возвращается, пододвигает маленькую скамейку и садится поблизости от торчащей из машины головы старика. Он вынимает початок кукурузы и вставляет его в рот механика. Тот дергает головой, Чарли вытаскивает кукурузу обратно и в ответ на ругань механика недоуменно пожимает плечами. Чистит яйцо, солит его и запикивает в рот механика. Тот давится, Чарли хлопает снизу по затылку; яйцо вылетает наружу. Открывает термос, наливает в чашку кофе и хочет напоить механика, но лишь обжигает его. Механик отчаянно бранится. Чарли вытирает свои глаза от попавшей в них слюны. Берет воронку из бидона с машинным маслом, вставляет в рот механика, а сверху льет кофе. Механик возмущенно трясет головой. Чарли вынимает во-

ронку, и тот что-то говорит ему. Чарли нюхает воронку и утвердительно кивает головой. Вытаскивает из ящика вареную курицу, приставляет ее вместо воронки одним отверстием ко рту механика, а в другое отверстие сверху льет кофе.

Отставив чашку, Чарли отламывает от курицы ножку и подносит ее ко рту механика. Тот начинает отдирать зубами мясо, а Чарли заботливо поворачивает ножку с разных сторон. Кладет обглоданную кость в ящик и достает бутерброд с плавленным сыром. Подносит бутерброд ко рту механика, но сыр сползает с хлеба и залепляет все лицо. Чарли берет чайную ложку и сгребает сыр в рот механика. Тот опять начинает ругаться. Чарли разводит руками, берет платок, вытирает ему губы, щеки, глаза, лоб, потом делает из кончика платка фитилек, прочищает им ноздри и уши.

Слышится гудок, оповещающий об окончании обеденного перерыва. Чарли встает, включает рычаг и снова следит за перемещениями механика внутри машины. Тот появляется на движущемся вверх грузовом эскалаторе. Чарли останавливает машину, в это время к нему подходит один из рабочих.

Надпись: «Где ваш мастер?»

Чарли показывает рукой вверх. Механик спускается и, ругаясь с Чарли, идет к рабочему, который говорит.

Надпись: «Кончайте работу, мы бастуем».

Рабочий уходит. Механик и Чарли растерянно смотрят друг на друга. Мимо них проходят другие рабочие. Чарли и механик озадаченно чешут затылки.

Улица перед воротами завода. Полиция, вооруженная резиновыми дубинками, разгоняет бастующих. Появляется Чарли, останавливается в задумчивости на мостовой. Один из полицейских грубо толкает его в спину. Чарли еле удерживает котелок на голове, смотрит на полицейского и делает умиротворяющий жест рукой.

Полицейские разгоняют бастующих и запирают ворота завода. Чарли поворачивается, полицейский опять толкает его в спину. Чарли возмущенно смотрит на грубияна полицейского и нечаянно наступает на край доски, свисающий с тротуара. На другом конце доски лежит кирпич. Доска поднимается, ударяет Чарли по

плечу, а кирпич летит, словно пущенный из катапульты, в голову одного из полицейских. Он оборачивается, видит стоящего сзади Чарли и бежит вместе с двумя другими полицейскими к нему. Они начинают колотить его дубинками. Слышится вой сирены полицейского фургона; машина подъезжает, в нее заталкивают Чарли. Машина уезжает.

Надпись: «Через неделю».

На улице крутится карусель. Рядом на мостовой танцует девушка, но около нее почти нет народа. У входа в кафе стоят двое мужчин и наблюдают за ней. Один из них говорит другому.

Надпись: «Она пригодится для кафе».

Девушка продолжает танцевать на мостовой в своем разодранном платье.

Кафе. Девушка танцует, она в нарядном белом платье. Раскланивается и убегает. Ей аплодируют. Она снова выбегает и опять раскланивается.

Надпись: «Прошла еще неделя».

Улица перед тюрьмой. Около двери стоит девушка в новом платье и в накидке на плечах. На руках у нее перчатки, на голове надета шляпка. Она прихорашивается и идет к двери тюрьмы.

Выходит Чарли. Они раскрывают друг другу объятия. Чарли с восторгом осматривает ее со всех сторон. Она с гордостью показывает ему маленькую сумочку, потом начинает оживленно говорить.

Надпись: «У меня есть для вас работа!»

Берет Чарли под руку и идет с ним по улице, не переставая болтать.

Кафе. Перед хозяином стоит девушка и в чем-то горячо его убеждает, показывая рукой на находящегося тут же Чарли. Хозяин критически смотрит на него.

Надпись: «Сумеете ли вы быть официантом?»

Чарли смотрит на девушку, потом кивает головой. Хозяин снова спрашивает его.

Надпись: «Вы умеете петь?»

Чарли растерянно смотрит на девушку, она что-то говорит хозяину, а Чарли несколько раз неуверенно кивает головой.

Надпись: «Хорошо, попробуем».

Девушка благодарит хозяина, тот уходит. Чарли показывает девушке на свое горло и отрицательно качает головой. Она его успокаивает.

Ордер на розыск девушки с наклеенной на нем фотографией. Рука заполняет ордер. Виден полицейский инспектор; он протягивает ордер стоящим у стола двум агентам. Они надевают шляпы и выходят из участка.

Надпись: «В ту же ночь».

Кафе. Почти все столики заняты посетителями. На эстраде играет джаз. Входит мужчина; впереди него бежит на поводке собака.

Чарли отходит от одного из столиков с полным подносом посуды в руках. Он запутывается в поводке, собака лает на него и кусает за ноги. Хозяин отпускает поводок, останавливается и хохочет. Чарли падает на спину, держа поднос в руках и не уронив ни одной чашки. Поднимается и, сопровождаемый смехом публики, идет на кухню.

Кухня. Входит Чарли с подносом, ставит его на стол, затем берет чистую тарелку и сверло. Подходит к огромному куску сыра, просверливает в нем три дырки, отрезает кусочек ножом, смотрит через дырки на свет, кладет сыр на тарелку и деловито выходит.

Кафе. Появляется Чарли, сталкивается с другим официантом, несущим поднос, хочет уступить ему дорогу и отходит вправо. Официант отходит в ту же сторону. Потом оба отходят влево и снова вправо. Тогда Чарли нагибается и пролезает у него под рукой. Ставит тарелку с сыром на стол перед посетителем и начинает выписывать счет.

За соседним столиком сидит, нервничая, другой посетитель. Он зовет к себе Чарли, но тот показывает, что

сейчас занят. Второй посетитель подзывает метрдотеля. Тот угодливо склоняется перед ним.

Надпись: «Когда же наконец подадут мою курицу?»

Посетитель отчаянно ругается и показывает рукой на Чарли. Метрдотель успокаивает его, идет к Чарли и, не слушая никаких объяснений, ведет его к столику разгневанного посетителя. Чарли механически забирает стоящий на столе графин с водой; метрдотель раздраженно выхватывает графин из его рук, ставит обратно, сердито шепчет что-то на ухо, толкает в сторону кухни. Расстроенный Чарли распахивает ногой дверь, на которой написано: «Выход».

Кухня. Резко распахивается дверь и ударяет официанта с полным подносом в руках. Официант падает на спину, вся посуда летит с подноса на пол.

Кафе. Чарли слышит звон разбитой посуды, смотрит на надпись на двери и поспешно отходит в сторону. Другой официант торопливо проходит мимо него и открывает дверь, на которой написано: «Вход».

Кухня. Входит второй официант; первый набрасывается на него с бранью, показывая, что тот сшиб его дверью. Второй официант доказывает ему, что вошел через другую дверь.

Появляется Чарли, проходит между спорящими официантами и как ни в чем не бывало дает заказ повару. За его спиной два официанта начинают драться. Чарли поднимает поднос, который ему заставил повар, и опять проходит мимо официантов. По ошибке он направляется к двери, на которой написано: «Вход», спешит отойти от нее и выходит в другую дверь. Оба официанта с подозрением смотрят ему вслед.

Кафе. Посетители танцуют фокстрот. Появляется Чарли с полным подносом и хочет пройти к нетерпеливому клиенту, но танцующие оттирают его от столика. Он высоко вытягивает руку с подносом и лавирует среди танцующих пар, но каждый раз, когда он приближается к столику, его снова оттирают.

Оркестр замолкает, все пары останавливаются и аплодируют. Чарли удается пробиться почти к самому столику, но музыка и танцы возобновляются, и Чарли оказывается в самой гуще толпы. Разъяренный клиент швыряет салфетку на стол, взбирается на стул, находит Чарли глазами и зовет его. Безнадежно машет рукой, слезает и садится, грустно подперев голову.

Лежащая на подносе у Чарли курица зацепляется за люстру и повисает там. Чарли этого не замечает и продолжает лавировать среди публики.

Оркестр замолкает, танцующие расходятся по местам. Чарли приближается к столику своего клиента, которого вновь успокаивает метрдотель. С торжеством Чарли опускает поднос на столик, но клиент возмущенно спрашивает, где же курица. Чарли с недоумением смотрит на поднос, приподнимает одну стоящую на нем тарелку, потом другую, затем заглядывает за пояс своих штанов. Метрдотель всовывает поднос в руки Чарли и ведет его по направлению к кухне. Посредине зала он видит свисающие с люстры ленты серпантина, срывает их, и с люстры на поднос Чарли падает курица. Чарли радостно показывает метрдотелю на курицу рукой, а тот в отчаянии хватается за голову. Чарли возвращается к столику клиента и начинает расставлять перед ним тарелки.

Из-за другого столика поднимаются трое пьяных бейсболистов с эмблемами своего клуба на рубашках и в сопровождении господина с собакой выходят в центр зала. Под одобрительные возгласы публики они разыгрывают пантомимическую сцену ловли мяча.

Один из бейсболистов подходит к Чарли и под хохот окружающих повисает у него на шее. Чарли чуть не падает, но отталкивает парня и удерживается на ногах. Начинает резать курицу; в это время парень приседает и хлопает в ладоши, как бы прося подачи. Чарли никак не может справиться с жесткой курицей. Неудачно нажимает на ее грудку; курица выскакивает из-под ножа и летит прямо в руки бейсболиста. Тот ловит ее, как мяч, и бежит с ней через зал. Чарли преследует его. Парень кидает курицу второму бейсболисту, тот швыряет ее обратно, но Чарли схватывает ее на лету и, ловко увертываясь от остальных, носится по всему залу. Публика хохочет и аплодирует ему. Чарли добегаёт до сто-

лика клиента и, не удержавшись, падает на него всем корпусом. Столик валится. Чарли тут же вскакивает на ноги и всовывает курицу в руки клиента.

Служебная комната рядом с залом. Разгневанный хозяин кафе отчитывает Чарли.

Надпись: «Надеюсь, петь-то вы можете?»

Уходит. Чарли лезет в карман, достает оттуда листок с текстом песни и заучивает слова.

Кафе. Оркестр начинает играть, тухнет свет, и к эстраде выходят четыре официанта с подносами в руках. Они поют.

Служебная комната рядом с залом. Чарли заучивает слова песни. Из гардеробной выходит девушка, одетая для выступления. Она подходит к Чарли.

Надпись: «Давайте прорепетируем вашу песенку».

Девушка садится на край стола, Чарли отдает ей листок с текстом песни, надевает котелок, пританцовывая, ходит взад и вперед по комнате и начинает петь. Останавливается, берет у девушки листок, заглядывает в него, возвращает и начинает все сначала. Опять останавливается.

Надпись: «Я все забываю слова».

Чешет затылок. Девушка успокаивает его.

Надпись: «Я запишу их вам на манжете».

Довольный Чарли вытягивает руку и задирает рукав пиджака. Девушка пишет на манжете слова песни.

Чарли снова начинает репетировать, девушка наблюдает за ним, смеется и хлопает в ладоши.

Появляется хозяин кафе и зовет Чарли. Тот протягивает обе руки девушке, прощается и идет к двери. Еще раз машет ей на прощание рукой и, пританцовывая, выходит. Девушка, спрыгнув со стола, занимает наблюдательную позицию у открытой двери.

Зал кафе. Оркестр начинает играть, и появляется танцующий Чарли. Он пересекает весь зал, скользя по полу, как на роликах, размахивает руками и теряет манжету, которая вылетает из-под рукава пиджака в

сидящую за столиками публику. Он не замечает этого, останавливается, хочет начать песенку и задирает рукав. Не находит манжеты, снова скользит в танце по всему залу, внимательно ища глазами ее на полу, но не находит. Опять останавливается, показывает наблюдающей за ним девушке, что манжета исчезла. Слышится недовольный ропот публики. Девушка с ужасом смотрит, потом кричит ему, сложив руку трубочкой у рта.

Надпись: «Можно любые слова!»

Чарли начинает петь, используя набор бессмысленных слов:

— Ла спивак ор ла туко,
Сигаретто, тото торло,
Э рушо спагалетто,
Же ле ту ле ту ле тва-а.
Ла дер ла сер павнброкер,
Лузерн сепрер гов мукер,
Э сес, конфес а ротма,
Понка валла понка ва-а... — и т. д.

Чарли жестами и мимикой рисует портрет красивой молодой девушки со стройной фигурой; затем портрет усатого и брюхатого поклонника, который соблазняет ее колечком; выразительно передает разочарование девушки, узнавшей у ростовщика, что колечко фальшивое.

Наблюдающая за ним девушка весело смеется. Публика тоже покатывается со смеху.

Кончив песенку, Чарли под гром аплодисментов скрывается в служебной комнате.

Служебная комната. Девушка прыгает от восторга и повисает на шее вошедшего Чарли. Появляется хозяин, аплодирует ему и требует снова выйти в зал.

Зал кафе. На середину выбегает Чарли, раскланивается, машет руками и вновь уходит.

Служебная комната. Хозяин восторженно встречает Чарли.

Надпись: «Вы великолепны! Я приглашаю вас на постоянную работу».

Чарли радостно кидается к девушке, которая снова его обнимает. Хозяин напоминает, что настала ее очередь танцевать. Она идет к двери, посылает воздушный поцелуй Чарли и выходит.

Зал кафе. Оркестр начинает играть, девушка выбегает, делает первое па, но из-за ближайшего столика поднимаются два агента полиции. Один из них хватается за руку. Выходит хозяин кафе, возмущается, но агенты что-то ему говорят. Тогда он просит их пройти из зала в служебную комнату, и все четверо скрываются за дверью.

Служебная комната. Входят хозяин, два агента и девушка, которая плача кидается на грудь Чарли. Хозяин объясняется с агентами. Один из них достает из кармана ордер с фотографией девушки и протягивает его хозяину. Тот читает ордер.

Текст ордера: «Отдел полиции по делам несовершеннолетних разыскивает за бродяжничество. Имя и фамилия: Полетт Дэвис. Возраст: 15 лет. Особые приметы: нет».

Хозяин возвращает ордер агенту, подходит к девушке, пытается успокоить ее и уходит в зал. Девушка неожиданно отбегаёт от Чарли и намеревается выбежать тоже в зал, но агенты ее задерживают. Она вступает с ними в отчаянную борьбу. Чарли нападает на них сзади, отталкивает от девушки, и та выбегает в гардеробную. Чарли мчится туда же и захлопывает за собой дверь. Агенты наваливаются на нее и пытаются открыть.

Гардеробная. Привалившись всем корпусом к двери, Чарли не впускает агентов и кивком головы показывает девушке, чтобы она собрала одежду. Девушка хватается за свое платье и котелок Чарли. После этого он неожиданно распахивает дверь, агенты влетают в гардеробную, а девушка и Чарли пробегают мимо них опять в служебную комнату и мчатся в зал.

Зал кафе. Девушка бежит между столиками к выходной двери. Чарли следует за ней, опрокидывая по-

зади себя стулья. Агенты выскакивают из служебной комнаты, но под хохот публики путаются в валяющихся стульях и не успевают догнать девушку и Чарли.

Надпись: «На рассвете».

Дорога за городом, освещенная первыми лучами восходящего солнца. Поблизости от дороги сидят на траве девушка и Чарли. Он разул одну ногу и обматывает ее котелком. Девушка завязывает небольшой сверток со своими пожитками. Чарли надевает котелок на голову и натягивает на ногу ботинок. Девушка начинает плакать, опустив голову на камень. Чарли участливо наклоняется к ней и дотрагивается до ее плеча. Девушка поднимает голову.

Надпись: «Напрасны все наши попытки...»

Чарли утешает ее.

Надпись: «Не унывай! Проживем!»

Он продолжает ей что-то говорить с серьезным и решительным видом, и она воодушевляется. Они встают, берут друг друга за руки и идут по дороге навстречу солнцу. Неожиданно Чарли останавливается, смотрит на девушку и жестом показывает ей, что надо улыбаться.

Улыбаясь, они идут по дороге, и постепенно их силуэты теряются у линии горизонта.

Великий
диктатор

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
фильм корпорейшн».
Выпуск 15 октября 1940 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В одиннадцати частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистенты режиссера
Дэн Джеймс,
Уиллер Драйден
и Боб Мельтгер
Художник
Дж. Рассел Спенсер
Операторы
Карл Струсс
и Роланд Тотеро
Музыка
Мередит Уилсон
Монтаж
Уилларда Нико

Действующие лица и исполнители:

Парикмахер (Чарли)
Чарльз Чаплин
Ханна
Полетт Годдар
Джеккел
Морис Мошкович
Госпожа Джеккел
Эмма Дан
Мани
Бернард Горси
Агар
Пол Вейгел
Пожилый клиент
в парикмахерской
Честер Конклин
Аденоид Хинкель
Чарльз Чаплин

Шульц
Реджинальд Гардинер
Гарбич
Генри Даниэл
Херринг
Билли Джилберт
Напалони
Джек Оки
Госпожа Напалони
Грейс Хейл
Посол Бактерии
Картер де Хейвен
Штурмовики
Хенк Мэн
и Эдди Гриббон
Сержант
Люсьен Приваль

Надпись: «Примечание. Внешнее сходство между диктатором Хинкелем и евреем-парикмахером чисто случайное».

Надпись: «Это история одного периода между двумя мировыми войнами, того периода, когда безумие нашло себе простор... Свобода исчезает, и теряется всякое представление о гуманности».

Надпись: «1918».

Линии окопов и проволочных заграждений. Разрывы артиллерийских снарядов. По траншеям, пригибаясь, бегут солдаты. Офицеры выкрикивают приказания.

Закадровый голос. В начале мировой войны народ Томении успешно сражался со своим врагом, но сейчас, после четырех лет тяжелой борьбы, страна оказалась обессиленной. В ее столице произошло революционное восстание. Ее дипломаты отчаянно стремятся к заключению мира. Но, несмотря ни на что, армия Томении продолжает сражаться, уверенная в непобедимости своей военной машины, уверенная в том, что ее военная машина сметет вражеский фронт.

Артиллерийская батарея. Быстро заряжаются пушки.

Закадровый голос. В этот день на западном фронте должна была впервые появиться «Большая Берта» — пушка, которая могла бить на расстояние до ста миль. В этот день она должна была вселить ужас в сердца врагов. В семидесяти пяти милях находилась ее цель — собор Богоматери.

Огромная пушка. Несколько артиллеристов заряжают ее. Рядом с орудием стоит канонир Чарли. Он держит конец шнура. Слышится отрывистая команда. Свободной рукой Чарли затыкает ухо.

Капитан (*смотрит в бинокль*). Заряжать! Наводка 95452!

Лейтенант. 95452!

Голос артиллериста. 95452! Огонь!

Чарли дергает шнур. Затарельная часть орудия при выстреле откатывается назад. Чарли падает. Затем встает, берет полевой бинокль, лежащий на лафете, и подходит к лейтенанту, стоящему у ствола пушки. Оба смотрят вдаль, ожидая результатов выстрела.

Заброшенная ферма. Посреди двора стоит бак с мусором. Все усиливаясь, приближается вой снаряда. Со страшным взрывом снаряд уничтожает мусорный бак.

Около пушки стоит Чарли и смотрит в бинокль. Опускает бинокль, разочарованно взмахивает рукой. Лейтенант поворачивается и смотрит на него.

Лейтенант. Эй, что ты здесь делаешь? Иди к своему шнуру!

Чарли (*протягивает ему бинокль*). Есть! (*Козыряет и отходит к орудийной прислуге.*)

Капитан (*продолжая смотреть в бинокль*). Заряжать! Поправка... 95455!

Лейтенант. Поправка 95455!

Голос артиллериста. 95455! Готовсь! Огонь!

Чарли затыкает ухо пальцем, дергает шнур. Все ждут выстрела. Из жерла пушки слышится странное хрипение. Чарли смотрит на ствол. Снаряд вываливается из жерла и шлепается на землю.

Чарли в удивлении поворачивается к орудийной прислуге и пожимает плечами. Все солдаты в ответ тоже недоуменно поднимают плечи.

Капитан (*обращаясь к лейтенанту*). Какие-то неполадки со снарядом. Надо его осмотреть. Идемте.

Лейтенант (*стоящему рядом артиллеристу*). Идемте.

Артиллерист (*Чарли*). Идем.

Чарли отпускает конец шнура, который он продолжал держать в руке, и все четверо гуськом направляются к дулу орудия.

Капитан (*останавливается, смотрит через плечо на лейтенанта*). Обследуйте взрыватель! Идите!

Лейтенант (*поворачивается к артиллеристу*). Идите!

Артиллерист (*поворачивается к Чарли*). Иди!

Чарли поворачивается, но, не увидев никого позади себя, неохотно направляется к лежащему на земле снаряду. За ним следят офицеры и артиллерист. Чарли боязливо приближается к снаряду. Неожиданно тот начинает двигаться, нацеливаясь острием на Чарли. Тот пытается обойти его вокруг, но снаряд движется следом за ним по кругу. Чарли идет обратно; головка

снаряда тоже поворачивается и следует за ним. Чарли снова идет в обход, снаряд тоже меняет направление. Чарли делает несколько кругов, пытаясь перехитрить снаряд, но безуспешно. Вдруг раздается угрожающее шипение, и снаряд начинает дымиться. Испуганный Чарли несется к офицерам и артиллеристу.

Ч а р л и. Спасайтесь! Скорее!

Все четверо улепетывают прочь. Раздается взрыв. Все бросаются на землю.

В небе появляются три самолета.

Лежа на земле, Чарли приподнимает каску и смотрит вверх. Звук летящих аэропланов приближается.

Ч а р л и. Что это?

Офицеры и артиллерист поднимают головы.

Ка п и т а н. Налет! *(Лежа, лейтенанту.)* Это бомбовозы. К зенитному орудию!

Л е й т е н а н т *(лежа, артиллеристу.)* К зенитному орудию!

А р т и л л е р и с т *(лежа, Чарли.)* К орудию!

Ч а р л и. Есть! *(Поднимается и бежит к зенитке. Вскakiвает на место стрелка и начинает бешено вращать колесо оптического прицела.)*

В небе кружат вражеские самолеты.

Чарли сидит у орудия; не умея с ним обращаться, он постепенно опускает ствол вниз. Ствол описывает круги вокруг оси, почти касаясь земли, и сбивает с ног подбежавших офицеров и артиллериста.

Ка п и т а н *(кричит Чарли.)* Ты что, спятил?! Слевай оттуда!

Чарли вываливается из сиденья на землю. Все встают. Подбегает взволнованный адъютант.

А д ъ ю т а н т *(отдавая честь).* Оборона прорвана! Неприятель наступает!

Ка п и т а н. Все на передний край! *(Чарли.)* А ты отправляйся к сержанту Блуму!

Все убегают. Чарли присоединяется к солдатам, спускающимся в окопы. В окопе их встречает сержант Блум.

С е р ж а н т. Приготовьте гранаты!.. Приготовьте гранаты!

Чарли последним спускается в окоп.

С е р ж а н т. Эй, солдат! Где твои гранаты?

Чарли разводит руками.

С е р ж а н т. Вот, возьми гранаты.

Чарли берет у него сумку с гранатами и вместе со всеми бежит по окопу. Останавливается в указанном ему месте, достает из сумки гранату, внимательно рассматривает ее.

Ч а р л и (*обращаясь к проходящему офицеру*). Извините, как это работает?

О ф и ц е р (*отрывисто*). Выдернуть кольцо, через семь секунд бросать. (*Отходит.*)

На лице Чарли недоумение. Репетируя, повторяет жестами полученные указания, ведет отсчет секундам на пальцах.

О ф и ц е р. Солдаты! Готовьтесь! Бросайте гранаты и сразу двигайтесь вперед!

К а п р а л. Пошли, ребята! Мы им покажем! (*Подает сигнал свистком.*)

Солдаты прыгают на бруствер. Все выдергивают кольца и бросают гранаты по направлению вражеских окопов.

Чарли вместе со всеми бежит вперед. Но каска съезжает ему на лоб. Он останавливается, выдергивает у гранаты кольцо, заносит руку, чтобы швырнуть ее. Граната выскальзывает из его пальцев и попадает в руку поднятой вверх руки. Чарли скидывает каску, судорожно пытается вытащить гранату из-под рубашки, но она проваливается в брюки. Чарли вертится на месте, пытаясь поскорее вынуть гранату.

О ф и ц е р (*подбегая к Чарли*). Вперед! Почему не идешь в атаку? Струсил? Возьми себя в руки! Бери винтовку!

Чарли наконец удается достать гранату, и он спешит отшвырнуть ее от себя как можно дальше. Почти тут же раздается взрыв. Чарли без чувств падает на руки офицера.

Офицер помогает Чарли прийти в себя, подает ему упавшую винтовку. Чарли поднимает каску, надевает ее. Офицер жестом приказывает ему следовать за собой и устремляется вперед.

Строится взвод пехотинцев. Чарли пристраивается к нему последним. Усиливается стрельба. Слышны пулеметные и винтовочные выстрелы.

Взвод пехотинцев выстроен. Штыки привинчены; солдаты готовы идти в бой. Выравнивая цепь, офицер жестом приказывает Чарли занять место в первом ряду. Он оказывается крайним.

Офицер. Ружья к ноге!

Солдаты опускают винтовки. Чарли ударяет прикладом ногу своего соседа. Тот от боли прыгает на одной ноге.

Страшный взрыв. Затем возникает дробь пулемета.

Офицер (*вынимает из кобуры револьвер*). Приготовиться к атаке! (*Вытягивает вперед руку с револьвером.*) Вперед!

Сомкнутым строем и ошетилившихся штыками, цепь осторожно движется вперед. Чарли оказывается замыкающим. Постепенно вся цепь исчезает в дыму, окутывающем поле сражения. Чарли идет вперед; не видя никого около себя, начинает проявлять беспокойство.

Чарли (*кричит*). Капитан!.. Ау!.. Капитан!..

Не получив ответа, продолжает неуверенно идти вперед, держа винтовку наперевес. Неожиданно дым начинает рассеиваться. Чарли видит справа и слева от себя солдат, одетых совсем в другую форму. Сначала не обращает на это внимания.

Чарли (*удовлетворенно*). А-а, вот вы где!

Его сосед справа, также держащий винтовку наперевес, с недоумением рассматривает его. Чарли тоже смотрит на него, отворачивается, но тут же снова начинает внимательно присматриваться. Догадывается, что попал во вражеский отряд.

Чарли (*швыряя винтовку*). О, простите меня!

Он удирает прочь и скрывается в дыму. Пораженные вражеские солдаты стреляют ему вслед.

Развалины дома. Пулеметчик ведет огонь по врагам. К развалинам приближается Чарли.

Чарли (*стучит в дверь*). Можно войти?

Пулеметчик (*прекращая стрельбу и поворачивая голову к двери*). Кто это?

Чарли (*входя*). Это я.

Пулеметчик (*поднимаясь на ноги*). Из какого рода войск?

Чарли. Из артиллерии.

Пулеметчик. Тогда берите пулемет. Я пойду по делам. (*Поспешно уходит.*)

Чарли, козырнув, с грустью смотрит на пулемет. Ложится около него и открывает огонь по наступающему противнику, который уже достиг ближайших проволочных заграждений. Треск пулеметной очереди сливается с разрывами артиллерийских снарядов. Солдаты противника остановлены, они стреляют из винтовок по Чарли. Одна пуля сбивает с его головы каску и опрокидывает навзничь. Но Чарли тут же возвращается к пулемету и снова стреляет. Противник отступает. Неожиданно Чарли слышит чей-то умоляющий голос и прекращает огонь.

Г о л о с. Помогите!.. Товарищи!.. Помогите!..

Чарли оставляет пулемет и выбегает наружу.

На земле около развалин дома лежит раненый авиатор.

Авиатор (*подбежавшему Чарли*). Мой самолет... Мой самолет... вон там... (*Показывает головой направление.*) Ты умеешь управлять самолетом?

Чарли. Можно попробовать.

Авиатор. Я должен доставить в штаб депеши... От этого зависит судьба Томении... Отнеси меня в самолет.

Чарли поднимает его и тащит на плече. Добираются до самолета. Чарли подсаживает авиатора и вталкивает его на место пилота.

Развалины дома. Появляются солдаты противника, осматриваются и бегут к самолету.

В самолете.

Авиатор. Ты спас мне жизнь... Тебя наградят крестом...

Чарли. Я об этом не думаю.

Авиатор. Привяжи меня... (*Чарли застегивает на нем пояс.*) Я ослаб... Один я не долечу... Ты должен остаться со мной.

Из развалин дома выбегают вражеские солдаты. Чарли оборачивается в их сторону и поспешно залезает в самолет; усаживается рядом с авиатором, застегивает на себе пояс.

А в и а т о р. Дай мне этот рычаг... Нажми стартер. У меня нет сил!.. *(Слышится топот бегущих солдат и почти одновременно шум запущенного мотора.)* Они идут! Но мы их проведем! *(Хохочет.)*

Самолет трогается с места и, набирая скорость, бежит по земле. Взмывает вверх. Вражеские солдаты стреляют ему вслед.

В самолете авиатор вытаскивает планшетку.

А в и а т о р. Дешечи. Возьми их! *(Протягивает Чарли планшетку.)* Если я умру, доставь их в штаб... Но я не умру! Я буду жить для Томении! *(Чарли засовывает планшетку за пазуху.)* Как горючее в баке?

Ч а р л и *(наклоняется к щитку приборов)*. Половина бака.

А в и а т о р. Мы не долетим! Погибли! Томения погибла! Что будет с нами?.. Мне плохо... Я теряю сознание... *(Откидывается назад, закрывает глаза. Его рука соскальзывает с рулевого управления.)*

Самолет несколько раз переворачивается в воздухе и летит вверх колесами.

Чарли и авиатор летят головами вниз.

А в и а т о р *(снова берется за руль)*. Сожалею, старина. Я потерял сознание. Сейчас все в порядке. Что под нами?

Ч а р л и *(смотрит вниз)*. Солнце!

А в и а т о р. Что?

Ч а р л и. Странно... Оно светит вверх ногами.

А в и а т о р *(недоверчиво)*. Вверх?.. Сколько сейчас времени?

Изображение летящего самолета переворачивается — кажется, что они летят в нормальном положении.

Ч а р л и *(вынимает часы на длинной цепочке)*. Без одной минуты двенадцать. *(Засовывает часы в кармашек. Они вываливаются оттуда и поднимаются на цепочке кверху. Удивленно смотрит на них.)* Как странно!.. Подумать только!.. Похоже, часы не хотят подчиняться законам тяготения... *(Вновь засовывает часы в карман, они опять выскакивают вверх. Прodelьывает все снова, но с тем же результатом.)*

Авиатор. Мне дурно! Воды!.. Дай мне воды!..

Чарли. Сейчас. *(Достает свою фляжку.)* Только не бросайте управления! Иначе мы погибнем. *(Вытаскивает пробку из фляжки, вода льется прямо ему в лицо.)* Странно!.. *(Зажимает одной рукой горлышко, потом снова открывает его — вода продолжает выливаться.)* Возьмите ее! *(Протягивает фляжку.)*

Авиатор *(в полубморочном состоянии подносит фляжку ко рту.)* Ой... она льется мимо... Вода вся вылилась... *(Отбрасывает фляжку.)*

Чарли наконец засовывает свои часы в кармашек. Морщится, возится с ремнем.

Авиатор. В чем дело?

Чарли. Ремень. Слишком туго!

Авиатор. Сделай свободнее!

Чарли кивает, отстегивает пряжку ремня и тут же вываливается из самолета. Успевает ухватиться за один из рычагов, повисает над бездной.

Самолет летит вверх колесами. Чарли висит, уцепившись обеими руками за рычаг.

Авиатор. Мы перевернулись!

Чарли. Я знаю.

Авиатор. Послушай, отдай мне этот рычаг.

Чарли. Невозможно!

Мотор несколько раз «чихает» и затем умолкает, слышен только свист ветра.

Авиатор. Ну вот, кончилось горючее. Похоже, что это конец... Хочешь папиросу?

Чарли *(бросив на него красноречивый взгляд)*. Не сейчас.

Авиатор. Какой теперь месяц? Апрель?.. Да, конечно... В Томении сейчас весна. Хилда уже работает в саду... ухаживает за нарциссами... Как она любит цветы! Она никогда их не срезает... боится сделать больно... Нежная, милая Хилда...

Аэроплан, летящий вверх колесами, постепенно теряет высоту и падает на поле, изрытое воронками от снарядов.

Голос авиатора *(из-под обломков самолета)*. У нее прекрасная душа, и она любит животных и маленьких детей... *(Выбирается из-под обломков.)* Кажется, мы приземлились. *(Приподнявшись на локте, с тре-*

вогой осматривается вокруг.) Товарищ, где ты? Товарищ!..

Рядом с ним из жидкой грязи, заполнившей одну из воронок, появляется голова Чарли.

Авиатор. Дешпи! Где они? Скажи мне, скажи мне!

Чарли пытается ответить, но ему удается только выплюнуть изо рта грязную жижу. Вытаскивает из-за пазухи планшетку и протягивает ее.

Авиатор (*берет у Чарли планшетку*). Вот они!

К ним подбегают двое солдат.

Солдат (*поддерживая авиатора*). Вы ранены?

Авиатор. Нет! Скорее вытащите моего товарища!

Солдат (*оглядываясь*). Где он?

Авиатор (*указывая на торчащую голову Чарли*). Вон там... И быстрее доставьте меня в штаб... У меня дешпи... От них зависит исход войны.

Солдат. Но война кончилась!

Авиатор. Кончилась?..

Солдат. Подписан мир. Мы проиграли...

Авиатор. Програли!.. О-о!.. (*Опускает голову на руку и рыдает.*)

Двое солдат укладывают на носилки сперва авиатора, затем Чарли.

С ротационных машин сходят полосы газет с заголовками: «Перемирие».

Гражданское население празднует заключение мира. Развешаются флаги разных наций.

Госпиталь. Двое санитаров под наблюдением медицинской сестры перекладывают бесчувственного Чарли с одной кровати на другую.

С ротационных машин сходят полосы газет. Одни заголовки сменяются другими: «Мир»... «Демпси побеждает Уилларда»... «Линдберг перелетает Атлантику»... «Кризис»... «Мятеж в Томении»... «Партия Хинкеля захватывает власть»...

По улицам города маршируют полки солдат.

По больничному двору идет Чарли. Перед каждым встречным он вежливо приподнимает котелок. Уступает дорогу медицинской сестре, затем продолжает свой путь.

Закадровый голос. Потеряв память, наш герой несколько лет пробыл в больнице. Тем временем в мире произошли невероятные события. Из бедствия и поражения восстал человек по имени Аденоид Хинкель. За столом в пивной он провозгласил свою политическую философию. Став диктатором Томении, он немедленно изгнал свободу. Была запрещена свобода слова. В Томении звучал голос только одного Хинкеля.

Площадь города, запруженная войсками и народом. На трибуне лицом к площади стоит Хинкель. На нем рубашка, на рукаве повязка с двумя крестами. Перед ним установлены микрофоны, позади — столик с графином и стаканом. За трибуной амфитеатром установлены скамьи; в первом ряду слева сидит в мундире, с каменным лицом Гарбич, справа — жирный Херринг, увешанный орденами. Выше расположились генералы и их жены.

Хинкель произносит речь, отчаянно жестикулируя и часто вскидывая руку. Его речь состоит из истерических выкриков и воплей, которые имеют фонетическое сходство с немецким языком.

Женский голос из радиорепродуктора. Аденоид Хинкель сейчас сказал: вчера Томения была повержена, сегодня она воспрянула и готова снова вступить в бой.

Хинкель закашливается, отходит от микрофонов; возвращается и продолжает речь. По знаку его руки толпа раздражается громовыми приветствиями; приближенные на скамьях аплодируют.

Хинкель подходит к столику, выпивает полстакана воды, остальную воду выливает себе за пояс.

Идет снова к микрофонам. Мановением руки оставливает шумные приветствия толпы и продолжает речь.

Голос из репродуктора (*переводит отдельные фразы*). Демократия чепуха! Свобода отвратительна! Свобода слова недопустима!

Хинкель стоит на трибуне, величественно скрестив руки на груди. Снова начинает говорить, размахивая руками.

Голос из репродуктора. Хинкель сказал, что сегодня Томения имеет сильнейшую армию и сильнейший флот в мире. Но если мы хотим не утратить величие, мы должны принести еще большие жертвы. Мы должны потуже затянуть пояса. Я первый затяну свой пояс.

Хинкель слегка затягивает пояс. Сзади встает жирный Херринг, выкинув вперед руку.

Херринг. Хайль Хинкель! (С трудом затягивает пояс на животе и садится. Пояс лопается. Растерянно смотрит вокруг.)

Хинкель поворачивается к Херрингу, произносит несколько фраз умиленным тоном. Прижимает руку к сердцу. Поворачивается в другую сторону, показывает рукой на Гарбича. Тот невозмутимо взглядывает на наручные часы.

Голос из репродуктора. А сейчас его превосходительство обращается к фельдмаршалу Херрингу, военному министру, и господину Гарбичу, министру внутренних дел и пропаганды.

Продолжая говорить, Хинкель опять показывает рукой на Херринга, вновь на Гарбича и растроганно вытирает глаза концом галстука.

Голос из репродуктора. Его превосходительство вспоминает о прежних днях борьбы, проведенных вместе со своими товарищами.

Хинкель продолжает речь, угрожающе рычит.

Голос из репродуктора. Его превосходительство говорит о еврейском народе... Но довольно о евреях! Сейчас он говорит об арийцах!

Хинкель показывает пантомимически: красивое лицо, длинные волосы, большой бюст, сильная женщина с сильными мускулами, могущая вскормить ребенка — одного, двух, трех, четырех, пятерых детей тоже с сильно развитыми мускулами. Когда они подрастут, они будут хорошими солдатами.

С площади несется оглушительный рев. Херринг, приторно улыбаясь, аплодирует. К нему присоединяются все сидящие на скамьях.

Гордо подняв голову, Хинкель оглядывает площадь. Мановением руки прекращает гул приветствий. Жестикулируя и гримасничая, продолжает речь.

Голос из репродуктора. Его превосходительство перешел сейчас к вопросам мировой политики.

Хинкель скрежещет зубами, сжимает кулаки, строит угрожающие рожи. В возбуждении толкает микрофон, стоящий справа от него. С недоумением смотрит, поворачивается к другому микрофону, кричит в него. Тонкая ножка микрофона отгибается от его рта, потом неожиданно выпрямляется, заставив Хинкеля отпрянуть. Истошно вопит, вплотную приблизившись к третьему микрофону, выплевывает в него слова. Микрофон переворачивается на своей оси.

Голос из репродуктора. В заключение фюрер сказал, что ко всем странам мира Томения питает только чувства дружбы.

Хинкель поднимает руку к плечу, подавая сигнал к новому гулу приветствий. На скамьях амфитеатра аплодируют.

Хинкель идет к столику, берет стакан с водой, подносит его к левому уху, потом к губам, отпивает, затем подносит к правому уху, наклоняет, а изо рта выплевывает струю воды.

Возвращается к микрофонам, мановением руки прекращает шквал приветствий, снова начинает говорить. Входит все в больший раж, истошно вопит, стучит кулаком по трибуне. Заканчивает речь возгласом: «Хайль Томения!» Толпа отвечает: «Хайль Хинкель!» — и поднимает руки салютуя.

Мужской голос из репродуктора. Говорит редакция радиовещания за границу. Мы вели передачу из столицы Томении, посвященную встрече фюрера со своим народом. Его превосходительство закончил свою речь.

Сзади к Хинкелю подходит офицер, помогает надеть сначала китель, потом шинель. В амфитеатре все встают, разговаривают друг с другом. Хинкель подходит к стоящим рядом Гарбичу и Херрингу, жмет им руки. Поворачивается к ревущей площади, поднимает руку к плечу в знак прощального приветствия. Затем идет к ступеням лестницы, ведущей с трибуны вниз. В это время к Херрингу подходит какая-то дама, протяги-

вает ему руку для поцелуя. Херринг поворачивается к ней и галантно наклоняется, не замечая находящегося позади Хинкеля.

Голос из репродуктора. Сейчас фюрер покидает трибуну.

Херринг толкает задом Хинкеля. Тот падает и скатывается по ступенькам на землю. К нему сбегает по лестнице перепуганный Херринг, помогает подняться на ноги.

Херринг. Ваше превосходительство! Вы не ушиблись?

Хинкель набрасывается с руганью на томенском языке на извиняющегося Херринга. Яростно брызжа слюной, дает ему пощечину, срывает с его груди несколько орденов. Взяв у подошедшего Гарбича свою фуражку, надевает ее, бьет Херринга в живот и идет к автомобилю. Херринг следует за ним.

Хинкель (*поворачиваясь к Херрингу*). Ты поедешь в другой машине!

Обескураженный Херринг отходит.

Около машины Хинкеля встречает группа женщин и детей. Три девочки поочередно подходят к нему и подносят букеты. Он берет цветы, нюхает их и отдает Гарбичу.

Голос из репродуктора. Кажется, его превосходительство в восторге оттого, что его приветствует делегация томенских женщин.

К Хинкелю подходит женщина и протягивает ему грудного ребенка. Хинкель неловко берет ребенка на руки, поворачивается в другую сторону.

Хинкель (*громко*). Фотографы!

Подбегают фотокорреспонденты и щелкают своими аппаратами. Хинкель позирует и корчит гримасы, должественствующие означать довольные улыбки. Возвращает ребенка матери, вынимает из кармана шинели платок и вытирает им руки. Усаживается в машину вместе с Гарбичем; адъютант садится рядом с шофером. Автомобиль трогается, провожаемый громкими приветствиями. Хинкель в ответ поднимает руку к плечу.

Голос из репродуктора. Его превосходительство покидает место своего триумфа и возвращается во дворец. Он поедет на Хинкельштрассе, по улице

Культуры, мимо шедевров Томени — статуи Венеры сегодняшнего дня и Мыслителя будущего.

Машина едет мимо длинных полотнищ, украшенных двумя крестами, мимо статуи Венеры Милосской, которой приделана одна рука, вытянутая вверх, и «Мыслителя» Родена, тоже салютующего.

Хинкель (*в машине*). Ну как?

Гарбич. Речь?

Хинкель. Да.

Гарбич. Очень хорошо. Но думаю, что слова о евреях могли быть более резкими.

Хинкель. Да?

Гарбич. Лишнее упоминание о евреях помогает народу забыть о пустых желудках.

Хинкель. Возможно, вы правы. Что-то за последнее время стало чересчур спокойно в гетто.

Улица в гетто. Идут молчаливые мужчины и женщины, по мостовой катит тележку зеленщик. Два штурмовика расхаживают по тротуару; прохожие уступают им дорогу. Один из них, низенький и пухлый Манн, опускает ниже голову и входит в калитку.

Во дворе за столом сидит с мрачным видом Джеккел и читает газету. Вошедший подходит к нему, приветливо улыбаясь.

Манн. Доброе утро, господин Джеккел!

Джеккел. Что хорошего в этом утре?

Манн. Ну, жизнь могла быть еще хуже.

Джеккел. Чтобы думать так, надо иметь богатое воображение.

Манн (*сядась*). Ах, вы слышали речь Хинкеля?

Джеккел. Ничего я не слышал. У меня свои заботы!

Манн. Вы живете лучше многих. По крайней мере у вас здесь есть собственность, приносящая хороший доход.

Джеккел. Да сплошные платежи — только и делаю, что плачу налоги. (*Смотрит опять в газету.*)

Манн. Что слышно о парикмахере?

Джеккел. Он все еще в больнице.

Манн. Он находится там с войны?

Джеккел. Да.

Манн. Почему бы вам не арендовать его парикмахерскую?

Джеккел. Не позволяют. Говорят, он скоро вернется.

Манн. Жаль, что все эти годы она стоит без пользы.

Джеккел (*опускает газету*). Есть о чем волноваться! Все равно ее быстро отобрали бы у него за неуплату налогов.

Манн. Возможно, вы и правы. Это утро действительно не такое уж доброе.

Джеккел. Видите, вы сами это признаете. (*Лезет в карман, что-то ищет, затем поднимает голову.*) Ханна!

Голос Ханны. Да, господин Джеккел?

Джеккел. На камине мой кiset. Принеси его!

Голос Ханны. Хорошо, господин Джеккел!

Манн. Кажется, у всех полно неприятностей.

Джеккел. У всех. Посмотрите на Ханну. Бедная девочка! Она трудолюбива, но не может найти работу. Отец убит на войне, мать умерла в прошлом году. Не может заработать даже, чтобы уплатить за комнату. А что мне прикажете делать? Не могу же я выгнать ее из дома.

По лестнице спускается Ханна, на голове она несет корзину, полную чистого белья.

Ханна (*подходя к столу*). Вот вам табак. (*Дает Джеккелу кiset.*)

Джеккел. Куда ты идешь?

Ханна. Несу госпоже Шумахер ее белье.

Джеккел (*опускает руку в карман*). Лучше возьми с собой ключ. Я и госпожа Джеккел уходим из дома. (*Возится, ища ключ, потом говорит Манну.*) Я запираю все двери на тот случай, если штурмовики снова начнут здесь безобразничать.

Джеккел находит ключ. Ханна берет его и выходит через калитку.

Улица. По тротуару идет Ханна, неся корзину на голове. Неожиданно она замедляет шаг, потом останавливается. То же самое делают все прохожие. Становятся слышны мужские голоса и топот ног.

Голоса штурмовиков (*они поют*). «Арийцы, арийцы! Правы ли мы, ошибаемся ли мы, но мы арийцы!»

Из-за угла выходит группа штурмовиков, размахивающих дубинками. Идущий впереди дородный штурмовик разбивает витрину овощной лавки и останавливается около выставленных наружу лотков с товарами. Второй штурмовик задерживает остальных.

Первый штурмовик. Смотрите! Помидоры! Картошка! Пожалуй, я сварю себе борщ.

Второй штурмовик поднимает ящик с овощами и тащит его. То же делают остальные.

Ханна снимает корзину с бельем с головы и с ужасом наблюдает за грабежом лавки. Все прохожие спешат разойтись.

По улице проезжает грузовик со штурмовиками.

Первый штурмовик. Смотрите, грузовик! Эй, остановись, парень!

Грузовик останавливается. Штурмовики идут к нему.

Лавочник (*третьему штурмовику*). Вы не имеете права так поступать! Прошу вас, господа!..

Третий штурмовик. Все в порядке. Запиши на мой счет! (*Догоняет остальных.*)

Штурмовики взбираются на машину.

Ханна. Почему никто не сопротивляется? Хотела бы я быть женщиной! Я бы тогда им показала!

Первый штурмовик (*с грузовика*). Что бы ты, красавица, сделала?

Ханна. О, вы храбры, когда вас много, но ни у одного из вас не хватило бы мужества выйти драться один на один.

Первый штурмовик. Замолчи лучше!

Ханна. Грузовик вам нужен, чтобы удирать — а вдруг кто-нибудь даст пинка сзади.

Первый штурмовик. Замолчи, или мы тебе зададим!

Ханна (*насмешливо*). Ладно, идите и арестуйте меня! Вам за это дадут много медалей! Больше вы ничего не умеете — только хватаете женщин и грабите незащитных людей!

Первый штурмовик. Ах, не грабьте бедную

девушку! Отдайте ей обратно помидоры! Вот! (*Забрасывает Ханну помидорами.*)

Примеру первого штурмовика следуют другие, и дождь помидоров летит в Ханну. Она опускается на тротуар, стараясь прикрыть лицо руками.

Грузовик отъезжает. Штурмовики весело хохочут. Ханна (*осторожно приподнимает голову, смотрит на свое испачканное платье и на белье в корзине*). Ой, придется все снова стирать! Эти пятна никогда не отмоются! (*Оборачивается вслед машине.*) Свиньи!

Кабинет главного невропатолога. За письменным столом сидят два врача. Один из них передает другому историю болезни, на которой наклеена фотография Чарли, в военной форме, и проштампована цифра «33».

Первый врач. Вот интересный случай — еврей-солдат, страдающий потерей памяти. Находится здесь с начала войны, а думает, что провел тут всего несколько недель.

Второй врач. И не знает о событиях, происшедших за это время?

Первый врач. Нет. Он совершенно ничем не интересуется. Единственное его желание — вернуться в свою парикмахерскую, которую, как ему кажется, он покинул совсем недавно.

Второй врач. Бедняга, его ждет много сурпризов.

Первый врач. Боюсь, что так!

Слышится жужжание зуммера, врач включает радиотелефон.

Мужской голос. Номер тридцать три ушел.

Первый врач. Ушел! Но мы должны были его осмотреть!

Мужской голос. Я знаю, но его нигде нет. Он исчез.

Первый врач. Ну что ж! Все равно он неизлечим и нам нечего с ним было бы делать.

Улица в гетто. Из-за угла появляется Чарли, в куртке пиджачке, котелке и с тросточкой в руках. Он радостно настроен. Подходит к парикмахерской, отпирает дверь, входит внутрь, затем снова выходит, сопровож-

даемый целой стаей кошек. Снимает с окна ставни и вносит их в помещение, осторожно обходя последнего котенка.

Парикмахерская. Чарли вносит ставни, опускает их на пол у стены. Подходит к окну, поднимает штору. Дневной свет заливает помещение — и Чарли замирает на месте при виде царящего здесь запустения. Растерянный, идет к рукомойнику, который весь зарос паутиной. Недоуменно подносит руку к виску.

На улице. Штурмовик выводит белой краской на окне парикмахерской Чарли большими буквами слово «еврей». Другой штурмовик разгоняет любопытных прохожих.

Второй штурмовик. Расходитесь! Не толпитесь!

В парикмахерской. Чарли удивленно смотрит на испачканное окно. Вытаскивает тряпку и спешит наружу.

На улице. Чарли выходит из парикмахерской и начинает стирать надпись. Собравшийся уходить первый штурмовик возвращается и бьет его в зад. Чарли оборачивается.

Первый штурмовик. Ты что себе думаешь?

Чарли. Право, не знаю.

Первый штурмовик. Не говори глупостей.

Чарли. Я не дурак.

Первый штурмовик (*угрожающе наступая на него*). Когда начинаешь разговор, должен сказать «хайль Хинкель!».

Чарли. Что?

Первый штурмовик. Пошли в штаб!

Чарли. Это моя парикмахерская!

Штурмовик толкает его в грудь, затем хватая за шиворот и трясет. Чарли вытаскивает кисть из ведерка с краской, которое держит в руке штурмовик, и мажет ему лицо. Слепленный штурмовик роняет ведерко с краской, закрывает лицо руками и прислоняется к стене.

Чарли идет к дверям парикмахерской и видит второго штурмовика.

Чарли (*показывая рукой на первого*). Арестуйте его за беспорядки!

Он хочет войти в дверь, но второй штурмовик хватается за шиворот и тащит к первому, который протирает глаза, стоя у стены под окном. Второй штурмовик размахивается и хочет ударить Чарли, но тот пригибается, и удар приходится в челюсть первому штурмовику, который валится с ног.

В окне появляется Ханна. Она тут же скрывается и возвращается с большой сковородой в руках. Бьет ею по голове первого штурмовика, который за это время успел подняться. Он падает без сознания. Она наносит удар по голове второму штурмовику. Тот шатается, но удерживается на ногах и, потащив за собой Чарли, подставляет его под третий удар. Ханна испуганно закрывает рот рукой, чтобы не закричать.

Ханна (*обращаясь к Чарли*). Извините, я не хотела вас ударить.

Второй штурмовик стоит у стены дома, схватившись за голову. Чарли от удара, как пьяный, движется по тротуару, иногда спускаясь на мостовую. Приближается к овощной лавке, поворачивает обратно. Доходит до второго штурмовика.

Чарли (*штурмовику*). Привет!

Чарли проходит мимо штурмовика. Тот, шатаясь, направляется к нему и берет его за шиворот. Ханна опять высовывается из окна, бьет сковородой штурмовика и на сей раз укладывает его на тротуар.

Ханна. Это их немного проучит. Ух, как мне понравилось!

Чарли (*встряхиваясь от полученного удара*). А?

Ханна. Вы были просто великолепны! Вот это по-настоящему! Так и надо с ними поступать! Давать сдачи!

Чарли (*в полном удивлении*). А?

Ханна. Но что же вы стоите на месте! Бегите!

Чарли. Я заставлю их арестовать!

Ханна. Нет-нет! Не делайте этого!

Чарли. Почему?

Ханна. Вы сошли с ума!

Чарли. Он меня первый ударил!

Ханна. Да, я знаю, но... *(Вдали слышится пение.)*
Вот, еще идут! Прячьтесь!

Чарли. Зачем?

Ханна. Подождите минутку! *(Отходит от окна.)*

Двор. Ханна выбегает из дома, бежит вниз по лестнице к калитке.

Улица. Из калитки выбегает Ханна, берет Чарли за руку и тащит за собой.

Ханна. Входите сюда! *(Втаскивает Чарли через калитку и закрывает ее за ним.)*

Двор. Ханна и Чарли стоят около калитки.

Ханна. Что с вами? Зачем быть таким безрас-
судно храбрым?

Чарли. Что?

Голос с улицы. Эй! Что это такое?

Улица. Останавливается легковая машина со штурмовиками. Два штурмовика спрыгивают с машины и поднимают своих товарищей, лежащих на земле.

Третий штурмовик. Что это было?

Первый штурмовик. Не знаю. Кажется, налетел ураган.

Третий штурмовик. Лучше поезжайте сейчас с нами и приведите себя в порядок. После расследуем дело.

Третий и четвертый штурмовики тащат первых двух к машине и усаживают их.

Двор. Чарли и Ханна продолжают стоять у калитки.

Чарли. Похоже, это...

Ханна не дает ему договорить и зажимает рот рукой. Прислушивается, затем выглядывает на улицу.

Ханна. Все в порядке. Уехали! Ну, нам повезло! Вы были на волоске. Спасибо вам — мне стало гораздо легче на душе. *(Идет к лестнице, останавливается.)* Судя по тому, как вы дрались, вы очень храбрый. Вот так должны поступать все — давать сдачи! *(Подни-*

мается по лестнице, не сводя глаз с Чарли.) Мы не можем драться каждый поодиночке. Но, объединившись, мы их вздуем. У нас неплохо все вышло, да? Ну, пока! (Уходит в дом.)

Чарли удивленно смотрит ей вслед, пожимает плечами. Идет к задней двери парикмахерской, выходящей во двор, открывает ее и входит внутрь.

Парикмахерская. Чарли удрученно осматривается кругом.

Двор. Ханна идет к парикмахерской, тихо открывает дверь и, остановившись на пороге, смотрит на Чарли. Тот оборачивается к ней.

Ханна. Простите! Так вы — парикмахер? Это вы были в больнице? Господин Джеккел часто говорил о вас. Мы уже думали, что вы не вернетесь!

Чарли. А?

Ханна. Но вам нельзя здесь оставаться!

Чарли. Что?

Ханна. Штурмовики снова придут сюда.

Чарли. Штурмовики?

Ханна (*подходя к нему*). Вам надо спрятаться в подвале, пока все не утихнет. А за это время я сумею привести в порядок парикмахерскую. Так или иначе, без этого вы не можете начать работать. Подождите минутку! Я принесу ведро воды и начну уборку сейчас же. (*Поспешно уходит.*)

Улица. К парикмахерской направляются два штурмовика. Один из них — жертва драки с Ханной и Чарли, другой — сержант.

Парикмахерская. Входят штурмовики.

Сержант. Это он?

Штурмовик (*держа в руке ведро с краской*).

Да, он!

Сержант (*вскидывая руку*). Хайль Хинкель!

Чарли. Кто вы?

Сержант. Я сказал «хайль Хинкель!».

Чарли. Так что же?

Сержант. Ты его не знаешь, а?

Чарли. Никогда о нем не слышал.

Сержант (*бьет Чарли по лицу*). Не шути со мной! Я сказал «хайль Хинкель!».

Чарли (*пожимая плечами*). Ну и ладно...

Сержант. Хватит! Вытяни руки! (*Вынимает из кармана наручники.*)

Штурмовик. Нет, подожди их надевать. Выведи его на улицу! (*Идет к двери.*)

Сержант хватается Чарли за шиворот и выволакивает наружу.

Улица. Штурмовики останавливаются вместе с Чарли около окна парикмахерской.

Штурмовик. Пусть он сначала сделает эту надпись на окне. Вот! (*Протягивает Чарли ведро с краской и кисть, затем отвешивает пощечину.*) Пиши!

Чарли берет ведро, выплескивает краску в лицо штурмовику, затем мажет кистью лицо сержанта. Бежит, но они его догоняют. Из окна высовывается Ханна, в руках у нее сковорода. Она бьет по голове штурмовика, тот падает. Чарли вырывается из рук сержанта, несется к дверям парикмахерской. Сержант преследует его, почти догоняет, но спотыкается и падает. Чарли поворачивает обратно, несется вдоль улицы. Добегает до овощной лавки и останавливается — из-за угла появляется целый взвод штурмовиков. Чарли бежит опять к парикмахерской, но навстречу ему марширует другой взвод. Он мечется, пытается бежать на мостовую, однако и здесь встречает движущуюся стену штурмовиков. Кольцо замыкается, и штурмовики хватают Чарли.

Сержант (*кричит*). Пойдите! У меня есть идея! Отличная идея! Давайте его здесь вздернем! (*Идет к фонарному столбу с веревкой в руках.*)

Штурмовики тащат Чарли к сержанту, накидывают ему на шею петлю и тянут вверх на фонарный столб. Чарли держится рукой за веревку, чтобы не дать петле затянуться.

По улице едет большая машина, заворачивает за угол и останавливается около парикмахерской.

Один из штурмовиков. Эй, командир Шульц приехал!

Сержант. Смирно!

Штурмовики вытягиваются в струнку, отпускают веревку — и Чарли падает на землю.

Шульц (*поднявшись с сиденья и стоя в машине*). Кто здесь начальник?

Сержант (*выходя и салютуя*). Я, господин командир.

Шульц. Что произошло?

Сержант. Еврей напал на штурмовика, господин командир.

Шульц. Где он?

Сержант. Вот здесь, господин командир. (*Показывает рукой на фонарный столб, привалившись к которому на тротуаре сидит Чарли с обреченным видом.*)

Шульц. Кто вам приказал вешать людей на фонарных столбах?

Сержант. Никто, господин командир.

Шульц. Я приказал, чтобы на улицах были чистота и порядок! (*Выходит из машины, направляется к Чарли.*) Ну, что вы скажете в свое оправдание? (*Делает знак поднять его; штурмовик тянет за веревку — и Чарли встает на ноги, пытается рукой ослабить петлю вокруг шеи.*) Вы?! (*Пристально смотрит на Чарли.*) Вы меня не помните?

Чарли. А?

Шульц. На войне вы спасли мне жизнь!

Чарли. Я?

Шульц. Разве не помните?.. Отступление... Вы донесли меня до самолета... Странно, я всегда думал, что вы ариец.

Чарли. Я — вегетарианец.

Шульц (*штурмовикам*). Я знаю этого человека. Он был храбрым солдатом. Он спас мне жизнь.

Чарли. Я?

Шульц. Ну как же вы не помните — враги пытались нас схватить, а мы удрали на самолете.

Чарли. Самолет?

Шульц. А потом мы разбились...

Чарли. Разбились? (*Неожиданно подносит руку ко лбу.*) Ах да... теперь вспомнил... (*Приветливо улыбается.*) Как вы поживаете?

Шульц (*повернувшись к сержанту*). Что наделал мой друг?

Сержант. Наши люди закрашивали его окна, командир, а он сопротивлялся.

Шульц. Всякий храбрый человек стал бы сопротивляться. *(Поворачивается к Чарли.)* Сожалею о случившемся. *(Угрожающе смотрит на своих подчиненных.)* Я уверен, что в будущем вас больше не потревожат. Если же когда-нибудь у вас или у ваших друзей произойдут неприятности, дайте мне знать.

Крыша дома. Ханна поднимает обеими руками жестяной бак для мусора и бросает его вниз.

Улица. Бак падает на голову первого штурмовика. Тот валится на землю. Все смотрят вверх.

Шульц. Кто это сделал?

Чарли. Один из моих друзей!

Он заискивающе улыбается. Шульц улыбается в ответ.

Дворец. Над ним — флаг с изображением двух крестов.

Кабинет Хинкеля. За огромным столом сидит маленький Хинкель.

Закадровый голос. Во дворец Хинкеля сходились все нити управления страной. Горячка вооружений затмевала здесь собой остальные дела. Эту задачу мог осуществить только гений Аденоида Хинкеля, каждая минута которого была заполнена кипучей деятельностью.

Хинкель подписывает письмо, звонит. Входит офицер, ждет около стола. Хинкель кладет письмо в конверт и щелкает пальцами. Офицер наклоняется, высывает язык. Не глядя на него, Хинкель проводит проклеенной кромкой по высунутому языку, запечатывает конверт и отдает офицеру. Тот уходит. Хинкель смотрит на часы, идет к двери.

Небольшая комната. Перед незаконченным портретом и перед незаконченным бюстом сидят художник и скульптор. Входит Хинкель; оба вскакивают и начинают яростно работать, взглядывая время от времени

на диктатора, застывшего в позе Наполеона со скрещенными на груди руками.

Голос из радиотелефона. Ваше превосходительство, вас ждет фельдмаршал Херринг.

Хинкель движением руки останавливает художников и уходит.

Кабинет Хинкеля. У стола стоит Херринг, поворачивается к входящему Хинкелю.

Херринг (*салютуя*). Хайль Хинкель! (*Хинкель поднимает руку к плечу, садится за стол и начинает с деловым видом перелистывать бумаги.*) Ваше превосходительство, кажется, мы чего-то добились! Пуленепроницаемый мундир, материал легкий, словно шелк. Демонстрация его займет всего две минуты.

Хинкель (*посмотрев на часы*). Могу уделить одну.

Херринг. Сюда, ваше превосходительство!

Оба идут к двери, ведущей в приемную.

Приемная. Открывается дверь, входят Хинкель и Херринг. Присутствующие генералы и штатский салютуют.

Херринг. Господин профессор Кибитиен!

К Хинкелю подходит штатский, щелкает каблуками.

Профессор. Хайль Хинкель! Ваше превосходительство, поступки говорят громче слов. Пуленепроницаемый мундир! Стопроцентно идеален. Стреляйте!

Профессор протягивает Хинкелю револьвер. Стоящие сзади него генералы поспешно отходят в сторону. Хинкель стреляет. Профессор падает замертво.

Хинкель. Далеко до идеала! (*Отдает револьвер Херрингу и уходит.*)

Просторный зал для официальных приемов. Через него проносится Хинкель, на середине зала спотыкается и чуть не падает. Спускается по боковой лестнице вниз.

Комната в личных апартаментах Хинкеля. Открывается дверь, и входит Хинкель. Садится за рояль, начинает играть. Прислушивается, пробует одну ноту.

Встает, берет лежащий на рояле пульверизатор, широко открывает рот и опрыскивает горло. Подходит к обеденному столу и склоняется к спрятанному в вазе с фруктами микрофону радиотелефона.

Хинкель. Дежурного офицера сюда!

Распахивается дверь, и мимо двух стоящих на страже штурмовиков проходит офицер с горном в руке. Салютует.

Хинкель. Где моя стенографистка?

Офицер. В приемной.

Хинкель. Позовите ее сюда.

Офицер отходит к порогу и подает сигнал горном. Входит светловолосая стенографистка с блокнотом и карандашом в руках. Два охранника снаружи закрывают за вышедшим офицером дверь.

Стенографистка подносит руку к плечу, приветствуя Хинкеля; тот отвечает тем же.

Хинкель (*подойдя к ней*). Записывайте! (*Смотрит на нее, неожиданно начинает рычать, набрасывается на нее и, запрокинув ее голову, тащит к кушетке.*)

Стенографистка. Нет!.. Нет!..

Хинкель опять рычит, и она покорно раскидывает руки.

Раздается звонок телефона. Хинкель бросает стенографистку на кушетку и идет к столику, берет трубку. Приподнявшись на локте, стенографистка остается лежать на кушетке и смотрит на него.

Хинкель (*в трубку*). Да?

Голос. Это фельдмаршал Херринг. Я в башенной комнате. Думаю, что на этот раз мы действительно добыли нечто чудесное.

Хинкель. Очень хорошо. Сейчас поднимусь.

Не обернувшись на стенографистку, идет к двери, которую распахивают перед ним стоящие снаружи охранники.

Башенная комната. По лестнице поднимается Хинкель, чистя на ходу ногти. Собравшиеся несколько генералов во главе с Херрингом вытягиваются во фронт и салютуют. Херринг представляет человека, на голове которого надета конусообразная и ребристая шапка, завязанная под подбородком тесемками.

Хинкель. Что это?

Херринг. Парашют. Самый компактный в мире парашют. Надевается под обычную шляпу. Открывается на высоте двадцати пяти футов. Демонстрируйте, профессор.

Профессор тянет рукой за макушку шапки, которая раздвигается в виде гармошки. Хинкель отшатывается. Затем профессор подходит к окну, встает на подоконник. Поворачивается лицом к Хинкелю, салютует и прыгает. Хинкель и Херринг, высунувшись из окна, следят за его прыжком. Херринг смущенно передергивает плечами. Хинкель поворачивается и угрожающе смотрит на него.

Хинкель. Херринг, зачем ты так бесполезно тра-тишь мое время? *(Уходит.)*

Кабинет Хинкеля. Входит Хинкель, идет к столу. Просматривает документы.

Хинкель *(в микрофон).* Прислать сюда Гарбича. *(Смотрит на часы, направляется к комнате, где работают художники.)*

Маленькая комната. Скульптор и художник сидят около своих незаконченных произведений. Вбегает Хинкель, становится в позу. Художники торопливо работают.

Голос из радиотелефона. Ваше превосходительство, господин Гарбич!

Хинкель *(поднимая руку).* Довольно! *(Быстро уходит.)*

Художник и скульптор с досадой швыряют кисть и резец на пол; скульптор в отчаянии хватается за голову.

Кабинет Хинкеля. Входит Хинкель, приветственно салютует и усаживается за стол, около которого стоит невозмутимый Гарбич. Просматривает принесенные им бумаги.

Хинкель. Что это значит? Двадцать пять миллионов на строительство концентрационных лагерей, когда каждый грош нужен на вооружение?

Гарбич. Нам пришлось произвести несколько арестов.

Хинкель. Несколько? А сколько?

Гарбич. Ничего астрономического — пять или десять тысяч...

Хинкель *(облегченно)*. А-а...

Гарбич *(продолжает)*. ...в день.

Хинкель. В день?

Гарбич. Не тревожьтесь. Это только недовольные.

Хинкель. Что их волнует?

Гарбич. Увеличение рабочего дня, снижение зарплаты, но главным образом синтетическая пища, качество опилок в хлебе.

Хинкель. Чего им надо? Эти опилки — из лучшего дерева с наших заводов. *(Встает, идет к шкафу для картотеки, открывает его — оказывается, это зеркальное трюмо; смотрит, корчит рожи.)*

Гарбич. Народ устал, он нуждается в развлечении.

Хинкель. Ах, народ! К черту! Надо натравить его на евреев.

Гарбич. Живописный налет на гетто может развлечь людей.

Хинкель *(закрывает дверцы зеркального трюмо)*. Мы должны сделать что-нибудь более драматическое. Вроде оккупации Остерлиха. Сколько еще можно возиться с подготовкой? Мы должны выступить немедленно!

Гарбич. Тогда нам понадобится иностранный капитал!

Хинкель. Сделаем заем!

Гарбич. Все банкиры отказали. Но подождите, есть один человек, который может дать нам займы, — это Эпштейн.

Хинкель. Эпштейн? Он еврей, да?

Гарбич. Да.

Хинкель. Ну что ж, не будем стесняться. Одолжим деньги у Эпштейна.

Гарбич. Это будет затруднительно, если принять во внимание наше обращение с его народом.

Хинкель *(идет к дверям в приемную, которые распахивают перед ним два охранника; останавливается на пороге)*. Ну и что! Мы изменим нашу политику

в отношении его народа! Скажите командиру Шульцу, что в будущем должны быть прекращены все антисемитские выступления... по крайней мере на некоторое время... пока мы не договоримся о займе. (*Уходит.*)

Парикмахерская. Она чисто убрана и приведена в порядок. Ханна кончает мыть пол. Чарли причесывает господина Джеккела, сидящего в кресле.

Джеккел. Не понимаю! В гетто теперь стало спокойно! Вас здесь не было, и вы не можете даже оценить, насколько сейчас хорошо. Но если дела пойдут хуже, мы сможем уехать в Остерлих. Это пока еще свободная страна. Рано или поздно нам, конечно, придется уехать. (*Чарли сдергивает с него простыню, он встает.*) Так или иначе, приятно, что вы вернулись. Похоже на прежние дни. Как идут дела? (*Достает из кармана кошелек, вытаскивает монету и отдает ее.*)

Чарли (*берет монету*). Неважно. (*Выдвигает пустой ящичек кассы, задвигает обратно, подбрасывает монету в воздух, ловит ее и кладет в нагрудный карман куртки.*)

Джеккел. Беда в том, что все мужчины в концлагерях. Вам надо перейти на дамские прически.

Чарли. Что?

Джеккел (*поправляя галстук у зеркала*). Женские парикмахерские дают хорошую прибыль. Вы что-нибудь в этом смыслите?

Чарли. Нет.

Джеккел. Ничего, научитесь. Можете попрактиковаться на Ханне. (*Кивает на нее головой; она поднимает испачканное лицо и улыбается.*)

Чарли (*облокотившись на спинку кресла и задумчиво смотря на Ханну*). Да.

Джеккел (*надевая шляпу и пиджак*). Садись в это кресло. Он сделает тебя красивой!

Ханна (*поднимается и вытирает руки о передник*). Меня — красивой? Зачем?

Джеккел. Он будет учиться делать дамские прически.

Ханна. Он намажет мне лицо?

Джеккел (*треплет ее за подбородок*). Он смоем с тебя грязь.

Ханна (*идет к креслу и садится в него*). Он сделает меня красивой?

Джеккел. Конечно. Хуже он тебя не сделает.

Голос со двора. Ханна!

Ханна (*собираясь встать*). Это госпожа Шумахер пришла за бельем!

Джеккел. Ничего-ничего. Я отдам ей белье. Ты сиди здесь и наслаждайся. (*Открывает дверь*.)

Ханна (*робко улыбаясь*). Что?

Джеккел (*стоя на пороге*). Я знаю, вы оба ждали этого случая.

Ханна. Я не ждала!

Джеккел. Не говори мне! Я видел, как вы строили друг другу глазки! (*Многозначительно подмигивает ей, кивая головой в сторону Чарли, и уходит*.)

Ханна (*смущенно смеется*). Не обращайтесь внимания на господина Джеккела. (*Оглядывается вокруг*.) Вот сейчас, когда парикмахерская прибрана, она мне нравится. Я бы хотела иметь такую же парикмахерскую — здесь так хорошо пахнет. Кухня очень надоедает. Может быть, если я буду копить деньги, когда-нибудь и у меня будет парикмахерская, но я не умею копить. Деньги уплывают у меня из рук — вот так! (*Щелкает пальцами*.) Беда в том, что я всегда все трачу, сколько ни заработаю. А почему бы и нет? Сегодня ты здесь, а завтра тебя нет и где ты будешь?.. Вы верите в бога?

Чарли (*накидывает на нее простынку*). Ну...

Ханна. Я верю... Но чувствуете ли вы его необходимость? Я — нет... Жизнь могла бы быть чудесной, если бы люди тебя не трогали. Сейчас все успокоилось. Может быть, это благодаря вам... Потому что вы спасли жизнь командиру Шульцу. И все-таки странно, что они последнее время совсем нас не трогают. Это так хорошо, что даже не верится. (*Слушая ее, Чарли механически берет кисточку для бритвы и стаканчик с мыльной пеной*.) Вы когда-нибудь мечтаете? Я мечтаю. Только тогда я счастлива. Иногда я так замечтаюсь, что и не собираю, что делаю. А с вами так бывает?

Чарли (*начинает мылить ее щеки*). Да.

Ханна. Знаете, у нас очень много общего.

Чарли. Да?

Ханна. Мы оба рассеянны.

Чарли. Вы так думаете? *(Продолжает покрывать ее лицо мыльной пеной, затем ставит на столик стаканчик и кисточку, вытирает руки полотенцем и берет бритву.)*

Ханна. Я люблю рассеянных людей. Вы слышали историю о человеке, который опустил свои часы в кипяток, а яйцо держал в руке? *(Заливисто смеется, Чарли ей вторит.)* Говорят, что все великие люди рассеянны. У вас для этого есть причина — вы были ранены на войне. А я уж такой родилась. *(Смотрит в зеркало; Чарли начинает ее брить.)* А что это вы делаете с моей щекой?

Чарли. Что?.. О, простите, мне так неловко! Я собирался вас побрить... *(В ужасе хватается рукой за голову, а Ханна недоуменно проводит рукой по своим намыленным щекам; смотрят друг на друга и весело хохочут.)* Я вымою вам сейчас голову шампунем.

Через час Ханна сидит в кресле, откинувшись назад. Чарли снимает с нее простынку и поворачивает лицом к зеркалу. Пораженная, она смотрит на себя и на новую прическу.

Ханна. Ух! Ну и ну! Какая я хорошенькая, да?

Чарли. Красавица!

Ханна. Как вы это сделали? *(Чарли пожимает плечами и смеется.)* Вы должны сделать то же самое и с собой!

Чарли. А?

Ханна. Ручаюсь, если вас привести в порядок, вы тоже будете хорошенький.

Чарли *(бросает взгляд на свое изображение в зеркале, поправляет галстук)*. Нет.

Голос с улицы. Свежая, молодая картошка!.. Свежие овощи!..

Ханна. Ох, это торговец овощами! Мне надо идти! *(Вскакивает с кресла и бежит к двери.)*

Чарли провожает ее взглядом.

Улица. Из дверей парикмахерской выходит Ханна.

Ханна *(подбегая к тележке торговца)*. Пожалуйста, одну мерку картофеля! *(Поднимает концы фартука.)*

Торговец насыпает картофель ей в фартук, она расплачивается и бежит к воротам. У тротуара спотыкается, падает, картофель рассыпается по земле. Рядом с ней останавливаются два штурмовика.

Первый штурмовик. Осторожней, дорогая! *(Помогает ей подняться; второй штурмовик собирает с тротуара картофель и кладет в фартук.)* Вы ошиблись?

Ханна растерянно смотрит на них и отрицательно качает головой.

Второй штурмовик. Впредь будьте осторожней. Вот еще картофелина! *(Протягивает ее.)*

Ханна *(тихо)*. Спасибо!

Штурмовики салютуют и уходят. Ханна пятится к воротам, изумленно смотрит вслед.

Штурмовики проходят мимо Чарли, подметающего около двери парикмахерской.

Штурмовики (хором). Как поживаете? *(Не останавлившись, идут дальше.)*

Чарли вздрагивает, изумленно смотрит на них, стоя у двери парикмахерской со щеткой в руках.

Ханна *(около калитки)*. Что-то случилось! Я знаю! Произошла перемена!

Чарли. О чем вы говорите?

Ханна. Штурмовики помогли мне встать! Они даже подобрали с земли мой картофель! Ах, как было бы чудесно, если бы они перестали нас ненавидеть! Оставили бы нас в покое!.. Как было бы чудесно, если бы нам не надо было бежать отсюда и ехать в другую страну! Я не хочу уезжать. Несмотря ни на что, мне нравится здесь. Может быть, нам не надо уезжать... Ах, как было бы чудесно, если бы они не мешали нам жить!

Кабинет Хинкеля. Около стола стоят две секретарши, за пишущей машинкой сидит третья. Расхаживая взад и вперед, Хинкель диктует ей на томенском языке. Подходит к машинке, произносит подряд несколько фраз. Секретарша делает один удар по клавишам и останавливается. Хинкель недоуменно замолкает и, наклонившись, смотрит, что она напечатала. Удовлетворенно выпрямляется и произносит одно слово. Се-

кретарша начинает долго и быстро стучать на машинке. Хинкель оторопело следит за ней. Хочет продолжать диктовку, но раздумывает и вынимает лист из машинки. Идет с ним к столу, садится и быстро читает, двигая головой из стороны в сторону. Хочет взять автоматическую ручку, чтобы подписать бумагу, но она не вылезает из подставки. Хинкель изо всех сил трясет ручку, пытаясь вытащить. Ручка ломается, и он отшвыривает ее. Смотрит на подставку, кидает ее тоже. Берет вторую ручку, но с ней происходит то же самое. Начинает отчаянно ругаться.

Хинкель. Безобразия! Ни одного приличного пера! Ни одного очиненного карандаша! У меня работают бездарные, глупые, негодные стенографистки!

Одна из стенографисток. Я сейчас дам вам ручку.

Хинкель. Не надо! Убирайтесь отсюда! *(Разрывает на куски бумагу, которую собирался подписать; стенографистки поспешно уходят. Хинкель начинает что-то читать, подперев голову руками.)*

Входит Херринг.

Херринг *(с энтузиазмом)*. Я только что получил самый замечательный, самый чудесный, самый ядовитый газ! Убивает всех и все! *(Подносит руку ко рту и делает жест, означающий — пальчики оближешь!)*

Хинкель *(не поднимая головы)*. Мы займемся им позже.

Слышится жужжание зуммера.

Голос из радиотелефона. Семьдесят шестой желает видеть господина Херринга.

Хинкель. Кто это?

Херринг. Это женщина, мой тайный агент.

Хинкель. Ваш агент? Гм... позовите ее сюда.

Херринг *(в микрофон)*. Пошлите семьдесят шестого в кабинет его превосходительства.

Входит Гарбич, небрежно салютует.

Хинкель *(оборачиваясь к нему)*. Гарбич, какие новости об Эпштейне?

Гарбич. Самые ободрительные. Наши агенты сообщили, что у него все директора — арийцы, так что заем, очевидно, состоится.

Хинкель. Хорошо!

Входит женщина-агент, останавливается в дверях и поднимает руку.

Агент. Хайль Хинкель!

Хинкель. Хайль! *(Встает и подзывает ее движением пальца.)*

Херринг. Ну?

Агент. На военном заводе рабочие затевают забастовку.

Хинкель. Кто лидер?

Агент. Их пятеро. *(Протягивает ему фотографии.)*

Хинкель. Расстрелять их! *(Рассматривая фотографии, садится снова за стол.)*

Агент. Они уже расстреляны, ваше превосходительство!

Херринг. Сколько рабочих собиралось бастовать?

Агент. Весь завод. Три тысячи человек!

Хинкель. Расстреляйте их всех! Мне не нужны недовольные рабочие!

Гарбич. Но, ваше превосходительство, эти люди — опытные специалисты! Не лучше ли заставить их работать до тех пор, пока мы не обучим других, а потом расстрелять?

Хинкель. Мы не можем проявлять мягкотелость.

Гарбич. Но если мы сейчас их расстреляем, пострадает производство вооружений!

Хинкель. Пострадает? Тогда пусть продолжают работу.

Гарбич. Очень хорошо! *(Поворачивается к агенту.)* Дайте инструкции — не трогать забастовщиков, разрешить им вернуться на работу и взять всех на заметку на будущее!

Херринг *(быстро подходя)*. Это по моему департаменту! Я сам займусь! Идемте! *(Уводит ее с собой.)*

Гарбич. Странно...

Хинкель. Что?

Гарбич *(смотря на фотографии, лежащие на столе)*. Эти руководители забастовок — они все брюнеты! Среди них нет ни одного блондина...

Хинкель. Что вы хотите этим сказать?

Гарбич *(приблизившись и встав за его стулом)*. Брюнеты — зачинщики всех неприятностей! Они хуже евреев!

Хинкель. Тогда их надо смести с лица земли!

Гарбич. Не торопитесь! Прежде избавимся от евреев, а потом займемся брюнетами.

Хинкель. Не будет мира до тех пор, пока не будет чистой арийской расы. Как прекрасно: Томения — страна синеглазых и белокурых!

Гарбич. А почему бы всей Европе не стать белокурой? Белокурая Азия, белокурая Америка!

Хинкель. Белокурая вселенная!

Гарбич. И брюнет-диктатор!

Хинкель (*кокетничая и жеманясь*). Нет-нет! Не соблазняйте меня!

Гарбич. Почему нет? Мир бесплоден, дряхл, испуган. Уверен, ни одна нация не посмеет восстать против вас!

Хинкель. Диктатор всего мира!..

Гарбич. Такова ваша судьба. Мы уничтожим всех евреев... сметем с лица земли брюнетов, и тогда сбудется наша мечта о чистой арийской расе.

Хинкель (*в упоении*). Красивые белокурые арийцы...

Гарбич. Как они будут вас любить! Они будут вас обожать! Они будут поклоняться вам, как богу!

Хинкель (*вскакивая*). Нет! Нет! Не говорите! Вы заставляете меня бояться самого себя! (*Бежит к окну и с обезьяньей ловкостью вскарабкивается по портьеру под самый потолок.*)

Гарбич (*подходя к окну и смотря на Хинкеля*). Да, диктатор всего мира. Мы начнем с захвата Остерлиха. После этого нам не придется сражаться. Мы всех обманем. Нация за нацией капитулируют перед нами. Через два года весь мир будет подчиняться мановению вашего пальца.

Хинкель. Оставьте меня! Я хочу быть один!

Гарбич уходит.

Хинкель спускается по портьеру на пол и, подбоченившись, подходит к большому глобусу, останавливается перед ним, как бы гипнотизируя взглядом. Затем, будто в трансе, ласкает его руками. Поднимает с подставки и, смеясь, вертит на пальце.

Хинкель (*в упоении*). Я стану более великим, чем Цезарь... Я буду императором мира! Моего мира!..

Хинкель подбрасывает глобус вверх и ловит другой рукой. Снова подбрасывает; глобус, как воздушный

шар, плывет по воздуху и опускается на другую руку. Подкидывает его ногой, затем головой. Глобус опускается на пол, подскакивает. Хинкель берет его обеими руками, подходит к письменному столу, кистью правой руки высоко подбрасывает, а сам ложится спиной на стол. Глобус плавно снижается; Хинкель вытягивает ногу и подбивает его вверх. Ловит на руку, подбрасывает; переворачивается на живот и ударяет его задом. Делает это вторично, потом садится на стол, ловит глобус рукой и крутит на пальце. Внимательно рассматривает моря и континенты, слезает со стола, подкидывает вверх и сам вспрыгивает на стол. Тянется к парящему глобусу, подбрасывает его и прыгивает со стола. Ловит глобус, сжимает его обеими руками. Неожиданно глобус лопається; Хинкель в испуге откидывается назад, затем медленно поднимает руку, в которой зажаты лохмотья — все, что осталось от шара. Недоуменно смотрит на них, падает головой на стол и рыдает.

Парикмахерская. На столике стоит репродуктор.

Мужской голос из репродуктора. Передаем программу счастливого часа. Работайте, двигаясь в такт музыке. Исполняется венгерский танец Брамса номер пять.

Звучит музыка.

В кресле сидит пожилой клиент. Чарли готовит у раукомойника мыльную пену и кисточку для бритья. Подходит к клиенту, двигаясь в такт музыке. Мылит его щеки, затем относит стаканчик и кисточку к раукомойнику, всполаскивает руки под краном, вытирает их сначала полотенцем, а потом о свою куртку. Темп всех движений соответствует передаваемой по радио музыке. Клиент поворачивает к нему голову и смотрит на него. Чарли берет ремень и точит о него бритву. Клиент начинает проявлять признаки беспокойства, а когда Чарли приступает к бритью, вода бритвой то молниеносно быстро, то медленно и плавно, его беспокойство перерастает в нервозность. Чарли заканчивает бритье и идет за одеколоном; клиент с опаской ошупывает свои щеки. Чарли делает ему массаж лица, проверяет чистоту ушей, выковыривает из одного грязь

пальцем, берет расческу, причесывает, потом нахлобучивает шляпу под заключительный аккорд музыки.

Чарли (*протягивая руку*). Пятнадцать центов, пожалуйста.

Двор. За столом господин Джеккел и его сосед Агар играют в шахматы. Рядом с шахматной доской на столе стоит репродуктор.

Голос из репродуктора. Счастливый час окончен. В шесть часов слушайте передачу речи Аде-ноида Хинкеля.

Агар. Похоже на прежние дни, да?

Джеккел. Интересно, надолго ли?

Агар. Вы что, не читаете газет? Ходят слухи, что Хинкель вернет еврейскому народу права.

Джеккел. Может быть.

Агар. Что вам еще нужно? Дела теперь поправились. Никто больше нас не тревожит. Разве вас это не радует?

Джеккел. Нет. (*Отпивает из рюмки вина.*)

Агар. Беда в том, что вы так привыкли к несчастьям, что вам плохо без них.

С лестничной площадки второго этажа доносятся оживленные женские голоса.

Голос госпожи Джеккел. Эгги! Принеси мои праздничные ботинки. Они стоят на подоконнике.

Голос Эгги. Хорошо!

Агар (*поднимая голову*). Что происходит наверху?

Джеккел. Эта суматоха — из-за Ханны. Они ее одевают. Сегодня вечером она идет гулять.

Агар. Что?

Джеккел. У нее появился кавалер.

Агар. Кто это?

Джеккел. Парикмахер.

Лестничная площадка. Ханна примеряет платье, госпожа Джеккел критически осматривает ее.

Госпожа Джеккел. Теперь повернись. (*Берет ее за руку.*) Ох! Какие руки!

Ханна. А что с ними?

Госпожа Джеккел (*рассматривает ладони Ханны*). Какие мозоли! Какие жесткие!

Ханна. Может быть, мне лучше не ходить?

Госпожа Джеккел. Не глупи! Он знает, что ты прачка. Подожди минутку, я одолжу тебе у госпожи Мейерс перчатки. *(Уходит.)*

Ханна *(смотрит вниз через перила)*. Эгги!

Двор. На нижней ступеньке лестницы сидит девочка лет восьми. Услышав голос Ханна, встает и смотрит наверх.

Эгги. Да? .

Лестничная площадка. Ханна свешивается через перила.

Ханна *(негромко)*. Посмотри, готов ли он.

Двор. Эгги бежит к двери парикмахерской.

Парикмахерская. Чарли натирает салфеткой лысину клиента. Дверь открывается, на пороге появляется Эгги. Чарли наклоняет голову клиента, смотрится в нее, как в зеркало, поправляет галстук. Эгги смеется и исчезает, прикрыв за собой дверь.

Двор. К лестнице бежит Эгги.

Эгги *(кричит наверх)*. Еще не готов. Он полирует голову лысого человека.

Кабинет Хинкеля. Хинкель, в фуражке, нервно ходит взад и вперед. Два охранника распахивают дверь, впуская Гарбича.

Гарбич *(быстро входя)*. Ваше превосходительство! Плохие новости! Мы должны отложить захват Остерлиха.

Хинкель. Что?!

Гарбич. Эпштейн отказался одолжить нам деньги.

Хинкель. Эпштейн отказался, вот как! *(Берет со стола щипцы и орехи, в раздражении отшвыривает их.)* Позовите командира Шульца!

Гарбич *(подходит к радиотелефону)*. Пошлите за командиром Шульцем.

Хинкель. Эпштейн отказался! Что он сказал? *(Начинает опять носиться по кабинету.)*

Гарбич. Он жаловался на притеснения, переживаемые его народом, и сказал, что ни при каких обстоятельствах не будет иметь дела со средневековым маньяком. *(Садится в кресло.)*

Хинкель *(останавливается около стола)*. Ему придется иметь гораздо больше дела со средневековым маньяком, чем он думает. Прежде всего я буду иметь дело с его народом! *(Входит Шульц.)* Шульц! Соберите штурмовиков! Мы устроим небольшое средневековое представление в гетто!

Шульц. В такой момент это было бы неразумно. Похоже, мне придется подать в отставку.

Хинкель. Что?!

Шульц. Представления подобного рода деморализуют всю страну.

Хинкель. Неужели? С каких это пор вы так примиренчески настроены по отношению к гетто?

Шульц. Я говорю в интересах нашей партии и служения человечеству.

Хинкель *(подходит к нему, кладет руку на плечо)*. Шульц, вы нуждаетесь в отдыхе... в свежем воздухе... в физических упражнениях на природе. *(Отходит от него к столу.)* Я пошлю вас в концентрационный лагерь! *(Включает радиотелефон, кричит.)* Прислать сюда охрану! Арестовать командира Шульца!

Шульц. Очень хорошо! Но запомните мои слова. Ваше дело обречено на неудачу, так как основа его поκειται на преследовании невинных людей.

Входят два охранника с саблями наголо.

Хинкель. Уберите его!

Шульц. Ваша политика преступна! *(Поворачивается и уходит, сопровождаемый охранниками.)*

Хинкель *(в ярости бежит к раскрытым дверям)*. Вы предатель!.. Подлый, вероломный двурушник, демократ! *(Возвращается к столу, ругаясь на томенском языке, механически опускает руку на стол, но попадает в вазу с фруктами; поднимает руку, видит в ней банан, чистит его, потом ломает пополам и швыряет на пол; закрывает лицо руками и рыдает.)* Шульц, почему ты предал меня?

Голос из радиотелефона. Ваше превосходительство, ваше выступление по радио начинается через пять минут.

Хинкель выпрямляется. Входит лакей, накидывает сзади ему на плечи широкий плащ. Хинкель от неожиданности вздрагивает, затем запахивается в плащ, как в тогу. Лакей уходит.

Гарбич (*сидя в кресле и протягивая Хинкелю лист бумаги*). Вот тезисы вашей речи.

Хинкель. Спасибо. (*Протягивает руку, но запутывается в плаще; начинает ругаться, все больше распалаясь; наконец справляется с плащом и хватает бумагу*). Тезисы мне не нужны! Моя речь сегодня будет обращена не к сыновьям и дочерям двойного креста, а к евреям! (*Комкает бумагу и отшвыривает ее.*)

Парикмахерская. Чарли, в пиджаке и котелке, стоит перед зеркалом. Достает из кассы зубочистку, ковыряет в зубах и бросает ее в раковину. Идет к двери.

Двор. Чарли выходит из парикмахерской, достает ключ, запирает дверь. Отряхивает рукой костюм, поворачивается и в изумлении останавливается как вкопанный: двор переполнен людьми. Одни сидят, другие стоят, но все молча и с любопытством смотрят на него.

Чарли (*приподнимая котелок*). Добрый вечер!

Все (*хором*). Добрый вечер!

Чарли вздрагивает; со скамейки поднимается Ханна, подходит к нему и берет его под руку.

Чарли (*приподнимая котелок*). До свиданья!

Все (*хором*). До свиданья!

Чарли опять слегка вздрагивает и вместе с Ханной направляется к калитке.

Улица. Под руку выходят Чарли и Ханна. Около калитки появляются госпожа Джеккел и несколько женщин. Они смотрят им вслед.

Чарли и Ханна под руку идут вдоль улицы.

Ханна. Знаете, этот Хинкель не такой уж плохой парень.

Чарли (*без энтузиазма*). Очень забавный.

Они доходят до угла, где торгует лоточник.

Лоточник (*обращаясь к ним*). Купите значки с изображением Хинкеля!

Чарли останавливается около него и, улыбаясь, показывает два пальца. Лоточник кивает головой и протягивает Ханне два значка. Она берет их и прикалывает один к лацкану пиджака Чарли, который в это время достает мелочь из кармана. Неожиданно из уличных громкоговорителей раздается истошный крик Хинкеля. Все замирают. Находящийся под репродукторами прохожий в испуге поднимает голову и роняет шляпу.

Лицо Хинкеля, произносящего перед микрофонами речь на томенском языке. Он яростно гримасничает и потрясает в воздухе кулаками.

Улица. Чарли тревожно смотрит на Ханну, переводит взгляд на лоточника. Затем засовывает деньги обратно в карман, отцепляет со своего лацкана значок, берет из рук Ханны второй и возвращает их лоточнику, отрицательно качая головой.

Лоточник поспешно забирает свои пожитки и убегает, другие торговцы тоже собирают товары и закрывают лавочки. Вся улица в мгновение становится пустой.

Чарли и Ханна остаются в одиночестве и с удивлением осматриваются вокруг.

Из репродукторов продолжают нестись выкрики Хинкеля на томенском языке.

Ханна. Что случилось? (*Берет Чарли под руку и тянет его за собой.*) Лучше пойдем домой!

Чарли (*вырывает у нее свою руку и храбро останавливается*). Ах нет!

Голос Хинкеля по радио становится все более угрожающим. Раздается рычание, и Чарли с испуга бросается головой вниз в стоящую рядом пустую бочку, уронив котелок и тросточку. Ханна прижимается лицом к стене. Хинкель начинает говорить тише.

Болтая ногами в воздухе, Чарли с трудом выбирается из бочки. Он поднимает котелок и тросточку, подходит к Ханне и дотрагивается до ее плеча. Она испуган-

но вздрагивает от неожиданного прикосновения. Взявшись за руки, они бегут к калитке. Чарли спотыкается и опять теряет котелок и тросточку. Ханна добегает до калитки, а Чарли осторожно крадется вдоль стены обратно.

По радио по-прежнему угрожающе звучит голос Хинкеля. В темпе речи Хинкеля Чарли движется вдоль стены. Он добирается до своего котелка как раз в тот момент, когда Хинкель начинает снова истошно кричать. Не успев поднять котелок, Чарли в испуге несется в сторону калитки.

Ханна (из калитки). Скорее сюда!

Чарли (остановившись). Но мне надо достать котелок!

Голос Хинкеля переходит в низкую тональность. Чарли вновь пытается добраться до котелка. На сей раз это ему удастся. Он поднимает тросточку и котелок, но очередной выкрик Хинкеля заставляет его прижаться лицом к стене.

Сзади него появляется штурмовик. Не замечая его, Чарли крадется обратно, но штурмовик опускает руку ему на плечо. Чарли увертывается, проскальзывает между ног штурмовика и исчезает в подвале. Тот удивленно осматривается вокруг.

Двор. Чарли вылезает из подвала. Ханна стоит неподвижно посреди двора и напряженно прислушивается. Чарли подходит к ней.

Ханна. Слышите?.. Штурмовики!..

Оба прислушиваются. В отдалении слышны голоса штурмовиков, поющих песню арийцев. Затем раздаются два выстрела. Из стоящего на столе небольшого радиоприемника доносится голос Хинкеля.

Лицо Хинкеля, продолжающего свою погромную речь.

Двор. Ханна испуганно поворачивается к Чарли.

Ханна. Что это? Выключите радио!

Чарли идет к столу и выключает радиоприемник. Крики штурмовиков становятся слышнее. Доносятся

звон разбиваемых стекол, грохот перевернутой тележки продавца, крик ребенка. Затем слышно, как по улице торопливо бегут люди.

Чарли и Ханна спешат к калитке, открывают ее и с ужасом смотрят на то, что происходит на улице. В открытую калитку сразу же врывается обезумевшая от страха толпа. На лестнице появляется испуганный Джеккел.

Джеккел (*кричит Ханне и Чарли*). Закройте калитку! Скорей!

Улица. По ней идет взвод штурмовиков, все сокрушая на своем пути.

Первый штурмовик (*останавливается у дома Джеккела*). Ребята! Вот здесь живет этот парикмахер! (*Столпившиеся штурмовики раздражаются угрожающими криками и руганью.*) Эй, вы там, откройте! (*Стучит в ворота.*)

Двор, переполненный мечущимися людьми.

Джеккел (*спускаясь по лестнице*). Отведите женщин и детей наверх и закройте все двери! (*Госпожа Джеккел ведет женщин наверх.*) Эй, мужчины, сюда! Мы должны сопротивляться! Лучше смерть, чем такая жизнь!

Штурмовики снова барабанят в ворота. Все мужчины собираются посреди двора. Чарли изо всех сил придерживает калитку, привалившись к ней всем телом, а Ханна вооружается метлой. Джеккел оборачивается и видит ее.

Джеккел. Эй, положи метлу и иди в дом!

Штурмовики врываются в калитку. Ханна бежит к лестнице.

Ворвавшиеся штурмовики хватают Чарли, опрокидывают его на стол и бьют о него головой.

Штурмовики (*кричат*). Смерть ему!

Улица. К воротам подходит новая группа штурмовиков во главе с капитаном. Они останавливаются около открытой калитки.

Капитан. Подождите минуту! Что вы тут делаете? Командир Шульц отдал строгий приказ никого не трогать в этом дворе!

Первый штурмовик. Эти люди нападают на штурмовиков!

Капитан. Не имеет значения! Нам приказано здесь не появляться!

Из окна высовывается Ханна, бьет по голове толстого штурмовика и тут же скрывается.

Второй штурмовик. Вот! Видели?

Капитан. Ничего не могу сделать! Таков приказ командира Шульца!

Двор. Выполняя распоряжение капитана, все штурмовики один за другим выходят за калитку. Стоявший в ужасе у стены Джекел обессиленно опускается на скамейку. Чарли с трудом поднимается со стола. В его руке зажат маленький цветочный горшок. Он недоуменно смотрит на него, механически нюхает цветок, глубоко вздыхает.

Улица. Под окном стоит толстый штурмовик, получивший удар от Ханны. Он надевает на голову каску и угрожающе направляется к калитке.

Толстый штурмовик. Я все равно расправлюсь с этой паршивой девчонкой!

Двор. Входит толстый штурмовик. Чарли решительно преграждает ему дорогу.

Чарли. Вон! Вон! Вон!

Чарли вытаскивает цветок из горшка вместе с землей. Затем снова вставляет в горшок. Штурмовик смотрит на него, раздраженно машет рукой и поворачивается к воротам.

Улица. Из калитки выходит толстый штурмовик; его поджидает другой. Чарли с цветочным горшком тоже выходит и вызывающе смотрит на них.

Толстый штурмовик. Ты за это заплатишься!

Чарли с независимым видом и не глядя облокачивается рукой о косяк калитки, но его рука соскальзывает

вает, и он чуть не падает, уронив котелок. Рассвирепевшие штурмовики уходят.

Двор. Джеккел сидит на скамейке; рядом с ним стоит Агар. По лестнице спускается Ханна.

Джеккел. Не верю!

Агар. Чему вы не верите?

Джеккел. Тому, что мы еще не убиты.

Агар. Конечно, мы не убиты. Командир Шульц — его друг. *(Показывает на идущего от калитки Чарли.)* Он — наш защитник.

Джеккел. Возможно.

Агар. Ну, снова вы начинаете! Разве вы своими глазами не видели, что произошло? Вы все тот же пессимист! *(Включает радиоприемник.)* Ну ободритесь хоть немножко.

Джеккел. Что вы хотите, чтоб я заливался смехом?

По радио звучит голос Хинкеля. Он говорит на томённом языке, часто упоминая имя Шульца. Все замирают.

Ханна. Вы слышали, что он сказал? Он арестовал командира Шульца за то, что он друг еврейского народа!

Чарли в ужасе хватается за голову.

Джеккел. Так я и знал! Я всегда прав! Я всегда прав!..

Ханна. Шшш! Давайте послушаем! Давайте послушаем, что он скажет...

Хинкель продолжает речь. В отдалении снова слышны голоса штурмовиков.

Голоса штурмовиков. Дайте нам парикмахера! Дайте нам парикмахера!

Ханна. Подождите минутку!.. Что это?

Все напряженно вслушиваются. Голоса штурмовиков приближаются.

Голоса штурмовиков. Парикмахера!.. Парикмахера!..

Ханна. Слышите? Они требуют вас!

Чарли. Меня?! Зачем?

Джеккел *(подходя к Чарли)*. Они идут за вами! Лучше спрячьтесь на крыше!

Чарли. Нет! Я останусь здесь и буду драться!
Ханна. Нет! Нет! Они вас убьют! Идем! (*Тянет его за руку.*)

Чарли (*отчаянно упирается*). Нет! К черту их!

Ханна (*кричит*). Идем! Идем!

Джеккел (*подталкивая его*). Не глупите! Хотите, чтобы вас убили? Скорей! На крышу!

Ханна тащит Чарли по лестнице наверх. Следом за ними в дверь комнаты проходит Джеккел. Около двери на стене висит клетка с канарейкой. Слышно, как штурмовики бьют стекла, как плачут дети; слышен наглый смех штурмовиков, затем — несколько выстрелов, звон разбитого стекла и крики. Потом снова голоса.

Голоса штурмовиков. Парикмахера нам!.. Парикмахера нам!..

Крыша. По ней пробирается Ханна; у карниза осторожно заглядывает вниз. То же делает следующий за ней Чарли. Снизу доносятся громкие голоса.

Первый штурмовик. Идемте, ребята, к парикмахеру! Я хочу постричься!

Второй штурмовик. Долго я этого ждал!

Третий штурмовик. А я назначил свидание его приятельнице!

Слышно, как штурмовики бьют окна парикмахерской.

Второй штурмовик. Ах, его нет дома? Ну что ж, оставим свою визитную карточку!

Раздается сильный взрыв, вся парикмахерская оказывается в огне и в дыму.

Чарли и Ханна не сводят глаз с пламени.

Чарли (*грустно*). Прощай, парикмахерская!

Ханна (*поворачивается к нему и пытается его утешить*). Ничего. Мы начнем все сначала. Мы уедем в Остерлих — это пока еще свободная страна. Господин Джеккел говорит, что там очень красиво... Чудесные зеленые луга... и там растут яблони и виноград. В Остерлихе у брата господина Джеккела есть виноградник. И господин Джеккел сказал, что он возьмет меня с собой, когда туда поедет. Теперь мы можем поехать все вместе. Мы чудесно заживем в деревне. Гораздо лучше, чем в дымном городе. Если мы будем

много работать и мало есть, то сможем накопить денег и купить птичью ферму. Представляете, как интересно выращивать цыплят... *(Не выдерживает и начинает рыдать.)*

Личные апартаменты Хинкеля. За пианино сидит Хинкель и проникновенно играет.

Крыша. Спустилась темнота, слабо дымятся развалины парикмахерской. Ханна и Чарли все еще сидят на крыше.

Ханна. Становится холодно. *(Смотрит на небо.)* Посмотрите на вечернюю звезду. Красиво, да? Вот, не смотря на всю свою власть, Хинкель не может достать ее.

Чарли неохотно поворачивается и тоже смотрит вверх.

Появляется Джеккел и направляется к ним.

Джеккел *(возбужденно)*. Все в порядке. Не бойтесь. Командир Шульц убежал из-под ареста. Он скрывается у меня в подвале. Сегодня в полночь будет совещание, и он хочет, чтобы вы присутствовали. Ханна, ты тоже иди вниз и помоги госпоже Джеккел приготовить ужин.

Все уходят.

Кухня. Госпожа Джеккел хлопочет с приготовлением ужина. Входит Ханна с подносом в руках.

Ханна. Он хочет, чтобы мы восстали! *(Ставит поднос на стол.)*

Госпожа Джеккел *(в страхе)*. Нам не надо вмешиваться в такие дела.

Ханна. Я пыталась это сказать, но командир Шульц хороший оратор. Он их всех подчинил своей воле.

Госпожа Джеккел. Наверно, готовится покушение на Хинкеля.

Ханна. Я видела, как сегодня вечером Шульц вложил монету в один из ваших пудингов.

Госпожа Джеккел. Монету в один из пудингов? Зачем это?

Ханна (*решительно*). Мы их проведем! Где эти пудинги? Не беспокойтесь, сегодня убийство не произойдет.

Комната в подвале. Джеккел, Манн, Чарли, его пожилой клиент и Агар сидят вдоль длинного стола; во главе стола — командир Шульц. Все смотрят в его сторону.

Шульц (*вставая*). Господа! Мы собрались сюда, чтобы освободить страну от тирана. Для этого одному из нас придется пожертвовать жизнью. (*Поднимает рюмку с вином, вдыхает его аромат.*) В древние времена арийское племя лангобардов приносило человеческие жертвы богу Тору. Жертву для праздника избирали по жребию. Сегодня здесь по жребию будет избран один из нас. Каждый получит пудинг. В один из них положена монета. У кого окажется монета, тот должен отдать жизнь для освобождения своего народа. Имя его останется в истории среди имен благородных мучеников, и он освободит свою страну от тирана. (*Выпивает вино.*)

Входит Ханна с большим блюдом пудингов в руках. Смотрит на Шульца и ударяет блюдом Чарли по голове. Извиняюще улыбается и ставит блюдо на стол прямо перед ним. Уходит.

Шульц. Я знаю, что сегодня у каждого из нас единственное желание — быть избранным, чтобы умереть за Томению. Я очень хотел бы тоже участвовать в этом испытании, но не могу.

Манн. Почему?

Джеккел (*поворачиваясь к нему*). Командира Шульца слишком хорошо все знают. Это должен сделать кто-то из нас. (*Оборачивается к Шульцу.*) Извините, командир, моего друга. Он просто нервничает. Но мы исполнены решимости выполнить наш долг.

Шульц (*поклонившись*). Благодарю. Я ни минуты не сомневался. А теперь я удалюсь, пока судьба не изберет освободителя. (*Идет к двери, около нее останавливается и вытягивает руку в салюте.*) Хайль Хинк... (*Обрывает фразу на полуслове.*) Что я такое говорю!.. (*Машет рукой и уходит.*)

Джеккел. Господа, дело идет о нашей чести. (*Показывая рукой на поднос.*) Прошу вас.

Чарли и Манн одновременно в нерешительности протягивают руки. Вежливо уступают друг другу очередь. Чарли берет в правую руку одну из тарелок с пудингом, потом берет левой рукой вторую. Как бы взвешивает их тяжесть и протягивает первую сидящему от него слева Манну. Тот берет ее, подозрительно глядя на Чарли.

Чарли поднимает третью тарелку, снова сравнивает ее тяжесть со второй и передает вторую тарелку пожилому клиенту. То же происходит поочередно с четвертой и пятой тарелками. Оставив себе последнюю, Чарли разламывает пудинг ложкой, не видит внутри монеты и спокойно кладет кусок в рот. Начинает жевать, но лицо его тут же в испуге вытягивается.

Пожилой клиент разрезает свой пудинг, обнаруживает монету и поспешно прикрывает ее ложкой.

Чарли берет стакан с водой, делает большой глоток и с усилием проглатывает монету. Тянется ложкой за сахарным песком; в это время пожилой клиент незаметно подкладывает ему вторую монету. Чарли посыпает пудинг песком, отламывает кусок и кладет в рот. От неожиданности он выпрямляется на стуле, а лицо его вытягивается еще больше.

Агар тоже находит монету в своем пудинге, испуганно прикрывает ее рукой. Увидев, что его сосед наблюдает за Чарли и отвернулся от него, кладет монету в его пудинг.

Пожилой клиент обнаруживает новую монету, испуганно закрывает тарелку рукой, а когда Чарли потянулся за стаканом с водой, подкладывает монету в его пудинг.

Чарли с усилием заглатывает вторую монету и видит на тарелке третью. Подскочив от неожиданности, он закрывает тарелку обеими руками и озирается по сторонам. Отправляет в рот третью монету, запив ее водой. Начинает икать, из его желудка доносится звон подпрыгивающих монет.

Джеккел разрезает свой пудинг и находит в нем монету. Замирает без движения, затем поднимает голову и смотрит на присутствующих.

Д ж е к к е л (драматическим тоном). Господа, монета в моем пудинге.

Из рта икающего Чарли вылетают на стол одна за другой три монеты.

Все поражены. Открывается дверь, и появляется Ханна.

Джеккел. В каждом пудинге оказалось по монете! Кто-то подшутил над нами.

Ханна. Вы правы! Это я сделала!

Все оборачиваются к ней. Чарли собирает со стола монеты и прячет их в карман.

Ханна (*подходя к столу*). Как вам не стыдно, господин Джеккел! Как вам всем не стыдно — хотите взорвать дворец и убить людей. Мы не должны вмешиваться в такие дела! У нас и так хватает неприятностей!

Джеккел. Ханна права! Мы вели себя как дураки! Мальчики, идите домой!

Все (*поспешно вскакивая со своих мест*). Спокойной ночи!

Кланяются Джеккелу и выбегают из комнаты. Тот удивленно смотрит им вслед.

Улица. Лавируя между прохожими, быстро идет Агар. Входит во двор и спускается в подвал.

Комната в подвале. За столом сидит Джеккел, около него стоит Ханна; в глубине комнаты хозяйничает госпожа Джеккел. Входит Агар.

Госпожа Джеккел (*Агару*). Вы слышали, что этот командир Шульц пришел прятаться в наш дом?

Агар (*развертывая газету и показывая ее Джеккелу*). В газетах написано, что командир Шульц скрывается в гетто.

Джеккел. Что?!

Агар. Вот, читайте сами! (*Протягивает ему газету.*)

В дверях, ведущих на кухню, появляется Чарли.

Чарли. Доброе утро!

Никто не обращает на него внимания.

Джеккел (*ищет в карманах очки, но не находит их*). Ханна, прочти! (*Передает ей газету.*)

Ханна (*читает*). «До сих пор не раскрыта тайна исчезновения экс-командира Шульца. В полицейском управлении считают возможным, что он скрывается в

гетто. Один еврейский парикмахер, который, по слухам, является другом Шульца, будет вызван для допроса».

Чарли. Я?! Что я такое сделал? *(В ужасе подносит руку ко лбу, отходит к стоящему у стены сундуку.)*

Ханна. Если только для допроса, то это не страшно.

Джеккел. Я знал одного человека, которого вызвали только для допроса, и мы больше ничего о нем не слышали. *(Громкий стук в дверь; Чарли прыгает в сундук и закрывает крышку, все остальные подходят ближе к двери.)* Кто там?

Голос за дверь. Это я, господин Манн.

Облегченно вздохнув, Джеккел открывает дверь.

Входит Манн с трубкой в руке.

Манн *(идя по комнате).* Здравствуйте, господин Джеккел! Здравствуйте, госпожа Джеккел! Здравствуйте, господин Агар! Вы слышали, что написано в газетах? Командир Шулец скрывается в гетто!

Джеккел. Знаю, знаю.

Манн *(сидя на стул около сундука).* Не думаете ли вы, что это очень опасно?

Джеккел. Шшш! Он здесь!

Манн *(подскакивает на стуле).* Что?! Здесь?!

Джеккел. Не кричите! Сейчас везде прячутся шпионы.

Манн. Шпионы? *(Выколачивает трубку о крышку сундука, она открывается, и появляется Чарли; Манн снова подскакивает на стуле.)* Что он там делает? *(Показывает пальцем на Чарли, обращаясь к остальным.)*

Агар *(Джеккелу).* Выгоните Шульца из дома, пока нас всех не арестовали!

Ханна. Но вы не можете попросить его уйти.

Джеккел. Конечно, нет. Я хотел бы только знать, как долго он собирается пробыть у нас. Вот и все.

Манн. Ну, выясните, а я пойду. *(Уходит.)*

Улица. Невдалеке от дома Джеккела стоят, разговаривая, мужчина и две женщины. Из калитки появляется Манн и движется в их сторону.

Мужчина. Вы слышали, что сюда идут штурмовики?

Первая женщина. Они обыскивают все дома — ищут Шульца.

Вторая женщина. Говорят, он скрывается у парикмахера.

Мани останавливается словно вкопанный. В зубах у него зажата трубка, он начинает судорожно ощупывать карманы, как бы в поисках спичек. Не находит их и идет обратно. Доходит до калитки размеренным шагом, во дворе же бегом несется к подвалу.

Комната в подвале. За обеденным столом сидят Джеккелы, Агар, Ханна и Чарли. Раздается стук в дверь. Все, кроме Ханны, вскакивают. Агар и Чарли, мешая друг другу, пытаются спрятаться в сундуке. К ним с той же целью подбегает Джеккел. Они там все не умещаются.

Госпожа Джеккел. Кто там?

Голос за дверью. Это опять я, господин Мани!

Джеккел (*с досадой махнув рукой*). Ханна, открой дверь!

Все отходят от сундука. Ханна встает со стула, идет к двери и открывает ее.

Мани (*вбегая*). Штурмовики! Они обыскивают все дома!

Джеккел. Что?!

Мани. Они идут сюда!

Джеккел (*поворачиваясь к Чарли*). Скажите командиру Шульцу!

Чарли идет к двери, ведущей в комнату Шульца, и открывает ее.

Комната Шульца. В дверях появляется Чарли; Шульц прекращает завтракать и оборачивается в его сторону.

Чарли подбегает к столу, пытается что-то сказать, но от волнения не может выговорить ни слова и только прижимает руку сначала к сердцу, затем к голове. Входит Ханна и направляется к Чарли.

Ханна. Вы сказали ему? (*Чарли кивает головой, но тут же отрицательно машет ею; она оборачивается к Шульцу.*) Штурмовики! Они будут обыскивать дом!

Шульц поспешно встает, в комнату входят Манн, Агар и Джеккел.

Джеккел (*обращаясь к Шульцу и Чарли*). Вы оба поднимайтесь на крышу! Скорей!

Шульц. Мои чемоданы! Мой саквояж! (*Надевает шляпу, хватая портфель.*)

Джеккел. Скорей! Соберите все его вещи!

Все страшно суетятся, бегая из одного конца комнаты в другой и мешая друг другу. Чарли открывает крышку стоящего на стуле чемодана и запихивает туда все, что попадает ему под руку, включая поднос с посудой. Широко раскрыв глаза, Манн наблюдает за сумятицей.

К Чарли подбегает Джеккел, дает ему указания, тот мчится в другую часть комнаты, оставив чемодан незакрытым. К чемодану подлетает Шульц, собирается захлопнуть, но обнаруживает поднос с посудой; оторопело смотрит на него.

Шульц (*беря в руки поднос*). Что это? (*Ставит его на стол.*)

Ханна. А это я унесу, если мешает вам. (*Уносит поднос.*)

Остальные продолжают лихорадочные сборы.

Двор. Группа штурмовиков направляется в подвал.

Комната Шульца. Сборы в полном разгаре.

Агар (*нервничая*). Пожалуйста, поскорее! Быстрее на крышу! Штурмовики идут!

Шульц берет чемодан и саквояж и бежит к двери. Чарли тащит два чемодана; на плечи ему навешивают еще сумку и два свернутых дорожных пледа. Слышно, как штурмовики стучат в дверь. Джеккел несет большой баул с клюшками и тоже вешает его на Чарли. Затем он берет пустую коробку и надевает ее на голову Чарли; свисающая крышка закрыла ему лицо.

Агар. Торопитесь! Они у дверей! Они у дверей!

Голос за дверь ю. Эй, вы там! Открывайте! Открывайте!

Шульц и следом за ним Чарли скрываются. Все остальные поспешно выходят в другую дверь.

Комната. За столом сидят Джеккел, Манн, Агар и Ханна. Слышно, как штурмовики ломаются в дом.

Джеккел (*Агару*). Откройте им дверь!

Агар открывает дверь; гурьбой вваливаются штурмовики.

Первый штурмовик. Вы что канителились?

Джеккел. Мы только что сели завтракать.

Второй штурмовик. Мы ищем командира Шульца. Вы знаете, где он?

Джеккел. В глаза его не видели!

Первый штурмовик. Где парикмахер?

Агар. Мы его тоже не видели!

Капитан штурмовиков (*своим подчиненным*). Ладно, общите дом!

Выходят из комнаты.

Крыша. Шульц подходит к самому краю, осторожно заглядывает вниз и отходит в другую сторону. Идущий сзади него Чарли ничего не видит из-за коробки на голове и попадает на узкую доску, прикрепленную одним концом к крыше. Он доходит почти до другого конца доски, но в последний момент останавливается как вкопанный, услышав отчаянный вопль Шульца.

Шульц (*с ужасом глядя на Чарли*). Посмотрите, где вы находитесь! Посмотрите, где вы находитесь!

Чтобы снять шляпную коробку с глаз, Чарли наклоняется и отпускает чемодан, думая, что ставит его на крышу. Чемодан летит вниз.

Шульц (*кричит*). Чемодан! Вы его уронили!

Чарли. Нет, я его только поставил.

Шульц (*в отчаянии*). Не бросайте другой! Не бросайте другой чемодан!

Чарли ничего не понимает, наклоняется и шарит рукой в поисках первого чемодана. Не найдя его, сталкивает с головы коробку, которая тоже летит вниз.

Шульц. Уходите скорей, вас заметят снизу!

Увидя наконец, в какой смертельной опасности он находится, Чарли начинает балансировать на доске, отпускает второй чемодан, а все тюки сами соскальзывают с его плеч. Ему с трудом удается добраться до крыши. Шульц с саквояжем и чемоданом в руках бежит вперед, Чарли следует за ним.

Шульц (*спускаясь по склону черепичной крыши*). Вам повезло, что не свернули себе шею. Но будьте осторожны! Впереди какая-то мансарда со стеклянной крышей.

Чарли тут же с испугу начинает скользить вниз по покатой крыше, не удерживается и падает прямо на стекло.

Комната. На незастеленной постели сидит мужчина в брюках и сорочке, около двери стоит его жена в одной рубашке. На кровать вместе с осколками стекла падает Чарли.

Чарли (*мужчине, глядящему на него в оцепенении*). Простите! (*Поднимается, поправляет пиджак и устремляется к двери. Женщине.*) Извините! (*Открывает дверь, но видит поднимающихся по лестнице штурмовиков. Поспешно закрывает дверь и бежит обратно к кровати.*) Очень сожалею. Вынужден снова вас потревожить. (*Прыгает на постель и хватается за балку в потолке, собираясь снова выбраться на крышу.*)

Чарли встречают несколько пар рук штурмовиков; ухватив за волосы, воротник и плечи, они подтягивают его наверх. Рядом с ними стоит арестованный Шульц. Из комнаты в Чарли снизу вцепились руки других штурмовиков.

Капитан штурмовиков. Как поживаете?

Чарли. Так себе.

Капитан штурмовиков. Тащите их в штаб!

Шульц. Только ничего им не рассказывайте!

Чарли. Конечно.

Из ротационной машины выходят полосы газет с заголовками: «Шульц пойман на крыше в гетто»... «Шульц приговорен к заключению в концентрационный лагерь»...

Ворота концентрационного лагеря. Вводят несколько десятков арестованных, они еще в своей одежде. Среди них — Чарли и Шульц. Все арестованные идут от ворот налево; Чарли, а за ним Шульц сворачивают направо.

Охранник (*задерживая их*). Эй, вы куда?
Чарли. В курительную.
Охранник. Идите, куда все идут.
Чарли и Шульц присоединяются к остальным.

Тюремный двор. Отряд заключенных марширует гусиным шагом. Все одеты в серую арестантскую одежду. Длинноногий арестант, идущий сзади Чарли, при каждом шаге ударяет его ногой в зад.

Арестантский барак. Строем входят арестанты тем же гусиным шагом. Каждый марширует к своей койке и ложится на нее. Чарли на ходу сбрасывает обувь, снимает куртку, бросает ее на пол, вытирает о нее ноги, лезет под одеяло.

Небольшой деревянный мост. Видна пограничная надпись: «Остерлих».

Джеккел тянет нагруженную повозку. По бокам идут госпожа Джеккел и Ханна с узлами на плечах. На их лицах радостные улыбки.

Ханна. Остерлих!
Джеккел. Да!

Красивый сельский пейзаж в Остерлихе. Джеккел вместе с несколькими крестьянами работает в винограднике.

Ханна, в широкополой шляпе на голове, ведет за руку двоих детей; в другой руке она несет большую корзину с виноградом.

Двор фермы. Госпожа Джеккел хозяйничает у стола. Ей помогает другая старушка.

Появляется Ханна с корзиной, ведя за собой детей. Весело смеясь, госпожа Джеккел берет из корзины большую гроздь винограда и любит ее.

Входит Джеккел. Снимает шляпу, вытирает платком пот с лица и садится на скамейку рядом с отдыхающим стариком.

Двор фермы. Сейчас здесь никого нет, кроме Ханны, которая сидит и пишет письмо. Текст письма: «Остерлих — красивая страна. Вам здесь очень понравится. Мы с нетерпением ждем вашего освобождения, чтобы снова быть вместе».

Барак в концентрационном лагере. Чарли, в арестантской одежде и шапочке, сидит на постели; на его груди нашит номерной знак «7397». Он читает письмо. Текст письма: «Остерлих — красивая страна. Вам здесь очень понравится. Мы с нетерпением...» Возникает панорама виноградников, среди которых идет Ханна, в широкополой шляпе, ведущая за руку двоих детей. Чарли продолжает читать письмо.

Дворец Хинкеля. За богато убранным банкетным столом сидят Херринг, Гарбич, генералы. Во главе стола стоит Хинкель.

Хинкель (*торжественно*). Господа! Вермахт готов вступить в Остерлих! Этим мы обязаны гению фельдмаршала Херринга. Я возложу на его грудь знак моей благодарности.

Сидящий слева от него Херринг поднимается. Хинкель берет со стола коробочку с орденом и говорит на томенском языке. От умиления лицо Херринга принимает плаксивое выражение. Хинкель вынимает орден, ищет место на увешанной наградами жирной груди Херринга.

Хинкель. Повернитесь. (*Херринг собирается повернуться спиной.*) Нет, не надо.

Хинкель снова ищет глазами на его груди свободное место, находит где-то внизу справа и с силой втыкает орден. Фельдмаршал сгибается от боли. Хинкель притягивает к себе его голову за уши и целует в обе щеки.

Хинкель (*поворачивается к остальным и поднимает бокал*). Господа! За фельдмаршала Херринга! За захват Остерлиха!

Все встают. Пьют, разбивают бокалы, отвечивают друг другу поклоны. Хинкель сначала торжественно раскланивается с Гарбичем, затем поворачивается к Херрингу. При поклоне они ударяются головами; согнувшись от боли, отходят друг от друга.

Раздается телефонный звонок.

Гарбич (*поднимая трубку*). Алло!.. Да... А?... Ах, одну минуту! (*Поворачивается к Хинкелю*.) Напалони мобилизовал свои войска и подвел их к границе Остерлиха. Там уже собрано шестьдесят тысяч человек.

Хинкель. Что?! Он собирается захватить Остерлих?! (*Поворачивается к Херрингу*.) Вы... (*Ругается на томенском языке*.) А вы что делали?

Херринг. Что вы хотите этим сказать?

Хинкель. Что я хочу сказать? Вы дали ему возможность опередить нас!

Херринг. Но я не знал...

Хинкель. Вы не знали! Вы... (*Ругается на томенском языке*.)

Херринг пытается что-то объяснить, но Хинкель не дает ему открыть рта. Не переставая яростно ругаться, он срывает с него поочередно все ордена и медали, затем пуговицы на кителе, распахивает его, начинает срывать пуговицы на брюках, натягивает отстегнувшиеся подтяжки и, отпустив их, попадает прямо в физиономию Херринга. Дав в заключение пощечину, он отходит от него и идет к Гарбичу.

Хинкель. Объявить войну Напалони!

Все сидевшие за столом встают и собираются вокруг них.

Гарбич. Напалони?!

Хинкель. Да, Напалони! (*Идет к Херрингу*.) Послушайте, вы, болван! Мобилизуйте все дивизии и все воздушные силы! Направляйтесь в Бактерию и немедленно атакуйте!

Один из генералов садится рядом с Гарбичем и пишет что-то на бумаге.

Гарбич (*протягивая Хинкелю лист бумаги*). Подпишите.

Хинкель. Что это?

Гарбич. Официальное объявление войны.

Хинкель (*запальчиво*). Я подпишу! (*Берет ручку, которую ему подает один из генералов. Хочет подписать, но перо не пишет. Ругается на томенском языке, отшвыривает ручку в сторону. Гарбич протягивает ему свою. Хинкель, подписывая, бормочет*.) Напалони!.. Огромный орех!.. Макаронник!..

Раздается телефонный звонок.

Гарбич (*поднимая трубку*). Алло! (*Прикрывает трубку рукой*.) Это Напалони!

Хинкель (*подходя к нему*). Напалони? Поговорите сами с ним!

Гарбич. А как мне с ним разговаривать?

Хинкель. Будьте милым! Веселым! Очаровательным!

Гарбич (*в трубку, елейным тоном*). Ах! Какживаете?.. Прекрасно!.. (*Смеется*.) Он хорошо себя чувствует... Нет, последнее время он не играет... Что?.. Вы хотите говорить с его превосходительством?.. (*Смотрит воспитательно на Хинкеля, тот мотает головой и жестом показывает, что у него болит горло*.) Сожалею, но у него болит горло... Нет, он не может говорить. Что передать ему? (*Слушает, снова прикрывает трубку рукой, обращается к Хинкелю*.) Он говорит, что вы несомненно слышали о продвижении его войск к границе с Остерлихом. И он хотел бы обсудить с вами это дело.

Хинкель (*взволнованно*). Пусть он приедет сюда!

Гарбич (*в трубку*). Его превосходительство будет в восторге, если вы примете его приглашение и приедете в Томению, где сумеете обсудить все дела... Очень хорошо, мы дадим все необходимые распоряжения... До свиданья, ваше превосходительство. (*Кладет трубку*.) Он приедет!

Хинкель. Хорошо! Мы ему покажем! Мы устроим такой военный спектакль, какого еще не видел мир! Когда мы убедим его в нашей мощи, вторжение в Остерлих будет предоставлено мне! (*Собирается уйти*.)

Гарбич (*держа в руке листок бумаги*). Что я должен делать вот с этим?

Хинкель (*возвращаясь*). Что это?

Гарбич. Объявление войны.

Хинкель (*разрывая бумагу*). Объявляется мир! (*Уходит*.)

Платформа вокзала, устланная ковром. В шеренгу выстроены солдаты, в стороне расположился духовой оркестр.

Мужской голос из репродуктора. Сто семьдесят пять тысяч человек собрались на встречу нашего возлюбленного фюрера Аденоида Хинкеля с

Бензино Напалони, диктатором Бактерии. Его превосходительство Напалони и его жена сейчас придут в специальном поезде. Выйдя из своего салон-вагона, Напалони вступит на малиновый ковер, где его встретит его превосходительство Хинкель. Эта историческая встреча как цемент скрепит дружбу, давно существующую между двумя диктаторами.

По платформе идет Хинкель в сопровождении Гарбича, Херринга и генералов. Вытянув руку, он приветствует солдат, стоящих в почетном карауле. Подходит к маленькому человеку в штатском и жмет ему руку.

Голос из репродуктора. Сейчас его превосходительство здоровается с послом Бактерии. (*Гудок паровоза.*) Вот приближается поезд!

Хинкель (*подзывая Гарбича*). Гарбич, проинструктируйте фотографов.

Гарбич. Хорошо. (*Идет к группе фотографов.*) Помните: когда Хинкель и Напалони будут пожимать друг другу руки, вы должны так снимать его превосходительство, чтобы он был на первом плане. Поняли?

К платформе подходит поезд и останавливается. Хинкель идет по ковру, но поезд в это время начинает двигаться дальше. Хинкель поворачивается к Херрингу, в недоумении разводит руками. Херринг тоже разводит руками.

Резко дернув, поезд останавливается. В окна салон-вагона видно, как падают от толчка огромный Напалони и его толстая жена. Поднимаются на ноги; Напалони опускает окно.

Госпожа Напалони. Мы можем сойти здесь.

Напалони. Что за путаница? Здесь нет ковра!

На платформе суетятся Хинкель и его приближенные.

Хинкель (*Херрингу*). Пускай перенесут ковер! (*Бежит вдоль состава.*)

Херринг (*солдатам*). Берите ковер и несите его к вагону Напалони!

Солдаты поспешно свертывают ковер.

К вагону Напалони подходит Хинкель с приближенными. Подбегают солдаты и начинают расстилать ковер. Поезд снова резко дергает и отходит назад. Хинкель и его свита торопят солдат перенести ковер на старое место и идут вместе с ними. В вагоне Напалони и

его жена поднимаются на ноги. Напалони ожесточенно ругается.

Солдаты опять расстилают ковер, поезд вновь уходит вперед. Хинкель приказывает еще раз перенести ковер, а сам с приближенными остается на месте.

Напалони (*кричит подбегающим солдатам*). У вас есть ковер? Так расстилайте его!

Солдаты расстилают ковер. Подбоченившись, Напалони сходит и смотрит вокруг.

Хинкель (*указывая рукой*). Он там!

Все бегут к Напалони. Сзади стоит его жена. Когда диктаторы встречаются, Напалони протягивает руку для пожатия, а Хинкель вытягивает ее, салютуя, вверх. Напалони поднимает руку — Хинкель опускает свою. Так повторяется несколько раз, пока Напалони не ловит обеими руками руку Хинкеля; жмет ее.

Напалони. Хинкель!

Хинкель. Напалони!

Подбегают фотографы и, присев на корточки, готовятся снимать. К диктаторам подходит Гарбич.

Гарбич. Ваши превосходительства, фотографы!

Оба диктатора поворачиваются к ним лицом, стараются принять величественную осанку.

Напалони (*вытягивая руку*). Салют, Томения!

Рука высокого Напалони почти полностью закрывает лицо маленького Хинкеля. Он встает на цыпочки и выглядывает из-за руки Напалони.

Гарбич (*фотографам*). Снимите снова! (*Диктаторам*.) Пожмите еще раз друг другу руки.

Напалони (*жмет обеими руками руку Хинкеля*). Мой брат диктатор!

Он повернулся спиной к фотографам, Хинкель стоит к ним лицом и величественно позирует. Напалони замечает это.

Напалони (*фотографам*). Снимите снова!

Держа Хинкеля за руку, он немного отходит назад, чтобы занять более выгодную позицию. Хинкель понимает его уловку и отходит еще дальше. Они двигаются так до самого паровоза. Машинист выпускает пар из котла. Пар обжигает зады диктаторов. Они в испуге отскакивают в сторону. В этот момент Напалони наталкивается на своего посла, здоровается с ним. Видит стоящую рядом с ним жену, подводит ее к Хинкелю.

Напалони. А вот и моя жена!

Хинкель (*изображая радостную улыбку*). Здравствуйте!

Хинкель протягивает ей руку, но Напалони поворачивает его и тащит за собой.

Напалони. Идем! (*Смотрит вокруг*.) Томения!.. Прекрасная страна!

Он и Хинкель идут по платформе, сзади — госпожа Напалони с послем и вся свита

Вокзал. На площадь выходят оба диктатора. Их встречает шквал приветствий. Напалони вытягивает вверх руку, самодовольно смотря по сторонам. У идущего рядом с ним низкорослого Хинкеля кислое выражение лица; рука вяло поднята до плеча.

Напротив вокзала установлены огромные часы на фоне изваяния салютующего Хинкеля. Напалони смотрит на часы, затем сверяет их со своими ручными.

Напалони (*толкая Хинкеля локтем в бок*). Ваши часы отстают на две минуты.

Хинкель (*показывая ему, куда идти*). Сюда!

Диктаторы доходят до машины и садятся в нее. Отвечая на бурные приветствия толпы, Напалони опять вытягивает вверх руку. Хинкель без движения сидит рядом.

Напалони. Прекрасный народ!

Хинкель. Что?

Напалони (*наклоняясь к нему*). Я говорю — прекрасный народ!

Хинкель (*кисло улыбаясь*). Спасибо. (*Откидывается на спинку сиденья*.)

Машина отъезжает. Штурмовики с трудом сдерживают напор толпы. Около лестницы, ведущей с вокзала, стоят среди напирających со всех сторон людей госпожа Напалони и посол Бактерии. Их отталкивают назад.

Госпожа Напалони. Это мой муж!.. Напалони!..

Посол Бактерии. Не смейте так обращаться!

Госпожа Напалони. Пустите меня!..

Один из штурмовиков. Осадите назад!

Он кладет руку прямо ей на лицо и отпихивает.

Кабинет Хинкеля. Гарбич и Хинкель стоят у письменного стола.

Хинкель (*начиная ходить назад и вперед*). Любой ценой, но мы должны не дать Нагалони возможности захватить Остерлих!

Гарбич. Во время первой встречи мы не будем обсуждать общую ситуацию или Остерлих. Единственная цель этой беседы — произвести на него впечатление силой вашей личности... Заставить его почувствовать ваше превосходство.

Хинкель. Хм... Великолепно.

Гарбич. Напалони груб, агрессивен и любит командовать. Прежде всего мы поставим его на место, а потом предъявим наши требования.

Хинкель. Каким образом?

Гарбич. При помощи прикладной психологии. Другими словами, заставим его почувствовать себя приниженным. Этого можно достичь разными тонкими способами. (*Подходит к низкому креслу, стоящему около письменного стола.*) Например, для первой встречи я так все устроил, что он будет вынужден смотреть на вас снизу вверх, а вы будете смотреть на него сверху вниз. Он все время будет ниже, чем вы.

Хинкель (*радостно смеясь*). Очень хорошо, очень хорошо!

Гарбич. Около его кресла на столе я поставил ваш бюст. Таким образом, он все время будет лицом к лицу с вами. Все время вы будете над ним или перед ним. Входя или выходя, вы всегда должны идти первым.

Хинкель. Хорошо. А где он сейчас?

Гарбич. Отдыхает. Я так устроил, что, когда он будет идти сюда, ему придется пройти самым длинным путем — еще одна психологическая победа. Для того чтобы подойти к вам, ему надо будет пройти почти весь кабинет, это, несомненно, приведет его в замешательство.

Хинкель (*радостно смеясь*). Очень хорошо!

Голос из радиотелефона. Его превосходительство синьор Напалони покидает свою комнату.

Хинкель. Он идет! Идет! Цветок! Дайте мне цветок! Скорей! (*Поспешно садится в кресло.*)

Гарбич (*подбегает к нему и всовывает в руку цветок*). У нас еще есть время... Сохраняйте спокойствие...

(Отбегает и становится в стороне, подбоченившись одной рукой, а другой опираясь на стол.)

Хинкель принимает величественную позу в своем кресле. Оба смотрят на дверь, находящуюся в противоположном конце огромного кабинета. Охранники широко распахивают дверь, вытягиваются во фронт.

Из другой двери, за спиной Хинкеля, появляется Напалони и быстро идет к столу.

Напалони *(фамильярно хлопая сзади Хинкеля по плечу)*. Привет, Хинки! Как поживаешь?

Хинкель от удара валится с кресла под стол. Напалони помогает ему подняться. Хинкель потирает ушибленный о край стола подбородок. Салютуя, Напалони поднимает вверх руку. Хинкель протягивает свою для пожатия, потом поднимает ее, но Напалони уже опустил свою. Тоже опускает, но Напалони опять салютует. Так продолжается несколько раз, пока Напалони не ловит обими руками руку Хинкеля. Дружески жмет ее. Обнимает Хинкеля за плечи, хлопает по плечам, снова обнимает, опять хлопает, отчего тот заваливается в кресло.

Напалони *(повернувшись и увидев Гарбича)*. А-а, друг мой Гарбич! Как поживаете? *(Подходит к нему.)*

Гарбич вытягивает руку в салюте, Напалони хлопает его рукой по животу. Гарбич от боли сгибается.

Напалони *(осматриваясь вокруг)*. Прелестный кабинет!.. Я принял сейчас душ. Прелестный душ! Там есть и ванна, но надо исправить трубы...

Гарбич. Не желаете ли присесть?

Напалони. Конечно! Конечно!

Гарбич. Разрешите мне... *(Пододвигает ему низкое кресло)*.

Напалони, не обернувшись, начинает садиться и опускается все ниже и ниже. Недоуменно осматривает кресло, исследует коротенькие ножки, подпрыгивает, проверяя прочность, снова осматривает. Сидя чуть ли не на полу, с трудом кладет ногу на ногу, но тут же опускает ее.

Напалони *(смотря на Хинкеля)*. Итак, милый Хинки... *(Видит торжествующее выражение лица Хинкеля, глядящего на него сверху вниз и небрежно нюхающего цветок. Оборачивается на величественно стоящего за его спиной Гарбича. Тихо.)* Меня наверняка за

нос водят... Дали какой-то детский стульчик. (Громко.) Этот стул мне не подходит. Я лучше постою. (Поднимается, встает коленкой на кресло и облакачивается на его спинку.) Хорошая у вас тут страна.

Хинкель (кисло улыбаясь). Сожалею об инциденте, происшедшем на вокзале с госпожой Напалони.

Напалони (поворачиваясь к нему и садясь на стол рядом с бюстом). Не беспокойтесь. С ней всегда так случается. Она не привыкла к общественной жизни. Она ее не выносит. (Достает из кармана портсигар, берет сигарету.) Спичку!

Хинкель и Гарбич судорожно ощупывают карманы.

Напалони (доставая из своего кармана коробок). Ничего-ничего! Я уже нашел. (Чиркает спичкой о бюст Хинкеля и закуривает.) Дорогой Гарбич, какая у нас программа?

Гарбич. Вечером будет большой бал. А в три часа — военный парад.

Напалони (трогает рукой подбородок). Ну, если будет парад и бал, то не мешает и побриться.

Гарбич. У нас во дворце есть парикмахерская.

Напалони. Ловкие вы ребята! (Кладет руку на голову Хинкеля и поворачивает его к себе лицом.) Ты тоже весь посинел. Идем, вместе побреемся.

Напалони хочет стукнуть Хинкеля по спине, но тот увертывается и спешит встать. Идут к дверям.

Напалони широко распахивает обе половины двери, прижав Хинкеля одной створкой к стене, и быстро проходит вперед. Хинкель выходит из-за створки, смотрит на Гарбича, который в ответ только разводит руками, ожесточенно ругается, потом бежит догонять Напалони.

Вращающаяся дверь у входа в дворцовую парикмахерскую. К ней приближаются оба диктатора.

Напалони. Вот она! Узнаю по запаху!

Не отставая друг от друга, они вместе протискиваются в дверь.

Парикмахерская. Около двух кресел стоят в ожидании парикмахеры. Напалони и Хинкель одновременно входят через вращающуюся дверь.

Напалони (*осматриваясь*). Чудесное заведение!
Хинкель. Я хочу сделать здесь стеклянные стены и потолок.

Напалони. Зачем?

Хинкель. Когда поверну голову в эту сторону, я буду видеть горы.

Напалони. А-а!

Хинкель. А когда я повернусь вот так, через стеклянный потолок буду видеть все, что происходит наверху.

Оба садятся.

Напалони. А что там наверху?

Хинкель (*повернув ручку кресла, чтобы сидеть выше*). Бальный зал.

Напалони (*смотря на него снизу вверх*). Ах, вот как! (*Тоже подкручивает ручку кресла.*)

Хинкель (*снова вертит ручку*). У меня даже на кладбищах есть парикмахерские.

Напалони (*поднимаясь в кресле вверх*). Не может быть!

Хинкель (*делая то же самое*). Там тоже стеклянные стены. Внутри стен плавают золотые рыбки.

Напалони (*удивленно и перестав даже вертеть ручку*). Внутри стен плавают золотые рыбки?

Хинкель. Да.

Напалони (*поднимаясь еще выше*). Как же вы их кормите?

Хинкель (*вертя ручку*). Их не надо кормить. Они все подошли.

Оба усиленно крутят ручки своих кресел, стараясь обогнать друг друга. Ударяются головами о потолок, механизмы кресел ломаются, и они летят вместе с ними вниз. Парикмахеры в испуге кидаются им на помощь.

Трибуна. На почетных местах сидят Напалони, Хинкель, Херринг, Гарбич, многочисленные генералы. Напалони грызет земляные орехи, раскидывая вокруг себя шелуху.

Мужской голос из репродуктора. На стадионе Хинкеля перед полумиллионом зрителей проходит величайший парад. Аденоид Хинкель и Бензино Напалони с вниманием следят за этой исторической де-

монстрацией, которая послужит основой для укрепления дружеских связей, существующих между обеими странами.

Постепенно усиливаясь, приближается грохот движущейся артиллерии. Напалони продолжает есть орехи; Хинкелю кажется, что он ему что-то сказал.

Хинкель (*наклоняясь к нему*). Что?

Напалони (*кричит*). Ничего! Я жую! (*Протягивает Хинкелю пакетик*.) Хотите орехов?

Хинкель. Спасибо, у меня немного есть. (*Страхивает с лица и колен шелуху*.)

Напалони отдает пакет сидящему справа от него послу Бактерии.

Голос из репродуктора. Только что прошла тяжелая артиллерия Томении! А сейчас проходит легкая артиллерия.

Полная тишина. Затем постепенно становится слышно очень тихое позвякивание.

Напалони (*Хинкелю*). Слишком легкая!

Неожиданно слышится рокот моторов летящих самолетов. Все задирают головы и быстро поворачивают их то в одну, то в другую сторону, провожая самолеты глазами.

Напалони (*наклонившись к Хинкелю*). Видели мои новые самолеты?

Хинкель. Простите?

Напалони. Последние модели моих самолетов?

Хинкель. Нет.

Напалони. Они восхитительны! Полчаса назад я телефонировал, чтобы они прилетели сюда.

Хинкель. Сюда? Но откуда же они прилетят?

Напалони. Из Аромы.

Хинкель. Но ведь до Аромы четыреста миль?!

Напалони. Ах, они будут здесь через несколько минут!

Хинкель смотрит на Херринга, который мимически показывает, что Напалони просто хвастается.

В отдалении слышен грохот идущих танков.

Голос из репродуктора. А вот идут бронированные танки... Гордость томенской армии... Последнее слово военной техники...

Напалони. Могут ли они двигаться под водой?

Хинкель. Кто может двигаться под водой?

Напалони. Танки. Да, как подводные лодки.
Хинкель. А... Понимаю.

Напалони. Вы слышали о новых морских и воздушных танках, которые ходят под водой и летают в воздухе?

Хинкель. Мы их отменили. Мы все усилия иправили на производство летающих дредноутов.

Напалони. Летающих дредноутов? Очень хороцХм...

Вновь раздается гул летящих на большой скоросамолетов. Гул усиливается, один из самолетов чутьзадевает трибуну. Все испуганно пригибают головы.

Хинкель. Что это было?

Напалони. Это прилетели мои самолеты.

Хинкель. Не может быть, это были мои самолет
Внезапно слышится взрыв разбившегося самолета
Все вытягивают головы, пытаясь разглядеть послствия катастрофы.

Напалони (Хинкелю). Вы правы! Это были ваисамолеты.

Дворец Хинкеля. По парадной лестнице и черезстибюль проходят разодетые гости, приглашенныебал в честь Напалони.

Бальный зал. Он весь заполнен танцующими парами.

Балкон. Здесь ходит в одиночестве Хинкель.

Открывается дверь, и входит Гарбич.

Гарбич. Ваше превосходительство!

Хинкель. Ах, Гарбич... (Как бы думая вслух)
Захват Остерлиха... (Кладет руку ему на плечо.)

Гарбич. Все очень просто! Наши войска, танкиорудия будут тайно собраны на границе. Чтобы посеять подозрения, вы поедете на охоту — стрелять утили что-нибудь в этом духе. (Хинкель напряженно сшагает и, оставив в покое плечо Гарбича, потирает руки)
В назначенный час вы прибудете в деревню Крессеберг, встретитесь там с армией, сядете в машину иресечете границу Остерлиха. Я и Херринг встретим вас в столице.

Хинкель. Прежде всего Напалони должен отвести свои войска от границы.

Гарбич. Этот вопрос будет разрешен сегодня же.

Хинкель. Где он?

Гарбич. Попытаюсь его найти. А пока рекомендую вам потанцевать с госпожой Напалони. В дипломатических целях. Это придаст вам вес.

Хинкель. Вернее, я буду таскать на себе вес! *(Громко смеясь собственной остроте, идет в бальный зал.)*

Бальный зал. На стуле с грустным видом сидит госпожа Напалони, безучастно глядя на танцующих. К ней подходит Хинкель.

Хинкель. Госпожа Напалони! Не откажите в удовольствии... *(Протягивает ей руку.)*

Госпожа Напалони *(поднимаясь со стула)*. Конечно!

Они начинают танцевать вальс. Ведя свою дородную партнершу спиной, Хинкель почти запрокидывается назад, а одна его нога задирается кверху. Госпожа Напалони помогает ему восстановить равновесие. При первом же повороте происходит то же самое, а при втором он чуть не падает. Она в испуге останавливается.

В зале появляется Гарбич. Он издали кивает головой Хинкелю.

Хинкель *(госпоже Напалони)*. Очень вас благодарю. Вы изумительно танцуете... Превосходно!... Очень хорошо!.. Хорошо! *(Целует ей руку, вытирает место, которое поцеловал, рукавом своего мундира, затем уходит, оставив ее в растерянности посреди зала.)*

Парадная лестница. По ней поднимаются Хинкель, Гарбич и Херринг. На верхней площадке они встречаются с Напалони и его послем.

Напалони *(тряся руки Хинкелю)*. Мой дорогой Аденоид!

Хинкель. Бензино!

Напалони. Я ищу тебя весь вечер! Как насчет того, чтобы немного закусить, а? Мы можем спокойно посидеть и поговорить о делах.

Хинкель. Превосходная идея. *(Приглашает жестом пройти вперед.)* Сюда!

Хинкель, Напалони, его посол, Гарбич и Херринг идут к буфетной.

Буфетная. Входит Херринг. Хлопает в ладоши и гонит заполняющих ее гостей к выходу.

Гости поспешно направляются к дверям. Около роскошно сервированного стола стоит молодая женщина с офицером. Прежде чем уйти, она набирает полные руки всякой еды.

Входят Хинкель, Напалони, посол и Гарбич. Хинкель и Напалони идут к столу.

Хинкель. В Томени есть поговорка... *(Продолжает говорить на томенском языке.)*

Напалони *(громко)*. Ха-ха! Очень смешно! Только я ничего не понял... Что касается положения на границе...

Хинкель. Да-да! Это не вызовет затруднений...

Гарбич *(прерывая их)*. Шшш!

Хинкель *(поворачиваясь к Гарбичу)*. А?

Гарбич. Подождите! *(Показывает на уходящих гостей.)*

Херринг *(выгоняя оставшихся)*. Вон! Вон! Вон! *(Когда все гости ушли, он жестом приказывает двум лакеям тоже убраться и закрыть за собой дверь.)* Вон! *(Поворачивается с довольным видом к Хинкелю и идет к нему.)* Вот!

Хинкель *(жестом руки приказывает ему выйти из комнаты)*. Вон!

Херринг *(меняясь в лице и показывая на себя пальцем)*. Вон?..

Хинкель *(повторяя жест рукой)*. Вон!

Херринг *(с унылым видом, показывая на дверь)*. Вон?

Хинкель *(кивая головой)*. Вон!

Раскачиваясь на ходу, Херринг медленно идет к выходу. Хинкель поворачивается к столу.

Напалони. Как я уже сказал, разрешение этого пограничного вопроса *(берет сэндвич)* зависит только от соблюдения некоторых формальностей. Передайте, пожалуйста, горчицу! *(Официант ставит перед ним большую банку с горчицей.)*

Хинкель. Дайте мне клубнику! *(Официант дает ему тарелку с клубникой; он кладет на нее взбитые сливки.)*

Напалони *(мажет горчицей сэндвич)*. Что касается меня, то я смотрю на дело просто. Вот договор. *(Вынимает из кармана листок.)* Мы соглашаемся не захватывать Остерлих. Мы подписываем договор — и я отвожу мои войска от границы. *(Откусывает кусок сэндвича, жует.)*

Хинкель. Хорошо. Другими словами, вы отводите свои войска от границы — и тогда мы подписываем договор.

Напалони. Так! *(Спохватывается.)* Подождите минутку! Вы не понимаете! Сначала мы подписываем договор, а потом я отвожу войска.

Гарбич *(Напалони)*. Давайте присядем и хладнокровно все обсудим.

Напалони *(в возбуждении кладет, не замечая, большую порцию горчицы на сэндвич)*. Я не горячусь! Я прав! Я отведу свои войска, как только он подпишет договор. *(Опускает ложку в банку с горчицей.)*

Хинкель *(делает широкий жест рукой — и клубника с его тарелки летит на лысину стоящего сзади официанта)*. Вы что, не понимаете? У вас будет преимущество!

Официант подает Хинкелю другую тарелку с клубникой. Хинкель, не глядя, кладет на нее вместо взбитых сливок горчицу.

Напалони. Тогда я не отведу войска!

Хинкель. Тогда я их оттуда выкину! *(Продолжает класть на клубнику горчицу.)*

Напалони. Одно ваше движение — и моя артиллерия разнесет вас в куски! Вот так! *(Тычет ложкой в картофельный салат.)*

Хинкель. Мои самолеты разбомбят вашу артиллерию! Вот так! *(Бросает головку сыра камамбер в вазу с крушоном; брызги летят на всех присутствующих.)*

Посол *(подходя к Напалони, шепчет ему)*. Так у вас с ним ничего не получится.

Напалони *(злбно)*. Я заставлю его подписать этот договор! Или...

Гарбич *(подходя к Хинкелю, шепчет)*. Вам надо успокоиться. Вы — хозяин...

Хинкель (*сердито*). К черту этого Напалони! Я со-
тру его с лица земли... (*Берет ложкой клубнику с тарелки и кладет ее в рот. Глодает клубнику вместе с горчицей. Широко раскрыв рот, приседает, бросает тарелку, затем бежит к кушетке и начинает извиваться на ней.*)

Гарбич (*в ужасе подбегая к нему*). Что случилось?

Хинкель (*говорит так, будто у него во рту раскаленные угли*). Клубника!..

Гарбич (*тревожно*). Отравлена?

Хинкель (*бормочет*). Нет... Горчица... (*Показывает на стол.*)

Напалони и посол стоят к ним спиной у стола.

Посол. Ваше превосходительство, держите себя в руках. Иначе будет война!

Напалони. А мне наплевать! У меня тяжелая артиллерия! (*Снова намазывает горчицу на сандвич.*) Пусть он только что-нибудь затеет — разорву его на куски! (*Оборачивается на крики Хинкеля.*) Что с ним?

Гарбич (*подходя к нему*). Он намазал горчицей клубнику.

Напалони (*хохочет, поворачивается к послу*). У него слабый желудок! (*Откусывает сандвич, жует. Тут же отшвыривает его, широко раскрывает рот и, задыхаясь, бежит к кушетке, на которой начинает кататься вместе с Хинкелем. Засовывает платок в рот.*)

Хинкель (*приподнимаясь*). Я возьму свои гаубицы и тяжелые пушки... (*Жгучесть горчицы вынуждает его тоже засунуть в рот платок. Угрожающе размахивает руками перед лицом Напалони, тот отвечает тем же. Оба встают и идут к столу, вытаскивают платки.*) Я возьму вас и вашу нацию и разорву на части! Вот так! (*Хватает со стола рукой макароны и пытается разорвать их на части, но они тянутся, как резиновые. Случайно выпускает из одной руки макароны, и они бьют Напалони по лицу.*)

Напалони схватывает какое-то блюдо со стола и угрожающе заносит его над головой. Хинкель вооружается толстым и длинным батоном колбасы. Между ними вертится посол.

Посол. Ваши превосходительства! Пожалуйста! Умоляю вас!

Напалони. Пошел вон!

Посол и Гарбич отходят в сторону.

Гарбич. Подумать только! Такая крохотная деталь может все испортить! Какая жалость!

Раздается стук в дверь. Гарбич спешит к выходу.

Вестибюль перед буфетной. У двери стоит охранник, рядом с ним — репортер. Из двери выходит Гарбич и тщательно закрывает ее за собой.

Репортер. Я представитель международной прессы. Как проходит совещание?

Из буфетной доносится звон разбитой посуды.

Гарбич. Осталось уточнить только несколько незначительных деталей.

Снова слышен звон бьющейся посуды. Гарбич поспешно отводит охранника в сторону.

Гарбич (*шепчет*). Как он сюда попал? Скажите своему офицеру, что сегодня здесь распоряжаюсь только я. Отправляйтесь!

Репортер, оглядываясь на Гарбича, осторожно подходит к двери и приоткрывает ее. В лицо ему летит торт с кремом. Оторопело отходит от двери, стирает крем с лица. Возвращается Гарбич, видит происшедшее и поспешно направляется в буфетную.

Буфетная. Хинкель и Напалони поднимают со стола самые большие блюда и готовятся швырнуть их друг в друга. Входит Гарбич и торопливо идет к ним.

Гарбич. Господа, господа! Послушайте! Там у дверей — пресса! Весь мир будет знать о вашей ссоре!

Напалони. А мне наплевать!

Гарбич. Шшш! Пожалуйста!

Хинкель неохотно ставит блюдо на стол, Напалони продолжает держать свое в руках. Гарбич отводит Хинкеля в сторону.

Гарбич (*шепчет*). Послушайте! Подпишите! Подпишите!

Хинкель. Не хочу, чтобы он имел превосходство!

Гарбич. Это не важно! Как только вы подпишете, он отведет свои войска от границы. Тогда мы выступим, не потеряв ни единого человека.

Хинкель (*поворачивается лицом к Напалони*). Я подпишу!

Напалони всовывает свое блюдо в руки посла, который под его тяжестью падает на пол.

Напалони *(радостно)*. Что? О мой милый Хинки! Я знал, что мы не поссоримся! *(Идет к Хинкелю, несколько раз обнимается с ним.)*

Двор концентрационного лагеря. К часовому бежит капитан.

Капитан. Скорей! Они связали двух штурмовиков! *(Открывает дверь в казарму, кричит.)* Убежали двое арестантов, переодетых офицерами! Дайте скорей сигнал тревоги! Все в погоню!

Шоссе. Слышен вой сирены. По дороге идут Чарли и Шульц, одетые в мундиры штурмовиков.

Чарли *(тревожно оборачиваясь)*. Свернем в лес!

Шульц. Нет! Пойдем по этой дороге. Она ведет к границе. *(Указывает направление.)*

Река. Хинкель, в охотничьем костюме, сидит в лодке.

Хинкель *(бормочет)*. Вторжение в Остерлих... Сейчас или никогда.

Крякая, пролетает стая уток.

Хинкель *(хватает ружье)*. Утки! *(Стреляет. От отдачи теряет равновесие, лодка опрокидывается.)*

На берегу реки. Идут два штурмовика в поисках беглецов. Доносится звук выстрела, затем плеск воды.

Первый штурмовик. Ты слышал?

Второй штурмовик. Там кто-то есть.

Идут к реке.

Река. Около лодки показывается голова Хинкеля. Всплыв на поверхность, он направляется к берегу.

Берег. Один штурмовик прячется за кустом, другой крадется к воде.

Река. Хинкель плывет к берегу. Вылезает из воды, отряхивается, идет вперед. Перед ним появляется штурмовик, прятанный в кустах.

Штурмовик. А, вот ты где!

Хинкель (*возмущенно*). Что это значит? Как ты смеешь?

Сзади подходит второй штурмовик и бьет его дубинкой по голове. Хинкель падает без сознания, штурмовики подхватывают его под руки.

Первый штурмовик. Где твой партнер? Где Шульц? (*Трясет Хинкеля.*) Не хочешь отвечать, а?

Второй штурмовик. Заговорит, когда снова очутится в лагере.

Хинкель беспомощно висит у них на руках. Они тащат его за собой.

Проселочная дорога. По ней идут Чарли и Шульц.

Шульц. Мы, очевидно, подходим к границе. Да, вот она! Деревня Крессельберг! (*Указывает пальцем.*)

Чарли. Крессельберг!

Шульц. Если мы сумеем пройти через нее, это будет означать, что мы благополучно миновали границу Остерлиха.

Чарли. А мы не можем пройти лесом?

Шульц. Лес кишит солдатами. Они сразу же нас заподозрят.

Чарли. А нет другого пути?

Шульц. Нет. Надо мужественно идти вперед. Если ты кого-нибудь увидишь, не поворачивай головы. Мы должны их обмануть и пройти! Помни — мы штурмовики!

Чарли. Л-л-л... ладно!

Шульц. Вот они идут!

На одной из лужаек появляются три штурмовика. Они движутся навстречу Чарли и Шульцу; поравнявшись с ними, вскидывают руки в салюте. У Чарли от страха подкашиваются ноги. Он и Шульц салютуют в ответ. Проходят мимо.

Шульц. Посмотри незаметно — что они делают?

Чарли (*делает вид, что чешет шею, смотрит через плечо*). Они остановились и смотрят на нас...

Шульц. Не обращай внимания. Идем дальше.

Чарли снова оборачивается. Штурмовики все еще смотрят им вслед, затем медленно идут за ними.

Чарли. Теперь они идут за нами. Побежим?

Шульц. Нет-нет!

Чарли. Может быть, немножко?

Шульц. Иди шагом.

Чарли. Мы можем идти немного быстрее.

Три штурмовика бегут следом за ними. Догоняют их и пробегают мимо. Чарли и Шульц облегченно вздыхают.

Деревня. Три штурмовика подбегают к двум офицерам и что-то им говорят.

Приближаются Чарли и Шульц.

Чарли. Пожалуй, лучше пойти медленнее.

Шульц. Нет-нет! Иди!

Чарли. К чему такая спешка?

Шульц. Иди!

Офицер (*выкрикивает команду*). Трубить сбор!

Подошедший горнист играет сигнал к сбору. Со всех сторон сбегаются солдаты и выстраиваются в две шеренги.

Чарли. Может быть, повернем обратно?

Шульц. Нет! Иди спокойно!

Доходят до прохода между двумя шеренгами. Солдаты берут ружья на плечо, вдоль обеих шеренг взвываются штандарты. Чарли и Шульц идут по проходу. Навстречу им движется генерал со свитой.

Чарли. Мы и теперь будем продолжать идти?

Шульц. Да.

Чарли. Вам лучше знать.

Чарли и Шульц останавливаются перед генералом и его свитой.

Генерал. Хайль Хинкель! Ваше превосходительство! (*Чарли оборачивается и смотрит, не стоит ли кто-нибудь позади него.*) Вам, несомненно, приятно будет узнать, что положение полностью контролируется нами.

Чарли. А?

Шульц. Хорошо.

Чарли. Хорошо.

Генерал. Фельдмаршал Херринг ожидает вас в Остерлихе. Дорога, лежащая перед нами, хорошо охраняется. Сзади нас пойдут двести танков, пятьдесят бронемашин и пятьсот пулеметов!

Шульц. Хорошо!

Чарли. Хорошо!

Генерал. Можно ли считать, что мы готовы к выступлению?

Чарли (*Шульцу*). Мы готовы?

Шульц. Да.

Чарли. Да.

Генерал. Сюда, ваше превосходительство! (*Подводит Чарли к большой легковой машине с открытым верхом. Чарли усаживается; в это время генерал кладет руку на плечо Шульца.*) Я рад видеть вас снова среди нас! (*Жмет ему руку.*)

Шульц. Благодарю! (*Садится в машину рядом с Чарли.*)

Генерал (*садится на переднее сиденье рядом с шофером*). Вперед! Марш!

Чарли (*наклоняясь к Шульцу*). Куда мы едем?

Шульц. Ты захватываешь Остерлих.

Чарли (*в ужасе*). Я?!

Шульц. Да, ваше превосходительство!

Чарли откидывается назад в обморочном состоянии. Шульц тянет его за рукав и заставляет сидеть прямо.

Машина проезжает мимо стоящих в шеренгах солдат и выезжает из деревни. Находящееся недалеко поле неожиданно оживает и грозно ощетинивается стволами орудий: это выползают танки, скрытые в многочисленных стогах сена.

Следом за машиной с Чарли и Шульцем движется огромный танк. Чарли с испугом взглядывает на него, затем осматривается вокруг.

С ротационных машин сходят полосы газет. Одни заголовки сменяются другими: «Налеты на гетто!»... «Конфискация еврейской собственности»...

Гетто в столице Остерлиха. Штурмовики наблюдают, как какой-то еврей моет перед ними тротуар.

Два штурмовика заставляют старика написать слово «еврей» на окне своей лавки. Старик стоит без движения. Один из штурмовиков угрожает ему. Из лавки выбегает сын старика и ударом кулака сбивает штурмовика с ног; вступает в борьбу со вторым штурмови-

ком. Первый, лежа на земле, вынимает револьвер и стреляет. Сын старика падает замертво. Из лавки выходит его брат, опускается на колени возле трупа, с ненавистью смотрит на штурмовиков.

Взводы солдат маршируют по городам и селениям Остерлиха.

Ферма, где живут Джеккелы. Во двор вбегает взволнованная Ханна.

Ханна (*кричит*). Господин Джеккел! (*Видит его поднимающимся со скамейки.*) Они идут! (*Истерически плачет.*)

Появляется группа штурмовиков. Офицер посылает солдат в дом, Джеккел загрохивает им вход. Офицер сбивает его с ног, солдаты врываются в дом. Ханна хочет прийти на помощь Джеккелу. Два штурмовика ее не пускают. Она вступает с ними в драку. Один из них бьет ее тыльной стороной ладони по лицу и сбивает с ног. Затем берет из корзины гроздь винограда и начинает есть.

Из дома выволакивают всех обитателей. Госпожа Джеккел бросается к лежащему на земле мужу.

С ротационных машин сходят полосы газет с заголовками: «Толпы людей ожидают в Остерлихе победителя!»

Главная площадь столицы, запруженная войсками и народом. Въезжает машина, украшенная флагами. Она останавливается около монумента, сзади которого развеваются знамена со знаком двух крестов. Перед монументом стоят выстроенные в шеренги солдаты. Они вытягиваются во фронт и салютуют. Оркестр играет гимн. Чарли и Шульц салютуют и выходят из машины. К ним подходит генерал, снимает с Чарли шинель.

Генерал (*указывая дорогу*). Ваше превосходительство! Мир ждет ваших слов! (*Поворачивается и идет к лестнице.*)

Чарли и Шульц следуют за ним. Поднимаются по лестнице монумента, на передней стене которого огромными буквами написано слово «Свобода». Проходят

мимо Гарбича и Херринга, стоящих в первом ряду вместе с генералами.

Г а р б и ч *(тихо)*. Как он странно выглядит!

Х е р р и н г. А что здесь делает Шульц?

Г а р б и ч. Наверно, он прощен.

Все салютуют. Чарли садится на один из раскладных стульев, стоящих на трибуне, но стул раздвигается под ним, и он падает. Генерал и Шульц бросаются ему на помощь. Чарли поднимается, начинает собирать стул, но подошедший офицер подает ему другой. Чарли передает свой стул Шульцу, тот — офицеру. Генерал подставляет свой стул, Чарли опять его меняет. Путаница со стульями продолжается; наконец все усаживаются.

О ф и ц е р *(стоящий у микрофонов)*. Его превосходительство господин Гарбич, министр пропаганды, представит его превосходительство Аденоида Хинкеля! *(Салютует подходящему Гарбичу, затем отходит.)*

Чарли сидит задумавшись и опустив голову.

Г а р б и ч *(говорит у микрофонов)*. Сегодня слова «демократия», «свобода» и «равенство» используются только для обмана народа. Ни одна нация не может существовать, веря в такие идеалы. Они мешают действовать. Поэтому мы открыто от них отказываемся. Все неарийцы будут лишены гражданских прав. Они — враги государства, и долг каждого истинного арийца — ненавидеть и презирать их. Объявляю: отныне это государство аннексируется фатерляндом и народ его будет управляться согласно законам, установленным нашим фюрером — правителем Томении, завоевателем Остерлиха, будущим диктатором всего мира!

Чарли сидит, погруженный в свои мысли. Он поднимает голову в конце речи Гарбича и с тревогой смотрит перед собой. Затем наклоняется к Шульцу.

Ч а р л и *(шепчет)*. Я не умею говорить.

Ш у л ь ц *(шепчет)*. Ты должен говорить. В этом наша единственная надежда на спасение.

Ч а р л и. Надежда...

По его лицу видно, что это слово задело в нем какие-то чувствительные струны. Шульц толкает его в бок. Чарли поднимается и медленно идет к микрофонам, держа в руках фуражку. Его ждет с вытянутой вверх рукой Гарбич. Подойдя к нему, Чарли кланяется; Гарбич уходит к своему месту.

Чарли начинает говорить, сначала тихо и с трудом, но постепенно расходуется, и в его голосе звучит искреннее волнение, гнев и пафос. Шульц смотрит на него с тревогой, Гарбич и Херринг — с глубоким удивлением.

Чарли (стоя перед микрофонами). Извините меня, но я не хочу быть императором. Не мое это дело. Я никем не хочу править или кого-нибудь завоевывать. Мне бы хотелось, если возможно, помочь каждому — еврею и нееврею, черному и белому.

Все мы стремимся помогать друг другу — так уж созданы люди. Мы хотим жить для нашего общего счастья, а не для нашего общего несчастья. Мы не хотим ненавидеть и презирать друг друга. В этом мире хватит места для всех. Наша добрая земля богата и может легко прокормить всех.

Дорога жизни может быть свободной и прекрасной, но мы сбились с пути. Алчность отравила души людей, разделила мир ненавистью, ввергла нас в страдания и кровопролития. Мы наращивали скорости — и заперли себя в темнице. Машины, призванные давать изобилие, оставили нас в нужде. Наши знания сделали нас циничными, наша рассудительность сделала нас холодными и жестокими. Мы слишком много думаем и слишком мало чувствуем. Нам нужна человечность больше, чем машины; и больше, чем рассудительность, нам нужны доброта и мягкость. Без этих качеств жизнь превратится в одно насилие, и тогда все погибнет.

Самолеты и радио приблизили нас друг к другу. Сама природа этих достижений требует от человека доброты, призывает к всеобщему братству, к единению всех людей на земле. И даже в эту минуту мой голос слышат миллионы людей во всем мире...

На земле лежит и плачет Ханна.

Голос Чарли (по радио). ...миллионы отчаявшихся мужчин, женщин и маленьких детей, несчастных жертв той системы, которая заставляет пытаться и заключать в тюрьмы невиновных.

Чарли (на трибуне). Всем, кто может услышать меня, я говорю: не отчаивайтесь! Бедствие, которое нас постигло, порождено судорогами алчности — озлобле-

нием людей, которые боятся прогресса человечества. Но и ненависть людская преходяща, диктаторы падут, а власть, которую они узурпировали, перейдет в руки народа. Пока существуют смертные, свобода будет бессмертна!

Солдаты! Не покоряйтесь этим зверям, которые презирают вас, превращают вас в рабов, управляют вашей жизнью, приказывают вам, что делать, о чем думать и как мыслить! Тем, кто муштрует вас, сажает вас на паек, обращается с вами, как со скотом, и использует вас как пушечное мясо! Не поддавайтесь этим чудовищам, людям-машинам, с механическим умом и механическим сердцем! Вы не машины! Вы люди! С любовью к человечеству, которая живет в ваших сердцах, нельзя ненавидеть! Ненавидят лишь те, кого никто не любит, — лишь нелюди и нелюбимые!

Солдаты! Не сражайтесь за рабство! Боритесь за свободу! В семнадцатой главе Евангелия от Луки сказано, что царствие божие внутри нас — не в одном человеке, не в особой группе людей, а во всех людях! В вас! Вы, народ, обладаете властью — властью создавать машины! Властью создавать счастье! Вы, народ, обладаете властью сделать жизнь свободной и прекрасной, сделать эту жизнь изумительным приключением. И поэтому во имя демократии давайте используем эту власть, давайте объединимся все! Давайте вместе сражаться за новый мир — за славный мир, который даст людям возможность трудиться, который обеспечит юности будущее, а старость охранит от нужды.

Пообещав все эти блага, изверги пробрались к власти. Но они лгали! Они не сдержали своих обещаний и никогда их не сдержат! Диктаторы освобождают себя, но поработают народы. Давайте теперь сражаться, чтобы освободить мир, уничтожить национальные барьеры, алчность, ненависть и нетерпимость. Будем же бороться за просвещенный мир, в котором наука и прогресс приведут всех к счастью! Солдаты, во имя демократии — объединимся! *(Останавливается с поднятой в ораторском жесте рукой; с площади несется гул восторженных приветствий; берется рукой за голову.)*

Огромная, переполненная солдатами и народом площадь сотрясается от громких криков и приветствий.

Ханна лежит на земле. При последних словах Чарли, доносящихся из репродуктора, медленно поднимается, внимательно слушает. Пробивающиеся через тучи лучи солнца освещают ее лицо.

Чарли (*на трибуне, продолжая речь*). Ханна, ты слышишь меня?

На земле сидит Ханна. Напряженно слушает.

Голос Чарли (*по радио*). Где бы ты ни была, посмотри в небо! Посмотри, Ханна! Тучи рассеиваются! Сквозь них прорывается солнце! Мы выходим из мрака на свет! Мы выходим в новый мир, и он добрее, — в мир, где люди преодолевают свою алчность, свою ненависть и свою жестокость. Посмотри вверх, Ханна! Душе человека даны крылья, и он наконец взлетает в небо! Он летит навстречу радуге — свету надежды! Выше голову, Ханна! Выше!

В конце речи Чарли Ханна поднимается на ноги. К ней приближается Джеккел.

Джеккел (*взволнованно*). Ты слышишь, Ханна?

Она останавливает его жестом руки. Ее лицо еще залито слезами, но в глазах появляется свет. С надеждой улыбается, повернув голову в сторону взошедшего солнца.

**Мсье
Верду**

Комедия убийств

Сценарий

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
Филм корпорейшн».
Выпуск 11 апреля 1947 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В одиннадцати частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
(сюжет Орсона Уэллеса)
Ассистенты режиссера
Робер Флори
и Уиллер Драйден
Художник
Джон Бекман
Операторы
Курт Курант,
Роланд Тотеро
и Уоллес Чунг
Композитор
Чарльз Чаплин
Монтаж
Уилларда Нико

Действующие лица и исполнители:

Анри Верду
Чарльз Чаплин
Мона, его жена
Мэди Коррел
Питер, их сын
Эллисон Роден
Морис Ботелло, аптекарь
Роберт Льюис
Марта, его жена
Одри Бетц
Рене Дели
Мерилин Нэш
Аннабелла Бонер
Марта Рей
Лизетта, ее служанка
Ада Мей
Мари Гроней
Изабел Элсом
Ее подруга
Эллен Хей

Лидия Флоре
Маргарет Гофман
Пьер Куве
Ирвинг Бэкон
Жан Куве
Эдвин Милс
Шарлотта Куве
Вирджиния Бриссак
Лина Куве
Алмира Сешнс
Феба Куве
Ойла Морган
Префект полиции
Уильям Фроулей
Морро, сыщик
Чарльз Ивенс
Маклер Балонг
Уиллер Драйден
Цветочница
Барбара Слейтер

Кладбище. Могильная плита с надписью: «Анри Верду 1880—1937».

Закадровый голос. Добрый вечер! Мое настоящее имя — Анри Верду. Я тридцать лет был клерком в банке, пока кризис не сделал меня безработным. Тогда я нашел себе другое занятие — начал уничтожать особ противоположного пола. Но те, кто думает, что карьера Сине́й Бороды выгодна, могут убедиться в обратном, посмотрев этот фильм.

Вход в винную лавку Куве. Сквозь стекло в витрине смутно видны бутылки разных размеров и форм.

Надпись: «Семейство Куве... Городок где-то на севере Франции».

Столовая в доме Куве. Высоко на окне висит клетка с птицей. Хозяин дома Пьер храпит на диване. Жан, брат его жены, юноша с неприятной физиономией, сидит за столом и читает. Обернувшись, он толкает Пьера, чтобы тот не храпел, затем нетерпеливо вскакивает и, взяв свой стул, переходит в глубину комнаты. Лина и Шарлотта сидят в креслах у камина и вяжут. Шарлотта, жена Пьера, — довольно полная и рыхлая женщина лет тридцати пяти. Ее сестре Лине сорок лет, она худая, высокая, с землисто-бледным лицом и медленными движениями. Другая сестра, Феба, задорная толстушка, убирает со стола. Лина подходит к столу, чтобы ей помочь. Жан садится возле буфета. В эту минуту слышен звонок с улицы. Собака, свернувшаяся калачиком на полу у камина, лает. Короткая пауза.

Шарлотта. Жан!

Жан (*сердито*). Ну чего тебе?

Шарлотта. Это почтальон... (*Пауза.*) Может быть, письмо от сестры.

Жан (*саркастически, не поднимая глаз от книги*). Возможно.

Шарлотта. Неужели ты не можешь на минуту отложить книгу и посмотреть, кто пришел?

Жан. Нет, не могу.

Лина. И не стыдно тебе так отвечать сестре?

Жан. Закрой свою пасть, не устраивай в комнате сквозняк!

Феба. Почему ты не делаешь того, что тебе сказано?

Жан. Да ну замолчи!

Шарлотта. С ним говорить бесполезно, Феба... Он ничего не желает делать.

Феба. Так нужно его заставить!

Жан (*не отрываясь от книги*). Интересно, кто это меня заставит?

Лина. Был бы жив отец, он бы тебя прибрал к рукам! (*Берет со стола поднос с посудой. Проходя мимо Жана, спотыкается об его вытянутые ноги.*) Убери свои ножищи!.. Весь пол загородил!..

Жан. Уж кто бы говорил... У самой (*смотрит на ноги Лины*) не ноги, а настоящие танки!

Шарлотта (*повысив голос*). Встань и делай что велено! Ну!..

Жан (*кивком головы указывая на Пьера*). Мужа своего пошли... А я занят — видишь, читаю.

Феба. Оставь его, Шарлотта... Я схожу. (*Жану.*) Эх ты, лодырь!

Феба, повернувшись к Лине, роняет со стола ложку. В то время как она наклоняется, чтобы ее поднять, Лина берет со стола большой поднос с посудой. Феба, поднимаясь, толкает его снизу головой так, что поднос летит на пол и две тарелки и суповая миска разбиваются на куски.

Феба. Вот! Видите, что он наделал!

Жан. Ладно, валите всё на меня!

Феба (*подняв поднос и передавая его Лине*). На, держи крепче...

Шарлотта. Если бы ты пошел за письмом, ничего бы этого не случилось.

Лина. Все-таки, Феба, надо быть осторожнее...

Феба (*собирает с полу тарелки и ставит их на поднос*). Это вышло нечаянно... Я не виновата.

Лина. Надо смотреть, куда идешь...

Феба. Да я-то тут при чем? Ты сама встала на дороге...

Лина. Ладно, не ори.

Феба. А ты ко мне не придирайся.

С подноса в руках Лины каплет на Пьера жирная подливка. Он просыпается.

Пьер. Какого черта... Осторожнее ты, старая дура!

Лина. Нельзя ли повежливее? Я тебе не жена.

Пьер. Еще бы!.. Хватит с меня одной!

Шарлотта (*хватает со стола тарелку и швыряет ее на пол*). Довольно! Замолчите! Замолчите сию минуту!

Все молча смотрят на нее.

Шарлотта (*кричит во весь голос*). Жан! Сейчас же принеси письмо, негодный мальчишка!

Жан. Ох, скорее бы выбраться из этого бедлама, где меня вечно пилят!

Выходит. Остальные возвращаются к прежним занятиям. Пьера одолевает икота.

Пьер. Где мои пилюли?

Шарлотта. На буфете.

Пьер (*приняв лекарство*). Из-за чего у вас весь этот шум?

Входит Жан и бросает на стол письмо.

Жан. Из парижского Государственного банка.

Шарлотта, вскрыв конверт, вынимает из него нераспечатанное письмо и уведомление банка. Читает. Лина и Феба тоже читают через ее плечо.

Лина (*после паузы*). Я так и знала!

Пьер. А что такое?

Шарлотта. Банк возвращает наше письмо.

Пьер. Какое письмо?

Шарлотта. Письмо Сельме. Банк сообщает, что она забрала все свои деньги, закрыла счет. И адреса своего не оставила. (*Передает бумажку Пьеру. Пьер внимательно читает.*)

Феба. Надо сообщить полиции!

Пьер (*продолжая читать*). Зачем?

Феба. Ах, боже мой, это так не похоже на Сельму — скрыться от родных. Тут что-то неладно.

Пьер (*кладя письмо на стол*). Не беспокойся о ней. Она в опеке не нуждается.

Лина. Ну не сказала бы... В пятьдесят лет женщина мчится в Париж и выходит замуж за человека, с которым знакома каких-нибудь две недели!

Пьер. Не бежать же из-за этого в полицию!

Шарлотта. Но ведь о ней вот уже три месяца ни слуху ни духу!

Пьер. Что же из этого? Она переживает медовый месяц.

Л и н а. Медовый месяц!

Ж а н. Кто это способен целых три месяца возиться с Сельмой!

Л и н а. Не нравится мне, что она взяла из банка все деньги. Это на нее не похоже!

Ж а н. Денежки уже, конечно, все у него!

П ь е р. Ну нет, не так-то легко выкачать из Сельмы деньги!

Ф е б а. А смотри, чего он уже добился: ради него она бросила родной дом, всех нас, продала лавку и вышла за него... И все это в каких-нибудь две недели!

Ж а н. Хотел бы я знать, как он это делает.

П ь е р. Вы обвиняете человека, а ведь вы его и не видели ни разу.

Л и н а. Вот это-то и подозрительно! Честный человек не стал бы от нас прятаться.

Ф е б а. Я чувствую, случилось что-то страшное!

П ь е р. Ох и надоели же вы мне! Если Сельма не пишет, значит, по-вашему, ее уже ограбили или убили!

Ш а р л о т т а. Никто не говорил, что ее убили!

Л и н а. Будем надеяться, что она жива.

Ф е б а. Нет, надо сейчас же сообщить полиции!

П ь е р. Да подождите вы еще несколько дней. Что за истерика!

Ш а р л о т т а. Пожалуй, Пьер прав. Подождем день-два. Но если за это время от нее не будет вестей, заявим полиции.

П ь е р. У нас ведь была фотография этого нового мужа. Куда вы ее дели?

Ш а р л о т т а. Жан, поищи в нижнем ящике буфета.

Жан уже снова уткнулся в книгу. Он сидит совсем близко от буфета. Несмотря на это, он хотел было запротестовать, но передумал. Не вставая, он нагибается и выдвигает нижний ящик.

Ж а н. Вот она! *(Бросает карточку Пьеру. Пьер внимательно ее изучает, женщины смотрят через его плечо.)* Странная птица!

П ь е р. Нужно быть очень ловким торговцем, чтобы при такой наружности суметь всучить что-нибудь покупателю.

На экране — портрет.

Надпись: «Небольшая вилла на юге Франции».

Сад виллы. Верду подстригает кусты роз со вкусом настоящего художника. Он переходит от куста к кусту. В глубине сада видна небольшая мусоросжигательная печь.

Мужчина и женщина в соседнем саду.

Мужчина. До каких пор у него будет топиться эта печь? Она дымит вот уже три дня, кажется?

Женщина. Да. Я не могу из-за этого развесить белье для просушки.

Снова сад. Верду, нарезав роз, направляется к дому. Останавливается, заметив ползущую на дорожке гусеницу.

Верду. Если ты не поостережешься, крошка, на тебя кто-нибудь наступит. *(Кладет гусеницу на забор соседа и входит в дом.)*

В прихожей. На комод у стены — ваза, над комодом — зеркало. Верду поставил розы в вазу. Одну розу он держит в руке и время от времени нюхает. Смотрит на себя в зеркало, но в это время раздается стук в дверь. Раньше чем открыть, Верду заглядывает в замочную скважину. Это пришел почтальон. Успокоенный Верду отпирает дверь.

Почтальон. Мадам Сельма Варне здесь живет?

Верду. Здесь.

Почтальон. Ей заказное.

Верду *(берет письмо и хочет расписаться)*. Хорошо, спасибо.

Почтальон. Извините, сударь, расписаться должна госпожа Варне.

Верду. А... тогда подождите одну минуту. *(Идет наверх.)*

Ванная комната. Входит Верду.

Верду *(громко)*. Сельма, милочка... тебе заказное письмо, мой ангел. Надо расписаться... Нет-нет, оставайся в ванне... Только руки вытри, дорогая, и распишись... вот тебе перо... Смотри, как бы ты не простудилась!.. *(Расписывается на квитанции и выходит.)*

Прихожая.

Верду. Вот, пожалуйста... *(Отдает почтальону расписку и принимает от него письмо. Затем достает из кармана брюк кошелек и дает почтальону два су на чай.)*

Почтальон *(почтительно кланяясь)*. Спасибо... До свиданья.

Верду. До свиданья.

Почтальон уходит. Верду идет в столовую.

Столовая. Верду входит и садится к письменному столу. Распечатывает конверт, вынимает пачку ассигнаций — шесть тысяч франков. Затем читает письмо.

Текст письма: «Многоуважаемая г-жа Варне, согласно Вашей просьбе, при сем препровождаем шесть тысяч франков, каковой суммой исчерпывается Ваш текущий счет в нашем банке.

Марсельский банк».

Прочитав письмо, Верду принимается считать деньги, быстро листая ассигнации тонкими пальцами с профессиональной ловкостью банковского чиновника. Пересчитав их дважды, выходит в переднюю.

Передняя. Верду входит и идет к телефону.

Верду. Междугородную, пожалуйста... Алло! Дайте Париж, контору Балонга и К^о на фондовой бирже... Заказывает Тулон, номер восемьдесят четыре — шестьдесят... Отлично. *(Вешает трубку на рычаг и уходит в столовую.)*

Столовая. Верду входит, с довольным видом потирая руки. Садится за рояль и начинает играть аллегро из Венгерской рапсодии Листа. Но, сыграв несколько тактов, резко обрывает и вслушивается. Слышно какое-то странное постукивание — словно эхо внутри рояля. Верду снова начинает играть, но постукивание продолжается. Теперь ясно, что оно доносится откуда-то из глубины дома.

Верду бесшумно встает из-за рояля и, прислушиваясь, медленно идет из комнаты.

Кухня. Верду входит и видит за окном старуху, которая стучит в стекло. Он открывает дверь.

Луиза. Доброе утро, сударь.

Верду. Здравствуйте.

Луиза (*протягивая письмо*). Меня прислали из бюро по найму.

Верду. Ага... (*Читая.*) А это ваша аттестация?

Луиза. Да, сударь.

Верду. Вас предупредили, что мне нужна прислуга только на день-два?

Луиза. Да, сударь, я знаю.

Верду. Отлично... Как вас зовут?

Луиза. Луиза.

Верду. Так вот, Луиза, первым делом выньте все из ящичков и перетрите... Нет, раньше всего вы, пожалуйста, снимите занавеси и уложите их вот сюда. (*Указывая на сундук.*) Все вещи оставьте на буфете — я потом составлю опись. (*Звонит телефон.*)

Верду. Принимайтесь за работу. К телефону я сам подойду... (*Выходит в переднюю.*)

Передняя. Верду входит, предусмотрительно закрыв за собой дверь и тихонько повернув ключ в замке. Снимает трубку.

Верду. Алло! Это Балонг и К^о? (*Оглядывается на дверь в кухню и понижает голос.*) Говорит Верду... Я хочу купить завтра утром пятьсот акций общества «Континенталь газ», пятьсот — «Консолидейтед эйр» и сто акций «Сентрал Карбин»... Да, тот же... двадцать пунктов. Деньги переведу немедленно по телеграфу. Вы их получите завтра рано утром. (*Вешает трубку.*)

Дом главного полицейского управления. Вход в контору.

На двери — надпись: «Бюро розыска пропавших».

Бюро розыска. За большим письменным столом префект полиции слушает заявление семьи Куве. Сыщик Морро сидит сбоку и что-то пишет. Он без пиджака, в нарукавниках до локтя. Это грузный мужчина весом в девяносто килограммов, с подстриженными усиками,

с наружностью борца. Он ходит в котелке и всегда с зонтиком. Перед Морро на столе — несколько раскрытых конторских книг. Время от времени он перелистывает их, ища нужные ему сведения.

Шарлотта. Тотчас после свадьбы она словно исчезла с лица земли.

Префект. А вы сможете нам помочь установить личность этого человека?

Шарлотта. У нас был его моментальный снимок, но Лина по ошибке бросила его в камин.

Долгая пауза. Все укоризненно смотрят на Лину.

Префект. Это скверно.

Лина. Но я бы его сразу узнала, если бы встретила.

Жан. И я тоже.

Во время последующего диалога Морро подходит к полке, достает еще две толстые книги и сверяет записи в них.

Префект. Хорошо, сударыня. Теперь мы как будто знаем все. Если поступят какие-нибудь новые сведения, мы вам сообщим.

Шарлотта. Спасибо, господин префект.

Префект (*провожая их до дверей*). Всего хорошего. До свиданья, господа.

Шарлотта. До свиданья, господин префект.

Все кланяются и выходят.

Префект и Морро.

Префект (*возвращаясь к столу*). Чем это вы заняты, Морро?

Морро. Странная история... за последние три года исчезло двенадцать женщин в разных городах... (*Показывает свои выписки.*) И обстоятельства, при которых они исчезли, очень похожи на те, которые вам только что сообщили.

Префект. Что же именно?

Морро. Все эти женщины были уже не молоды, имели небольшое состояние или какую-нибудь недвижимость и, по-видимому, почти все незадолго до исчезновения вышли замуж за человека одного и того же типа.

Префект. Вы хотите сказать, что все они были замужем за одним и тем же человеком?

Морро. Да, мне так кажется.

Префект (*просматривая выписки Морро*). Судя по этим датам, у него было одновременно полдюжины жен?

Морро. Вот именно. Он — вроде того матроса, у которого было по жене в каждом порту.

Префект. А каким способом он их обирает?

Морро. Этого я еще не выяснил.

Префект. Страховка?

Морро. Ну нет, он хитрее, чем вы думаете. Но ни одна из этих женщин не нашлась... и вряд ли найдется.

Префект. По-вашему, он их убил? Так, что ли?

Морро. Вот именно. Это «Синяя Борода»... Профессиональный убийца... И работает он во всех городах Франции.

Префект. Ну-ну, полегче! Раньше чем ошеломить публику таким сообщением, вы бы все-таки собрали хоть парочку фактов. Пока вам нечего предъявить.

Музыка, модная и экзотическая.

Вилла Сельмы.

Висит объявление: «Продается».

Главный вход. По дорожке к дому идут мужчина и женщина. Подойдя, мужчина дергает звонок у двери и отступает на шаг. Когда дверь открывается, виден Верду, который стоит на пороге и нюхает розу.

Пришедшие — госпожа Гроней, нарядно одетая, несколько грузная, цветущая блондинка лет сорока пяти, и Нюталь, агент по продаже недвижимости, молодой человек á la лорд Галифакс.

Нюталь. Господин Варне?

Верду. К вашим услугам.

Нюталь. Я — Нюталь, агент по продаже недвижимости. А это — госпожа Гроней.

Верду (*глядя прямо в глаза госпоже Гроней*). Здравствуйте.

Госпожа Гроней отвечает ему таким же пристальным взглядом.

Нюталь. Госпожа Гроней хотела бы осмотреть дом, если вас это не стеснит.

Верду. Ничуть. Войдите, пожалуйста.

Передняя. Госпожа Гроней и Нюталь входят. За ними — Верду.

Верду. Вы извините... у меня бог знает какой вид... Я был так занят, что не успел привести себя в порядок.

Госпожа Гроней (*заметив на столе цветы*). Какие дивные розы!

Верду. Они вам нравятся?.. Это из собственного сада.

Госпожа Гроней (*нюхая розы*). Какая прелесть!

Верду (*кричит за дверь*). Луиза!

Голос Луизы. Я здесь, сударь.

Верду. Выньте из вазы розы и заверните их для госпожи Гроней. Бумагу возьмите в левом ящике кухонного стола.

Голос Луизы. Хорошо, сударь.

Луиза входит и, взяв цветы, идет с ними на кухню.

Госпожа Гроней. Ах, нет... Зачем же... Я не хочу вас лишать...

Верду (*опять заглядывает ей в глаза*). Вы их оценили, и поэтому я дарю их вам. Сюда пожалуйста...

Верду ведет посетителей в гостиную. Остановившись у двери и пропуская вперед госпожу Гроней, он успевает окинуть ее беглым, но внимательным взглядом. Затем показывает ей комнаты с видом заведующего универсальным магазином, который водит покупателя по своему магазину. Чувствуется, что он уже много раз продавал дома.

Гостиная.

Верду. Это гостиная... Все двери и паркет у нас из дуба, и во всех комнатах — панели красного дерева. (*Отходит к окну.*)

Госпожа Гроней смотрит на Нюталя, а тот с одобрительным выражением поднимает брови.

Нюталя (*госпоже Гроней*). С архитектурной стороны этот дом — просто совершенство.

Нюталя и госпожа Гроней вслед за Верду подходят к окну.

Верду. Отсюда очень красивый вид на горы и море внизу.

Госпожа Гроней смотрит в окно. Верду украдкой разглядывает ее, время от времени нюхая розу.

Госпожа Гроней (*ни к кому не обращаясь*). Как красивы эти холмы!

Верду. Да. Их создал великий архитектор. Где нам с ним тягаться! (*Указывает на открытую стеклянную дверь.*) А вот там наш сад... Участок в сто двадцать пять на восемьдесят пять футов... Семь плодовых деревьев: три яблони, две груши, одна шелковица и одно сливовое... Ну и мои розы, конечно.

Н ю т а л ь. Здесь очень мило.

Верду (*весело*). Да. Жена моя всю душу вкладывала в устройство этого уголка. Мы были здесь безмерно счастливы. Мне кажется, это во всем заметно.

Н ю т а л ь (*серьезно*). Да, конечно. Позвольте выразить вам сочувствие...

Верду (*неосторожно*). Простите... Я не понял...

Н ю т а л ь. Соболезнование по поводу тяжелой утраты... смерти вашей жены.

Верду (*спохватившись*). Да-да... это было так внезапно... паралич сердца в то время, как она гостила у своих родных. Вот поэтому-то я и хочу продать нашу виллу. Здесь меня одолевают воспоминания...

В передней звонит телефон.

Верду. Простите... Одну минуту.

Н ю т а л ь кивает головой, и Верду выходит.

Н ю т а л ь (*шепотом*). Я думаю, мы сможем купить этот дом за бесценок.

Передняя. Верду входит и видит Луизу.

Верду. Луиза, подойдите, пожалуйста, к телефону. Он под лестницей.

Луиза. Иду, сударь.

Верду возвращается в гостиную.

Гостиная.

Верду. Простите, что задержал. Сюда, пожалуйста.

Передняя.

Госпожа Гронеи — впереди, за ней — Нюताल, последним — Верду. Луиза у телефона.

Луиза. Алло! Алло!.. Никто не отвечает. Наверное, повесили трубку.

Верду. Хорошо, спасибо.

Они идут в библиотеку.

Библиотека.

Госпожа Гроней, Нюталь и Верду входят.

Верду. Это библиотека, а налево — столовая. (*Госпоже Гроней.*) Здесь уютно, не правда ли?

Они направляются к выходу и поднимаются по лестнице в спальню.

Верду. Домик небольшой, и содержать его в порядке будет очень легко. У нас даже не было прислуги... (*Стараясь выпытать побольше сведений о госпоже Гроней.*) Но комната для прислуги есть... если она вам нужна.

Госпожа Гроней. Да. У меня кухарка и горничная.

Верду. Тогда в комнату для прислуги можно поставить вторую кровать — благо, у вас не повар, а кухарка... ха-ха-ха! А то можно использовать и одну из спален наверху... (*пытливо*) если только они не понадобятся все для вашей семьи.

Госпожа Гроней. У меня нет семьи.

Верду. Вот как?.. Значит, вас только двое — вы да муж?

Госпожа Гроней. Муж мой умер давно.

Верду. Неужели? Гм... Сюда, пожалуйста.

Снова звонит телефон. Глухо доносится голос Луизы.

Голос Луизы. Алло!.. Кого?.. Подождите минутку... Господин Варне!

Верду (*останавливаясь у дверей спальни*). Что там, Луиза?

Голос Луизы. Вызывают господина Нюталя из конторы.

Нюталь. Вы позволите?

Верду. Луиза! Проводите господина Нюталя к телефону.

Верду и госпожа Гроней уходят в спальню.

Спальня.

Верду. Тут была спальня моей жены.

Госпожа Гроней осматривается вокруг.

Верду. Мы называли эту комнату нашим Сан-Суси. Она любила ее. И проводила здесь много времени... О, какие воспоминания!... Какие воспоминания!..

Госпожа Гроней. Здесь много солнца.

Верду. Да, мы оба любили солнце. А некоторые не выносят солнечного света в спальне.

Госпожа Гроней. Нет, я люблю.

Верду. Да? Вы, наверное, родились под знаком Скорпиона.

Госпожа Гроней. Как вы сказали?

Верду. Я говорю о вашем астрологическом знаке.

Госпожа Гроней. А... астрология!

Верду. Вас это интересует?

Госпожа Гроней *(с жаром)*. Очень!

Верду. В каком месяце вы родились?

Госпожа Гроней. В апреле.

Верду. Я так и думал... Созвездие Овна... Небо и солнце... Мечтательница. Да, я вижу это по глазам... Ваши глаза — глубокие озера желаний, неосуществимых и непонятных другим.

Госпожа Гроней *(забавляясь)*. Очень любопытно!

Верду *(глядя на нее в упор)*. У вас очень интересная душа. Я тоже рожден под знаком Овна и поэтому хорошо понимаю людей этого типа. У нас древние души. Как странно, что вы пришли именно сегодня! Я чувствую, что это судьба.

Госпожа Гроней. В самом деле?

Верду. Если бы я узнал вас ближе, я мог бы объяснить вам...

Госпожа Гроней *(уже не на шутку заинтересованная)*. Пожалуйста, объясните!

Верду *(с безнадежным выражением пожимает плечами)*. И вы так больше и не вышли замуж?

Госпожа Гроней. Нет.

Верду. Удивительно! Женщина вашего склада...

Госпожа Гроней. Почему же...

Верду. Людям, родившимся под знаком Овна, одиночество нестерпимо.

Госпожа Гроней. Боюсь, что мне уже поздно думать об этом.

Верду. Какие глупости! Вы только вступаете в жизнь. Жизнь по-настоящему начинается для нас после... гм... *(Серьезно.)* Ах, боже мой, какое значение вообще имеет возраст?

Госпожа Гроней *(грустно)*. Для женщины — большое.

Верду. Разрешите вам сказать, что для мужчин вы сейчас привлекательнее, чем были когда-либо.

Госпожа Гроней. Благодарю за комплимент.

Верду. Нет, это не комплимент, я говорю с вами вполне откровенно. Видно, что в юности вы были очаровательны, но никакая юность не выдержит сравнения с вашим нынешним возрастом... с этой пышной зрелостью... Притом в вас теперь чувствуется больше характера, больше опытности, женской мудрости... больше... (*меряя ее взглядом*) больше всего того, что пленяет в женщинах!

Госпожа Гроней. О, вы мне льстите!

Верду. А почему бы и нет? Почему мне нельзя восторгаться красотой, как вы только что восторгались моими розами там внизу? «Какие дивные розы!» — воскликнули вы и невольно прижали их к губам... Счастливые цветы! Мне следовало бы быть смелее и так же, как вы, дать волю своим чувствам. (*Неожиданно обнимает ее.*) Вы — чудная... слова бессильны выразить... У меня такое чувство, словно я знал вас всю жизнь.

Госпожа Гроней. Пустите! (*Вырывается.*)

Верду. Это так прекрасно...

Госпожа Гроней. Это нелепо!

Они вертятся на месте — он пытается снова обнять ее, она хватает его за руки, чтобы помешать.

Верду. Нет... нет... это прекрасно... неизбежно... Это сильнее нас... Все сделала ваша красота... вините ее...

Во время борьбы Верду видит в зеркале Нюталя, который стоит на пороге и наблюдает эту сцену.

Верду. Подождите, не двигайтесь!.. Это пчела! Я ее сейчас прогоню... Ну вот, улетела!..

Госпожа Гроней оборачивается, вскрикивает и нечаянно отталкивает Верду с такой силой, что он вылетает в раскрытое окно и оказывается на наружном его выступе. Нюталя подбегает к окну как раз в тот момент, когда Верду влезает обратно в комнату.

Нюталя. Вы не ушиблись?

Верду. Ничуть. Я, должно быть, поскользнулся.

Нюталя. Наверное.

Госпожа Гроней (*с досадой*). Нам пора идти.

Нюталя. Да, пожалуй.

Верду, А остальные спальни вы не хотите посмотреть?

Н ю т а л ь. Благодарю, я видел достаточно... Впрочем, виноват, быть может, вы, сударыня, хотите продолжить осмотр?

Г о с п о ж а Г р о н е й. Нет, спасибо.

Н ю т а л ь. Что ж, тогда... Мы известим вас через нашу контору о решении госпожи Гроней.

Верду отступает в сторону, давая дорогу госпоже Гроней. Нюталь идет за ней, последним — Верду. Выходят и спускаются по лестнице.

Верду. Очень хорошо... (*Обращаясь к госпоже Гроней.*) Но вы разрешите все-таки послать вам книгу по астрологии?.. Конечно, если вам это интересно...

Г о с п о ж а Г р о н е й (*очень сухо*). Нет, спасибо, не утруждайте себя.

Верду. Помилуйте, какой же это труд! Это меня ничуть не затруднит... вы только скажите, как мне снестись с вами.

Н ю т а л ь. Через нашу контору.

Верду. Как вам будет угодно.

Они сошли с лестницы в переднюю.

Верду. Ах да, ваши розы! Не забудьте их взять.

Госпожа Гроней и Нюталь оборачиваются. Нюталь делает жест нетерпения. Верду берет с комода завернутые в бумагу розы и подает их госпоже Гроней.

Г о с п о ж а Г р о н е й (*отказываясь*). Благодарю вас... Право, не нужно...

Верду (*успевает сунуть ей цветы в руки*). Сударыня, вы меня очень огорчите, если не примете их.

Госпожа Гроней взглядом ищет поддержки у Нюталь, но тот молчит.

Г о с п о ж а Г р о н е й (*беспомощно*). Спасибо.

Верду почтительно целует у нее руку, глядя ей прямо в глаза.

Верду. До свиданья, сударыня.

Повернувшись, небрежно кланяется Нюталью, который отвечает ему так же небрежно и выходит с г-жой Гроней. Верду запирает за ними дверь и, насвистывая, торопливо идет наверх.

Колеса мчащегося поезда.

Купе поезда. Верду сидит и читает.

Париж с видом на Эйфелеву башню.

Вход в кафе на Итальянском бульваре.

Верду сидит за столиком на открытой веранде и, прихлебывая кофе, внимательно оглядывает проходящих мимо женщин.

Хорошо одетая дама средних лет с весьма пышными формами подходит и садится за соседний столик. Она расстегивает длинную перчатку так, что видны на руке бриллиантовые браслеты. Затем оглядев соседние столы, она замечает Верду, который смотрит на нее.

Верду смотрит на даму.

Дама улыбается.

Верду улыбается и кивает даме. Дама смотрит через голову Верду на кого-то, кто в эту минуту подходит. Вновь пришедший невежливо протискивается мимо Верду и садится за ее столик. Верду смущен, но его выручает цветочница. Вопросительно улыбаясь, она показывает Верду свой товар. Он кивком головы подзывает ее и указывает на выбранный цветок.

Верду. Вот этот.

Девушка. Спасибо.

В тот момент, когда она вытаскивает из отворота своей блузки булавку, чтобы приколоть Верду цветок, Милле и его приятель Лавинь подходят к столику Верду.

Милле. Верду!

Верду (*приветливо, но несколько церемонно*). Здравствуйте, Милле.

Милле. Давненько не встречал вас! Расскажите, что слышно.

Верду (*шутливым тоном*). Я не только ничего не слышал, я даже ничего не подозреваю. (*Оба хохочут.*)

Милле (*указывая на стол*). Кончаете? Мы не мешаем?

Верду. Ничуть... Я уже уйду... Присаживайтесь.

Милле. Спасибо... (*Знакома их.*) Это мсье Лавинь... А это мсье Верду, мой старый знакомый.

Верду и Лавинь обмениваются поклонами. Затем все трое садятся.

Милле. Верду — мой бывший сослуживец. Он служил помощником кассира у нас в банке.

Лавинь. Вот как?

Верду (с меланхолической улыбкой). Это было в добрые старые времена.

Милле. Ну, не так уж давно!

Официант приносит Верду счет.

Милле. А чем вы теперь занимаетесь?

Верду (расплачиваясь, вынимает из кармана пачку ассигнаций). Да так, всем понемногу... Продажа недвижимости... биржа...

Милле (увидев толстую пачку ассигнаций, говорит со смехом). Ого! Вы, наверное, кого-нибудь убили!

Верду (смеясь). Вы угадали... Ха-ха-ха!

Милле. А на бирже сильное понижение, а?

Верду (пожимая плечами). Вот теперь-то самое время покупать... когда все продают. Большого понижения уже не будет. По крайней мере я на это надеюсь.

Официант (обращаясь к Верду). Вот сдача, сударь.

Верду (Милле и Лавиню). Позвольте чем-нибудь угостить вас?

Милле (отрицательно качая головой). Нет, спасибо. Мы не хотим вас задерживать.

Верду берет со стола сдачу и дает официанту на чай.

Официант. Спасибо.

Верду. В таком случае, я с вами прощусь.

Милле. Всего хорошего.

Верду встает и, простившись с собеседниками, уже собирается уйти, когда официант подает ему какой-то пакетик.

Официант. Вы забыли это, сударь...

Верду (сконфуженно смеется). Да-да, спасибо. До свиданья, господа.

Милле и Лавинь (вместе). До свиданья.

Верду уходит, взяв пакетик. Лавинь и Милле смотрят вслед Верду.

Милле. Славный малый... Не повезло ему. Он работал у нас лет двадцать пять, а то и больше.

Лавинь. А что же случилось потом?

Милле. В двадцать девятом году банк лопнул. И Верду был уволен одним из первых.

Лавинь. Какое свинство! После двадцати пяти лет службы!

Милле. Что ж делать! В этом был виноват кризис.

Вход в склад.

Верду с пакетиком в руке подходит к двери, его встречает мяуканьем кот. Верду разворачивает пакет (в нем какие-то объедки) и бросает его содержимое коту. Затем отпирает дверь.

В складе в глубине видна дверь. Верду входит. Слышит телефонный звонок и бежит к лестнице, подходит к телефону, снимает трубку.

Верду (*важно*). Мебельный склад «Верду и сын».

Контора биржевого маклера. Маклер у телефона.

Маклер. Это говорят из конторы Балонга. Я звоню вам все утро... На бирже сильное понижение. Нам нужно пятьдесят тысяч франков.

Склад Верду. Верду у телефона.

Верду. Когда они вам понадобятся?

Контора биржевого маклера. Маклер говорит по телефону.

Маклер. Не позднее завтрашнего утра... К открытию биржи.

Верду. Но где же я вам возьму пятьдесят тысяч франков к завтрашнему утру?

Маклер. Если не достанете, будете разорены.

Верду (*расстроенный*). Ладно, попробую. (*Вешает трубку, с минуту стоит, размышляя, потом достает из кармана черную записную книжку, перелистывает ее и, посмотрев на часы, говорит про себя.*) Сообразим.... Банк закрывается в четыре. Если ехать сейчас, я поспею на поезд два пятнадцать и буду там в половине четвертого.

Колеса мчащегося поезда.

Рука Верду, нажимающая кнопку звонка у двери.

Дверь открывается, и мы видим Лидию — угрюмую, худощавую женщину лет пятидесяти, с резкими чертами лица. Чувствуется, что она себялюбива и подозрительна.

Верду (*улыбаясь, торжественно*). Лидия!

Лидия (*холодно*). Я думала, ты в Индокитае.

Верду входит в переднюю, и Лидия закрывает входную дверь.

Верду. Я был там, дорогая.

Лидия. Пожалуйста, без нежностей. Три месяца в отъезде — и ни одной строчки!

Они идут из передней в столовую.

Столовая.

Верду входит за Лидией. Комната обставлена с мецанским комфортом. На камине — часы, которые бьют каждые четверть часа.

Верду. Неужели ты не получала моих писем?

Лидия. Каких писем?

Верду. Я писал тебе чуть не ежедневно.

Лидия. Я за все время получила только одну телеграмму три месяца тому назад. (*Говорит сама с собой.*) Умчался неизвестно куда и оставил меня одну. Я могла бы с голоду умереть — ему и горя мало.

Верду. Ну-ну, Лидия... Это неправда. У тебя есть состояние. Ты в моей помощи не нуждаешься.

Лидия (*ядовито*). Да, к счастью, не нуждаюсь.

Верду (*обиженно*). Лидия!

Лидия. Ладно! Говори, чего тебе от меня надо?

Верду. Ровно ничего, дорогая.

Лидия. Чудеса!

Верду. Я просто вернулся домой. Ах, Лидия, не такого я ожидал приема!

Лидия. А какого же?

Верду. Я думал, ты хоть немножко обрадуешься мне — вот и все.

Лидия (*с иронией*). Хм... Так-таки все?

Верду (*нежно*). Ну-ну, не будь цинична.

Лидия. Цинична! Ты приходишь ко мне только тогда, когда тебе что-нибудь нужно!

Верду (*с шутливой важностью*). Лидия! Я не хочу ссор. Это отвратительно! Жизнь так легко можно превратить в нечто низменное и вульгарное. Постараемся же сохранить ее прекрасной и благородной. Мы с тобой уже не молоды. На склоне дней человеку трудно быть одному... Нам нужна любовь... нежность. А главное — мы нужны друг другу.

Лидия отворачивается. Он торопливо смотрит на часы, затем подходит к ней и берет ее за руку.

Верду. Ах, Лидия... Мы переживали вместе такие чудные, блаженные минуты... И будем переживать их еще не раз.

Лидия (*вырывает руку и отходит*). Я становлюсь слишком стара для всех этих глупостей.

Верду. Ну вот, опять ты о своем возрасте! Я думал, что совсем излечил тебя от этого. (*Снова подходит к Лидии и ласково гладит ее руку.*)

Лидия. Я излечилась от тебя!.. Раз ты так сбежал от меня...

Верду. Дорогая, я должен ездить... Этого требует моя профессия. Ведь я инженер.

Лидия. Очень жаль, что я этого не знала, когда сходилась с тобой.

Верду опять с беспокойством смотрит на часы, затем обнимает Лидию.

Верду. Послушай, Лидия...

Лидия. Сядь!

Он садится.

Лидия. Что ты делал в Индокитае?

Верду (*небрежно*). Строил мосты, моя милая... (*Ему вдруг приходит в голову новая мысль.*) И должен тебе сказать — мы пережили кучу неприятностей! Чертежи оказались никуда не годными, пришлось делать новый проект. А в довершение всего контракт с нами расторгли — из-за кризиса.

Лидия. Какого кризиса?

Верду. Понятно какого — финансового.

Лидия. Не понимаю, о чем ты толкуешь.

Верду. О страшной катастрофе, какой не бывало уже много лет. Повсюду банки прекращают платежи.

Лидия. Но в газетах об этом ничего нет!

Верду. Еще бы! Это постараются не разглашать. Но нам сообщили по секрету.

Лидия. Не верю!

Верду. Что ж, тебе-то незачем волноваться из-за этого.

Лидия (*обеспокоенная*). Что ты называешь финансовым кризисом?

Верду. А вот погоди — увидишь. Завтра начнется кутерьма, все побегут в банки.

Лидия. Вздор!

Верду (*спокойно*). Разумеется, тебе-то все равно. А вот меня это сильно тревожит.

Лидия (*с возрастающим беспокойством*). И меня тоже!

Верду (*небрежно*). Почему? Тебе, во всяком случае, бояться нечего.

Лидия. Не будь идиотом! Все мои деньги, до последнего су, положены в банк.

Верду. Что?!

Лидия. Ты это отлично знаешь, нечего дурака валять.

Верду. В каком банке твои деньги?

Лидия. Ну конечно, в Обществе взаимного кредита.

Верду. В Обществе взаимного кредита! О господи! С ним дело обстоит хуже всего. Забери оттуда свои деньги! Немедленно! Который час?

Лидия. Да ты в уме?

Верду. Мне все еще не верится... Лидия, не теряй времени! Завтра все банки прекратят платежи.

Она встает. Надевает шляпку.

Лидия. А что я буду делать с ними? Куда я их дену?

Верду. Об этом потолкуем после.

Лидия. Но я не хочу держать дома семьдесят тысяч франков!

Верду. Сколько?.. Ну да это все равно. Не трать времени на разговоры! Торопись, ты опоздаешь! Скорей! Скорей!

В гостиной у Лидии. Вечер того же дня.

Верду играет на пианино, а Лидия сидит за столом и при свете настольной лампы считает принесенные из банка деньги. На столе — шкатулка с ее драгоценностями.

Лидия. Нет, это сумасшествие! И зачем я это сделала?

Верду (*продолжая играть*). А вот погоди — увидишь, что я прав.

Лидия. Кассир в банке сказал, что это все вздор.

Верду. А ты воображала, он тебе скажет правду?

Лидия (*пожав плечами*). Я ему верю больше, чем тебе. (*Перебирает свои драгоценности.*) И зачем я не оставила все это в сейфе! (*Смотрит на Верду.*) Зачем?

Верду. Дорогая моя, такой страшный кризис может вызвать революцию... А новое правительство может конфисковать ценности... Нет, самое безопасное — держать все дома. Здесь оно не уйдет из твоих рук.

Лидия. Ты хочешь сказать — из твоих?

Верду встает. Лицо его принимает странное выражение.

Верду. Лидия, ты устала. Тебе надо хорошенько выспаться.

Верду нежно обнимает Лидию, а она сердито отталкивает его.

Лидия. Не знаю, где была моя голова, когда я поверила тебе! Слышанное ли дело — взять все из сейфа и притащить домой! Ведь в квартиру могут вломиться воры...

Верду. Какие глупости! (*Отходит от ее стула.*)

Лидия. Еще хорошо, что я не держу прислуги!

Верду. Ничего не случится с твоими деньгами за одну ночь.

Лидия. Лучше бы я оставила их там, где они были.

Верду. Ну хорошо. Если ты так беспокоишься, отнеси их обратно завтра рано утром.

Лидия (*встает из-за стола и берет шкатулку*). Непременно так и сделаю. Выключи здесь свет! (*Уходит в переднюю.*)

Верду выключает свет и идет следом за ней.

Передняя.

Верду входит. Лидия его уже ждет.

Лидия. Ты запер все двери?

Они поднимаются по лестнице.

Верду. Давно, как только стемнело.

Лидия. А окна?

Верду. Не беспокойся... Все в порядке.

Лидия (*с раздражением*). Я спрашиваю, закрыл или нет?

Верду (*спокойно*). Да.

Когда они дошли до верхней площадки, Лидия тушит свет и уходит в спальню, оставив дверь открытой.

В спальне она зажигает лампу, и свет струится из двери. В конце коридора — окно, в него глядит полная луна. Верду, очарованный, медленно идет к окну.

Верду. Какая ночь!

Голос Лидии (из спальни). Да... Полнолуние.

Верду. Какая красота!.. Этот бледный свет... Час Эндимиона...

Голос Лидии. Что такое ты говоришь?

Верду. Я говорю об Эндимионе, милочка. О прекрасном юноше, околдованном луной.

Лидия. Оставь его в покое и ложись спать.

Верду. Сейчас, дорогая. (Идет в спальню, бормоча в экстазе: «Ноги наши тонули в цветах...»)

Видна закрытая дверь спальни.

Голос Лидии. Ну скорее!.. Гаси свет.

Голос Верду. Взгляни на луну! Никогда еще она не сияла так ярко... так бесстыдно!

Голос Лидии. «Бесстыдная луна»! Ха-ха-ха! Боже, какой ты дурак! Придумает же! «Бесстыдная луна»!

Музыка переходит в пронзительное крещендо, потом постепенно замирает.

Тот же верхний коридор. Утро.

В открытое окно льется солнечный свет, где-то щебечут птицы. Верду, веселый, напевая сквозь зубы, выходит из спальни. В руках у него шкатулка с драгоценностями Лидии. Раньше чем закрыть за собой дверь, он еще раз заглядывает в спальню, тщательно проверяя, все ли в порядке, потом, удовлетворенный осмотром спальни, бежит вниз и входит в гостиную.

Гостиная.

Верду входит, садится к письменному столу, открывает шкатулку, вынимает банкноты и дважды пересчитывает, листая их пальцами с ловкостью профессионала. Затем кладет деньги в карман, встает и идет в переднюю к телефону.

Передняя.

Верду. Междугородную, пожалуйста... Алло! Закажите Париж, контору Балонга на фондовой бирже...

Говорит Авалон, шестьдесят два — десять... Вы мне позвоните? Отлично. *(Вешает трубку.)*

Кухня.

Верду торопливо входит и принимается готовить завтрак. Наливает воды в чайник, ставит его на плиту и хочет поставить на стол две чашки, но вспоминает, что теперь нужна только одна, и убирает другую чашку в шкаф. В передней звонит телефон.

Передняя.

Верду спешит к телефону.

Верду. Алло!

Голос. Контора Балонга.

Верду. Говорит Верду. Я сейчас переведу вам по телеграфу пятьдесят тысяч франков. Этого хватит?.. Хорошо... Нет, я пока не собираюсь в Париж. Мне нужно сначала уладить здесь кое-какие дела. Но я буду держать с вами связь.

Колеса мчащегося поезда.

Живописная ферма. Участок в десять акров и коттедж под тростниковой крышей. Коттедж. Открытое окно. В окно смотрит красивый мальчик лет пяти. Он вдруг видит Верду. Выбегает из дверей коттеджа и бежит по дорожке.

Питер. Папочка! *(Виснет у Верду на шее.)*

Верду. Здорово, Питер... А мама где?

Питер. В саду... Пойдем, я покажу где.

Он берет отца за руку и тащит его в дом. Они идут по узкому коридору. Питер говорит не умолкая.

Питер. Знаешь, я решил насадить лес. Видал молодые елочки вдоль дорожки? Это все я посадил.

Они останавливаются в темном коридоре. В открытую дверь виден залитый ярким солнцем садик, пестреющий всевозможными цветами. Под дубом с книгой в руках сидит в кресле на колесах мать Питера, Мона. Мальчик жестом останавливает отца.

Питер. Она тебя не видит. Спрячься скорее!

Толкает Верду в сторону. Теперь видна жена Верду — сначала ноги в ортопедических аппаратах, затем

красивое, выразительное лицо тридцатипятилетней женщины.

Голос Питера. Мама!

Мона (*не поднимая глаз от книги*). Что тебе, Питер?

Питер. Гляди!

Мона поднимает голову.

Мона (*сияя*). Анри!

Верду (*подходя*). С праздником, Мона!

Мона (*с недоумением*). А какой сегодня праздник?

Верду. Не может быть, чтобы ты забыла... Ведь сегодня двадцать четвертое... годовщина нашей свадьбы. Ровно десять лет, мой друг.

Мона. Боже мой!.. Ну конечно.

Верду. Вот видишь, для меня эти вещи имеют большее значение, чем для тебя...

Мона. Анри! (*Целует его*.) Десять лет... чудесных лет!

Верду. Спасибо, дорогая.

Питер, с котенком на руках, наблюдает встречу родителей.

Питер. А подарок ты ей привез?

Мона. Питер!

Питер. Ведь женщины любят подарки.

Мона. А вот мальчиков-всезнаек женщины не любят.

Питер. Что такое всезнайки?

Мона. Такие дети, которые слишком много знают.

Питер. Так возьми меня на время из школы.

Мона. Нет, не от учения в школе дети становятся всезнайками.

Верду. Ну а подарок ей я все-таки привез. (*Подает Моне купчую на ферму*.)

Мона (*в сильном волнении*). О Анри... Как я рада!

Верду. Теперь никто не сможет отнять ее у нас.

Питер (*в экстазе*). Что он тебе подарил, мама?

Мона. Этот чудесный дом и сад.

Питер. О-о... а я думал, что они давно уже наши.

Мона. Теперь они наши.

Пауза. Мона и Верду с улыбкой переглядываются.

Верду. Ты, кажется, разочарован, сынок?

Питер. Я думал, ты ей подаришь что-нибудь такое, во что можно нарядиться.

Верду. Что, например?

Питер (*задумчиво*). Мне бы хотелось увидеть ее с таким красивым бриллиантовым венцом на голове... как у святых...

Верду и Мона хохочут.

Верду. Ну нет, а я не хотел бы... во всяком случае, не скоро.

Голос. Питер! Питер!

Мона. Тебя зовет Жаннета. Беги обедать.

Входит Жаннета и берет Питера за руку.

Питер. Можно мне сегодня обедать с тобой и папой?

Мона вопросительно смотрит на Верду.

Верду. Сегодня можно.

Питер (*в то время как его уводят*). А я сегодня обедаю с мамой и папой!

Голос его теряется в доме.

Верду. Какое блаженство — отдохнуть здесь от войны в джунглях.

Мона (*улыбается про себя, принимаясь за вязание*). Война в джунглях... Ты переутомился, Анри.

Верду (*рассеянно*). Да, должно быть... Ну ничего, еще два года поработаю — и, если повезет, можно будет бросить.

Мона. Нет, если ты на этой работе теряешь здоровье, так я предпочту жить опять в одной комнате.

Верду. Этого никогда не будет!

Мона. Но мы тогда были счастливы.

Верду. А теперь?

Мона. Конечно, и теперь. Но...

Верду. Но что?

Мона. Ты меня тревожишь, Анри.

Верду (*с нежностью*). Меньше всего я этого хочу.

Мона. Меня беспокоит твое состояние.

Верду. А что же именно?

Мона. Мне иногда кажется, что ты так безнадежно смотришь на все...

Верду. Время уж такое... безнадежное, мой друг.., Миллионы голодающих и безработных. Нелегко удержаться человеку моих лет.

Мона. Я знаю. (*Умоляюще*.) Как бы я хотела, чтобы ты доверился мне.

Верду (*насторожившись*). В чем?

Мона. Во многом... Я могла бы тебе помогать...

Верду (*ласково*). Ты мне и так помогаешь.

Мона. Нет, я хочу помогать тебе в работе.

Верду. Ну нет... это дело мужское.

Мона. Почему ты так думаешь?

Верду. Я в этом уверен. Но... (*Везет Мону в кресле по дорожке к дому.*) Но когда все вокруг очень уж мрачно и уныло, я ухожу мыслями в мой другой мир... Этот мир — ты и Питер, единственное, что я люблю на земле.

Музыка.

Столовая. Слева — камин. Верду ввозит Мону в кресло, подкатывает кресло к камину. Питер, сидевший перед камином с котенком на коленях, увидев мать, встает и подходит к ней.

Питер. Тебе ничего не нужно, мамочка?

Мона. Принеси, пожалуйста, вечернюю газету и папины домашние туфли.

Питер. А вот они стоят!

Он подбегает к отцу, который тем временем уселся в кресло против Моны, и принимается расшнуровывать ему ботинки.

Питер. Я их принес и поставил здесь еще раньше, чем папа приехал.

Верду (*раздувая ноздри*). Что это, у нас как будто пахнет жарким?

Мона (*занятая вязанием*). Да, Анри. Ты ведь просил позвать гостей к обеду.

Верду. Да-да, разумеется.

Питер (*продолжая расшнуровывать отцу ботинки, поднимает глаза*). А отчего мы не едим мяса, папа?

Верду. Оттого, что мы вегетарианцы, сынок... Ботелло обещали прийти?

Мона. Да.

Верду. Очень хорошо.

Питер. А кто это Ботелло, папа?

Верду. Ну ты же их знаешь! Это тот, у которого аптека. Мы с ним большие друзья.

Мона (*припоминая*). Ах да... приходил Тернер узнать, можешь ли ты в будущую среду быть распорядителем на церковном базаре.

Верду. К сожалению, не удастся... Я завтра рано утром уезжаю в Лион.

Мона. О, Анри... Так скоро!

Верду. Дела, мой друг. Я и так уже опаздываю. Собственно говоря, мне следовало быть там два дня назад. Питер, куда ты девал газету?

Питер. Ты на ней сидишь, папа!

Верду. Ах да... *(Вытаскивает из-под себя газету.)*

Мона. Давай я прочитаю вслух, Анри. Тебе надо беречь глаза.

Верду отдает газету Питеру, а тот относит ее матери.

Мона *(читает заголовок)*: «Мировой кризис... безработица растет во всех странах».

Верду. Брось! Это слишком печально.

Мона *(кладет газету на колени)*. Подумай только, Анри, как милостива к нам судьба... Какие мы счастливыцы...

Верду *(задумчиво глядя в потолок)*. Да. У меня есть работа... А если я ее потеряю, я всегда найду другую. *(Смотрит вниз на мальчика.)*

Питер, о чем-то глубоко задумавшись, сидит на коврике перед огнем и гладит котенка.

Верду. О чем вы размышляете, молодой человек?

Питер. Знаешь, что я придумал? Хочу написать письмо рождественскому деду.

Верду. Не рано ли?

Питер. А я не буду у него ничего просить. Так просто, напишу дружеское письмо.

Верду *(с серьезным видом)*. Ага... Понятно.

Питер. А что он за человек, папа?

Верду. Рождественский дед? Он очень добр и щедр... к богатым. Лично я его недолюбиваю.

Питер. Почему, папа? *(Дразнит котенка.)*

Верду *(смакуя свою шутку)*. Он сноб и проныра: ведь его единственное занятие — карабкаться вверх по трубам и всюду пролезать.

Верду поворачивается и видит, как Питер дергает котенка за хвост.

Верду. Питер, не дергай кота за хвост! Я замечаю в тебе склонность к жестокости. Не понимаю, откуда она у тебя.

Питер. Я так играю с ним, папа. Он это любит, ему не больно.

Верду. Нет, ему больно. Ты очень плохо с ним обращаешься. Запомни: одна жестокость рождает другую.

Звонок в передней.

Верду. Это, наверное, Ботелло. *(Встает, бросает на себя взгляд в зеркало и выходит.)*

Прихожая. Входят супруги Ботелло. Горничная помогает Марте раздеться, а Морис сам снимает пальто. Это деревенский аптекарь, маленький, щуплый человек. Он чудаковат, весьма сведущ в своем деле и любит щеголять учеными терминами. Госпожа Ботелло — очень полная дама, угрюмая и неразговорчивая. Реплики ее всегда односложны. В гостях она просто сидит и ждет, когда все кончится.

Входит Верду.

Верду. А, Марта... *(Целует у нее руку.)* И Морис... Здравствуйте, дорогой мой! Ей-богу, страшно рад вас видеть.

Ботелло. Вы у нас стали редким гостем, Анри...

Верду *(проходя с ними в столовую)*. Да, к сожалению.

Мона. Марта, дорогая!

Марта. Здравствуйте, Мона, как здоровье?

Мона. Питер, придвинь для мадам Ботелло стул — сюда, рядом со мной.

Марта. Спасибо.

Питер приносит стул, Марта садится и в дальнейшем остается ко всему безучастной. Морис подходит к Моне.

Мона. Ну как поживаете, Морис?

Ботелло. А как ваш насморк?

Мона. Совсем прошел.

Ботелло. Пилюли мои принимали?

Мона *(виновато)*. Знаете, я...

Ботелло. Ага, не принимали!.. Напрасно! Это отличное укрепляющее.

Верду *(подходя к ним)*. Дорогой мой, вам пора знать, что Мона не любит принимать лекарства.

Ботелло. От этих пилюль вреда не будет. Марта их постоянно принимает. Я ведь на ней пробую все свои лекарства, вроде как на морской свинке.

Входит горничная.

Горничная. Обед подан, сударыня.

Ботелло. Ну, Анри, как дела?

Верду. Превосходны. Последнее время работы по горло.

Ботелло. Но все же, надеюсь, на этот раз вы дольше погостите дома?

Верду. Увы, нет! Я должен уехать завтра чуть свет.

Купе в поезде. Верду рассматривает драгоценности Лидии.

Гудок паровоза. Его пронзительный звук переходит в смех Аннабеллы.

Хохочущая Аннабелла. Это бывшая официантка, глупая и вздорная бабенка лет сорока.

Столовая Аннабеллы. Комната обставлена с дешевой и крикливой роскошью. Аннабелла и ее гости — Викки Дармон и муж Викки, Джо. Оба — мелкие барышники и махинаторы на скачках. Аннабелла угощает их вином. Перестав смеяться, она залпом выпивает свой стакан, встает и звонит.

Аннабелла. Лучше этого вина нет. Обязательно скажу капитану, когда он придет.

Джо. А когда вы его ждете?

Аннабелла. Должен приехать в шесть лионским экспрессом.

Джо. Скоро шесть. Нам надо выметаться.

Аннабелла. Куда вам торопиться? Выпьем еще. *(Встает и идет к двери.)*

Джо знаками объясняет Викки, что надо уходить.

Аннабелла. Не понимаю, куда запропастилась моя горничная! *(Кричит.)* Лизетта! *(Обращаясь к гостям.)* Извините, я сейчас. *(Уходит на кухню.)*

Кухня. Входит Аннабелла. Служанка, блондинка с утомленным лицом, неряшливая и, видимо, забитая, обедает.

Аннабелла *(подходит к шкафу)*. Оглохли вы, что ли? Я надрываюсь, а она...

Служанка. Извините, сударыня, я не слыхала.

Аннабелла. Не хотели слышать. *(Берет из шкафа бутылку коньяка и подходит к столу.)* Гм... бараньи котлеты! А где же та рыба, что осталась от завтрака?

Служанка. Я ее выбросила... Там были одни кости.

Аннабелла. Хватило бы вам на обед... Выбрасывать еду в такое тяжелое время!

Служанка. Извините, сударыня... я не ем рыбы.

Аннабелла. Вот как! Не едите рыбы! Ну так я найду сто девушек, которые едят рыбу. Можете забирать свои пожитки и уходить. *(Идет в столовую, про себя.)* Это мне нравится! Бараньи котлеты на обед! А завтра ей уже баранины будет недостаточно, она захочет бифштекс!

Столовая. Входит Аннабелла.

Аннабелла. Ей требуется бифштекс!

Викки. Чем ты расстроена?

Аннабелла. Ах эта прислуга!

Викки. Да, с ними нужно терпение.

Аннабелла. Нет, я терпеть не намерена. Я ее выставлю немедленно. Но капитан придет, а я без прислуги!

Джо. Мы сматываемся, Аннабелла.

Аннабелла. Ну отчего?

Викки. Не хотим мешать. Ведь вы с ним не виделись полтора месяца.

Аннабелла. Не глупи. Капитан мой не кусается! К тому же ты еще мне не погадала. Ну давай, Викки.

Викки смотрит на Джо, тот пожимает плечами, словно говоря: «Что поделаешь?»

Джо. Ладно, посидим до его прихода.

Викки подает Аннабелле колоду карт, та их тасует.

Викки. Теперь раздели колоду на три части.

Аннабелла делает это.

Джо. И долго капитан пробудет здесь, Аннабелла?

Аннабелла. Ровно неделю... Потом опять в плавание.

Во время этого разговора Викки собирает со стола карты и рассматривает их.

Викки. Опять на полтора месяца?

Аннабелла *(кивает головой)*. Да.

Викки. Это имеет свои хорошие стороны.

Аннабелла. Ну нет. До этого я еще не дошла.

Служанка *(входит)*. Вас просит к телефону господин Чаллен.

Аннабелла. Скажи, что меня нет дома.

Служанка уходит.

Аннабелла. Этот тип меня уморит, ей-богу!

Джо. Чего ему надо?

Аннабелла. Хочет, чтобы я купила у него акции... Какой-то новый аппарат для добывания газа из морской воды.

Джо. Вам теперь, наверное, не дают покоя?

Аннабелла. И не говорите! С тех пор как я выиграла в лотерею, меня осаждают сотни людей!

Викки. На твоём месте я бы поостереглась...

Аннабелла. Не беспокойся. Хоть бы они на парашюте спустились в мою квартиру, ничего не добьются!

Джо *(скептически)*. Из соленой воды газолин?

Аннабелла *(серьезно)*. Все-таки мне кажется, это хорошая идея.

Викки *(глядя в карты)*. Боже, какие счастливые карты! Не удивительно, что она выиграла в лотерею!

Аннабелла. А что, опять будет удача?

Викки. Вполне возможно.

Викки снимает верхнюю карту с последней кучки. Это оказывается туз пик. Аннабелла успевает его увидеть раньше, чем Викки собрала карты.

Аннабелла. Пиковый туз!.. Какое же тут счастье? Эта карта предвещает смерть.

Викки. Не волнуйся. Тебе так везет, что, если бы у тебя была вывихнута шея и ты бы поскользнулась, наступив на банановую корку, при падении шея выпрямилась бы.

Звонок с улицы.

Аннабелла. Это капитан!

Аннабелла быстро идет в переднюю и отпирает дверь. Входит капитан Верду. Верду выглядит очень эффектно в щегольской морской форме.

Аннабелла. Луи! Мой котик!

Верду *(обнимая ее, торжественно)*. Аннабелла!

Аннабелла (*отодвигая его от себя и любуясь им*). Мм... У тебя такой бравый вид. Настоящий морской волк! (*Ведет Верду за руку в гостиную.*) Пойдем... я тебя познакомлю с моими друзьями... Викки, это капитан Бонер... А это Викки... ей-богу, я забыла твою новую фамилию...

Викки. Дармон... Но вы можете звать меня просто Викки.

Верду. Очень приятно...

Аннабелла. А это Джо Дармон.

Верду молча кланяется Джо.

Джо. Здравствуйте. (*Аннабелле.*) Нам пора сматываться. (*Верду.*) Извините... Очень рад познакомиться с вами, капитан... э-э...

Викки (*тихонько подсказывает ему*). Бонер.

Джо. Бонер? Что ж, остается только сказать «бонсуар»*.

Аннабелла провожает гостей в переднюю, затем возвращается к Верду.

Аннабелла. Котик!

Верду. Кто эти люди?

Аннабелла. Мои друзья. Я с ними познакомилась на скачках.

Верду. Будь осторожна... Ты слишком легко заводешь знакомства с кем попало. Помни — нагнуться стоит только затем, чтобы подобрать что-нибудь путное!

Аннабелла. Ну, будет о них толковать. Скажи-ка лучше, почему ты опоздал на целых два дня.

Верду. Прости, мой ангел... Видишь ли, когда мы проходили проливы, поднялся зюйд-вест и посадил нас на мель. Пришлось ждать, пока прилив снимет нас.

Аннабелла (*делая вид, что слушает, но мысли ее заняты другим*). Какая неприятность!.. Но скажи, ты вел себя примерно?

Верду. Что за вопрос?

Аннабелла. Не путался там с туземками?

Верду. И как это тебе могло прийти в голову?

Аннабелла (*злбно*). Когда ты в плавании, мне приходит в голову все, что угодно.

---

* Игра слов: по-французски «бонер» (bonne heure) означает «ранний час», «бонсуар» (bonsoir) — «добрый вечер».

Верду (*с ласковой укоризной*). Вот видишь, как мы по-разному любим: у меня в разлуке только одна мысль — о тебе.

Аннабелла. Так я тебе и поверила!

Верду. Каждую минуту... в каюте, на капитанском мостике, даже на корме я не переставал думать о тебе... Старался угадать, что ты тут делаешь, с кем встречаешься.

Аннабелла (*обнимая его*). Мой котик!

Верду (*увлекаясь*). И когда я оставался один, ночью... под звездным небом тропиков... и из салона лились сладкие звуки венского вальса...

Аннабелла. Музыка — на грузовом пароходе?

Верду (*спохватившись, быстро*). Ну да... у нас есть радио... (*В замешательстве*.) Ты перебила меня, и я забыл, что хотел сказать.

Аннабелла. Ты говорил, что думаешь всегда обо мне.

Верду. О тебе? Ну разумеется... да, да, о тебе... Я мечтал об этих дивных плечах... (*гладит ее руку от плеча вниз*) и ручках... (*сжимает ее руки*) и об этой прядке... (*Ласкает рукой прядь волос на ее затылке*.) О милой, соблазнительной прядке... дай, я поцелую это местечко! (*Целует ее в затылок и морщится*.)

Аннабелла. Ах, как было бы хорошо, если бы тебе не нужно было опять уходить в плавание!

Верду. И я бы этого хотел, мой ангел. Я бы предпочел остаться дома и поуаживать за тобой.

Аннабелла. Так почему бы тебе не остаться?

Верду. Дорогая, не могу я жить без заработка. Времена теперь трудные.

Аннабелла. Но у меня есть деньги.

Верду. Ну нет, я неспособен пасть так низко — брать у тебя деньги. Ты это знаешь.

Аннабелла (*с улыбкой восхищения глядя на него*). Но...

Верду. Я мог бы брать их только в том случае, если бы я их заработал... А тогда и у тебя была бы куча денег.

Аннабелла. Что ты этим хочешь сказать? Не понимаю.

Верду. Если бы ты поручила мне вести твои дела, я бы удвоил твое состояние.

Аннабелла (*в ней сразу просыпается подозрительность*). Нет, спасибо. Я сама могу вести свои дела.

Верду. Извини, моя милая, но я не могу с тобой согласиться.

Аннабелла (*с раздражением*). Мы уже не раз об этом говорили.

Верду. Беда в том, что ты мне не доверяешь.

Аннабелла. Я тебе доверяю, но...

Верду. Нет, не доверяешь! Не доверяешь! Вот что мне больно! Вот что омрачает мою любовь и мешает нашему счастью. Ты готова верить всем, только не мне! Другие могут тебя сколько угодно грабить, надувать, продавать тебе всякую ерунду... ты идешь на любое липовое дело, как рыбка на приманку...

Аннабелла. Много ты понимаешь в коммерческих делах!

Верду. Гораздо больше, чем ты, моя милая.

Аннабелла. В прошлый раз ты примчался ко мне и стал уверять, что все банки накануне краха... и настаивал, чтобы я взяла все деньги из банка и хранила здесь, в доме. Хорошо, что я тебя тогда не послушалась.

Верду. Ладно. Оставим это.

Аннабелла. Только не злись, пожалуйста.

Верду (*спокойно и с достоинством*). Я не злюсь, Аннабелла. Я только хотел, чтобы ты не растранижила попусту то небольшое, что осталось еще у тебя после всех твоих нелепых затей... покупки ничего не стоящих акций...

Аннабелла. Они не все такие...

Верду. Все без исключения.

Аннабелла. Я все-таки верю в Тихоокеанскую электрическую компанию.

Верду. О господи!.. Еще новая афера!

Аннабелла. Я же тебе рассказывала... Они изобрели такую машину, которая плавает по волнам. Когда она качается вот так... (*показывает рукой*), то приводит в движение колеса вот так... (*вертит указательным пальцем другой руки*), и от этого получается электричество.

Верду. А если море спокойно и волн нет — что тогда?

Аннабелла. Ах, не будь же таким пессимистом!

Верду. Вот это я и называю — бросать деньги на ветер. Ожидается страшная инфляция. Скоро деньги потеряют всякую цену, а ты приняла ли какие-нибудь меры?..

Аннабелла (*желая его умиротворить*). А что же, по-твоему, мне следует делать?

Верду. Поместить свои деньги разумно... и хотя бы безопасно... Купить что-нибудь, что имеет реальную ценность... землю, дома, а лучше всего — драгоценности.

Аннабелла (*щелкнув пальцами*). Ха-ха! Вот забавно...

Верду. Что забавно?

Аннабелла. А то, что я еще до твоего совета именно это самое и сделала!

Верду. Что сделала?

Аннабелла. Купила камни... Бриллианты.

Верду. У кого купила?

Аннабелла. У одного знакомого.

Верду. Зна-ко-мого?

Аннабелла. Ну-ну, не устраивай сцены... У Джо, мужа Викки. Ты их только что видел у меня.

Верду. Но кто же так покупает драгоценности!

Аннабелла. Не глупи... У Джо — «малина», он скупает краденое. Я сделала очень выгодную покупку... Такие крупные бриллианты — сто восемьдесят каратов, а я заплатила за них всего двадцать тысяч франков.

Верду. Не может быть, чтобы ты отдала такие деньги за стекло!

Аннабелла. А вот отдала! И не за стекло!

Верду. Откуда ты знаешь?

Аннабелла. Да ты в уме? (*Достает из-за пазухи мешочек и высыпает бриллианты на стол.*)

Верду. Дай-ка, я посмотрю.

Аннабелла. Если только они меня надули... поганые мошенники! То-то они так торопились уйти!

Верду. Я тебе сейчас скажу, надули или нет. (*Достает из жилетного кармана увеличительное стекло, каким пользуются ювелиры, и вставляет его в глаз. Берет со стола бриллиант.*) Так и знал... Подделка! (*Берет другой.*) Это стекло, дура, самое обыкновенное стекло!

Аннабелла громко вскрикивает и падает в обморок.

Та же комната. Вечер. Верду ходит взад и вперед. Часы пробили семь.

Верду (*взглянув на часы*). Семь. А мне нужно поспеть на восьмичасовой.

Аннабелла. Неужели ты сейчас уедешь?

Верду. Я — капитан парохода. Я обязан быть там, когда идет ремонт.

Аннабелла. Ремонт?

Верду. Ну да... Он чинится в доке.

Аннабелла (*опять начинает плакать*). А я остаюсь одна... Даже прислуги в доме нет.

Верду. Ничем не могу тебе помочь.

Аннабелла (*жалобно*). Зачем же ты приезжал?

Верду. Чтобы спасти тебя из лап мошенников, проходимцев, которые хотят тебя ограбить.

Аннабелла. Я их в тюрьму упеку!

Верду. Нет, этого ты сделать не можешь. Ты ведь покупала, заведомо зная, что бриллианты краденые. (*С презрением.*) Так бывает наказана нечестность. (*Шагает по комнате.*) Истратила пятьдесят тысяч франков, а что у тебя есть? Ничего... Ни одной ценной вещи, только этот дом, да и тот у тебя отберут, если будешь впутываться в разные незаконные дела.

Аннабелла. Ну нет! Не отберут.

Верду. Непременно отберут.

Аннабелла. Нет, не отберут... Дом на твоё имя.

Верду. Что?!

Аннабелла. Я это сделала на прошлой неделе, потому что узнала, что уже добираются до моего текущего счета в банке.

Верду. До счета в банке?

Аннабелла. Не волнуйся. Ничего у них не вышло. Я забрала свои деньги и спрятала в надёжном месте.

Верду. Здесь, в доме?

Аннабелла. Где бы они ни были, никто их не отыщет.

Верду (*негодую*). Вот опять... Вечная подозрительность и недоверие ко мне!

Аннабелла. Да нет же, милый, ничего подобного. Это просто мой способ самозащиты, вот и все.

Лицо Верду принимает сосредоточенное, замкнутое выражение. Думая о чем-то, он ходит по комнате. Ан-

набелла в это время примеряет перед зеркалом шляпки. Надевает одну... Шляпка безобразна. Верду, занятый своими мыслями, случайно поднимает глаза. Перехватив его взгляд, Аннабелла улыбается.

Аннабелла. Нравится?

Верду. Примерь другую, я посмотрю, какая лучше.

Аннабелла (*надевая другую, которая еще хуже*). Ну как?

Верду. Первая тебе больше идет. (*Пауза.*) Знаешь, о чем я сейчас думал? Мне очень не хочется оставлять тебя одну в доме.

Аннабелла. Так не уезжай!

Верду. Я могу, пожалуй, уехать завтра утром.

Аннабелла. Оставайся! Мы сходим с тобой куда-нибудь, повеселимся. Чудесно проведем вечер!

Верду. Ты права. Хоть я и капитан и у меня есть обязанности, но не могу же я оставить тебя одну здесь ночью.

Аннабелла (*целуя его*). Милый!

Кабаре. Музыка. Ночь. Очень шумно. На высокой эстраде шесть девиц танцуют канкан, а внизу, в зале, танцуют посетители. Темп бешено веселый. Один мужчина нахлобучил дамскую шляпку на глаза, а его лысая макушка не прикрыта. Аннабелла, танцующая с Верду, успевает губной помадой намалевать какую-то рожу на лысой макушке танцующего впереди мужчины. Когда музыка умолкает, Аннабелла и Верду возвращаются к своему столику. Верду вдруг вспоминает что-то, встает.

Аннабелла. Куда ты?

Верду. Мне надо послать телеграмму на пароход.

Аннабелла. Только возвращайся поскорее.

Верду. Я на одну минуту. Аптека рядом.

Аннабелла. Аптека?!

Верду. Я обмолвился... Хотел сказать — почтовое отделение. (*Уходит.*)

Аптека. Сюда доносится музыка из ресторана. Вся последующая сцена идет пантомимой. Входит Верду и говорит что-то аптекарю, а тот, выслушав его, подхо-

дит к полке с лекарствами. Полка, уставленная бутылками. Рука аптекаря поднимается и берет с полки бутылку с хлороформом. Затем отливает из нее немного в склянку поменьше. Руки аптекаря заворачивают склянку в бумагу. Аптекарь подает сверток Верду, и тот, приятно улыбнувшись ему на прощание, выходит из аптеки.

Зал ресторана. Верду идет к своему столику. Аннабелла сидит в обществе незнакомого Верду мужчины. Верду вопросительно смотрит сперва на него, потом на Аннабеллу.

Аннабелла *(немного подвыпившая)*. А, Луи! Знакомься — это мсье Чаллен... *(Чаллену.)* Это мой муж, капитан Бонер.

Верду *(сухо)*. Здравствуйте.

Чаллен *(заискивающе)*. Добрый вечер. Я председатель Общества производства горячего из морской воды.

Верду. Ка-ко-го общества?

Подходит официант, подает Аннабелле бланк чека.

Официант. Вот чек, сударыня.

Верду. Это еще зачем?

Аннабелла *(заполняя чек, говорит важно)*. Это так, одно частное дело, мой друг.

Чаллен *(весело)*. Может быть, и вы этим делом заинтересуетесь? Аппарат для превращения соленой воды в газолин.

Аннабелла протягивает Чаллену чек.

Верду. Дайте мне чек! *(Хватает чек и рвет его на клочки.)*

Чаллен. Как вы смеете!..

Верду дает Чаллену пощечину, Чаллен отвечает ему тем же. Верду со всего размаха толкает его; их столик и соседний опрокидываются. Общее смятение...

Спальня Аннабеллы. Ночь. Аннабелла в постели, она уже дремлет. Верду сидит в кресле, наблюдая за ней.

Аннабелла. Никогда больше не смей срамить меня перед людьми!

Верду. Я помешал тебе сделать глупость.

Аннабелла. Ну не такая уж я дура, как ты воображаешь. Я выиграла в лотерею... А ты и этого не сумел!

Верду (*презрительно*). Из морской воды — газолин! Большой белиберды не придумаешь!

Аннабелла. Если это удастся, весь океан будет наш, понятно?

Верду. Вздор!

Аннабелла. Ах, да ложись ты наконец! Мне хочется спать.

Пауза. Верду бесшумно пересаживается так, чтобы лучше видеть Аннабеллу.

Верду. Сейчас, дорогая... Покойной ночи!

Аннабелла не отвечает — она уснула. Верду тихонько снимает с себя шелковый галстук и кладет его на колени. Затем из кармана достает большой кусок ваты и кладет его на галстук. Из другого кармана достает склянку с хлороформом, но в тот момент, когда он откупоривает ее, раздается храп Аннабеллы. Вздрогнув от испуга, Верду сует склянку обратно в карман. Затем, убедившись, что Аннабелла спит, опять откупоривает склянку, берет галстук в одну руку, склянку с хлороформом в другую и крадется к постели. Вдруг снизу доносится какой-то шум: слышно, как открыли, потом захлопнули входную дверь. Верду застывает на месте. Торопливо прячет склянку и вату в карманы. Слышно, как скрипят ступени — кто-то поднимается по лестнице. Верду выключает свет и, подкравшись к двери, прислушивается. Кто-то уже в коридоре. Верду бесшумно открывает дверь. В полумраке видно, что по коридору ощупью пробирается женщина.

Верду. Кто тут?

Женщина (*сразу остановившись*). Горничная, сударь.

Верду. Что вам нужно?

Горничная. Я хотела бы сегодня еще переночевать здесь.

Верду. Ведь вас рассчитали.

Горничная. Да, но мне пока некуда идти.

Голос Аннабеллы. Кто там?

Верду. Это твоя горничная.

Голос Аннабеллы. Чего ей надо?

Верду. Она хочет переночевать здесь.

Горничная. Пожалуйста, сударыня, только эту ночь. Утром я уйду.

Голос Аннабеллы. Ладно... пусть остается.
Горничная. Спасибо.

Гостиная Аннабеллы. Утро следующего дня. Аннабелла и Верду завтракают, она — в капоте, он — вполне одетый. Входит горничная с кипящим кофейником и, поставив его на стол, выходит.

Аннабелла. Хочешь еще кофе?

Верду. Нет, спасибо, дорогая. *(Помолчав.)* А ты ведь, кажется, ее выгнала?

Аннабелла. Я передумала.

Верду *(с раздражением)*. А почему?

Аннабелла *(философски)*. Такова уж я... Совесть не позволяет... Кроме того, никакая другая не пойдет на такое маленькое жалованье.

Часы бьют восемь раз.

Верду. У меня всего десять минут до отхода поезда. *(Торопливо допивает кофе.)*

Аннабелла. Когда же я тебя снова увижу?

Верду. Постараюсь заехать до ухода в плавание. Во всяком случае, я тебе напишу...

Париж, в отдалении — Эйфелева башня.

В складе у Верду. Верду и Дюваль медленно обходят помещение, загроможденное старинной мебелью, и осматривают все.

Дюваль. Такого кризиса мир еще не переживал никогда. Говорят, в Америке вчерашние миллиардеры торгуют с лотков яблоками. *(Указывает на рояль.)* Стенвей?

Верду. Да.

Дюваль. Но кто теперь покупает рояли, когда можно слушать музыку по радио? *(Указывая на стул.)* Старинные?

Верду. Времен Людовика Пятнадцатого.

Дюваль. Беда в том, что у людей не то что на мебель — на хлеб не хватает. *(Долго рассматривает картины на стене.)* Это гравюры...

Верду. Да.

Дюваль (*с искренним восторгом*). Какая прелесть! Как жаль, что люди не ценят искусства... Вы позволите еще раз взглянуть на ваши камни?

Верду (*холодно*). Пожалуйста.

Верду достает из внутреннего кармана бриллианты и кладет на стол. Дюваль вставляет в глаз увеличительное стекло и рассматривает их.

Дюваль. Да, раньше такие вещи ценились дорого... А сейчас их даже в ломбард не заложишь. Сколько за все?

Верду. Семьдесят тысяч.

Дюваль. Ну-ну, пожалуйста, не смещите меня... Я просто не слышал того, что вы сказали!

Верду. Семьдесят тысяч франков.

Дюваль. Я бы теперь не дал семидесяти тысяч за весь Версальский дворец.

Верду. Верю вам. В таком случае, прощайте, господин Дюваль.

Дюваль. Погодите... Что же, вы думали, что я так сразу и скажу «да»? Вы просите семьдесят тысяч... У меня есть только двадцать пять. На чем сойдемся?

Верду (*хладнокровно*). Семьдесят и ни франком меньше.

Дюваль (*вынимая чековую книжку и начиная выписывать чек, жалобно*). И какая вам разница? Все равно спустите все на бирже. Могли бы продать их мне подешевле!

Верду. Милейший, уж раз вы платите такую цену, значит, это дешево.

Дюваль (*отдает ему чек и берет бриллианты; выходя*). А за мебелью я пришлю денька через два.

Верду (*поднимаясь по лестнице*). Не откладывайте — мне нужно освободить место для новой партии. Я ее ожидаю на днях.

Дюваль. Теперь у вас небось дел по горло, а?

Контора Верду. Он входит, идет к письменному столу, отпирает левый ящик и ищет там что-то. Вынимает несколько фотографий пожилых женщин и, пересмотрев их, равнодушно рвет и бросает в корзину под столом. Потом открывает правый ящик. Там находит то,

что искал, — телефонную книгу. Быстро перелистывает ее, доходит до буквы «Г». Страница телефонной книги с фамилиями на букву «Г».

Верду (*вслух*). Г... Гро... Гроней. (*Палец его находит номер телефона.*) Ага, вот она — Гроней! (*Набирает номер.*) Алло! Тридцать два — ноль один, пожалуйста... Алло! Что, госпожа Гроней уже вернулась с дачи?.. Да?.. Это спрашивают из ателье Бенедикта... Дома нет? Когда она придет?.. В половине первого? Спасибо... Нет, передавать ничего не нужно, я позволю. (*Вешает трубку и списывает из телефонной книги в свою черную записную книжку адрес госпожи Гроней: улица Клиши, № 321.*)

Подъезд большого многоквартирного дома с номером «321». Верду ходит взад и вперед по тротуару перед домом. Делает несколько шагов, останавливается, идет обратно и смотрит на часы. Половина первого.

Часы показывают тридцать одну минуту первого. В то время как Верду поднимает глаза от часов, к подъезду подъезжает такси. Верду тотчас принимает рассеянный вид случайного прохожего.

Госпожа Гроней, спиной к Верду, выходит из такси и расплачивается с шофером. Верду рассчитывает свои движения так, чтобы госпожа Гроней, повернувшись, столкнулась с ним лицом к лицу. Но она слишком долго прячет сдачу в сумочку, так что он вынужден пройти мимо. Он идет в обратном направлении. Теперь он рассчитал точно. Он сталкивается с ней и снимает шляпу.

Верду (*отступая назад, изображая на лице радостное удивление*). Госпожа Гроней!.. Не узнаете?.. Капитан Бонер...

Госпожа Гроней. Кто?

Верду. То есть... Я имел честь с вами познакомиться на юге. Не припоминаете? Я — Варне, вы приходили осматривать мой дом. Кстати, он уже продан.

Госпожа Гроней (*сухо, с подчеркнутой иронией*). Да, теперь припоминаю.

Верду (*просияв*). Я хотел вам послать книгу по астрологии. Я уверен, что вы ее прочтете с большим интересом, так как она вникает в глубину вещей, а у

вас есть такая склонность, это заметно. Но, к несчастью, я не знаю вашего адреса. Вы не пожелали сообщить мне его.

Госпожа Гроне́й. Совершенно верно.

Верду. Совершенно верно... совершенно верно... Конечно, я сознаю, что тогда испугал вас. Но если вы позволите мне попросить прощения и объясниться, я...

Госпожа Гроне́й. Нет. Благодарю. Никаких объяснений этот инцидент не требует. Прощайте!

Верду учтиво снимает шляпу; госпожа Гроне́й, рассерженная, входит в подъезд. Он пожимает плечами, смотрит на часы и уходит.

Вход в цветочный магазин. Верду с видом беспечного фланера проходит по бульвару и входит в магазин. За прилавком — очень хорошенькая девушка лет восемнадцати.

Цветочница. Доброе утро, мсье.

Верду. Мне нужны три десятка роз и букет орхидей. Вы их пошлете госпоже Гроне́й, улица Клиши, номер триста двадцать один.

Цветочница (*записывая*). Благодарю вас. Угодно карточку для письма?

Верду. Дайте пять штук.

Цветочница. Вот, пожалуйста.

Верду. Посылайте по этому адресу такое же количество два раза в неделю — всего пять раз.

Видны карточки, на которых Верду пишет во время дальнейшего разговора. На первой: «Умоляю меня простить. В.».

Цветочница. Будет сделано, мсье.

Верду пишет на остальных четырех карточках: «Я раскаиваюсь. В.». «Вечно буду сожалеть». «Умоляю простить». «Умоляю, умоляю!»

Голос Верду. Сколько это будет стоить?

Голос цветочницы. Сейчас подсчитаю... Значит, всего пять заказов... Двести семьдесят франков, мсье.

Верду (*достает деньги, расплачивается*). Сдачу оставьте себе.

Цветочница. Спасибо.

Верду уходит.

Колеса мчащегося поезда.

Столовая коттеджа. Вечер. Верду, его жена Мона и чета Ботелло сидят у камина. Они только что отобедали.

Мона. Еще стаканчик, Марта?

Марта. Нет, спасибо.

Мона. А вы, Морис?

Ботелло. Спасибо, Мона.

Верду подходит к столу и наливает ему стакан. Раньше чем сесть на место, кладет на низенький столик за своим креслом блокнот и карандаш.

Ботелло. Ну, Анри, надеюсь, теперь вы больше будете бывать дома?

Верду не слышит. Развалясь в кресле, он о чем-то сосредоточенно размышляет. Мона отвечает за него:

— Нет, не надейтесь, Морис... он не может ни минуты оставаться без дела.

Верду. Такая уж теперь угарная жизнь... нас целиком засасывает вечная суета и спешка. Но я всегда с нетерпением ожидаю этих мирных вечеров, которые мы проводим вместе, и интересных бесед о чудесах вашего ремесла.

Ботелло. Жаль, что вы не изучали химию, Анри. Вы так ею увлекаетесь!

Верду. Да, мой друг, химия — это материальная форма метафизики.

Ботелло (*смеясь*). Вы — мистик.

Верду. Помните, мы как-то говорили об одном изобретенном вами способе умерщвления животных?

Ботелло. Очень хорошо помню.

Верду. Рецепт для применения в ветеринарной медицине. Смертельный яд без всякого запаха и вкуса... Ни боли, ни судорог. Животное выпивает его, через час сладко засыпает, и смерть наступает во сне.

Ботелло (*довольный*). Какая у вас замечательная память!

Верду. Я помню все, что вы рассказывали о своих экспериментах. Вы брали, кажется, три составные части — цианистый калий, бромистый этил и... еще что-то третье.

Ботелло. Да, это очень интересный опыт для фармацевта. Бромистый этил и сам по себе вызывает

смерть от удушья, а для того, чтобы замедлить разрушающее действие цианистого калия, мы прибавляем C_2HC .

Верду. Ага... C_2HC . (Опускает руку за спинку своего кресла к карандашу и блокноту на столике и записывает на блокноте: « C_2HC ».)

Ботелло. Это замораживающий реактив... Результаты очень любопытные. Животное глотает яд — и разрушение тканей происходит не сразу, а постепенно. Через какой-нибудь час действует цианистый калий. Симптомы те же, что при болезни сердца... Спазмы — и конец!

Верду. Что же вы сделали со своим интересным изобретением?

Ботелло. Ничего. Оно забраковано Главным врачебным управлением.

Верду. Отчего?

Ботелло. Нашли, что оно слишком опасно, его нельзя разрешить для общего пользования. Ведь, как это ни странно, при вскрытии не удастся обнаружить следа этого яда — ни в желудке, ни в крови. Вы себе представляете, какое это было бы орудие в руках закоренелого преступника?

Верду. Да, подумайте — сколько денег он мог бы выкачать у страховых обществ!

Ботелло. Ха-ха-ха!.. А ведь это мысль! Возьму вас в компаньоны — и давайте работать!

Верду. Будем страховать людей, а затем они у нас будут умирать «от болезни сердца». Наживем миллионы!

Ботелло. Мне думается, если этим ядом отравить человека, яд обнаружится при вскрытии. Впрочем, утверждать не могу.

Верду. А почему вы так думаете?

Ботелло. У человека обмен веществ иной.

Верду. Это легко проверить.

Ботелло. Каким образом?

Верду. Вы говорите, яд действует через час?

Ботелло. Совершенно точно.

Верду. Очень просто. Приведите с улицы какого-нибудь беспризорного, отравите его и отправьте в ближайшую гостиницу. Когда человека находят мертвым в таком месте, его всегда вскрывают. И вы сможете

узнать результат вскрытия, не подвергая себя ни малейшему риску.

Ботелло. Какой дьявольский план!

Верду. Но такие эксперименты пускай проделывают закоренелые преступники!

Оба смеются.

Колеса мчащегося поезда.

Вывеска над входом в склад Верду: «Верду и сын. Старинная мебель».

В конторе склада. Вечер. Верду один за письменным столом. Перед ним — несколько склянок и маленькие аптекарские весы. Он переливает какую-то жидкость из двух склянок в лабораторную чашку и размешивает, затем из чашки выливает смесь в мензурку, а оттуда — в бутылку, которую тщательно закупоривает.

Верду (*бормочет*). Бромистый этил... цианистый калий... C_2H_5CN ... Готово. Теперь остается проделать опыт!

Улица. Бедно одетая красивая девушка стоит в нише у входа в ателье дамских шляп. Два часа ночи, проливной дождь. Верду выходит из-за угла на пустынную улицу. Когда он проходит мимо, девушка заодно окликает его: «Алло!»

Верду. Что вы здесь делаете в такой поздний час?

Девушка (*усмехаясь*). Ищу беды.

Верду. В таком случае, позвольте предложить вам свои услуги.

Они продолжают разговор, но вступает музыка и заглушает их голоса. Уходят вместе.

Комната при складе Верду. Ночь. Девушка (Рене) стоит посреди комнаты и оглядывает все вокруг. Верду стоит у патефона и отбирает пластинки.

Верду. Так вы из Бельгии?

Рене (*кивая головой*). Да, я сюда приехала во время войны.

Верду. Беженка, значит? (*Она утвердительно кивает головой.*) А где вы живете?

Рене. В гостинице «Лозанна», за Монмартром.

Верду. Ага... совсем близко отсюда.

Рене. Да, рядом.

Верду. Отлично. Что же вы не снимаете пальто?

Рене. Да, сейчас...

Верду. Позвольте мне... *(Хочет помочь ей, но вдруг откидывается назад, увидев, что она что-то прячет под пальто.)* Что это?

Рене. Котенок... Я подобрала его, бедненького, у подъезда.

Верду *(вешая ее пальто)*. Вы любите кошек?

Рене. Не очень. Но он весь мокрый и иззябший. У вас, наверное, не найдется для него молока?

Верду. Представьте, найдется! Видите, все вовсе не так уж скверно, как вы думаете.

Рене. Разве я кажусь такой пессимисткой?

Верду. Да, кажетесь. И все-таки я не верю, что вы пессимистка.

Рене. Почему?

Верду. В такую ночь выйти на улицу могла только оптимистка. *(Протягивая руку за котенком.)* Дайте его сюда.

Рене *(хмуро, думая о чем-то)*. Нет, я далеко не оптимистка.

Верду. Обожглись?

Рене *(саркастически)*. Вы необычайно наблюдательны.

Верду. И давно вы в таком бедственном положении?

Рене *(неохотно)*. Очень давно.

Верду. Не верится.

Рене. Почему?

Верду. Такая красивая и умная девушка могла бы устроиться получше.

Рене *(легким тоном)*. Благодарю за комплимент.

Верду. Скажите правду: вы, должно быть, только что вышли из больницы или из тюрьмы?

Рене *(благодарушно, но с вызовом)*. А зачем вам это знать?

Верду. Затем, что хочу вам помочь.

Рене. Вы, видно, филантроп?

Верду *(вежливо)*. Вот именно... И ничего не прошу взамен.

Рене (*пристально глядя ему в лицо*). В чем тут дело?.. Армия спасения? (*С вдруг проснувшейся подозрительностью*.) Тут какая-то ловушка!

Верду. Если вы так думаете... что ж, вы вольны идти своей дорогой.

Рене (*отрывисто*). Ну хорошо, если уж хотите знать — я только что выпущена из тюрьмы.

Верду. За что вас туда посадили?

Рене (*дернув плечами*). Не все ли вам равно?.. За кражу...

Верду. Кражу?!

Рене. Да. Мелкую кражу — так они это называли... Я заложила в ломбард взятую напрокат швейную машину.

Верду. О боже!.. Неужели вы не могли придумать ничего лучше?

Рене только усмехается в ответ.

Верду. И сколько времени вы были в тюрьме?

Рене. Три месяца.

Верду. Бедняжка! Ну да не горюйте. Ничто не вечно в этом грешном мире... даже несчастье. Есть хотите?

Она утвердительно кивает и грустно улыбается.

Верду. Тогда помогите: пока я займусь кулинарными операциями, вы принесите сюда из кухни все, что нужно... Пойдемте. (*Выходят.*)

Кухня. Верду приготавливает яйца и все остальное и в то же время помогает девушке собирать на поднос посуду. Музыка звучит в продолжение всей этой сцены.

Верду. Несите в комнату, а я сейчас приду.

Верду смотрит, ушла ли девушка, затем торопливо открывает шкафчик и достает яд. Откупоривает бутылку красного вина и вливает туда яд, потом опять закрывает пробкой. Ставит бутылку и два стакана на поднос и уходит в комнату.

Комната. Девушка сидит за столом и читает. Потом, улыбаясь, откладывает книгу.

Верду (*входя*). Не знаю, по вкусу ли вам такое меню — яичница с ветчиной, гренки и стаканчик красного вина?

Рене. Чудесно!

Верду (*снимает все с подноса и ставит на стол, потом открывает бутылку*). Садитесь сюда, поближе.

Рене. Спасибо.

Оба садятся за стол. Рене зевает.

Верду. Вы, я вижу, устали, так я сразу после ужина отвезу вас в вашу гостиницу. (*Берет бутылку.*)

Девушка (*наблюдая за ним*). Вы очень добры. Не могу понять, с какой стати вы все это делаете для меня.

Верду. Но почему же? Разве доброжелательность в людях такая уж редкость? (*Наливает ей вина.*)

Рене. Я начинала так думать.

Верду (*делает вид, что хочет налить вина и в свой стакан, но вдруг восклицает*). Ах, а гренки-то! (*Уходит на кухню с бутылкой в руках.*)

Кухня. Верду входит.

Голос Рене. Не помочь ли вам?

Верду. Нет, не надо. Я сам. (*Поспешно берет другую бутылку, перекладывает на тарелку гренки и возвращается в комнату.*)

Комната. Верду из новой бутылки наливает вина.

Рене (*озадаченно*). Вы странный человек.

Верду. Чем же?

Рене. Сама не знаю.

Верду. Однако вы голодны — так действуйте!

Она откладывает книгу и медленно принимается за еду.

Верду. Что это вы читали?

Рене. Шопенгауэра.

Верду. Нравится?

Рене. Так себе...

Верду. Вы читали раньше эту главу о самоубийстве?

Рене. Нет. Мне это не интересно.

Верду (*гипнотизируя ее взглядом*). А если бы умереть было легко и просто? Скажем, вы легли спать, совсем не думая о смерти, — и вдруг все кончилось бы во сне. Разве это не лучше, чем такое жалкое существование?

Рене. Не знаю, право...

Верду. Страшно только ожидание смерти.

Рене (*размышляя*). Мне кажется, если бы нерожденный сознавал, что ему предстоит начать жить, он бы ждал этого с не меньшим страхом.

Верду. Гм...

Он одобрительно улыбается и пьет. Рене берет свой стакан, хочет поднести его к губам, но останавливается.

Рене (*задумчиво*). И все-таки жизнь — замечательная штука.

Верду. А что же в ней замечательного?

Рене. Все. Весеннее утро, летний вечер... музыка, искусство, любовь...

Верду (*презрительно*). Любовь!

Рене (*мягко, но с вызовом*). Да, существует такая вещь.

Верду. Откуда вы это знаете?

Рене. Я любила одного человека.

Верду. То есть, у вас было к нему физическое влечение?

Рене. В настоящей любви это не главное.

Верду. А разве в женской любви бывает еще что-нибудь?

Рене. Вы женоненавистник?

Верду. Наоборот, я большой любитель женщин, но я о них невысокого мнения.

Рене. Почему?

Верду. Очень уж они земные... трезвые... они в плену у физических факторов.

Рене (*недоверчиво*). Какой вздор!

Верду. Женщина всегда презирает мужчину, которому она изменила. Как бы добр и благороден он ни был, она готова променять его на другого, который неизмеримо мельче, лишь бы внешность у того была привлекательна.

Рене. Как мало вы знаете женщин!

Верду. Вы так думаете?

Рене. Это не любовь.

Верду. Вот как? А что же вы называете любовью?

Рене. Любить — это всю себя отдавать... жертвовать всем... чувствовать к человеку то, что мать чувствует к своему ребенку.

Верду (*усмехаясь*). А вы так любили?

Рене. Да.

Верду. Кого же?

Рене. Мужа.

Верду (*удивленно*). У вас есть муж?

Рене. Был... Он умер, когда я сидела в тюрьме.

Верду. Неужели?.. Расскажите мне о нем.

Рене. Это долго рассказывать... (*Помолчав*.) Он был ранен на фронте... стал на всю жизнь калекой...

Верду (*наклоняется через стол к Рене*). Калекой?

Рене (*качает головой*). Вот оттого-то я так его и люблю. Я ему была необходима... Ведь он был совсем беспомощный. Все равно как ребенок. Но для меня он был больше, чем ребенок. Я на него молилась... надыхаться не могла. Я для него готова была убить, если бы это понадобилось! (*Глокает слезы*.) Нет, любовь не выдумана, она существует, и она сильнее нас... (*Умолкает*.) Однако... я забыла про вино.

Хочет отпить из своего стакана, но Верду останавливает ее руку.

Верду. Погодите-ка... У вас в вине плавают кусочки пробки... Сейчас переменю стакан.

Верду берет из руки девушки стакан с вином и оставляет его на буфет, достает чистый стакан и наливает вина из своей бутылки сначала ей, потом себе. Он опять садится за стол. Оба, задумавшись, медленно пьют вино. Верду хочет налить ей еще стакан.

Рене (*качая головой*). Нет-нет, спасибо.

Верду оставляет бутылку. Рене зевает.

Верду (*смотрит на часы*). Ого, уже очень поздно, и вы устали. (*Встает*.) Возьмите... (*Дает Рене деньги*.) С этим вы как-нибудь перебьетесь день-другой. (*Берет ее руку в свои и говорит с искренним чувством*.) Всего вам хорошего!

Рене (*смотрит на деньги*). О, это слишком много... Я не думала... (*Закрывает лицо руками*.) Извините, я глупо веду себя... Понимаете, я... уже совсем изверилась, и вдруг такой случай... и опять хочется верить во все хорошее.

Верду. А вы не очень верьте. Мир жесток, и надо быть жестоким и злым, чтобы прожить в нем.

Рене (*тряхнув головой*). Неправда. В жизни много несправедливого... и очень печального... но капля доброты иногда делает ее прекрасной.

Верду. Идите с богом, пока вы меня не испортили вашей философией.

Рене, смеясь, надевает пальто, которое подает ей Верду. Затем он открывает дверь и зажигает свет на лестнице.

Верду. Покойной ночи. *(Целует ей руку.)*

Рене. Прощайте.

Сходит вниз, по дороге оглядывается и улыбается. Верду, закрыв дверь, с усмешкой пожимает плечами, презирая себя за сентиментальность.

Большая корзина цветов. Цветочный магазин. Утро. Цветочница хлопочет около корзины, устанавливая ее в витрине. Сквозь стекло видно, как Верду проходит по улице мимо окна. Затем он входит в лавку.

Верду. Доброе утро, мадемуазель. Нет ли для меня письма?

Цветочница *(с улыбкой)*. Пока нет, мсье.

Верду. Все еще нет? Гм... *(Соображая.)* Сколько раз вы уже посылали цветы?

Цветочница. Два раза. Вы ведь просили посылать каждые три дня.

Верду. Да-да. Значит, остается еще неделя.

Цветочница. Да, мсье.

Верду. Так... Так... *(Стоит размышляя.)*

В окно виден сыщик Морро, он проходит, но затем возвращается и рассматривает цветы в окне. Он видит Верду, разговаривающего с цветочницей.

Верду. Что ж, будем продолжать в том же духе и ожидать успеха.

Цветочница *(смеясь)*. Да, мсье.

Верду *(весело)*. До свиданья, мадемуазель.

Цветочница. До свиданья, мсье.

Верду выходит. Видно, как он проходит мимо окна. Морро все еще смотрит в окно. Через некоторое время он медленно поворачивается в ту сторону, куда пошел Верду, и идет следом за ним.

Верду на улице. Он идет веселый, жизнерадостный, шагая в такт музыке. Морро идет за Верду. Верду останавливается у витрины какого-то магазина. В зеркало видит проходящего Морро. Украдкой провожает его глазами.

Улица, на которой находится склад Верду. Верду, перейдя через дорогу, подходит к своему складу и отпирает дверь.

На углу той же улицы. Морро стоит в отдалении от склада. Увидев, что Верду вошел внутрь, он поспешно направляется к двери и тихонько пробует открыть ее. Но она закрыта на ключ.

Верхний коридор склада. Верду смотрит в окно вниз, на Морро, который пробует открыть дверь. Когда Морро поднимает голову, Верду отскакивает от окна.

Комната при складе Верду. Верду вернулся сюда из коридора. Через некоторое время слышен звонок внизу. Верду торопливо подходит к буфету, откупоривает бутылку вина, вливает туда яд и ставит бутылку и два стакана на поднос. Внизу, не переставая, трещит звонок. Верду поспешно приводит себя в порядок перед зеркалом, затем с обычной развязностью и хладнокровием идет вниз и отпирает дверь.

Морро. Господин Верду?

Верду. Я.

Морро. Я агент полиции Морро. Мне нужно поговорить с вами.

Верду. К вашим услугам. Войдите, пожалуйста, сюда. *(Указывает на лестницу.)*

Оба идут по лестнице и входят в комнату Верду.

Комната.

Верду *(предлагает Морро стул)*. Садитесь, пожалуйста.

Морро. Спасибо.

Верду *(берет с буфета стакан, а со стола бутылку с отравленным вином)*. Не угодно ли стаканчик?

Морро. Нет-нет, благодарю.

Верду *(учтиво)*. Тогда я, с вашего разрешения, один выпью. *(Наливает себе и садится со стаканом в руке.)*

Морро. Я хочу задать вам несколько вопросов.

Верду. Слушаю.

Морро. Давно ли вы торгуете мебелью?

Верду. Скоро три года.

Морро. Знаете ли вы некую Сельму Варне?

Верду (*откидывает голову с видом человека, который старается что-то припомнить*). Сельма Варне? Нет, не знаю.

Морро. А Лидию Флоре?

Верду. Флоре... Флоре?

Морро. Да... Лидию Флоре из Лилля.

Верду. Нет, мсье.

Морро. Вы женаты, не так ли?

Верду. Женат.

Морро. У вас жена и ребенок?

Верду. Совершенно верно.

Морро. А кем вам приходится Аннабелла Бонер?

Верду. Бонер?

Морро. Бесплезно все это, капитан... Вы проиграли, ваша карта бита. Я слежу за вами вот уже две недели. У вас было немало хлопот за это время — вы катались по всей стране. Следовало бы завести себе пару коньков.

Верду (*после паузы*). Жене моей уже все известно?

Морро. Нет. (*Придвигает к себе бутылку и наликает вина в стакан.*) Никто ничего не знает... даже в полицейском управлении. Мне хотелось сперва убедиться, что я на верном следу.

Верду. В чем вы меня обвиняете?

Морро. В многоженстве... (*Залпом выпивает вино.*)

Верду, увидев это, медленно ставит на стол свой нетронутый стакан.

Морро. ...и в четырнадцати убийствах.

Верду. Поздравляю с успехом. Но что касается убийств — вряд ли вам удастся что-нибудь доказать.

Морро. Увидим.

Верду. Сначала нужно собрать улики.

Морро. Не беспокойтесь, мы найдем трупы.

Верду. Не думаю.

Морро. Во всяком случае, мы вас арестуем за многоженство. Идемте.

Верду. Послушайте, Морро... вы сами знаете — у вас нет никаких доказательств, что я убийца. Но если вы мне позволите до ареста увидеться с женой, я сам во всем признаюсь.

Морро (*помолчав*). Ладно, я согласен.

Купе в поезде. Морро и Верду. Морро зевает раз, зевает другой и смотрит на часы.

Морро. Нам ехать еще час сорок минут. Я почему-то совсем раскис. Если вы не возражаете, я вздремну немножко.

Верду (*шутливо*). Дремлите себе на здоровье.

Морро (*вынимая из кармана наручники*). К сожалению, предосторожности необходимы. Вы меня извините...

Верду. О, разумеется...

Морро (*надевает одно кольцо на свою руку, другое — на руку Верду; снова зевает*). Никогда еще меня так не клонило ко сну... Должно быть, вино у вас крепкое.

Он захрапел. Верду быстро находит у него в кармане ключ, отмыкает им наручники и сует их обратно Морро в карман. Затем исследует бумажник Морро, но не берет ничего, даже денег. Поезд останавливается. Верду выходит, оставив в купе храпящего Морро.

Париж, вдалеке видна Эйфелева башня.

День. Веранда парижского кафе. Верду сидит за столиком и читает газету.

Страница газеты с сообщением: «Произведенным сегодня вскрытием тела сыщика Морро, найденного мертвым в вагоне Каннского экспресса, установлена естественная смерть, последовавшая от болезни сердца».

Верду с довольной миной откладывает газету и, расплатившись, идет к стоянке автобуса на углу. Стоит и ждет. Музыка.

Шумный бульвар. По бульвару идет девушка — Рене Дели. Подойдя к углу, видит Верду и узнает его.

Рене. Алло!

Он приподнимает шляпу.

Рене. Вы меня не помните?

Верду. Да-да... Ну как вам живется на свете?

Рене. Есть на что поплакаться, но я не стану... Мне очень нужен хороший импресарио. (*С грустной усмеш-*

кой.) Не знаете ли кого-нибудь, кто согласился бы занять эту должность?

Верду. Не знаю. Впрочем... *(Достает из кармана деньги.)* Но имейте в виду — я не могу это делать постоянно. Вы сами понимаете...

Рене. О нет, нет!.. Денег мне не нужно.

Верду. Так чего же вам нужно?

Рене *(в замешательстве)*. Ничего... Я просто хотела с вами поздороваться, вот и все.

Верду *(скептически)*. Гм...

Рене *(смеется, удивленная и немного задетая)*. Вы не верите?

Верду *(все еще скептически глядя на нее)*. Нет, отчего же... Все-таки возьмите. *(Сует ей деньги.)*

Рене *(теперь уже по-настоящему обиженная)*. Нет-нет... Не надо мне ваших денег!

Верду. Полно... Не глумите.

Верду насильно всовывает ей в руки деньги. Она принимает их, не отрывая глаз от его лица. Но затем, боясь расчувствоваться и показать, как ее взволновала эта щедрость, говорит шутливо:

— Ну когда же вы опять позовете меня в гости?

Верду *(любуется ею, неожиданно открыв, что его влечет к ней; но затем, рассердившись на себя за это, говорит грубо)*. Слушайте... Идите себе с богом.

Подходит автобус. Верду вскакивает на подножку. Рене печально смотрит ему вслед.

В конторе Верду. Верду только что кончил готовить новую порцию яда и переливает яд из мензурки в бутылку из-под перекиси водорода. Завинтив пробку, он снимает трубку телефона.

Верду. Дайте междугородную... Алло! Вызовите Лион, пожалуйста... номер три — двадцать один. Мой номер: Елисейские поля, шесть — шесть — двадцать шесть. Спасибо. *(Вешает трубку. Из ящика письменного стола достает страховой полис Аннабеллы и внимательно изучает ее подпись.)*

Видна подпись Аннабеллы на страховом полисе и рука Верду, несколько раз копирующая эту подпись.

Верду сравнивает сделанную им подпись Аннабеллы с подлинной. В этот момент звонит телефон.

Верду. Алло!.. Аннабелла?.. Говорит твой голубок. Лечу домой... Что я здесь делаю? Да вот весь день проторчал в конторе пароходства... Нет, пароход все еще не спущен на воду. Повреждения оказались серьезнее, чем мы думали. Его все еще скоблят... Ха-ха-ха, ты всегда уж что-нибудь такое скажешь... Мы задержимся тут еще на несколько дней... Нет-нет, незачем тебе сюда приезжать, я сейчас еду домой... Да, мой ангел... *(Вешает трубку, затем открывает лежащий на столе саквояж и, поцеловав бутылку с этикеткой «Перекись водорода», укладывает ее в саквояж.)*

Гостиная Аннабеллы. Аннабелла вяжет, сидя в кресле. Горничная выпускает Верду и уходит.

Аннабелла. Голубок! *(Встает с вязаньем в руках.)*

Верду *(обнимая ее)*. Аннабелла! *(Внезапно отшатывается.)*

Аннабелла. Осторожней! Уколешься! *(Указывает на вязальные спицы.)*

Верду. Что это?

Аннабелла *(показывает детский чулочек, который только что вязала)*. Посмотри, как мило! Это для моей соседки.

Верду облегченно вздыхает.

Аннабелла. Она должна скоро родить.

Верду улыбается с притворным умилением.

Аннабелла. Я так рада, что ты приехал, милый! Меня беспокоит вопрос о доме: хочу опять перевести его на свое имя.

Верду. Ну что ж, хорошо. Когда ты хочешь этим заняться?

Аннабелла. Сразу же! Давай сейчас сходим к нотариусу.

Верду. Как, сегодня?

Аннабелла. Ну да, я хочу поскорее с этим развязаться.

Верду. Успеешь и в понедельник.

Аннабелла. А почему бы не сейчас?

Верду. Ах, дорогая, только не сейчас! Ведь и десяти минут нет, как я приехал. Как ты думаешь — ради чего я так спешил домой? Я хочу, чтобы нынешний день был весь мой... каждая минута! Я так мечтал

о нем... представлял себе, как мы проведем его вдвоем — только ты да я... Будем сумерничать наедине...

Аннабелла. Ну ладно... Раз так, отложу это дело до понедельника.

Верду. Чудесно! Обедать будем дома, вдвоем... и сами все себе приготовим, а прислугу отпустим на весь вечер.

Аннабелла. Если бы я знала, что мы так проведем вечер, я бы... *(В радостном возбуждении вскакивает, идет к лестнице и зовет.)* Лизетта!

Голос Лизетты. Я здесь.

Аннабелла. Вы мне сегодня больше не понадобится. Можете идти гулять.

Голос Лизетты. О, спасибо, сударыня.

Кухня в доме Аннабеллы. Вечер. Верду хозяйничает на кухне, Аннабелла рядом, в кладовой, шинкует капусту.

Верду. Какое вино ты хочешь, дорогая?

Аннабелла. Бордо, пожалуй, лучше всего, котик.

Верду берет из шкафа бутылку бордо и крадучись выходит из кухни.

Передняя. Верду бесшумно поднимается наверх, к себе в спальню.

Спальня. Верду входит, поспешно открывает свой саквояж, вынимает бутылку с ярлыком «Перекись водорода» и быстро идет в ванную.

Ванная. Верду входит. Отвинтив пробку бутылки с ядом, он от удовольствия щелкает пальцами, но, увидев, что забыл захватить пробочник для бутылки бордо, торопливо уходит.

Столовая. Верду входит и выдвигает ящик буфета.

Голос Аннабеллы. Луи, ты где?

Верду. Здесь, в столовой, мой ангел.

Голос Аннабеллы. Поди-ка сюда на минутку.

Он ищет предлога отказаться, но, вдруг передумав, выходит, оставляя бутылку бордо на буфете.

Кухня. Входит Верду.

Верду. Зачем ты меня звала?

Аннабелла. Открой банку анчоусов.

Верхний коридор. Горничная проходит по коридору с распущенными волосами, с блюдечком в руках. Входит в ванную.

Ванная. Горничная берет из шкафчика непечатую бутылку с перекисью, но, увидев оставленную на полочке открытую бутылку, быстро ставит непечатую обратно в шкафчик и наливает в блюдечко немного жидкости из бутылки Верду. Ей показалось, что кто-то идет, она быстро оборачивается и с испугу роняет бутылку на пол.

Голос Аннабеллы. Лизетта, что вы там натворили?

Горничная. Ничего, сударыня.

Голос Аннабеллы. Разбили что-нибудь?

Горничная. Нет... Закрываю окно.

Голос Аннабеллы. Надо делать это осторожнее!

Лизетта торопливо сметает в совок осколки, потом открывает шкафчик, достает оттуда полную бутылку перекиси и, отлив из нее немного в раковину, ставит бутылку на то место, где стояла бутылка Верду, и быстро уходит к себе в комнату с блюдечком в одной руке и совком — в другой.

Кухня. Аннабелла кончает готовить паштет. Верду передает ей вскрытую коробку анчоусов и выходит.

Гостиная. Верду вбегает, хватая бутылку бордо и пробочник и выбегает.

Ванная. Входит Верду. Быстро откупоривает бутылку бордо, отливает часть вина в раковину, вливает вза-

мен все содержимое бутылки с перекисью. Снова закрывает бутылку бордо пробкой, в которой торчит пробочник, и уходит в спальню.

Спальня. Верду входит, прячет бутылку из-под перекиси в свой саквояж, лежащий на кровати, и бежит вниз, в столовую, с бутылкой бордо в руках.

Столовая. Верду входит с бутылкой, ставит ее на круглый серебряный подносик на буфете. Услышав шаги Аннабеллы, хватает бутылку, делая вид, что только сейчас раскупорил ее. Входит Аннабелла.

Аннабелла. Обед будет часа через полтора. Все уже в духовке.

Верду. Bravo! После таких трудов ты заслужила стаканчик вина. *(Открывает бутылку, ставит ее опять на подносик, а подносик — на край стола, ближе к камину.)*

Аннабелла. Несомненно. *(Садится на диванчик у камина.)*

Верду придвигает стул и садится против нее. Наливает ей вина, а бутылку ставит перед ней. Аннабелла жадно пьет.

Аннабелла. Мм... хорошее вино... сухое. Я люблю сухое вино... Чем больше его пьешь, тем больше хочется пить. *(Облизывает губы.)* Налей мне еще.

Он наливает ей еще стакан.

Аннабелла. А себе что же?

Верду. Нет, я буду пить сарсапариль.

Аннабелла. Сарсапариль!

Верду. Что поделаешь, мой друг, предписание врача!

Аннабелла. Как нам будет весело! Я предвижу, что мы кончим партией в домино.

Пока она говорит, Верду идет к буфету, открывает бутылку сарсапарили, наливает себе стакан и садится на прежнее место, поставив стакан на тот же подносик, рядом со стаканом Аннабеллы.

Комната горничной наверху. Лизетта макает зубную щетку в налитый на блюдечко яд и втирает жидкость в волосы.

Столовая. Аннабелла начинает ощущать действие вина. Она по-прежнему сидит на диванчике. Верду с напряженным вниманием наблюдает за ней.

Аннабелла. Что это за новость? Что с тобой? Я выпила уже целую бутылку, а ты и не дотронулся до своей.

Верду продолжает наблюдать за ней.

Аннабелла. Что же ты сегодня так холоден? Кто уговаривал меня побыть наедине? Обманщик!

Она встает, чтобы пересесть к нему на колени. Задевает при этом платьем серебряный подносик, и он передвигается на столе таким образом, что стакан Аннабеллы оказывается ближе к камину, а стакан Верду дальше. Аннабелла тяжело плюхается на колени к Верду.

Верду. Ох, милочка!..

Аннабелла. Вечно ты недоволен!

Верду. Вовсе нет.

Аннабелла. Ну когда же будет то, что ты обещал?

Верду (*обнимает ее*). Допивай свое вино.

Она тянется к столу и хочет взять его стакан.

Верду. Нет-нет, дорогая, я тебе подам его.

Аннабелла, пошатываясь, перебирается опять на свой диванчик. Верду берет стакан Аннабеллы, стоящий теперь на месте его стакана, и залпом выпивает его.

Аннабелла. Как ты можешь пить эту дрянь?

Верду. Это не дрянь, а очень приятная штука. У нее вкус настоящего вина. (*Причмокнув губами.*) И очень крепкая притом.

Аннабелла (*наблюдая за ним, как за человеком, принимающим лекарство*). Сар-са-париль... Брр! (*Морщится. Берет с подноса второй стакан и, отхлебнув, вдруг выплевывает выпитое.*) Фу, вот это — сарсапариль!.. А ты выпил мое вино.

Верду. Что-о?!

Верду берет у нее из рук стакан и, понюхав, убеждается, что она права. Смысл происшедшего медленно доходит до его сознания. Он шатается, как пьяный, и в ужасе хватается за голову. Аннабелла вдруг понимает, что что-то неладно.

Верду. Вызови врача!

Аннабелла. Зачем?

Верду. Я умираю!

Аннабелла. Что?!

Верду. Нет... не надо!

Он встает и, оттолкнув Аннабеллу, идет, спотыкаясь, на кухню. Аннабелла хочет выйти из столовой вслед за ним, но он захлопывает дверь перед ее носом.

Аннабелла (*у двери*). Голубок... Послушай! Что с тобой? Что такое?

Комната Лизетты. Лизетта тоже в ужасе. Она расчесывает волосы, а волосы лезут, она выбирает их целыми горстями.

Столовая. Аннабелла все еще барабанит в дверь.

Аннабелла. Милый! Что случилось?

Дверь распахивается, и Верду, качаясь, выходит. Аннабелла идет за ним. Он падает на диванчик.

Верду. Скорее доктора! Я умираю.

Аннабелла. Умираешь?! (*Вдруг пугается, бежит к лестнице и истерически кричит.*) Лизетта! Идите сюда скорей! Сейчас же!

Голос Лизетты. Иду.

Аннабелла. Милый, что такое? Скажи мне!

Верду. Я отравился... Позвони моей жене.

Аннабелла. Да я здесь, с тобой, милый! Чего бы тебе дать такого?.. стакан молока? (*С тревогой.*) Но где же эта девка? Почему не идет? (*Оборачивается к двери.*)

Входит Лизетта. Волосы у нее торчат, как иглы у дикобраза.

Аннабелла. Господи помилуй, что с вашими волосами?

Лизетта (*ошеломленно качает головой*). Сама не знаю, сударыня.

Аннабелла. Скорее! Вызовите доктора!

Лизетта идет в переднюю к телефону.

Гостиная Аннабеллы на другое утро. Верду, укутанный в одеяло, сидит в кресле перед огнем. Доктор собирается уходить.

Доктор. Беспокоиться нечего, сударыня. Если это и был яд, то его уже теперь, после выкачивания, в желудке нет и следа. Как себя чувствует ваша горничная?

Аннабелла. Она ничего, но вид у нее ужасный!

Доктор. Удивительно, что вы не пострадали!

Аннабелла (*самоуверенно*). О, меня ничего не берет... Я под счастливой звездой родилась.

Доктор (*обращаясь к Верду*). Так вы продолжайте принимать это лекарство дней семь-восемь — и все будет в порядке.

Доктор идет в переднюю. Аннабелла его провожает.

Доктор. Хорошо бы увезти его на несколько дней за город... горный воздух вам обоим будет полезен.

Аннабелла. Спасибо, доктор. (*Запирает за ним дверь и возвращается в гостиную*.) Ты слышал, что он сказал, голубок? Чтобы мы с тобой уехали куда-нибудь в горы... Вдвоем, ты да я. Это будет замечательно, правда?

Верду. Чудесно!

Озеро в горах. Дикая горная природа вокруг. На середине озера медленно движется какое-то пятнышко. Пятно приближается и оказывается лодкой. Верду гребет. Аннабелла с шумным восторгом любитесь окружающими видами.

Аннабелла. Смотри, милый,— нигде ни души!

Верду. Прелестно.

Аннабелла. И как это мы раньше не догадались сюда поехать!

Верду. Да, жаль.

Аннабелла оборачивается, чтобы посмотреть на Верду. Он в эту минуту нащупывает под лавкой веревку и гирию.

Аннабелла. Что у тебя там?

Верду. Это? Это якорь. Я взял его на тот случай, если мы вздумаем удить рыбу.

Аннабелла. Здесь можно наловить кучу рыбы. (*Наклонившись через борт, смотрит в воду и вдруг радостно вскрикивает*.) Ой, вот я уже вижу одну, громадную!.. Какое чудовище!.. Нет, это мое отражение... Как глупо! Себя не узнала...

Верду сладко улыбается.

Аннабелла (*опускает руку в воду*). Теплая... Как жаль, что я не умею плавать,— я бы выкупалась!

Верду. Тебе этого хочется?

Аннабелла. Да, мне вдруг очень захотелось.

Он следит за ней, выжидая чего-то. Она засмотрелась на горы, он бормочет про себя:

— Гм... Попробуем.

Аннабелла. Ты меня научишь плавать?

Верду. Постараюсь.

Аннабелла (*опять смотрит через борт в воду и приходит в волнение*). Вот рыба! Настоящая! Давай удочку, живее!

Верду. Ну-ну, не волнуйся.

Аннабелла (*перегнулась через борт так, что чуть не опрокинула лодку*). Поздно! Уплыла! (*Сердито.*) Если бы ты мне сразу дал удочку, я бы ее поймала.

Верду. Милочка, сперва надо насадить приманку.

Аннабелла. Так насади!

Верду все с тем же изучающим выражением лица, продолжая медленно грести, наблюдает за Аннабеллой. Аннабелла опять смотрит в воду и видит другую рыбу. Она в безумном волнении молча жестикулирует левой рукой, требуя от Верду удочку.

Аннабелла (*шепотом*). Удочку... живо!

Верду. Сперва надо насадить на крючок приманку.

Аннабелла. Ну скорее! Не копайся так!

Верду. Подожди, пока я насажу приманку.

Аннабелла. Идиотство!.. Пока ты будешь ее насаживать, рыба уплывет... Соображать надо! (*Вырывает у Верду удочку, закидывает ее назад — при этом крючок зацепляется за шляпу Верду, затем вперед — и тогда шляпа летит в воду.*) Как она попала в воду?

Аннабелла нагибается и достает шляпу. Верду в угрюмом молчании отцепляет шляпу от крючка.

Аннабелла. Уж не думаешь ли ты, что это хорошая приманка для рыбы?

Верду, не отвечая, насаживает на крючок червяка.

Аннабелла. Что ты делаешь?

Верду (*медленно и отдельно*). Насаживаю на крючок червяка.

Аннабелла. Червяка... Фу! Гадость какая! И ты думаешь, я буду есть рыбу, которая нажралась червей?

Верду (*сдерживая ярость*). Хорошо, милочка, будем удить без червяков. (*Снимает червяка и передает удочку Аннабелле.*)

Аннабелла (*очень довольная собой*). Вот и отлично!

Верду медленно гребет на середину озера. Оба смотрят друг на друга.

Аннабелла. Ты сердишься, котик?

Верду (*с вымученной улыбкой*). Я?.. Ничуть.

Аннабелла. Нечего сердиться, раз сам виноват.

Верду улыбается ей с ласковой снисходительностью.

Аннабелла. Что ж... Человек не может быть всегда прав... Ой, кажется, клюнуло! (*Смотрит в воду.*) Сколько там рыбок! Они обнюхивают крючок!

Верду опять украдкой нашарил под лавкой веревку и начинает расправлять петлю на конце, но в эту минуту Аннабелла неожиданно поднимает глаза.

Аннабелла. Отгреби немного назад!

Верду мгновенно принимает безмятежный вид. Аннабелла опять нагибается через борт и глядит в воду. Верду продолжает свое дело. Вытаскивает из-под лавки гирию. Осторожно осматривается по сторонам, затем достает носовой платок и склянку с хлороформом. Аннабелла опять быстро оборачивается.

Аннабелла (*возбужденно*). Они все еще нюхают... И одна там такая крупная!

Верду быстро прячет за спину склянку и платок и смущенно улыбается. Аннабелла снова глядит в воду. Верду осторожно наливает хлороформ на платок и бесшумно придвигается к Аннабелле. Внезапно она с силой дергает удочку и, падая назад, чуть не опрокидывает лодку. От толчка Верду теряет равновесие и роняет в воду склянку и платок.

Аннабелла. Ну вот, сорвалась! Если бы ты не ерзал в лодке, я бы не упустила рыбу! (*Смотрит за борт.*) Они все еще плавают вокруг и нюхают крючок! Ох и крупные же!

Пока она смотрит на рыб, Верду опять ощупью достает со дна лодки веревку. Расправляет петлю и осторожно придвигается к Аннабелле, в то время как она говорит.

Аннабелла. Посмотри на них! Вон у той такой серьезный вид... (*Вытаскивает удочку.*) Нет... не клюет!

(Поднимает глаза и видит Верду, который уже стоит над ней с веревкой в руках.) Что ты хочешь делать?

Верду. Поймать твою рыбу при помощи лассо.

Аннабелла. Не глупи! Рыбу поймать при помощи лассо! Каждый дурак понимает, что это невозможно.

Верду. А я говорю — возможно. Стоит только закинуть петлю ей на голову — вот так!

Верду надевает Аннабелле петлю на шею и готовится уже затянуть ее. В этот момент на берегу раздается чье-то пение. Оба застывают.

Аннабелла. Кто это там поет?

Верду *(злобно)*. Какой-то горлодер!

Аннабелла. Ну вот... Он нам все испортит!

Верду. Да, к несчастью.

Аннабелла. Экая досада — нигде не удастся побыть одним!

Верду. Да, очень досадно.

Аннабелла. А мы так мечтали... Строили планы...

Верду. Да...

Аннабелла. Он смотрит на нас в бинокль! *(Вдруг вспоминает про веревку.)* Сними это, пожалуйста! А то он подумает, что ты меня хочешь удавить. *(Верду снимает петлю.)* Ого, теперь их там собралась целая компания. Наверное, у них пикник.

Верду. Едем обратно.

Аннабелла. А завтра опять покатаемся, хорошо?

Верду. Нет, милочка... Я должен вернуться на паром.

Аннабелла. Ну вот! Не успели приехать...

Верду *(встает и смотрит, приставив козырьком руки к глазам)*. Что они там такое делают?

Вдруг удочка дергается, и Аннабелла от неожиданности так сильно накреняет лодку, что Верду, не удержавшись на ногах, опрокидывается в воду. Аннабелла визжит и суетится. Наконец после многих усилий ей удается ухватить его за шиворот и втащить в лодку.

Аннабелла. Ну и идиот! Кто же встает в лодке? Не пойму, что с тобой делается в последнее время. Ты не перестаешь чудить!

Перрон вокзала. Поезд виден только с одной стороны. Поезд медленно трогается. Верду входит в вагон,

потом высовывается из окна и машет рукой Аннабелле. Аннабелла машет ему в ответ. Верду отходит от окна, проходит по коридору и открывает дверь на площадку. Спрыгнув, переходит через рельсы и вскакивает в поезд, идущий в противоположном направлении, в Париж. Выглянув в окно, он с удовлетворением видит, как Аннабелла машет платком вслед первому поезду.

Квартира госпожи Гроней в Париже. У госпожи Гроней в гостях ее подруга Ивонна. Входит горничная с цветами.

Горничная (*неодобрительно*). Опять цветы, сударыня. (*Уходит.*)

Ивонна (*с притворным восторгом*). Ах, Мари, какая прелесть! От кого они?

Госпожа Гроней. Их посылает тот ужасный субъект, который пытался за мной ухаживать.

Ивонна. Как романтично!

Госпожа Гроней (*читая записку, которую ей принесли вместе с цветами*). Это продолжается вот уже целый месяц.

Ивонна. Мне до смерти хочется прочесть, что он тебе пишет.

Госпожа Гроней. Да каждый раз одно и то же... Всего два слова: «Умоляю, умоляю!» Неслышанная наглость!

Ивонна. Ну где же тут наглость? Чего бы он от тебя ни добивался, он ведь только просит! (*Помолчав.*) Почему ты не позвонишь ему?

Госпожа Гроней. Этому старому пройдохе?

Ивонна. Ну... поскольку он еще не так стар...

Госпожа Гроней. Кроме того, я не знаю номера его телефона.

Ивонна. Так пошли письмо в цветочный магазин. Ему передадут.

Цветочный магазин. Верду проходит мимо окна и входит в магазин.

Цветочница. Доброе утро, мсье... Вам письмо.

Верду. Спасибо... (*Распечатывает письмо.*) Цветы посланы?

Цветочница. Да, мсье. Последний раз послала вчера.

Верду. Отлично. Посылайте еще две недели. Заказ такой же. *(Читает письмо.)*

Письмо: «Вы неисправимы. Позвоните мне как-нибудь в свободное время. Мари Гроней. Телефон № 32-01».

Верду. Не посылайте больше цветов... Я отменяю заказ.

Цветочница. Хорошо, мсье.

Верду *(подходит к телефону)*. Алло... Дайте тридцать два — ноль один.

Квартира госпожи Гроней. Госпожа Гроней снимает телефонную трубку.

Госпожа Гроней. Слушаю... Да... Господин Варне? Собственно, мне бы следовало на вас сердиться, но вы меня замучили... Я устала сопротивляться.

Цветочный магазин.

Верду *(у телефона)*. Чудесно. Когда же я вас увижу?

Квартира госпожи Гроней.

Госпожа Гроней *(у телефона)*. И отчего вы так настойчивы?

Цветочный магазин.

Верду *(у телефона)*. Очень просто... Оттого, что я люблю вас, Мари.

Квартира госпожи Гроней.

Госпожа Гроней *(у телефона)*. Но мы с вами почти незнакомы.

Цветочный магазин.

Верду *(у телефона)*. Я знал вас всегда. Вы — вторая половина моей души. Я это понял с первого взгляда на вас. Между нами незримая связь, глубокое понимание без слов... Я прочел это в ваших глазах, Мари.

(Продолжает говорить по телефону, глядя в глаза девушке, продавщице цветов.) Они прекрасны... и печальны... как одиночество далеких звезд. Они видели иные миры... те миры, в которых витал и я. С первой минуты, как я вас увидел, я почувствовал, что между нами — мистическая близость. Этого словами не объяснить. Это может выразить лишь музыка. Я часто спрашиваю себя, Мари: кто вы во мраке времен?

Квартира госпожи Гроней.

Госпожа Гроней *(у телефона)*. Ах, мой друг, такие высокие чувства и мысли мне недоступны.

Цветочный магазин.

Верду *(у телефона)*. Но в вас есть и другое... ваше кроткое женственное обаяние... материнская теплота... Вы — женщина... святая грешница... змея и газель в одно и то же время. Мне не забыть вас веками, Мари... Каждый ваш взгляд, жест, интонация голоса, каждое выражение вашего тонкого подвижного лица врезались мне в душу. Я должен вас видеть, Мари... Сегодня... Ну прошу вас!.. Чудесно, лечу к вам! *(Вешает трубку и подходит к девушке, которая все еще стоит как завороченная, не в силах отвести от него взгляда.)* Сколько с меня?

Цветочница *(все еще не сводя с него глаз)*. Один франк, мсье.

Верду *(дает ей пять франков)*. Сдачи не надо. *(Уходит.)*

Цветочница смотрит ему вслед.

У входа в квартиру госпожи Гроней. Рука Верду дергает звонок. Дверь открывает горничная, несколько похожая с виду на госпожу Гроней.

Верду. Мари!

Он целует у нее руку и хочет обнять. Горничная отступает.

Горничная. Позвольте... Вам кого?

Верду. Госпожу Гроней.

Горничная. Сюда, пожалуйста. *(Вводит его в гостиную.)*

В гостиной одна Ивонна, подруга Мари. Верду нежно берет ее руку и страстно целует.

Верду. Мари!

Ивонна. Простите... Я — госпожа Бане. А Мари сейчас придет.

Верду смущен. Его выручает появление Мари, в роскошном туалете. Она здоровается с ним, протягивая ему руку.

Госпожа Гроне й. Здравствуй те!

Верду кланяется и целует ей руку.

Госпожа Гроне й. Ивонна, познакомься, это господин Варне.

Ивонна (*натянуто усмехаясь*). Да... мы уже познакомились только что.

Верду улыбается так же, как Ивонна.

Ивонна. Значит, я жду тебя в половине восьмого к обеду.

Госпожа Гроне й. В половине восьмого? Хорошо.

Ивонна (*сдержанно, обращаясь к Верду*). До свиданья.

Он низко кланяется.

Госпожа Гроне й. Вы меня извините?..

Она провожает Ивонну в переднюю. Дамы подходят к входной двери.

Госпожа Гроне й. Ну как си тебе понравился?

Ивонна делает гримасу и зажимает нос, как бы говоря, что он «с душком». Мари шутливо выталкивает ее за дверь и идет обратно в гостиную.

Верду стоит у камина. Госпожа Гроне й входит и садится на кушетку.

Госпожа Гроне й. Ну-с, что скажете, коварный человек?

Верду (*смеясь, удивленно*). Коварный?

Госпожа Гроне й. Да... очень коварный! Подите сюда и садитесь.

Она указывает место на кушетке, рядом с собой. Верду садится. Он чем-то смущен.

Госпожа Гроне й. Ивонна ушла, и мне немного страшно оставаться с вами наедине.

Верду. Почему?

Госпожа Гронеи. А помните, как вы вели себя тот раз, когда мы остались вдвоем?

Верду. Простите, я очень сожалею, что не совладал с собой. Даю вам слово, это никогда больше не повторится.

Госпожа Гронеи. Нет, не давайте таких обещаний!

Верду. Ирония судьбы... Она посылает человеку подходящий момент, а он в этот подходящий момент делает не то, что нужно.

Госпожа Гронеи (*смотрит на него, томно полуопустив веки*). Или, скажем, делает то, что нужно, но в неподходящий момент.

Верду, вдруг поняв смысл ее слов, страстно и грубо обнимает ее.

Музыка — свадебный перезвон колоколов.

Сад. Вечер. У оранжереи устроен буфет. Гости группами стоят и гуляют по саду. Все одеты по-летнему и нарядно, так как они приглашены на свадьбу.

Первый гость. Чудный день сегодня! Лучшего для свадьбы не выберешь.

Второй гость. Кто бы подумал, что Мари выкинет такой номер!

Третий гость. Да, все это до того неожиданно...

Входит хозяйка дома Ивонна, подруга Мари.

Ивонна (*мужу*). Вышла небольшая заминка.

Муж. А что такое?

Ивонна. Священник звонил, что он запоздает на полчаса. Ему сперва нужно похоронить кого-то.

Муж. Собственно говоря, следует сначала венчать, а потом уже хоронить людей.

Ивонна. Тем не менее он опоздает. Да притом и Мари не готова.

Муж. А жених где?

Ивонна. Еще не приехал.

Второй гость. Ему, наверное, неприятна вся эта кутерьма.

Ивонна. Да... Оба они хотели обвенчаться тихо, без всякой огласки, но вы знаете, как быстро у нас распространяются новости.

Откуда-то доносится громкий и хриплый женский смех.

Муж. Силы небесные, кто это?

Ивонна (*обернулась, чтобы посмотреть*). Понятия не имею. Первый раз ее вижу. Ее привел сюда Марсель.

Она опять оглядывается и видит Аннабеллу в обществе двух мужчин — Сельи и Бисмо. Все трое стоят неподалеку и рассказывают друг другу неприличные анекдоты.

Бисмо. А слышал кто-нибудь из вас анекдот про старичков, праздновавших шестидесятилетнюю годовщину своей свадьбы?

Аннабелла. Нет, нет. Расскажите!

Бисмо. Так вот...

Подходит еще гость, девяностолетний старик.

Карно. Господин Селья?

Селья. А, здравствуйте! (*Знакомит их*.) Господин Карно, госпожа Бонер и господин Бисмо. (*Все кланяются*.) А почему вы здесь?

Карно (*пожимая плечами*). Свадьбы... похороны... я не пропускаю ни тех, ни других. (*Аннабелле*.) Вы — одна из подруг невесты?

Аннабелла. Нет, я с невестой даже незнакома. Да и с женихом тоже.

Карно. Неужели?

Селья. Госпожа Бонер — моя хорошая знакомая. Она как раз приехала в Париж на несколько дней, и я привел ее сюда. (*Обращаясь к Бисмо*.) Ну рассказывайте же...

Дверь дома, выходящая в сад. Верду стоит в дверях — торжественный, как полагается жениху, но чуточку растерянный.

Голос Ивонны. А вот и Анри! Анри, голубчик, ну как вы себя чувствуете?

Верду. Немного волнуюсь.

Ивонна. Понятно... Это тяжелое испытание. (*Берет его под руку и ведет вперед*.) А теперь вы должны будете мужественно перенести еще одно испытание — я хочу представить вас кое-кому из моих друзей. Госпожа Корни... Господин Симон...

Она знакомит его с гостями, постепенно все ближе подводя к Аннабелле. Во время процедуры представления гости отпускают шуточки по адресу жениха и поздравляют его.

Верду всем отвечает с улыбкой «мерси».

И в о н н а (*продолжая*). Господин Деляж... Госпожа Бремерс... Госпожа Возелли... Господин Контрпер... Госпожа Вулон... А это — мой муж.

В е р д у. Очень рад.

И в о н н а. Ну вот. С остальными я вас познакомлю после венчания. Вы довольны мною?

В е р д у. Вы очень добры... (*От смущения пятится назад и натывается на Аннабеллу, которая стоит к нему спиной. Он оборачивается.*) Ах, простите... (*Опять повернулся лицом к своей группе в тот самый миг, когда Аннабелла обернулась к нему.*)

А н н а б е л л а. Ничего, не беспокойтесь... (*Опять оборачивается к своей группе; таким образом, оба не успели увидеть один другого.*)

Верду и муж Ивонны.

М у ж. Ну, господин Варне, как вы себя чувствуете?

В е р д у. Как жених.

М у ж. Крепитесь, мой милый... худшее еще впереди.

В е р д у. Это верно... Господи, что я такое говорю! (*Сконфуженно смеется.*) Сегодня у меня день сплошных промахов.

М у ж. Надеюсь, что нет, мой друг.

В е р д у. Опять я ляпнул не то!

Гости смеются, говорят громко, но слышнее всего визгливый смех Аннабеллы. Верду вполуборот смотрит через плечо в ее сторону. Но несколько человек подходят к ее группе и заслоняют Аннабеллу от Верду.

М у ж. Странная вещь — на похоронах людям почему-то хочется смеяться, на свадьбах у них настроение слезливое.

В е р д у (*смеясь*). Это вы верно подметили.

Опять слышен хохот Аннабеллы. Гости в группе Верду переглядываются.

М у ж. Здесь есть одна особа, которая мне действует на нервы.

Проходит лакей с подносом, уставленным бокалами. Верду берет коктейль.

И в о н н а (*глядя в сторону Аннабеллы*). Хотела бы я знать, кто она такая.

Группа Аннабеллы проходит позади группы Верду, направляясь к дому.

М у ж (*Ивонне*). А следовало бы знать!

И в о н н а. Ах да, вспомнила... Это знакомая Марселя... Кажется, из Лиона.

Верду, поперхнувшись, обрызгивает коктейлем соседа.

И в о н н а. Хорошая примета. Это значит, что вас ожидает приятный сюрприз.

Верду (*гостю*). Ради бога, извините... (*Поспешно идет к дому. Боязливо оглядывается на буфет. Но Аннабеллы там нет. Обернувшись снова лицом к дому, он круто останавливается, увидев ее и ее спутников у двери.*)

Вход в дом. Аннабелла и ее спутники в дверях.

Верду (*попятившись и налетев на Ивонну*). Ах, извините...

И в о н н а. Что случилось? Вы что-нибудь обронили?

Ее слова помогают Верду выйти из затруднительного положения.

Верду. Да. Портсигар. (*Ищет на земле, удаляясь в сторону оранжереи.*)

И в о н н а. Наверное, где-нибудь там... где вы стояли. (*Указывает рукой.*)

Верду (*ощупывает жилетный карман и разыгрывает удивление*). Вот он где!.. Нашел! (*Оглянувшись, видит, что Аннабелла и ее спутники приближаются к нему: они идут к буфету.*) Какие чудные цветы! Я непременно хочу посмотреть вашу оранжерею.

Верду, не дожидаясь Ивонны, входит в оранжерею. Недоумевающая Ивонна идет следом за ним.

В о р а н ж е р е е. Верду входит, за ним — Ивонна. Цветы на полках на высоте четырех-пяти футов от земли. Из-за полок видны в саду гости, которые толпятся у буфета.

Верду. Какие прелестные гладиолусы! А эти голубые гиацинты до чего хороши! Я способен любоваться гиацинтами целый день.

Ивонна явно озадачена. Верду поворачивается к ней лицом и видит сквозь стекло Аннабеллу, вышедшую из толпы. Он поспешно ныряет за полку. Ивонна поражена.

И в о н н а. Что с вами?.. Вы больны?

В е р д у. Спазмы...

И в о н н а. Ах, боже мой!

Верду. У меня бывают такие приступы с тех самых пор, как я вернулся из Индии.

И в о н н а. Не принести ли вам каких-нибудь капель?

Верду. Нет, спасибо. Через минуту-другую все пройдет.

Г о р н и ч н а я *(входя)*. Священник уже пришел, сударыня.

И в о н н а. Попроси его подождать. Я сейчас приду.

Горничная, кивнув головой, уходит.

В е р д у. Нет-нет, идите! Мне уже лучше.

И в о н н а. Не могу же я оставить вас одного!

Ивонна видит сквозь стекло Бисмо и Аннабеллу и делает знаки Бисмо.

Аннабелла, думая, что Ивонна зовет ее, вопросительно указывает пальцем себе в грудь.

А н н а б е л л а. Меня? *(Идет к Ивонне, но та знаком останавливает ее.)*

И в о н н а. Нет, спасибо, мне нужен господин Бисмо.

Верду. Нет-нет, никого не надо... Мне лучше побыть одному.

Ивонна уходит. Верду осторожно приподнимается и выглядывает из-за цветов. Он видит Аннабеллу, которая стоит к нему в профиль и с кем-то разговаривает. В тот же самый миг Бисмо замечает Верду, подглядывающего за ними из-за полки.

Б и с м о. Кто это там играет в прятки?

Аннабелла оборачивается, но Верду опять приседает на корточки за полкой.

Ивонна и горничная идут по направлению к дому. Встречают мужа Ивонны.

И в онна. Джон... Барне там в оранжерее, у него сделались судороги. Побудь с ним, пока я переговорю со священником.

Оранжерея. Верду, согнувшись чуть не пополам, крадется в дальний конец оранжереи. Входит муж Ивонны.

Муж. Что с вами, мой друг?

Верду (*вздвигнув от неожиданности, выпрямляется, но тутчас опять сгибается, делая вид, что ему больно*). Спазмы... Таких сильных у меня не было много лет... Не могу разогнуться.

Муж. Пойдемте, я доведу вас до дома.

Верду. Спасибо.

Верду опасно поглядывает туда, где стоит Аннабелла. Когда он и муж огибают слева куст, Аннабелла оказывается вдруг лицом к ним. Верду мигом юркает за куст, симулируя новый сильный приступ судорог. Он поднимается, но опять быстро ныряет, так как Аннабелла — все на том же месте.

Муж. Не можете же вы в таком состоянии венчаться!

Аннабелла и Бисмо, обогнав их, идут к дому. Теперь и муж замечает их.

Муж. Послушайте, дружище... вас надо отнести в дом и уложить... Эй, Бисмо!

Аннабелла и Бисмо оборачиваются. Верду быстро поворачивается к ним спиной.

Верду. Нет-нет... Я дойду.

Муж. Вы не дойдете один в таком состоянии!

Верду. Нет, пожалуйста, мне не нужно ничьей помощи.

Муж. Как хотите.

Бисмо хочет подойти к ним, но муж Ивонны показывает ему знаками, что он уже не нужен.

Муж (*кричит Бисмо*). Не надо, обойдется!

Верду. Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что я заболел перед самым венчанием. Это такой срам! (*Фальшиво смеется.*)

Муж. Но как же вы с такими болями выстоите всю церемонию венчания!

Верду. Пожалуй, придется отложить...

Муж. А вы полежите — может быть, пройдет.

Верду все время тревожно следит за идущими впереди Аннабеллой и Бисмо. Те останавливаются, чтобы поздороваться с кем-то. Верду тоже останавливается, делая вид, что у него новый приступ болей.

Верду. Мне лучше побыть на воздухе. Идите, я приду потом.

Муж. Нет-нет, я не могу вас оставить одного. Вам надо лечь в постель.

Верду. Ну прошу вас...

Муж. Ни за что! Сперва я вас отведу в спальню.

Верду (*видит, как Аннабелла и Бисмо входят в дом; он успокаивается — путь свободен*). Ну хорошо... если вы непременно хотите...

Они входят в дом.

Передняя в доме Ивонны. Аннабелла и Бисмо уже прошли вперед, но в тот момент, когда Верду и хозяин дома входят из сада, Аннабелла и Бисмо возвращаются.

Аннабелла. Нет, это в той комнате.

Верду моментально выскакивает в одну из боковых дверей и захлопывает ее перед носом у сильно изумленного хозяина.

Муж Ивонны у двери.

Муж. Что с вами?

Голос Верду (*из-за двери*). Ничего, теперь лучше.

Ивонна (*входит взволнованная*). Ну как Варне? Муж указывает ей на дверь ванной комнаты.

Ивонна. Так ты объясни священнику, в чем дело. Он, наверное, сердится, что его заставили ждать.

Муж. Не могу я это сделать! (*Отходит от нее очень расстроенный*.)

Ивонна (*ему вслед*). Не глупи! Пойди скажи ему, а я скажу Мари. (*Идет вверх*.)

Муж (*дождавшись ее ухода, стучит в дверь ванной*). Господин Варне! Ну как вы себя чувствуете? (*Стучит опять*.) Господин Варне!

Он торопливо выходит в сад. Верду уже перекинул одну ногу за окно.

Муж. Куда вы?

Верду. Мне душно...

Муж. Душно?

Верду. Дверь заело — не открывается.

Муж. Ее надо не толкать, а тянуть на себя.

Верду (*заискивающе улыбаясь*). Попробую еще раз. (*Слезает с окна в комнату.*)

Муж входит в дом и снова подходит к двери в ванную.

Муж. Ну как вы?

Голос Верду. Хорошо... Идите, я сейчас...

Муж. Я вас подожду.

Голос Верду. Ну зачем же?

Муж. Провожу вас наверх.

Голос Верду. Не могу я выйти, когда там столько людей!

Муж. Здесь ни души. Все в гостиной.

Верду опасливо выходит из ванной и идет с хозяином наверх. Они поднимаются по лестнице.

Верду. Я хотел бы хоть на минуту остаться один.

Муж. В спальне вас никто беспокоить не будет.

Площадка, на которую выходят двери спален. Верду и муж дошли до площадки. В эту минуту Аннабелла и Мари выходят из дальней двери в коридор. Верду моментально толкает ближайшую дверь и скрывается в спальне...

Спальня. Верду входит, муж Ивонны — за ним. В спальне Верду, ища куда спрятаться, подбегает к одной двери, потом к другой, тщетно пытаясь их открыть.

Муж. Нет-нет, это стеной шкаф. Вон туда... (*Указывает на другую дверь.*)

Верду выбегает во вторую дверь и попадает в ванную.

Муж. Ну как вы?

Голос Верду. Я сию минуту выйду.

Муж. Не вызвать ли врача?

Голос Верду. Нет-нет... Впрочем... вызовите, пожалуйста.

Муж. Я позвоню нашему... Сейчас вернусь.

Муж выходит. Верду быстро открывает дверь и выбегает на площадку.

Верхняя площадка и коридор. Верду и муж появляются в коридоре одновременно. Оба бегут по коридору, в спешке не замечая друг друга. Муж Ивонны догоняет Верду.

М у ж. Простите...

Верду дает ему дорогу и вдруг, услышав позади себя смех Аннабеллы, перепрыгнув через все оставшиеся ступени, пулей вылетает в сад.

Сад. Верду бежит к забору и поспешно перелезает через него в переулок.

Переулок за садом. Верду как бешеный мчится по переулку.

В главном полицейском управлении. Нюталь, госпожа Гроней и все семейство Куве сидят у стола префекта. Сбоку сидит сыщик.

Префект. Да, этот Варне, по-видимому, именно тот субъект, которого мы разыскиваем, но он, вероятно, орудует под разными фамилиями.

Л и н а. Очень жаль, что он не бросил Сельму до свадьбы. Вас можно поздравить со счастливым избавлением, госпожа Гроней.

Феба. Когда мы прочли эту историю в газете, я сразу догадалась, что он — тот самый человек.

Префект. Все-таки нам почти не за что ухватиться... даже фотографической карточки нет.

Л и н а. Но я бы его узнала при встрече.

Ж а н. И я тоже!

Префект (*обращаясь к госпоже Гроней*). Какой адрес он вам указывал в последние дни?

Госпожа Гроней. Гостиница «Сплендид».

Сыщик. Мы проверили: оттуда он выбыл.

Префект. Он, кажется, выбыл отовсюду. (*Госпоже Гроней*.) Говорил он вам, чем занимается, где служит?

Госпожа Гроней. Говорил, что он исследователь и работает в Международном географическом обществе.

Феба. Следовало бы позвонить туда.

Лина. Что толку? Он сейчас, наверное, уже на пути к Северному полюсу.

Префект. Никакого Международного географического общества не существует. Но мы этого субъекта выследим. Вы, конечно, понимаете, господа, что все должно храниться в строгой тайне. Если хоть одно слово попадет в газеты, это сильно помешает нашим розыскам.

Все х о р о м. Понятно, господин префект.

Биржа. На бирже страшная паника.

Фасад банка. Вход в банк осаждают огромная толпа.

Надписи: «Капиталовложение... Резервный фонд...» и т. д.

Окно разбито. Внутри также беснуется толпа. Мы видим стол с табличкой «Отдел закладных», за которым сидит у телефона служащий банка.

Контора в складе Верду. Верду сидит за письменным столом. Снимает телефонную трубку.

Верду. Алло! Алло!.. Да, да... Что?!

Банк. Стол закладных.

Служащий (у телефона). Я вам повторяю, что закладную выкупить уже нельзя.

Контора Верду.

Верду (у телефона). Вы не имеете права... У меня жена и ребенок... Что будет с ними?

Банк. Стол закладных.

Служащий (у телефона). К сожалению, ничем не могу вам помочь, голубчик. Банку нужны деньги. Мы не можем ждать.

Контора Верду.

Верду (у телефона). Дайте мне десять минут сроку... Ради бога!.. Десять минут, не больше... Спасибо! Я вам позвоню. (Вешает трубку. Потом опять снимает

ее.) Алло! Алло!.. Дайте контору Балонга — фондовая биржа... тридцать два — шесть — четыре... Скорее! Скорее!

Биржа. Страшная паника продолжается. Трещат телефоны и автоматы, печатающие бюллетени. Ошалелые телефонистки непрерывно втыкают штекеры в гнезда и кричат.

Контора Верду.

В е р д у (*у телефона*). Скорее! Скорее!

Биржа. Маклер Балонг делает знак продавать, затем машет рукой, как бы говоря — «все пропало». Входит в свою контору.

Контора Балонга на бирже. Маклер входит, на его столе звонят разом двадцать телефонов. Он с раздражением выключает их. Но один еще продолжает звонить. Маклер сердито берет трубку.

М а к л е р. Слушаю! Контора Балонга.

Контора Верду.

В е р д у (*у телефона*). Говорит Верду. Продайте сейчас же все мои акции по сегодняшнему курсу. Мне деньги нужны до зарезу, немедленно!

Контора Балонга.

М а к л е р. Вы в уме? Все потеряно еще несколько часов назад. (*С сердцем швыряет трубку на рычаг.*)

Контора Верду. Верду медленно кладет трубку и закрывает лицо руками.

Контора Балонга. Маклер достает из ящика револьвер.

Зал биржи. Среди шума вдруг слышен выстрел. На минуту наступает тишина. Два-три человека поворачивают головы и, прислушавшись, бегут в контору Балонга.

Г о л о с. Две тысячи А, Т и Б.
Шум и суета возобновляются.

Банк. Толпа все еще безумствует.

Окно конторы. Из окна прыгает человек.

Биржа. Все та же толчея. Страшная паника продолжается.

Булочная. Очередь за хлебом.

Рабочие в очереди за стаканом кофе.

Открытая веранда кафе. Вечер. Верду сидит за столиком и читает газету.

Страница газеты с двумя заголовками: «Семь тысяч мирных граждан убито во время бомбежки нацистами Мадрида и других городов»... «Европе грозит война».

Верду пьет кофе, расплачивается и уходит.

Улица. Когда Верду переходит улицу, он едва не попадает под нарядный лимузин. Лимузин подкатывает к тротуару, останавливается, и шофер трубит в рожок.

Верду поворачивает голову на звук рожка и видит, что маленькая рука в перчатке машет ему из окна автомобиля. Верду подходит к лимузину. С удивлением видит в окне Рене. Рене улыбается. Она элегантно одета. Это та самая девушка, которой он помог в одну дождливую ночь. Верду, не узнавая Рене, вежливо снимает шляпу.

Рене (*с улыбкой*). Здравствуйте, господин филантроп!

Верду (*с недоумением*). Филантроп?

Рене. Да. Не узнаете? Раз, в дождливый вечер, вы встретили меня на улице и повели к себе.

Верду (*удивленно*). В самом деле?

Рене (*снисходительно*). Уверю вас.

Верду (*все еще ошеломленный*). Любопытно!
Рене. Накормили, дали денег и отпустили, как примерную маленькую девочку.

Верду (*с юмором*). Одним словом, вел себя как дурак.

Рене (*тепло*). Нет, как очень добрый человек.

Верду. Странно!

Рене (*хохоча*). Куда вы сейчас направляетесь?

Верду. Никуда.

Рене. Так садитесь.

Верду садится в лимузин.

В лимузине.

Рене (*шоферу*). Кафе Лафарж.

Автомобиль трогается.

Рене (*с огоньком в глазах*). Вот я опять попрошу вас меня накормить.

Верду (*просто*). Это мне сейчас будет трудно.

Рене. Тогда я с удовольствием накормлю вас.

Верду. Вы очень любезны.

Рене. Мне с того вечера всегда хотелось встретиться с вами еще раз. Я даже ходила в ваш мебельный склад, но вы, оказывается, оттуда уже давно переехали.

Верду. Да, я вот уж семь месяцев там не живу.

Рене. Мне все еще кажется, что вы меня не помните... да и с какой стати?..

Верду (*любуйась ею*). Во всяком случае, у человека, который вас увидел, есть все видимые причины не забывать вас.

Рене (*улыбаясь*). Неужели не помните? Вы привели меня ночью к себе на квартиру... Я тогда только что вышла из тюрьмы...

Верду (*кладет ей палец на губы*). Тсс! (*Указывает на шофера, затем проверяет, закрыто ли окно.*) Еще хорошо, что окно закрыто. (*Внимательно вглядывается в нее и вдруг щелкает пальцами.*) Ну как же, как же!.. Муж — инвалид войны...

Рене (*серьезно*). Вы это помните?

Верду. Таких вещей я никогда не забываю. Однако... ваш туалет... (*указывая на автомобиль*) и все это... Что за чудеса?

Рене. Старая история. Из лохмотьев — в бархат. После встречи с вами мне начало везти. Я познакомилась с владельцем оружейного завода.

Верду. Вот чем мне следовало заняться! Это дело скоро будет давать большие доходы.

Автомобиль останавливается, шофер открывает дверцу.

Музыка.

Кафе. Час, когда пьют коктейли. Поет певица. Официант ведет Верду и Рене к столику и подает им карточку. Заказав обед, они возвращают официанту карточку и сидят молча, слушая пение.

Рене. Я ужасно рада, что мы опять встретились. Вы себе не представляете, как помогли мне тогда своим добрым отношением.

Верду. Неужели? Вы меня заставите уверовать, что я в самом деле филантроп.

Рене. Со мной вы поступили как филантроп. Однако расскажите о себе.

Верду. Я предпочел бы поговорить о чем-нибудь более приятном... например, о вас и о... гм...

Рене. И о чем еще?

Верду. О вашем новом друге. Что же он за человек?

Рене. Очень странный человек. Во многих отношениях щедрый и добрый, а в делах — крут и безжалостен.

Верду. Дела — жестокая вещь, милочка. А вы его любите?

Рене. Нет. Но это-то и привязывает его ко мне. Знаете, есть такие люди: они жаждут всегда только того, что не дается им в руки.

Верду. Бедняга... Жаль, что вы его не любите.

Рене (*улыбаясь*). А вы ведь как будто не верили в такие вещи?

Верду (*сентенциозно*). Всякому человеку нужно, чтобы его любили.

Рене (*насмешливо*). Нет, решительно с вами что-то произошло! Куда девалась ваша ожесточенность?

Верду. Быть может, она мне больше не нужна: я перестал бороться.

Рене. Почему? Всегда есть за что бороться.

Верду. А вот мне не за что.

Рене. Так-таки совсем не за что?

Верду. Видите ли... вскоре после краха я лишился жены и сына...

Рене (*нежно*). О, простите... я не знала...

Верду (*со странным спокойствием*). Впрочем, им гораздо лучше там, где они сейчас, чем в этом мире вечной неуверенности и страха.

Рене (*смотрит на него внимательно и с глубоким сочувствием*). Вы заметно переменялись.

Верду. Я жил как в страшном сне. Потеря семьи меня разбудила.

Рене. Как это понимать?

Верду (*долго молчит; он, видимо, погружен в воспоминания*). Я служил когда-то кассиром в банке. Скучная была жизнь... изо дня в день считать чужие деньги... Потом случилось то, что нарушило ритм этой жизни: я потерял место. Дальше — сплошной кошмар. Оцепенев душой, запутавшись во всем, я жил как замурованный, в каком-то не совсем реальном мире... (*с содроганием*) страшном мире. А теперь — проснулся. И иной раз сомневаюсь в том, что все это был не сон.

Рене (*с нежностью и тревогой*). Вы пережили какое-то страшное горе. Но не давайте ему власти над собой.

Верду. Этого не будет. Отчаяние — все равно что наркоз... Оно усыпляет душу, делает ее нечувствительной.

Рене. Но это значит отказаться от жизни.

Верду. Ну и что же?

Рене (*пожав плечами*). Надо жить.

Верду (*злобно*). Для чего?

Рене (*шутливо*). А вам обязательно надо знать, для чего?

Верду. Может быть, если бы я знал, мне было бы легче.

Рене (*почуввав в его словах безнадежный пессимизм*). Жизнь выше всякого понимания. Я с каждым днем все меньше ее понимаю, но все больше люблю. И нахожу ее прекрасной. (*Наклонясь к Верду, ласково*.) Надо жить... хотя бы затем, чтобы свершилась ваша судьба.

Верду *(со смехом)*. Моя судьба!..

Лина и Жан входят и садятся за столик.

Жан. Не понимаю, почему это люди считают долгом подниматься на Эйфелеву башню вечером? Ведь ни черта не видать?

Лина. Это затея Фебы. Она уж всегда поставит на своем.

Жан. Ну ладно, давай есть. Я голоден.

Лина. Подождем остальных.

Жан. Они могут проторчать там несколько часов!

Подходит официант.

Официант. Что прикажете вам подать?

Жан *(Лине)*. По крайней мере выпьем чего-нибудь пока. Ты что закажешь?

Лина. Вермут.

Жан *(официанту)*. Один вермут и один коньяк.

Официант. Слушаюсь. *(Уходит.)*

Жан. Давай потанцуем.

Они танцуют. Проносясь мимо столика Верду, Жан вдруг замечает его.

Жан. Лина! Смотри! Муж Сельмы!

Лина. Где?

Жан. Да вон за тем столиком...

Лина. Он!

Жан. Не наступай мне на ноги!

Лина. Я не могу... Сядем.

Они возвращаются к своему столику. Одновременно подходит и официант с вином.

Официант. Вермут для вас, сударыня, и одна порция коньяку.

Лина берет свою рюмку и выпивает залпом. Потом берет рюмку Жана.

Жан. Эй, Лина!.. Это мое.

Лина *(официанту)*. Принесите еще порцию. Двойную.

Официант. Слушаюсь. *(Уходит.)*

Жан. Возьми себя в руки, Лина!.. Я пойду вызову полицию.

Лина. Нет, не оставляй меня одну!

Жан. Ты за ним следи, глаз с него не спускай. Если он уйдет в то время, как я буду у телефона, — пойди за ним.

Лина. Да он убьет меня!

Жан. Не будь душой. *(Почти бегом направляется к телефону.)*

За столиком Верду.

Рене. Заметно, что вы переутомились. О вас некому заботиться. Вот погодите, я займусь этим.

Верду. Вы очень добры. Спасибо.

Подходит официант со счетом. Пока Рене расплачивается, Верду, случайно повернув голову, рассеянно смотрит на Лину. Лина пьет вино и, встретив взгляд Верду, вздрагивает. Верду ни на что не обращает внимания.

Рене *(официанту)*. Сдачи не надо.

Официант. Спасибо.

Рене *(Верду)*. Едем!

Верду и Рене встают и идут к выходу. Они проходят мимо Лины. Лина не сводит глаз с Верду. После того как он прошел, Лина быстро встает и идет за ними.

Вестибюль. Верду и Рене доходят до вестибюля. Рене скрывается в дамской комнате. Верду ждет Рене. Обернувшись, он замечает Лину, которая смотрит на него во все глаза. Он смотрит на Лину. Лина быстро отворачивается от Верду, но затем украдкой снова взглядывает на него. Верду подмигивает Лине. Лина, забыв об осторожности, улыбается ему в ответ, но вдруг сознает, что сделала, и от волнения падает в обморок на руки сидящего на диване мужчины небольшого роста. В эту минуту из телефонной будки выходит Жан и бросается мимо Верду к сестре.

Жан. Что с тобой? Что случилось?

Лина. Он мне подмигнул!

Мужчина на диване. Ничего подобного, и не думал!

Лина. Нет, не этот... Он! *(Указывает на Верду, который в эту минуту находится за спиной Жана.)*

Жан оборачивается и сталкивается лицом к лицу с Верду. От неожиданности ему тоже делается дурно. Верду ошеломлен, но в этот момент возвращается Рене, и они уходят из кафе.

У выхода из кафе. Верду берет у Рене номерок автомобиля и дает швейцару. Швейцар козыряет ему.

Швейцар (*кричит*). Машина номер триста сорок один!

По лицу Верду заметно, что он уже что-то подозревает. Обернувшись, он видит Лину и Жана. Теперь он окончательно убежден, что что-то неладно.

Лина (*громким шепотом*). Запиши быстрее номер машины.

Верду слышит, что сказала Лина.

Жан (*в волнении*). Мне нечем записать. Ступай принеси карандаш...

Лина уходит в кафе.

Верду. Простите, я на минутку... Забыл в кафе одну вещь. (*Быстро уходит вслед за Линой.*)

Вестибюль. Лина стоит у столика гардеробщицы. Входит Верду, за ним — на почтительном расстоянии Жан.

Лина и гардеробщица.

Лина. Нет ли у вас бумажки и карандаша?

Гардеробщица. В дамской комнате найдете то и другое.

Лина, перейдя вестибюль, поспешно входит в дамскую комнату. Верду оборачивается и видит за собой Жана. С угрожающим видом он бежит в дамскую комнату за Линой. Жан в паническом ужасе кидается туда же. Верду с быстротой молнии выскакивает обратно в вестибюль и, захлопнув дверь дамской комнаты, где остались Лина и Жан, запирает ее снаружи. Затем с небрежным видом кладет ключ в карман и выходит на улицу.

У входа в кафе. Автомобиль Рене подкатывает к подъезду. Верду усаживает ее.

Верду (*торопливо*). А теперь я прощусь с вами.

Рене. Куда же вы?

Верду. Иду навстречу своей судьбе.

Рене (*рассмеявшись*). Вот моя визитная карточка. Непременно позвоните... и поскорее. Завтра, да?

Верду (*кланяется*). Завтра.

Верду захлопывает дверцу, и лимузин отъезжает. Тогда Верду оборачивается и видит: из трех автомобилей выходят префект и полицейские агенты. Верду

поспешно вынимает из кармана визитную карточку Рене и, разорвав ее на мелкие клочки, бросает под канализационную решетку. Префект и сыщики шныряют вокруг подъезда. Верду беспечно подходит ближе. Остановился незамеченный.

Префект. Итак, вы знаете свои посты. По два человека на каждом углу.

Восемь агентов расходятся в разные стороны.

Префект (*продолжает отдавать распоряжения*). Двое у черного хода... Двое — на крышу.

Уходят еще четверо.

Префект. Ну вот... теперь пошли, ребята.

Префект и четверо оставшихся с ним агентов входят в кафе. Верду с вялым интересом наблюдал за всем происходившим. Теперь, оглянувшись по сторонам, он вдруг замечает, что остался один, и торопливо входит в кафе вслед за полицейскими.

Кафе. Верду входит. В дамской комнате кто-то вопит и оглушительно барабанит в дверь.

Префект и гардеробщица.

Префект (*указывая на дверь*). Что там за шум?

Гардеробщица. Какой-то мужчина загнал туда женщину.

Префект. Эге! Это он, ребята!

Трое полицейских бросаются к двери, сначала пробуют открыть, затем, навалившись, вышибают ее. В дамской комнате крики: «Вот он!», шум от падения чего-то тяжелого, громкий стон Жана, визг Лины. Звук тяжелого удара, затем слышен голос Лины:

— Это не он! Это мой брат!

Жана в обмороке выносят трое агентов, за ними идет Лина.

В вестибюле и у входа уже теснятся посетители кафе, и толпа заслоняет Верду.

Верду в толпе. Он заглядывает через плечи впереди стоящих, пытаясь увидеть, что происходит.

Префект (*агентам*). Что вы натворили? Ведь это же мой свидетель! (*Обращается к толпе.*) Разойдитесь... дайте дорогу!

Префект, расчищая дорогу к дивану, отесняет назад толпу справа от Верду, а один из агентов делает

то же слева. Таким образом, Верду остается один на виду. Стоя в опустевшем проходе, он наблюдает за всем происходящим. Агенты укладывают Жана на диван. Верду, повернувшись, оказывается лицом к лицу с Линой. Она сразу его узнает и, вскрикнув, падает без чувств. Верду тотчас опускается около нее на колени и, приподняв, поддерживает ее. Префект, агенты и зрители сразу поворачиваются в их сторону. Префект подходит к Лине и похлопывает ее по щекам, чтобы привести в чувство.

Префект. Что с вами?

Лина (*очнувшись*). Я видела его.

Префект. Где?

Лина (*указывая*). Он стоял вон там.

Префект (*своим агентам*). Заприте все двери! Никого не выпускать! Жак, Анри, вы стерегите выход. (*Указывая на Жана, лежащего на диване.*) А за ним я присмотрю сам.

В то время как префект отдает распоряжения, Верду, подойдя сзади, помогает Лине подняться. Она обращается, желая его поблагодарить.

Лина. Очень вам благодар... Это он! Вот он! Спасите!

Все смотрят на Верду. Он, как бы представляясь, подносит руку к шляпе.

Вращающиеся колеса печатного станка.

Заголовки газет крупным шрифтом: «Синяя Борода схвачен»... «Следствие идет к концу».

Зал суда. Ряд коротких кадров — свидетели, дающие показания. Лина, обвиняющим жестом указывающая на Верду. Жан, Феба, Шарлотта, госпожа Гронеи, присяжные заседатели, прокурор.

Прокурор. Никогда еще с тех пор, как существует суд, не раскрывались такие страшные преступления. Господа присяжные, перед вами настоящее чудовище, жестокий и циничный зверь. Посмотрите на него!

Присяжные смотрят на Верду. Верду обводит взглядом зал.

Прокурор. Посмотрите на него внимательно! Ни разу за все время следствия, когда выяснялись омерзи-

тельные подробности его преступлений, он не проявил ни малейшего раскаяния. Это человек с умом, и, будь у него здоровые и благородные человеческие инстинкты, он мог бы жить честным трудом. Но он предпочел путь порока... Он хотел легкой жизни и для этого заманивал в ловушку несчастных женщин пошлыми словами любви.

Верду (*с живостью перебивает прокурора*). Что бы вы там ни говорили о любви, она не перестанет привлекать людей.

Зал суда. Все хохочут, в том числе защитник, секретарь суда и присяжные.

Судья (*стучит по столу, призывая к порядку*). Тише! Тише!

Прокурор (*с возмущением кричит Верду*). Вы кончили, сударь?

Верду (*печально*). С любовью?.. Да.

Опять общий смех.

Судья (*снова стучит по столу*). Тише!

Прокурор. Свидетельскими показаниями с точностью установлено, что этот не знавший жалости зверь, предумышленно, старательно все обдумав и подготовив, грабил и убивал веривших ему женщин... он просто-напросто сделал себе из этого профессию. То, что такие преступления возможны, побуждает нас задать себе вопрос: до какого же нравственного вырождения может дойти человек? Социальная их опасность в том, что они потрясают самые основы нашей современной цивилизации.

По лицам присяжных можно проследить, как на них действует речь прокурора.

Прокурор. Поэтому, если мы хотим охранить закон и порядок, мы должны отсечь эту гнилую ветвь от нашего дерева. Я не к мести вас призываю, а к защите... к защите женщин и законов человеческой морали. Вы слушали показания свидетелей. Здесь нет и не может быть никаких смягчающих обстоятельств. Я требую для этого массового убийцы высшей меры наказания — смертной казни, гильотины. Государство защищает свои интересы. (*Садится на место.*)

Защитник (*вставая*). Господа присяжные заседатели!..

Вступает музыка.

Зал суда. Верду спит. Присяжные после совещания вереницей входят в зал.

Музыка замирает.

Секретарь. Господа присяжные, вынесено ли вами решение по данному делу?

Старшина присяжных. Вынесено.

Секретарь. Огласите его.

Старшина. Виновен!

В зале суда общее волнение.

Судья (*обращаясь к Верду*). Желаете что-нибудь сказать суду до того, как приговор будет приведен в исполнение?

Верду (*встает*). Да, господин судья... Прокурор был не очень щедр на комплименты по моему адресу, но он все-таки признал, что я — человек с умом. (*Обращаясь к прокурору*.) Спасибо, господин прокурор. Да, судья дала мне ум и способности, и в течение двадцати пяти лет я отдавал их честному труду, но затем они стали никому не нужны. Я вынужден был сам придумать себе способ прокормиться... Но поверьте, это была не легкая жизнь. Я отдавал очень много за то немногое, что брал. Я добывал его ценой тяжких усилий... Что касается «массовых убийств», о которых говорил прокурор... разве в нашем мире они не поощряются? Разве у нас не готовят всевозможные орудия массового истребления людей? Разве у нас не разносят на куски ничего не подозревающих женщин и детей, проделывая это строго научными способами? Что я по сравнению с этими специалистами? Жалкий любитель, не более... Впрочем, не буду горячиться и терять голову — мне ведь очень скоро предстоит навсегда ее лишиться. Вот все, что я хотел вам сказать, расставаясь с жизнью... До свиданья. До скорого свиданья.

Вращающиеся колеса печатных машин.

Заголовки газет: «Верду будет гильотинирован».

Приемная в тюрьме для смертников. Сидит в ожидании репортер. Второй репортер появляется из-за железной двери с решеткой. Он с серьезным видом качает головой.

Первый репортер. Здорово, Макс... Ну как он?

Второй репортер. Чудак! Разговаривает так, как будто он святой. Сыплет парадоксами... уверяет, что не может быть добра без зла... что зло — это тень, отбрасываемая солнцем... Он просто издевается над нами!

Входит тюремщик и делает знак первому репортеру.

Тюремщик. Можете войти.

Первый репортер (*встает*). Ну, до свиданья, Макс... Увидимся еще сегодня.

Второй репортер. Желая тебе выжать из него побольше, чем я.

Первый репортер выходит в железную дверь.

Камера Верду. Верду кончает одеваться, когда входит репортер.

Репортер. Ну, Верду, вы должны согласиться, что быть преступником нет никакого расчета.

Верду. Вы правы... в малом масштабе это дело невыгодное.

Репортер. Что вы этим хотите сказать?

Верду. Во всяком деле обеспечить успех может только организация.

Репортер. Как вы можете в последние минуты говорить такие циничные вещи?

Верду. А ведь быть идеалистом в такой момент как будто неуместно — вы не находите?

Репортер. Что это вы тут толковали насчет добра и зла?

Верду. Непостижимая вещь: избыток того и другого погубит нас всех.

Репортер. Добра никогда не может быть слишком много.

Верду. Беда в том, что мы этого не знаем: до сих пор в нашей жизни его было всегда слишком мало.

Репортер. Послушайте, Верду... Я во время суда к вам хорошо относился... Дайте мне хоть какой-нибудь материал... какой-нибудь эпизод с моралью. Ведь вы же «трагический образец злодея».

Верду. Честное слово, не понимаю, как кто-либо может быть подобным образцом в наш век преступлений.

Репортер. Ну как же не образец — вы грабили и убивали!

Верду. Для меня это было деловое предприятие, бизнес.

Репортер. Однако другие люди не делают же из этого «бизнес»?

Верду. Так ли? Вы не знаете истории множества крупных предприятий. Одно убийство делает человека злодеем... миллионы убийств делают из него героя. Маштабы все оправдывают, мой милый.

Входит тюремщик. Верду встает и подает репортеру руку.

Верду. Простите, у меня осталось мало времени. (Тюремщику.) Ну что?

Тюремщик. Пришел отец Ферро.

Верду. Очень хорошо, приведите его сюда.

Репортер. Так как же, Верду, вы мне больше ничего не скажете?

Верду. Да... скажу «прощайте».

Репортер, пожав плечами, уходит. Верду выдирает из журнала страницу, свертывает жгутиком, потом концом этого жгутика чистит ногти. Входит священник.

Верду. Чем могу служить, отец мой?

Священник. Сын мой, я хотел бы помочь вам... если это в моих силах. Я пришел просить вас примириться с господом.

Верду (мягко). Дорогой отец... я с богом в мире. У меня сейчас конфликт с Человеком.

Священник. Неужели вы не раскаиваетесь в грехах своих?

Верду. Кто скажет, что такое грех... грех, принесенный с небес падшим ангелом? Кто знает, какой конечной цели он служит? (Любезно.) И потом, что бы делали вы, отец, если бы не было грешников?

Священник. То же, что я делаю сейчас, сын мой: смиренно пытаюсь поддержать в горе заблудшую душу. (Слышны шаги в коридоре.) За вами пришли... позвольте мне помолиться за вас.

Верду (вежливо). Пожалуйста. Но вряд ли эти господа захотят ждать.

Входят палач и тюремное начальство.

Священник. Да смилуется господь над вашей душой.

Верду. Почему бы и нет? Ведь она принадлежит ему.

Священник безнадежно машет рукой. Тюремщик начинает читать смертный приговор. Сторож наливает стопку рома. Затем предлагает Верду папиросу.

Верду. Нет, спасибо.

Сторож. Тогда выпейте это. *(Подает ему ром.)*

Верду. Что это?

Сторож. Ром.

Верду. Спасибо, не хочется... Впрочем, постойте... я никогда не пробовал рома.

Верду выпивает и морщится. Ему надевают наручники и ведут во двор тюрьмы.

Тюремный двор. В глубине — ворота, сквозь арку видна улица. вдоль тротуара выстроился отряд полицейских и толпится народ. Двор в густой тени, которая кажется еще темнее от контраста с улицей, залитой ярким утренним солнцем. Верду идет к воротам.

ОГНИ
РАМШЫ

Запись по фильму

Производство фирмы
«Чарльз С. Чаплин
фильм корпорейшн»
Выпуск 16 октября 1952 г.
Прокат
«Юнайтед артистс»
В двенадцати частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистенты режиссера
Роберт Олдрич,
Уиллер Драйден
и Джерри Эпстейн
Художник
Эйджен Лурие
Операторы
Карл Струсс
и Роланд Тотеро
Композитор
Чарльз Чаплин
Монтаж
Джо Инджа

Действующие лица и исполнители:

Кальверо, клоун
Чарльз Чаплин
Терри, балерина
Клер Блум
Невиль, композитор
Сидней Чаплин-младший
Госпожа Олсон,
квартирная хозяйка
Марджори Беннет
Постент, директор театра
Найджел Брюс
Бодалинк, режиссер
Норман Ллойд
Клоун, партнер Кальверо
Бастер Китон
Паяцы в балете
Чарльз Чаплин-младший
Уиллер Драйден
Арлекин
Андре Эглевский

Коломбина
Мелисса Хейден
Джон Редферн
Берри Бернард
Клодиус
Степлтон Кент
Бродячие музыканты
Лойл Ундервуд,
Снаб Поллард
и Джулиан Людвиг
Доктор
Уиллер Драйден
Приятельница
госпожи Олсон
Молли Глессинг
Дети на улице
Джеральдина Чаплин,
Жозефина Чаплин
и Майкл Чаплин

Надпись: «Описанные здесь события и персонажи вымышлены. отождествление с какими-либо существовавшими в действительности лицами может быть только случайным».

Надпись: «Чарующие огни рампы... Старики должны оставить их, когда приходят молодые».

Надпись: «Рассказ о балерине и клоуне».

Надпись: «Лондон. Ранний летний вечер 1914 года...»

Улица Лондона в квартале, заселенном простым людом. Двигутся прохожие и транспорт. Слышны звуки шарманки и отдаленный гул.

Шарманщик у тротуара, около него вертятся несколько ребятишек.

Подъезд дома госпожи Олсоп. К нему ведут несколько ступенек.

Дверь одной из комнат. Звуки шарманки становятся тише.

Комната. На кровати распростерлась девушка в ночной сорочке. Девушка без сознания, ее волосы растрепаны; рука, лежащая на подушке, сжимает какой-то флакон. Звуки шарманки становятся еще тише.

Дверь, ведущая на кухню с газовой плитой, раскрыта настежь. Другая дверь закрыта, дверная щель внизу заткнута полотенцем.

На улице трое ребятишек с любопытством разглядывают обезьянку, сидящую на шарманке.

Слышны звуки шарманки и гул в отдалении.

В глубине улицы появляется Кальверо. Он пьян, идет пошатываясь. Стараясь казаться трезвым, приветствует идущих ему навстречу мужчину и женщину. Теперь он поднимается, чуть подпрыгивая, по ступенькам к дому, затем начинает искать ключ.

Кальверо дрожащей рукой пытается вставить ключ в замочную скважину входной двери.

Две маленькие девочки и мальчуган стоят у подножия лестницы и смотрят на Кальверо, который, отказавшись от мысли отомкнуть дверь, начинает стучать.

Шарманка затихает.

Трое ребятшек наблюдают. Первой заговаривает старшая девочка; младшая повторяет за ней каждое слово.

Первая девочка. Госпожи Олсоп нет дома!

Вторая девочка. Олсоп нет дома!

Кальверо улыбкой благодарит за сообщение. С трудом ему удается наконец отпереть дверь.

В подъезд входит Кальверо, закрывает за собой дверь, направляется к лестнице, извлекая из кармашка сигару, и останавливается на первых ступеньках.

Он собирается зажечь сигару, но, почувствовав подозрительный запах, пытается выяснить его происхождение: сначала он нюхает сигару, затем осматривает подошвы своих ботинок... Ничего не выяснив, направляется к двери, рассматривает торчащее из щели полотенце, вытаскивает его, кидает на пол кусок тряпки, которой было заткнуто отверстие в двери, и несколькими толчками выламывает плечом дверь.

Комната девушки. Кальверо подходит к лежащей на кровати девушке, взваливает ее себе на спину и выносит из комнаты.

В подъезде Кальверо несет потерявшую сознание девушку, затем опускает ее на ступеньки лестницы и, пошатываясь, удаляется.

Кальверо выходит из аптеки в сопровождении доктора с санитарной сумкой. Они удаляются торопливыми шагами.

В подъезде дома госпожи Олсоп. На лестнице по-прежнему без сознания лежит девушка. Доктор готовится оказать ей помощь; Кальверо, облокотясь на перила лестницы, отвечает на его вопросы.

Доктор. Закрыли газ?

Кальверо. Какой газ?

Доктор. Где ее комната?

Кальверо. Гм... вон там.

Доктор, обвязав себе рот носовым платком, поспешно удаляется. Кальверо покашливает.

Доктор быстро входит в комнату, распахивает окно, закрывает краны газовой плиты на кухне и выходит, оставив дверь открытой.

В подъезде доктор подходит к Кальверо, который по-прежнему опирается на перила.

Доктор. Ее необходимо перенести в другую комнату. Где хозяйка?

Кальверо. Ее нет дома.

Доктор. У вас есть комната?

Кальверо. На третьем этаже.

Доктор. Отлично. Помогите мне. Возьмите ее под руки.

Кальверо и доктор с трудом поднимаются по лестнице, ведя девушку.

Кальверо. Пошли, барышня.

Доктор. Осторожнее с моей сумкой. Захватите ее с собой наверх.

Кальверо. Простите, но вам придется самому взять ее.

Комната Кальверо. Кальверо и доктор вносят на руках девушку. Осторожно кладут ее на кровать. Кальверо выбился из сил.

Доктор. Может быть, откроете окно? Ей нужен свежий воздух.

Кальверо. Да... мне тоже. *(Идет к окну и по дороге останавливается.)* Позвонить в больницу?

Доктор. Нет времени. Сначала ей надо дать рвотного. стакан воды, пожалуйста.

Кальверо. Он там.

Доктор идет к ночному столику, наполняет стакан водой, наливает рвотное.

Доктор. Мне понадобится много горячей воды и полотенце.

Кальверо удаляется; он движется как автомат.

Кальверо. Вода... полотенце... *(Берет с умывальника полотенце и возвращается к кровати, держа в руке газик.)*

Оказав девушке необходимую помощь, доктор рассматривает флакон.

Доктор. Этот флакон был у нее в руке?

Кальверо. Да. Это какое-то лекарство из вашей аптеки.

Доктор. Я вижу. Вы ее давно знаете?

Кальверо. Минут пять.

Доктор. Отлично. О ней нужно будет позаботиться в течение нескольких дней.

Кальверо. Позвонить в больницу?

Доктор (*вытирая руки полотенцем и собираясь уходить*). О, в этом нет больше необходимости. Опасность миновала. Кроме того, отправка ее в больницу повлечет за собой всякие допросы, дознания, а за попытку к самоубийству сажают в тюрьму.

Кальверо (*слушает, словно оглушенный*). Да...

Доктор. Во всяком случае, дня через два-три ей станет лучше... (*У двери поворачивается к идущему за ним Кальверо.*) Пусть она спокойно отдыхает. Если ей захочется пить, дайте апельсинового сока. А завтра, если будет аппетит, еще и чашку бульона. Но ничего твердого. Если вы придете в аптеку через... (*вынимает из кармашка часы*) десять минут, я дам вам лекарство.

Кальверо. Для меня?

Доктор. О нет! Для нее, разумеется. (*Уходит.*)

Кальверо закрывает дверь за доктором. Шатаясь, подходит к кровати.

Девушка, голова которой покоится на подушке, медленно открывает глаза. Видно, что она все еще страдает.

Кальверо (*улыбаясь*). Устали?

Девушка (*растерянно*). Где я?

Кальверо. В моей комнате, двумя этажами выше вашей.

Девушка. Что произошло?

Кальверо. Гм... сегодня вечером, вернувшись домой, я почувствовал запах газа, шедший из вашей комнаты. Я выломал дверь, позвал доктора, и мы принесли вас сюда.

Девушка. Почему вы не дали мне умереть? (*Закрывает глаза; кажется, что она готова расплакаться.*)

Кальверо (*отчески*). Что за спешка! Вы очень страдаете? (*Подходит к окну и, взглянув на улицу, говорит, обращаясь к девушке, с некоторым пафосом,*

словно произносит монолог на сцене.) Только жизнь имеет значение. Все остальное — фантазия!.. Потребовались миллионы лет для эволюции человеческого сознания, а теперь вы хотите упразднить его, уничтожить чудо бытия — самое важное из того, что имеется во всей вселенной!.. Что делают звезды? Ничего. Они неподвижны... *(Подходит к кровати и садится на край; девушка продолжает лежать с закрытыми глазами.)* А солнце? Оно изрыгает громадные пламя на расстоянии двухсот восьмидесяти тысяч миль... И что же?.. Оно бесполезно растрчивает свою естественную энергию... И может ли солнце рассуждать здраво? Сознает ли оно, что происходит вокруг? Нет! А вы сознаете!.. *(Замечает, что девушка уснула.)* Простите... виноват. *(Встает и, все еще пошатываясь, идет по комнате, хватая скрипку.)* Вот ты где... Настал твой конец!..

Держа скрипку под мышкой, Кальверо тихими шагами направляется к двери.

На лестничную площадку выходит Кальверо, слышит голос хозяйки дома госпожи Олсоп. Перегибается через перила, чтобы лучше расслышать, о чем она говорит.

Голос госпожи Олсоп. Какое несчастье! Какой позор! Взгляните! Бедная моя дверь!..

В подъезде дома дородная госпожа Олсоп, стоя перед широко раскрытой дверью комнаты девушки, возмущенно говорит какой-то старушке:

— Настоящий взлом — вот что это такое. И, должно быть, она захватила с собой все свое добро. Вот увидите, я засажу ее в тюрьму! Я знала, что она негодная девчонка!.. А изображала из себя святую! В тихом омуте черти водятся! *(Заходит в комнату девушки вместе со своей приятельницей.)*

Кальверо со скрипкой под мышкой на цыпочках спускается по лестнице.

Голос госпожи Олсоп. Странно... Она ничего не унесла с собой. И она ничего не унесет, пока не отдаст не уплаченных в срок денег за квартиру!.. Выломать дверь!..

Сойдя с лестницы, Кальверо, никем не замеченный, крадучись выходит из подъезда.

Госпожа Олсоп (*возвращаясь из комнаты вместе с приятельницей*). Хорошенькие штучки устраивают здесь, когда меня нет. Ничего, теперь она уже на улице, там она и останется!.. (*Вместе со своей безмолвной приятельницей исчезает за дверь.*)

Улица. Прохожие движутся по тротуару. Издали доносятся шум и гул.

Кальверо со скрипкой под мышкой решительно входит в лавку, у входа в которую красуется надпись: «Покупаем и продаем всевозможные вещи».

В подъезде дома Олсоп. Госпожа Олсоп, держа в руках белье, направляется к лестнице и, глядя наверх, громко кричит:

— Господин Кальверо-о-о! Господин Кальверо!..

Не получив ответа, она со вздохом поднимается по первым ступенькам лестницы.

По улице идет Кальверо, возвращаясь домой. В руках у него большой пакет. Пошатываясь, поднимается по лестнице к подъезду дома, открывает входную дверь.

Госпожа Олсоп, поднявшись по лестнице, исчезает на площадке первого пролета.

Появляется Кальверо. Закрыв за собой дверь, он на мгновение прислоняется к ней, а затем начинает подниматься по лестнице.

Госпожа Олсоп с бельем в руках поднимается на площадку второго пролета, пересекает ее и стучит в дверь комнаты Кальверо.

Кальверо, шатаясь, поднимается по лестнице. Споткнувшись, он роняет из пакета несколько апельсинов.

Голос госпожи Олсоп. Это вы, господин Кальверо?

Кальверо. А?..

Госпожа Олсоп (*перегнувшись через перила, смотрит вниз*). Я принесла вам выглаженное белье. Положить его на вашу кровать?

Кальверо (*оставив упавшие фрукты, стремительно бросается вверх по лестнице*). Одну минутку! Я иду!.. (*Бежит вверх и снова роняет несколько апельсинов.*) Подождите! Подождите!..

Госпожа Олсоп стоит у перил на лестничной площадке третьего этажа. Кальверо поднимается по последним ступенькам лестницы и, уронив пакет, вырывает из рук хозяйки белье. Поспешно входит в свою комнату, закрыв за собой дверь. Через некоторое время он приоткрывает дверь, чтобы взять пакет, но тут же снова закрывает ее, обнаружив, что госпожа Олсоп еще не ушла. Потом он еще раз открывает дверь, быстрым и забавным жестом приветствует госпожу Олсоп, которая передает ему поднятый ею пакет.

Госпожа Олсоп. Вы что-то обронили. Вот ваши апельсины.

Кальверо. Спасибо.

Госпожа Олсоп удаляется, не переставая подозрительно смотреть на Кальверо.

Кальверо приветствует ее тем же забавным ребяческим жестом и вновь закрывает дверь своей комнаты.

Госпожа Олсоп сходит с лестницы, но вдруг, передумав, возвращается на цыпочках обратно. Она пересекает площадку и останавливается, чтобы заглянуть через замочную скважину в комнату Кальверо. Видит, что на кровати Кальверо лежит девушка с закрытыми глазами. С возмущенным видом она резко распахивает дверь.

Госпожа Олсоп. Так вот вы как проводите свои вечерние спектакли?

Кальверо. А ну-ка... уходите отсюда!

Он вытаскивает хозяйку за порог, выходит сам из комнаты и закрывает за собой дверь.

Госпожа Олсоп. Уберите от меня руки! Что делает эта женщина в вашей комнате?

Кальверо. Совсем не то, что вы думаете!

Госпожа Олсоп (*испытующе смотря на него*). Хотела бы я знать, кто взломал дверь!

Кальверо (*решительно*). Я.

Госпожа Олсоп. Вы?!

Кальверо. У вас труба пропускает...

Госпожа Олсоп (*оторопев*). Что... у меня?..

Кальверо. Я хотел сказать... в комнате есть труба, которая пропускает газ.

Госпожа Олсоп. Это что-то подозрительно...

Кальверо. Кто эта девушка?

Госпожа Олсоп. И вы не знаете! Она появилась здесь месяц назад. Сказала, что где-то работает. Гм!.. Все они так говорят... А почему это вас вдруг интересует?

Кальверо. Послушайте, она пыталась покончить с собой. Она отравилась, открыв газ. Я пришел как раз вовремя...

Госпожа Олсоп *(не слушая дальше, быстрыми шагами направляется к лестнице)*. Ах, вот как? Я предупредил полицию и сообщу в больницу.

Кальверо *(следует за госпожой Олсоп; ему удается удержать ее на мгновение на первых ступеньках лестницы)*. Если вы так поступите, об этом заговорят все газеты... Вряд ли вам это понравится.

Госпожа Олсоп. Я не желаю, чтобы она оставалась в вашей комнате!

Кальверо. Дорогая моя, я этого тоже не хочу. Позвольте ей вернуться в свою комнату.

Госпожа Олсоп. О нет! Кроме того, ее комната уже сдана.

Кальверо. Но... вы же не можете выбросить ее на улицу?

Госпожа Олсоп. Она больше не вернется в свою комнату!

Кальверо. Тогда ей придется оставаться там, где она сейчас находится.

Госпожа Олсоп. Что?! Я не потерплю скандала в моем пансионе!

Кальверо. Какое это имеет значение? Мы могли бы считаться мужем и женой, по крайней мере для тех, кто ничего о нас не знает.

Госпожа Олсоп. То есть, как могли бы?.. Нет уж! Ей лучше поскорее убраться отсюда!.. Муж и жена!.. *(Начинает спускаться по лестнице.)* С этой потаскухой нужно быть осторожнее! Негодная тварь! Помимо всего, с тех пор, как она явилась сюда, она вечно чем-нибудь болеет.

Кальверо слушает с равнодушным видом. Госпожа Олсоп спускается по лестнице.

Кальверо (облокотившись на перила, следит за ней взглядом). Надеюсь, она не наделает глупостей... (Возвращается в свою комнату.)

Комната Кальверо. Остановившись около кровати, он смотрит на девушку. Берет двумя пальцами салфетку и опускает ее в тазик. Неожиданно девушку начинает душить кашель. Кальверо поспешно идет к висящей на стене аптечке, достает лекарство, готовит полоסקание и поворачивается в сторону девушки. Она лежит с закрытыми глазами.

Кальверо на цыпочках подходит к кровати, поправляет одеяло у ног девушки, затем берет с комода свою пижаму и, сунув ее под мышку, шатающейся походкой идет в соседнюю комнату. Вдруг он о чем-то вспоминает, возвращается к кровати, вытаскивает из-под матраца разглаженные брюки и удаляется.

Кальверо входит в смежную комнату и в изнеможении опускается на кушетку. Над ней в деревянной рамке висит афиша, на которой крупными буквами написано: «Кальверо», а по бокам — две фотографии комика в гриме.

Ночь. На улице три странствующих музыканта с портативной фисгармонией, флейтой и скрипкой, расположившись перед баром, настраивают инструменты. Один из музыкантов жестом спрашивает товарищей: «Готовы?» — и начинает играть. Музыка заглушает доносящийся издали уличный шум. Маленький странствующий оркестр исполняет протяжную и грустную народную песню.

В комнате Кальверо. Кальверо в пижаме лежит на кушетке и смотрит на висящие на стене фотографии. В окно падает свет от уличного фонаря. Издали доносится музыка странствующего оркестра.

На улице три странствующих музыканта продолжают играть. Музыка звучит громче.

На кушетке около окна спит Кальверо.

Слышен стук лошадиных копыт о мостовую; затем возникают звуки оркестра, настраивающего инструменты.

На стене комнаты — еще одна фотография. Это Кальверо — укротитель зверей...

Появляется изображение театра: сцена с опущенным занавесом и зажженными огнями рампы. Дирижер оркестра стоит у своего пульта. Оркестранты продолжают настраивать инструменты.

Кальверо, в том же костюме, что и на фотографии, готовится к выходу на сцену; он подает сигнал инспектору сцены, который стоит за его спиной: «Пошли!..»

Инспектор сцены звонит в колокольчик.

Занавес открывается. Оркестр исполняет музыку к номеру Кальверо, и тот выходит на сцену. Щелкнув хлыстом, Кальверо становится в центре и начинает петь:

— Цирк искусством чарую,
Зверей я дрессирую.
Уваженья ко мне полны
Львы, тигры и кабаны...

Но вдруг пустил на ветер
Я все, что приобрел.
Тому причина — пиво,
А может, женский пол...

Когда мне худо было,
Мысль меня осенила!
Своим бельем интересуюсь,
Я громко крикнул: «Ох!»

Слонов дрессировал я,
Теперь возьмусь за блох.
Зачем бродить по джунглям мне
С ружьем, когда здесь

Совсем под рукою
Подходящие звери есть!..
Блоху-талант я отыскал,
Со всем стараньем воспитал,

И, чтоб воспитанник не скучал,
Его с невестой я обвенчал.
Блоха с блохой, как муж с женой,
Теперь живут, питаюсь мной...

Зачем супругам бифштекс?
Зачем кекс? —

Если тут — я:
Вся натура моя,
Вся натура моя!

Вокруг лужайки старой —
Я счастлив, — лишь пройдет обед,
Гуляют блохи парой!..

(Снимает шляпу и почесывает голову.)

Я их бережно растил
И разным штукам обучил.
И стали они теперь, ей-ей,
Опорою моей.

(Отступает в глубь сцены и несколько раз ударяет хлыстом.)

Сюда! Скорей!
Представленья хоть куда!
Скорей! Сюда!
Платите, господа!

Вот Филлис прекрасная!
Генри тоже не плох!..
Ах, вы не видали
Образованных блох!..

А если в теле зуд,
Нельзя чесаться тут;
Не то таланты среди блох,
На горе нам, умрут.

Исполнив песенку, Кальверо щелкает хлыстом и идет в глубину сцены, где берет столик, накрытый куском сукна, на котором видна какая-то надпись, и несет его к рампе.

Приглушенно звучит музыка, сопровождающая номер Кальверо.

Надпись на столике: «Филлис и Генри — дрессированные блохи».

Кальверо открывает какую-то коробочку, то и дело ударяя хлыстом.

К а л ь в е р о. Филлис!.. Генри!.. *(Берет коробочку, заглядывает в нее, выражает возмущение.)* Филлис! Генри! Ну, хватит. Что это за манера? Постыдились бы! Перестаньте спорить! Филлис, ты останешься в коробочке. Генри! Алле-оп!

Кальверо ударяет хлыстом и делает вид, будто ему на левую ладонь прыгнула дрессированная блоха; затем, поставив хлыст в сторону, он снова делает вид, будто блоха перескакивает с левой руки на правую и обратно...

К а л ь в е р о. Алле-оп!.. Оп!..

Теперь «блоха» возвращается в коробочку.

К а л ь в е р о. Алле-оп!..

Он снова кладет коробочку на столик и, улыбаясь, кланяется публике. Затем, равнодушно почесывая левую руку, он еще раз ударяет хлыстом и обращается к другой «блохе»:

— Филлис! Филлис! Филлис!.. Ба... сейчас совсем не время — вы должны были проделать это до того, как я открыл коробочку... Вы меня слышите? Оп!.. Филлис! Алле!

Он взглядом следит за прыжком второй «блохи» на его левую руку. Отставив в сторону хлыст, он подставляет «блохе» правую руку.

К а л ь в е р о. Филлис!.. Алле... оп!..

«Блоха» прыгает ему на лицо, он делает вид, что ловит ее и водворяет назад, на руку...

К а л ь в е р о. Алле-оп!..

Но «блоха» как будто не желает слушаться, и Кальверо вынужден снова снять ее с лица. Он сердито, угрожающим шепотом упрекает ее:

— Ты, наверное, хочешь, чтобы я связал тебя? — Снова водворяет «блоху» на место.— Алле-оп!..

Теперь кажется, что «блоха» наконец послушалась. Постепенно сближая руки, он заставляет ее прыгать несколько раз с одной руки на другую. По окончании номера Кальверо, улыбаясь, кланяется публике, затем

приказывает «блохе» перепрыгнуть с левой руки на правую: «Алле-оп!..»

И вдруг «блоха» прыгнула ему в рукав; вскоре она очутилась уже на спине. Кальверо принимает усердно разыскивать «блоху», осыпая ее упреками:

— Перестань, сейчас же перестань, Филлис!.. Филлис! Вылезай оттуда!.. Филлис! Ты меня слышишь? Вспомни-ка, ведь ты ж на диете!.. Филлис! Ты с ума сошла! Перестань!.. Ты меня понимаешь? Перестань!.. Филлис! Филлис, ты меня слышишь? Сейчас же вылезай оттуда!.. Ну это уж слишком... Филлис! Что ты делаешь? Ах ты мошенница!.. Филлис! Генри соскучился по тебе!.. Марш, Филлис... Филлис, перестань!

Тихо продолжает звучать легкая музыка, сопровождающая номер.

Кальверо ударяет хлыстом и идет к рампе, стараясь освободиться от «блохи».

К а л ь в е р о. Филлис! Филлис! Вылезай!.. Вылезай! Что ты собираешься делать? Глупая!.. *(Беспокойно ерзая, он идет вдоль рампы.)* Филлис! Филлис! Теперь уже хватит!.. Филлис! Ты хочешь, чтобы я начал чесаться?

Наконец, просунув руку за пояс, ему удается схватить «блоху», на которую он смотрит с изумлением.

К а л ь в е р о. О-о!.. Но это ведь не Филлис! Где же Филлис?..

И вдруг он подскакивает, словно опять почувствовав укус «блохи».

К а л ь в е р о. А-а!.. Вот она! Филлис!..

Смешно жестикулируя, он исчезает за кулисами.

Раздаются аплодисменты публики. Музыка умолкает.

Улыбающийся Кальверо вновь появляется на сцене. Быстро семеня ногами, он подходит к своему столику, кланяется и благодарит аплодирующую публику.

За кадром слышны аплодисменты; вдруг они сразу прекращаются.

Кальверо осматривается вокруг. Пустой партер... тишина. Кальверо удивленно смотрит...

...Кальверо с тем же выражением лица сидит на кушетке. Он оглядывается вокруг...

С улицы доносится бой часов. С тяжелым вздохом, похожим на стон, Кальверо снова укладывается, натягивает на себя одеяло.

Первая комната Кальверо. Девушка лежит на кровати. Из второй комнаты появляется Кальверо. Он собирается уходить: на цыпочках приближается к комоду, открывает ящик и берет оттуда перчатки. В это время девушка, заметавшись во сне, поворачивается к нему спиной. Кальверо смотрит на нее, затем выходит из комнаты, закрыв за собой дверь.

Кальверо спускается по лестнице. Из комнаты, которую раньше занимала девушка, выходит госпожа Олсоп в сопровождении новой служанки.

Госпожа Олсоп. Вы должны сделать все быстро: они будут здесь в двенадцать.

Служанка. Куда положить эту одежду?

Госпожа Олсоп. Оставьте ее в подъезде... *(Замечает Кальверо.)* Одну минутку, господин Кальверо. Сегодня приезжают мои новые жильцы, поэтому одежду вашей жены нужно забрать наверх.

Кальверо. Моей... что?..

Госпожа Олсоп. Вашей жены. Это — мисс Симпсон, новая служанка.

Кальверо. Здравствуйте. Вы сможете подождать, пока я вернусь?

Госпожа Олсоп. Нет, конечно.

Кальверо *(говорит служанке)*. Моя жена не совсем хорошо себя чувствует... Поэтому вам следовало бы время от времени заглядывать к ней. Я оставил бульон на плите. Когда она проснется, разогрейте бульон и накормите ее... Вы меня поняли, дорогая?

Госпожа Олсоп. Здесь не больница!

Кальверо *(обращаясь к служанке)*. Я очень на вас рассчитываю. *(Уходит.)*

Кафе, переполненное посетителями. На переднем плане за столиком сидят трое мужчин. Слышно, как оркестр играет вальс.

Появляется Кальверо и направляется в глубь кафе. Какая-то женщина, сидящая за столиком, окликает его:

— Кальверо! Как дела?

Кальверо *(не останавливаясь, жестом приветствует женщину)*. Хорошо, спасибо.

Трое, сидящие за столиком, обмениваются замечаниями.

Первый. Это Кальверо?

Второй. Да, это он.

Первый. Он очень постарел.

Второй. И пьет...

Первый. О, как жаль! Ведь он великий актер!

Третий. Был!..

Первый. Странно... еще несколько лет назад он был кумиром Лондона, а теперь не может найти работы.

Второй. Он сам виноват. Слишком часто он бывал настолько пьян, что даже не мог выступать.

Третий. А я всегда находил его особенно забавным, когда он бывал пьян.

Второй. Теперь он вовсе не забавен, бедняга!

Кальверо у стойки пьет молоко. По-прежнему слышны звуки вальса.

В глубь кафе направляется элегантно одетый человек без рук.

Первый (*из тройки, сидящей за столиком*). Как дела?

Человек без рук. Хорошо, спасибо! (*Удаляется.*)

Третий. Кто это?

Первый. О, ты, вероятно, видел его: Клодиус, безрукое чудо! Он все умеет делать ногами.

Третий. Это ужасно!

Кальверо ставит на стойку стакан с молоком. Подходит Клодиус.

Клодиус. Кальверо!

Кальверо (*удивленно и радостно*). Клодиус!

Клодиус. Я знал, что найду тебя здесь. Я искал тебя на старой квартире, но мне сказали, что ты уехал оттуда уже несколько лет назад.

Кальверо. Да... когда мне надоело платить за квартиру. А где ты был?

Клодиус. Дома, в Америке. Я решил оставить сцену, но мне стало так тоскливо, что теперь снова работаю... Как поживаешь, старина?

Кальверо. О... так себе. Я был болен... (*указывает рукой на сердце*) барахлит мотор...

Клодиус. Да, я знаю...

Продавец спичек предлагает свой товар.

Продавец (*Клодиус*). Спички?

Клодиус. Нет, спасибо.

Продавец (*Кальверо*). Спички?

Кальверо. Нет, спасибо.

Клодиус. Скажи мне, ты работаешь?

Кальверо. Я... не работаю вот уже больше года.

По тому, как идут дела, я начинаю думать, что... придется пойти по стопам этого бедняги. (*Движением головы указывает на удаляющегося продавца спичек.*)

Клодиус. Почему ты не написал мне о своих затруднениях?

Кальверо. Я не причиняю беспокойства своим друзьям... Только знакомым.

Клодиус. Но если ты стеснен в деньгах...

Кальверо. С деньгами у меня туго. Но я снова встану на ноги. Я уже веду переговоры с одним крупным антрепренером, и все складывается благоприятно. О заключении контракта позаботится мой поверенный. Я должен был встретиться с ним здесь в двадцать... (*Оглядывается вокруг. Стрелки висящих на стене часов показывают половину второго.*) Видимо, он имел в виду полночь. (*Эта очевидная ложь смутила даже самого Кальверо, вызвав у него усмешку.*)

Клодиус. Послушай: завтра утром я отправляюсь на континент, и у меня больше не будет случая увидеть тебя. Так вот, если ты сунешь руку в мой внутренний карман, ты найдешь там бумажник, в нем — двадцать фунтов.

Кальверо. Нет-нет. Мне такое даже и присниться не может...

Клодиус. Ты только доставишь мне этим удовольствие.

Кальверо. Да нет... что ты!

Клодиус. Возьми их. Может быть, когда-нибудь и мне придется запустить ногу в твой карман.

Кальверо. Я выдам тебе вексель... (*Вынимает бумажник из кармана Клодиуса.*)

Клодиус. Ничего мне не давай — заплатишь, когда сможешь.

Кальверо берет деньги и кладет бумажник обратно в карман друга.

Клодиус. Ну вот. Уже поздно, а мне предстоит еще взять билет. Я должен бежать.

Кальверо опускает деньги в карман; он глубоко расстроган и невнятно бормочет:

— Разумеется... Надеюсь, ты... понимаешь, насколько я...

Клодиус. Ну конечно. До свиданья, старина.

Кальверо хочет пожать ему руку, но, вспомнив, что у Клодиуса нет рук, похлопывает его по плечу. Затем отворачивается.

Кальверо (*шепотом*). Спасибо...

Клодиус. Желаю удачи.

Клодиус удаляется. Кальверо делает еще глоток молока.

Клодиус (*от двери*). Береги себя!..

Первая комната Кальверо. Дверь раскрывается, и входит служанка. Приблизившись к кровати, она будит девушку.

Служанка. Вы проснулись? Ваш муж просил проведать вас.

Девушка (*изумленно*). Кто?!

Служанка. Ваш муж. И он еще просил разогреть для вас немного куриного бульона.

Девушка. Муж?

Служанка. Да. Ну-ка, позвольте, я помогу вам. (*Усаживает ее в постели.*) Вы сегодня ничего не ели. Немного горячего супа — и вам станет лучше.

Девушка. Спасибо, не надо.

Входит Кальверо; он кладет на стол футляр со скрипкой и цветы. Девушка и служанка смотрят на Кальверо, который вешает зонтик и шляпу, снимает плащ. Служанка приближается к Кальверо.

Служанка. Ваша жена не желает есть.

Кальверо. Ну что ж! Это большое счастье для бедного мужа.

Служанка, смеясь, удаляется. Кальверо, повесив плащ на вешалку, берет со стола цветы и стеклянный бокал, наполненный водой, подходит к кровати и останавливается у ног девушки.

Кальверо. Ну... (*Улыбается.*) Как вы себя чувствуете?

Девушка (*сидит в постели с распущенными волосами, ниспадающими ей на плечи, и улыбается.*) Немного лучше, спасибо.

Кальверо (*подходит ближе*). Не обращайте внимания на эту версию с женой. Это из-за госпожи Олсоп, не желающей портить свою репутацию в глазах новой служанки. (*Наливает из бокала воду в вазу и ставит в нее цветы.*) Как бы то ни было, когда поправитесь, вы будете свободны и разведены.

Девушка (*улыбается*). Я думаю, что мне теперь уже лучше.

Кальверо (*ставит вазу с цветами на тумбочку около постели девушки*). Гм... не совсем. Вам не станет хуже оттого, что вы останетесь здесь еще немного...

Девушка. Вы очень добры. Но мне кажется, я теперь смогу вернуться в свою комнату.

Кальверо (*подходит к ней*). Боюсь, что это невозможно.

Девушка. Почему?

Кальверо. Госпожа Олсоп уже сдала ее. Сегодня приезжает новый жилец.

Девушка (*опечаленно*). А-а..., понимаю...

Кальверо (*садится в кресло рядом с кроватью*). Так или иначе, вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите... До тех пор, пока не решите, что предпринять дальше.

Девушка. Что я могу предпринять? Я в отчаянии... (*Рыдает, закрыв лицо рукой.*) О, почему вы не дали мне умереть и покончить со всем!

Кальверо. Не говорите так. Вы живы, и все будет хорошо.

Девушка. У меня ничего нет, и я больна!

Кальверо (*встает и снова подходит к ней*). Пожалуйста... Я не знаю, что с вами, но если вы больны и если у вас то, что имеет в виду госпожа Олсоп, тогда надо подумать, что мы можем сделать. Не отчаивайтесь. Если это... гм... вы, конечно, понимаете, о чем я говорю...

Девушка (*сквозь слезы*). Не совсем...

Кальверо. Ну хорошо, скажем так... одинокая девушка, путешествующая по свету, заболевает. Так вот... если это нечто такое, вы можете вылечиться. Существует новое средство, совсем недавно открытое; оно

творит чудеса, излечивая тысячи больных. Так вот... если у вас что-нибудь в этом роде, не бойтесь и скажите мне, может быть, я смогу вам помочь. Я — старый грешник, и меня ничто не может шокировать...

Девушка (*в ее голосе звучит спокойная искренность*). Это совсем не то.

Кальверо (*скрестив руки, стоит подле девушки*). Вы уверены в этом?

Девушка. Ну конечно.

Кальверо. Но вы были больны?

Девушка. Да, я провела в больнице пять месяцев. У меня был острый ревматизм.

Кальверо. И это все? Тогда на что же вы жалуетесь?

Девушка. Но я не могу теперь работать.

Кальверо. Какая у вас работа?

Девушка. Я была балериной.

Кальверо. Балериной?! (*На его лице появляется выражение радостного удивления.*)

Девушка. Я была в труппе королевского балета.

Кальверо (*смеется, довольный этим открытием*). Ах, а я-то думал, что вы... гм... Значит, вы балерина? Простите, но... мы еще не представились друг другу. Как вас зовут?

Девушка. Тереза Эмброуз. Но меня все зовут Терри.

Кальверо (*представляется*). Имею честь... Я тоже артист. Меня зовут Кальверо. Может быть, вы меня знаете?

Терри (*искренне поражена*). Так вы тот самый великий артист?!

Кальверо. Я был им... Об этом не стоит говорить... (*Берет бокал.*) Но скажите, что привело вас к такому финалу?

Терри. Плохое здоровье, я полагаю.

Кальверо (*отходит от кровати и выливает воду из бокала в стоящий рядом с умывальником кувшин*). Ну, тогда мы должны восстановить его. Гм... это нелегко сделать в таком месте, как здесь... (*Продолжая говорить, приближается с бокалом в руке к кровати.*) Но здесь вам рады... лишь бы вы примирились с мыслью, что вы — госпожа Кальверо... По имени, разумеется.

Терри. Я не причиню вам хлопот?

Кальверо. Ничуть! У меня уже было пять жен... (Отходит от кровати и, переступив порог двери, соединяющей обе комнаты, не прерывая разговора, подходит к столу.) Одной больше, одной меньше — мне от этого ни холодно ни жарко. К тому же я уже достиг того возраста, когда (ставит бокал на стол, идет обратно) платоническая дружба может поддерживаться на самом высоком моральном уровне. (Останавливается около кровати.)

Квартира Кальверо. Кальверо — за дверью, соединяющей обе комнаты, — сидит у стола и ест. Терри, сидя в постели, ест бульон.

Кальверо. Итак, разберемся: ваша мать была портнихой, а отец — лордом?

Терри (на ее лице мелькнула улыбка). Четвертый сын лорда... это большая разница.

Кальверо (продолжая есть). А... как же случилось, что он женился на вашей матери?

Терри. Она была служанкой в их доме.

Кальверо. Это похоже на один из тех романов, какие обычно встречаются в приложениях к журналам и газетам... Ваш отец был богатым человеком?

Терри. Нет. Его выгнали из дому.

Кальверо. Так... Жива только ваша сестра?

Терри. Да. Она в Южной Америке.

Кальверо (перестает есть и смотрит на Терри). Скажите, только ли болезнь толкнула вас на этот шаг?

Терри (в нерешительности). Это и...

Кальверо. И что еще?

Терри (смотрит куда-то вдаль). О... крайняя бесполезность во всем... Я вижу ее даже в цветах... Я слышу ее в музыке... Жизнь бесцельна... бессмысленна...

Кальверо. Почему вам хочется, чтобы в ней был смысл? Жизнь — это желание, в ней нет смысла. Желание — это основа всей жизни. Это то, что заставляет розу быть розой и стремиться расти так (складывает руки наподобие лепестков розы), а скалу — держаться так. (Сжимает кулаки.)

Терри опускает глаза, скрывая улыбку.

Кальверо (заметив это). Над чем вы смеетесь?

Терри (улыбаясь). Над тем, как вы изображаете розу и скалу...

Кальверо смотрит на свои все еще сжатые кулаки и тоже начинает смеяться.

К а л ь в е р о. О, я умею изображать почти все. Видели ли вы когда-нибудь японскую сосну? Она немного искривлена и растет так...

Кальверо изображает дерево, полузакрыв глаза и вытянув руки наподобие двух искривленных веток.

Терри смеется, как ребенок.

К а л ь в е р о (*продолжая имитировать*). А фиалки растут так...

Он изображает фиалки, придавая своему лицу выражение скромности и прикладывая ладони к щекам.

К а л ь в е р о. А те, что потемнее, хмурятся так...

Он изменяет выражение лица, хмуря брови и несколько отводя руки от лица.

Терри смеется.

Кальверо встает из-за стола и, разговаривая, подходит к Терри, чтобы взять у нее тарелку.

К а л ь в е р о. О, каково бы ни было значение каждого предмета, это лишь еще один способ определения того же предмета. В конце концов, роза... это есть роза! Совсем неплохо! Я позволю ей повторять себя.

Кальверо возвращается к столу, ставит на него тарелку и снова поворачивается к Терри.

Вновь слышится трио странствующих музыкантов.

К а л ь в е р о. Гм... подумайте, ведь еще совсем недавно жизнь для вас была лишена всякого смысла. (*Несет стакан с водой и ставит его на тумбочку рядом с кроватью Терри, которая молча следит за ним взглядом.*) А теперь у вас временно есть муж и дом. Если захотите пить, вот вода... (*Подходит к двери, соединяющей обе комнаты.*) А в случае необходимости... первая дверь налево, как на каждом этаже...

Кальверо улыбается и закрывает дверь.

По-прежнему слышится трио.

Ночь. На улице у входа в бар — три странствующих музыканта. Музыканты играют стоя. Сначала музыка звучит громко, но постепенно замирает.

Ночь. Вторая комната Кальверо. Он спит на кушетке около окна, под старыми портретами, висящими на

стене. Слышны звуки оркестра, настраивающего инструменты перед представлением.

Музыка. Кальверо, в соломенной шляпе и с тростью в руке, быстро семеня ногами и подпрыгивая, выходит на театральные подмостки. На середине сцены он срывает «цветок», затем идет дальше, извлекает из кармана «солонку», посыпает «солью» цветок и с аппетитом ест его. Кальверо отбрасывает «стебель» и, сделав пируэт, начинает петь:

— О весна!
В певчих птицах
И в мокрицах
Бродит любовный
Зуд.

О весна!
Все ей рады.
Звери, гады
Бредят любовью
Тут.

Вес-на... Вес-на...
Пришла она —
И вот огонь в крови
Опять горит
И петь велит
Мелодию любви.

(Заканчивая песенку, исполняет комический танец.)

О любовь!
Любовь!
Любовь, лю-бовь, лю-бовь...
Любовь, лю-бовь, лю-бовь...

Он проделывает несколько пируэтов в такт музыке. Слева из-за кулис выходит на сцену Терри; она в пачке, в руке у нее раскрытый зонтик, который она тут же закрывает.

Музыка прерывается. Терри, опираясь на зонтик, поправляет чулок.

К а л ь в е р о *(двигаясь к рампе; не глядя на Терри, спрашивает)*. Простите, у вас есть выбивалка?

Т е р р и *(удивленно оборачивается и улыбается)*. Прошу прощения...

Кальверо. Если вы всюду ходите и попрошайничаете, мне придется позвать полицию *.

Терри. Я повторяю: прошу прощения...

Кальверо. Меня не интересует то, что вы повторяете, или то, что вы едите! **

Терри. Но я ничего не ела!

Кальверо. В самом деле? Бедняжка! Вот деньги, купите себе бутерброд. (*Хочет дать ей монету.*)

Терри. Господин! Я требую, чтобы вы извинились!

Кальверо. Чтобы я извинился? Забавно! Кто вы такая? Какова ваша родословная? Значится ли ваше имя в списке знатных людей?

Терри. Судьбе было угодно, чтобы я принадлежала к одному из семейств Смитов ***.

Кальверо. Никогда не слышал!

Терри. Это обнаруживает ваше невежество.

Кальверо. Мне следовало бы скрыть его... Однако вы прервали меня посреди моего сонета.

Терри. Посреди вашего... чего?

Кальверо. Не посреди моего «чего», а посреди моего сонета... Моя ода червяку... (*Поет.*)

О червяк!

Что ж ты, червяк,

В землю полез,

Червяк?

Хвостом ты упрись,

Головкой взметнись

И солнцу улыбнись,

Червяк!

Какой восторг:

Весна,

Весна,

Весна...

Терри. Нелепо! Червяк, улыбающийся солнцу!

Кальверо. А почему бы и нет?

---

* Непереводимая игра слов: «I beg your pardon», — говорит Терри, и Кальверо отвечает: «If you come here begging around», то есть «попрошайничаете».

** Непереводимая игра слов: «repeating» — «повторяете», «eating» — «едите».

*** Смит — одна из самых распространенных фамилий в англо-саксонских странах.

Терри. Прежде всего червяк не может улыбаться.
Кальверо. Откуда вы это знаете? Разве вам когда-нибудь приходилось испытывать его чувство юмора?

Терри. Конечно, нет.

Кальверо. Тогда что же?

Терри. Но это вообще бессмысленно.

Кальверо (*вкрадчиво улыбаясь, подходит к девушке*). Ах!.. А разве в поэзии должен быть смысл? Неужели вы не знаете, что существует такое понятие, как поэтическая вольность? (*Обнимает Терри за талию.*)

Терри. Позвольте, но я вам не давала повода для подобной вольности! (*Притворно протестуя, кладет ему руку на плечо.*)

Кальверо. Нет, не надо! То, что мы совершаем в настоящую минуту, гораздо значительнее нас самих! Как раз сейчас я начинаю постигать подлинный смысл жизни. О, какое растрачивание сил! Что побуждает нас идти вперед, вперед, вперед?!

Терри. Верно! Что же все это значит? Куда мы идем?

Кальверо. Вы движетесь на юг, дорогая... а ваша рука — в моем кармане!.. Хм... ничего...

Терри. Как она туда попала?

Кальверо. Чистейший магнетизм, моя дорогая... чистейший магнетизм... (*Смеется, отступая назад.*)

Терри снова приближается к Кальверо и кладет руку ему на плечо.

Вновь вступает тихо звучащая музыка: медленный и сентиментальный мотив в ритме вальса.

Терри. Почему вы так враждебно относитесь ко мне?

Кальверо (*с деланным равнодушием наводит блеск на ногти о руку девушки*). Нужно быть серьезными людьми.

Терри. Но тогда мне трудно будет узнать что-либо о вас.

Кальверо. Прочтите мои мемуары в «Полицейской газете».

Терри. Вы странный человек...

Кальверо. Почему?

Терри. Так говорить о червях!

Кальверо. А почему же не говорить о них так? Даже мухи настроены романтично.

Терри. Мухи?

Кальверо. О да. Вы разве никогда не видели, как они перелетают из конюшни на стол? * Или когда они, летая над сахаром, назначают друг другу свидание на сливочном масле? Вы, наверно, читали книгу «Жизнь пчел»?

Терри. Нет, не читала.

Кальверо. Так вот, пчелы ведут себя в улье невероятным образом! **

Терри. В самом деле? *(Снова подходит к Кальверо.)*

Кальверо *(громко чихает, поднимая с ее плеча целое облако пудры)*. Простите!

Терри. Будьте здоровы!

Кальверо. Это заметно.

Терри. Прошу прощения...

Кальверо. Платье... Оно вам узко! *** Ах! Ах!.. *(Вытаскивает из заднего кармана метелку из перьев и принимается смахивать с Терри пудру.)* Вы вся в пыли сегодня, моя дорогая! Ужасно много пыли! Повернитесь-ка... Где вы ее набрали? С книжных полок или еще откуда-нибудь в этом роде?.. Что это? Тальк? Порох? *(Ручкой метелки притрагивается к плечу Терри и пробует на язык пудру.)* О нет, это сахар!.. *(Нюхает метелку, делая вид, что перед ним букет цветов.)*

Терри. Подумайте, вся жизнь повинуется любви! Как это прекрасно!

Кальверо. А я не нахожу, что это прекрасно.

Терри. Конечно, это прекрасно.

Кальверо. Напротив. Это уродливо, страшно... это ужасно... но и чудесно!

Терри. Вы мне нравитесь.

Кальверо. Я?

Терри. Вы умны и... очень чувствительны.

---

* Здесь рифма: «From the stable to the table».

** Каламбур: «The bee's behaviour in the beehives is unbehavable».

*** Непереводимая игра слов: Кальверо, не поняв Терри, пожелавшей ему здоровья по-немецки — «Gesundheit», принимает это слово за созвучное английское выражение «Goes on tight», что значит «узко».

Кальверо. Не поощряйте меня!.. *(Смеется, неожиданным прыжком отскакивает назад.)*

Терри. Правда! Так мало людей обладает способностью чувствовать!

Кальверо. Или же для этого редко представляется удобный случай... *(От радости делает еще один неожиданный прыжок.)*

Терри *(в испуге пятится)*. Ах!..

Кальверо. Разрешите?.. *(Преподносит ей метелку, словно это букет цветов.)* Пользуйтесь, когда пожелаете...

Терри благодарит поклоном и, танцуя, приближается к Кальверо, который подает ей руку.

Кальверо. Пожалуйста...

Оба, танцуя и держась за руки, исчезают за кулисами. Музыка звучит все громче и громче. раздаются громкие аплодисменты.

В первой комнате Кальверо Терри сидит на постели и плачет. Раздается стук в дверь.

Терри *(вытирая глаза)*. Войдите.

В дверях, соединяющих обе комнаты, появляется улыбающийся Кальверо.

Кальверо. Здравствуйте! Как вы себя чувствуете?

Терри. Лучше, спасибо.

Кальверо. Какой день! Солнце сияет, кастрюля кипит, за квартиру уплачено...

Терри сидит на постели, отвернув лицо и стараясь скрыть, что плачет. Кальверо, разговаривая, направляется к буфету.

Кальверо. Не иначе как случилось землетрясение. *(Берет из буфета тарелку с едой.)* Что вы желаете на завтрак? У нас есть яйца, ветчина, сыр, лук... О, во всем виноват лук, я понимаю... Да, кстати, мне приснилось сегодня, что мы вместе выступали на сцене... декламировали что-то о весне... *(Ставит тарелку.)*

Терри *(пряча лицо)*. Интересно...

Кальверо. Да... Во сне мне приходят в голову блестящие идеи, но, когда я просыпаюсь, я забываю их. *(Берет с тарелки две копченые селедки.)* Знаете ли, в последнее время мне часто снится театр. Я снова исполняю различные номера своего старого репертуара...

Он останавливается подле кровати, на которой сидит Терри, по-прежнему прячущая свое лицо. Кальверо, улыбаясь, показывает ей селедки.

Кальверо. Взгляните!

Терри пытается улыбнуться сквозь слезы.

Кальверо. Селедки! Разве они не восхитительны?

Терри рыдает, закрыв лицо руками.

Кальверо. Что с вами?

Терри *(в отчаянии)*. Мои ноги! Сегодня утром я пробовала встать и упала. Я не держусь на ногах...

Кальверо *(пытается успокоить ее)*. Вы слишком рано поднялись.

Терри *(в слезах)*. Нет, не потому. Я совсем не чувствую ног... Они парализованы... Я знаю! Знаю!

Кальверо *(подходя к Терри)*. Ну-ну, не волнуйтесь. После завтрака я позову доктора.

Терри. Лучше отправить меня в больницу.

Кальверо. Как хотите. Но послушаем сначала, что скажет доктор.

Терри. Но я не могу оставаться здесь и причинять вам столько беспокойства.

Кальверо. Я не жалуясь.

Терри *(плачет)*. Ведь... я для вас такая обуза! Но я не виновата. Это вы захотели спасти мне жизнь.

Кальверо. Гм... вы знаете, все мы совершаем ошибки.

Терри *(улыбается сквозь слезы; на ее лице выражение глубокой признательности)*. Мне так неприятно...

Кальверо *(смотрит на Терри отеческим взглядом)*. Вам должно быть неприятно! Такая девушка, как вы, и вдруг решила расстаться с жизнью подобным образом... Ах, когда вы доживете до моего возраста, все будет иначе. *(Кладет селедки на тарелку.)*

Терри. Почему?

Кальверо. Гм... в таком возрасте жизнь становится привычкой. *(Нюхает испачканные селедкой руки и вытирает их о висящее на умывальнике полотенце.)*

Терри. Привычка без надежды...

Кальверо. Тогда и живите без надежды! Живите, не заботясь о будущем!.. Вот... вот... *(Нюхает полотенце, затем отбрасывает его прочь.)* Бывают же еще чудесные мгновения.

Терри. Но когда потеряно здоровье...

Кальверо (*достает из комода другое полотенце*). Дорогая моя девочка, шесть месяцев назад люди считали, что я уже вышел из строя. Но борьба продолжается! Вы тоже должны бороться! (*Вешает на умывальник чистое полотенце.*)

Терри. Я устала бороться!

Кальверо. Это потому, что вы боретесь сама с собой. Это безнадежно! Но бороться за счастье — это прекрасно!

Терри (*задумчиво*). Счастье...

Кальверо (*остановившись перед Терри*). Оно существует, уверяю вас!

Терри. Где?

Кальверо. Послушайте: когда я был ребенком, я всегда сердился на своего отца за то, что он не дарил мне игрушек. Он говорил мне (*пристально глядя на Терри, показывает рукой на свой лоб*): «Это — самая великая игрушка в мире! В ней — секрет счастья!»

Терри. Слушая вас, никто бы не подумал, что вы — комик...

Кальверо. Да... Я начинаю все понимать. В этом и причина того, что я не нахожу работы.

Терри (*в недоумении*). Почему же?

Кальверо (*садится в кресло*). Ах!.. Потому что люди не обладают фантазией!.. А может быть, и потому, что годы уходят... Старею... Конченный я человек!

Терри (*улыбаясь*). Нет, это неправда!.. Если уж вы так говорите...

Кальверо. Возможно, я слишком много пил.

Терри. Обычно, если человек пьет, у него есть для этого причина.

Кальверо. О да...

Терри (*в раздумье*). Вы несчастливы, я полагаю.

Кальверо. Ну, к несчастьям я привык. (*Поднимается с кресла и, разговаривая, направляется к кровати.*) Это нечто более сложное... Знаете ли, чем больше проходит лет, тем больше хочется жить полной жизнью. (*Садится на край кровати спиной к Терри.*) Какое-то чувство грусти охватывает тебя, а для актера-комика это фатально. И случилось так, что я потерял контакт с публикой и мне уже больше не удавалось испытывать вдохновение... И вот... так я начал пить... Я должен был выпить, прежде чем выйти на сцену.

Дошло до того, что я уже не мог смешить без... И я пил еще больше. Получался заколдованный круг...

Терри. И что произошло?

Кальверо. Сердечный приступ, почти смертельный.

Терри. Вы продолжаете пить?

Кальверо. Иногда, если думаю о кое-каких поступках. А поступки эти ошибочные, какие, возможно, и вы совершаете... *(Смеется, поворачивается к Терри.)* Однако, что же вы хотите на завтрак?

Терри. Как печально, когда нужно быть смешным.

Кальверо. Гм... А еще печальнее, когда не смеются. Но какое зато испытываешь волнение, когда смотришь вниз и видишь, как там смеются, слышишь шорох, который, становясь все громче, поднимается к тебе... Но поговорим лучше о более приятных вещах. А вообще... я хочу забыть о публике. *(Встает и направляется к столу.)*

Терри. Не верю. Вы ее слишком любите.

Кальверо *(отодвигает в сторону тарелку с едой)*. Я в этом не так уверен. Может быть, я и люблю ее, но она меня не восхищает.

Терри. А я думаю, что восхищает.

Кальверо *(берет со стоящего рядом столика поднос, ставит его на стол и стелет на стол салфетку, собираясь приготовить завтрак)*. Если взять зрителей в отдельности, то я согласен. В каждом человеке заложено что-то большое... Но как толпа зрители похожи на чудовище без головы, которое может повернуться в какую угодно сторону, и никогда не знаешь, куда ее можно толкнуть. *(Внезапно умолкает и возвращается к кровати.)* Но я все время забываю о завтраке. А что если я вам предложу два вкусных яйца всмятку?

Слышен стук в дверь.

Кальверо. Войдите!

Служанка *(входит)*. Телеграмма.

Кальверо. О, спасибо.

Служанка уходит. Кальверо распечатывает телеграмму и, читая ее, направляется к кровати. Терри молча смотрит на Кальверо. Он взволнован; садится на край кровати.

Терри. Все ли благополучно?

Кальверо. Это то, чего я ждал.

Терри. Хорошие вести?

Кальверо. Редферн, мой поверенный, хочет меня видеть.

Терри. Замечательно!

Кальверо. Вы правы. *(Хлопнув рукой по кровати, встает и направляется к шкафчику, стоящему позади кровати, достает из него галстук, воротничок и начинает одеваться.)* Это решающий поворот. Антрепренеры работали без меня, они пытались деморализовать меня. А сейчас я им понадобился! Теперь я сведу с ними счеты! За все их пренебрежение, за их равнодушие! Нет... я буду с ними любезен. Так будет более достойно, и это поставит их на место. В три часа я должен быть у него в конторе. По пути я зайду к доктору и расскажу ему про ваши ноги. О, я совсем забыл о завтраке! *(Не успев застегнуть воротничок, берет селедку с тарелки и, улыбаясь, предлагает ее Терри.)* Как насчет селедки?

В приемной антрепренера Редферна. Стенные часы, рядом с которыми висят плакаты и афиши, показывают десять минут пятого. Кальверо вынимает из кармана свои часы и сверяет их с часами, висящими на стене.

Комната полна людей, которые в ожидании приема болтают друг с другом. Из дверей кабинета Редферна появляется секретарь. Он выходит на середину зала и с решительным видом обращается к ожидающим, отказывая почти всем, одному за другим:

— Для вас ничего... Для вас... для вас... для вас... для вас... ничего...

Ожидавшие, робко протестуя, уходят. Секретарь направляется к двери, из которой только что вышел. У двери он останавливается, заметив сидящую даму и расположившихся около нее двух борзых собак.

Кабинет Редферна. Входит секретарь.

Редферн. Кто там ждет?

Секретарь. Мисс Паркер.

Редферн. Больше никто?

Секретарь. Еще Кальверо. Он здесь с трех часов.

Редферн. Я про него забыл. Пусть войдет.

Секретарь *(открывает дверь)*. Господин Кальверо.

Кальверо входит в кабинет.

Редферн. Добрый вечер, Кальверо.

Кальверо. Добрый вечер. *(Снимает шляпу и подходит к письменному столу.)*

Редферн *(поднявшись, чтобы приветствовать Кальверо, снова садится)*. Присядьте, пожалуйста. Я сожалею о вчерашнем, но меня задержали важные дела, и я никак не мог освободиться... У меня для вас хорошие новости: одна неделя в мюзик-холле в Мидлсексе.

Кальверо. На каких условиях?

Редферн. Я еще не знаю, но на вашем месте я не стал бы об этом беспокоиться.

Кальверо. Я совсем не беспокоюсь. Сколько заплатят — это не важно. Но какое место отведут мне на афише?

Редферн. Об этом я бы тоже не беспокоился.

Кальверо *(улыбаясь)*. Вы, может быть, хотите сказать, что мне не отведут почетного места в Мидлсексе?

Редферн. Я не уверен, смогу ли вас ангажировать надолго.

Кальверо *(решительно)*. Будет ли ангажемент или нет — не в этом дело. Но неужели вы думаете, что я позволю этим антрепренерам смешать мое имя в одну кучу с именами... неизвестных актеров лишь для того, чтобы они приобрели себе репутацию? Нет, сударь. Кальверо — это еще имя, которое имеет свою цену.

Редферн *(невозмутимо)*. Вы ошибаетесь, сегодня оно ничего не стоит.

Кальверо. Но они искали меня...

Редферн. Они вас не искали... Они поступили так только для того, чтобы сделать одолжение мне.

Кальверо *(с горькой иронией)*. Они очень любезны... А вы, надеюсь, цените это по крайней мере...

Редферн *(стремится выйти из неловкого положения)*. Теперь послушайте. Я буду с вами совершенно откровенен. Более шести месяцев я настаивал перед этими антрепренерами на имени Кальверо, но для них ваше имя — яд. Они не хотят даже слышать о нем!

Кальверо *(с достоинством)*. Успокойте их. Они его не услышат.

Редферн *(смущен)*. Мне жаль, но вы должны отдать себе отчет в создавшемся положении.

Кальверо (после короткого молчания). Вы блестяще выразили свою мысль.

Редферн (все так же смущенно). Я только старался помочь вам. И я прошу вас дать согласие.

Кальверо. Хорошо... Я сделаю все, что вы... скажете.

Редферн (встает и направляется к двери). Вот это мне нравится. Как только контракт будет утвержден, я сообщу вам...

Кальверо тоже встает и идет к двери. Редферн хлопывает его по плечу.

Редферн. А пока бодритесь!

Кальверо. Гм... если мое имя для них яд... я не воспользуюсь им. Я выступлю под другим именем.

Редферн. Думаю, что это превосходная мысль.

Кальверо. Да... (Уходит, закрыв за собой дверь.)

В подъезде дома госпожи Олсоп. Кальверо открывает наружную дверь; навстречу выходит доктор, который оказывал помощь Терри.

Кальверо. Ну, доктор, как наша больная?

Доктор. Интоксикация уже устранена. Но я не нахожу, что у нее неблагополучно с ногами.

Кальверо. А она вам сказала, что у нее был острый ревматизм?

Доктор. Да, но я не думаю, чтобы он был у нее сейчас. Это отразилось бы на сердце, а оно у нее совершенно здоровое. Я полагаю, что это случай психоанестезии...

Кальверо. Что это такое?

Доктор. Это форма истерии, имеющая характерные признаки паралича, хотя это и не паралич.

Кальверо. Как это объяснить?

Доктор. Можно сказать, что это явление психологического порядка: самовнушение. Поскольку попытка к самоубийству не удалась, она подсознательно решила, что лишилась ног.

Кальверо. Доктор, могу ли я каким-либо образом помочь ей?

Доктор. Прежде всего она должна помочь себе сама. Здесь нужен психолог.

Кальверо. Доктор Фрейд.

Доктор. Да.

Кальверо. Гм... надо подумать, что я могу сделать.

Доктор. Да... Да...

Кальверо. Всего хорошего, доктор.

Кальверо закрывает дверь.

Вторая комната Кальверо. Он без пиджака стоит около столика у двери, соединяющей обе комнаты, вытирает посуду и разговаривает с сидящей на постели Терри.

Кальверо (*подходя к ней*). Расскажите мне еще что-нибудь о вашей сестре Луизе.

Терри. Больше нечего рассказывать. Когда ей не удалось найти работу, она была вынуждена пойти на улицу.

Кальверо (*снова направляется к столику*). Сколько вам было лет, когда вы узнали об этом?

Терри. Лет восемь.

Кальверо (*берет со стула пиджак и надевает его*). Расскажите мне об этом.

Терри. Это было после смерти мамы. Я обожала Луизу. Она была всем для меня. Она содержала меня и даже помогала в моих балетных занятиях. И вот однажды я узнала, чем она занимается: я возвращалась домой из балетной школы вместе с другими девочками и увидела ее. Другие тоже увидели, как она... слонялась по улице...

Кальверо. И что же вы сделали?

Терри. Я убежала и стала плакать. Бежала и плакала... и ничего больше...

Кальверо (*берет со стола апельсин и начинает чистить его*). А что произошло потом?

Терри. Я старалась забыть об этом... Вскоре меня отправили в колледж, который я окончила, когда мне было шестнадцать лет. Затем я поступила в королевский балет. Луиза уехала в Южную Америку, и с тех пор я ничего о ней не слышала.

Кальверо. До того времени у вас не было никаких неприятностей с ногами?

Терри. Нет.

Кальверо. Когда это началось?

Терри. Года два спустя. Когда Мелисса поступила в балет.

Кальверо (*вытирает салфеткой жилет, на который попал сок от апельсина*). Кто это Мелисса?

Терри. Одна из девушек балетной школы.

Кальверо. И она как раз была с вами в тот вечер, когда вы увидели Луизу?

Терри. Да...

Кальверо (*пожав плечами, поворачивается к столу и кладет на него апельсин*). Гм... не нужно никакого Фрейда, чтобы понять, что с тех пор, как вы снова встретили эту девушку, вы не хотите больше танцевать.

Терри. Почему?

Кальверо (*подходит к Терри, держа в руке тарелку с фруктами*). Вы ассоциируете балет с печальной жизнью сестры, которая оплачивала ваши уроки... оплачивала их из своих доходов, достававшихся ей недостойным путем, и с тех пор вы стыдитесь танцевать...

Терри. Я презирала бы себя, если бы стала помышлять об этом.

Кальверо. Это так, и в этом вся беда! Это беда всех людей! Все мы презираем себя. (*Предлагает ей фрукты, от которых она отказывается; ставит тарелку на тумбочку, берет одну виноградину и идет к окну, смотрит на улицу*.) Э!.. Шляться по улицам!.. Все мы как-то изворачиваемся, чтобы жить, даже лучшие из нас... Это и составляет часть истории жизни каждого человека, истории, написанной на воде!.. Но довольно об этом. Вы были когда-нибудь влюблены?

Терри (*смеясь*). Нет... Серьезно — нет.

Кальверо. А...

Терри. Я думаю, что это было скорее духовное влечение, чем любовь.

Кальверо. Еще сложнее. Расскажите мне об этом. (*Опускается в стоящее рядом кресло*.)

Терри (*вспоминает*). Нелепая история. Я едва знала его... Это нечто такое, что я сама создала в своем воображении. Когда я вышла из больницы...

Писчебумажный магазин. Терри за прилавком магазина приводит в порядок товар и подвешивает бумажный фонарик.

Голос Терри. ...Я нашла работу в писчебумажном магазине Сарду...

В магазин входит молодой человек. Он подходит к прилавку, за которым стоит Терри.

Голос Терри. Он был постоянным клиентом. Молодой американец. Он покупал нотную бумагу... *(молодой человек останавливается перед прилавком, держа руки в карманах)* в более или менее значительном количестве, сообразуясь со своими возможностями. Он казался таким одиноким, таким незащитным и робким. Я бы даже не заметила этого, но однажды...

В магазин входит другой клиент, который, приблизившись к прилавку, сразу же обращается к Терри. Но Терри занята с первым.

Голос Терри. ...один клиент попытался опередить его. И когда я не уделила внимания этому невежливому клиенту, американец улыбнулся мне с благодарностью...

Молодой человек улыбается и что-то говорит девушке (его голос не слышен). Терри из-за прилавка с улыбкой отвечает молодому человеку, затем отсчитывает листы нотной бумаги.

Голос Терри. Женщина, производившая уборку в доме, где он жил, сказала мне, что его зовут Невиль, что он сочиняет музыку и что он живет на последнем этаже. Были дни, когда я знала, что ему нечего есть и что он бережет деньги на покупку нотной бумаги. Я это читала в его глазах, в его тревожном взгляде. Часто я давала ему больше листов... *(Терри молча свертывает трубочкой нотную бумагу)* а однажды я даже дала ему сдачу большую, чем полагалось. Может быть, он и заметил, но я не была в этом уверена...

Терри, улыбаясь, благодарит (ее голос не слышен) и вручает Невиллю сверток.

Голос Терри. Часто вечером, после работы, я проходила мимо его дома...

У дверей дома, окна которого освещены, Терри останавливается и смотрит вверх. Слышны звуки рояля, чувствуется, что играет опытный пианист.

Голос Терри. Я слушала, как он играл на рояле, как повторял по многу раз музыкальные пассажи. И я останавливалась словно зачарованная, и сердце мое наполнялось тоской...

Терри слушает зачарованная.

Звуки рояля постепенно усиливаются, а затем затихают.

Квартира Кальверо. Терри сидит на постели, и кажется, будто она грезит с открытыми глазами; рядом с ней в маленьком кресле сидит Кальверо.

Кальверо. Так... а дальше?

Терри. Некоторое время я не видела его. От уборщицы я узнала, что он болен и что кредиторы забрали у него рояль...

В писчебумажный магазин входит Невиль. Он направляется к прилавку и просит что-то у Терри (голос его не слышен). Терри удаляется, затем тут же возвращается, берет нотную бумагу. Невиль вынимает из кармана монету и кладет ее на прилавок.

Голос Терри. Однажды он пришел в магазин и был очень бледен. Он попросил на два шиллинга больших листов бумаги для оркестровой партитуры и положил деньги на прилавок. Я знала, что они у него последние...

Терри считает листы нотной бумаги с некоторой поспешностью, и видно, что она отсчитывает больше листов, чем полагается.

Голос Терри. О, если бы я могла помочь ему, если бы я только посмела!.. Я бы могла ему одолжить. Я хотела сказать ему об этом... Но я тоже была очень робка...

Терри кончает свертывать бумагу и передает ее Невилью; затем, когда он уже направлялся к выходу, вдруг окликает его. Она берет из кассы деньги и дает их Невилью.

Голос Терри. Несмотря ни на что, я твердо решила помочь ему. Итак, после того как я дала ему бумагу и когда он собирался уже уходить, я окликнула его: «Вы забыли сдачу!» «Это, должно быть, ошибка», — сказал он. «Ничего подобного, — возразила я, — вы дали мне полкроны, а это ваши шесть пенсов сдачи».

Невиль, снова приближаясь к прилавку, пытается возражать, но Терри непреклонна (диалог не слышен).

Голос Терри. Потом я поняла, что создалось не-
лепое положение...

Невиль стоит перед смущенной Терри. Их разделяет
прилавок. Девушка отходит в сторону — появляется
хозяин магазина.

Все трое говорят, но голосов их не слышно.

Голос Терри. Положение осложнилось еще боль-
ше, когда господин Сарду вышел из своего кабинета.
«Чем могу быть полезен?» — спросил он. «Ничего не
нужно, — сказала я поспешно, — господин дал мне пол-
кроны и забыл взять сдачу». Господин Сарду настоял
на том, чтобы он взял деньги...

Невиль благодарит и уходит.

Голос Терри. Но как только он ушел, господин
Сарду проверил кассу...

Хозяин подозрительно заглядывает в кассу, затем
бросает взгляд в ту сторону, куда удалился Невиль,
смотрит на Терри и потом снова в кассу. Терри молчит,
опустив глаза.

Квартира Кальверо. Терри, сидя на постели, про-
должает рассказ. Кальверо молча слушает в кресле.

Терри. Когда он не обнаружил там монеты в пол-
кроны, у него возникло подозрение. Позднее счета под-
твердили это подозрение, и я была уволена.

Кальверо. Что вы тогда предприняли?

Терри. Я попыталась снова поступить в балет, и
как раз тогда я заболела острым ревматизмом.

Кальверо. И вы больше никогда не видели своего
музыканта?

Терри. Видела... спустя пять месяцев после того,
как я вышла из больницы. Я увидела его с галерки
«Альберт-холла» в день премьеры его симфонии. Он
имел большой успех.

Кальверо. Конечно, вы влюблены в него.

Терри. Но я его даже не знаю!

Кальверо. Вы еще встретите его. Мир, в сущно-
сти, тесен... Мне даже кажется, что и я уже видел его...
(Встает с кресла и идет к открытому окну.)

Стемнело. Слышны звуки рояля, они словно вли-
ваются в окно.

К а л ь в е р о. Вы будете в зените славы, а он придет к вам и скажет, что вы познакомились на обеде у герцогини такой-то...

Т е р р и. И я его узнаю?

К а л ь в е р о. Нет... у него будет борода, как у настоящего музыканта... *(Садится на подоконник и продолжает говорить, словно во сне.)* Он скажет, что сочинил для вас балет... Потом вы поймете, кто он, и скажете ему, кто вы... Вы расскажете ему, как вы с ним познакомились, как помогали ему тем, что давали лишние листы нотной бумаги... И в этот вечер вы будете ужинать вместе на террасе, которая обращена к Темзе... Это случится летом, и на вас будет платье из розового крепа... и он будет вдыхать ваш аромат... и весь Лондон покажется вам прекрасным, как мечта... и в приятной меланхолии сумерек дрожащие огоньки свечей будут отражаться в ваших глазах...

Т е р р и сидит на постели, обхватив руками колени, и смотрит вдаль, словно мечтая о чем-то.

К а л ь в е р о. ...и он скажет, что любит вас... и вы скажете ему, что всегда любили его!.. *(После паузы, словно стяхнув с себя сон.)* Но где я?.. Да, жизнь чудесна, если не бояться ее... *(Встает и смотрит в окно.)* Все, что нам нужно,— это смелость... фантазия... *(звучи рояля затихают)* и немножко денег!.. *(Слышно, как плачет Терри.)* А сейчас что случилось?

Т е р р и *(плача)*. Я не смогу больше танцевать! Мои ноги!

К а л ь в е р о *(быстрыми шагами подходит к плачущей Терри)*. Истерия! Вы просто хотите в это верить!

Т е р р и. Это неправда!

К а л ь в е р о. Нет, это правда, иначе вы стали бы бороться!

Т е р р и. Ради чего я должна бороться?

К а л ь в е р о. Ага, видите? Вы допускаете эту мысль! Ради чего вы должны бороться? Ради всего! Ради самой жизни! Может быть, вам этого недостаточно? Ради того, чтобы жить, страдать, наслаждаться! Ради чего бороться? Жизнь — прекрасная и чудесная вещь... даже для моллюска! Хм! Ради чего бороться!.. Ведь у вас есть призвание, вы балерина!

Т е р р и *(все еще плача)*. Без ног нельзя танцевать!

К а л ь в е р о *(громким голосом и жестикулируя)*.

Я знаю человека, у которого нет рук. Он умеет играть на скрипке, исполняя скерцо пальцами ног... *(Подходит совсем близко к Терри, которая закрывает лицо рукой.)* Вся беда в том, что вы не хотите бороться! Вы сложили оружие! *(Возбужденно, почти крича.)* Вы только приспособливаетесь к несчастьям и смерти! Конечно, смерть неизбежна, но ведь есть еще и... жизни! Жизни! Жизнь! Жизнь! Подумайте о той силе, которая таится во вселенной, которая заставляет землю вращаться, а деревья расти... И та же сила имеется внутри вас! Лишь бы только у вас нашлись мужество и воля, чтобы использовать ее!.. *(Постепенно увлекаясь, доходит до высшей точки возбуждения — и вдруг, задержав дыхание, умолкает и смешно пожимает плечами.)* Ах!.. Спокойной ночи. *(Удаляется.)*

Терри сидит на постели. Она перестала плакать и теперь удивленно смотрит вслед удаляющемуся Кальверо.

Первая комната Кальверо. Держа за руки Терри, на которой все еще надета ночная рубашка, он старается заставить ее пройти танцевальным шагом из одной комнаты в другую. Напевая, Кальверо проделывает пируэт, оставляя девушку на мгновение одну. Терри, смеясь, готова уже потерять равновесие.

К а л ь в е р о. Вперед, шагайте смелее... Танцуйте... Ну, смелее... Танцуйте... Так... Так... Как я...

Т е р р и. Ах!.. Не оставляйте меня одну.

Оба смеются.

К а л ь в е р о. Вот сейчас получилось!.. Смелее, смелее! Пошли!

Первая комната Кальверо. Терри одета и продолжает упражняться. Девушка вытягивает руки, боясь упасть, но Кальверо все же оставляет ее одну, убирая с пути все предметы, за которые она могла бы ухватиться.

Т е р р и. Нет... Нет... Нет...

К а л ь в е р о. Смелее... Вперед... Смелее!.. Долой этот стул!.. Смелее, пошли!.. Ну вот и получилось!..

Оба смеются.

Комната Кальверо. Он сидит за столом и сочиняет музыку, записывая на нотной бумаге. Перед ним в кресле сидит Терри и держит в руке газету. В глубине комнаты горит камин.

К а л ь в е р о (*напевая, следит по нотам*). Трам-трам-трам... тара... Какие новости?

Т е р р и. В Европе идет гонка вооружений.

К а л ь в е р о. Ничего более интересного?

Т е р р и. Нет, есть — большая статья о супругах Занзиг, отгадывающих мысли.

К а л ь в е р о. А!

Т е р р и. Пишут, что у них такой контакт мыслей, что они могут сообщать их друг другу без слов.

К а л ь в е р о. Чушь!

Т е р р и. Но как они это делают?

К а л ь в е р о. Этого я не знаю, но передают они все не мысли. Однажды я видел, как он посылал жене телеграмму...

Терри сначала удивлена, потом начинает заразительно смеяться.

Кальверо берет со стола чашку.

Т е р р и (*услужливо*). Еще кофе?

К а л ь в е р о. Только полчашки.

Терри встает, берет стоящий у камина кофейник и, опираясь на мебель, подходит к столу.

К а л ь в е р о. О, я сожалею... Я не хотел...

Т е р р и (*наливая кофе, улыбается*). О нет. Это хорошая практика! (*Возвращается к камину, чтобы поставить на место кофейник.*)

К а л ь в е р о. Но будьте осторожны! Вы всюду скачете, как двухлетний ребенок!

Т е р р и (*оборачивается и, улыбаясь, смотрит на Кальверо*). Я думаю, что наступило улучшение.

К а л ь в е р о. Безусловно!

Терри смотрит на Кальверо с признательностью. Вздохнув, садится в кресло.

Т е р р и. Но меня так огорчает, что я ничего не делаю!

К а л ь в е р о. Ничего?

Т е р р и (*с улыбкой принимает за вязание*). Если не считать того, что надвязываю пятки к вашим носкам, на которых я с радостью обнаруживаю дыры.

К а л ь в е р о (*берет в руки чашку*). Хм... вы работае-

те по дому, на кухне. Чего вы еще хотите? Продолжайте бороться — это основное!

Терри. Это мне напоминает, что госпожа Олсоп готова к бою... Вчера она снова приходила сюда. Она желает знать, сколько я еще пробуду здесь.

Кальверо. Скажите ей, чтобы она занималась своими делами. Мы платим за квартиру!.. О нет! Мы не уплатили в срок за один месяц.

Терри. Это задержка с выступлением в Мидлсексе все нарушила...

Кальверо. Не бойтесь, я смогу укротить эту старую деву. Щипком и комплиментом оттянем еще на один месяц.

Терри (*перестает вязать*). Может быть, мне лучше пойти в больницу?

Кальверо. Думаю, что нет.

Терри. По крайней мере одной проблемой было бы меньше.

Кальверо (*допивает кофе и ставит чашку на стол*). Ах!.. После Мидлсекса все проблемы будут решены!.. (*Встает из-за стола и подходит к сидящей в кресле Терри.*) Знаете ли... проповеди и наставления, которые я читал вам, пригодились и мне. Я тоже начинаю верить... Понимаете ли вы — с тех пор, что я вас встретил, я совершенно перестал пить.

Терри. Это замечательно!

Кальверо. И я не буду пить до самого выступления!

Терри. В этом нет надобности. Вы очень смешны и без вина.

У Кальверо комическое выражение лица: он не то польщен, не то обижен.

Кальверо. О да...

Слышно, как стучат где-то на лестнице.

Терри. Что это?

Кальверо. Это почтальон. Может быть, письмо от Редферна? (*Удаляется.*)

В подъезде дома госпожи Олсоп. Кальверо направляется к входной двери и поднимает с полу письмо. Смотрит на адрес, открывает конверт и затем отходит от двери, но тут же останавливается и читает письмо.

Текст письма:

«Джон Редферн — театральный антрепренер
Кальверо, 60, Блумсбери Крезнт,
Лондон В. С.

Дорогой Кальверо,
Ваше выступление в мюзик-холле Мидлсекса назна-
чено на понедельник, 5 сентября.

Сердечный привет.

Джон Редферн».

Кальверо складывает письмо. В этот момент появ-
ляется госпожа Олсоп. Она идет подбоченясь, и вид у
нее угрожающий.

Госпожа Олсоп. Вот человек, которого я ищу!
Кальверо (*придавая лицу нарочито любезное вы-
ражение*). Вы мне льстите!

Он поднимается по первым ступенькам лестницы и,
облокотившись на перила, смотрит в глаза госпоже
Олсоп.

Госпожа Олсоп. Я не шучу. Когда вы отделаете-
тесь от этой девчонки?

Кальверо. Ах... Ах... Не будьте такой ревнивой!

Госпожа Олсоп. Ревнивой?

Кальверо. Что вы сделали со своими волосами?
Куда девались ваши кудряшки?.. Пойдите-ка...

Кальверо с серьезным лицом делает вид, что плюет
на пальцы, чтобы поправить ей завиток.

Госпожа Олсоп (*резко отвернув лицо в сторону,
говорит с возмущением*). Оставьте это! Вы должны
уплатить мне за четыре недели!

Кальверо. А разве я отказываюсь?

Госпожа Олсоп. Смотрите же!

Кальверо. Ну что ж... О Сивилла! Ты на самом
деле хочешь заставить меня страдать? Ах, злодейка!..

Кальверо пытается ущипнуть госпожу Олсоп за
подбородок. Она принимает оборонительную позу.

Госпожа Олсоп. Перестаньте!

Кальверо. Когда вы рядом со мной, я теряю са-
мообладание. Почему бы это?

Он порывается обнять госпожу Олсоп, которой едва
удается вовремя отскочить.

Госпожа Олсоп. Сумасшедший!

Кальверо делает ей знаки, чтобы она не шумела.

Госпожа Олсоп, переходя в наступление, говорит тем не менее тихим голосом:

— Вы что, не собираетесь прогнать эту девчонку?

Кальверо. Нет, нет... потерпите...

Госпожа Олсоп. Вам лучше избавиться от нее сейчас же, иначе...

Кальверо. Нет, страдайте вместе со мной. Я знаю, это тяжкое испытание для нас обоих.

Госпожа Олсоп. Для обоих? Извольте шутить?

Кальверо удается обнять госпожу Олсоп. Пригнувшись к ней, он говорит страстным голосом:

— Вы... вы... маленькая очаровательная картошечка... *(Приближает свое лицо к лицу госпожи Олсоп, словно для поцелуя, но вдруг мелодраматически прерывает эту любовную сцену.)* Но мы должны сдерживать себя... Ах!..

Кальверо отталкивает от себя госпожу Олсоп и быстро бежит по лестнице. Ошеломленная госпожа Олсоп, провожая его взглядом, теряет равновесие и хватается за перила.

Кальверо входит в свою комнату, закрывает дверь и делает знак в сторону лестницы.

Кальверо. Хм!.. *(Приближается к сидящей в кресле Терри.)* Некоторое время о квартирной плате не будет речи.

Терри. Были письма?

Кальверо. Нет... были для госпожи Олсоп.

Терри. О-о...

Кальверо смущенно улыбается, пожимает плечами.

Обложка программы, на которой надпись: «Мидлсекс. Театр-варьете. Программа».

Слышен голос поющего Кальверо.

Чья-то рука перелистывает программу, затем программа опускается, открывая Кальверо. Он стоит у рампы мюзик-холла, одетый в костюм бродяги, в соломенной шляпе, с тросточкой в руке, и поет под аккомпанемент оркестра:

— Хочу сардинкой быть,
Хочу опять уплыть,
Хочу в морской простор опять...

Ах, что за жизнь у сардинки!
Мне бы вот так гулять,
В глубинах резвиться,
Не лениться
Утром икру метать...
На мокром дне
Поиграть и попеть,
Не боясь
Там попасться в сеть...
Ах, что за жизнь у сардинки!
Мне бы такую жизнь!

В партере. Среди рассеянной публики сидит какой-то человек со скучающим видом. Взглянув на сцену, он продолжает читать газету. Два других зрителя, язвительно посмеиваясь, оживленно обсуждают что-то между собой (их слова заглушаются музыкой).

Кальверо под музыку делает последние па. После заключительных аккордов музыка прерывается. Кальверо начинает читать свой монолог, который сопровождает наигранным смехом.

К а л ь в е р о. Ах, ах, не странно ли? Мне приснилось, что я — сардинка...

В партере. Несколько раздосадованных зрителей встают и покидают зал. Один из зрителей безмятежно спит.

К а л ь в е р о. Мне снилось, что наступило время позавтракать, и я плывал там и сям в поисках лакомого кусочка, когда увидел перед собой большую рощу водорослей, а там, в роще, то есть среди водорослей, — самую грациозную перламутренницу из тех, какие вы когда-либо видели...

Новая группа людей покидает партер. Один из зрителей продолжает спать.

К а л ь в е р о. Так мы, рыбы, называем ее... А как она виляла хвостом! *(Оглядываясь вокруг.)* С каким изяществом! Гм... казалось, она была в затруднении.

Публика начинает расходиться. Зритель продолжает спокойно спать.

Смущенный Кальверо покашливает, пытается наигранно смеяться.

Г о л о с п ь я н о г о. Отлично, старина, пошли все домой!

Кальверо. Может быть, он и прав... Спокойной ночи!..

Не закончив своего номера, он приветствует публику, сняв шляпу, и удаляется со сцены.

Слышны редкие хлопки, одинокие взрывы смеха, отдаленный гул голосов и шаги удаляющейся публики.

В актерской уборной. Два актера молча переодеваются. Входит Кальверо, в костюме и гриме. Проходя мимо своих коллег, Кальверо натывается на одного из них — более толстого, завязывающего ботинок.

Толстый актер. Прошу прощения...

Кальверо идет дальше, ставит на пол трость и снимает с себя пиджак. Его коллеги, стоя к нему спиной, заканчивают переодевание.

Толстый актер. Ах, как жмут эти ботинки...

Кальверо садится перед зеркалом, снимает шляпу, парик и усы. Его коллеги собираются уходить.

Второй актер. До свиданья.

Толстый актер. До свиданья.

Кальверо (*не оборачиваясь, отвечает едва слышно*). До свиданья.

Оставшись один, Кальверо начинает медленно разгримировываться. Внезапно он задумывается, на его лице появляется испуганное и скорбное выражение.

Ночь. Часы на башне показывают четверть четвертого.

Кальверо медленно идет в пальто с поднятым воротником и в шляпе.

Кальверо возвращается домой, снимает пальто и шляпу, вешает их на вешалку.

Подходит к ожидающей его Терри. Терри сидит в кресле у горящего камина.

Кальверо. Что вы так поздно тут делаете?

Он садится у стола перед улыбающейся Терри.

Терри. Я не могла заснуть. Потом я увидела, что дверь между нашими комнатами открыта, и встала. Это было час тому назад. Дать вам горячего супа?

Кальверо. Нет, спасибо.

Терри. Вы выглядите усталым.

Кальверо. В самом деле?

Терри (*с сердечным участием*). Я знаю, что вы чем-то озабочены. Если это из-за Мидлсекса, то напрасно. Ведь контракт уже подписан. Это только задержка.

Кальверо. Это не задержка.

Терри. Что вы хотите этим сказать?

Кальверо. Все уже произошло сегодня вечером.

Терри (*удивленно*). В Мидлсексе?

Кальверо. Да!

Терри. Почему вы не сказали мне об этом?

Кальверо. Ах, я не хотел, чтобы вы беспокоились...

Терри. Тогда забудьте сейчас обо всем и идите спать. Вам нужно хорошо отдохнуть.

Кальверо (*горько улыбается*). Они уходили!.. С тех пор как я начал выступать, со мной этого не случилось... Круг замкнулся!

Терри. Но вы ведь переменяли имя... они этого не знают!

Кальверо. Нет... Я не был смешным! Вся беда в том, что я не был пьян. Мне следовало выпить перед выходом на сцену.

Терри. Я уверена, что они вас не узнали.

Кальверо. О-о... Может быть, так даже лучше...

Терри (*убежденно*). Не говорите этого серьезно! Нельзя ожидать многого от первого выступления. Вы уже так давно не работали! Но вы увидите, все будет иначе!

Кальверо. Я больше не вернусь туда.

Терри. Почему?

Кальверо. Они... расторгли контракт.

Терри. Но они не могут это сделать!

Кальверо. Могут... Они это сделали.

Терри. Но они говорили о неделе! Вы могли бы настаивать!

Кальверо. Бесплезно... Я человек конченный. (*Плачет, закрыв лицо руками и склонив голову на стол.*)

Терри (*повышая голос*). Глупости! Вы, Кальверо, допускаете, чтобы одно выступление могло все разрушить? Конечно, нет! Ведь вы великий артист!.. (*Почти кричит.*) Сейчас настал момент показать им, на что вы способны! Настал момент бороться...

Неожиданно во время этой тирады Терри встает на ноги и направляется к Кальверо, который по-прежнему сидит у стола с поникшей головой, закрыв лицо руками.

Терри. Помните, что вы мне говорили, стоя там, у окна? Помните?.. О силе, которая таится во вселенной и которая заставляет землю вращаться, а деревья расти! Эта сила внутри вас!.. *(Продолжая говорить, отступает назад.)* Так вот. Наступил момент использовать эту силу и начать борьбу!.. *(Неожиданно умолкнув, смотрит на свои ноги. Ее охватывает сильное волнение.)* Кальверо!.. Взгляните... Я хожу!..

Кальверо поднимает голову и смотрит на нее.

Терри. Хожу!..

Оглядываясь вокруг, Терри словно зачарованная с неудержимой радостью смеется сквозь слезы и повторяет одни и те же слова:

— Я хожу!.. Хожу!.. Кальверо!.. Я хожу!.. Я хожу!.. Хожу!..

Рассвет. Улыбающаяся Терри гуляет вдоль Темзы под руку с Кальверо.

В глубине улицы видна садовая скамья, на которой дремлет нищий старик.

Терри. Подумайте-ка... я могу ходить!

Кальверо. Гм... а я... *(медленно подходят к скамье и садятся на нее)* больше не могу. Я должен немного здесь посидеть. Понимаете ли вы, что уже почти пять часов?

Терри. Я знаю. Но я больше не могла оставаться в этой комнате ни одной лишней минуты...

Кальверо. Я понимаю.

Терри. Мужайтесь! Взгляните, сейчас как раз светает. Это хорошее предзнаменование! Так и будет... я уже вижу! Так должно быть!.. О, не падайте духом, вы снова встанете на ноги!

Кальверо. Я? Снова на ноги?

Терри. Подумайте только, каким счастьем мы обладаем! У нас обоих есть здоровье! Теперь я смогу работать. Для балерины всегда найдется работа... И мы пойдем вперед...

Кальверо. Мы?

Терри (берет его за руку, с решимостью смотрит в глаза). Да... мы! Вы и я... вместе!

Кальверо смотрит на нее, потом растроганно улыбается.

Надпись: «Спустя шесть месяцев».

Фасад императорского театра, украшенный яркими афишами и светящимися лампочками. Звучит праздничная, веселая, похожая на восточную музыка в исполнении большого оркестра.

Внутри театра. По вестибюлю и фойе, заполненным элегантной публикой, идут две разговаривающие между собой дамы. Из глубины кадра появляется третья дама, которая, поравнявшись с первыми двумя, тут же от них отделяется и поднимается по широкой лестнице. С лестницы спускается еще одна элегантная дама.

Вдоль балкона, за балюстрадой, где зрители вытягивают шеи, чтобы лучше видеть сцену, проходит молодая женщина с высоко поднятой головой. Она с интересом смотрит в сторону сцены.

Какой-то господин в вечернем костюме, в цилиндре следит за представлением, опершись на балюстраду. Элегантная дама, спустившаяся с лестницы, подходит к нему.

По-прежнему звучит музыка, похожая на восточные напевы.

Сцена. Перед султаном, восседающим под балдахином, и его свитой группа одалисок с длинными шарфами исполняет живописный танец.

Человек в цилиндре бросает взгляд на кокетливо улыбающуюся ему женщину и тут же снова поворачивается к сцене. Раздраженная этим дама, сделав гримасу, отходит от балюстрады и с высоко поднятой головой направляется к другому одиноко сидящему зрителю — пожилому господину с моноклом. Он сразу же отвечает на улыбку женщины и затевает разговор.

На сцене группа одалисок заканчивает танец, и занавес закрывается. Музыка умолкает. Аплодисменты. Балерины и статисты направляются в свои уборные. Слышны затихающие аплодисменты.

За кулисами появляется рассыльный, который кого-то ищет.

Р а с с ы л ь н ы й. Господин Бодалинк!

Терри, в костюме одалиски, входит в дверь, ведущую на сцену, идет дальше и останавливается, чтобы прочесть прикрепленное к стене расписание.

Р а с с ы л ь н ы й находит человека, которого он искал.

Р а с с ы л ь н ы й. Господин Бодалинк!

Б о д а л и н к. Да, в чем дело?

Р а с с ы л ь н ы й. Вас просят зайти в дирекцию.

Б о д а л и н к. А-а... спасибо. (*Подходит к Терри.*)

О, Терри, я собирался оставить записку... Я имею в виду Кальверо. Скажите ему, чтобы он завтра утром, в половине десятого, зашел ко мне в кабинет перед репетицией. Мы дадим ему роль! (*Улыбаясь, удаляется.*)

Т е р р и. Чудесно!

Ночь. Кальверо в своей комнате с воодушевлением играет на скрипке. Рядом с ним — три странствующих музыканта. На столе и на фисгармонии — несколько пустых бутылок. Все четверо исполняют какую-то протяжную, сентиментальную мелодию.

По лестнице быстро поднимается Терри.

Явно подвыпивший Кальверо, продолжая играть вместе со своими товарищами, делает несколько шагов и пошатывается.

Входит Терри, но ее никто не замечает. Она останавливается, улыбаясь, слушает. Звучит жалобная, сентиментальная музыка.

Кальверо продолжает играть. Перед ним — три музыканта; каждый из них занят своим инструментом.

Кальверо оборачивается и, заметив Терри, перестает играть.

К а л ь в е р о. Одну минутку...

Музыканты тоже перестают играть и смотрят; они растроганы. Кальверо улыбается.

К а л ь в е р о. О, Терри! Я не слышал, как ты вошла...

Т е р р и (*у нее радостное выражение лица*). Охотно верю!

Кальверо, пошатываясь, представляет девушке своих товарищей:

— А... позвольте... мои друзья... Мадемуазель Тереза...

Терри (*улыбаясь*). Очень приятно...

Кальверо. Как видишь, мы чествовали Баха и Бетховена... пивом...

Терри (*ласково*). Не слишком ли позднее время сейчас для музыки?

Кальверо (*серьезно*). Но ведь мы играем ноктюрн... (*Поворачивается к товарищам.*) Итак, продолжим. Нежный сентиментальный мотив... ларго...

Музыкант с фисгармонией. Я предпочел бы пиво.

Кальверо. Сию минуту!

Терри. Но что скажет госпожа Олсоп?

В этот момент в комнату входит госпожа Олсоп, тоже подвыпившая, с бутылками в руках, которые она ставит на стол.

Госпожа Олсоп. Хорошенькое дело! После того как я карабкалась три этажа по лестнице, я нахожу на чердаке только груды пустых пивных бутылок.

Кальверо. Уже нет пива?

Госпожа Олсоп. А-а, Терри! Разве уже окончился спектакль? Я не думала, что так поздно!

Терри. Очень поздно!

Госпожа Олсоп. Ох!..

Музыкант с фисгармонией. Это относится к нам. Пойдем. (*Встает и приглашает товарищей следовать за ним.*)

Кальверо молча приветствует их на прощание с серьезным и огорченным видом.

Госпожа Олсоп. О, не уходите! Ведь веселье только началось!

Терри. Но уже час ночи.

Госпожа Олсоп. Ну и что же? Один момент! Кальверо указал мне трех лошадок, и я выручила на них кругленькую сумму. Такие вещи случаются только раз в жизни... Постойте, здесь очень крутая лестница. Я провожу вас. Не бойтесь! Я справлюсь сама... за меня не беспокойтесь... (*Пошатываясь, выходит вместе с тремя музыкантами.*) Я провожу вас, провожу... Не бойтесь... Спокойной ночи...

Терри (*закрывает дверь*). Спокойной ночи.

Кальверо, который все еще держит в руке скрипку,

пытается налить пиво из пустой бутылки, затем кладет скрипку на стол и в изнеможении опускается в кресло.

Терри отходит от двери и направляется к сидящему в кресле Кальверо.

Кальверо. Мне очень неприятно, дорогая... я пьян.

Терри (*снимает с головы шарф*). Меня только беспокоит твое здоровье. Ты ведь знаешь, что сказал доктор.

Она вешает шарф на кровать и, снимая перчатки, снова подходит к Кальверо.

Кальверо. Да, что мне нельзя пить. Это плохо для сердца... А о рассудке моем он не думает? Может быть, мне следует сохранять его ясным и бодрствующим... для того чтобы я мог наслаждаться перспективой прожить остаток жизни вместе с седыми нимфами, которые проводят ночи под мостом?..

Терри. Пока я жива, ты не кончишь этим.

Она снимает с себя жакет, кладет его на кровать и затем опять возвращается к Кальверо.

Кальверо. О, я ничего не приготовил тебе к ужину... Я ни на что не гожусь!

Терри. Я поужинаю после, сначала уложу тебя спать...

Кальверо. Но тебе нечего поесть!

Терри (*снимает с Кальверо галстук, затем воротничок*). Ты принимал лекарство?

Кальверо. Какое лекарство?

Терри. Не принимал, значит. Лекарство для поднятия аппетита.

Кальверо. Я уже утолил свой аппетит...

Терри. Ты опять заболеешь, если не будешь есть.

Кальверо. Гм... Я предпочитаю пить. Человек раскрывает свой настоящий характер, когда он пьян... Я тогда... смешнее...

Терри уносит воротничок и галстук Кальверо.

Кальверо. Как жаль, что я не выпил в Мидлсексе!

Терри становится на колени перед Кальверо, чтобы снять с него ботинки.

Терри. А у меня есть хорошие вести для тебя: господин Бодалинк хочет видеть тебя завтра в половине десятого утра.

Кальверо. Бодалинк?.. Кто-это?

Терри (*стягивает ботинки с Кальверо*). Наш хореограф. Он хочет, чтобы ты исполнял роль клоуна в новом балете.

Кальверо. Хватит изображать клоунов! Жизнь больше не кажется мне смешной. Она больше не может заставить меня смеяться. Отныне и впредь я буду комиком на пенсии...

Терри. Завтра утром ты будешь рассуждать иначе.

Кальверо. Нет, я ненавижу театр! Когда-нибудь я приобрету гектар земли, буду разводить цветы... и этим стану зарабатывать себе на жизнь...

На пустой сцене Терри репетирует различные балетные фигуры. Слышен стук молотка, затем звук приближающихся шагов.

Терри (*перестает репетировать*). Кальверо!

Кальверо (*подходя*). Ты довольна? Все решено. Я взял роль клоуна.

Терри. Пойдем посидим здесь... ты мне все расскажешь.

Она берет Кальверо за руку и, вне себя от радости, ведет его к скамье, стоящей в глубине сцены. Кальверо набрасывает плащ на плечи Терри, затем оба садятся на скамью.

Кальверо. Конечно, жалование не бог весть какое... (*Показывает Терри два пальца.*)

Терри. Два фунта?

Кальверо. Но таким образом я одной ногой уже тут. Разумеется, я не буду выступать под своим настоящим именем. Этот Бодалинк — молодчина... он считает тебя очень хорошей балериной!

Терри. Если бы не твой навязчивый страх перед театром, ты давно пришел бы и заметил это.

Кальверо. Почему ты мне не сказала, что у тебя сегодня утром проба?

Терри. Чтобы сделать тебе сюрприз. А кроме того, я не уверена в результате. Все зависит от господина Постента.

Кальверо. Постент? Я думал, что он оставил театр.

Терри. То есть, как? Ты его знаешь?

Кальверо. Еще бы! Последний раз, когда я был с Постентом, мое имя не сходило с афиш...

Сцена. В глубине виден партер, окутанный полумраком.

Голос Бодалинка. Рампа!

Бодалинок, Постент и Невиль пересекают сцену. Бодалинок и Постент садятся спиной к партеру, а Невиль направляется к роялю. Огни ramпы загораются. Невиль, сидя за роялем, зажигает лампочку и приводит в порядок ноты.

Терри и Кальверо сидят на скамье. Терри взволнованно берет его за руку.

Кальверо. У тебя очень холодные руки!

Постент, удобно усевшись, курит сигару. Сидящий рядом с ним Бодалинок встает.

Бодалинок. Возможно, что я нашел девушку — молодую, яркую и хорошую балерину.

Постент. Ну что ж, покажите ее. Покажите!

Бодалинок. Тереза, прошу вас!

Терри. Да...

Бодалинок делает ей знак приблизиться, после чего снова обращается к Постенту:

— Конечно, вы понимаете, что ей придется сейчас импровизировать.

Постент. Только так я сужу о балерине.

Терри подходит к ним. Бодалинок представляет ее Постенту:

— Это Тереза... Господин Постент.

Постент. Очень приятно.

Терри. Очень приятно.

Бодалинок (*берет Терри под руку и ведет ее к роялю*). Вы станцуете под музыку господина Невиля. Может быть, лучше сначала прослушать ее?

Терри. Да...

Бодалинок готов уже удалиться, но вдруг вспоминает о музыканте.

Бодалинок. О да... позвольте представить вам господина Невиля, композитора. Простите...

Невиль встает, перед ним — Терри.

Невиль (*улыбается*). Я очень рад.

Терри. Очень приятно.

Невиль. Мне кажется, мы уже знакомы...

Терри (*рассеянно улыбается*). В самом деле?

Невиль недоумевает, затем садится за рояль и улыбается смущенно и разочарованно. Начинает играть. Терри слушает его.

Невиль с воодушевлением играет. Терри начинает танцевать. Исполнив под музыку многочисленные вариации на пуантах, она заканчивает танец последним пируэтом.

Бодалинк вопросительно смотрит на Постента, который изумлен и восхищен.

Постент. Да...

Терри тяжело дышит. За ее спиной неожиданно появляются балерины, которые затем удаляются. В глубине остается один человек — сидящий на скамье Кальверо.

Бодалинк и Постент подходят к Терри, чтобы поздравить ее.

Б о д а л и н к. Сейчас половина первого. Устроим перерыв на завтрак. Все соберемся здесь снова в половине второго.

Постент. Позвольте мне поздравить будущую прима-балерину императорского театра... Но вы вся мокрая от пота, дорогая моя... Накиньте на себя пальто. *(Терри идет взять плащ.)* Накиньте его, а потом мы поговорим о делах.

Невиль *(подходя к Терри)*. Разрешите? *(Помогает ей накинуть на плечи плащ.)* Могу ли и я поздравить вас?

Терри. Спасибо.

Терри подходит к Бодалинку и Постенту.

Постент. Э-э... пойдете, дорогая. Мы... Мы все встретимся в моем кабинете.

Все трое уходят.

В глубине сцены, в полумраке, на скамье сидит оставшийся один Кальверо.

Голос Постента. В половине третьего, уточним условия контракта.

Голос Бодалинка. Но у нас в два часа репетиция.

Голос Постента. Тогда займемся этим в шесть, после репетиции. А вы, мадемуазель, бегите в свою уборную, иначе вы простудитесь. Где Невиль?

Голос Невилья. Я здесь.

Кальверо, проводив взглядом удаляющихся Постен-

та, Бодалинка и Терри, сидит молча, словно оглушенный.

Голос Бодалинка. Хорошо, Фрэнк... Погаси свет...

Вокруг воцаряется темнота. Лишь на лице Кальверо остается слабая полоска света.

Открывается дверь, ведущая в коридор, где расположены актерские уборные, и появляется одетая Терри. Она оглядывается вокруг.

Кальверо сидит на скамье, погруженный в свои мысли; он держит в руке носовой платок.

Терри. Кальверо!

Кальверо. Я здесь...

Терри, улыбаясь, направляется к Кальверо, садится возле него.

Терри. Я искала тебя повсюду... Что ты здесь делаешь в темноте?

Кальверо растроган. Терри смотрит на него с нежностью.

Кальверо. При свете я выглядел бы смешным... Смотри, мне стыдно, но я не могу удержаться... Дорогая моя, ты настоящая артистка, настоящая артистка... Я глуп... смешон... *(Отворачивается, чтобы скрыть слезы.)*

Терри. Кальверо! Я ждала этого момента!.. Я люблю тебя... Я давно хотела сказать тебе об этом, с первого же дня, когда ты думал, что я уличная женщина. Ты подобрал меня, заботился обо мне... Ты спас мне жизнь... и вдохновил меня... Но довольно об этом. Я люблю тебя, и этого достаточно... *(Кальверо внезапно поворачивается и смотрит Терри в глаза.)* Я прошу тебя, Кальверо... женись на мне!..

Кальверо. Это еще что за глупости?

Терри. Это не глупости!

Кальверо *(смеется)*. Моя дорогая... Я — старик!

Терри. Это не важно! Я люблю тебя, и только это имеет значение.

Кальверо *(снова смеется)*. Ах... Терри... Терри... Терри...

На улице. Терри под руку с Кальверо проходят мимо газетчика, выставившего напоказ газетную стра-

ницу, на которой написано: «Соединенные Штаты вступают в войну!»

Газетчик. Последние известия! Экстренный выпуск!

Терри и Кальверо идут дальше.

Кальверо. Пока ты будешь завтракать, я пойду к Кларксону и узнаю, готов ли мой парик.

Терри. Я пойду с тобой.

Кальверо. Нет-нет, сначала позавтракай. Я могу опоздать.

Терри. Но я бы тоже могла пойти...

Кальверо провожает Терри до дверей ресторана.

Кальверо. Встретимся в театре.

Терри. Хорошо. *(Исчезает за стеклянной дверью ресторана.)*

Кальверо. Приятного аппетита! *(Удаляется.)*

Ресторан. Входит Терри. Недалеко от двери несколько посетителей болтают друг с другом.

Появляется Невиль, останавливается у двери. Терри проходит дальше, оглядываясь вокруг.

Невиль. О, кого я вижу! Гм... Я пианист, который играл для вас совсем недавно.

Терри. Ах да...

Невиль. Однако, сколько народу!..

Оба оглядывают помещение. Все столики заняты обедающими. Из глубины ресторана появляется официантка.

Официантка. Двое?

Терри и Невиль смущенно переглядываются.

Терри. Ну что ж...

Невиль. Да.

Официантка. Следуйте, пожалуйста, за мной.

Терри идет впереди, за ней — Невиль; проходят между столиками.

Невиль усаживает Терри и, передав шляпу официантке, садится рядом. К столику подходит другая официантка.

Официантка. Что желаете?

Терри и Невиль смотрят в меню.

Невиль *(непринужденно)* Бифштекс и свежий салат.

Терри (*смущенно улыбаясь*). То же самое.

Официантка забирает меню и уходит.

Невиль. Это самое простое.

Терри. Да...

Невиль (*пытаясь завести разговор*). Какой прекрасный день... для репетиции...

Терри. Да...

Невиль. Газеты снова предсказывают дожди, однако...

Терри (*иронически*). В самом деле?

Невиль. Да... (*Сконфуженно смеется.*)

Терри. Почему вы смеетесь?

Невиль (*храбрится*). Потому что мне представилась наконец возможность говорить... а сказать нечего.

Терри (*искренне*). Что может быть красноречивее молчания?

Невиль. Я думаю, мне лучше пересесть за другой столик...

Терри (*смеется*). Чего вы боитесь?

Невиль (*саркастически*). Знаете, недавно я едва не превратился в сосульку.

Терри. Что вы хотите этим сказать?

Невиль. Сегодня утром, когда нас представляли друг другу...

Терри. Не понимаю вас.

Невиль. Мне кажется, вы встретили меня несколько холодно.

Терри (*искренне*). Я все еще не понимаю.

Невиль. Жаль. Может быть, это потому, что я немного конфузлив. (*Робко улыбается.*) Я только думал, что мы уже раньше встречались...

Терри (*опускает глаза*). Возможно...

Невиль. Если это не так, тогда у вас есть сестра-близнец!

Терри (*поднимает глаза*). И кто же она?

Невиль (*серьезно смотрит Терри в глаза*). Вы хотите это знать?

Терри. Да.

Невиль. Девушка, которая работала у Сарду в писчебумажном магазине, где я обычно покупал нотную бумагу... (*С некоторой грустью.*) Очень робкая, очень сдержанная... Она говорила мало, но у нее была ласковая и выразительная улыбка, и я многое читал на ее

лице. Казалось, нас что-то соединяло... Я тоже был робок... *(Терри слушает, опустив глаза.)* Обычно она давала мне больше бумаги... а иногда и сдачу, которой мне не полагалось... И я принимал это, потому что у голода нет совести... Когда моя симфония была исполнена в «Альберт-холле», я снова отправился в писчебумажный магазин, но ее уже там не было. Я узнал, что она ушла оттуда несколько месяцев назад...

Терри. И с тех пор вы ее больше не видели?

Невиль *(улыбается)*. Нет, видел.

Терри *(поднимает глаза и улыбается)*. Да, это правда.

Невиль. Конечно, правда.

Терри. А известно ли вам, что она потеряла место из-за того, что давала вам больше бумаги?

Невиль *(шутя)*. Надеюсь, она не очень сердится на меня за это?

Терри. Нет, конечно... *(С грустью.)* Я была тогда совсем молодой...

Невиль. Вы и сейчас очень молоды!

Терри *(вздрагивает)*. Не знаю... Скоро я буду старой замужней женщиной.

Невиль *(старается казаться искренним)*. Я желаю вам большого счастья.

Терри *(тронута и смущена)*. Спасибо... *(Нетерпеливо обернувшись, смотрит вокруг.)* Я бы хотела, чтобы официантка поскорее принесла заказанное...

Сцена театра. Артисты в полном составе собрались на репетицию. Бодалинк, снимая шляпу, галстук и воротничок, обращается к труппе:

— Ну, прежде чем перейти к балету, я расскажу вам сюжет. Это арлекинада. Терри — Коломбина. Она умирает на чердаке. Арлекин, ее возлюбленный, и клоуны находятся у ее изголовья. Она просит, чтобы ее перенесли поближе к окошку. Ей хочется в последний раз взглянуть на крыши городских домов. Клоуны плачут, а Коломбина улыбается, стараясь казаться веселой. Она хочет, чтобы и клоуны шутили, как обычно. Им предлагается случай изобразить что-нибудь смешное.

Терри и Кальверо слушают. За их спиной, в некотором отдалении, — Невиль; он тоже слушает.

Кальверо. И это в то время, как она умирает?

Бодалинк. Да. Посмотрим... На чем я остановился? Ах да... Когда клоуны исполняют свой номер, у больной начинается бред. Перед Коломбиной танцуют духи. После этого она умирает. Это первая сцена. Действие второй сцены происходит на кладбище, где погребена Коломбина. Арлекин, ее возлюбленный; появляется один при лунном свете. С помощью волшебной палочки он хочет воскресить Коломбину, но ему это не удается... Появляются духи. Они пытаются утешить плачущего Арлекина: он не должен печалиться, его любовь не в могиле, она всюду... Тогда появляется Терри — это ее соло; затем финал... Ну, приступим. У нас всего три недели до спектакля.

Бодалинк продолжает что-то говорить. Артисты толпятся вокруг. Последние слова Бодалинка заглушаются музыкой — вступлением к балету.

Переполненный партер театра. Открывается занавес, и перед зрителями — сцена, изображающая чердак. Справа — кровать, на которой лежит умирающая Коломбина. Вокруг нее — Арлекин и клоуны, среди которых — Кальверо.

Заканчивается вступление к балету, и на мгновение все затихает.

Коломбина лежит на постели, все смотрят на больную. Один из клоунов стоит на коленях возле кровати.

Вступает музыка — основная тема балета.

Начинается пантомима: Коломбина просит Арлекина перенести ее поближе к окошку. Арлекин и трое клоунов поднимают кровать и переносят ее. Коломбина протягивает руки к свету.

Коломбина лежит на кровати, которую снова переносят на ее прежнее место.

Коломбина выражает желание, чтобы клоуны продолжали шутить, и Арлекин, стремясь доставить ей удовольствие, делает знак своим друзьям начать представление.

Арлекин, стоя у постели Коломбины, дает Кальверо сигнал, и тот, сделав прыжок, начинает паясничать.

Музыка, меняя ритм, становится легкой и браваурной.

Три клоуна импровизируют.

Кальверо хлопает в ладоши и, подпрыгивая, направляется в глубь сцены, где берет большую спринцовку и накладную бороду.

Вот борода уже прицеплена к подбородку. Один из клоунов, одетый в костюм полицейского, хлопает рукой по плечу Кальверо, призывая его к порядку. В ответ на это Кальверо приставляет спринцовку к своему уху, и тут же из другого уха вырывается струя воды, которая заливает лицо полицейскому. Кальверо идет в глубь сцены, но сразу же возвращается.

Один из клоунов, который держит корзину с яйцами, объясняется с полицейским.

Кальверо таскает яйца из корзины и прячет их в задние карманы штанов. Арлекин, который сначала молча наблюдает за этой сценой, дает пинок Кальверо, разбивая спрятанные яйца. Кальверо удаляется, проделывая комические движения перед страдающей Коломбиной.

Представление клоунов прерывается. В музыке снова звучит основная тема. Все артисты подходят к кровати. Арлекин садится подле Коломбины, которая задыхается от кашля.

Кальверо и клоун-полицейский с грустью наблюдают эту сцену.

Страдающая Коломбина и Арлекин, сидящий на краю ее постели. В глубине сцены — три клоуна.

Неожиданно на сцену врываются балерины (видения Коломбины).

Коломбина в бреду; она смотрит на танцующих.

Балерины, исполнив несколько вариаций, приближаются к постели Коломбины.

Коломбине хочется присоединиться к ним, но в изнеможении она откидывается на подушки. Балерины исчезают.

Арлекин, который стоит у постели неподвижно лежащей Коломбины, видит, что она мертва. Он рыдает. Клоуны приближаются к Коломбине.

Занавес опускается.

На сцене меняются декорации. Актеры разбегаются по своим уборным.

Занавес открывается, и перед зрителями вторая сцена — освещенное луной кладбище.

Могила. Надгробный камень, на котором надпись: «Коломбина».

Появляется Арлекин. Он танцует у могилы.

Звучит музыка в ритме вальса.

Арлекин большими прыжками кружится по пустой сцене, затем останавливается, высоко подняв руку, в которой держит волшебную палочку.

Музыка прерывается, и на мгновение все затихает.

Арлекин приближается к могиле, тщетно пытаясь воскресить Коломбину своей волшебной палочкой.

Снова звучит музыка, но теперь в более медленном темпе.

Разочарованный Арлекин отбрасывает прочь палочку и с рыданием падает на могилу.

Духи исполняют свой танец перед могилой, на которой плачет Арлекин.

За кулисами Терри, в пачке, готовится к выходу. Она делает несколько шагов и останавливается. Мимо проходит Кальверо, в костюме клоуна. Терри подзывает его: «Кальверо!..»

К а л ь в е р о (*подходя*). Что случилось?

Т е р р и. Как я выгляжу?

К а л ь в е р о. Очень хорошо. Смелее!

Т е р р и. Мне бы хотелось, чтобы все уже было позади.

К а л ь в е р о. Волноваться нечего.

Т е р р и. Я боюсь, помолись за меня.

К а л ь в е р о. Береженого бог бережет. Желаю удачи!

Кальверо удаляется. Терри готовится к выходу, она смотрит на сцену, где идет действие. Возвращается Кальверо, вновь подходит к Терри и кладет руку ей на плечо. Оба смотрят на сцену.

Неожиданно Терри начинает рыдать.

К а л ь в е р о. Терри!

Т е р р и. Я не могу! Не могу!

К а л ь в е р о. Что такое?

Т е р р и. Мои ноги! Я не могу двинуть ими!

К а л ь в е р о. Глупости! Попробуй пройтись!

Т е р р и. Я не могу пошевелить ими! Я парализована!

Кальверо. Это просто твоя истерия! Перестань! Слышишь? Твой выход! Иди на сцену!

Терри. Нет, не могу! Я не держусь на ногах! Я парализована!

Кальверо пристально смотрит на Терри и вдруг, размахнувшись, дает ей звонкую пощечину.

К а л ь в е р о. Выходи на сцену!..

Испуганная и ошеломленная Терри быстро отходит от него. Она держится рукой за щеку и удивленно смотрит на Кальверо.

К а л ь в е р о. Видишь, у тебя совершенно здоровые ноги! Выходи на сцену!

Терри поднимает руки и становится на пуанты.

На сцене. Арлекин и балерины застыли в ожидании. Справа на пуантах появляется Коломбина.

Вновь звучит основная тема балета.

По сцене движется Коломбина. Арлекин приближается к ней. За Арлекином движутся балерины. Коломбина исполняет несколько вариаций.

За кулисами. Кальверо подлезает под прислоненную к стене оконную раму, опускается на колени и, сложив руки, глухим голосом молится:

— Кем бы ты ни был или чем бы ты ни был, сделай так, чтобы она не остановилась! Только об этом я прошу! Сделай так, чтобы...

Один из машинистов сцены застаёт Кальверо в этой позе. Тот смотрит на пол, делая вид, будто что-то ищет.

К а л ь в е р о. Я потерял пуговицу.

М а ш и н и с т. Пуговицу?

К а л ь в е р о. Да... *(Поднимается, пересчитывая пуговицы на костюме.)* Одну из этих... Ах, ах, я нашел ее! Спасибо!..

После этого он с равнодушным видом удаляется.

Представление продолжается. Коломбина исполняет несколько вариаций. Арлекин следует за ней словно зачарованный. Балерины неподвижно стоят в глубине сцены. Коломбина приближается к Арлекину, и они танцуют вместе.

Кальверо высовывается из-за кулис и с тревогой смотрит на Терри.

Коломбина стоит на пуантах, а перед ней — колено-преклоненный Арлекин. В глубине сцены неподвижно стоят балерины.

Коломбина исполняет соло многочисленные вариации и останавливается на середине сцены.

Музыка затихает. Раздаются аплодисменты.

Кальверо смотрит широко раскрытыми глазами; он взволнован, растроган и смеется от радости.

Актеры, стоя у рампы, благодарят публику. Занавес опускается. Аплодисменты не смолкают. Занавес снова поднимается. Актеры кланяются. Терри убегает за кулисы. Занавес снова опускается.

Слышны аплодисменты. Занавес вновь поднимается. Терри, ее партнер и Невиль подходят к рампе. На сцену выносят несколько корзин с цветами. Терри преподносит своему партнеру цветок, кланяется публике.

Занавес снова опускается. Слышны аплодисменты.

Кальверо, сияющий от счастья, скрывается за порталом.

Актеры и несколько зрителей толпятся вокруг Терри. Улыбающийся Кальверо появляется из-за портала и идет дальше.

Терри. Кальверо! *(Отделяется от окружающих ее людей и бежит за Кальверо.)* Кальверо! Кальверо! Кальверо!..

Терри догоняет Кальверо, обнимает его и плачет. Растроганный Кальверо смеется.

Зал, переполненный элегантной публикой. Банкет. Терри в вечернем туалете. Около нее стоят несколько человек, они поздравляют ее.

Бодалинк направляется к Терри.

Терри *(стоящим возле нее)*. Простите.

Дама. Пожалуйста.

Терри *(Бодалинку)*. Что с Кальверо? Он просил меня ждать его здесь.

Бодалинк. Я пошлю рассыльного поискать его.

Терри. Спасибо.

Бодалинк удаляется. Гости направляются к накрытому столу.

Терри растерянно оглядывается вокруг. К ней подходит распорядитель в ливрее.

Распорядитель. Ужин подан, мадам. Ваше место рядом с господином Постентом.

Терри. Спасибо.

Распорядитель (*отходит от нее; обращаясь к гостям*). Ужин подан в обоих залах.

Постент уже сидит за столом. Окруженная гостями, идет Терри. Бодалинк усаживает ее за стол. Рядом с ней садится Невиль.

Постент. А-а, дорогая моя, сюда, сюда! Вы сядете рядом со мной. Бодалинк, друг мой, я полагаю, ваше место там...

Бодалинк удаляется.

Терри сидит за столом рядом с Невилем.

Невиль. Моя судьба находится в руках распорядителя.

Терри. Почему?

Невиль. Мы снова рядом, за одним столом.

Терри. Быть может, это возмездие.

Невиль. Если это мне в наказание, то я как-нибудь перенесу... Позвольте и мне поздравить вас. Вы были восхитительны сегодня!

Постент (*разговаривает с гостями*). ...Иными словами, армия не меняет своих правил... Да, Невиль, я слышал, что вы понадобились родине!

Терри испуганно смотрит на Невиля.

Невиль. Это верно.

Терри. Вы поступаете в армию?

Невиль. Это не совсем так — меня призывают.

Терри. О, это ужасно!

Невиль. Согласен. Они перестарались с этой войной. Во всяком случае, меня могли бы оставить здесь... Хотите танцевать? Я взываю к вашему патриотизму — нельзя отказать солдату.

Терри смеется. Оба встают, чтобы выйти из-за стола.

Бар. Пьяный Кальверо опирается на стойку. Вокруг него — несколько друзей.

Старик. Помнится, когда я выступал в пьесе «Вдова Твенки» на сцене королевского театра в Бирмингеме... в тысяча восемьсот девяностом году...

Кальверо. Успокойся, юноша, успокойся... Давай-ка выпьем еще... смелее...

Все смеются и, повернувшись к стойке, собираются снова выпить. В этот момент к стойке подходит журналист. Остановившись возле Кальверо, он с силой хлопает его по плечу.

Журналист. Кальверо, старина! Как идут дела?

Кальверо. В данный момент являюсь жертвой вашего воинственного настроения!

Журналист. Вы меня не знаете?

Кальверо. И это доставляет мне удовольствие.

Журналист. Претензия на остроумие?

Кальверо. Милый человек, вы никогда этого не поймете... Выпейте лучше чего-нибудь... Ну, пейте же... Только на том краю стойки... Пш!..

Кальверо отстраняет от себя назойливого журналиста и снова принимается пить. Все вокруг смеются.

К Кальверо подходит рассыльный.

Рассыльный. Простите, господин Кальверо. Мисс Тереза ждет вас в зале.

Кальверо, взяв рассыльного под руку, делает ему знак говорить тише и отводит его в сторону.

Кальверо. Шш... Что случилось?

Рассыльный. Мисс Тереза ждет вас в зале.

Кальверо. Ах да... Скажи ей, пожалуйста, чтобы она не беспокоилась... что я ушел домой, спать... вот...

Рассыльный. Хорошо. (*Уходит.*)

Пьяный Кальверо смеется.

Банкет близится к концу. Терри стоит рядом с Невилем.

К Терри медленно подходит Бодалинк. Она взволнованно ждет его.

Терри. Что случилось с Кальверо?

Бодалинк. Он просил передать, что устал и поэтому ушел домой спать... и чтобы вы остались и продолжали веселиться.

Терри. Нет-нет, я тоже должна уйти. Вы передадите мой привет господину Постенту?

Бодалинк. Конечно. (*Уходит.*)

Терри удаляется в сопровождении Невилля.

Невилль. Я найму для вас экипаж.

Ночь. Подъезд дома госпожи Олсоп. Растянувшись на полу возле двери, спит Кальверо. Время от времени он вздрагивает во сне. Слышен топот копыт, стук колес экипажа.

На улице. У тротуара останавливается экипаж, из него выходят Невиль и Терри. Невиль расплачивается с кучером и отпускает его.

Невиль. Я вернусь пешком.

Невиль и Терри идут по тротуару, а затем поднимаются по ступеням, ведущим к подъезду дома госпожи Олсоп.

Терри. Бедняжка, он, наверно, спит... Волнение было слишком сильным для него.

Кальверо, лежащий за дверью, зевает. Слышны голоса Невиля и Терри.

Голос Терри. Я тоже начинаю чувствовать усталость.

Голос Невиля. Тогда я пойду.

Голос Терри. Я вас не увижу до отъезда?

Голос Невиля. Я уезжаю на рассвете.

Голос Терри. О-о...

Перед дверью дома. Невиль и Терри протягивают друг другу руки.

Невиль. Прощайте, Терри.

Он подходит совсем близко, словно желая поцеловать ее. Терри отворачивает голову.

Терри. Нет, не надо...

Невиль. Скажите, что вы меня любите... хотя бы немного...

Терри. Я умоляю вас!

Невиль. Я старался забыть... но мне не удалось...

Терри. Умоляю вас... это ни к чему!

Невиль. И вам это не удастся... Мы любим друг друга!

Терри. Я никогда не говорила, что люблю вас...

Невиль. Вы говорите это каждым своим взглядом, каждым жестом... против вашей воли!

В подъезде дома. Кальверо, сидя на полу возле двери, слушает, взволнованный и пораженный.

Голос Терри. Нет-нет! Не говорите так.

Голос Невилья. Терри, я знаю, как вы преданы Кальверо...

Перед дверью дома. Терри взволнованно слушает Невилья.

Невиль. ...но вы не можете выйти за него замуж! Это нечестно по отношению к себе. Вы молоды, вы на заре жизни... Ваше чувство — это романтика, это молодость...

В подъезде дома. Кальверо собирается встать.

Голос Невилья. ...но это не любовь!

Кальверо, пошатываясь, встает.

Голос Терри. Нет! Вы ошибаетесь! Я на самом деле люблю его!

Голос Невилья. Вам жаль его...

Кальверо удаляется.

Терри и Невиль у входа в дом.

Терри. Это больше, чем жалость. Это нечто такое, с чем я сжилась, что помогло мне подняться... Это... (словно сама с собой) его мягкость... его грусть... его душа... без которых я никогда не смогу обойтись...

Терри плачет, опустив голову и вытирая глаза и щеки платком.

Стоящий перед ней Невиль опускает глаза.

Невиль. Спокойной ночи, Терри. Прощайте.

Невиль уходит. Он спускается по ступеням и идет по тротуару. Какой-то одинокий прохожий удаляется во мрак ночи.

Комната Кальверо. Он сидит в кресле возле камина и читает газету. Терри подходит к столику, чтобы налить чай из чайника.

Кальверо. Хм... послушай-ка вот это: «Гибкая и яркая Тереза уверенно кружилась по сцене. Живая, легкая, порывистая... похожая на Диану, гроздьями рассыпающая вокруг себя красоту...» (Встает, подходит

к Терри, кладет газету на столик.) Очень хорошо... Ну что ж... ты своего добила... *(Стоит возле Терри, которая смотрит на него отсутствующим взглядом.)* Что чувствует человек, когда он просыпается знаменитым?..

Терри плачет и вместо ответа протягивает руки, обнимает Кальверо.

К а л ь в е р о. Ты права... Поплачь вволю и успокойся. Это случается только однажды...

Кальверо отходит от Терри и, прислонившись к камину, задумчиво смотрит перед собой.

Т е р р и *(сквозь слезы, не глядя на Кальверо)*. Кальверо, поженимся скорее!.. Если бы мы могли уехать, поселиться в каком-нибудь деревенском домике, где можно обрести покой и немного счастья...

К а л ь в е р о. Счастье?.. Это слово ты произносишь впервые.

Т е р р и *(наливает чай)*. Я всегда счастлива с тобой.

К а л ь в е р о. В самом деле?

Т е р р и *(опустив глаза и держа в руке чашку, подходит к креслу и садится в него)*. Ну конечно. Я люблю тебя.

К а л ь в е р о. Растрачивать любовь ради старика...

Т е р р и. Любовь никогда не растрачивается.

Кальверо, прислонившись к камину, смеется; позади него — одна из его фотографий, на которой он изображен в молодости, без грима и в такой же позе.

К а л ь в е р о. Терри, ты похожа на монахиню: ради моего блага ты хочешь отказаться от всего, что сулит тебе жизнь. Этого не нужно. Губить молодость... Ты заслуживаешь большего.

Т е р р и. Кальверо!

К а л ь в е р о. Отпусти меня...

Т е р р и *(взволнована и испугана)*. Но что с тобой?

Кальверо отходит от камина.

К а л ь в е р о. Я не знаю, что делать! Если б только у меня хватило сил уйти! Вместо этого я остаюсь здесь и терзаю себя. *(Решительно, громко.)* А это никуда не годится! Все это — фальшь! *(Ходит по комнате.)* Для человека моего возраста только одно имеет значение — правда. Правда... Только это мне остается. Правда... Только этого я хочу... *(подходит к окну)* и, если возможно, немного достоинства.

Терри (*в отчаянии*). Я покончу с собой, если ты оставишь меня. Я ненавижу жизнь! Терзания, жестокость жизни! Я не смогу жить без тебя! Ты не хочешь этого понять? Я люблю тебя!..

Кальверо отходит от окна и подсаживается в кресло к Терри.

Кальверо. Ты хочешь меня любить.

Терри. Но я люблю тебя... люблю тебя!

Кальверо. Ты любишь Невилля. И я не упрекаю тебя.

Короткая пауза.

Терри (*твердо*). Но это неправда!

Кальверо. Это и есть тот музыкант, который приходил к Сарду...

Терри (*встает и ставит чашку на столик*). Да... Я не сказала тебе, потому что думала...

Кальверо. Это неизбежно! Я предвидел это... Помнишь?.. (*Терри плача идет к камину.*) И вы будете вместе ужинать... в августовский вечер...

Терри (*в слезах, порывисто оборачивается*). Но это неправда!

Кальверо. ...и в дымке сумерек он скажет, что любит тебя... И ты скажешь ему, что всегда любила его...

Терри с рыданием бросается перед Кальверо на колени.

Терри. Но ведь я не люблю его! Я никогда не любила его! Это его музыка, его искусство! Это был мир, в котором мне было отказано!..

Кальверо. Вы так подходите друг к другу!

Терри. Но ведь я не люблю его! Я никогда не любила его! О, я прошу тебя, ты должен мне верить, прошу тебя...

Кальверо, не глядя на нее, улыбается.

В кабинете Постента. Постент подходит к письменному столу, у которого задумавшись сидит Бодалинк.

Постент. ...Балетные номера превосходны, но комедийная часть убога. Нам нужен новый клоун.

Постент достает из коробки конфету, протягивает коробку Бодалинку; тот тоже берет конфету. Продолжая говорить, Постент направляется к камину.

Постент. Я обратился в контору Блекмора, и нам пришлют другого.

Бодалинк. Вы знаете клоуна, которого хотите заменить?

Постент (*набивает трубку*). Даже если бы это был сам Кальверо, он не смешон.

Бодалинк. Но это именно он!

Постент. Что?!

Бодалинк. Кальверо, только под чужим именем.

Постент (*с некоторой досадой*). О, какого же дьявола вы мне об этом не сказали?

Бодалинк. Он не хотел, чтобы об этом знали.

Постент. Бедный Кальверо! Тогда другое дело. Мы оставим его... Гм... в конце концов, комедийная часть не так уж важна... (*Подходит к Бодалинку, по-прежнему сидящему у стола.*) Но я не видел его во время банкета, после спектакля.

Бодалинк. Он не явился. Поэтому и Тереза ушла.

Постент. При чем тут она?

Бодалинк. Хотите — верьте, хотите — нет, но она собирается выйти за него замуж.

Постент. За этого старого грешника? Да будет благословенно небо! Значит, есть еще надежда и для меня!

Бодалинк. Пора начинать репетицию.

Постент. О нет, нет! Один момент, один момент... Я позвоню Блекмору и откажусь от того актера, прежде чем он явится сюда... (*Снимает трубку со стоящего на столе телефона.*)

На улице. Терри и Кальверо останавливаются у входа в театр.

Терри. Если репетиция кончится рано, не жди меня — у меня столько дел... Но к шести я буду дома.

Кальверо. Очень хорошо.

Терри, улыбаясь, уходит.

Кальверо делает несколько шагов, но, услышав, что его кто-то окликает, оборачивается. Приближается какой-то человек. Кальверо узнает его и, улыбаясь, протягивает руку.

Кальверо. Гриффин! Я не видел тебя целую вечность! Где ты работаешь?

Гриффин. Я не работаю, но надеюсь найти работу. Блекмор направил меня сюда репетировать новый балет.

Кальверо. Ты имеешь в виду «Арлекинаду»?

Гриффин. Да. Актер, исполняющий роль клоуна, как будто не совсем удачен. Есть надежда получить его роль. Поздравь меня!

Гриффин хлопает Кальверо по плечу и уходит.

Кальверо, обернувшись, провожает его взглядом. Стоя на ступеньках черного хода театра, Гриффин машет рукой.

Кальверо. Желаю удачи, старина!

Гриффин. Спасибо!

Кальверо медленно поворачивается и, горько усмехаясь, уходит.

Комната Кальверо. Часы, стоящие на камине, показывают шесть. Комната пуста.

Входит Терри, оглядывается вокруг. Подходит к столу, на котором лежит раскрытая записка. Встревоженная девушка быстро прочитывает ее.

Терри. О нет!.. *(С запиской в руке в отчаянии выбегает на площадку и кричит.)* Госпожа Олсоп!.. Госпожа Олсоп!..

Терри бегом спускается с лестницы. Госпожа Олсоп идет ей навстречу.

Терри. Госпожа Олсоп!..

Госпожа Олсоп. Что случилось?

Терри *(рыдает)*. Госпожа Олсоп!..

Госпожа Олсоп. Ну-ну, детка, что произошло?

Терри. Кальверо... Где он? Вы его не видели?

Госпожа Олсоп. Что это значит?

Терри. Он оставил меня... он ушел!

Терри безутешно плачет.

В партере театра. Группа зрителей с большим вниманием следит за представлением. Звучит музыка в ритме вальса.

На сцене. Терри в пачке, освещенная огнями рампы, с воодушевлением танцует.

В полумраке за оркестром виден партер, на фоне которого проплывают различные города: Париж, Москва, Рим, Лондон... наконец, освещенный фасад королевского театра, а затем — группа горячо аплодирующих зрителей и Терри, которая кланяется и благодарит публику.

Музыка умолкает.

Кафе. Двое из трио странствующих музыкантов — друзей Кальверо (фисгармонист и скрипач) — сопровождают поощеро Кальверо, на котором надет нелепый костюм и цилиндр; он поет, играя на банджо.

К а л ь в е р о. О-о... Это — любовь! Любовь! Любовь!

В кафе входит какая-то женщина.

К а л ь в е р о (*поет*).

— Любовь-любовь-любовь-любовь...

Любовь-любовь-любовь-любовь...

Кальверо откашливается и уходит.

Во втором зале кафе. Кальверо входит в зал, закрывая за собой дверь; он протягивает посетителям цилиндр, вежливо прося у них подаяния.

К а л ь в е р о. Не откажите в помощи...

Женщина бросает монету в цилиндр.

К а л ь в е р о. Спасибо...

Кальверо идет дальше между столиками, протягивая свой цилиндр, но безуспешно. Он подходит к офицеру, читающему газету. Офицер рассеянным движением опускает руку в карман, чтобы достать деньги.

К а л ь в е р о. Капитан!..

Офицером оказывается Невиль. Подняв глаза, он узнает Кальверо. Невиль поражен.

Н е в и л ь. Кальверо!..

К а л ь в е р о. Невиль!..

В смущении Невиль готов положить деньги обратно в карман, но Кальверо решительно указывает на цилиндр.

К а л ь в е р о. Нет-нет-нет... Очень хорошо, прекрасно. Кладите, кладите... У меня нет ложной гордости!..

Невиль, повинувшись, улыбается ему.

Н е в и л ь. Присаживайтесь. Выпьете чего-нибудь?

Кальверо. Спасибо, старина. Я не пью в рабочее время. Но я присяду... *(Ставит банджо около Невилля, затем берет стул.)* Разрешите?

Кальверо садится напротив.

Невиль. Ну как дела?

Кальверо. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше, чем сейчас!.. А как вам живется в армии?

Невиль. Не так уж плохо. Я могу приезжать в Лондон каждые две недели.

Музыка, доносившаяся из первого зала, прерывается.

Кальверо. А... вы видели Терри?

Невиль. Да.

Кальверо. Как она поживает?

Невиль. Когда вы ушли, она серьезно заболела.

Кальверо. Но сейчас она здорова?

Невиль. О да. Она совершила турне по континенту. После возвращения она чувствует себя гораздо лучше.

Кальверо. Гм...

Невиль. Она никогда мне не рассказывала о том, что произошло между вами...

Кальверо. Произошло то, что должно было неизбежно произойти... Вы часто видите ее?

Невиль. Да... Да...

Кальверо *(отворачивается и говорит, словно самому себе)*. Мда... В сущности, я знал, что все так и произойдет... Время — это великий... великий автор — оно всегда находит превосходный финал...

К столику подходит Постент, садится рядом с Невилем и сразу же узнает Кальверо.

Постент *(крайне удивлен)*. Черт возьми!

Кальверо. Как поживаете, господин Постент?

Постент. Гм... я...

Кальверо. Одну минутку... Вы как раз тот человек, которого я искал... *(Поднимает с полу цилиндр, встает и подходит к Постенту.)* Не желаете ли и вы оказать помощь?

Постент. Вы... там... с теми людьми?

Кальверо. Да, господин Постент. *(Тот опускает монету в цилиндр.)* О, спасибо!

Постент *(продолжая удивленно смотреть на Кальверо)*. Вам не следовало бы заниматься этим.

Кальверо. Почему же? Весь мир — это сцена. А здесь все даже более законно. (*Собрав брошенные в цилиндр деньги, собирается удалиться, сохраняя по-прежнему непринужденный вид.*) Однако мне пора уходить, иначе мои коллеги подумают, что я смылся с вырубкой. (*Почти у самой двери оборачивается к смотрящим ему вслед Невиллю и Постенту.*) Спасибо, господа.

Невиль. Может быть... мне следует сказать Терри, что я вас видел?

Кальверо. О нет, не надо! Она будет огорчена, если узнает, что я веду такую жизнь, хотя меня она совсем не тяготит. Работа на улице чем-то привлекает меня... Быть может, у меня душа бродяги...

Кальверо готов уйти, но Постент, встав, снова обращается к нему:

— Одну минутку... Послушайте, почему бы вам не зайти ко мне в контору?

Кальверо. Зачем?

Постент. Для переговоров.

Кальверо. Я никогда не веду переговоров. Я поручаю вести их своему поверенному. По телефону, и то иногда. К тому же я очень занят. Разве вы не знаете? До свиданья, господа. (*Надев цилиндр, уходит.*)

Постент и Невиль остаются в недоумении.

Терри, сидящая в такси. Глядя в окошко, она вдруг замечает кого-то на улице. Стучит шоферу в стекло:

— Остановитесь! Остановитесь! Прошу вас, поверните назад!

Такси останавливается у тротуара. Терри выходит, расплачивается с шофером.

Терри. Сдачу оставьте себе.

Она входит в кафе, у двери которого замечает друзей Кальверо: один из них сидит за фисгармонией, другой держит в руке скрипку.

Слышны неясный шум голосов и звуки переставляемой посуды.

Кальверо, держа в одной руке банджо, а в другой — цилиндр, идет к буфету. Терри берет его за руку.

Терри. Кальверо...

Вступает музыка (фисгармония и скрипка).

Кальверо оборачивается и после мгновенного удивления улыбается. Он размахивает руками, стараясь казаться при этом бодрым и веселым.

К а л ь в е р о. Терри! Сирано де Бержерак! Без носа! Не хочешь ли присесть?

Терри и Кальверо удаляются в угол кафе, подходят к столику.

К а л ь в е р о (*улыбаясь, смотрит на Терри*). Ну, садись сюда.

Терри радостно улыбается, но в глазах у нее слезы.

К а л ь в е р о. Итак, тебе сказали?..

Терри. Я искала тебя по всему Лондону...

Кальверо и Терри сидят за столиком и смотрят друг на друга. Кальверо кладет свою руку на руку Терри.

К а л ь в е р о. Ты все такая же, Терри!

Терри. Ты находишь?

К а л ь в е р о. Немного стала взрослее, вот и все.

Терри. Я не хочу становиться старше.

К а л ь в е р о. Гм... Никто этого не хочет.

Терри. Но ты заставил меня постареть, когда ушел... (*Вынимает из сумочки платок и вытирает глаза.*)

К а л ь в е р о (*держит ее руку*). Ах, Терри, это оказалось к лучшему. Все — к лучшему.

Терри. Может быть. Не знаю. Но что-то кончилось. Кончилось навсегда!

К а л ь в е р о. Ничто не кончается... только изменяется.

Терри. Я все еще люблю тебя!

К а л ь в е р о. Конечно, ты меня любишь... Ты всегда будешь меня любить!

Терри. Кальверо... вернись! (*Кальверо отрицательно качает головой.*) Ты должен вернуться!

К а л ь в е р о. Не могу. Я должен идти дальше. В этом прогресс!

Терри. Позволь мне идти с тобой. Я сделаю все, чтобы ты был счастлив!

К а л ь в е р о. Поэтому я и страдаю. Я знаю, что это правда!

Растроганный Кальверо вынимает из кармана платок и сморкается.

Терри. Господин Постент хочет устроить спектакль в честь твоего возвращения.

Кальверо. Я не желаю его милосердия.

Терри. Это не милосердие. Он говорит, что это будет самым крупным событием в истории театра!

Кальверо. Я не верю в крупные события... Но мне хотелось бы, чтобы представился случай показать им, что я еще не конченный человек.

На лице Терри появляется радостное выражение. Кальверо вытирает слезы.

Терри. Ну конечно!

Кальверо. Знаешь ли, у меня еще есть кое-какие идеи. Я основательно повозился и приготовил новый комический номер для себя и для одного из моих друзей. Нечто вроде музыкальной сатиры.

Терри. Превосходно!

Кальверо. Речь идет об одном искусном пианисте... а я буду со скрипкой.

Терри. Чудесно!

Кальверо. Нечто действительно... действительно очень смешное.

Афиша у входа в королевский театр: «Торжественный бенефис Кальверо». Наискось к афише прикреплен бумажная полоска: «Все билеты проданы».

У входа несколько человек разговаривают между собой.

В кабинете Постента. Постент, в цилиндре, сидит за столом и просматривает какие-то списки. Слышен стук в дверь.

Постент. Войдите...

Входит Терри.

Постент. А, Тереза! Присаживайтесь, моя дорогая.

Терри подходит к столу и садится напротив Постента.

За окном видна реклама с мигающим светом: «Тереза — в королевском театре».

Постент. Вы выглядите утомленной.

Терри. Я инструктировала клакеров, приглашенных для номера Кальверо. Я оставила им записку, чтобы они знали, где следует смеяться.

Постент. Разве его номер настолько плох?

Терри (*задумчиво*). Все это меня тревожит. Если его сегодня постигнет неудача, он умрет. Я в этом убеждена.

Постент (*спокойно*). О, неудачи не будет. Публика снисходительна...

Терри (*встревоженно*). Но он не желает снисхождения. Он не перестает говорить об этом. Сегодня он хочет настоящего успеха.

Постент (*мягко*). На что же он надеется? Вы ведь знаете... так может быть только один раз.

Терри (*испуганно*). Не надо ему этого говорить.

Постент (*вставая*). Скажите, дорогая моя, вы... все еще хотите выйти за него замуж?

Терри (*искренне*). Я бы сделала все, что угодно, лишь бы он был счастлив.

Постент. Он счастливчик. Он настоящий счастливчик!

Терри, улыбаясь, смотрит на него.

В актерской уборной. Кальверо гримируется перед зеркалом. Позади гримируется его партнер.

Тихо звучит музыка в ритме вальса.

Партнер. Никогда бы не поверил, что я дойду до этого. Быть в уборной премьера и даже не иметь помощника! Что ж, придется как-нибудь приноровиться для одного спектакля...

Кальверо улыбается, подрисовывая брови.

Слышен стук в дверь.

Голос за дверью. Это я, Фред, инспектор сцены.

Кальверо. Войдите, Фред.

Фред открывает дверь. Музыка звучит громче.

Фред. Совсем как в доброе старое время. Снова видеть вас в этой уборной...

Кальверо улыбается. Партнер бросает на него короткий взгляд.

Кальверо. Что вы хотели мне сказать?

Фред. Мы зарезервировали для вас десять минут, и это самое большое, потому что помимо вашего номера есть еще двадцать других номеров.

Кальверо (*продолжает гримироваться*). Гм...

Фред. Я дам сигнал опустить занавес, когда вы упадете в барабан.

Кальверо. Нет-нет... когда меня унесут в барабане.

Фред. Отлично. Спасибо.

Кальверо. Спасибо вам.

Слышно, как закрывается дверь, музыка снова звучит тише.

Партнер. Если кто-нибудь еще скажет «как в доброе старое время», я выброшусь в окно! Сперва — швейцар, потом — рассыльный, а теперь — инспектор сцены!

Прицепив себе щегольские накладные усы, он поворачивается к Кальверо, который, улыбаясь, продолжает гримироваться.

Снова стук в дверь. Она открывается, музыка звучит громче.

Постент. Это я. *(Размахивая программой, подходит к сидящему перед зеркалом Кальверо.)* Гм... Со всем как в доброе старое время! Я вижу вас снова здесь, и это похоже на батальную картину!

Кальверо. Гм... Да...

Партнер *(с досадой)*. Я спущусь вниз, посмотрю другие номера.

Кальверо. Хорошо.

Партнер идет к двери.

Постент. Да, как в доброе старое время... *(слышно, как закрывается дверь; музыка снова звучит тише)* только тогда вы бывали чаще пьяны, чем трезвы.

Кальверо. Мне кажется, я бываю смешнее, когда выпью.

Постент. Возможно. Но вы совершали самоубийство.

Кальверо. Вы же знаете, как говорят обычно: «Все для громкого смеха!» Как в театре?

Постент. Заполнен до краев. Все важные лица Европы в зале! Короли, королевы, камергеры...

Кальверо. Невиль тоже здесь?

Постент. Да, он специально пришел. А какая программа! Только взгляните... *(Подходит ближе и, стоя за спиной Кальверо, смотрит в зеркало. Кальверо разглядывает программу.)* Все «звезды» ревию здесь!

Кальверо. Хм! Нелегко мне будет тягаться с таким числом «звезд»!

Постент (*подходит еще ближе к Кальверо*). О, не бойтесь. Сегодня рядом с вами они покажутся кучкой дилетантов!

Кальверо. Все мы дилетанты! Мы живем недостаточно долго, чтобы стать чем-нибудь большим.

Постент. Хм... (*Смущенный, он отходит и уже у двери оборачивается.*) Один старый дилетант желает другому... удачи!

Кальверо. Спасибо, господин Постент.

Постент открывает дверь и уходит. Музыка звучит громче.

Закончив гримироваться, Кальверо смотрится в зеркало, «примеряя» различные гримасы; затем встает и направляется к другому зеркалу, из-за которого достает бутылку. Налив в стакан немного виски, он с жадностью пьет.

Слышен стук в дверь.

Кальверо (*не допив виски, быстрым движением прячет стакан за зеркало*). Войдите...

Терри, в пачке и уже загримированная, входит и закрывает за собой дверь. Она улыбается.

Тихо звучит музыка в ритме вальса.

Терри подходит к Кальверо, который показывает ей грим, похлопывая себя руками по груди.

Кальверо. Ну... как ты меня находишь?

Терри (*внезапно становится совершенно серьезной*). Смешной...

Кальверо. Я знаю, о чем ты думаешь... (*Направляется к вешалке, чтобы снять с нее цилиндр и хлыст.*) О моем здоровье. Но я должен был выпить один глоток... (*Возвращается и садится перед зеркалом. Терри подходит к нему.*) Я чувствовал, будто какой-то слабый огонек то зажигался, то гаснул в моем желудке, и это не предвещало ничего хорошего... А сегодня я должен иметь успех.

Терри. А стоит ли?

Кальверо (*надевает цилиндр*). Мне не так важен успех, но я не хочу новой неудачи.

Терри. Ну что ж, во всяком случае, домик в деревне никогда от нас не уйдет.

Кальверо. Ах, мой дом — здесь.

Терри. Я думала, что ты питаешь отвращение к театру.

Кальверо (*пудрит лицо*). Это правда. Вид крови мне тоже отвратителен, но она течет в моих жилах... (*Стук в дверь.*) Войдите!

Дверь открывается, и в нее просовывается голова рассыльного. Музыка звучит громче.

Рассыльный. Господин Кальверо, вас просят на сцену!.. Желаю вам удачи, господин Кальверо! Вас все ждут!

Кальверо (*улыбается*). Гм... спасибо. (*Закрывает дверь, музыка звучит тише.*) Мне это что-то не нравится. Все так любезны со мной. Поэтому-то я и чувствую себя таким одиноким.

Терри порывистым движением кладет руки на плечи Кальверо.

Терри. Кальверо!..

Кальверо. Даже ты заставляешь меня чувствовать себя одиноким.

Терри. Почему ты так говоришь?

Кальверо. Не знаю. Ах, я и вправду не знаю!

Он встает, держа в руке хлыст, и вместе с Терри направляется к двери. Терри снимает с вешалки сорочку.

Терри. Это для твоего следующего номера.

Музыка умолкает.

Кальверо. О нет, нет, нет... Я не знаю, надену ли я ее.

Терри. Ну разумеется.

Кальверо открывает дверь. Слышны аплодисменты в зале.

Сначала выходит Терри, держа в руках сорочку, затем Кальверо, который закрывает за собой дверь.

Сцена. За занавесом слышны характерный шум зрительного зала и звуки настраивающего инструменты оркестра.

За кулисами старший машинист сцены, глядя наверх, дает указания:

— Быстрее, быстрее! Погасите там свет!

Кальверо оборачивается к идущей за ним Терри.

Терри. Сорочка наготове.

Старший машинист, рассеянно шагая за кулисами, проходит между Терри и Кальверо, на мгновение разъединяя их.

Старший машинист. Простите. (*Уходит.*)

Терри (*жмет руку улыбающемуся Кальверо*). Желаю удачи, дорогой!

Один из рабочих торопливо проходит между Терри и Кальверо, вновь разъединяя их, и удаляется. Терри снова берет руку Кальверо.

Кальверо. Ты не останешься взглянуть на меня?

Терри. Не могу. Но помни — я люблю тебя.

Кальверо (*улыбается недоверчиво, но глубоко растроганно*). И это правда?..

Терри. Навсегда! Всем своим сердцем!

Терри и Кальверо, обмениваясь рукопожатием, смотрят друг на друга. Появляется инспектор сцены Фред.

Фред. Вы готовы, господин Кальверо?

Терри. Желаю тебе удачи, дорогой! (*Стремительно убегает.*)

В публике слышатся аплодисменты.

Кальверо (*надев перчатку, делает знак Фреду*).

Пошли!

Дребезжащий звон колокольчика. Щелкнув хлыстом, Кальверо выходит на сцену.

Звучит труба.

Сцена. Кальверо выходит на середину ее и начинает песенку укротителя блох:

— Цирк искусством чарую,

Зверей я дрессирую.

Уваженья ко мне полны

Львы, тигры и кабаны...

Элегантная публика партера весело смеется.

На сцене Кальверо делает вид, что держит «блоху» между пальцами.

Кальверо. Это не Филлис!..

Публика смеется.

Среди зрителей находится и Постент, который смеется до слез, вытирая глаза платком.

Кальверо заканчивает номер. Он оглядывается вокруг, смешно изображая смущение и растерянность.

Кальверо. Где же Филлис? (Направляется к своему столику, заглядывает в коробочку.) Филлис!

Слышится громкий смех в публике.

Кальверо. Вот она!..

Смешно жестикулируя и делая при этом вид, будто его укусила блоха, он удаляется. К громкому смеху присоединяются аплодисменты.

Сидящая на галерее и в партере публика смеется и аплодирует; некоторые зрители рукоплещут стоя.

Постент смеется и одновременно плачет, вытирая слезы платком.

Кальверо выходит на сцену и благодарит публику, сняв цилиндр и кланяясь.

Аплодисменты, крики, громкий смех в публике.

По коридору, куда выходят актерские уборные, идет Терри в пачке. Она открывает дверь и слушает. Слышатся бурные аплодисменты.

На сцене Кальверо благодарит публику, затем, делая вид, будто его снова укусила блоха, убегает за кулисы.

Крики и аплодисменты в публике.

В коридоре. Перед дверью, ведущей на сцену, стоит Терри и прислушивается к аплодисментам. Затем она прикрывает дверь и, радостная, бежит в свою уборную.

Аплодисменты звучат тише.

Терри входит в свою уборную, закрывает дверь. Кружась по комнате, она подходит к столику, садится перед зеркалом. Она смеется и плачет в одно и то же время; тушь растекается по ее щекам.

Сцена театра. На фоне задней декорации, на которой изображено море, появляется Кальверо, одетый в костюм бродяги. Он выходит на середину сцены. Оркестр начинает играть.

Кальверо вертит палку и кружится. Затем он оглядывается вокруг, делая вид, что чем-то напуган.

Слышны громкий смех и аплодисменты в публике.
К а л ь в е р о (поет).

— Нет, я нигде не пропаду,
Я растворюсь в эфире
И новый образ свой найду
В подлунном этом мире.
Когда конец придет,
Я вам, друзья, клянусь,
Что в образе ином
На землю я вернусь...

(Продолжает петь, плавно двигаясь по сцене в такт музыки.)

Только я не хочу быть ольхой!
Прок в том какой?
Уж лучше стать блохой...
Я не хочу быть цветочком
Иль жалким листочком!
Что ж после смерти мне надо, друзья?
И на что надеюсь я?..
Хочу сардинкой быть,
Хочу опять уплыть,
Хочу в морской простор опять...
Ах, что за жизнь у сардинки!
Мне бы вот так гулять,
В глубинах резвиться,
Не лениться
Утром икру метать...
Вот та мечта,
Какой держусь.
За кита
Я в шторм ухвачусь.
Как хорошо
Быть сардинкой...

Публика на галерее весело смеется.
Г о л о с К а л ь в е р о. ...Вот бы мне такую жизнь!
Публика горячо аплодирует.

На сцене Кальверо, закончив песенку, прыгает и танцует в такт музыке, затем, сделав кульбит, убегает за кулисы.

За кулисами. Кальверо подходит к инспектору сцены, который с возмущением указывает на часы.

Фред (*кричит*). Вы задержались на три минуты!

Кальверо. Я не виноват. Это публика.

Слышно, как смеется и громко аплодирует публика.

Фред. Поклонитесь один раз, и достаточно.

Кальверо. Но у меня ведь еще номер.

Фред. Довольно, довольно. Заканчивайте!

Кальверо направляется на сцену.

Кальверо выходит на сцену и благодарит публику, затем смотрит в сторону кулис и разводит руками.

Аплодисменты и возгласы в публике.

Дирижер тоже аплодирует.

За кулисами. Инспектор сцены в бешенстве.

Публика продолжает настойчиво аплодировать.

Кальверо с покорным видом возвращается за кулисы.

Аплодисменты продолжают.

Кальверо подходит к неистовствующему инспектору, за спиной которого стоит в ожидании партнер Кальверо.

Кальверо. Что мне делать?

Фред. Кончайте, и все! У нас еще двадцать других номеров!

Постент уходит из зрительного зала.

В фойе Постент подходит к телефону и снимает трубку.

За кулисами. Фред и партнер Кальверо кричат одновременно. Слышны по-прежнему аплодисменты и возгласы в публике.

Партнер. У нас общий номер!

Фред. Я сказал — довольно!

Фред вне себя удаляется. Он подходит к телефону.

В этот момент его окружают несколько человек, выражающих протест; некоторые из них в театральных костюмах.

Фред. Позвольте, позвольте! Дайте же мне поговорить! Алло!

Постент (*у телефона*). Что случилось? Почему Кальверо не продолжает?

Громкие возгласы в публике усиливаются.

Фред (*окруженный актерами, отвечает в телефон*). Я не могу заставлять ждать других! Они уже протестуют!

Постент (*у телефона*). Гм... уладьте там как-нибудь. Пусть Кальверо продолжает!

Возмущенный Постент, не дожидаясь ответа, вешает трубку и удаляется.

Фред у телефона. Со всех сторон его осаждают актеры.

Фред. Алло! Алло! (*Вешает трубку и уходит, расталкивая обступивших его актеров.*) Разрешите!.. Разрешите! (*Подходит к Кальверо и его партнеру.*) Ладно. Занавес! Давайте ваш номер!

Кальверо вместе с партнером исчезает за порталом.

Громкие возгласы в публике продолжают.

Кальверо и его партнер заходят за ширму, чтобы приготовиться к номеру. Вскоре они появляются вновь. У Кальверо огромный воротник и подбитый толщинкой живот. Партнер держит в руках солидную пачку нот. Он нацепляет на нос очки, а Кальверо берет со стула скрипку, после чего оба направляются на сцену.

Кальверо и партнер выходят на сцену. Аплодисменты усиливаются.

Кальверо и его партнер подходят к рампе, чтобы благодарить публику, затем поклоном приветствуют друг друга.

Аплодисменты умолкают.

Партнер Кальверо подходит к роялю и садится за него, в то время как Кальверо настраивает скрипку.

Стоя у рампы, он проводит смычком под своим носом. Затем, продолжая настраивать скрипку, поворачивается к партнеру.

Партнер ждет сигнала. По знаку Кальверо он, порывисто взмахнув руками, с силой ударяет по клавишам, отчего собранные в кучу ноты падают с пюпитра на клавиатуру.

Кальверо, задыхаясь в огромном накрахмаленном воротнике, доходящем ему до глаз, пытается играть, но у него ничего не получается.

Вступает музыка, исполняемая оркестром; она звучит совсем тихо.

Партнер безуспешно пытается водворить на место объемистую пачку нот.

Потеряв терпение, Кальверо резким движением срыгает с себя воротник и бросает его прочь.

Партнер продолжает приводить в порядок рассыпавшиеся ноты.

Кальверо, стараясь сдержаться, направляется в глубь сцены и ударяет смычком по роялю, призывая партнера к порядку.

Партнер продолжает «воевать» с непокорными нотами, которые никак не желают спокойно стоять на пюпитре.

Кальверо с деланной непринужденностью возвращается к рампе. Неожиданно у него подвертывается правая нога, которая тут же становится короче; с досадой он одним рывком выправляет и вытягивает ее, а затем поворачивается к партнеру.

Партнер, которому все еще не удалось «укротить» ноты, поднимает палец, как бы прося Кальверо потерпеть еще минутку.

Возмущенный Кальверо снова направляется в глубь сцены, но по дороге у него опять подвертывается нога, которая вновь становится короче. Он кладет смычок и скрипку на рояль и, посмотрев на торчащую из штанины и безжизненно болтающуюся ногу, растерянно оглядывается вокруг.

Партнер продолжает терпеливо приводить в порядок ноты на пюпитре.

Кальверо, прихрамывая на укоротившуюся ногу, подходит к рампе. В конце концов, поставив левую ногу на правую, ему удается вновь выправить ее. До-

вольный, он потирает руки и снова направляется в глубь сцены. Но вот правая нога опять подвертывается и укорачивается, и он, опершись на рояль, растерянно смотрит вокруг.

Партнер по-прежнему возится с нотами.

Кальверо тщетно пытается удлинить правую ногу. Неожиданно левая нога тоже укорачивается. Кальверо берет смычок и скрипку и, растерянный, идет по сцене. Наконец с помощью зажатого между «вывихнутыми» ногами смычка ему удается выпрямиться, отчего ноги его автоматически удлиняются. Теперь все уже, кажется, налажено. Однако правая нога снова вдруг укорачивается.

Партнеру наконец удается водворить ноты на место.

Кальверо, снова поставив левую ногу на правую, приводит ее в нормальное состояние и смотрит в сторону партнера.

Партнер опускает пюпитр и кладет ноты прямо на рояль. Он готов начать аккомпанировать и в подтверждение слегка наклоняет голову, глядя в сторону Кальверо.

Кальверо, приложив скрипку к плечу, отвечает ему таким же наклоном головы. Затем, настраивая скрипку, берет ноту.

Партнер с весьма серьезным видом дает Кальверо звук «ля». Слышен невероятно фальшивый звук скрипки.

Партнер все так же серьезно пробует дать «си». В ответ снова слышен фальшивый звук скрипки.

Кальверо, полузакрыв глаза, пытается настроить инструмент, подвинчивая колки.

Партнер продолжает нажимать на клавиши.

Кальверо старается «поймать» нужную ноту, но вдруг у него лопается струна. Нахмутив брови, он с досадой смотрит в сторону партнера.

Партнер с серьезным и бесстрастным лицом, отрицательно покачивая головой, продолжает ударять «ля».

Кальверо, не переставая настраивать скрипку, направляется к роялю. Неожиданно у него лопается вторая струна. Раздраженный, он подходит к партнеру, который невозмутимо по-прежнему ударяет «ля». Кальверо дает партнеру подержать скрипку и смычок, а сам садится за рояль. Партнер смотрит на него бесстраст-

ным взглядом. Кальверо, у которого такой вид, будто он хочет сказать: «Видишь, как это делается!» — с силой ударяет по клавише верхнего регистра, а затем берет ноту в более низком регистре. Слышится какой-то странный, все усиливающийся звук. Кальверо и партнер с любопытством заглядывают внутрь рояля, причем последний устало опирается головой на руку. Кальверо сбрасывает с пюпитра ноты, извлекает из заднего кармана штанов инструмент для настройки и, ударив по клавише, делает знак партнеру.

Партнер, стоя у рояля, пытается найти ту же ноту на скрипке.

Кальверо продолжает «настраивать» рояль. Партнер внимательно следит за каждым его движением. Неожиданно из рояля вылетает низкий звук.

Кальверо подпрыгивает от испуга. С помощью партнера он пытается открыть рояль. При этом партнер стучается носом о крышку, а скрипка падает на пол. Кальверо с азартом вновь принимается за «настройку» рояля.

Из рояля неожиданно вырываются низкие и беспорядочные звуки. Судя по всему, это одна за другой рвутся струны.

Испуганные Кальверо и партнер отскакивают от инструмента.

Партнер наступает ногой на скрипку, которая похожа теперь на большой башмак.

Кальверо с недоуменным видом заглядывает в рояль и с трудом извлекает оттуда спутанный клубок лопнувших струн.

Партнер с ужасом смотрит на него.

Кальверо не удается выдернуть из рояля все струны. Партнер спешит к нему на помощь. Он извлекает из кармана большие ножницы и принимается обрезать торчащие в разные стороны струны.

Кальверо и партнер у рояля. Кальверо удаляет остатки порванных струн, а затем, подойдя к клавиатуре, исполняет арпеджио.

Оба, весьма довольные, переглядываются. Затем Кальверо начинает искать скрипку, спрашивает о ней у партнера. Тот сидит на стуле верхом, и на его ноге по-прежнему болтается раздавленная скрипка. Тогда Кальверо, дав пинок партнеру, от которого тот ва-

лится на пол, поднимает пришедшую в негодность скрипку.

Партнер, оправившись от удара, садится за рояль и начинает играть. Кальверо, держа в руках разбитую скрипку, делает ему знак продолжать игру.

Партнер смотрит совершенно бесстрастно.

Кальверо, отбросив в сторону раздавленную скрипку, извлекает из заднего кармана другую, новую, собираясь играть.

Оркестр, который аккомпанировал им во время всей этой сцены, умолкает.

Кальверо с дьявольской улыбкой на лице начинает играть на скрипке какое-то невероятно бравурное капричио под аккомпанемент рояля.

После короткой паузы он отходит в глубь сцены, где переходит к анданте. Соответственно меняется выражение его лица. Глубоко растроганный, он неожиданно прерывает игру и награждает скрипку звонким поцелуем.

К а л ь в е р о. Дорогая!

Партнер по-прежнему смотрит бесстрастно.

Растроганный до слез Кальверо, удаляясь все дальше в глубь сцены, продолжает исполнять анданте. Но вот он прерывает игру и, облокотясь на рояль, плачет.

Партнер тоже растроган и, так же как и Кальверо, плачет, опершись на рояль.

Внезапно Кальверо снова начинает играть капричио. На лице его вновь появляется та же дьявольская улыбка.

Партнер аккомпанирует на рояле, усердно стараясь не отставать от все убыстряющегося темпа скрипки. Но вдруг, сделав резкое движение, сваливается с вертящегося стула. Ухватившись руками за клавиатуру, он все же не перестает играть.

Кальверо, играя все с большим увлечением, делает пируэт. Играет во все ускоряющемся темпе. Затем, после еще одного пируэта, он делает кульбит и падает в оркестр. В глубине сцены, за роялем, остается его партнер, который вовсе и не думает прекращать игру.

Раздаются аплодисменты.

Партнер бесстрастно продолжает играть.

По-прежнему слышны звуки скрипки.

В оркестре два музыканта наклоняются, чтобы поднять барабан, в который свалился Кальверо, продолжающий невозмутимо играть на скрипке. Они ставят барабан на сцену. Подоспевшие рабочие подхватывают его и несут за кулисы. Кальверо, сидя в барабане, продолжает играть.

Занавес опускается.

Слышны аплодисменты.

За кулисами. Рабочие несут барабан с Кальверо, который все еще продолжает играть. Они ставят барабан на пол перед служащими театра, среди которых и инспектор сцены.

Кальверо, застрявший в барабане, перестает играть, тяжело переводит дыхание.

Доносятся аплодисменты и возгласы в публике.

Кальверо с трудом протягивает свою скрипку инспектору сцены.

К а л ь в е р о. Возьмите...

Ф р е д. Что такое?

К а л ь в е р о. Я, должно быть, ушибся. Ужасная боль в груди и в спине.

Р а б о ч и й с ц е н ы. Доктор Блейк — в театре. Позвать его, пока он не ушел?

Ф р е д. Да, сейчас же позови его!

Прибегает Терри.

Т е р р и. Что случилось?

Ф р е д. Он, видимо, ушибся...

Т е р р и. Вы позвали доктора?

Ф р е д. Да.

Т е р р и. Отнесите Кальверо в его уборную.

Слышно, что аплодисменты становятся все громче.

Ф р е д. Как быть с публикой? Я скажу, что произошел несчастный случай.

К а л ь в е р о. Нет-нет-нет! Не делайте этого. Несите меня на сцену! Я сам скажу что-нибудь... Не будем портить спектакль...

Рабочие готовы снова поднять барабан с сидящим в нем Кальверо.

Оркестранты, улыбаясь, смотрят на публику, которая аплодирует и кричит, вызывая Кальверо.

Занавес вновь поднимается. Появляется провалившийся в барабан Кальверо; его несут на руках рабочие сцены. Тут же стоит партнер. Кальверо, наигранно улыбаясь, благодарит публику. Он говорит с трудом.

Аплодисменты прерываются.

К а л ь в е р о. От имени... моего партнера и от своего... Это был чудесный спектакль... Я с удовольствием продолжил бы... но я застрял...

Громкий смех и аплодисменты.

Рабочие уносят улыбающегося публике Кальверо. Встревоженный партнер провожает его взглядом.

Занавес опускается.

За кулисами Терри, Фред и остальные ждут возвращения Кальверо со сцены. Рабочие ставят барабан с Кальверо на пол; на лице Кальверо страдание.

Появляется доктор.

Публика продолжает аплодировать.

Д о к т о р. Снимите с него грим. В его уборной есть диван?

Ф р е д. Нет, есть диван в бутафорской.

Д о к т о р. Отнесите его туда. Все остальные пусть не входят.

П а р т н е р. Публика продолжает неистово аплодировать.

За кулисами инспектор сцены возбужденно разговаривает с актерами.

Проталкиваясь между актерами и служащими сцены, толпящимися за кулисами, идет Постент.

Он смеется, у него довольный вид. За ним следует Невиль.

П о с т е н т. Где Кальверо? Где этот старый бездельник?

П о с т е н т, оглядываясь кругом, идет дальше. Невиль следует за ним. Навстречу идет Терри.

П о с т е н т. Я хочу поздравить Кальверо! Где он?

Т е р р и. Он в бутафорской, там доктор. С ним не счастье.

Постент. Что?!

Терри. Вот и доктор.

Доктор. Господин Постент, нужно немедленно вызвать карету «скорой помощи».

Терри. Это серьезно, доктор?

Доктор. Весьма. Я дал ему успокоительное лекарство. Боюсь, что он...

Терри убегает.

Доктор. ...не протянет ночь.

Терри входит в бутафорскую комнату.

Через открытую дверь доносятся последние аплодисменты и вскоре умолкают.

Терри подходит к дивану и садится подле лежащего на нем Кальверо.

На лице Кальверо уже нет грима, глаза его открыты.

Терри, сидя возле Кальверо, пытается улыбнуться сквозь слезы.

Кальверо. Что они тебе сказали?

Терри. Ты хорошо себя чувствуешь?

Кальверо. Конечно... Я как пырей: чем больше меня рвут, тем лучше... я расту... Ты слыхала, как они смеялись?

Терри отвечает утвердительно кивком головы.

Кальверо. Я не о клакерах говорю.

Терри. Замечательно!

Кальверо. Вот таким я был прежде... и таким я буду теперь всегда.

Доктор, а за ним и Невиль подходят к дивану.

Кальверо, у которого под глазами еще видны следы грима, смотрит вдаль, и кажется, будто он говорит самому себе:

— Мы объедем весь мир. У меня есть разные идеи... Ты будешь со своим балетом, я — с моими номерами... *(Обращает взгляд на Невиля, улыбается.)* И в приятной... меланхолии сумерек... он скажет, что любит тебя...

Терри плача берет руку Кальверо и прижимает ее к своей щеке.

Терри. Это не имеет никакого значения... Я люблю только тебя...

Кальверо (*смотрит вдаль*). Сердце и душа! Какая великая загадка...

Кальверо и Терри. Вокруг них стоят Невиль, доктор и Постент. Появляется рассыльный, он подходит к Терри.

Рассыльный (*тихим голосом*). Мисс Тереза, ваш выход.

Взгляд Кальверо по-прежнему устремлен вдаль; его лицо слегка подергивается. Терри все еще подле него.

Терри. Я скоро вернусь, дорогой. (*Целует его и уходит.*)

Кальверо при смерти. После короткой паузы он снова говорит:

— Мой час близок, доктор?.. Хотя не знаю, я так часто умирал...

Доктор. Вы очень страдаете?

Кальверо. Уже нет... (*За кадром вступает музыка к балету. Кальверо растерянно оглядывается вокруг.*) Где она? Я хочу видеть, как она танцует...

Слышен шепот, доносятся отдельные неразборчивые слова.

Звучит тема «Арлекинады».

Кальверо лежит с полузакрытыми глазами.

В глубине комнаты — Невиль и доктор. Рабочие, которым Постент дает распоряжения, готовятся поднять диван.

Постент. Отнесите его. Отнесите его в кулисы. (*Уходит.*)

Рабочие поднимают диван с Кальверо.

Доктор. Пойду узнаю, не прибыла ли карета. (*Уходит.*)

Из бутафорской комнаты рабочие несут диван, на котором лежит Кальверо. Идущий впереди них Постент указывает место, куда поставить диван.

Позади Кальверо стоят его партнер, Постент, Бодалинк, Невиль и один из рабочих. Все смотрят на сцену. Постент поправляет диванную подушку, на которой покоится голова Кальверо, и замечает, что тот потерял сознание. Невиль наклоняется над Кальверо, а затем бежит за доктором.

Появляется доктор. Невиль следует за ним. Доктор опускается на колени и, вынув из сумки стетоскоп, приставляет его к груди Кальверо. Затем, поднявшись, он сообщает грустную весть.

Доктор делает знак. Подходят санитары, накрывают Кальверо простыней.

За кадром по-прежнему звучит балетная музыка.
Голова Кальверо покоится на подушке.

Терри танцует на сцене, еще не зная о случившемся.

За кулисами группа людей стоит вокруг Кальверо, накрытого белой простыней.

На сцене Терри исполняет танец Коломбины.

Король
в Нью - Йорке

Сценарий

*Производство фирмы
«Атика Филм компани»
Киностудия
«Шеппертон» (Англия)
Выпуск 12 сентября 1957 г.
Прокат
«Арчуэй»
В двенадцати частях*

*Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистент режиссера
Рене Дюпон
Художник
Аллан Гаррис
Оператор
Жорж Периналь
Композитор
Чарльз Чаплин
Монтаж
Сиборна*

Действующие лица и исполнители:

*Король Шэдоу
Чарльз Чаплин
Энн Кей,
Репортер телевидения
Доун Адамс
Руперт Мекеби
Майкл Чаплин
Посол Джоум
Оливер Джонстон
Королева
Максин Одли
Премьер-министр Вудель
Джерри Десмонд
Джонсон, рекламный агент
Сидней Джеймс*

*Миссис Кромвел
Джоан Ингрэм
Лифтер
Роберт Арден
Директор школы
Аллан Гиффорд
Члены атомной комиссии
Джордж Вудридж
Клиффорд Бектон
Винсент Лоусон
Комики в ресторане
Лаури Лупино Лейн
Джордж Труцци
Джой Никольс*

Кричащая толпа у ворот дворца.

Надпись: «Одна из мелких неприятностей современной жизни — революция».

Голос из толпы. Мы требуем голову Шэдоу!

Восставшие прорываются через ворота. Достигнув дворца, они устремляются вверх по лестнице к тронному залу.

Первый повстанец. Где он?

Второй повстанец. Удрал! Скорее в казначейство!

Зволнованные люди сбегают по лестнице.

Опустевшее казначейство. Вбегают восставшие.

Повстанец. Изменник!

Другой повстанец. Вор! Он все забрал!

Летит самолет. Панорама Нью-Йорка. Самолет приземляется в аэропорту. Стюардесса стоит на верху трапа, пропускает короля Шэдоу. Король выходит из самолета и спускается вниз. На нем черная каракулевая шапка, в руках трость. Из толпы встречающих вырываются вперед репортеры. Король еще на трапе, когда подбегает радиореporter и протягивает микрофон.

Репортер. Ваше величество, не хотите ли вы сказать несколько слов американскому народу?

Появляется Джоум. Отстраняет репортера.

Джоум. Подождите, пожалуйста!

Репортер. Кто вы такой?

Джоум. Я посол его величества.

Король. Джоум!

Джоум. Ваше величество! Рад видеть вас живым и здоровым!

Король (*хохочет*). Мы провели их!

Король и Джоум сходят с трапа. Полиция расчищает для них проход в толпе.

Полицейский. А ну, ребята, расходись! По-быстрее!

Король (*останавливаясь*). А мои ценные бумаги? Они в безопасности?

Джоум. Они были переданы доктору Вуделю.

Король. Что?

Джоум. Вудель заявил, что, как премьер-министр вашего величества, он за все отвечает.

Вновь появляется репортер и сует микрофон королю.

Король. Вудель! Да я бы не доверил этому мерзавцу... *(Отталкивает микрофон и в этот момент видит приближающегося Вуделя.)* А, вот и он сам!

Вудель *(обнимая короля)*. Ваше величество!..

Король. Ладно, ладно!.. Мои ценные бумаги! Где они?

Вудель. Не волнуйтесь. Все в целости в банке.

Король. Положены на мое имя?

Вудель. Ах, ваше величество, не можем же мы говорить обо всем этом здесь. Прежде всего надо избавиться от прессы.

Король. Хм...

Вудель. Прошу вас сюда, пожалуйста.

Зал ожидания в аэропорту. Гул голосов. Большая группа репортеров и фотокорреспондентов бежит через зал. Входят король Шэдоу, Вудель и Джоум.

Голоса. Ваше величество, улыбнитесь!

— Теперь ко мне!

— Прошу вас, ваше величество!

— Еще разок ко мне!

— Теперь без улыбки!

Король позирует, как его просят.

Вудель. Тише, тише, джентльмены!

Гул стихает.

Вудель. Хватит фотографировать! Как вы знаете, его величество король Шэдоу только что пережил ужасы кровавой революции. Я надеюсь, что интервью будет поэтому предельно коротким. Прошу задавать вопросы.

Репортер. Говорят, вы удрали со всем добром?

Вудель. Хм... Если вы имеете в виду то, что официально принадлежит правительству его величества, то ценные бумаги были вывезены и для бунтовщиков недосыгаемы.

Репортер. Где именно?

Вудель. Этот вопрос носит личный характер. Я на него ответить не могу.

Король. Можете ответить.

Вудель. Они сданы на хранение в банк.

Женщина-репортер. На чье имя?

Вудель. Это тоже частное дело.

Король. Можете сказать.

Вудель. Они положены на мое имя, поскольку я являюсь премьер-министром правительства его величества в изгнании. Когда его величество соизволит распорядиться иначе...

Король (*вскакивает*). В таком случае, я полагаю, что распоряжусь иначе.

Вудель. Успокойтесь, ваше величество. Сначала вы должны пройти через иммиграционный отдел. (*Репортерам.*) Еще есть вопросы?

Король садится.

Репортер. Ваше величество! Как насчет этого спора об атомной энергии?

Король (*встает*). А-а!.. Леди и джентльмены, из-за этого-то я и потерял свой трон. Я хотел использовать атомную энергию для мирных целей, а мои министры хотели атомных бомб. Тем не менее у меня есть такой проект использования атомной энергии, благодаря которому перевернется вся современная жизнь и осуществится мечта о райской Утопии.

Входит иммиграционный чиновник.

Вудель. Ваше величество, разрешите вас прервать. Здесь ждет представитель иммиграционных властей.

Король. Прошу извинить меня.

Чиновник. Пройдите сюда, сэр.

Вудель. Интервью закончено, господа.

Отдел по снятию отпечатков пальцев. Вбегают репортеры и занимают наиболее удобные для фотографирования места. Следом за ними входят король, Вудель и Джоум. Иммиграционный чиновник подводит короля к служащему отдела.

Чиновник. Сюда, сэр, для снятия отпечатков пальцев.

Король. Да-да, понимаю.

Служащий отдела. Прошу вашу правую руку, сэр.

Король. Пожалуйста.

Появляется радиореporter и, пока происходит процедура снятия отпечатков пальцев, берет интервью у короля.

Репортер. Ваше величество, не хотите ли вы сказать несколько слов американскому народу?

Король (в микрофон). Я глубоко тронут вашим теплым, дружеским отношением и гостеприимством. Ваша добросердечная нация уже не раз доказывала свое благородство и великодушие по отношению к тем, кто приезжал сюда искать убежища от тирании. Спасибо.

Вестибюль отеля «Ритц», заполненный репортерами. Через вращающиеся двери входят король, Вудель и Джоум.

Репортер. Наконец-то он здесь! Улыбнитесь, ваше величество!

Король позирует.

Другой репортер. Еще разок сюда! Без улыбки!

Король, Вудель и Джоум идут через вестибюль. Репортеры забегают вперед.

Вудель. Сюда, ваше величество!

Номер в отеле. Вудель за письменным столом подписывает какую-то бумагу. Джоум наблюдает, стоя за его спиной.

Вудель встает и с бумагой в руках идет в другую комнату. За ним следует Джоум.

Король играет в бильбоке. Когда подходят Вудель и Джоум, он кладет бильбоке на стоящий сзади диван.

Вудель. Вот список ценностей, сэр. Надеюсь, это рассеет ваши подозрения.

Король. Вам следовало сказать «беспокойство». Это избавило бы нас обоих от чувства неловкости. (Берет список.) И это все, что было в казне?

Вудель. Это все, сэр.

Король. Не удивительно, что у нас произошла революция. Но где же все отчетности и записи?

Вудель. Они остались там. Их не успели спасти.

Король. Хм, понимаю. Значит, вся казна и мои

ценные бумаги находятся в Первом национальном банке?

Вудель. Совершенно верно, сэр.

Король. Тогда едем в банк.

Джоум. Теперь уже поздно, ваше величество, банки закрыты.

Вудель. Это все, сэр?

Король. Это все, доктор Вудель, но будьте готовы завтра к десяти утра. Ведь банки открываются в десять?

Джоум. Да, сэр.

Вудель откланивается и уходит. Король и Джоум переходят в другую комнату.

Джоум. Почему он не сказал вам раньше, что вывез все ценности?

Король. Не знаю и знать не хочу.

Джоум. Но пресса обвиняет в этом вас!

Король кладет список на письменный стол.

Король. Королей во многом обвиняют, Джоум.

Джоум. Но, ваше величество, вы должны помнить...

Король. Помнить! После того, что я пережил, я хочу только забыть обо всем!.. Сегодняшний вечер я намерен провести весело и легкомысленно. Хочу осмотреть город.

Джоум. Не торопитесь, сэр, не торопитесь.

Король. Ах, Джоум, если бы вы знали, что значит вдохнуть этот воздух свободы! Эта удивительная, прекрасная Америка! Она — сама молодость! Само вдохновение! Сама жизнь! Волшебство! Нью-Йорк! Америка! *(Он подходит к окну, раздвигает занавеси и смотрит на улицу.)*

Панорама Нью-Йорка. Ночь. Залитая неоновыми огнями шумная улица. Гуляющая толпа. Сверкают рекламы кинотеатров и ресторанов. Король в светлой шляпе и Джоум пробиваются сквозь толпу.

Музыку, которая непрерывно лилась из уличных репродукторов, сменяет голос певца:

— Когда я думаю о миллионе долларов,

У меня выступают слезы на глазах.

Я мечтаю только о зелененьких бумажках...

Врывается сирена полицейской автомашины, которая заглушает пение. Когда сирена стихает вдаль, слышна уже другая песня:

— Я печален, как плакучая ива...
Король и Джоум останавливаются.
Джоум. Может быть, хотите пойти в кино?
Король. С удовольствием!
Песня по-прежнему доносится из репродуктора:
...И бреду, натываясь на витрины,
И все из-за тебя.
О судьба моя, что делать мне?
Что делать мне?

Вход в кинотеатр.
Король. Сюда?
Джоум. Сюда.
Идут к дверям.
Король. Надеюсь, там будет потише.

Зал кинотеатра. Он почти весь заполнен. Входят король и Джоум и одновременно с ними группа молодежи. Билетер задерживает вошедших в самом начале прохода до окончания эстрадной программы. Здесь гремит рок-н-ролл.

Голос певицы.

— Я достала туфельки. Я достала...
Юнцы раскачиваются в такт музыке.

...туфельки,
Туфельки, которыми затопчу всю твою печаль,
Когда ты будешь танцевать рок-н-ролл со мной...

Эстрада, на которой играет джаз. В проходе отплясывают юнцы.

Король. Мне кажется, здесь еще больше шума, чем снаружи.

Джоум. Фильм начнется — и все сразу утихнет.

...Когда оба горят — они динамит
И тогда могут крутиться и вертеться
Всю ночь напролет...

Перед эстрадой танцует молодежь.

Король. Как вы думаете, это здоровое развлечение?

...Вам не по себе? Примите пилюлю.

Только смотрите, как бы вам не заболеть.

Если примете пилюлю,

Будете крутиться и вертеться

Всю ночь напролет.

Король начинает покачиваться в такт музыке.

Музыка обрывается, оркестранты убегают с эстрады, задерживается занавес. Юнцы продолжают в возбуждении скакать под собственные выкрики и визг.

Король и Джоум окружены плотным кольцом танцующих.

К королю подходит билетер и ведет его и Джоума по проходу.

Под неумолкающие крики они с трудом пробираются сквозь толпу. Лежащая на полу девица хватается короля за ногу и кусает в лодыжку.

Король. Вы с ума сошли!

Билетер поднимает девицу, но она вырывается из его рук и продолжает танцевать.

Девица. К черту, оставьте меня! *(Поет.)* Закрути меня, отпусти меня... ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла, да-да-да-да-да-да-да...

Билетеру удается оттеснить девицу. Король усаживается на свое место. Мимо него пробирается к креслу Джоум. Гул зрительного зала.

Король. Она укусила меня! Совсем сумасшедшая!.. Первый ряд, не слишком ли близко?

Джоум. Это лучшие места, какие можно было достать, сэр.

В зале гаснет свет. Вступает музыка. Широкий экран. Быстрая смена титров, появление каждого из которых изобразительно и в звуке подано как взрыв.

Взрыв! — «Скоро на экране»

Взрыв! — «Благородный убийца».

Взрыв! — «Вы полюбите его!»

Взрыв! — «Он покорит ваше сердце!»

Взрыв! — «Приведите с собой свою семью!»

Взрыв! — На экране: женщина, лежащая в постели, за ширмой на заднем плане — мужчина. Он складывает ширму и отбрасывает ее. Грохот от ее падения. Музыка обрывается.

Ж е н щ и н а. Кто там? Ленард?

Мужчина вытаскивает револьвер из кармана куртки.

М у ж ч и н а. Придется убить тебя, малютка. Так и тебе будет лучше.

Раздаются три выстрела.

Женщина выглядывает из кровати.

Ж е н щ и н а. Промажнулся!

Взрыв! — «Он промахнулся! Но вы не промахнетесь и не пропустите эту душераздирающую драму наших дней!»

Взрыв! — «Еще один боевик».

Взрыв! — «Мужчина или женщина?»

Взрыв! — «Проблемный фильм».

Взрыв! — На экране: спальня, на кушетке полулежит блондинка, на скамеечке около нее сидит мужчина.

Б л о н д и н к а (*мужским голосом*). Бесполезно, милый. Для нашей любви нет места в этом мире.

М у ж ч и н а (*женским голосом*). Это неправда! Мы можем уехать в Данию!

Взрыв! — «Наконец-то киноискусство достигло зрелости!»

Взрыв! — «Мужчина или женщина?»

Взрыв! — «Премьера в пятницу».

Взрыв! — «Ужас снова скачет на коне!»

Взрыв! — На экране: типичный салун из вестерна. Врывается ковбой, стреляя из револьвера.

К о в б о й. Руки вверх! Вот так!

Другой ковбой, присев за концом стойки, стреляет один раз. Первый ковбой продолжает стоять около двери и стреляет подряд восемь раз.

Один за другим падают на пол посетители.

Человек около двери и ковбой, припавший к концу стойки, обмениваются выстрелами.

Король и Джоум вместе со всеми зрителями поворачивают головы при каждом выстреле то в одну, то в другую сторону.

К о р о л ь (*после десятого выстрела*). Пойдем отсюда.

Они поднимаются со своих мест.

У выхода из кинотеатра появляются король и Джоум. Вслед им доносится приглушенный выстрел. Король и Джоум смешиваются с толпой, заполняющей тротуар.

Г о л о с и з р е п р о д у к т о р а .

— Когда я думаю о миллионе долларов,

У меня выступают слезы на глазах.

Я мечтаю только...

Пение сменяется звуками рояля. Ресторан. Король и Джоум проходят через зал. Метрдотель догоняет их и ведет к столику, стоящему у самой эстрады.

М е т р д о т е л ь . Сюда, сэр. Я сейчас пришлю к вам официанта.

К о р о л ь . Здесь куда приятнее! Не так шумно.

Зал ресторана. Король и Джоум сидят спиной к эстраде. Метрдотель подзывает жестом официанта.

Эстрада начинает вращаться. Официант подает королю меню.

К о р о л ь . Большое спасибо.

Эстрада перестает вращаться; на ней вместо пианиста теперь находится джаз. Музыкант с ударными инструментами оказался как раз сзади короля.

Король и Джоум изучают меню.

К о р о л ь . Что вы возьмете?

Д ж о у м . Не знаю.

Джаз неожиданно взрывается оглушительной музыкой, в которой выделяется грохот тарелок и барабана. Король в испуге пригибается, так как тарелки висят прямо над ним и бьют его по голове. Он отодвигается от них и с опаской ощупывает голову.

Ударник продолжает неистовствовать. Король и Джоум снова раскрывают карточки с меню.

Около них стоит официант.

К о р о л ь (*стараясь перекрычать джаз*). Пожалуй, я возьму икры. А вы что возьмете?

Д ж о у м . Я тоже.

К о р о л ь (*положив на стол меню и глядя на официанта*). Икры.

О ф и ц и а н т . Что?

К о р о л ь . Икры!

О ф и ц и а н т . Как вы сказали?

Король. Смотрите!

Король мимикой и движениями рук изображает плывущую рыбу, показывает, как ей вспарывают живот и достают оттуда икру. Затем он намазывает воображаемую икру на кисть руки и делает вид, что ест бутерброд.

Король. Икры!

Джоум неодобрительно смотрит на пантомиму и снова начинает изучать меню.

Джоум. Мне кажется, я возьму что-нибудь другое. Есть у вас суп из черепахи? Да? *(Кричит.)* Суп из черепахи! Два раза!

Официант. Что?

Король. Черепаха!

Он кладет тарелку на руку и с ее помощью пантомимически изображает черепаху, а потом показывает, что ест суп.

Король *(кричит)*. Черепаха! Черепаха! Суп!

Отчаявшись объяснить с официантом, король оборачивается и смотрит на грохочущий джаз.

Номер в отеле. Король смотрит телевизор. На экране — кинохроника: его собственное прибытие в нью-йоркский аэропорт.

Голос радиокomentатора. Желаю доброго утра всем американцам и американкам и всем кораблям в море. Начинаем десятичасовой выпуск «Последних известий». Король Шэдоу, низложенный монарх Эстровии, которому удалось бежать с родины вместе с государственной казной, прибыл в Америку. Король Шэдоу привез в Соединенные Штаты большое состояние и свой план использования атомной энергии, благодаря которому он надеется осуществить полный переворот во всей жизни современного общества и приблизить ее к условиям идеальной Утопии.

Входит Джоум.

Джоум. Ваше величество! Вудель вчера вечером подал в отставку и улетел в Южную Америку!

Король *(вскакивает)*. Сейчас же позвоните в банк!

Джоум. Я уже это сделал. Там сказали, что все ценные бумаги были взяты в тот самый день, когда вы прилетели.

Король. Он все украл!

Джоум. Остается только разоблачить его как вора и мерзавца.

Король (*садясь на ручку кресла*). Это не поможет. У нас нет никаких доказательств, никаких официальных документов. Мы разорены, Джоум.

Джоум. У вас остается еще ваш атомный проект.

Король. Голубые мечты. Не так-то легко будет найти деньги для их осуществления.

Джоум. И подумайте только, что вас еще обвиняют в похищении казны!

Король. В этом есть своя положительная сторона. Я предпочитаю, чтобы меня считали ловким мошенником, а не нищим монархом.

Звонит телефон.

Джоум (*подходит к аппарату*). Алло!.. А-а, очень хорошо. (*Кладет трубку.*) Прибыла ее величество королева и едет сюда. Я пойду встречу ее.

Король. Только никому ни слова о том, что мы разорены.

Джоум. Ваше величество, разрешите мне сказать, что, как ни мало мое состояние, оно целиком в вашем распоряжении.

Король (*встает и кладет руку на плечо Джоума*). Джоум, дорогой Джоум! Если мы сможем раздобыть средства для этих атомных проектов, то будем иметь столько денег, сколько захотим.

Джоум идет к двери. Король поправляет галстук.

Поспешно входит Джоум и распахивает дверь перед королевой, стоящей в коридоре вместе с директором отеля.

Король. Ирэн!

Королева быстрыми шагами идет к королю. Он обнимает ее и целует.

Королева. Джоум!

Джоум приближается и целует ей руку, затем уходит.

Король. Когда вы приехали?

Король и королева направляются к дивану.

Королева. Час назад. Я прилетела из Парижа.

Король. Одна?

Король и королева садятся на диван.

Королева. Да. Как все это ужасно!

Король. Ну, по крайней мере я сохранил голову на плечах. А как ваши родители?

Королева. Хорошо, благодарю вас.

Король. Прекрасно! Вы сюда надолго?

Королева. Мне хотелось бы вернуться в Париж как можно скорее.

Король. Превосходно! Да... хм... да... отлично. Я не задержу вас дольше, чем это будет необходимо. После того, что случилось, я думаю, нам следует прийти к какому-то соглашению. *(Встает и наливает в стакан воды.)* Ирэн, мы всегда были друзьями. Добрыми друзьями и никем больше. Мы были честны по отношению друг к другу, и вы знали, что наш брак был делом чисто государственным. Вы не были счастливы, и это вполне понятно. Не был счастлив и я.

Королева. Я виню в этом себя.

Король *(садится)*. Глупости. Вы были молоды и без памяти влюблены. К сожалению, не в меня. Нет, никто из нас не виноват. Виновна корона, но теперь ее больше не существует.

Королева. Вы хотите развода?

Король. Я хочу, чтобы вы были счастливы.

Королева. Я сделаю все, что вы пожелаете.

Король. Я хочу только положить конец той несчастливой жизни, которую вы столько лет влачили со мной.

Королева. Она совсем не была такой несчастливой.

Король. Хорошо, назовем тогда ее годами дружеского союза. Улыбнитесь же! Разрешите заказать для вас завтрак?

Король встает и идет к телефону.

Королева. Почему жизнь так сложна?

Король. Чтобы не было места скуке. *(В трубку.)*

Алло!

Женский голос. Телефонная станция отеля.

Король. Дайте мне бюро обслуживания, пожалуйста.

Мужской голос. Бюро обслуживания.

Король. Пришлите, пожалуйста, меню.

Стук в дверь.

Король. Войдите!

Король кладет трубку и идет к королеве.

Входит рассыльный.

Рассыльный. Телеграмма, сэр.

Король. Бог ты мой! Я было подумал, что это уже меню!

Король берет телеграмму. Рассыльный уходит.

Король (*королеве*). Извините меня. (*Идет к двери, ведущей в спальню. Из той же двери выходит Джоум и сталкивается с королев.*) А, Джоум! (*Протягивает телеграмму.*) От этой женщины, Кромвел, снова насчет обеда сегодня вечером.

Джоум. Вы твердо решили не идти?

Король. Твердо.

Король и королева завтракают. Королева пьет вино.

Король. Осталась еще одна вещь, которую мы не обсудили. Алименты.

Королева. Я в них не нуждаюсь. Я достаточно богата. Вы это знаете.

Король. Такие заявления накануне развода женщины делают не часто.

Королева. А знаете ли вы, что сегодня годовщина нашей свадьбы?

Король. Что ж, сегодня вы выглядите более счастливой, чем тогда.

Королева. Какой я была, наверное, несносной!

Король. Поскольку это был медовый месяц, следует признать, что с вами было не очень-то весело.

Королева. Вы, должно быть, ненавидели меня?

Король. Наоборот, я вас любил.

Королева. Как вы могли любить меня?

Король. Я думал, что вы чересчур молоды и сами в себе еще не разбираетесь. Но я ошибался... Почему вы ничего не едите?

Королева. Я не голодна.

Король. Разрешите, я закажу вам что-нибудь другое?

Королева. Спасибо. Мне уже пора собираться.

Король (*пожимает ей руку*). Вы возвращаетесь в Париж?

Королева. Да. А вы?

Король. Приходится остаться здесь.

Королева. Почему?

Король. Деньги.

Королева. По сообщениям прессы, у вас миллионы.

Король. Они понадобятся, если я займусь реализацией своего атомного проекта.

Телефонный звонок.

Король. Извините. *(Подходит к телефону.)* Алло!

Мужской голос. Это говорят из Трансатлантической авиакомпании. Мы забронировали место на парижский самолет, который вылетает в пять тридцать. Ее величество намерена лететь?

Король. Благодарю вас. Ее величество намерена лететь. *(Смотрит вопросительно на королеву.)* Да? *(Опускает трубку.)*

Аэропорт. Идут королева и Джоум; мимо них проходит носильщик.

Королева. Носильщик!

Носильщик. Да, мэм?

Королева. Мой билет?

Носильщик *(протягивает ей конверт)*. Вот он, мадам.

Королева. Благодарю.

Носильщик уходит. Появляется король с кипой журналов и коробкой конфет.

Король. Вот ваши шоколадные конфеты с нугой и эти пошлые киножурнальчики, которые вы так любите.

Джоум *(забирая все)*. Позвольте мне, мадам.

Королева. Благодарю вас, Джоум.

Голос из репродуктора. Пассажиры на Лондон и Париж, пройдите, пожалуйста, через выход номер девять.

Король. Это ваш самолет.

Королева. Прощайте.

Они обнимаются.

Король. Прощайте, дорогая.

Королева. Берегите себя.

Король берет у Джоума журналы и коробку с конфетами и передает их королеве.

Король. Не забудьте свои журналы.

Королева. Напишите мне, если вам что-нибудь будет нужно.

Король. Обязательно.

Королева идет к выходу, оборачивается.

Королева. Давайте о себе знать время от времени. Не забывайте.

Король. Я не забуду.

Королева уходит. Король стоит, глядя ей вслед, снимает шляпу и машет ею, затем поворачивается к выходу.

Номер короля в отеле. Джоум держит в руках телефонную трубку.

Джоум. Алло! *(Оборачивается.)* Опять звонит эта Кромвел насчет обеда сегодня вечером.

Король полулежит в кресле.

Король. Скажите — нет.

Джоум. Вы не передумали?

Король. Знакомство со мной не приобретается ценой дарового обеда.

Король наливает в бокал шампанское.

Джоум *(по телефону)*. Я очень сожалею, но его величество не может прийти сегодня вечером. *(Кладет трубку.)*

Король *(протягивая бокал Джоуму)*. Кто она такая?

Джоум. Довольно известная здесь особа. Издательница нескольких женских журналов и владелица крупной телевизионной фирмы.

Король *(наливая шампанское в другой бокал)*. Ну, я не собираюсь ни появляться на телевизионных экранах, ни писать для дамских журналов. Мы еще не дошли до этого. Кроме того, у меня нет настроения для званных обедов.

Джоум. Ах, ваше величество, это отъезд королевы так расстроил вас.

Король. Каждая разлука означает, что частица нашей жизни ушла безвозвратно.

Джоум. Ее величество выглядела невыразимо печальной, когда уезжала.

Король *(ставя бокал на стол, неопределенно)*. Хм...

Джоум. Вы уверены, что действительно хотите этого развода?

Король встает и направляется к двери в спальню, продолжая разговор на ходу.

Король. Я уверен, что королева хочет.

Джоум. Готов поклясться, сэр, что в ней начинает просыпаться любовь к вам.

Король. Нельзя принимать желаемое за действительность, Джоум. Нельзя.

Ванная комната. Входит король и закрывает за собой дверь. Подходит к ванне и пробует температуру воды. Затем отходит и вытирает руки.

Женский голос (*поет*).

— Я продам душу за любовь.

Если смогу найти настоящую любовь,

Ничто в мире не остановит меня...

Король поднимает голову, с недоумением смотрит на собственное отражение в зеркале, затем осторожно приближается к двери, ведущей в смежную ванную комнату.

Входит Джоум, король поспешно выпрямляется, не успев заглянуть в замочную скважину.

...Я совершу любой грех,
Если тем смогу завоевать...

Король жестами предлагает Джоуму посмотреть в замочную скважину. Джоум повинуется.

...того,

Кто может быть верным и нежным...

Ванная комната Энн. В ванне сидит молодая женщина. Она бросает взгляд на дверь.

...Как Фауст, я продам свою душу,
Если смогу сказать...

Ванная комната короля. Джоум не отрывается от замочной скважины. Король стоит позади него. Он ле-

гонько хлопает Джоума по плечу, тот выпрямляется и показывает жестами — «красивое личико».

...Что нашла единственного,
Того единственного, кто достоин...

Король и Джоум меняются местами. Король поддвигает скамеечку и садится на нее.

...любви, моей любви.
Я продам свою душу за любовь.

Песня кончается. Король встает, пожимает плечами и показывает жестом, что смог увидеть только голову певицы.

Слышен шум воды, полившей из душа. Джоум и король бросаются к замочной скважине. Джоум оказывается первым, и король стоит с возмущенным видом, пока Джоум, опомнившись, не уступает ему место. Король снова садится на скамеечку и притрагивается к замочной скважине.

Ванная комната Энн. Видна рука Энн, задерживающая душевую занавеску.

Ванная комната короля. Король пожимает плечами и поднимается, показывая жестами Джоуму, что задержали занавеску.

Звук раздвигаемой занавески.

Снова оба бросаются к замочной скважине, и снова король ждет, пока Джоум не освободит ему место.

Ванная комната Энн. Энн сидит в ванне. Она шлепает рукой по воде и смотрит на дверь.

Э н н. О-о! Помогите!

Ванная комната короля. Король бросает взгляд на Джоума.

Г о л о с Э н н. Помогите!

К о р о л ь дважды стучит в дверь.

К о р о л ь. Вы звали на помощь?

Г о л о с Э н н. Помогите!

Король смотрит на Джоума.

Джоум. Я... Я... Мне кажется, лучше позвонить портье.

Джоум кидается к выходу, но король тянет его назад.

Король. Будьте здесь! Оставайтесь на месте!

Голос Энн. Помогите!

Король поворачивается к Джоуму и пожимает плечами, пробует дверь — она не заперта. С улыбкой оглянувшись снова на Джоума, он открывает дверь.

Ванная комната Энн.

Быстро входит король и направляется к Энн, сидящей в ванне. Энн прикрывается простыней.

Энн. Уходите отсюда!

Король поворачивается, чтобы уйти.

Энн. Помогите!

Король снова поворачивается к ней, прикрыв глаза рукой.

Король. Я хотел бы... Я хотел бы, чтобы вы приняли какое-нибудь решение.

Энн. Помогите!

Король. Подождите минутку!

Король накидывает на свою голову полотенце и ощупью приближается к ванне. Энн сидит на краю ванны, завернувшись в простыню.

Король. Где вы?

Король подходит к самой ванне и, не рассчитав, чуть не падает в воду. Энн визжит. Король выпрямляется и ощупывает края ванны. Энн отодвигается подальше, к другому концу ванны.

Король. Все в порядке... Все в порядке... Секундочку...

Королю удается усесться на край ванны, но тут же он сваливается в воду. Энн опять визжит.

Король выбирается из ванны и стаскивает с головы полотенце.

Король. А-а, вот вы где!

Энн. Кто вы, сэр?

Король (*стряхивая воду с брюк*). Я... хм... король Шэдоу.

Энн (*чуть слышно*). О-о!

Король. Что случилось?

Энн. Я поскользнулась и подвернула ногу.

Король (*потирая руки*). Позвольте мне... (*Смеется.*)

Энн. Благодарю вас.

Король берет Энн за щиколотку.

Энн. Ой!

Король. Не бойтесь, я осторожно. У меня легкая рука. (*Смеется.*)

Энн. Меня зовут Энн Кей. Как вы поживаете?

Король (*удивленно поднимает брови*). Благодарю, великолепно.

Энн. Сегодня вечером мы встретимся с вами у Моны Кромвел.

Король. К сожалению, я не иду туда.

Энн. О, что вы! Все будут так разочарованы!

Король (*все еще держа Энн за щиколотку*). В самом деле?

Слышен звонок телефона. Джоум на пороге с удивлением наблюдает за королем и Энн. Телефон продолжает звонить.

Король (*не отпуская Энн*). Джоум, подойдите к телефону!

Джоум. Простите, сэр.

Король (*к Энн*). Что ж, конечно, если вы собираетесь пойти туда, я, пожалуй, еще подумаю.

Энн. Чудесно! Тогда я позвоню и скажу, что вы придете.

Энн пытается освободить свою ногу. Король сжимает ее крепче и щекочет ей пятку.

Король. О нет, нет, подождите! Мы ведь еще не познакомились как следует. (*Смеется.*)

Энн. Мне нужно позвонить.

Энн выбирается из ванны и убегает через дверь, находящуюся в противоположной стороне.

Король (*смеясь*). А мне нужно прыгнуть в горячую ванну!

Выкидывая коленца и пританцовывая, король покидает ванную комнату Энн.

Ванная комната короля. Продолжая танцевать, он снимает пиджак, отшвыривает его и, не раздеваясь дальше, прыгает в ванну.

Спальня короля. Джоум у телефона.

Джоум. Миссис Кромвел, мне очень жаль, но его величество не изменил своего решения. Он не придет.

Ванная комната короля. Экран телевизора. На нем появляется лицо девушки-диктора.

Диктор. Алло, малыш!..

Король в ванне. Он теперь раздет, и ноги его лежат на краю ванны. Он смотрит на телевизионный экран.

Диктор. Ты расстроен, удручен и озабочен. Сбрось одежду и отдохни за бутылкой уитбрэдского пива. Оно вызывает бодрость и хорошее настроение. *(Поднимает в руке бутылку с пивом.)* Запомни — уитбрэдское пиво!

Появляется Джоум.

Джоум. Ваше величество, это снова звонила все та же Кромвел. Какая назойливая особа!

Король. Ах да! Я передумал — мы пойдем.

Джоум. Не понимаю..

Король. Не важно, Джоум. Мы пойдем.

Джоум. Вы не будете тогда возражать, если я останусь дома? Я немного устал сегодня.

Король. Конечно, раз устали, оставайтесь.

Званный вечер в доме Кромвел. Гости стоят в ожидании. Один из них, высокий и худощавый, идет по комнате. Это Билл Джонсон.

Билл. Никто не хочет разговаривать со мной. *(Подходит к группе гостей.)* Здравствуйте!

Проходит официант с подносом, уставленным выпивкой. Билл устремляется за ним.

Билл. Эй! Сюда, официант! Пожалуйста!

Догоняя официанта, Билл сталкивается с Техасцем. Они пожимают друг другу руки.

Билл. Здорово, Техасец!

Техасец. Привет, Билл! Где пропадал?

Билл. В больнице для алкоголиков.

К ним подходит Мона Кромвел.

Мона. Привет, Техасец! Здравствуй, Билл!

Билл. Мона, когда мы сядем за стол?

Мона. Как только прибудет его величество.

Билл. О-о!

Мона. А где Энн?

Техасец. Вот она появилась.

Мона поворачивается и идет к Энн.

Мона. Энн!

Энн. Я заполучила его!

Мона. Я не сомневалась в этом. Расскажите, как вы это сделали.

Они подходят к Техасцу и Биллу.

Энн. Я сняла соседний номер.

Техасец. Значит, вы будете жить в отеле «Ритц»?

Энн. Ни в коем случае! Это опасно. Я переберусь обратно к себе на квартиру сегодня же вечером.

Билл. Итак, вы включили короля в вашу программу?

Энн. Шш! Не так громко. Он ничего не знает об этом.

Техасец. Что он за парень?

Мона. Говорят, что на званых обедах он бывает очень весел и забавен, если только привести его в хорошее настроение. (К Энн.) Это уж ваша задача.

Энн. Ладно!

Мона. Энн, побудьте здесь за хозяйку, дорогая. Мне надо разыскать человека, который называется моим мужем. (Уходит.)

Другая комната. Появляется Мона Кромвел, сразу же следом за ней входит Фред Кромвел.

Мона. Фред! Я ищу тебя.

Фред. Вот я, детка.

Мона. Кто на посту внизу?

Фред. Швейцар. Он позвонит дворецкому, как только прибудет король.

Входит дворецкий. Шепчет что-то на ухо Моне. Дворецкий и Мона уходят. Появляется Билл Джонсон.

Билл. Слушай, Фред! К чему все эти церемонии и реверансы перед королем?

Входит Техасец.

Фред. А как же иначе? Разве тебя никогда не представляли ко двору?

Билл. Только за превышение скорости*.

Фред уходит.

---

* Игра слов: «court» означает одновременно «двор» и «суд».

Техасец. Не позволяй им дурачить себя, Билл. Веди себя так, как будут вести дамы.

Входит Вера Луз.

Техасец (*уходя*). Да, вот еще что: не садись за стол, пока он не сядет.

Билл. Ну, после тридцати шести забитых очков в гольф мне остается только надеяться, что он быстро усядется.

Вера. Я тоже надеюсь! У меня распухла коленка. Надо воспользоваться случаем и посидеть, пока он не появился здесь. (*Садится.*) Ох!..

Гостиная. Входит дворецкий.

Лакей. Его величество король Шэдоу!

Гости выстраиваются, для того чтобы их представили королю. Энн — впереди всех.

Входит король в сопровождении Моны Кромвел.

Мона представляет его гостям, начиная с Энн.

Мона. Ваше величество, разрешите представить вам мисс Энн Кей.

Король берет ее за руку. Энн приседает.

Король. Здравствуйте! Мы уже встречались.

Король и Мона обходят гостей.

Мона. Миссис Рочаусер.

Король. Здравствуйте!

Миссис Рочаусер (*приседая*). Ваше величество!..

Мона. Мисс Пэм Баттеруорс.

Пэм (*приседая*). Здравствуйте!

Мона. А это мистер Билл Джонсон.

Король. Здравствуйте!

Билл приседает, расплескивая вино, которое держит в руках.

Билл. Извините!

Мона. Миссис Вера Луз.

Столовая. Механик проверяет звук у телевизионной установки. Входит Энн.

Механик. Вы слышите меня?

Голос. Да.

Энн. Где Хэнк?

Механик (*указывая на камин*). Вон он.

Дверца над камином открывается, Энн придерживает ее.

Энн. Хэнк, как дела?

Хэнк. Все готово для передачи. Какая программа?

Энн. Сперва я сделаю сообщение о новом средстве от пота, а потом погляжу, сумею ли раскатать короля. Только не выключайтесь.

Хэнк. Я просигналю вам два раза — тогда и шпарьте вашу рекламу.

Энн. О'кэй! *(Закрывает дверцу и уходит.)*

Гостиная. Гости все еще стоят. Король берет бокал у официанта.

Король. Благодарю.

Фред Кромвелл стоит позади короля. Официант отходит. Король собирается сесть, но, обернувшись и увидев что-то, отходит. Фред следует за ним.

Король. Это у вас Эль Греко?

Фред. Нет, сэр! Это не грек, а филиппинец.

Король. Я... Я имею в виду картину на той стене.

Фред. Не могу вам сказать точно. Жена купила ее на аукционе.

Король. Вот как!

Фред. Хм... Не угодно ли вашему величеству присесть?

Король. Благодарю вас.

Король садится. Уставшие гости с облегчением тоже усаживаются. Король ставит свой стакан на столик.

Голос дворецкого. Кушать подано!

Король и гости снова встают. Король идет через комнату и предлагает руку Моне.

Мона. Вы не находите, что мисс Энн Кей очень привлекательна?

Энн идет сзади них вместе с Фредом.

Король. Очень, насколько могу судить по тому немногому, что я видел.

Обеденный стол. Король сидит в центре между Мной и Энн, Фред — за дальним концом стола.

Официанты обходят стол, наполняя бокалы.

Король смотрит на Энн. Энн пьет вино. Король поворачивается к Моне и поднимает бокал.

Король. Мадам, ваше здоровье! (*Снова смотрит на Энн.*) А как ваша нога?

Энн. Гораздо лучше, спасибо, сэр.

Король. Если она снова будет вас тревожить, постучите ко мне в дверь. Признаться, я надеюсь, что ей будет хуже.

Энн. Вам хотелось бы видеть мои страдания?

Король. Мне хотелось бы видеть больше того, что я видел!

Энн смеется.

Слышен сигнал к началу телевизионной передачи.

Энн поворачивается лицом к невидимой телевизионной камере.

Энн. Мне кажется, здесь очень тесно.

Король. Могло быть еще теснее.

Энн. И воздух спертый.

Король. Что угодно, только не это.

Энн. Какое счастье, что люди могут теперь не беспокоиться о том, как бы не вспотеть в душных комнатах.

Король. Простите, что вы сказали?

Энн. Подумайте о прелестных молодых девушках, которые не имеют успеха на танцах и даже не знают причину этого.

Король. Я... Я не понимаю вас!

Энн. А причина — ЗП!

Король вопросительно смотрит на Мону.

Мона. ЗП означает «запах пота».

Энн. Но теперь от него можно избавиться, потому что есть такая вещь, как «Свежесть»! Это изумительное, приятное, нежное средство, которое сохраняет подмышки сухими.

Король расстегивает пиджак.

Энн. Помните: залог привлекательности — сухие подмышки!

Король вынимает гвоздику из петлицы и засовывает ее под мышку.

Энн. Вот почему красивые женщины пользуются «Свежестью»! Запомните это! Покупайте «Свежесть»! Средство «Свежесть» придаст вам свежесть!

Король (*Моне*). Кто эта юная особа? Я нахожу ее весьма странной.

Мона. Она блестящий специалист по рекламе.

Король. Правда? У нее, несомненно, это превратилось в манию. (К Энн.) С вами часто случаются такие сильные припадки?

Энн. Вам кажется, что я сумасшедшая?

Король. Мне это доподлинно известно.

Энн. А мне известно, что ваше величество прекрасный актер. И что вы играли Гамлета.

Король. О, я дилетант, участвовал в любительских спектаклях.

Энн. Я бы все отдала, чтобы увидеть, как вы играете Гамлета!

Король. Может быть, как-нибудь увидите.

Энн. А почему не сейчас?

Король. Хорошо, но только для вас. «Быть или не быть...».

Энн. Дальше!

Король. Вы хотите здесь?

Энн. Почему бы нет?

Король. О нет, нет, нет!

Энн. Я сейчас установлю тишину. (Встает и стучит по столу.) Леди и джентльмены! Нам выпала честь быть очевидцами великого исторического события. Его величество король Шэдоу великодушно согласился прочесть нам монолог Гамлета «Быть или не быть...».

Аплодисменты. Энн садится на свое место. Король пьет, вытирает рот, отодвигает в сторону тарелку и встает.

Король (откашлявшись). Ну что ж... Существует множество способов читать монолог Гамлета. Можно представить принца бледным, задумчивым и немощным, а можно изобразить его безумным и напыщенным. Какого вы предпочитаете?

Билл. Любого, только не немощного!

Король. Очень хорошо. (Громко.)

— Быть или не быть...

Услышав громкую декламацию короля, Билл от неожиданности поперхнулся вином.

...таков вопрос;

Что благородней духом — покоряться
Пращам и стрелам яростной судьбы
Иль, ополчась на море смут, сразить их

Противоборством? Умереть, уснуть —
И только; и сказать, что сном кончаешь
Тоску и тысячу природных мук,
Наследье плоти, — как такой развязки
Не жаждать? Умереть, уснуть...

*(Наклоняется вперед, его рука попадает в блюдо
с мороженым.)*

...Уснуть!

И видеть сны, быть может?..

*(Стряхивает мороженое с руки, оно попадает Моне в
глаз. Король вытирает руку салфеткой.)*

...Вот в чем трудность...

Номер короля в отеле. Джоум спит в кресле. Шевелится во сне.

Г о л о с к о р о л я .

...Кто снес бы плети и глумленье века,
Гнет сильного, насмешку гордеца,
Боль презренной любви, судей медливость...

Джоум начинает просыпаться. Смотрит на телевизор.

На экране — король.

...Заносчивость властей и оскорбленье,
Чинимые безропотной заслуге...

Джоум окончательно просыпается. Не веря сам себе, смотрит на телевизионный экран.

Не отрываясь от экрана, находит очки, вынимает из кармана носовой платок, протирает стекла и надевает очки.

...Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
Чтоб охать и потеть под нудной жизнью,
Когда бы страх чего-то после смерти...

Джоум сидит потрясенный.

...Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам, — волю не смущал...

Столовая. Мона, король, Энн. Сзади пробирается дворецкий с подносом.

...Внушая нам терпеть невзгоды наши...

Дворецкий продвигается дальше, оглядываясь на короля.

Лакей с подносом стоит как зачарованный в глубине.

...И не спешить к другим, от нас сокрытым?

Так трусами...

Оба сталкиваются друг с другом. Подносы с посудой с грохотом летят на пол.

...нас делает раздумье...*

Король, взглянув на обоих, оборачивается, всплескивает руками.

Король. Ну вот, я позабыл!

Энн и Мона. Ах нет, нет!.. Пожалуйста, продолжайте!

Король (*садясь*). Нет-нет! Прошу извинить меня.

Аплодисменты, возгласы.

Мона. Bravo! Bravo!

Диктор телевидения. Вы только что слышали монолог Гамлета в исполнении его величества короля Шэдоу. Теперь мы снова переходим к программе Энн Кей «Сюрпризы жизни». Говорит станция Кей-Икс-Пи-Эй.

Король и Энн.

Энн. Как я смогу отблагодарить вас? Какую вы оказали нам исключительную любезность! И вы — гений!

Король. Вам понравилось?

Энн. О, в вас столько силы, столько гневной силы! Какой бы вы имели успех, будучи актером!

Слышится телевизионный сигнал. Энн оборачивается к невидимой аппаратуре.

---

* Монолог Гамлета дан в переводе М. Лозинского.

Энн. Но актерам нужен для успеха не только талант.

Король. Конечно.

Энн. Им нужно иметь еще хорошие, здоровые зубы.

Король. Естественно.

Энн. Уверены ли вы, что, дыша в лицо людям, вы не вызываете у них чувство отвращения?

Король. Вы опять за свое? (*Дышит на руку и нюхает ее.*)

Энн. Как может актер, не будучи в этом уверен, вести свою роль в непосредственной близости к очаровательной примадонне? Но, пользуясь зубной пастой «Окситон», он спокоен и верит в себя.

Король отпивает вино и полощет рот.

Энн. Ибо «Окситон» придает дыханию аромат фиалок. «Окситон» останавливает гнилостные процессы, снимает желтый налет и делает зубы изумительно белоснежными.

Король вынимает носовой платок и прикладывает его ко рту.

Энн. Вы никогда не пожалеете, если испробуете зубную пасту «Окситон».

Король. Вы знаете, из-за вас у меня тоже появляются навязчивые идеи.

Энн. Неужели?

Король. Я подозревал, что вы сумасшедшая, а теперь я в этом уверен.

Энн. А мне казалось — вам нравятся люди со странностями!

Король. Да, но скажите, чего ради вы ни с того ни с сего вдруг завели разговор о зубной пасте?

Энн. Это, должно быть, вызвано ассоциативно мыслью, что завтра я пойду к своему зубному врачу.

Король. И эта мысль сильно сверлит ваш мозг?

Энн (*рассмеявшись*). Еще как!

Король смеется.

Энн. А вы действительно забавный.

Король (*смеется*). Я должен рассказать вам некоторые мои любимые анекдоты. И довольно рискованные!

Одна из дам. Энн, вы полностью завладели его величеством. Нельзя так!

Мона. Да, нельзя ли нам присоединиться к вашему разговору?

Король (*поворачиваясь к ней*). Видите ли, мы говорили о зубных врачах. Знаете, я их ненавижу особенно за то, что, когда сидишь беспомощный в кресле, с ртом, полным разных инструментов, они в это время бегут... ха... к телефону.

Мона (*смеется*). Верно!

Король (*смеется*). Вот, к примеру... Вы не возражаете?

Король берет салфетку и повязывает ее на шею Моне.

Мона. Нет, пожалуйста.

Король. Тогда для того, чтобы показать, как это бывает, будьте добры, откройте рот... Спасибо.

Король одной рукой откидывает Моне голову назад, а другой берет нож, вилку и щипцы для сахара и засовывает все это ей в рот.

Король. Теперь, когда вы сидите в таком положении, непременно зазвонит телефон. Врач берет трубку. Вы двинуться не можете. Он обращается с вами, как с засорившимся водопроводом...

Диктор телевидения. Последние полтора часа вас развлекал король Шэдоу в программе Энн Кей «Сюрпризы жизни». Передача велась станцией Кей-Икс-Пи-Эй...

Номер короля в отеле. Входит король, снимает шляпу, пальто и шарф и кладет их на диван.

Подходит к Джоуму.

Король. Джоум! Вы еще не спите?

Джоум (*вставая*). Я не спал ни минутки.

Король. В самом деле?

Джоум. Ваше величество! После того как вы решительно отказались вообще показываться по телевидению, признаться, я был поражен, увидев, что вы читаете монолог Гамлета, засовываете ножи и щипцы для сахара в рот этой несчастной женщине.

Король. Вы сошли с ума?

Джоум. Возможно, ваше величество, после того, что я видел.

Король. Вы видели меня по телевидению?

Джоум. Все это просто безумие!

Король (*щелкнув пальцами*). Какой же я идиот! Ведь я чувствовал, что что-то неладно. У них, очевидно, была спрятана камера.

Джоум. Что вы этим хотите сказать, ваше величество?

Король. Что я ничего об этом не знал.

Джоум. Безобразие! Подайте на них в суд!

Король. Пойдемте выйдем на воздух.

Джоум. Но, ваше величество, уже поздно.

Король. Я не смогу заснуть. (*Повязывает шарф.*)
Одевайтесь. Поедем в ночной клуб.

Ночной клуб. Поет певица. Посетители начинают танцевать.

Король и Джоум сидят за столиком.

Джоум. Лучше бы нам вернуться в Европу.

Король. Не будьте глупцом, нам нужны деньги!

Джоум. После того, что произошло, ни один бизнесмен не будет серьезно к вам относиться.

Король. Почему?

Джоум. Но, ваше величество, король, выступающий по телевидению в роли Гамлета! У каждого неизбежно возникнут сомнения относительно ваших умственных способностей.

Король. А я думаю, что люди, гонящие мяч по полю до тех пор, пока не попадут в ямку, еще безумней. Во всяком случае, я предпочитаю Гамлета гольфу.

Джоум. Для нас все кончено.

Король. Ерунда!

Южанин и его жена пробираются к месту, где танцуют. Обернувшись, она замечает короля.

Жена. Джон, вон он!

Южанин (*протягивая руку королю*). Ваше величество! Приветствую вас, сэр! Моя жена и я видели вас по телевидению, и я хотел бы только сказать, что вы — настоящий талант, сэр, и, разрешите заметить также, истинный демократ, сэр!

Король. Очень вам благодарен.

Южанин. Мне бы хотелось, чтобы вы пожали руку моей жене.

Король. С удовольствием.

Южанин. Детка, это его величество король... Хм, простите, как ваша фамилия?

Король. Ммм... Шэдоу.

Южанин. Именно! Король Шэдоу.

Жена. Здравствуйте!

Король целует ей руку.

Жена. Не дадите ли вы автограф для моего мальчика?

Король. Да, конечно... Хм... Нет ли у вас листка бумаги?

Жена (*открывает сумочку*). У меня есть только туалетная бумага.

Король (*хохочет*). Сойдет! А ручка?

Жена. Ручки нет.

Южанин. Эх, детка, как же, ты думаешь, он напишет, если у тебя нет ручки?

Король (*Джоуму*). Ручку! Ручку!.. Спасибо.

Около столика короля собираются другие посетители.

Король расписывается.

Жена (*Джоуму*). Надеюсь, он не сломает вашу ручку.

Король издаёт смущенный смешок. Из собравшейся толпы раздаются возгласы. Какой-то посетитель протягивает королю карточку с меню.

Посетитель. Ах, сэр, можно и мне получить ваш автограф?

Король. Oui*.

Номер короля в отеле. Утро. Король сидит за столом и завтракает. Джоум у телефона в глубине комнаты.

Джоум. Очень хорошо. Напишите нам обо всех подробностях. (*Кладет трубку*.)

Входит рассыльный с огромной кипой писем.

Рассыльный. Еще почта, сэр.

Джоум. Отнесите в соседнюю комнату.

Рассыльный идет в спальню. Снова звонит телефон.

Джоум (*поднимает трубку*). Алло!

Король. Всю неделю телефон не смолкает. Нет ни минуты покоя!

---

* Да (*франц.*).

Рассыльный возвращается из спальни и уходит.

Джоум. Мы сообщим вам. (*Кладет трубку.*) Это фирма «Можжевеловая глазная примочка». Спрашивают, не согласитесь ли вы принять от них пять тысяч долларов за выступление в их телевизионной программе.

Король. Можжевеловая — что?

Джоум. Глазная примочка. (*Читает телеграмму.*) А вот предложение от компании «Королевское пиво».

Король. Ни в коем случае! «Королевское пиво»! Телефонный звонок.

Джоум (*берет трубку*). Алло!.. Хорошо, только пождидите, я перейду к другому телефону. (*Уходит в спальню.*)

Звонок у двери.

Король. Войдите!

Он кладет на стол нож и вилку, бросает на кресло салфетку и идет к двери.

Как только он открывает дверь, в комнату вихрем врывается мужчина средних лет.

Король недоуменно смотрит на него, закрывает дверь.

Мужчина. Ваше величество, мое имя Джонсон. Я рекламный агент сыроваренной компании «Корона». Буду краток: два слова по телевидению, которые отнимут у вас никак не больше сорока секунд, — и компания «Корона» выплачивает вам десять тысяч долларов. Все, что вам надо будет сделать, — это только намазать сыр «Корона» на гренки, откусить, сказать «мям-мям» — и десять тысяч долларов ваши!

Король. Джоум!

Джоум появляется из спальни.

Король. Проводите этого джентльмена!

Мужчина. Вы рехнулись? Десять тысяч монет за два слова! Вам даже не надо будет их запоминать, они будут написаны на доске: «мям-мям»!

Джоум (*у двери*). Сюда, сэр!

Джоум распахивает дверь перед рекламным агентом и закрывает ее за ним.

Телефонный звонок. Король садится за стол. Джоум идет к телефону.

Джоум. Алло! (*Королю.*) Пришла та особа, которая участвовала с вами в телепередаче. Мисс Энн Кей.

Король. Пусть поднимется.

Джоум (*в трубку*). Скажите мисс Энн Кей, что она может подняться наверх.

Король (*берет гренок*). Какая наглость — явиться сюда после того, что произошло на прошлой неделе!

Джоум. Ах, ваше величество! Здесь совсем другой мир, иные представления.

Король. Оно и видно. (*Намазывает варенье на свой гренок, откусывает.*) Мням-мям! И это оценивается в десять тысяч долларов!

Джоум смеется.

Звонок у двери. Король кивком головы просит Джоума уйти в спальню, затем встает и идет к двери. Открывает ее.

Энн. Доброе утро!

Король. Входите.

Энн входит, король закрывает за ней дверь.

Энн. Поздравляю, ваше величество! Вы взбудоражили всю страну.

Король. Благодаря вашим своеобразным представлениям о гостеприимстве.

Энн. Они не мои, ваше величество.

Король. Что вы хотите?

Энн (*достает письмо из сумочки*). Миссис Кромвел просила меня передать вам это.

Король берет письмо и рвет его на мелкие кусочки.

Энн. Насколько мне известно, внутри был чек на двадцать тысяч долларов.

Король (*заикаясь*). Что ж... Это избавило меня от необходимости возвращать его.

Энн. Мне очень жаль, что вы гневаетесь.

Король. Я уверен, что мой гнев нисколько не трогает вас. Так же как и мое презрение. (*Поворачивается к двери.*) До свиданья.

Король открывает дверь. Энн идет следом за ним, выходит в коридор, затем оборачивается, кланяется и уходит. Король закрывает дверь.

Из спальни появляется Джоум. Король садится за стол.

Джоум. Так. Значит, интервью закончилось быстро?

Король. Да. Джоум, бросьте это в мусорную корзину.

Он передает ему разорванный чек. Взяв чек, Джоум идет к письменному столу.

Джоум. В двенадцать часов, ваше величество, вам надо будет посетить Прогрессивную школу для мальчиков.

Король. О бог мой!

Джоум рассматривает разорванные кусочки.

Джоум. По-моему, вы правильно поступили после той ужасной проделки с телевидением.

Король (*раскрывая газету*). Вам не ответили из атомной комиссии?

Джоум. Ни одного слова. Я им звонил каждый день в течение всей недели, но ничего не смог добиться.

Король. Что ж, если мы ничего от них не услышим, над некоторыми из этих рекламных предложений стоит подумать.

Джоум. Ну, до этого мы еще не дошли!.. А вы знаете, что разорвали чек на двадцать тысяч долларов?

Король. Да, он от этой Кромвел.

Джоум (*бросает клочки в мусорную корзину*). Хорошо.

Король. Кстати, сколько у нас на счету в банке?

Джоум. Чтобы быть точным — девятьсот двенадцать долларов.

Король (*вскакивая*). Что?! Дайте клейкую ленту! Позвоните миссис Кромвел и поблагодарите ее за чек!

Джоум. Но вы же не примете его!

Король (*высыпает клочки из корзины на письменный стол*). Лучше синица в руках, чем ничего, мой дорогой.

Джоум (*опускается на стул*). Но честь вашего величества, ваша гордость!

Король. Гордость! У королей нет ложной гордости! Позвоните ей!

Джоум. Сейчас одиннадцать двадцать, ваше величество. Если вы собираетесь в Прогрессивную школу, то вам следует поскорей одеться.

Король (*склеивая кусочки чека*). Позвоните миссис Кромвел!

Здание Прогрессивной школы. Подъезжает большой автомобиль. Шофер открывает дверцу, выходят король

и Джоум. У входа в здание стоит группа детей. Стремительно подбегает фотограф.

Голоса репортеров. Вот он наконец!.. Ваше величество! Одну минутку!.. Спасибо!

Навстречу королю и Джоуму идет директор школы, протягивая руку.

Директор. Добро пожаловать, ваше величество!

Король. Здравствуйте. Это... хм... мой посол.

Джоум и директор пожимают друг другу руки.

Директор. Ваше величество, у нас еще не было официального открытия, но я подумал, что вы получите удовольствие от ознакомления с нашей выставкой, а после... просто побеседуете с детьми.

Король. Понимаю.

Директор. Сюда, ваше величество.

Корреспонденты забегают вперед.

Директор. Я надеюсь, вы не имеете ничего против этих фоторепортеров? К сожалению, они — одно из неизбежных бедствий двадцатого века.

Король *(смеясь)*. Да.

Они входят в школу.

Школа. Через открытые двери вестибюля видно, как фоторепортеры пятятся назад, щелкая аппаратами. Король и Джоум проходят через двери и входят в вестибюль в сопровождении директора, который закрывает двери, не впустив внутрь корреспондентов.

Директор. Простите, джентльмены, вам надо заканчивать. Извините меня, но теперь все. Благодарю вас.

Из-за выставочного стенда в глубине вестибюля выглядывает мальчишка и стреляет из трубки горохом в короля. Король ощупывает затылок.

Подходит директор.

Директор. Я надеюсь, ваше величество, вас не очень беспокоили фотокорреспонденты. В конце концов, король в качестве телевизионной звезды — немалая сенсация.

Король смеется.

Директор. Могу я объяснить вашему величеству кое-что из того, чего мы пытаемся тут достичь? Целью Прогрессивной школы является развитие индивидуаль-

ности ребенка путем предоставления ему полной свободы для выражения его чувств и желаний...

Мальчишка выглядывает из-за стенда и стреляет горохом в Джоума.

Директор. При этом мы руководствуемся теорией, что индивидуальность и гениальность сродни друг другу.

Король. А-а!..

Они проходят в секцию выставки, посвященную живописи.

Директор. Мы предоставляем этим маленьким людям выбор собственного пути. Некоторые предпочитают изящное искусство, другие — различные ремесла.

В классе стоит маленький мальчик, держа у груди листок бумаги.

Директор. Этот юный джентльмен хочет преподнести вам образец своего искусства.

Король берет листок и смотрит на него.

Король. Ах, вот что! Спасибо... У-у-у!.. *(Улыбка сползает с его лица.)*

Директор хватается за рисунок, комкает его и отталкивает мальчика.

Директор. Простите, ваше величество! *(Мальчику.)* Сейчас же иди в свою комнату!

Король, Джоум и директор идут дальше. Секция скульптуры. Подходят к статуе, над которой трудится другой мальчик.

Директор. Мы верим, что задатки гения заложены в каждом ребенке. Поэтому мы стремимся развивать интуицию, поощрять импульсы...

Двое мальчишек стреляют горохом в короля и директора. Смех.

Директор. А вот подающий надежды юный скульптор.

Король. А что ты сейчас лепишь?

Мальчик. Фиговый листок.

Король. Интересно.

Мальчик *(пришлепывая фиговый листок к скульптуре)*. Ничего интересного нет в этом фиговом листке.

Директор. Искренность, откровенность, незагораживаемость — вот что мы поощряем!

Они идут дальше, но останавливаются, так как у дверей их встречает мальчик.

Мальчик. Мистера Джоума спрашивают по телефону.

Джоум. Не сказали, кто именно?

Мальчик. Мисс Энн Кей.

Король. Может быть, относительно того чека. Вам стоит пойти и узнать.

Джоум. Где телефон?

Директор (*подводит его к двери*). Сюда, пожалуйста. Мальчик, проводи его превосходительство в мой кабинет!

Мальчик. Слушаюсь, сэр.

Джоум следует за мальчиком. Директор закрывает за ними дверь. Мальчишка опять высовывается из-за стенда и стреляет горохом в короля. Смех.

Директор (*подходя*). Сюда, ваше величество.

Король и директор проходят между стендами. Вереница мальчиков пробирается следом в отдалении.

Директор. А здесь наша кондитерская.

Входит еще один мальчик и что-то шепчет на ухо директору.

Директор. Да-да! Извините меня, ваше величество!

Директор уходит, оставив короля рассматривать стенд с кондитерскими изделиями.

Мальчик-кондитер делает пирожные, напевая: «Весна, пора любви...» Он снимает лишнее тесто и скатывает его в ком. Ковыряет в носу. Король удивленно смотрит. Мальчик, продолжая напевать, снова принимается за пирожные. Он берет вишни из чашки и тем же пальцем, которым ковырял в носу, делает ямки в пирожных, кладет туда вишни.

Мальчик поднимает противень с пирожными и ставит его в духовку.

Директор (*возвращаясь*). Этот молодой человек — специалист по песочным пирожным.

Мальчик вытаскивает другой противень с пирожными и ставит его на прилавок.

Директор. Вот и образцы искусства нашего маленького друга. Они приготовлены точно так же, как и те, которые он только что делал. Не хотите ли попробовать?

Король (*качая головой*). О нет! Спасибо!

Они идут дальше.

За столом сидит Руперт, худощавый мальчик с сосредоточенным лицом. Он читает.

Приближаются король и директор. Позади — группа детей.

Директор. А это, ваше величество, наш вундеркинд. Удивительный ребенок, ему всего десять лет. Он уже настоящий историк, редактор нашего школьного журнала.

Король. А-а, очень интересно!

Король и директор останавливаются около Руперта.

Директор. Позвольте представить вам, ваше величество, Руперта, нашего юного редактора.

Король. Здравствуй, Руперт!

Руперт (*встает и пожимает руку королю*). Здравствуйте!

Король. Садись.

Руперт садится.

Король. Что ты читаешь?

Руперт. Карла Маркса.

Король. Но ты, конечно, не коммунист?

Руперт. Разве я обязательно должен быть коммунистом, чтобы читать Карла Маркса?

Директор. Руперт!

Руперт пожимает плечами.

Король. Это здравый ответ! Ну, если ты не коммунист, то кто ты?

Руперт. Никто!

Король. Никто?

Руперт. Мне не нравится ни одна форма правления.

Король. Но кто-то должен править!

Руперт. Мне не нравится слово «править».

Смех.

Король. Хорошо. Если нам не нравится слово «править», назовем это руководством.

Руперт. Руководство правительства есть политическая власть, а политическая власть — легализованное проявление классовой борьбы.

Король (*директору*). Какой журнал, вы сказали, он редактирует?

Директор. Обзорение текущих событий.

Двое мальчишек выходят из-за стенда и, приблизившись, стреляют горохом в директора. Смех.

Директор. Извините меня, ваше величество.

Он выводит мальчишек из комнаты.

Король (*поворачиваясь к Руперту*). Но, мой дорогой юноша, политика необходима. (*Садится.*)

Руперт. Политика есть ряд установлений, навязываемых народу.

Король. Но в вашей стране законы не навязываются, они являются волеизъявлением всех свободных граждан.

Руперт собирает газеты со стола и проходит за стоящий позади стенд.

Руперт. А вы немного поездите по стране, тогда увидите, какую свободу они имеют.

Король. Но ты не дал мне закончить...

Руперт. На каждого человека надели смирительную рубашку, и никто без выездного паспорта шагу не может ступить.

Король. Но если ты разрешишь мне догово...

Руперт (*приблизившись*). В странах свободного мира нарушаются естественные права каждого гражданина.

Король. Но ты не даешь мне...

Руперт. Люди стали орудием в руках политических деспотов.

Король. Да, но могу ли я...

Руперт. А если вы мыслите иначе, чем мыслят они, то вас лишают выездного паспорта.

Король. Разрешишь ли ты мне...

Руперт. Выехать из страны — все равно что вырваться из тюрьмы.

Король. Да, но...

Руперт. А въехать в страну — все равно что проникнуть сквозь игольное ушко.

Король. Но если...

Руперт. Могу я свободно путешествовать?

Король. Конечно, ты можешь свободно путешествовать!

Руперт. Только с паспортом!

Король. Можно мне сказать кое-что?

Руперт. Только имея паспорт!

Король пытается заговорить.

Руперт. Разве животные нуждаются в паспортах?

Смех.

Король. Ты кончил?

Руперт. Нелепо, что в наш атомный век, в век скоростей паспорта закрывают нам все входы и выходы.

Король. Если ты замолкнешь и дашь кому-либо еще говорить...

Руперт. А свобода слова. Разве она существует?

Король. Нет, ты целиком присвоил ее себе.

Руперт. А свободная инициатива?

Король. Мы говорили о паспортах...

Руперт (*идет к столу*). Сегодня все в руках монополий.

Король снимает свою меховую шапку и кладет ее на стол позади себя.

Король. Хорошо, теперь позволь...

Руперт. Могу я заняться выпуском автомобилей и конкурировать с автомобильным трестом?

Король. Если бы я мог сказать хоть слово!

Смех.

Руперт. Невозможно! Могу я заняться бакалейной торговлей и конкурировать с сетью фирменных магазинов?

Король. Да заткнешься ли ты?

Руперт. Невозможно! Монополии опасны для свободной инициативы. Когда я вспоминаю, что было шестьдесят лет назад...

Король. Да где ты был шестьдесят лет назад?

Мальчишки — у стола, сзади них — стенд с кондитерскими изделиями. Толстый мальчик примеряет шапку короля, потом уносит ее к стенду.

Другой мальчик. Тогда его дедушка еще только подмигивал его бабушке!

Король. Очень хорошо! Ты кончил? Теперь дай и мне сказать кое-что. Дай мне...

В глубине комнаты — мальчик-кондитер и мальчик, который ест суп. Маленький кондитер наполняет шапку короля кремом.

Король. ...доказать тебе, насколько ты неправ. Прежде всего...

Мальчишка за столом брызгает супом из ложки в короля. Смех. Король хватается рукой за шею, затем оборачивается и смотрит на мальчишек. Проказник с невинным видом уставился в свою тарелку.

Король. Ну вот, я забыл, что хотел сказать!

Руперт. А эта атомная бомба!

Король. Ага!

Руперт. Разве не преступно, что в то время, когда весь мир нуждается в атомной энергии...

Король. Да.

Руперт. ...вы хотите делать атомные бомбы?

Король снова хватается за шею. Смех.

Король. Я? Я против атомных бомб!

Руперт. Вы хотите стереть с лица земли цивилизацию, вы хотите уничтожить всю жизнь на нашей планете. Вы все еще думаете, что живете...

Король подходит к мальчишкам и выливает суп на того, кто досаждал ему. Смех.

Руперт. ...в девятнадцатом веке.

Король размазывает суп по волосам мальчишки. Смех.

Король. Я потерял свой трон потому, что не хотел атомных бомб!

Руперт (*тычет пальцем в короля*). Вы и вам подобные, вы думаете, что атомные бомбы могут разрешить ваши проблемы!

Король возвращается к своему месту и садится.

Король. Послушай, ты, крысенок!..

Руперт. В наше время человек наделен чересчур большой властью.

Король. Эй!..

Руперт. Римская империя пала после убийства Цезаря, а почему?

Король. Если ты...

Руперт. Из-за слишком большой концентрации власти. Феодализм рухнул в дни французской революции, а почему?

Король. Я...

Руперт. Из-за слишком большой концентрации власти. А теперь весь мир рухнет, и почему?

Король встает.

Оба вместе. Из-за слишком большой концентрации власти.

Маленький кондитер передает другому мальчишке шапку короля, полную крема. Смех.

Руперт. Монополизация власти...

Мальчишка отдаёт шапку своим друзьям, сидящим за столом, которые кладут ее на стул позади короля.

Руперт. ...представляет собой угрозу свободе. Она принижает достоинство и обрекает на заклятие каждого человека. И что происходит с человеком?

Король. Не знаю. *(Садится на шапку, наполненную кремом.)*

Хохот мальчишек.

Руперт. Человек объят страхом, потому что он обречен ненавидеть, вместо того чтобы любить...

Король встает, вытаскивает из-под себя шапку.

Руперт. И если мы хотим сохранить цивилизацию, то мы должны вступить в единоборство с властью, пока человек снова не обретет достоинство и душевный мир.

Все мальчишки приблизились к королю, чтобы лучше видеть результаты своей проделки. Хохочут. Возвращается директор.

Директор. Что все это означает?

Руперт только теперь замечает, что произошло, и присоединяется к общему хохоту.

Вестибюль отеля. Дежурный администратор за конторкой. Помощник управляющего разговаривает с дамой. Дежурный поднимает телефонную трубку.

Дежурный. Дежурный слушает! *(Помощнику управляющего.)* Извините, сэр! Вас просят к телефону.

Помощник управляющего. Кто?

Дежурный. Из номера короля Шэдоу, сэр!

Помощник управляющего. Простите, мадам! *(Женщина уходит.)* Алло!.. Да, это помощник управляющего.

Голос Джоума. Это говорит посол его величества короля Шэдоу. Я в течение десяти минут не могу дозваться официанта.

Помощник управляющего. Извините, сэр! Я сейчас же распоряжусь!

Голос Джоума. Благодарю вас.

Помощник управляющего *(кладет телефонную трубку)*. Проверьте, почему не обслуживают номер двадцать третий. Они оплатили свой счет?

Дежурный. Нет, сэр.

Помощник управляющего. Давно они здесь?

Дежурный. Шесть недель.

Помощник управляющего. Тогда пошлите им напоминание.

Дежурный. Я уже сделал это.

Помощник управляющего. Пошлите еще одно.

Номер короля. Входит король, снимает шляпу.

Король. А, Джоум! Есть какие-нибудь новости?

Джоум. Нет, сэр.

Король. Ничего не получили из атомной комиссии?

Джоум. Ни слова, сэр. Я написал им вновь на прошлой неделе, но ответа нет.

Король (*идет к дивану*). Странно!

Джоум подходит к нему. Король садится и берет со стола коробку с шоколадными конфетами.

Джоум. Никаких известий. Никаких официальных приглашений. Мне кажется, это бойкот.

Король. За что?

Джоум. Может быть, из-за некоторых ваших высказываний, которые, помнится, вами были сделаны в день вашего прибытия. Ваше интервью прессе, как мне показалось, носило политический характер.

Король. Политический?

Джоум. Вы тогда упомянули, что ваш атомный проект перевернет всю современную жизнь и приблизит ее к условиям райской Утопии.

Король. Что здесь плохого?

Джоум. Ну, в нынешней атмосфере истерии всякие разговоры об Утопии всех ужасают.

Король. Никогда не слышал большей чепухи!

Под дверь просовывается письмо. Джоум идет к двери, поднимает письмо и возвращается.

Король. Что это?.. Ага! Может быть, известия от атомной комиссии?

Джоум. Нет, это счет отеля. Я узнаю конверт. Они посылали его уже пять раз.

Король (*кладет коробку с конфетами на стол*). Сколько мы им должны?

Джоум. Одиннадцать тысяч долларов.

Король. Но это же колоссальная сумма!

Джоум. Ведь мы прожили здесь шесть недель. Сюда включены также те три тысячи, которые вы взяли наличными.

Король. Сколько у нас осталось?

Джоум. Ни одного пенни, сэр.

Король. Хм... Очень скверно, что мы не приняли тех... тех предложений телевизионных компаний.

Джоум. Я думаю, что нам следует переехать в более дешевый отель.

Король. Нет-нет! Здесь вполне комфортабельно!

Джоум. Но обстановка становится напряженной. Даже официанты начинают грубить. Сегодня я в течение десяти минут не мог ни одного из них дозваться.

Стук в дверь. Входит официант.

Официант. Да, сэр? *(Передает Джоуму меню.)*

Джоум *(королю)*. Вы хотите позавтракать, сэр?

Король. Только чего-нибудь попроще! Икры, гренков и луку.

Официант. Икры!

Король. Да, большую банку, и как следует нарежьте лук. Вам того же, Джоум?

Джоум. Спасибо, ваше величество. Я возьму себе бутерброд с ветчиной и стакан пива.

Джоум отдает меню официанту. Официант идет к двери.

Голос короля. Да, еще водки со льда!

Официант открывает дверь. Влетает Энн. Официант выходит, закрыв за собой дверь.

Энн. Ваше величество!

Джоум *(идет к ней)*. Что это значит?

Король встает.

Энн. Извините меня, сэр! Ваше величество, мне необходимо поговорить с вами. Пожалуйста, пожалуйста, послушайте меня сначала, а потом, если вам не понравится то, что я скажу, выставьте меня вон!

Энн идет к двери, стучит в нее.

Энн. Билл!

Энн выходит, затем возвращается вместе с Биллом Джонсоном.

Билл. Ваше величество, я никогда не принимаю отказов. Чтобы быть ближе к делу, у меня с собой чек на

пятьдесят тысяч долларов от компании виски «Королевская корона». Я знаю, что вам деньги, конечно, не нужны, но...

Король (*указывая на диван и на стул*). Присаживайтесь, мисс Кей. Прошу, мистер Джонсон!

Билл. Спасибо, сэр.

Билл бросает шляпу на диван и садится на стул. Король усаживается на диван прямо на шляпу Билла. Он вытаскивает из-под себя шляпу и передает Биллу, который кладет ее под стул.

Билл. Спасибо, сэр. Ваше величество, вот какого рода предложение. Вас показывают по телевидению: вы сидите в роскошном зале, дворецкий наливает вам бокал виски «Королевская корона», вы непринужденно и величественно, со свойственным вам обаянием произносите несколько слов и пьете.

Король берет шоколадные конфеты и предлагает их Энн.

Король. Я должен рекламировать виски?

Билл. Я знаю, что это ниже достоинства вашего величества, но ведь за это платят пятьдесят тысяч долларов! Если вы не хотите брать деньги, то можете пожертвовать их на благотворительность. Согласитесь, это блестящая идея — насчет благотворительности. Мы сообщим об этом во всех газетах. Вот шумиха-то тогда будет!

Джоум (*подходит*). Мне... мне... мне кажется, вашему величеству не пристало оповещать о своих благотворительных делах.

Король. Лично я считаю это в высшей степени вульгарным!

Билл. О'кэй, король, здесь вы хозяин.

Король. Хм... А выплата этих денег?.. Хм... Когда мы...

Билл. Как только подпишете договор.

Король. Джоум, сейчас же займитесь этим делом.

Джоум. Да, сэр.

Билл. Значит, замётано?

Король кивает головой.

Билл. Колоссально! (*К Энн.*) Забирай его в студию! Накатай с него фотографий! Нам они будут нужны. И как можно больше величия! Скажите, вы не захватили с собой корону?

Король. Ни при каких обстоятельствах я не надену корону.

Билл. О'кэй, король, вы — хозяин.

Телевизионная студия. Энн прилаживает фотоаппарат.

Король сидит в глубине, поднимает стакан. Работник студии, Герберт, стоит рядом с ним.

Голос певца.

— Весна, пора любви...

Энн. Чуть правее, пожалуйста!

Король старается держать стакан так, как его просили.

...Когда над нами небо синее...

Энн. Ваше величество, могу я вас попросить отвести стакан в сторону — он закрывает ваше лицо.

Король отводит стакан, и тень падает на его лицо.

...Весна, о весна,

Вечная весна...

Энн. Теперь один снимок без стакана.

...О тебе я пою...

Энн. Герберт, принеси, пожалуйста, дюжину цветных фотопластинок.

Герберт. Хорошо, мэ.

Герберт выходит. Энн регулирует свет.

...Потому что люблю...

Протяжный металлический скрежет. Пение обрывается.

Энн смотрит на свой экспозиметр, затем садится рядом с королем на диван и кокетливо улыбается ему.

Энн. Знаете, вы очень фотогеничны!

Король. Вы все еще хотите обольстить меня, а?

Энн. Но я серьезно говорю!

Король. Однажды вы меня одурачили, вы помните?

Энн. А вы так никогда и не простите меня?

Король. Вы вся — сплошной обман и ловушка!

Энн. Поверьте, я не такая!

Король бросается на Энн и опрокидывает ее на диван. Энн визжит.

Король. Это — мое мщение!

Энн. Ваше величество!..

Король и Энн падают с дивана на пол. Входит Герберт.

Герберт. Вам нужны большие или... О, простите!

Герберт снова выходит. Энн и король поднимаются.

Энн. Да-да, Герберт! Что там у тебя?

Король покашливает. Герберт возвращается. Король садится на диван и приводит себя в порядок.

Герберт. Вам нужны большие цветные пластинки или три четверти?

Энн. Ммм... большие. Нет, тебе лучше остаться здесь... Впрочем, иди принеси большие.

Она обмахивается своей туфелькой. Герберт выходит.

Король. Он ушел? *(Вскакивает и снова бросается на Энн.)*

Телевизионная студия. Энн пудрит королю лицо.

Энн. Я хочу, чтобы ты выглядел красивым, дорогой! Желаю удачи. *(Отходит от короля к Джонсону и техникам.)* Он готов!

Джонсон. Хорошо.

Джонсон проходит сзади телевизионной камеры и дает сигнал в контрольную будку. Затем возвращается и приседает перед телекамерой.

Джонсон. Все в порядке, давайте проведем еще одну репетицию! Только помните, король: побольше этой величественности в обращении. Дворецкий, вы готовы?

Дворецкий. Здесь, сэр!

Дворецкий подходит с подносом, на котором стоят бутылка виски и стакан, и опускает его на стол.

Джонсон. Продолжайте!

Дворецкий. Ваше виски «Королевская корона», сэр!

Король берет бутылку и стакан.

Король. Благодарю вас, Мельроуз! Виски «Королевская корона» всегда доставляет мне наслаждение.

Дворецкий. Я знаю это, сэр! Ваше королевское величество никогда не обходится без него.

Король. Мне не нравится эта последняя фраза!

Джонсон. Вы правы. Она звучит двусмысленно. Может вызвать смех. Выбросьте совсем эту фразу. Продолжайте, король!

Король. А, благодарю вас, Мельроуз! Виски «Королевская корона» всегда доставляет мне наслаждение.

Мельроуз. Я знаю это, сэр!

Король. Это тоже может вызвать смех.

Джонсон (*усаживается на стол*). Не надо подчеркивать это, произнесите как бы между прочим: «Я знаю это, сэр». Снова, пожалуйста.

Король. Благодарю вас, Мельроуз! Виски «Королевская корона» всегда доставляет мне наслаждение.

Мельроуз (*со смехом*). Я знаю это, сэр.

Король пожимает плечами.

Джонсон. Выбросьте это вовсе. Только кивните.

Король (*поднимая стакан и отпивая*). Ваше здоровье, Мельроуз! О, какой аромат! Такая крепость и вместе с тем такая нежность! Как ласкает горло! А затем появляется приятное ощущение тепла, которое будит энергию и создает благодушное настроение. Вот почему я люблю виски «Королевская корона»... Ну как?

Джонсон. Превосходно!

Сигнал к началу телевизионной передачи. Джонсон встает. Мельроуз отбегает с подносом и бутылкой.

Джонсон. Начали! Дайте настоящего виски! Теперь спокойно, все! Ждите красного сигнала, король!

Джонсон возвращается к телекамере. Мельроуз подбегает и хватает оставленный им стакан. Джонсон ждет сигнала из контрольной будки, затем подает знак Мельроузу. Тот идет величественно и ставит поднос на стол.

Мельроуз. Ваше виски «Королевская корона», сэр!

Король. Благодарю вас, Мельроуз! Виски «Королевская корона» всегда доставляет мне наслаждение. (*Сам наливает себе виски. Ставит бутылку.*) Ваше здоровье, Мельроуз!

Мельроуз. Благодарю вас, сэр.

Король. Благодарю вас.

Он пьет и давится. Кашляет, ставит стакан, широко раскрывает глаза и в ужасе хватается за горло.

Мельроуз отбегает. Джонсон бежит к королю, затем снова к телекамере, загоразивает ее полой своей куртки.

Джонсон. Что за... Стоп! Выключай! Стоп!

Энн бежит на помощь королю.

Король. Не в то горло попало! *(Кашляет.)*

Номер короля в отеле. Король ходит взад и вперед. Джоум. Какое фиаско! Почему вы закашлялись? Король. Виски! Никогда в жизни не пробовал такой гадости! В цивилизованных странах пьют вино. А это чудовище Джонсон! Я чуть не задохнулся, а он угрожал мне в это время судом! Но одно утешение: мы заполучили пятьдесят тысяч! Вы реализовали чек, надеюсь?

Джоум. Да.

Телефонный звонок. Джоум подходит к телефону.

Джоум. Алло! *(Королю.)* Опять эта Кей.

Король. Пусть поднимется.

Джоум. Пригласите мисс Кей наверх, пожалуйста! *(Кладет трубку.)* Интересно, что ей нужно? Наверное, деньги обратно.

Король. О нет, нет, нет! Это довольно славная девушка.

Джоум. Они все славные, пока дело не касается денег.

Король. Но не в данном случае. Девушка хочет помочь мне.

Джоум. Почему она так интересуется вами?

Король *(идет к двери)*. Я предпочел бы не обсуждать этот вопрос. Вы были бы шокированы или приятно удивлены.

Звонок. Король открывает дверь.

Энн *(вбегает)*. Наша взяла!

Король закрывает дверь.

Энн. Мы заставим их повертеться! «Шелл ойл»! «Императорский табак»! «Липтонский чай»! Они все горят желанием заполучить вас! Вы теперь можете диктовать свои условия!

Король. Я... Я... Я не понимаю.

Энн. Никто не понимает, но это сенсация! Сногшибательный успех! Все об этом говорят!

Джоум. О чем говорят?

Энн. О передаче. Ничего смешнее не бывало по телевидению. Все считают, что это было разыграно нарочно. Заказчик говорит, что он никогда не видел более оригинальной выдумки. Они собираются еще раз пустить эту рекламу по всем программам страны.

Король. Что?

Энн. Это значит, вы получите дополнительно еще двадцать тысяч.

Король. Все это сбивает меня с толку. Я ничего не понимаю.

Панорама Нью-Йорка. Рекламные плакаты. Внизу — многолюдная улица. Плакат виски «Королевская корона». Плакат на столбе. Плакат на стене дома.

Телевизионная студия. Король сидит на диване, Энн стоит у съемочного аппарата. Она отходит от аппарата и опускается на колени перед королем.

Король. Что-нибудь не в порядке?

Энн. Для рекламирования гормонов вам нужно выглядеть молодым.

Король. Мне кажется, лучше заняться рекламированием чего-нибудь другого.

Энн. Нет-нет! Это очень важный заказ.

Король принужденно улыбается.

Энн. Нет-нет! Не делайте так!

Она подпирает рукой свой подбородок.

Энн. Надо подтянуть подбородок.

Король (*ощупывает свой подбородок*). Я знаю. Он дряблый.

Энн. Пластическая операция может преобразить вас.

Король. О-о!

Энн. Вся эта дряблость может быть убрана. Вместе с гусиными лапками.

Король. Гусиными лапками?

Энн. Морщи... Ну, этими... что под глазами.

Король. Я просто не нравлюсь вам. Да?

Энн. Глупости! Немножко подтянуть здесь и там — и вы будете выглядеть совсем молодым. Например, все это может быть оттянуто назад за уши и уничтожено. (*Оттягивает назад кожу на своей шее.*) Так же и нос.

Король. Не думаю, чтобы мне хотелось уничтожить нос.

Энн. Нет, дурачок, но его можно улучшить. Необходимо немножко натянуть его. *(Приподнимает пальцем кончик своего носа.)*

Король. Натянуть мне нос?

Энн. Вы будете поражены, насколько сильно омолодитесь... Вот, смотрите.

Энн оттягивает назад кожу на своей шее. Король пытается подражать ей, но опускает руки.

Король. О, перестаньте глупить!

Энн. А вы перестаньте смущаться!

Король делает так, как она просит.

Энн. Оттяните назад!.. Сильнее!.. Как молодо вы теперь выглядите!

Король. Да, но я чуть не задохнулся! *(Опускает руки.)*

Энн. Но зато какая перемена! Конечно, делается заметнее, что подбородок слаб. Но его можно укрепить парафином.

Король. Какая гадость!

Энн. Ну, если вам не нравится парафин, то можно сделать подсадку кожи из другой части вашего тела.

Король. Давайте не будем вдаваться в этот вопрос.

Энн *(ходит около фотокамеры)*. Но вы должны выглядеть привлекательным на телеэкране!

Король. Значит, вы не считаете меня привлекательным, да?

Энн. Мне вы кажется красавцем. Но теперь за дело. Нам нужна ваша обычная широкая улыбка.

Король неестественно улыбается во весь рот.

Энн. Нет-нет-нет! Это уж слишком. Так видны нездоровые десны.

Улыбка сползает с лица короля.

Энн. Но это может быть исправлено.

Король. За счет другой части моего тела, надо полагать?

Энн. О, вы будете удивлены!

Король. Я бы предпочел не думать об этом.

Энн. У меня есть идея: чтобы показать эффективность гормонов, надо снять вас до и после их употребления. Мы сейчас сделаем снимок со всеми недостатками вашего лица, а затем другой снимок после того, как

ваше лицо будет исправлено. И обещаю, что заполучу для вас еще сто тысяч!

Король. Я должен это обдумать.

Номер короля в отеле. Джоум сидит в кресле и читает газету. Король выходит из спальни, становится рядом с Джоумом и оттягивает назад кожу на своей шее.

Король. Джоум! Это что-нибудь изменяет в моей наружности?

Джоум. Я не понимаю вас, ваше величество!

Король. Ну, если, например, оттянуть все это назад, за уши?

Джоум. Оттянуть назад, за уши?

Король. Джоум, вы иногда раздражаете меня!

Джоум. Но я только повторил ваши собственные слова, ваше величество!

Король (*отходит от Джоума и идет к столу*). Я последую совету мисс Кей.

Джоум. Какому совету?

Король. Насчет пластической операции.

Джоум. О, теперь я понимаю, что значит оттянуть назад, за уши!

Король (*берет стакан с водой*). Совсем не обязательно это все время повторять.

Джоум. Откровенно говоря, мне эта идея не нравится.

Король. А мне нравится. Это даст еще сто тысяч долларов.

Джоум. Каким образом?

Король. Долго объяснять!

Джоум (*снимая очки*). Вы не можете купить молодость.

Король (*ставит на место стакан*). Здесь — могу. Здесь можно купить гормоны. Витамины. Произвести пластическую операцию. Это смелый, новый мир!

Операционная. Король лежит на опущенной спинке кресла. Хирург-косметолог снимает последние повязки с его лица и бросает их в тазик, который держит санитарка. Санитарка выходит.

Хирург. Нет, сэр, нигде не видно ни одного шрама. Возвращается санитарка и поднимает спинку кресла.

Король. Хорошо! Совсем как в парикмахерской. Могу я теперь взглянуть на себя?

Хирург. Вы можете показаться теперь кому угодно. И не беспокойтесь, сэр: не видно ни одного шрама. Он протягивает зеркало королю.

Король (*смеется и смотрится в зеркало*). Послушайте... О боже! Что это такое?

Хирург (*садится*). Сначала это должно шокировать вас, сэр. Но потом вы привыкнете.

Король. Но не к этому лицу! Никогда!

Хирург. Вам оно не нравится?

Король. Что вы сделали с моим носом?

Хирург. Все на своем месте, сэр! Мы только немножко подняли его кончик.

Король. А губа!

Санитарка. Мне она кажется привлекательной.

Король. Ха, вам она нравится?

Санитарка. Вы стали на двадцать лет моложе.

Хирург. Конечно, первое время вы должны быть осторожны и не растягивать лицевые мышцы, не смеяться.

Король. Этого можете не опасаться.

Хирург. По крайней мере до тех пор, пока все не заживет.

Король. Но профиль?!

Санитарка. Он замечательный!

Вестибюль отеля. Король подходит к дежурному администратору. Гул голосов.

Король. Мой ключ, пожалуйста.

Дежурный. Какой номер, сэр?

Король. Двадцать третий.

Дежурный. Это номер короля Шэдоу.

Король. Я и есть король Шэдоу.

Дежурный. Вы?.. О да, извините меня, сэр!

Дежурный дает ему ключ. Король уходит.

Номер короля. Входит король и закрывает за собой дверь. Снимает шапку, смотрится в зеркало, висящее

на стене, изучает свое новое лицо. Звонок. Король поворачивается к двери.

Король. Кто там?

Голос Энн. Это я, Энн!

Король идет к двери, открывает ее.

Король. Энн!

Энн входит, пятится, натывается на маленький столик. Взвизгивает.

Энн. Силы небесные!

Король (*закрывает дверь*). Что такое?

Энн. Ваше лицо! Что они сделали с ним?

Король. Вам оно не нравится?

Энн. Губа! Они ее чересчур укоротили.

Король. Самое время говорить мне об этом!

Энн. Но вы не сможете появиться на телеэкране в таком виде!

Король снова подходит к зеркалу, Энн идет к дивану.

Король. Я так и знал! Я так и знал! Они слишком подтянули мою губу!

Энн. Не волнуйтесь, дорогой! Они смогут восстановить вашу губу.

Король. Как? Сделают подсадку из другой части моего тела?

Король отворачивается от зеркала.

Энн. Нет-нет! Ее можно будет удлинить, отпустив складку.

Король опять поворачивается к зеркалу.

Король. Вы что, принимаете мое лицо за юбку?

Энн. Но все остальное замечательно! По правде говоря, мне уже начинает нравиться.

Король. Я бы все-таки хотел, чтобы у вас сложилось какое-нибудь определенное мнение.

Энн (*прижимает пальцем кончик своего носа*). Сделайте так.

Король отворачивается от зеркала и наблюдает за Энн.

Король. Оставьте это! Вы испортите нашу дружбу.

Энн. Ну пожалуйста!

Король оттягивает вниз кончик носа.

Король. Так?

Энн. Посмотрите, каким мужественным вы выглядите!

Король вновь поворачивается к зеркалу.

Король. Не знаю. Я уже больше ни о чем не могу судить.

Энн. Улыбнитесь!

Король отворачивается от зеркала и слабо улыбается, прижав руку к лицу.

Энн. Так не улыбаются.

Король. Я должен быть осторожным, чтобы не растянуть что-нибудь.

Энн. Но, дорогой мой, вы уж слишком осторожны.

Король. Ничуть — ведь все стянуто за ушами.

Энн. Это не должно беспокоить вас. Засмейтесь!

Король смеется.

Энн. Мой дорогой, это не смех. Смейтесь естественно!

Король. Я смеюсь естественно. *(Смеется.)*

Энн. Но это совсем не естественно — то, что вы делаете.

Король. Вы добились того, что я начинаю стесняться.

Энн. Смейтесь свободно, не бойтесь!

Король *(поворачиваясь к зеркалу)*. Я не боюсь. *(Смеется.)* Однако для смеха мало оснований. По правде говоря, смеяться совсем не над чем.

Звонок.

Король. Это Джоум! *(Идет к двери и открывает ее.)*

Джоум *(входя)*. Добрый вечер, мисс Кей! *(Смотрит на короля, прикрывает глаза рукой и убегает в спальню.)* О-о-о!

Король. Этот человек форменный болван!

Энн. Честно говоря, мне ваше лицо начинает нравиться.

Джоум *(возвращаясь)*. Я очень сожалею, сэр, но это у меня была просто первая реакция.

Король. Очевидно, я вам таким не нравлюсь?

Джоум. Я надеюсь, что привыкну.

Король. Ну а я не привыкну. Все это очень угнетает меня.

Энн. Не расстраивайтесь. Мы куда-нибудь поедем сегодня вечером. Это вас развеселит.

Король. Ничто не сможет меня теперь развеселить.

Ночной клуб.

Сидят король и Энн. Между столиками проходит продавщица сигарет. Играет музыка, слышно пение.

П е в ц а.

— Теперь всему финал.

Роман окончен наш...

Официант подает королю стакан апельсинового сока. Король берет соломинку.

...Страсть утихла,
Как ветер, как дождь.
Отлетели радости...

Король пытается тянуть сок через соломинку, но губы плохо повинуются ему.

К о р о л ь. У меня губы не сходятся. Я даже не могу тянуть сок через соломинку.

Э н н. Не беспокойтесь, вы к этому привыкнете.

К о р о л ь. Я не могу произнести ни «бе» ни «ме». Это ужасно!

Музыка смолкает. Аплодисменты.

К о р о л ь. Я страшно расстроен.

Э н н. Перестаньте думать о себе. Сейчас выступят два комика. Они вас развеселят, вот увидите.

К о р о л ь. Я не расположен к веселью.

Э н н. Смех исправит ваше настроение.

К о р о л ь. Кроме того, доктор сказал, что я не должен смеяться. У меня может что-нибудь растрескаться.

Вступает комедийная музыка. Комик Лейн, в рабочем комбинезоне, несет лестницу через зал. За ним идут другой комик, Труцци, и женщина в вечернем платье. Их появление вызывает аплодисменты.

Труцци толкает лестницу, которая, описав в воздухе круг, ударяет его самого. Лейн поворачивается, чтобы посмотреть, что случилось, и лестница снова ударяет Труцци. Лейн отходит в сторону, чтобы пропустить женщину и Труцци. Женщина проходит первой, за ней — Труцци. Лейн догоняет Труцци и жмет ему руку, затем следует за ним мимо столиков. Труцци и женщина занимают столик около самой эстрады. Лейн щиплет женщину за щеку и убегает, как только Труцци встает.

Публика смеется.

Женщина усаживает Труцци на место. Лейн на эстраде приставляет свою лестницу к стене, берет две кисти с козел и выходит на авансцену, чтобы разглядеть их. Кидает одну кисть в ведро с клейстером. Брызги клейстера летят Труцци на пиджак.

В зале смех.

Женщина вытирает пиджак Труцци. Лейн поднимает ведро, Труцци направляется к нему. Они разыгрывают традиционную сценку с расклеиванием афиш: Лейн чаще мажет клейстером не бумагу, а Труцци.

Энн вторит общему смеху, король пытается удержаться.

Лейн продолжает мазать клейстером Труцци. Он наконец замечает это и приподнимает шляпу, как бы прося извинить егд. Труцци набирает полные пригоршни клейстера и бросает в Лейна. Тот отвечает тем же.

Энн и остальные посетители покатываются со смеху.

Король все еще стоически пытается удержаться от смеха.

Комики продолжают мазать друг друга клейстером. Для большего художественного эффекта Лейн разрисовывает Труцци кистью, а затем засовывает кисть ему под пиджак. Он снова обмакивает кисть в клейстер и мажет Труцци.

Смех душит короля. Он отворачивается, но не может удержаться и снова смотрит на эстраду.

Труцци наполняет клейстером котелок Лейна. Тот надевает котелок на голову Труцци.

Текут потоки клейстера. Труцци стаскивает с себя шляпу и опрокидывает Лейну на голову ведро с клейстером.

Король наконец дает волю смеху. В ужасе закрывает лицо руками: «Ой!»

Энн (*перестает смеяться*). Что случилось?

Король. Я погиб!

Энн. Что?!

Король. У меня все, все разлезлось!

Энн. Дайте мне взглянуть.

Король. Нет-нет, никогда!

Операционная. Король лежит в кресле. Позади него стоят хирург и санитарка. Хирург снимает повязки с

лица короля и бросает их в тазик, который держит санитарка. Она уносит тазик.

Хирург. Нет, сэр. Ни одного шрама!

Хирург приводит кресло в вертикальное положение и вручает королю зеркало.

Король. Хорошо! Теперь все как было на моем собственном лице.

Хирург. Все до кусочка, сэр.

Король (*трогает пальцами нос*). Надеюсь, это не от другой части тела?

Хирург. Нет, сэр.

Король. Мне даже нравятся мои гусиные лапки. Что вы о них думаете?

Хирург. Откровенно говоря, мне нравилось ваше другое лицо.

Король. Да? А мне нет!

Хирург. По-моему, оно выглядело значительно моложе.

Входит санитарка. Король поворачивается к ней.

Король. Как вы меня находите?

Санитарка. Замечательно! Вы стали на десять лет моложе.

Король пожимает руку хирургу, отдает ему зеркало и поднимается с кресла.

Король. Благодарю вас. Пришлите счет в отель.

Хирург. Я это сделаю, сэр.

Король. Хм... мое... мое пальто?

Хирург. Оно в приемной, сэр.

Санитарка. Сюда, сэр. (*Открывает дверь.*)

Приемная. Входит король и закрывает за собой дверь. Идет к Энн, которая сидит в ожидании его в кресле.

Энн (*охает*). Боже милосердный! Что они натворили?

Король. Ничего. Между прочим, это мое собственное лицо.

Энн. О дорогой!

Король. Что такое?

Энн. Теперь у меня все перепуталось.

Король. А у меня нет. Это лицо сохранится до тех пор, пока я буду его хозяином. Уйдем отсюда.

Король берет пальто и меховую шапку. Энн помогает ему надеть пальто.

Энн. Вы собираетесь прямо в студию?

Король. Нет, я сначала заеду в отель.

Энн. Хорошо, тогда вы меня высадите по дороге, но не забудьте, что в час дня вы выступаете в передаче.

Король. Я знаю. Результат действия гормонов до и после их употребления.

Идут к двери.

Энн. У нас есть снимки до употребления. Меня беспокоит только, как мы сможем показать результаты.

Нью-йоркская улица. Падают снег. Одетый не по погоде Руперт пытается согреться, шагая под снегом.

Отель «Ритц». Руперт проходит мимо подъезда в тот момент, когда к нему подкатывает автомобиль. Выходит король.

Руперт. Эй, король! *(Потирает руки, чтобы согреться.)* Вы меня не узнаете?

Король. Еще бы не узнать! Более несносного отродья мне не приходилось встречать.

Руперт. Очень жаль! У меня нет такого чувства к вам.

Король. О, вот как!

Руперт. Мы поспорили, но наш разговор был плодотворным.

Король. Что ты делаешь на улице в такую погоду?

Руперт. Убиваю свободное время.

Король. Это и видно. А почему ты не в школе?

Руперт. Я ее окончил.

Король *(кладет руку на плечо Руперту)*. Ты дрожишь и печален. Ты весь промок.

Руперт. Не беспокойтесь. Я в порядке.

Король. Послушай, тебе лучше пойти со мной.

Руперт. А вы меня не выдадите полицейским?

Король. Конечно, нет!

Руперт. Вы обещаете?

Король. Пойдем, пока ты совсем не замерз.

Он ведет Руперта в отель.

Номер короля. Король открывает дверь и выпускает Руперта.

Король. Сюда, мальчуган, сюда! Прежде всего снимай свою одежду и залезай в горячую ванну, пока не схватил воспаление легких. Пошли!

Они проходят в спальню. Сидевший за письменным столом Джоум встает и идет за ними.

Король (*Руперту*). Иди прямо в ванную.

Ванная комната. Входит король с Рупертом.

Король. Сюда. (*Показывает Руперту на скамеечку.*) Садись здесь и раздевайся. (*Пускает воду в ванну.*) Ты голоден?

Король оставляет раздевающегося Руперта.

Спальня короля. Джоум входит со стороны гостиной, в то время как король выходит из ванной, снимая по пути пальто.

Король. А, Джоум! Распорядитесь, чтобы принесли горячего супа и сэндвичей с цыпленком.

Джоум. Одну порцию?

Король. Да.

Джоум поднимает телефонную трубку. Король подходит к комоду и вытаскивает пижаму.

Джоум. Бюро обслуживания, пожалуйста... Мы хотели бы заказать одну порцию горячего супа и сэндвичей с цыпленком... Да, благодарю вас. (*Опускает трубку.*)

Король перекидывает через руку пижаму и берет ночные туфли.

Джоум. Но, ваше величество, я не понимаю...

Король. Это то самое отродье, о котором я вам рассказывал. Несносный, отвратительный, но одаренный парнишка.

Джоум. Но, ваше величество, я все еще не понимаю, что произошло.

Король. Я тоже, но собираюсь это выяснить. (*Уходит обратно в ванную.*)

Ванная. Руперт сидит на скамеечке в рубашке. Входит король. Руперт встает.

Король. Хватит бездельничать, молодой человек. (*Кладет пижаму на скамеечку.*) Когда ты примешь ванну, надень вот это.

Руперт снимает рубашку.

Король. За дело! Быстрее залезай в ванну! (*Потирает руки и присаживается на край ванны.*) Тебе тепло?

Руперт. Превосходно!

Король. А теперь, молодой человек, я хочу знать правду. Как ты оказался в таком положении?

Руперт. Я удрал из школы.

Король. Почему?

Руперт. Они хотели допросить меня.

Рядом с королем появляется Джоум.

Король. О чем?

Руперт. О моих родителях.

Король. Что они сделали?

Руперт. Ничего, кроме того, что отстаивали свои права, дарованные конституцией, как это сделал бы любой американец, у которого в жилах кипит кровь!

Король. Хватит, хватит, хватит! Посмотрите-ка! Стоило только окунуть его в горячую ванну, как у него закипела кровь в жилах!

Джоум. Ваше величество, могу я переговорить с вами наедине?

Король. Хорошо. (*Руперту.*) Вылезай поскорее, одевайся и приходи в соседнюю комнату.

Джоум и король выходят в гостиную.

Король. В чем дело?

Джоум. Ваше величество, что вы собираетесь делать с этим мальчиком?

Король. Оставлю его здесь, пока его одежда не высохнет.

Джоум. Но вам через двадцать минут выступать в передаче. Вы не можете оставить его здесь одного!

Король. Почему?

Джоум. Он убежал из школы. У его родителей неприятности. Совершенно очевидно, кто они такие.

Король. Коммунисты?

Джоум. Несомненно.

Король. Ну и что?

Джоум. Но вы не можете быть замешанным в это дело!

Король. А мальчик должен замерзнуть только из-за того, что у него родители коммунисты?

Джоум. Шш!

Джоум идет к двери, прислушивается и выглядывает в коридор.

Король. Значит, если они коммунисты, мы должны вышвырнуть его на улицу в мокрой одежде?.. Мы должны по крайней мере подождать, пока у него не просохнет одежда.

Джоум заглядывает за картину, висящую на стене.

Король. Что вы ищете, Джоум?

Джоум. Микрофоны.

Король. Вы слишком долго живете здесь. Скоро вы скажете, что мальчик тоже коммунист.

Джоум (*подходя к королю*). Нельзя быть уверенным ни в ком.

Король. Джоум!

Из дверей, ведущих в спальню, появляется Руперт, одетый в пижаму и халат короля. Он в нерешительности останавливается.

Руперт. Ну и шикарное же у вас барахлишко!

Король. Садись в это кресло, мальчик. Сейчас принесут поесть.

Руперт усаживается в кресло.

Король взглядывает на Джоума, затем снова смотрит на Руперта.

Король. Теперь скажи мне: ты коммунист?

Руперт. Да, сэр, я коммунист.

Джоум надевает очки.

Король. Мне казалось, тебе не нравятся все формы правления.

Руперт. Да, но мне так надоело, что все пристают с вопросами, являюсь ли я этим или тем... Раз всем так хочется, пусть я буду коммунистом.

Стук в дверь. Король и Джоум вздрагивают и поворачиваются к двери. Открывается дверь, и официант вкатывает столик.

Король. Мальчик, придвинь свое кресло к столу.

Официант. Горячий суп и сэндвичи с цыпленком, сэр.

Король. Подпишите счет, Джоум.

Джоум (*вздрагивая*). Что?

Он снимает очки, берет у официанта счет и начинает ощупывать себя, ища очки, которые только что снял.

Номер короля. Руперт у телефона.

Руперт. Алло! Алло!

Голос. Его величество король Шэдоу здесь?

Руперт. Нет, он ушел.

Голос. Вы не знаете, когда он вернется?

Руперт. Он ушел час назад. Он должен вернуться с минуты на минуту.

Голос. Спасибо.

Руперт. Пожалуйста. *(Кладет трубку, идет к столу, садится и берет колоду карт.)*

Стук в дверь. Входит рассыльный.

Рассыльный. Телеграмма его величеству.

Он кладет телеграмму на стол, идет к двери, оборачивается и бросает взгляд на Руперта, затем уходит.

Коридор. Рассыльный выходит из номера и закрывает дверь. Идет по коридору. Навстречу идет детектив.

Детектив. Ну что, Джимми?

Рассыльный. Там в номере какой-то странный паренек. Я никогда его прежде не видел.

Детектив идет к номеру короля, открывает дверь, стучит в нее и входит, оставив дверь открытой.

Детектив. Кто ты, сынок?

Руперт. Я? А вы кто?

Детектив. Я детектив отеля. Что ты здесь делаешь?

Руперт. Я... жду.

Детектив. Кого ждешь?

Руперт. Своего дядю.

Детектив. Своего дядю?

Входит король.

Руперт. А, дядя! Это детектив отеля.

Король поворачивается к детективу, который направляется к двери.

Детектив. Извините меня, сэр. Я не имел представления, что молодой человек — ваш племянник. Хотел только проверить.

Король. Не сомневаюсь в этом.

Детектив. Простите, ваше величество. *(Уходит.)*

Король *(закрывает дверь за детективом)*. Итак, ваше высочество?..

Руперт. Мне очень жаль, сэр.

Король. Объяснись.

Руперт. Ну, он вошел и захотел узнать, что я здесь делаю. Когда сказал, что он сыщик, я испугался и ответил, что жду своего дядю. Потом вы пришли.

Король. Почему ты выбрал именно меня в дяди?

Руперт. Но, кроме вас, некого было!

Король. Спасибо.

Звонок. Король идет к двери, открывает ее.

Джоум (*входя*). Погода проясняется, и наш молодой друг может отправляться своей дорогой.

Король (*закрывает дверь и подходит к Джоуму*). Хм... познакомьтесь... принц Руперт.

Джоум. Что?

Король. Он заявил детективу отеля, что я его дядя.

Джоум. Я знал, что произойдет что-либо подобное!

Руперт. Мне... Мне очень жаль. Я уйду.

Король. Не глупи, твоя одежда вся мокрая. Джоум, лучше, пожалуй, купить ему новую.

Телефонный звонок. Джоум берет трубку.

Джоум. Алло!.. Да... Трое джентльменов?.. Из атомной комиссии?.. Алло! Я не слышу!.. Выехали сегодня из Вашингтона?.. Они едут?.. Алло! Алло! (*Кладет трубку*.) Нас разъединили. Сказали, что не то они выезжают сегодня, не то уже едут сюда. Было очень плохо слышно.

Король. Если они уже едут сюда, нам надо отправиться в банк и забрать проекты.

Джоум. Вы правы, там потребуются обе наши подписи. Да, а как с мальчиком?

Джоум открывает дверь, король подталкивает его.

Король. Потом поговорим.

Коридор. Джоум и король идут к лифту.

Король. Мы по дороге купим мальчику одежду.

Джоум. Хорошо, и избавимся от него.

Король. Конечно. Он исчезнет задолго до того, как они придут.

Открывается дверь лифта. Король и Джоум входят в него. Из второго лифта выходят помощник управляющего отелем с тремя членами атомной комиссии.

Они идут к номеру короля; помощник управляющего стучит в дверь.

Помощник управляющего. Я уверен, что его величество у себя. Он только что был в номере.

Он стучит снова, вынимает запасной ключ, отпирает дверь и входит.

Номер короля. Руперт сидит за столом.

Помощник управляющего. Сюда, пожалуйста, джентльмены! Будьте добры присесть. *(Кланяется Руперту.)* Добрый день! Его величество дома?

Руперт. Он только что ушел.

Помощник управляющего. Очевидно, я разговариваю с племянником короля, не так ли?

Руперт. Мм... да.

Помощник управляющего. Я так и думал. Мне о вас только что сообщили.

Член атомной комиссии Хэммонд. Племянник короля! Вот как!

Хэммонд. Это приятная неожиданность.

Помощник управляющего. Вам известно, сэр, когда его величество возвратится?

Руперт. Он сказал, что съездит только в банк за какими-то проектами.

Хэммонд. Тогда мы подождем.

Помощник управляющего. В таком случае, джентльмены, я оставлю вас с его королевским высочеством. *(Уходит.)*

Хэммонд. Итак, ваше высочество... Это ваш первый визит в нашу страну?

Руперт. О нет! Я здесь давно. В сущности, всю свою жизнь.

Хэммонд. Вот оно что! Он разговаривает, как настоящий американский мальчик, не так ли?

Член атомной комиссии Фаргуар *(смеется)*. Вполне!

Хэммонд. Вы ходите здесь в школу?

Руперт. Да, в Бруклине.

Хэммонд. В Бруклине! Значит, ваш папаша захотел дать вам американское образование?

Руперт. Видите ли, мой отец не верит в королевское занятие, поэтому он переменял фамилию и стал

жить в Бруклине. Там он встретился с моей матерью. Она не знала, что он принц. Она думала, что он обыкновенный эмигрант, но она полюбила его и вышла замуж. Вот так я и родился. Вот так король и стал моим дядей. Но дядя не разговаривает с моим отцом, потому что они постоянно спорят и ссорятся. Однажды они даже собирались подраться на дуэли.

Третий член атомной комиссии сидит разинув рот.

Руперт. Мой отец приехал в Америку, потому что он хотел простора для своих мыслей. Страна свободы и дерзаний была для него светочем. Но теперь эта свобода находится под угрозой. Разные комиссии копаются в мозгах людей, контролируют их мысли. А те, у кого хватает мужества отстаивать свои права, подвергаются бойкоту, лишаются работы, и им остается лишь помирать с голоду.

Хэммонд. Стойте, что это?..

Руперт. Их осуждают без суда.

Хэммонд. Послушайте, молодой человек!..

Руперт (*грозит пальцем членам комиссии*). Такое положение подрывает основы нашего правосудия, которое утверждает, что ни одно государство не может лишиться кого-либо жизни, личной свободы и свободы слова без установленного законом судопроизводства...

Магазин готового платья. Продавец показывает королю и Джоуму одежду для Руперта. Король держит в руках костюм.

Король. Этот будет как раз его размера, как вы думаете? Присоедините его к другим вещам.

Продавец. Да, сэр. (*Уходит.*)

Король. Достаточно хорош, а?

Джоум. Мы должны поторопиться, ваше величество. Нельзя, чтобы комиссия приехала и застала там мальчика.

Король (*продавцу*). Поторопитесь, пожалуйста!

Номер короля. Руперт стоит перед возмущенными членами комиссии.

Фаргуар. Это скандал!

Третий член комиссии. Это возмутительно!

Хэммонд. Эти расследования, сэр, необходимы, когда наша безопасность находится под угрозой.

Руперт. Имея водородную бомбу, нельзя быть в безопасности.

Хэммонд. Да это коммунистическая пропаганда!

Руперт. Только всемирное сотрудничество и взаимопонимание могут обеспечить безопасность.

Хэммонд. Если бы вы были старше, сэр, я бы сообщил о вас властям.

Руперт. Очень хорошо, донесите на меня! Заставьте меня назвать имена! Превратите меня в ничтожного доносчика! Сбейте меня с толку!.. Только вы не сможете этого добиться! Не сумели сбить с толку тех, кто подписал Декларацию независимости, и вам не удастся сбить с толку меня.

Открывается дверь, и входит король в сопровождении Джоума.

Хэммонд. Никто не собирается сбивать вас с толку!

Король. Хватит!

Руперт и члены атомной комиссии поворачивают головы.

Король. Извините меня, джентльмены!

Он хватает Руперта за ухо и тащит в спальню.

Руперт. Я не могу это вынести! Я просто не могу это вынести!

Король. Еще как сможешь!

Руперт. Эти напыщенные фанатики! У них такой вид, будто они, того и гляди, лопнут!

Джоум. Прошу простить, джентльмены, это досадное происшествие.

Гостиная. Руперт играет в шашки с королем. Он в новом костюме.

Руперт. Сидит хорошо.

Король. Расскажи мне, с чего начался спор.

Руперт. Не знаю. Ведь стоит мне только начать — и я не могу остановиться.

Король. Ты слишком много размышляешь.

Руперт. Ничего не могу поделать.

Король. Ты должен больше играть.

Руперт. С кем мне играть?

Король. Разве у тебя нет друзей? Мальчиков твоего возраста?

Руперт. Мне скучно с ними.

Король. Почему?

Руперт. Все они думают только о суперменах, ковбоях.

Король. Что в этом плохого?

Руперт. Я ненавижу суперменов.

Король. Слишком многое ты ненавидишь!

Руперт. Я не ненавижу вас.

Король. Как бы то ни было, ты должен вернуться в свою школу. Ты не можешь здесь остаться. Особенно в качестве принца Руперта. Я вынужден был сказать тем джентльменам правду.

Руперт. Вы не сказали им мою фамилию?

Король. Я не знаю, как тебя зовут.

Руперт. Нет, знаете. Руперт.

Король. Руперт, а дальше?

Руперт. Мэкеби.

Король. Мэкеби! Шотландец! Не удивительно, что ты бунтовщик!

Руперт (*смотрит на доску*). Вы так пошли?

Король. Другого хода нет.

Руперт. Превосходно. (*Одну за другой снимает шашки короля.*)

Король. Хм. Расставь снова. Сыграем еще раз.

Руперт (*смотря в сторону спальни*). А где мистер Джоум?

Король. Он поехал в банк за моими проектами.

Руперт. Джентльмены заинтересовались ими?

Король. Нет, они сказали, что у них есть свои проекты такого же рода.

Руперт. А-а!

Телевизионный экран.

Диктор. Добрый день! Начинаем нашу вторую телевизионную передачу, посвященную заседаниям комиссии конгресса по расследованию антиамериканской деятельности, которые проходят сейчас в Нью-Йорке.

Зал суда. Аппараты телевидения и кинохроники приводятся в готовность. Члены комиссии и секретари уже заняли свои места.

Г о л о с д и к т о р а. Эти расследования имеют целью разоблачение коммунизма во всех областях нашей американской жизни. Комиссия уже допрашивала ученых, священнослужителей, писателей и актеров.

Один из членов комиссии пудрит свое лицо. Появляется кое-кто из публики. Член комиссии отдает пуговку и зеркальце гримеру.

Г о л о с д и к т о р а. Но позволим себе сначала немного юмора. Расследователи с удовольствием следуют примерам Голливуда. Они стремятся придать своим лицам фотогеничность, прежде чем появиться на телеэкранах... А теперь перейдем к более серьезным делам. Расследование продолжается. Председатель допрашивает сейчас свидетеля.

Зал суда. На месте, отведенном для свидетелей, стоит Деркин. Секретарь встает из-за стола.

С е к р е т а р ь. Поднимите правую руку. Клянетесь ли вы говорить правду, всю правду и ничего, кроме правды?

Д е р к и н. Клянусь.

С е к р е т а р ь. Назовите ваше имя, пожалуйста.

Д е р к и н. Джеймс Деркин.

С е к р е т а р ь. Профессия?

Д е р к и н. Школьный учитель.

С л е д о в а т е л ь. Мистер Деркин, были ли вы когда-нибудь членом Коммунистической партии?

Д е р к и н. Да, был, сэр. Я вступил в Коммунистическую партию в тысяча девятьсот сороковом году, вышел из нее в тысяча девятьсот пятидесятом.

С л е д о в а т е л ь. Встречались ли вы в тысяча девятьсот сороковом году с мистером и миссис Мэкеби, школьными преподавателями?

Д е р к и н. Встречался, сэр.

С л е д о в а т е л ь. Мистер и миссис Мэкеби, встаньте!

Они встают позади Деркина.

С л е д о в а т е л ь (*Деркину*). Посмотрите на этого мужчину и на эту женщину. Это те самые Мэкеби, с которыми вы встречались в тысяча девятьсот сороковом году?

Д е р к и н. Да, они, сэр.

С л е д о в а т е л ь. Вспомните, состояли ли они в то время членами Коммунистической партии?

Д е р к и н. Состояли, сэр.

Следователь. Это все, мистер Деркин.

Председатель. Мистер Мэкеби, займите свидетельское место.

Деркин уходит. Мэкеби становится на его место.

Голос диктора. На допросе Мэкеби признался, что был коммунистом, но заявил, что...

Гостиная короля. Король и Руперт слушают диктора.

Голос диктора. ...он вышел из партии пять лет назад. Когда его попросили дать сведения относительно других членов партии, Мэкеби отказался отвечать.

Зал суда.

Председатель. Мистер Мэкеби, если вы не ответите, вам будет предъявлено обвинение в неуважении к власти.

Мэкеби. Я отвечу на все вопросы, касающиеся меня самого, но было бы против моей совести называть имена других людей или доносить на них.

Председатель (*стучит молоточком*). Комиссия обвиняет свидетеля в неуважении к конгрессу. Уведите его!

Мэкеби. А я обвиняю эту комиссию в разжигании холодной гражданской войны, ненависти и...

Двое полицейских стаскивают Мэкеби со свидетельского места.

В отеле. Руперт. Его широко открытые глаза полны страдания.

Голос диктора. Джеймс Мэкеби обвиняется теперь в неуважении к власти. Если его признают виновным, то он получит минимум по году по каждому пункту обвинения. Кей-Икс-Пи-Эй будет сейчас снова передавать популярную музыку.

Руперт закрывает лицо руками, опускает голову на стол. Король сочувственно смотрит на него, гладит по голове.

Король. Ну-ну, Руперт! Вот, возьми! (*Дает ему свой носовой платок.*)

Руперт. Что мне делать?

Король. Оттого что ты не будешь ходить в школу, легче не станет. Давай я отвезу тебя обратно на машине. Завтра приеду повидаться с тобой.

Руперт. Обещаете?

Король. Обещаю.

Стук в дверь. Король встает, идет к двери и отпирает ее. На пороге стоит судебный исполнитель.

Король. Чему могу быть вам полезен?

Судебный исполнитель. Я разыскиваю Руперта Мэкеби, сэр.

Король. Войдите.

Судебный исполнитель (*входя*). Благодарю вас, сэр. (*Увидев Руперта.*) А-а, так вот ты где!

Король. Что случилось?

Судебный исполнитель. Ровно ничего, сэр. Просто мальчик удрал из школы, и я пришел, чтобы забрать его.

Король. А если я освобожу вас от этой заботы и сам отвезу мальчика?

Судебный исполнитель. Я был бы очень обязан вам, сэр, но у нас есть приказ.

Король (*кладя руку на плечо Руперта*). Может быть, ты хочешь, чтобы я поехал с тобой?

Руперт (*поднимаясь*). Со мной ничего не случится, сэр.

Судебный исполнитель (*обнимая его за плечи*). Конечно, с ним ничего не случится. Мы не собираемся съездить его.

Руперт (*королю*). Помните, что вы мне обещали?

Король. Помню. Завтра я заеду.

Судебный исполнитель. Ну хорошо, сынок, пошли. (*Идет с Рупертом к двери, открывает ее. Оба оборачиваются на голос короля.*)

Король. Да, одну минутку! Здесь еще остались твои вещи, Руперт. (*Берет со стула одежду Руперта, подает ему пальто.*) Надень свое пальто.

Судебный исполнитель. Я возьму остальное, сэр.

Король (*передает ему одежду*). Вот, благодарю вас.

Судебный исполнитель. Благодарю, сэр. Пошли, сынок.

В дверях Руперт оборачивается.

Руперт. Спасибо. Спасибо за все.

Руперт выходит первым в коридор, за ним следует судебный исполнитель. Король закрывает дверь, возвращается к столу. Берет в руки платок, который давал Руперту, засовывает его в карман.

Телевизионная студия. Входит диктор и усаживается за свой стол. Автор передачи поднимается из-за другого стола и садится рядом с ним. В контрольной будке готовятся начать передачу.

Д и к т о р. Добрый вечер. Что там у вас для «Последних известий»?

А в т о р. Мистер и миссис Мэкеби обвиняются в неуважении к конгрессу.

Д и к т о р. Кого интересуют какие-то школьные учителя!

А в т о р. Только что отыскался их пропавший десятилетний сын.

Д и к т о р. Ну, от этой новости тоже земля не перевернется!

А в т о р. Его нашли у короля Шэдоу в отеле «Ритц».

Д и к т о р. Что?!.. Стойте!.. Да, здесь можно кое-что состряпать! Безусловно!

Номер короля. Стол, сервированный для чая.

О ф и ц и а н т. Это все, сэр?

К о р о л ь (*расхаживает по комнате*). А где кипяток для чая?

О ф и ц и а н т. Извините, сэр. (*Идет к двери и встречается с входящим Джоумом.*)

К о р о л ь уже сидит за столом и намазывает на хлеб масло.

Д ж о у м (*подходя к королю*). У меня странное чувство, будто за мной следят.

К о р о л ь. Это все ваше воображение.

Д ж о у м. Надеюсь. Где мальчик?

К о р о л ь. Ушел.

Д ж о у м. Прекрасно! (*Кладет пальто на диван.*)

К о р о л ь. За ним приходил судебный исполнитель.

Д ж о у м. Сюда?

К о р о л ь. Да, сюда. Присаживайтесь и выпейте чаю.

Джоум (*приносит стул*). Ой-ой! Я очень хотел бы, чтобы этого не произошло.

Король. Почему?

Джоум (*садясь*). Арестован здесь!

Король. Он не был арестован.

Джоум. Но газеты раздуют опасную историю.

Король. Абсурд! Что им известно?

Джоум. Им известно все. (*Поворачивается и смотрит на дверь*.) Не исключено, что и сейчас нас подслушивают.

Король. Вы становитесь понемногу истериком.

Король встает, идет к двери и быстро ее открывает.

По коридору идут девушка и пожилая женщина. Когда король внезапно выскакивает из своей двери, девушка испуганно вскрикивает. Король возвращается в комнату и встает позади стула Джоума.

Король. Ну, убедились? Я вел себя, как настоящий болван!

Джоум. Простите. Я не паникер, но если газетчики как-нибудь пронюхают, что мальчик был здесь...

Король. Который час?

Джоум (*смотрит на часы*). Пять часов.

Король. Включите передачу. Мы как раз услышим «Последние известия».

Король садится за стол и наливает себе чай. Джоум включает телевизор, затем садится рядом с королем.

Голос диктора. Добрый день всем американцам и американкам и всем судам в море... Руперт Мэкеби, сын мистера и миссис Мэкеби, школьных преподавателей, обвиняемых в неуважении к конгрессу, был обнаружен сегодня в отеле «Ритц», где скрывался с момента своего исчезновения.

Король берет кувшинчик с молоком.

Голос диктора. Сенсационное развитие событий после ареста мальчика доказывает наличие сложной связи с обвиняемыми одного свергнутого монарха, который, как утверждают, находится на содержании у коммунистов.

Телевизионный экран.

Диктор. Последние события раскрыли существование самой грандиозной международной организации атомных шпионов, о которой когда-либо приходилось слышать.

Король и Джоум.

Голос диктора. Наш корреспондент в сотрудничестве с агентами тайной полиции идет по следу этих иностранных заговорщиков, чтобы привести их на скамью подсудимых.

Король ставит на стол чайник для заварки и берет варенье: «Уф!»

Голос диктора. Как долго мы...

Король продолжает держать в руках вазочку с вареньем.

Голос диктора. ...американцы и американки, будем продолжать оказывать гостеприимство...

Король. Выключите! Выключите! *(Накладывает ложечкой варенье в чайную чашку.)*

Голос диктора. ...этим иностранным заговорщикам?

Король. Нет слов, насколько все это глупо!

Голос диктора. Как долго мы...

Король. Король — коммунист! Ха! Абсурд!

Джоум выключает телевизор, затем трясущейся рукой берет чайник с заваркой. Он пытается налить чаю, но руки сильно дрожат, и он ставит чайник на стол.

Король. Джоум, вы нервничаете. Дайте, я это сделаю. Дайте, я налью.

Джоум. Нет, я не нервничаю, нет-нет-нет.

Король. Конечно, вы нервничаете. Вы... Вы... вы не соображаете, что делаете. *(Берет чайник; как и Джоум, тоже льет мимо; ставит чайник на стол.)* Са... сахар?

Джоум. Д... д... д... д... два куска.

Король *(берет сахарницу)*. Вы заикаетесь.

Джоум. Я з... з... з... з... заикаюсь? Н... н... нет!

Стук в дверь. Король так пугается, что его рука судорожно подкидывает сахарницу, и из нее вылетают кусочки сахара.

Джоум *(вставая)*. Во... во... во... во...

Входит официант, неся чайник с кипятком.

Официант. Кипяток, сэр.

Джоум. Войдите!

Официант ставит чайник на стол и уходит.

Джоум поворачивается к королю.

Король. Лучше всего будет, пожалуй, позвонить Грину, адвокату.

Джоум идет к телефону. Король встает из-за стола.
Джоум (*в трубку*). Плаза, семь-двадцать-тридцать, пожалуйста.

Король взволнованно смотрит на Джоума, потом на дверь. Идет к двери, открывает ее.

Коридор. Король появляется в дверях, когда из-за поворота коридора выглядывает какой-то неизвестный. Король оборачивается к нему, но неизвестный поспешно скрывается, затем снова выходит из-за угла. Король поворачивается, видит его и спешит к своему номеру. Неизвестный идет по коридору за королем.

Номер короля. Король входит и запирает дверь. Прислоняется спиной к двери, прижимает руку ко рту.

Джоум (*у телефона*). Алло! Это контора адвоката Грина?.. Мистер Грин?.. Одну минутку, пожалуйста. Его величество хочет поговорить с вами. (*Королю*.) Мистер Грин у телефона, ваше величество.

Король все еще стоит, прижавшись спиной к двери.

Король. Там снаружи какой-то человек.

Еле передвигая ноги, он идет через комнату. Берет трубку, которую ему протягивает Джоум.

Король. Алло! Это говорит король Шэдоу.

Грин (*у телефона*). Не говорите слишком многого по телефону.

Король (*у телефона*). Вы слушали «Последние известия»?

Голос Грина. Да. Лучше всего, если вы немедленно приедете ко мне.

Король. Понимаю.

Голос Грина. Будьте осторожны и не берите ни от кого никаких бумаг.

Король. Бумаг?

Голос Грина. Да. Я не хочу, чтобы вам вручили судебную повестку до того, как вы повидаетесь со мной.

Король. Хорошо. (*Опускает трубку*.)

Джоум стоит около дивана, король подходит к нему.

Король. Мы должны ехать немедленно.

Джоум. Прекрасно.

Они берут свои пальто с дивана. Джоум помогает королю одеться, затем выглядывает в коридор.

Король (*надевая шапку*). Горизонт чист?

Джоум. Он все еще там.

Король. Я могу попытаться исчезнуть по пожарной лестнице.

Джоум. Нет, у меня другая мысль. Вы наденете мою шляпу, а я надену вашу шапку.

Король (*помогая Джоуму надеть пальто*). Подождите секунду. У меня в голове все перепуталось. Я буду кем?

Джоум. Вы будете я, а я — вы. Мы только поменяемся головными уборами.

Король. А-а! Очень хорошо! Возьмите. (*Они меняются головными уборами.*) Я похож на вас?

Стук в дверь. Король и Джоум оборачиваются.

Джоум. Кто там?

Голос Энн. Это я, Энн!

Джоум открывает дверь и впускает Энн.

Энн. Вы слушали эту передачу?

Король. Да. Мы едем сейчас повидаться с адвокатом.

Энн. Это заставило всю мою американскую кровь вскипеть от возмущения.

Король. Там за дверью какой-то человек ждет меня, чтобы вручить судебную повестку.

Энн. Об этом не беспокойтесь. Я возьму его на себя. Я выйду первая, отвлеку его разговором, а вы сможете незаметно пройти.

Король. Отлично! Идите.

Энн открывает дверь и выходит в коридор.

Коридор. Из-за угла появляется неизвестный.

Энн. Алло! (*Подходит к неизвестному.*) Да это же Гарри!

Неизвестный. Меня зовут не Гарри.

Энн. А как же?

Неизвестный. Ирвинг.

Энн. Ну конечно, Ирвинг!

Она берет его за лацканы пальто и поворачивает так, что он не может видеть происходящее в коридоре.

Энн. Как дела?

Джоум выходит из номера, подает знак королю, и они оба идут по коридору к лифтам.

Неизвестный. Я вас не знаю.

Энн. Не шутите, протрите свои очки!

Неизвестный оборачивается, видит короля и Джоума и бежит за ними.

Голос Энн. Эй!

Король и Джоум ожидают лифт. Король поворачивается, видит спешащего к ним неизвестного и устремляется вниз по лестнице. Джоум пытается задержать неизвестного. Останавливается лифт. Неизвестный отталкивает Джоума и входит в лифт. Джоум подбегает, но дверь лифта захлопывается перед самым его носом.

Вестибюль отеля. Король бегом спускается по лестнице. Открывается дверь лифта, и из него выходит неизвестный. Они вместе идут вперед, потом замечают друг друга. Король увертывается и скрывается в толпе.

Король пробирается сквозь толпу, преследуемый неизвестным. Он первым достигает вращающейся двери, за ним в другой отсек двери попадает неизвестный. Они описывают полный круг, затем еще круг.

Неизвестный останавливает дверь и протягивает королю книжечку для автографов.

Король. Пожалуйста.

Они поочередно выходят из двери.

Король. Ну давайте! Только скорее, прошу вас!

Король берет у неизвестного его книжечку и расписывается. С разных сторон подбегают девочки-подростки, окружают короля и суют ему свои книжечки для автографов.

Девочки. Вот он!..

— Его величество король Шэдоу!..

— Дайте мне ваш автограф!..

Король. Не все сразу, пожалуйста!.. Хорошо, хорошо.

Король дает всем автограф. Подходит какой-то человек и протягивает ему конверт.

Человек. Вы король Шэдоу?

Король. Да. *(Берет конверт, расписывается и хочет вернуть его.)* Вот и вам автограф.

Человек. Все в порядке. Вы можете оставить его себе. *(Уходит.)*

Король смотрит на конверт, затем вслед ушедшему.

Из печатных машин выходит поток газет.

Первая страница «Нью-Йорк экспресс» с портретом короля и заголовком: «Королю Шэдоу вручена повестка в суд».

Школа для мальчиков. Руперт стоит посреди комнаты. Его допрашивают три агента.

Агент. Не бойся, сынок! Бояться нечего. Мы пришли просить тебя помочь твоим родителям. Все, что мы хотим,— это узнать имена некоторых их друзей. Если ты это сделаешь, мы поможем твоим родителям.

Контора Грина. Король и Грин сидят у письменного стола.

Грин. Ваше величество, прежде всего вам надо отстаивать свои права и требовать неприкосновенности, которая является прерогативой вашего королевского сана.

Король. Неприкосновенности — от чего?

Грин. Этого я не знаю, но намерен выяснить. Если вам зададут кардинальный вопрос, коммунист вы или были ли когда-нибудь коммунистом, тогда опять же настаивайте на прерогативах своего сана.

Король. Но такой вопрос абсурден!

Грин. В наши дни вообще творится много абсурдного, ваше вели... *(Встает, подбегает к окну.)* Господи! Без двенадцати десять! Мы не должны опаздывать, иначе они выдвинут обвинение в неуважении к конгрессу. Прошу вас, ваше величество, надо спешить.

Он бежит к двери и открывает ее, держа в руках шляпу. Король следует за ним, и они выходят в коридор. Останавливаются в ожидании лифта.

Лифтер открывает дверцу, выпускает пассажиров. Грин и король входят.

Грин. Нет, подождите! Я забыл портфель! Поезжайте вперед, не ждите меня! Я приеду на такси. Ведь вам, именно вам, нельзя опаздывать!

Грин выходит из лифта. Лифтер закрывает дверцы. Король стоит в углу, рядом на стене свешивается брандспойт свернутого пожарного шланга. Король машинально засовывает в брандспойт указательный палец правой руки.

Лифтер вынимает из кармана сложенную газету и берет из-за уха карандаш. Король обнаруживает, что не может вытащить палец из брандспойта. Он взглядывает на лифтера и, пытаясь высвободить палец, стаскивает часть шланга со стены на пол. Снова смотрит на лифтера, погруженного по-прежнему в газету.

Король продолжает бороться с брандспойтом. Он прижимает шланг ногой, но все его усилия оказываются тщетными. Пытается уложить на место сползший на пол шланг. Сворачивая шланг, запутывается в нем левой ногой. Звонок. Лифтер смотрит на щиток, откладывает газету и останавливает лифт. Входят пассажиры и смотрят на короля, продолжающего возиться со шлангом, но ничего не говорят о происходящем. На следующем этаже входит много новых пассажиров.

Л и ф т е р. Осторожнее! Пройдите подальше в кабину, пожалуйста!

В переполненном лифте король отчаянно пытается освободиться от шланга. Внезапная остановка лифта заставляет короля толкнуть какую-то женщину.

Ж е н щ и н а *(сборачивается)*. Послушайте!

Вместо извинения король приподнимает шляпу. Пассажиры выходят из лифта.

Л и ф т е р. Нижний этаж! Прошу всех выйти!

В лифте остается один король, запутавшийся в шланге. Наконец лифтер это замечает.

Л и ф т е р. Что это?

К о р о л ь. Я здесь слегка запутался.

Л и ф т е р. А как вы вообще сумели в это впутаться?

К о р о л ь. Это мое личное дело.

Л и ф т е р. Подождите минутку. Разве вы не знаете, что не положено играть со шлангом? Давайте я помогу вам. Поднимите ногу. *(Пытается распутать шланг.)* Нет, придется, наверное, еще немного снять.

Лифтер тянет вниз шланг, и тот разворачивается еще больше. Он перебрасывает шланг через голову короля, затем через его руку.

Лифтер. Просуньте сюда голову. Теперь руку...

Король. Нет-нет! Мешает моя трость.

Лифтер. Подождите! Давайте сюда трость! *(Берет ее.)* Теперь так...

Король *(стонет)*. Что вы делаете?.. Не так!

Лифтер. Нет, так! Смотрите, вы должны... Дайте-ка мне брандспойт!

Король. Я не могу отдать вам брандспойт. Мой палец в нем застрял!.. Вы сделали в десять раз хуже... Вот, надо...

Лифтер. Просуньте вашу руку через...

Король. Осторожнее! Осторожнее с моей шляпой!.. Нет, так не пойдет! Совсем не так!.. Мой дорогой... мой дорогой юноша...

Пассажиры входят в лифт.

Лифтер. Дайте сюда вашу руку.

Король. Нет-нет, у вас так ничего не получится!

Лифт теперь полон пассажиров.

Лифтер. Выпутывайтесь тогда сами! Я должен поднимать лифт.

Лифтер проталкивается вперед, дверцы лифта закрываются.

Пассажиры выходят из лифта. Один из мужчин пытался помочь королю.

Мужчина. Прощай, братец! Мне надо выходить.

Король. Спасибо!

В лифт входит Грин.

Грин. Что случилось?

Король. Слишком долго объяснять.

Грин кладет на пол портфель и начинает помогать королю.

Лифтер. Он засунул палец в брандспойт и теперь не может его вытащить.

Грин. О господи! Мы опоздаем. *(Поворачивается к лифтеру.)* Вы не можете ехать быстрее?

Лифтер. Вы что, спятили?

Грин *(королю)*. Повернитесь!

Король. Нет, не тяните здесь!

Грин *(распутывая витки шланга)*. Вот, дайте мне разобраться в них.

Несколько человек смотрят, как король и Грин пытаются распутать шланг. Дверцы лифта открываются.

Лифтер. Нижний этаж! Прошу всех выйти!

Грин. Я разобрался! Теперь поднимите ногу! Поднимите ногу!..

Грин вытаскивает ногу короля из последнего витка шланга.

Пассажиры выходят. Другие пассажиры ждут, чтобы войти.

Лифтер. До сих пор никак не разрешите эту проблему? Что ж, поедem снова! Придется вам совершить еще один рейс.

Грин. Одну минутку, пожалуйста!

Лифтер. Я не могу ждать.

Грин. Хорошо! Тогда мы возьмем шланг с собой.

Король. Да!

Король выбегает с брандспойтом в руках.

Лифтер. Эй, так нельзя! Это собственность пожарной охраны!

Грин. А что прикажете нам делать? Ездить вверх и вниз весь день?

Грин хватает кишку шланга, волочащуюся по полу, и выбегает из лифта. Конец шланга отрывается от держателя на стене.

Лифтер. Эй, так нельзя!

Грин. Мы вернем его обратно.

Король бежит через вестибюль мимо пораженной публики. Шланг вьется следом за ним, поддерживаемый Грином. Они выбегают на улицу.

Грин. Где ваша машина?

Король. Вы же сказали, что вызовете свою!

Грин. Забыл! Эй, такси! *(Подъезжает такси.)* Смотрите, как нам повезло! *(Садятся в машину.)* Не разрешайте им только обвинить себя в неуважении к конгрессу! Что угодно, только не это! Я не хочу, чтобы вас обвинили в неуважении к конгрессу.

Такси трогается. Вышедший из отеля человек, наступив на конец шланга, который тянется за такси, падает навзничь.

Такси уезжает.

Улица. Подъезжает такси. Из него выходит король, все еще таща за собой шланг. Грин захлопывает дверь, расплачивается с водителем и идет вслед за королем. Такси отъезжает.

Здание. Король и Грин бегут по лестнице. Грин, поскользнувшись, падает, встает, бежит и снова падает.

Вестибюль. Вбегает король. Его палец все еще в брандспойте, шланг волочится хвостом позади.

Король пробегает через вестибюль к залу заседаний.
Г о л о с с е к р е т а р я. Игорь Шэдоу из Эстровии!

Переполненный зал заседаний. Аппараты телевидения и кинохроники. Король вбегает и встает на место для свидетелей.

К о р о л ь. Здесь!

Секретарь. Поднимите правую руку! Клянётесь ли вы говорить правду, всю правду и только правду?

Король поднимает руку вместе с брандспойтом.

Секретарь. Эй! Что это?

Председатель стучит молоточком. Хохот публики.

В вестибюле пожарные видят волочащийся по полу шланг.

П о ж а р н ы й. Пожар! Давайте тревогу! Быстрее!

Зал заседаний.

Председатель (*стучит молоточком*). Что это за глупости?

Король. Мне очень жаль! Мой палец застрял в наконечнике пожарного шланга, и я вынужден был притащить весь шланг с собой!

Хохот публики.

Вестибюль. Пожарник соединяет конец волочащегося по полу шланга с другим шлангом.

Зал заседаний. Хохот. Стук молоточка.

Председатель. Комиссия обвиняет этого свидетеля в неуважении к конгрессу!

Король. С вашей стороны это совсем не по-джентльменски!

Брандспойт наконец срывается с руки короля, так как из него забила мощная струя воды. Визг в зале,

смех. Вода бьет по членам комиссии и секретарям. В дверях появляется Грин.

Грин. Что случилось?

Король поворачивается к Грину — и весь напор воды приходится на долю последнего. Крики, смех.

Поток газет льется из печатных машин. Полоса «Ивнинг геральд» с портретом короля и заголовком: «Король Шэдоу доказывает, что он является дружественным свидетелем». Полоса «Обсервер» с другим портретом короля и заголовком: «С короля снято обвинение в коммунизме».

Номер короля в отеле. Джоум выходит из спальни в сопровождении посыльного, который тащит багаж. Звонок телефона. Джоум поднимает трубку. Выходит второй посыльный. Оба останавливаются около Джоума.

Джоум. Алло!.. А, благодарю вас! *(Опускает трубку.)*

Посыльный. Это все пойдет самолетом?

Джоум. Эти — самолетом, а большие чемоданы будут отправлены пароходом.

Посыльные уходят.

Джоум подходит к королю, который стоя пьет кофе.

Джоум. Мисс Кей поднимается сюда. *(Смотрит на часы.)* Не забывайте, сэр, что осталось мало времени, если вы хотите навестить мальчика.

Звонок. Джоум открывает дверь и впускает Энн.

Энн. Доброе утро. Я пришла попрощаться. Я очень хотела бы поехать на аэродром, но у меня через полчаса передача.

Король. Ах, вот как! *(Гладит ее пальто.)* Ммм... Кто подарил вам его?

Энн. Простите?

Король. Мда... Джоум, вы не спуститесь вниз, чтобы уплатить по счету?

Джоум. Уже уплачено, ваше величество.

Король. Тогда заплатите снова.

Джоум. А, конечно! Хорошо!

Все смеются. Джоум уходит. Энн бросается к королю и обнимает его.

Энн. Милый, как мне не хочется, чтобы ты уезжал! Почему ты не останешься?

Король. Жизнь здесь чересчур сумасшедшая.

Энн. Не суди по тому, что происходит сейчас. Это просто переходное время. Очень скоро все это кончится.

Король. Может быть, но лучше я пережду это время в Европе.

Энн. Но вся эта история с комиссией по расследованию сделала тебя самым популярным человеком в Америке! Теперь перед тобой любая путь открыт.

Король. Я уже избрал его — обратно, на континент!

Звонок. Король открывает дверь. Входит посыльный.

Посыльный. Телеграмма, сэр!

Король. Спасибо. *(Шарит в кармане.)*

Посыльный. Нет, не надо, сэр! Я уже все получил. *(Уходит.)*

Король *(к Энн)*. Прости! *(Распечатывает телеграмму.)* Хм... От королевы. Она решила не давать развода.

Энн. Ты доволен этим?

Король. Не знаю. Может быть.

Энн. Где она?

Король. В Париже.

Энн. Почему бы тебе не остаться и не позвать ее?

Король. Хм... А ты будешь рядом?

Энн. Ну, дорогой, ты же знаешь, что мы не так уж много значим друг для друга.

Король. Ты верна себе — не упустишь возможности сказать мне какую-нибудь неприятность.

Телефонный звонок. Король поднимает трубку.

Король. Алло!

Голос Джоума. Вам надо немедленно выезжать, сэр, если вы хотите посетить этого мальчика.

Король. Хорошо. *(Кладет трубку и подходит к Энн.)* Прощай, Энн!

Энн. О!

Король. Береги себя. Ты знаешь, что я... что я очень люблю тебя.

Энн. Я буду скучать по тебе, дорогой!

Они обнимаются.

Король. Если бы я только был на двадцать лет моложе!

Энн. Да... Тебе лучше вернуться к своей королеве.

Король. Хм...

Энн. Пошли. Ты опоздаешь!

Они выходят.

Голос Энн. Не забудь шляпу!

Король вбегает обратно, хватая шляпу со стола.

Школа. Кабинет директора мистера Мастерса. Открывается дверь, секретарь впускает короля и Джоума.

Секретарь. Сюда, ваше величество!

Король. Здравствуйте!

Мастерс. Здравствуйте, сэр! *(Пожимают друг другу руки.)* Не угодно ли присесть?

Король *(садясь)*. Спасибо.

Мастерс. Господин посол!

Джоум. Благодарю вас.

Мастерс. Прикажете позвать мальчика сюда?..
Слушаюсь!

Мастерс садится тоже, повернувшись в своем кресле лицом к королю. Король кладет на стол принесенный им пакет.

Король. Как чувствует себя мальчик?

Мастерс. Бедняжке пришлось многое пережить, но зато его родители освобождены из тюрьмы.

Король. Но мне казалось, что их приговорили к двухгодичному заключению?

Мастерс. Да, приговорили. Но комиссия сочла возможным считать приговор условным, и поэтому их выпустили.

Король. Вот оно что!

Мастерс. И благодарить за это они должны мальчика. Родители вели себя глупо, упрямылись и выгораживали других. К счастью, мальчик согласился сотрудничать.

Король. Сотрудничать?

Мастерс. В общем, все разрешилось к лучшему.

Король. Понимаю.

Открывается дверь, входит Руперт.

Мастерс. А вот и он! Руперт, тут кое-кто пришел повидаться с тобой.

Король *(улыбаясь)*. Здравствуй, Руперт!

Руперт не отвечает на его улыбку.

Король. Я привез тебе игрушки и одну или две вещицы, которые, надеюсь, понравятся тебе.

Руперт улыбается и кивает головой.

Мастерс встает, подходит к Руперту и кладет ему руку на плечо.

Мастерс. Вы не находите, что он отлично выглядит? Конечно, у нас еще сохранилось плохое настроение и всякие сомнения, не так ли, Руперт? Но я все время повторяю — тревожиться ему не о чем. Мы считаем Руперта героем и патриотом. Мы все здесь очень гордимся им.

Руперт закрывает лицо руками и рыдает. **Король** встает и подходит к нему.

Король. Успокойся, Руперт.

Король обнимает Руперта, тот прижимается к нему, продолжая рыдать.

Король. Когда закончится вся эта история, я приглашу тебя и твоих родителей к себе в гости.

Руперт (плача). Вы обещаете?

Король. Обещаю.

Руперт не перестает плакать. **Мастерс** подходит к ним.

Мастерс. Бедный паренек! Я думаю, что путешествие пошло бы ему на пользу. Но, конечно, тут будут всякие трудности.

Король. Будем надеяться, что эти трудности скоро кончатся.

Мастерс. Надеюсь, сэр!

Король. Мы все надеемся!

Руперт плачет. **Король** успокаивающе похлопывает его по спине.

Король. Ну не надо так горевать!

Кабина самолета. **Король** и **Джоум** просматривают журналы.

Самолет пролетает над Нью-Йорком.

Графиня
из Гонконга

Монтажная запись

Производство фирмы
«Юниверсал пикчерс лимитед»
Киностудия
«Пайнвуд» (Англия)
Продюсер
Джером Эпстейн
Выпуск 1966 г.
Прокат
«Юниверсал»
В тринадцати частях

Сценарий и режиссура
Чарльза Чаплина
Ассистент режиссера
Джек Кенси
Художник
Боб Картуэй
Оператор
Артур Айббетсон
Композитор
Чарльз Чаплин
Цвет
«Текниколор»

Действующие лица и исполнители:

Огден
Марлон Брандо
Наташа
София Лорен
Харви Крозерс
Сидней Чаплин-младший
Кроуфорд
Билл Нэги
Хадзон
Патрик Каргил
Марта
Типпи Хедрин
Кларк
Оливер Джонстон
Джон Феликс
Майкл Медуин
Капитан
Джон Пол

Девушка
из высшего общества
Анджела Скулар
Мисс Голсуэллоу
Маргарет Разерфорд
Стюарт
Питер Бартлетт
Баронесса
Анджела Прингл
Графиня
Дженни Бриджес
Французская горничная
Балбина
Девушка на танцах
Джеральдина Чаплин
Две девушки в отеле
Жозефина и Виктория
Чаплин
Старый стюард
Чарльз Чаплин

Надпись: «После двух мировых войн Гонконг был переполнен эмигрантами...»

Толпы народа на узкой улочке.

Другая такая же улица. Зажигаются вечерние огни.

Вход в помещение дансинга, разукрашенный светящейся рекламой. Около двери висит большая афиша: «Настоящие живые аристократки! Танец с графиней за полдоллара!»

У входа останавливается моряк и читает афишу. К нему подходит зазывала.

З а з ы в а л а. Танцы только что начались, сэр. Проходите. Развлекайтесь, танцуйте с самыми красивыми женщинами мира. Титулованные аристократки. Танцуйте с настоящей живой графиней за полдоллара. Верно, сэр. Пройдите, посмотрите, сэр.

Моряк входит в вестибюль и направляется к кассирше.

М о р я к. Почем билеты, сестрица?

К а с с и р ш а. Полдоллара за танец.

М о р я к. И что, все женщины графини?

К а с с и р ш а. Некоторые да.

М о р я к. Вот это да! Дай-ка мне тогда билетов на пять долларов.

К а с с и р ш а (*вручает ему билеты*). Держите.

Моряк видит с девушками еще двух моряков. Остальные девицы сидят поодиночке за столиками.

Первый моряк (*другим морякам*). Слышите, у меня билет на танец с графиней.

Второй моряк. Иди танцуй, приятель.

Первый моряк. Когда вернусь домой, расскажу своим, как я попал в высший свет. (*Направляется к одной из девиц, сидящих за столиками.*) Простите, можно сесть?

Д е в у ш к а. Пожалуйста.

Первый моряк. У меня билетик на танец. (*Усаживается за столик.*) Вы графиня? (*Девушка кивает головой.*) Не может быть! Сколько же здесь графинь?

Д е в у ш к а. Всего несколько.

Первый моряк осматривается. Одна из девиц улыбается. Другая серьезна. Третья тоже улыбается.

Начинается музыка. Все три американских моряка выбирают себе партнерш по вкусу и танцуют с ними.

Лайнер «Президент Вильсон» у причала порта.

Харви Крозерс с биноклем в руке выходит из двери каюты.

Обширное фойе перед баром и танцевальным залом на верхней палубе лайнера.

Харви проходит через фойе и спускается по главной лестнице.

Гостиная в каюте Огдена.

Сидя в кресле, Огден Мирс диктует Кроуфорду, печатающему на машинке за столом.

Огден. Каждый государственный деятель, каждый министр и дипломат должен посвятить себя делу сохранения мира во всем мире.

Стук в дверь.

Голос за дверь ю. Огден, это я, Харви.

Огден встает и открывает дверь.

Харви (входя). О, Огден, ты все еще возишься с этой речью? Мы ведь в Гонконге! А ты все занимаешься спасением мира. Пошли, взглянем на город. Мы же будем здесь только двадцать четыре часа.

Общий вид порта.

Гостиная в каюте Огдена.

Огден. Хорошо, Кроуфорд, мы закончим это после завтрака.

Кроуфорд. Слушаюсь, сэр. (Уходит.)

Харви (смотря в бинокль через иллюминатор). Поверить не могу! Гонконг! Ты взгляни на них! Утрамбованы, как сельди в бочке. (Опускает бинокль и поворачивается к Огдену.) Вот этого я и не люблю в бедных... У них нет вкуса... Они всегда селятся в самых плохих кварталах, едят всякие отбросы и одеваются в тряпки.

Огден улыбается.

Харви. В первый раз за все время поездки вижу на твоем лице улыбку.

Огден. Это не улыбка... скорее, гримаса пациента дантиста.

Харви. А какое у тебя вообще настроение?

Огден. Прескверное.

Харви. Но ты должен быть самым счастливым человеком в мире. Через шесть недель ты получишь развод. И, возможно, станешь следующим государственным секретарем. *(Вытаскивает газету из кармана и усаживается на стол.)*

Огден. Поживем — увидим.

Харви. Вот сегодняшняя газета. *(Читает.)* «Огден Мирс, мультимиллионер, сын самого богатого нефтепромышленника в мире, будет следующим государственным секретарем...».

Огден *(берет газету у Харви)*. Дай, я сам посмотрю. *(Пробегает глазами заметку.)* Ты ведь не дочитал до конца. *(Читает.)* «...как гласят последние слухи». *(Возвращает газету Харви.)* «Сын самого богатого нефтепромышленника в мире». Они... они не позволяют забыть об этом.

Харви. С этим клеймом ты должен жить.

Огден. Если меня действительно назначат на это место, то с политической точки зрения разводиться было бы глупо.

Харви. Ну что ж, в этом случае вы с Мартой будете играть роль счастливой семейной пары.

Огден. Харви, ты на меня скверно влияешь.

Харви. Может быть, но не я втянул тебя в политику.

Огден. А чем же еще заниматься?

Харви. Убийствами, поджогами, изнасилованием — стоящих занятий много.

Раздается стук в дверь.

Голос за дверью. Это Кроуфорд, сэр.

Огден. Заходите, Кроуфорд.

Кроуфорд *(входя и подавая телеграмму)*. Только что получена телеграмма. Президент назначил государственным секретарем мистера Патрика Доулинга.

Огден *(садясь на диван)*. Хм, Доулинга. Ну и дела!

Кроуфорд. После всего того, что вы сделали для партии во время избирательной кампании.

Огден. Ну, по крайней мере эти упражнения принесли пользу моим голосовым связкам.

Кроуфорд. Пойду узнаю, нет ли других новостей.

Огден. Спасибо, Кроуфорд. *(Кроуфорд уходит.)*
Жаль Кроуфорда. Он проделал отличную рекламную работу. У меня такое чувство, будто я его предал.

Харви. Черт побери, кто такой этот Патрик Доулинг?

Огден. Государственный секретарь. О, Харви, мне начинает казаться, что ты прав. Брошу-ка я спасать мир и... выйду из игры. Надо отпраздновать назначение Патрика Доулинга.

Входит Хадзон.

Хадзон. Простите, сэр, звонил мистер Кларк.

Огден. Мистер Кларк? Где он?

Хадзон. Он в салоне, сэр. Сказал, что идет вниз.

Огден. Так приведите его сюда. *(Встает.)*

Хадзон. Слушаюсь, сэр. *(Выходит.)*

Харви. Кто такой Кларк?

Огден. Один из старших директоров отца. Достойный старый джентльмен.

Харви. Что он делает в Гонконге?

Огден. Он возглавлял восточный отдел... теперь вышел в отставку.

Харви. Учти, я совсем не намерен провести с этим стариком весь оставшийся вечер.

Огден. Нет-нет... я от него избавлюсь.

Харви. Запомни: ты только что перенес грипп. Ты отправился в долгое морское путешествие, чтобы уйти от всех забот. И ты вовсе не хочешь посещать парки и музеи.

Хадзон *(появляясь в дверях)*. Мистер Кларк, сэр.

Кларк *(входя и направляясь к Харви)*. Огден, дорогой мой мальчик. Я вас не видел с тех пор, как вы перестали носить штанишки. Должен заметить, что вы — точная копия своего отца.

Огден. Мистер Кларк, позвольте представить вам моего друга... Харви Крозерса. А это, Харви, — мистер Кларк.

Кларк *(к Харви)*. Здравствуйте. Прошу прощения. *(Поворачивается к Огдену.)* Хадзон сказал, что вы в каюте, и вот я здесь и готов показать вам город.

Огден. Да, но, к сожалению, я только вчера встал с постели... после гриппа, и я думаю, что мне лучше побережусь и останусь на пароходе.

Кларк. Конечно, мой дорогой мальчик. У вас была напряженная избирательная кампания, и вам нужно отдохнуть. Я не буду вас беспокоить. Но до того, как уйти, я хотел бы представить вам своих близких друзей. Они ждут в салоне.

Харви за спиной Кларка делает кислую мину и подает знаки Огдену.

Огден. Ну... конечно. *(Хадзону.)* Э-э... Хадзон, приведите сюда друзей мистера Кларка.

Кларк. Они сидят одни в салоне. Вы их сразу увидите.

Огден стоит позади Кларка, смотрит на Харви и беспомощно пожимает плечами.

Хадзон. Слушаюсь, сэр. *(Выходит.)*

Кларк *(Огдену)*. Мы побудем здесь минутку, а потом пойдем. *(Поворачивается к Харви.)* Вы — Харви Крозерс?

Харви. Да, сэр.

Кларк. Я, кажется, знал вашего отца. «Ньюкин Кроч и Крозерс», нью-йоркские адвокаты. Он кончил Гарвард в тысяча девятьсот десятом году. За год до меня.

Харви. Я ему расскажу о нашей встрече, сэр. Уверен, он будет в восторге.

Кларк. Я надеюсь, вы тоже учились в Гарварде?

Харви. Да, сэр. Э-э... на одном курсе с Огденом. Только я так и не получил диплома.

Кларк. Вы занялись не адвокатской деятельностью?

Харви. О нет, сэр. Это слишком... слишком легально для меня.

Кларк *(Огдену)*. Да, Огден, жаль, что вы не в форме. А я-то собирался показать вам весь Гонконг.

Огден. Я... тоже огорчен. Я читал об этом городе, и все представлялось таким интересным... Ботанические сады, музеи...

Кларк. О нет, нет, совсем не это. Ха-ха... ботанические сады. Ха-ха... Я думаю, мы могли бы найти что-нибудь получше.

Появляется в дверях Хадзон и пропускает вперед графиню, баронессу и Наташу Александрову.

Огден *(самоу себе, смотря на вошедших)*. Очевидно, я читал совсем не ту книгу.

Кларк. Огден, вот мои друзья. *(Вновь прибывшим.)* Это — мистер Огден Мирс и мистер Харви Крозерс. *(Огдену и Харви.)* Знакомьтесь: графиня Чидова, графиня Наташа Александрова и баронесса Каваноччи.

Баронесса *(Огдену)*. Привет. Я хотела бы выпить.

Кларк. Нет-нет, баронесса, слишком рано.

Харви *(выступая вперед)*. Простите. Что вы хотели бы выпить, дамы?

Баронесса. Шампанское.

Харви. Шампанское, шампанское! *(Идет к бару и достает бутылку шампанского.)*

Хадзон выключает радио.

Баронесса. Нет-нет, не выключайте. Музыка подходит к шампанскому.

Хадзон снова включает радио.

Огден *(дамам)*: Пожалуйста, садитесь.

Баронесса и графиня усаживаются в кресла. Наташа опускается на кушетку, рядом с ней садится Огден.

Кларк *(Огдену)*. Жаль, что вы еще не оправились после гриппа. Я собирался пойти с вами куда-нибудь вечером и прихватить дам. Но вам выходить вечером, наверно, опасно.

Огден. О, если я как следует укутаюсь, то все будет в порядке.

Ночной клуб. Огден и Кларк сидят за столиком. Соседние столики заняты посетителями; между ними снуют официанты. В зал входит Харви.

Харви *(подходя к столику Огдена)*. Где девушки?

Огден. Не знаю. Думаю, они пошли пудриться, сразу после твоего ухода.

Харви. Должно быть, своим уходом я натолкнул их на эту идею. *(Обходит столик, чтобы сесть рядом с Кларком.)*

Кларк. Давайте я расскажу вам об этих дамах. *(Харви не может усесться, тогда Кларк отодвигает свой стул.)* Простите... Они дочери аристократов, и титулы у них абсолютно подлинные. Все три дамы родились в Шанхае. Их родители влачили ужасную жизнь. В Шанхае ведь был международный сеттльмент, управляемый семью странами. Жизнь иммигрантов здесь ничего не стоила, поскольку они не принадлежали к

какой-либо стране. Их можно было ограбить, убить. Никому не было до этого дела. Тем более что преступнику нужно было только перейти на другую улицу, чтобы оказаться в другой стране. Наташа, та, которая сидела рядом с вами, вела весьма грустную жизнь. С четырнадцати лет она стала любовницей гангстера.

Огден. На что же жили другие?

Кларк. Многие умирали с голоду, другие кончали жизнь самоубийством. Некоторые женщины работали в дансингах. А мужчинам приходилось конкурировать с самыми низкооплачиваемыми рабочими, поскольку они не могли покинуть страну.

Дамская туалетная комната. В ней находятся Наташа, графиня и баронесса.

Графиня. По-моему, Харви очень недурен.

Баронесса. А какая тебе от этого польза? У него ведь ни гроша.

Графиня. Ну и что с того? Неужели в твоей душе не осталось романтичности?

Баронесса. Только деньги делают меня романтической.

Графиня. Я думала, что Харви и есть богач.

Баронесса. У тебя плохое чутье, дорогая. Денежный мешок — это другой, Огден Мирс. Он сын самого богатого нефтепромышленника в мире. И Наташа уже зацепила его на крючок.

Наташа. Мистер Огден? Он очень привлекательный.

Графиня (баронессе). Хм... Оставь его Наташе. Она как волшебный посох, высекающий воду из скалы.

Баронесса. Только в данном случае она нашла нефть, а не воду. (Поворачивается к Наташе.) Ладно уж, пусть твой нефтяной магнат остается при тебе. Сегодня он здесь — завтра его нет. Я лично буду держаться папаши Кларка. Он вытащил меня из дансингов.

Баронесса направляется к двери, за ней следуют Наташа и графиня.

Зал ночного клуба. Входят Наташа, графиня и баронесса. Огден, Харви и Кларк сидят за столиком. Уви-

дев дам, они поднимаются со своих мест. Наташа садится рядом с Огденом.

Баронесса (*Кларку*). Послушай, Милтон... Простите, мистер Милтон Кларк... Хотите потанцевать? (*Многозначительно кивает головой Наташе.*) Наташа!

Кларк вместе с баронессой идут танцевать. Харви вопросительно улыбается графине. Та в ответ наклоняет голову и тоже улыбается. Харви подходит к ней, и они отходят от столика.

Огден (*Наташе*). Вы весь вечер молчите.

Наташа. Разве? Простите меня.

Огден. Не извиняйтесь. Я люблю спокойных людей.

Наташа. Они или умные... или скучные.

Огден. Вы принадлежите к умным.

Наташа. Спасибо. Тогда мне тем более надо молчать.

Огден. Что бы вы ни делали, это выглядит очень привлекательно.

Наташа. Вы хотите потанцевать?

Огден. Нет, я хочу сидеть здесь и говорить с вами.

Наташа. Мне жаль, что я так плохо говорю по-английски.

Огден. Вы очень красиво говорите. (*Наташа благодарит за комплимент кивком головы.*) Так вы родились в Шанхае?

Наташа. Да, но мои родители — выходцы из России.

Огден. А теперь они живут в Гонконге?

Наташа. Мои родители умерли в Шанхае, когда мне было тринадцать лет.

Огден. И у вас нет ни братьев, ни сестер?

Наташа. Я была единственным ребенком.

Огден. Тринадцать лет... Слишком рано для начала самостоятельной жизни.

Наташа. Рано или поздно ее все равно приходится начинать. Кому-то приходится рано.

Огден. А как вы оказались в Гонконге?

Наташа. Ну, была еще одна война... Вот мы и оказались здесь. Давайте поговорим о чем-нибудь еще.

Огден. Извините. Вы, кажется, хотели потанцевать?

Наташа. С удовольствием.

Гостиная в каюте Огдена. Огден спит на кушетке. Раздается стук в дверь, и входит Харви.

Харви. Мои поздравления, ваше превосходительство. Вы теперь чрезвычайное и полномочное превосходительство...

Огден (*открывая глаза*). Харви, позвони стюарду, пусть принесет соду и воду со льдом.

Харви (*смотря на Огдена*). Ого! (*Идет к двери и нажимает на звонок*.)

Огден (*садится; на его вечерней сорочке губной помадой написан ряд цифр*). А что это значит — чрезы...

Харви. Только что передали по радио: тебя назначили чрезвычайным и полномочным послом в Саудовской Аравии.

Огден. Видно, не суждено мне удрать от этой нефти.

Харви. Ты всю ночь проспал на этой кушетке?

Огден (*смотрит на кушетку, затем на грудь своей расстегнутой рубашки*). Это что такое?

Харви. Номера телефонов! (*Насмешливо*.) Твои первые деловые свидания.

Огден (*замечает, что порван воротник рубашки*). А это?

Харви. Какой-то верзила увязался за Наташей в ночном клубе, а ты его отшил.

Огден. Отшил?

Харви. Ты не виноват. Этот парень подошел к нашему столику и хотел потанцевать с Наташей. Когда она отказалась, он насильно поднял ее со стула. Тогда ты его стукнул.

Огден (*поднимаясь*). Драка в ночном клубе!.. Хорошо же я начинаю карьеру посла.

В дверях появляется стюард.

Стюард. Я стюард, сэр.

Огден (*поспешно отворачиваясь, чтобы скрыть испитанную сторону рубашки, и запахивая пиджак*). Стюард, принесите, пожалуйста, соду и воду со льдом.

Стюард. Слушаюсь, сэр. (*Уходит*.)

Огден. А кто такая Наташа?

Харви. Ты что, не помнишь Наташу? Уж тебе-то не следовало ее забывать. Вы так мило «кадрились» с ней ночью.

Огден. Что это значит — «кадрились»?

Харви. Проявление повышенного интереса к некоторым людям.

Огден. Довольно! Слышать больше ни о чем не хочу!.. Где мы?

Харви. В открытом море.

Огден. Когда мы вышли из Гонконга?

Харви. Два часа назад. *(Слышится звук гонга.)*
Вот первый гонг к завтраку. Идешь?

Огден. Нет... я лучше приму ванну и соберусь с мыслями.

Харви. Тогда зайду к тебе позже.

Огден. Ладно.

Огден идет к двери, ведущей в спальню. Харви выходит в коридор.

Спальня в каюте Огдена. Он снимает пиджак и рубашку, затем садится на край постели. Появляется Хадзон.

Хадзон. Доброе утро, сэр.

Огден. Доброе утро, Хадзон.

Хадзон подходит к одному из платяных шкафов и достает халат. Помогает Огдену надеть его, потом снять брюки. Он оставляет брюки на кровати, берет рубашку и идет с ней к письменному столу. Собирается что-то записывать.

Огден. Что вы делаете, Хадзон?

Хадзон. Переписываю номера телефонов.

Огден. Не надо, не затрудняйте себя.

Хадзон возвращается к кровати, берет вечерний костюм Огдена и выходит в соседнюю комнату. Огден поднимается с постели, идет к платяному шкафу и открывает дверцу.

Голос Наташи из шкафа. О-о!

Огден *(захлопывая дверцу)*. Прошу прощения. *(Отходит было от шкафа, но спохватывается и возвращается обратно.)*

Наташа *(вылезая из шкафа в своем открытом вечернем платье)*. Я вас напугала?

Огден. Кто вы?

Наташа. Я — Наташа.

Огден. А! Здравствуйте.

Наташа. Мы одни?

Огден. Не знаю. Может быть, кто-нибудь прячется еще под кроватью.

Наташа (*смеясь*). Я очень сожалею.

Огден. Да, но... что вы делали в этом шкафу?

Наташа. Сэр, если вы разрешите, я вам все объясню.

Огден. Продолжайте.

Наташа. Я не знаю, помните ли вы баронессу, графиню и меня?

Огден. Помню. Но... переходите прямо к делу.

Наташа. Уйдя из «Пантеона», мы в конце концов оказались здесь.

Огден. А потом?

Наташа. Потом вы уснули, и все ушли. Но я вернулась за сумочкой.

Огден. А что потом случилось?

Наташа. Я увидела, что вы спите в другой комнате, и не захотела вас беспокоить... Нет, все это — сплошная бессмыслица!

Огден. Вот именно. Почему вы прятались в моем шкафу?

Наташа. По правде говоря, я — заяц.

Огден. Вы — кто?

Наташа. Я еду в Америку.

Огден. Вы с ума сошли?!

Наташа. Пожалуйста, не волнуйтесь. Если бы вы позволили остаться мне здесь, пока контролер не проверит всех пассажиров... я бы ушла из вашей каюты и никогда вас больше не тревожила бы.

Огден. Вы с ума сошли!

Наташа. Прошу вас! Обещаю, что не буду мешать вам. А если кто зайдет, я смогу спрятаться в ванной или в шкафу.

Раздается звонок. Наташа поспешно залезает обратно в шкаф и прикрывает за собой дверцу. Огден бежит прятаться в ванную и тоже закрывает за собой дверь, затем с виноватым видом возвращается в спальню.

Огден (*кричит*). Кто там?

Голос Хадзона за дверью. Это Хадзон, сэр. Я принес меню на случай, если вы захотите позавтракать, пока не закрыли ресторан.

Огден открывает дверь; Хадзон, стоя в коридоре, вручает ему меню. Затем он делает попытку войти в каюту, но Огден загораживает проход.

Огден. Спасибо. Зайдите попозже.

Огден запирает дверь, бросает меню на кровать и идет к шкафу. Наташа, улыбаясь, вылезает оттуда.

Наташа. Видите, как все просто. После того как пройдет контролер, никто и не узнает, пассажир я или заяц.

Огден. Слушайте... Вам лучше всего сейчас же отправиться к капитану и рассказать ему о случившемся. Ну... вы провожали друзей и остались на борту.

Наташа. А мы не окажемся в щекотливом положении, если он захочет узнать, где я проспала всю ночь?

Огден. Конечно, нет. Что вы имеете в виду? Скажите ему всю правду, нам ведь нечего скрывать.

Слышится звонок.

Наташа. Ой!

Наташа и Огден устремляются к двери ванной. Огден отталкивает ее, и Наташа собирается залезть в шкаф. Огден возвращается, тянет ее обратно, впахивает в ванную и закрывает за ней дверь.

Огден *(кричит)*. Кто там?

Голос стюарда за дверью. Я принес соду и воду, сэр.

Огден открывает дверь. Стюард входит и ставит поднос на стол.

Стюард. Спасибо, сэр. *(Уходит.)*

Огден запирает за ним дверь, идет к ванной и выпускает оттуда Наташу.

Огден. Ну, я должен принять ванну и одеться.

Наташа. Да, конечно. *(Садится на кровать.)*

Огден. Вы не выйдете на минутку?

Наташа. О, простите. Я могу подождать в соседней комнате. *(Идет в гостиную.)*

Огден *(следуя за ней)*. Минутку... Вы, кажется, не понимаете. Вы не можете ждать в таком наряде, ко мне придут друзья.

Наташа. Куда же мне деться?

Огден. Это вам решать.

Наташа. Прошу вас, позвольте мне остаться до обхода контролера.

Огден. Нет. *(Уходит в спальню.)*

Наташа *(идет за ним)*. Я обещаю, что с завтрашнего дня вы меня больше не увидите.

Огден. Вам немедленно придется уйти отсюда. *(Подходит к письменному столу, на котором стоит поднос с кувшином, стакан воды и блюдо с таблетками соды.)*

Наташа. Я не могу уйти в таком наряде среди бела дня.

Огден *(бросая две таблетки в стакан)*. Здесь остаться вы тоже не можете.

Наташа. Я должна!

Огден *(разбалтывая воду в стакане)*. Ну, если вы будете настаивать, мне придется вызвать сюда контролера.

Наташа. Если вы это сделаете, я закричу, порву на себе одежду и под присягой заявлю, что вы пытались напасть на меня.

Огден. Значит, это шантаж?

Наташа. Да, шантаж. Ах нет, нет... я... вовсе не это хотела сказать... Как глупо с моей стороны.

Огден. Безусловно. *(Пьет воду.)*

Наташа. Конечно, это не шантаж. Мне не нужно ваших денег, я хочу уехать из Гонконга. Я пыталась объяснить вам вчера вечером, но вы... были...

Огден *(икая)*. Вы и так достаточно мне наговорили.

Наташа. Вы не даете мне объяснить...

Огден. Я предоставляю вам последнюю возможность. *(Идет к звонку.)* Вы уйдете из этой каюты?

Наташа. Нет. А если вы позвоните, я буду кричать.

Огден. Посмотрим.

Наташа *(загораживает собой звонок)*. О, прошу вас, пожалуйста!

Огден. Отойдите от звонка.

Наташа. Не отойду!

Огден. Тогда я позвоню из соседней комнаты. *(Идет в гостиную, по дороге громко икает.)*

Наташа *(следует за ним)*. О, прошу вас, пожалуйста, прошу вас!

Огден *(подходит к двери, ведущей в коридор, и нажимает на кнопку звонка)*. Ну, теперь кричите.

Наташа беспомощно опускается в кресло, стоящее около маленького столика. Огден нетерпеливо ходит вокруг кушетки.

Огден. Куда запропастился этот стюард? *(Открывает дверь, выходит в коридор, видит идущего к нему стюарда; икает снова.)* Стюард, пошлите, пожалуйста, сюда контролера.

Стюард. Слушаюсь, сэр. *(Поворачивается и уходит.)*

Огден возвращается в гостиную, опять икает.

Наташа. Не беспокойтесь, я уйду. *(Встает.)*

Огден. Простите меня. Но ведь стоит поддаться своим симпатиям, как весь мир сядет тебе на шею... Послушайте: если дело только в том, чтобы оплатить ваш проезд куда угодно, то я это сделаю. Но вам придется сойти в следующем порту. *(Подходит к кушетке, около которой остановилась Наташа.)*

Наташа. Бесполезно. Это будет Япония, и меня арестуют.

Огден. Почему?

Наташа. У меня нет паспорта.

Огден. У вас нет паспорта? Но как вы намереваетесь проникнуть в Соединенные Штаты?

Наташа. Как-нибудь проберусь.

Огден. Моя дорогая леди, у вас... у вас нет ни малейшего шанса сделать это. Вам лучше вернуться в Гонконг.

Наташа. Ни за что!

Огден. Я поговорю с контролером, и мы, может быть, подыщем вам каюту.

Раздается звонок. Оба в панике мечутся по комнате.

Огден *(кричит)*. Кто там?

Голос за дверь. Это контролер, ваше превосходительство.

Огден. О-о! *(Поворачивается к Наташе.)* Вам... *(Вталкивает Наташу в спальню и закрывает за ней дверь, затем впускает контролера.)*

Контролер *(входя)*. Добрый день, ваше превосходительство.

Огден. Добрый день, господин контролер. Я хотел бы узнать, нет ли у вас свободной койки или каюты.

Контролер. Простите, сэр, у нас ничего нет. Все забито до отказа. Может быть, что-нибудь освободится

в Кобе, но очень сомневаюсь в этом. Один или два пассажира сойдут там на берег, но сядут другие.

Огден. Когда мы приходим в Кобе?

Контролер. Завтра в одиннадцать утра, сэр. Если что-нибудь освободится, я дам вам знать.

Огден. Спасибо.

Контролер. Могу ли быть еще чем вам полезен, ваше превосходительство?

Огден. Нет-нет... благодарю вас.

Контролер кланяется и уходит. Огден идет в спальню и опускается на стул. Наташа выходит из ванной и усаживается на кровать.

Огден. У них все забито.

Наташа. Забито?

Огден. Да.

Наташа. Ничего! Как-нибудь устроимся.

Огден. Правда? А где вы собираетесь спать этой ночью?

Наташа. После того как стемнеет, я могу залезть в спасательную шлюпку.

Огден (*поднимается*). Будьте спокойны, так вам и придется сделать.

Наташа. В Гонконге я ночевала в местах и поуже.

Огден. А почему вы решили, что вам все удастся?

Наташа. Я не решала. Это было наитие... вдруг открылась возможность бежать.

Огден. Бежать? От чего? Вы совершили преступление?

Наташа. Конечно, нет! Бежать от отчаяния, безнадёжности, отсутствия будущего. Ведь впереди — только дансинги и проституция. Но я твердо решила не умирать медленной смертью.

Огден. Это не оправдывает ваших поступков.

Наташа. В этом мире многому нет оправдания.

Огден. Ну, ладно, вы сойдете в Кобе, на первой стоянке.

Наташа (*улыбаясь*). Значит, я могу остаться?

Огден. Оставайтесь. Я не могу поступить, как следовало бы. Но если вас здесь обнаружат, то я под присягой покажу, что вы ворвались ко мне в каюту.

Наташа. Я обещаю, что не буду вам мешать. Никто меня даже не увидит.

Огден. Итак, вы не против того, чтобы перейти в другую комнату, пока я приму ванну?

Наташа. Вовсе нет, ваше превосходительство.

Они идут к двери в гостиную.

Огден. А если кто-нибудь постучит в дверь, не отвечайте.

Наташа. Есть, ваше превосходительство.

Огден. И давайте без «превосходительства».

Наташа. Да, сэр.

Наташа входит в гостиную; Огден берет с кровати меню и идет к ней.

Огден. А как вы будете питаться?

Наташа. Время от времени нетрудно и поголодать.

Огден. Вы что, хотите... довести меня до бешенства?

Наташа. Нет, но...

Огден. В таком случае, отметьте в меню, чего вы хотели бы. *(Оставляет меню на столе и выходит в спальню.)*

Наташа идет к столу и делает карандашом многочисленные пометки в меню.

Огден *(возвращаясь)*. Вот что: когда вы услышите в дверь вот такой стук, знайте, что это я.

Он стучит по столу семь раз, отбивая ритм. Тут же слышится стук в дверь точно в таком же ритме. Наташа подскакивает в испуге и мчится в спальню. Огден закрывает за ней дверь.

Голос из коридора. Это Кроуфорд.

Огден *(открывая дверь)*. Заходите, Кроуфорд.

Кроуфорд. Харви просит не ждать его к завтраку. Он неважно себя чувствует. У него что-то с желудком.

Огден. У меня тоже что-то с желудком.

Входит Хадзон.

Хадзон. Простите, сэр, ресторан закроется через десять минут.

Огден *(передавая ему меню)*. Вот, держите.

Хадзон *(читает)*. «Цыпленок а-ля кинг, картофель, горошек, стакан молока, цветная капуста и ванильное мороженое...». Мороженое с шоколадным сиропом, сэр?

Огден. Вот именно.

Кроуфорд. Ну, сэр, неплохо для больного желудка.

Кроуфорд и Хадзон уходят.

Безбрежное и спокойное море.

Палуба первого класса. Проходит Огден; он пересекает фойе и спускается по лестнице.

Гостиная в каюте Огдена. Наташа читает, сидя в кресле.

Стук в дверь.

Голос Огдена. Это я, Огден.

Наташа поднимается, идет к двери и отпирает ее. Входит Огден, и она опять запирает дверь.

Пока Огден снимает шляпу и пальто, Наташа снова устраивается в кресле с книгой в руках. Огден садится на кушетку напротив нее. Одна из бретелек ее вечернего платья соскальзывает с плеча.

Наташа. Ах, извините...

Она поправляет бретельку и взглядывает на Огдена, затем снова закрывается книгой. Бросает новый взгляд на Огдена и перевертывает в руках книгу: оказывается, она держала ее вверх ногами. Смущенно улыбается. Подносит книгу ближе к лицу, затем прикрывает ее, смотрит название на корешке. Позволяет книге выскользнуть из рук, тут же поспешно поднимает ее.

Огден зевает.

Наташа зевает тоже.

Огден. Почему вы не ложитесь спать?

Наташа. Ну, я думала, надо дождаться вас. И потом... я не знаю, куда идти.

Огден. Бегите прямо к своей спасательной шлюпке. *(Наташа смеется.)* Здесь не над чем смеяться... Ладно, можете спать в соседней комнате.

Наташа. О нет, нет! Я не хочу лишать вас постели.

Огден. Вы меня ничего не лишаете.

Наташа. Мне будет очень удобно и на кушетке.

Огден. Прошу вас, я очень устал. Ложитесь.

Наташа. А вы где будете спать?

Огден. Это уж мое дело.

Наташа. В спальне есть вторая кровать, так что вы можете лечь на нее.

Огден. Спасибо. Я буду спать на кушетке.

Наташа поднимается и идет в спальню. Она садится на одну из кроватей, подпрыгивает на ней, пробуя мягкость матраса, и начинает раздеваться. В этот момент входит Огден и останавливается перед ней.

Огден. Мне кажется, вам не в чем спать?

Наташа. О, не беспокойтесь.

Огден идет к комоду и достает пижаму. Потом подходит к шкафу, вынимает халат и кладет все на кресло.

Огден. Вот, можете взять это.

Наташа. Спасибо.

Огден. К сожалению, у меня нет шпилек и зубной щетки.

Наташа. Я чувствую себя ужасно из-за того, что причиняю вам столько хлопот.

Огден (*вынимая из шкафа другую пижаму, дорожный плед и тапочки*). Ну, вы можете написать мне письмо с извинениями, когда сойдете с корабля.

Он идет в гостиную, бросает пижаму и плед на кушетку и садится.

Спальня. Наташа сидит у трюмо и начинает спускать молнию на платье.

Гостиная. Огден одет в пижаму, натягивает халат. Идет по направлению к спальне и стучит в дверь.

Спальня. Наташа, в мужской пижаме, стоит посреди комнаты, разглядывая себя. Слышит стук в дверь.

Наташа (*сидя на одну из кроватей*). Войдите!

Входит Огден. Наташа улыбается ему. Огден направляется было к ванной, но поворачивает и идет к постели, на которой она сидит.

Огден проходит мимо нее к изголовью кровати и пускает на полную мощность радио, откуда тихо доносилась музыка. Затем он скрывается в ванной.

Наташа тянется к радио и приглушает. Становится слышно, как в ванной из крана льется вода.

Огден (*появляясь в дверях ванной*). Пожалуйста, не выключайте радио. Оставьте его включенным.

Наташа. Простите.

Огден опять скрывается, тщательно прикрыв за собой дверь. Наташа тянется к радио и пускает музыку на полную мощность. Потом бежит в гостиную и свертывается на кушетке, прикрывшись пледом. Появляется Огден и прямо идет к кушетке.

Огден (*сдергивая с нее плед*). Слезайте отсюда.

Наташа. Разрешите мне спать здесь, я не хочу лишать вас постели.

Огден. Вы хотите сказать, что лишаете меня сна?

Наташа (*снова натягивая на себя плед*). Но, правда же, мне здесь очень удобно.

Раздается звонок у входной двери.

Голос за дверь ю. Мистер Огден, вы спите?

Наташа вскрикивает, вскакивает с кушетки и бежит в спальню. Огден хватается за плед и спешит за ней, но запутывается ногами в пледе и падает.

Огден (*с полу*). В чем дело?

Голос за дверь ю. Это Кроуфорд. Харви весь день пролежал с болями в желудке. Вы не могли бы ему дать чего-нибудь?

Огден. Минутку.

Он поднимается, идет к спальне и бросает туда плед. Затем берет со стола таблетки и идет по направлению к входной двери.

Из спальни выходит Наташа с пледом в руках и на цыпочках бежит к кушетке. Снова укладывается там, укрывшись пледом.

Огден (*открывая дверь и обращаясь к стоящему в коридоре Кроуфорду*). Пускай примет это, и он будет свежим как огурчик.

Кроуфорд. Спасибо.

Огден. Спокойной ночи, Кроуфорд.

Кроуфорд. Спокойной ночи, Огден.

Огден запирает дверь и идет в спальню. Он осматривается вокруг, заглядывает в ванную, распахивает дверцы платяного шкафа и только после этого возвращается в гостиную. Подходит к кушетке, сдергивает плед.

Огден. Теперь идите в другую комнату и оставайтесь там.

Наташа (*поднимаясь*). Вы должны быть осторожны: у вас просвечивает пижама.

Огден. И у вас тоже.

Наташа (*вздыхая*). Спокойной ночи. (*Уходит в спальню.*)

Огден садится на кушетку, видит на полу носовой платок, поднимает его, идет к спальне и стучит в дверь.

Наташа сидит у трюмо; услышав стук, вспрыгивает на кровать и натягивает на себя покрывало.

Наташа. Входите!

Огден (*открыв дверь и подходя к ее постели*). Мне кажется, это ваш. (*Бросает платок на кровать и идет к двери.*)

Наташа. Спокойной ночи.

Огден. Спокойной ночи. (*Уходит.*)

Наташа берет платок и, помахав им вслед скрывшемуся Огдену, укладывается спать.

Панорама ночного моря.

Утро. Наташа спит в постели. Входит Огден и хлопает в ладоши. Наташа открывает глаза.

Огден. Вставайте! Быстрее! Через пятнадцать минут мы приходим в Кубе. (*Включает радио.*)

Наташа. Слушаюсь, сэр. Только сначала я приведу себя в порядок.

Огден идет в ванную. Наташа встает, зевает, затем выключает радио, но тут же спохватывается и опять его включает. Идет в гостиную, берет с кушетки плед, возвращается в спальню, встряхивает плед и складывает его.

Огден (*выходя из ванной*). Что вы будете есть на завтрак?

Наташа. Все равно, сэр. Два крутых яйца, немного ветчины, тосты и кофе. (*Подходит к шкафу и прячет плед.*)

Огден (*записывая на листе бумаги*). Яйца, ветчина, тосты и кофе.

Наташа. Да, и горячее молоко к кофе.

Огден (*продолжает писать*). Горячее молоко.

Наташа. Ах да, и мармелад.

Огден (*записывая*). И мармелад.

Наташа (*поправляя покрывало на постели*). Яйца крутые. Надеюсь, они свежие?

Огден. Не знаю. (*Идет в гостиную.*)

Наташа укладывается опять на кровать, но неожиданно раздается звонок у двери, и она, испуганно вскочив, бежит в ванную. Тут же поспешно возвращается Огден.

Огден. Кто там?

Голос за дверь ю. Стюард, сэр.

Огден открывает дверь в коридор.

Стюард (*входя*). Доброе утро, сэр.

Огден. Доброе утро.

Стюард. Будете завтракать?

Огден. Да. (*Вручает ему лист с перечнем блюд.*)

Стюард (*читает*). «Два яйца, ветчина, кофе с тостами, горячее молоко, мармелад». Все, сэр?

Из ванной доносится шум.

Огден (*нервно и бросая взгляд в сторону ванной*). Да. И накройте, пожалуйста, стол в соседней комнате.

Стюард. Очень хорошо, сэр. (*Уходит.*)

Огден (*открывая дверь в ванную*). Что вы там делали?

Наташа (*выходя оттуда*). Ванна переполнилась, и я закрыла краны.

Раздается звонок у двери. Наташа вскрикивает и снова скрывается в ванной. Огден идет в гостиную и открывает дверь в коридор.

Кроуфорд (*входя*). Доброе утро, босс. Я просто пришел сказать вам, что на вертолете прибыла целая куча репортеров, и теперь они желают взять у вас интервью.

Харви (*входя вслед за ним*). Доброе утро, Огден. Я просто пришел сказать тебе, что на вертолете прибыла целая куча репортеров, и теперь они желают взять у тебя интервью.

Огден (*хватается за голову*). Я никого не могу принять до завтрака. (*Открывает дверь в коридор.*)

Кроуфорд. Ну, оттянем, скажем, часов до одиннадцати. Теперь слушайте. Они сейчас в салоне, и я ненадолго смогу их занять чем-либо, но мне кажется,

было бы хорошо привести их сюда и поставить им выпивку с сандвичами... Просто чтобы задобрить.

Огден. Да-да. Вы... это уладьте. (*Выпроваживает Кроуфорда и закрывает за ним дверь; затем подходит к Харви и жмет ему руку.*) Харви, мы с тобой увидимся после завтрака. Мне нужно прийти в себя. Кстати, как твое самочувствие?

Харви. О, великолепно. Знаешь, то зелье, что ты мне дал...

Огден. Хорошо.

Харви. ...здорово мне помогло.

Огден (*подталкивает его к двери*). Увидимся после завтрака. Сразу... сразу... сразу после завтрака.

Харви уходит. Огден закрывает дверь, идет в спальню и бросается на постель с измученным видом. Из коридора входит Хадзон и идет к двери ванной. Он пытается открыть ее, но это ему не удается.

Огден (*сядась на постели*). Чего вы хотите, Хадзон?

Хадзон. Приготовить вам ванну, сэр.

Огден (*вставая*). Я уже принял ее. (*Хадзон кланяется и направляется к выходу.*) Э-э... минутку. (*Хадзон останавливается.*) Вы ничего не имеете против того, чтобы отдать мне свой ключ?

Хадзон передает Огдену ключ и уходит. Огден запирает за ним дверь, идет к ванной и пытается войти туда, но безуспешно.

Огден. Это Огден.

Наташа (*открывая дверь и выходя*). Прошу прощения, ваше превосходительство.

Слышится звонок, и Наташа скрывается снова. Огден выходит в гостиную, отпирает дверь в коридор. Появляется стюард, вкатывая столик с едой.

Стюард. Больше ничего не надо, сэр?

Огден. Больше ничего.

Стюард. Спасибо, сэр. (*Уходит.*)

Огден запирает за ним дверь, идет в спальню и стучит в дверь ванной.

Огден. Это Огден. Торопитесь.

Наташа (*выходя*). Здесь сломан замок у двери.

Огден. Знаю. Быстрее ешьте завтрак.

Наташа. Слушаюсь, ваше превосходительство. (*Идет в гостиную, видит столик, уставленный серебря-*

ной посудой и украшенный цветами в вазе.) О, это настоящий серебряный сад! Как красиво! (Поднимает вазу и нюхает цветы.)

Огден (входя и хлопая в ладоши.) Ешьте скорее!

Наташа (вскрикнув с испугу). Слушаюсь, сэр! (Ставит вазу обратно на столик и садится. Начинает есть.) Я заказывала крутые яйца, а они принесли всмятку. Но это не важно.

Огден (ходит в нетерпении взад и вперед позади нее). Прошу вас, поскорее! Мы приходим в Кубе через несколько минут.

Наташа. Я и так стараюсь, сэр.

Огден. Вам следовало подняться и быть одетой уже час назад.

Наташа. Но мне нечего надеть.

Огден. Что?! Но у вас ведь есть платье.

Наташа. Вечернее. Не могу же я появиться в вечернем платье в одиннадцать часов утра.

Огден. Надо было раньше об этом подумать. А теперь... Подождите минутку. На верхней палубе есть магазин одежды. Женской одежды. Какие... какие у вас размеры?

Наташа. Что?!

Огден. Сколько... Какой у вас рост?

Наташа (смеется). Путь футов и семь дюймов.

Огден (показывает рукой на свои бедра). А сколько здесь в окружности?.. Ничего страшного, что вы... Сколько здесь? (Показывает на свою грудь.)

Наташа. Скромность мне не позволяет...

Огден. О-о!.. Не забудьте запереть обе двери после меня. (Берет пальто с кресла, надевает его и быстро выходит.)

Наташа продолжает завтракать.

Холл перед баром и танцевальным залом.

По холлу гуляют пассажиры. Огден поднимается по лестнице и проходит в небольшой магазин, торгующий женской одеждой.

Магазин. Продавщица направляется к Огдену, рассматривающему выставленные модели.

Продавщица. Доброе утро, сэр.

Огден. Доброе утро. Я хотел бы купить костюм для дамы ростом примерно в пять футов и семь дюймов.

Продавщица. Боюсь, что у нас ничего не найдется.

Огден (*показывая рукой на модели*). А это что?

Продавщица. Образцы, сэр. Наши главные магазины находятся в Лондоне и Нью-Йорке.

Огден. Ну, ладно, я возьму любой костюм, какой у вас есть. И... все принадлежности дамского туалета. Будьте так любезны...

Продавщица. Хорошо, сэр.

Гостиная в каюте Огдена. Наташа все еще ест свой завтрак.

Холл. Огден выходит из магазина, неся в руках коробку с одеждой и сверток. Он быстро пересекает холл и начинает спускаться по лестнице.

Гостиная в каюте Огдена. Наташа все еще сидит за завтраком. Стук в дверь. Она вскакивает и идет открывать дверь.

Огден (*входя*). Вот вам одежда. (*Проходит в спальню и бросает коробку и сверток на кровать*.) Одевайтесь быстрее. Пресса будет здесь через пять минут.

Наташа (*входя следом за ним*). Да, сэр.

Огден возвращается в гостиную, снимает пальто и кладет его на кресло.

В спальне Наташа открывает коробку, вынимает оттуда шляпу немыслимого фасона, недоуменно рассматривает ее и водружает себе на голову. Она еле держится на макушке. Затем вытаскивает бюстгальтер огромных размеров. С удивлением рассматривает его.

В гостиной Огден нажимает на кнопку звонка у входной двери и идет в спальню.

Огден (*увидев Наташу с бюстгальтером в руках*). Вы все еще не готовы?

Наташа. Я стараюсь, сэр, но...

Огден (*раздражаясь*). Вы вовсе не стараетесь. С меня довольно! Я этого больше терпеть не буду!

Наташа. Я дала вам свой размер, но... не...

Огден (*кричит*). Слушайте, меня совсем не интересуют ваши размеры! Меня интересует, чтобы вы возможно скорее сошли с корабля! Немедленно! Если вы не сойдете с этого корабля через две минуты...

Наташа. Послушайте...

Звонок в дверь. Огден знаком приказывает Наташе замолчать и идет в гостиную.

Огден. Кто там?

Голос за дверь ю. Стюард, сэр. (*Огден впускает его.*) Вы звонили, сэр?

Огден. Уберите все это. (*Показывает рукой на столик с остатками завтрака.*)

Стюард. Слушаюсь, сэр. (*Выкатывает столик.*)

В спальне Наташа вынимает из коробки необычайно широкую юбку и влезает в нее; протягивает руку, чтобы достать жакетку, но юбка падает. Наташа натягивает ее снова и, придерживая одной рукой, другой достает жакетку.

Огден (*входя*). Вы все еще не готовы?

Наташа. Но это слишком большой размер. (*Она разводит руки, и юбка падает на пол.*) Ничего меньшего у них не было? (*Снова подтягивает юбку.*)

Огден. Это был самый маленький размер.

Наташа. Так что же мне делать?

Огден. Как — что? Одеваться и уходить с парохода.

Наташа. Но это невозможно! Я не могу в таком виде сойти на берег, меня арестуют. Одежда выглядит как с чужого плеча. (*Бросает жакетку на кровать и выбирается из юбки.*)

Огден. Тогда идите просто так.

Наташа (*садится на ручку кресла около туалетного столика*). В вашей пижаме?

Огден. Снимайте пижаму!

Наташа. А это будет красиво выглядеть?

Огден. Снимайте пижаму, или я ее сорву сам! (*Решительно направляется к ней.*)

Наташа (*спрыгивая на пол*). О-о! (*Прячется за креслом.*)

Огден. Слышите, что я сказал! Снимайте! (*Идет к ней.*)

Наташа (*обходит кресло с другой стороны*). Прошу вас!.. Господи!

Огден. Снимайте!

Наташа. Это глупо.

Огден. Увидим, глупо ли. (*Бегает за ней вокруг кресла.*)

Наташа. О-о!.. Ах! (*Выбегает в гостиную.*)

Огден (*преследует ее*). Снимайте!

Они бегают вокруг кушетки; наконец останавливаются и смотрят друг на друга.

Наташа. Прошу вас, неужели вы хотите, чтобы я позвала капитана?

Огден опять гонится за ней, Наташа бежит обратно в спальню. Огден ловит ее и хочет сорвать с нее пижамную куртку.

Наташа. Господи!.. Вы не смеете!.. (*Она вывертывается, и в его руке остается оторванный рукав куртки.*) О-о!

Раздается звонок. Позабыв об оторванном рукаве, Огден спешит в гостиную.

Огден. Кто там? (*Закрывает за собой дверь в спальню.*)

Голос за дверью. Кроуфорд, сэр.

Огден открывает дверь в коридор.

Кроуфорд (*пропуская вперед представителей прессы*). Входите, дамы и господа. (*Входят восемь репортеров, из них одна женщина, и фотограф.*) Садитесь, пожалуйста.

Женщина-репортер. Здравствуйте.

Третий репортер. Доброе утро.

Первый репортер. Доброе утро.

Одни репортеры рассаживаются, другие остаются стоять позади кушетки. Кроуфорд пододвигает кресло для Огдена. Входит Харви.

Кроуфорд. Дамы и господа, позвольте мне представить вам его превосходительство Огдена Мирса.

Женщина-репортер. Здравствуйте.

Первый репортер. Доброе утро. Сколько человек в вашей партии, мистер Мирс?

Огден. Э-э... трое. Мистер Крозерс, мистер Кроуфорд и я.

Второй репортер. Мистер Мирс, вас назначили послом в Саудовскую Аравию?

Огден. Совершенно верно.

Третий репортер. Вы именно туда и едете сейчас?

Огден. Нет. Я еду в Вашингтон, чтобы... проделать обычные формальности.

Женщина-репортер. Ваша жена поедет с вами?

Огден. Надеюсь. *(Подносит руку к лицу и с ужасом видит в ней оторванный рукав пижамной куртки; поспешно прячет его под халат.)*

Четвертый репортер. Господин посол, что, по-вашему, нужно сделать для обеспечения мира?

Два стюарда вкатывают в каюту столики, уставленные выпивкой и сэндвичами.

Огден. Для обеспечения мира... Обеспечить мир во всем мире могут только люди. Спасение от войны... заключается в правде, в терпимости, во взаимопонимании. В век атома усилия народов значат больше, чем все... чем все военное могущество...

Харви берет со столика бутылку с шампанским и начинает открывать ее.

Огден. Свобода и справедливость — это общие слова, но дело в том, что...

Пробка с треском вылетает из бутылки, и Харви заливает пенящимся шампанским фотографа, примостившегося на полу, чтобы лучше снять Огдена.

Харви *(шепотом)*. Подождите, я принесу вам полотенце. *(Убегает в спальню.)*

Огден. ...военная мощь покоится на фундаменте мира... и доброй воли всех людей. И в этот... век атома только человеческая мораль может... *(доносится громкий и испуганный возглас Наташи)* помочь человеку выжить. Мир можно обеспечить правдой, терпимостью и взаимопониманием. Благодарю вас, джентльмены.

Из спальни возвращается Харви; прикрыв за собой дверь, он, снова и снова оборачиваясь, смотрит на нее. Харви держит в руках полотенце, которым помогает вытереться фотографу.

Кроуфорд. Это все, дамы и господа.

Стюард (*репортерам*). Выпивка и закуска вот здесь, господа.

Огден идет в спальню.

Харви (*спешит за ним*). Огден! Мне нужно поговорить с тобой. (*Закрывает за собой дверь в гостиную*).

Огден. Не сейчас, старина.

Харви. Но, Огден...

Огден. Прости, но мне нужно отдохнуть, и я снова ложусь.

Харви (*шепчет*). Ты что, шутишь? У тебя в ванной женщина. Я пошел туда за полотенцем...

Огден (*шепчет*). Об этом мы поговорим позже... на палубе во время прогулки.

Палуба. По ней прогуливаются Огден и Харви.

Огден. Знаешь, это шантаж. Я нашел ее в шкафу. А теперь не могу от нее избавиться.

Харви. Как она туда попала?

Огден. Очевидно, она осталась после вечеринки. Я открыл дверь шкафа на следующее утро, а она там. Она утверждает, что путешествует зайцем. (*Останавливается*.)

Харви (*стоя прямо перед ним*). А как на ней оказалась твоя пижама?

Огден. Я как дурак одолжил ей пижаму на ночь.

Харви. Ну и ну! Тебе придется от нее откупиться.

Огден. Я предложил ей оплатить обратный билет в Гонконг, но она отказалась.

Харви. Ну и дела! Видно, она охотится за деньгами. Почему бы тебе не сойти с корабля и не оставить ее с носом?

Над их головами ревет пароходная сирена.

Огден (*поднимает глаза вверх*). Слишком поздно. (*Оба начинают снова ходить*.) И все же надо что-то предпринять. Не могу же я оставить ее в своей пижаме в моей каюте... Ведь это ставит меня в ужасное положение. Что делать?

Харви. Ладно. Пошли завтракать. Потом позволь мне самому поговорить с ней.

На море начинается волнение.

Гостиная в каюте Огдена. За столом Наташа играет сама с собой в шахматы. Она слышит, как поворачивается ключ в двери, и скрывается в спальне. Входят Огден и Харви.

Огден (*подходя к двери спальни и стуча в нее*). Это мистер Мирс.

Наташа (*выходит и замирает при виде Харви*). О-о!

Огден. Не беспокойтесь, это мистер Крозерс. Мне кажется, вы встречались с ним сегодня в ванной.

Наташа. Здравствуйте.

Харви. Итак, я вижу, вы играли в шахматы. Одна?

Наташа. Да. (*Огдену.*) Я решила надеть вашу вторую пижаму после того, как вы разорвали первую.

Огден. А где разорванная?

Наташа. Я ее спрятала. Я подумала, что вам было бы неприятно, если ее кто-нибудь увидел бы.

Огден (*ударяет в раздражении по столу кулаком и опрокидывает доску с шахматами*). А вы не подумали, что мне просто наплевать, если ее кто и увидит?

Наташа. Вы испортили мою партию.

Харви (*садится за стол*). Ну, ну, Огден, давайте уладим все без тревожных. Наташа... как я понял, вы едете в Америку?

Наташа. Да.

Харви. Хорошо. Огден говорит, что у вас нет ни паспорта, ни визы?

Наташа. Мне они не нужны.

Харви. Почему вы думаете, что они вам не нужны?

Наташа. Потому что у меня их нет.

Харви. Очень логично.

Огден (*ходит взад и вперед*). Ты видишь — она ненормальная!

Наташа. Потому что у меня нет документов?

Огден. Спорить с ней бесполезно.

Харви. Наташа, неужели вы не понимаете, что вас арестуют?

Наташа. У меня нет ни малейшего намерения попасть под арест.

Харви. Но ведь вам придется пройти через... иммиграционный контроль.

Наташа. Ну и что?

Раздается звонок у двери. Харви и Наташа подсакивают от неожиданности и бегут в спальню. Огден следует было их примеру, но спохватывается и возвращается.

Огден *(кричит)*. Кто там?

Голос за дверью. Стюард, сэр.

Огден отпирает дверь, на пороге — старый стюард.

Старый стюард *(улыбаясь)*. Простите, вы не против того, чтобы закрыть все иллюминаторы, сэр?

Огден. Да, там, кажется... шторм.

Старый стюард. О, просто море слегка беспокойно, ничего страшного. *(Смеется.)*

Огден. Да. *(Запирает дверь за старым стюардом и выпускает из спальни Харви и Наташу. Обращается к Харви.)* Зачем ты прячешься?

Харви. А? Не знаю.

Наташа садится за стол. Харви собирает шахматные фигуры, ставит их на доску и усаживается рядом с ней. Огден приносит кресло и тоже садится.

Харви. Ах да. Перейдем к делу. Наташа... *(Делает затяжку от своей сигары и выпускает дым прямо в лицо Наташе. Та машет рукой, чтобы разогнать его.)* Вы мне нравитесь, а я хорошо разбираюсь в людях. Так вот, вы не должны обращать внимание на Огдена. Он слегка резковат, но... он хороший человек. *(Делает другую затяжку и выпускает дым в лицо Огдену. Тот машет рукой, чтобы разогнать его.)* И вы не хотели ничего плохого, и он просто неправильно к вам подошел. Я уверен, что вы не хотите испортить ему карьеру.

Наташа. Я хочу только добраться до Штатов.

Харви. Ну, это можно устроить. Сойдите в Токио и сядьте на другой корабль.

Наташа. Но я не могу, у меня нет одежды.

Харви. Ну, скажем, за десять тысяч долларов можно купить одежду.

Наташа. Нет.

Харви. За десять тысяч долларов я бы сошел на берег нагишом.

Шторм на море.

Гостиная в каюте Огдена.

Огден. Если вы сойдете с корабля в Токио, я дам вам двадцать пять тысяч долларов.

Наташа (*развеивает дым от сигары Харви*). Вы, кажется, не понимаете. Я не хочу денег.

Харви. Ты слышал, что она сказала? Она не хочет денег. Наступил золотой век.

Огден. Этот фокус у вас не пройдет.

Харви. Слушай, Огден, сердиться бесполезно... Это дело влетит тебе в копейку, так что ты в любом случае можешь относиться ко всему философски. (*Наташе.*) Сколько вы хотите?

Наташа (*качает головой*). Я не хочу денег.

Харви. А я не хочу этой сигары. (*Кладет свою сигару на пепельницу и отодвигает ее к Огдену.*) Мы вам дадим пятьдесят тысяч долларов.

Огден. Спорить бесполезно. Лучше всего вызвать капитана и все ему рассказать.

Наташа. В этом случае я ему тоже сумею кое-что рассказать. Как вы похитили меня, заперли в своей каюте, потом напали на меня, а теперь хотите от меня отделаться.

Огден. Мне плевать на ваши угрозы. (*Опускает голову на руки, лежащие на столе, но тут же поднимает из-за дыма от сигары Харви; с выражением отворачивания на лице передвигает пепельницу, которая оказывается перед Наташей.*)

Харви. Так мы ни к чему не придем, Огден. Мухи скорее летят на мед... чем на... (*Встает и нетвердыми шагами идет к кушетке, утомленно садится на нее.*)

Огден. Чем на что?

Харви. Ну, чем на горчицу и уксус!

Огден. Чем на горчицу и уксус... Они-то здесь при чем?

Наташа склоняет голову, но тут же поднимает из-за запаха сигары, лежащей в пепельнице. Она передвигает ее опять в сторону Огдена, затем подносит руку к голове.

Харви. Так я говорю — на мед. На мед, понимаешь? Послушайте, Наташа. Если Огден пойдет к капитану, так тот поверит ему, а не вам. И вас отправят в тюрьму. Так. А если вы сойдете в Токио... без

скандала и мы вам дадим семьдесят пять тысяч долларов...

Голова Огдена опускается, но сразу поднимается из-за той же сигары.

Наташа. Я не хочу денег. *(Икает и с выражением муки на лице закрывает глаза.)*

Харви. Огден, ты имеешь дело с какой-то странной личностью.

Огден. Это грабеж. Я немедленно иду к капитану. *(Тяжело поднимается с места и направляется к двери, ведущей в коридор.)*

Харви. Не поступай опрометчиво, Огден...

Огден неожиданно поворачивается и стремительно скрывается в спальне.

Харви, крихтя, поднимается с кушетки и следует за ним.

Харви *(идя к открытой двери ванной)*. Огден, прежде чем ты что-то сделаешь...

Слышно, как в ванной комнате тошнит Огдена. Харви поворачивается и мчится обратно в гостиную. Там он на мгновение останавливается в нерешительности, смотрит на иллюминатор и поспешно устремляется к нему.

Наташа наблюдает за Харви, потом внезапно поднимается.

Харви высовывает голову в один из иллюминаторов; Наташа подбегает к другому и пытается открыть его, но он не поддается. Тогда она бежит через спальню к ванной и с силой дергает запертую изнутри дверь.

Голос Огдена из ванной. Вон отсюда!

Наташа поворачивается и схватывает лежащую на кровати шляпу Огдена. Подносит ее к лицу, но в этот момент появляется Огден и отнимает шляпу.

Огден *(возмущенно)*. Что это вы делаете?

Наташа зажимает рот рукой и мчится в ванную. Огден смотрит ей вслед, затем идет в гостиную и со стоном плюхается на кушетку.

Огден *(обращаясь к Харви, который качается на ногах вблизи иллюминатора)*. Харви, позвони, чтобы принесли воды со льдом.

Харви нажимает на кнопку звонка и усаживается за стол.

Входит Наташа, шатаясь, подходит к столу и облокачивается на стоящее рядом кресло.

Огден. Вы немедленно оставите эту каюту.

Наташа отходит, качаясь, от кресла и бежит через спальню опять в ванную.

Харви поднимается и снова высовывается в иллюминатор. Огден подбегает к другому иллюминатору, с трудом открывает, и его тоже рвет.

В дверях из коридора появляется старый стюард. Он видит, как тошнит Харви и Огдена; его лицо сразу же принимает страдальческое выражение, и он поспешно скрывается.

Штормовое ночное море.

Спокойное море, освещенное солнцем. На палубе пассажиры сидят в шезлонгах и греются на солнце. Среди них — Огден, читающий книгу. К нему подходит Харви.

Харви. Доброе утро, Огден.

Огден. Привет.

Харви. Как ты себя чувствуешь?

Огден. Превосходно.

Харви. Это хорошо. *(Усаживается рядом в шезлонг.)* Слушай, ты перенес настоящую горячку. Я даже подумал, что это что-нибудь серьезное.

Огден. Нет, это просто отголоски давней малярии. Время от времени она дает о себе знать. Но сейчас я великолепно себя чувствую.

Харви. Очень рад слышать это. Ну а как обстоят дела с Наташей?

Огден. Не знаю, что и думать. Она провела около меня два дня и две ночи, отпаивала хинином и измеряла температуру. Она даже хотела послать за корабельным доктором, когда решила, что болезнь становится опасной. Конечно, я ее остановил.

Харви. Я всегда думал, что в ней есть что-то стоящее.

Огден. О да... она очень отзывчива. Честно говоря, мне... мне ее жаль... жаль, что она замурована в четырех стенах каюты.

Харви. А Хадзон что-нибудь знает?

Огден. Ну, если и знает, то помалкивает.

Харви. Ты думаешь, она попадет в Штаты?

Огден. У нее нет ни малейшего шанса... Она очень трогательна. Мне... мне ее жаль.

Харви. Ага! Знаешь пословицу: «жалость сродни любви».

Огден. Клянусь, нет! Я буду рад, когда она сойдет с корабля.

Харви. Через три дня мы будем в Гонолулу, тогда она исчезнет... Так она говорит.

Огден. Что ж, это меня вполне устраивает.

Харви. Я буду скучать по ней.

Огден. Я тоже. Мне не будет хватать напряжения... всего этого волнения.

Танцевальный зал на верхней палубе. Пассажиры танцуют под оркестр. Среди них — и Огден, танцующий с какой-то девушкой из высшего общества.

Девушка. Мы все удивлялись — что с вами случилось?

Огден. Ну, я...

Девушка. Надеюсь, это была не морская болезнь?

Огден. Нет, это было совсем другое.

Девушка. Морская болезнь бывает у всех. И благодаря ей людям есть о чем поговорить за обедом. Как им было плохо. Что они ели. Папа говорит, что просто удивительно, о чем только не говорят люди, чтобы только прослыть интересными.

Гостиная в каюте Огдена. Наташа сидит в одиночестве и раскладывает на столе пасьянс.

Танцевальный зал. Оркестр замолкает. Танцующие, не расходясь, аплодируют. Оркестр начинает играть снова, и все увлеченно танцуют твист. Огден наблюдает за своей молоденькой партнершей, не отстающей от других. Она делает ему знак присоединиться к ней.

Огден. Я так не умею.

Девушка. Умеете, умеете. Я вам покажу. *(Берет*

его за руки и пытается заставить танцевать.) Вот так... Правда, здорово? Я думаю, что танцы располагают к разговорам... И вообще всякое движение. Это ведь, кажется, Аристотель во время ходьбы читал лекции о природе души? Хотя папа говорит, что он никогда не мог до конца представить себе, что такое душа. Он говорит, что душа — это желание... и что вся жизнь — желание. Мне кажется — это великолепная мысль... Ладно... раз вы не умеете танцевать твист, будем танцевать обычно... Вы верите в бессмертие души?

Огден. Ну...

Девушка. Папочка верит. Он говорит, что, когда мы умираем, наши души живут, пока не возрождаются вновь любовью.

Огден. Любовью?

Девушка. Вы не верите в любовь?

Огден. Я...

Девушка. Вы ведь на дипломатической службе, правда?

Огден. Да.

Девушка. Как, должно быть, скучно к каждому подходить дипломатично. Но вы ведь посол в Аравии, правда?

Огден. Да.

Девушка. Расскажите. Я обожаю арабов.

Огден. Ну... арабы очень... интересные...

Девушка. Сегодня здесь много народу. Вы бы никогда не подумали, что у большинства из них была морская болезнь. Одна пассажирка заперлась в своей каюте с того момента, как мы вышли из Гонконга. Я сижу в ресторане рядом с ее пустым креслом. Я так заинтригована. Интересно, как она выглядит?

Гостиная в каюте Огдена. Наташа раскладывает пасьянс. Стук в дверь.

Голос Харви за дверь. Это Харви.

Наташа встает, отпирает дверь и прячется за ней, пока он проходит в комнату.

Харви. В прятки играет! (Наташа выходит из-за двери и закрывает ее.) Ну, я вижу, вы развлекаетесь. (Идет следом за Наташей к столу.) Я просто решил

спуститься посмотреть, не попали ли вы в какую-нибудь беду.

Наташа. Хм! В беду! *(Бросает на него взгляд.)*

Харви. О, я знаю, это... э-э... должно быть, очень скучно сидеть здесь безвыходно в компании двух задир.

Наташа. Вы оба были очень добры ко мне.

Харви. Знаете ли... это трудная ситуация.

Наташа *(кивает головой)*. Я буду рада, когда она кончится.

Харви. Вы серьезно думаете, что сможете высадиться в Штатах?

Наташа. О да!

Харви. Я искренне желаю вам самой большой удачи. И Огден тоже.

Наташа. Огден?

Харви. Да, он... Он очень хорошо о вас отзывается.

Наташа. Удивительно.

Харви. Его трудно иногда понять... Этот замкнутый мир высшего света... Огден ведь очень подозрительный. А вы очень привлекательны. Он именно из-за этого боролся с собой.

Наташа. Похоже, он победил.

Харви. К сожалению, все пошло не так с самого начала. Но он будет скучать по вас.

Наташа *(взглядывая на него)*. Хм!

Харви. О да! Он сам так сказал.

Наташа. Он будет просто рад от меня избавиться.

Харви. Мм... не знаю.

Наташа. Что он делает на верхней палубе?

Харви. Танцует с молодой блондинкой.

Наташа. Красивой?

Харви *(смотрит, как она перекладывает одну из карт)*. Ну, с молодой... Эй, что вы делаете? Вы пятерку не туда кладете.

Слышно, как кто-то отпирает снаружи дверь. Наташа вскакивает и убегает в спальню. Входит электрик, сам открывший дверь служебным ключом.

Электрик *(Харви)*. Я электрик, сэр. Пришел починить освещение в гостиной и спальне.

Харви. Вы не могли бы зайти через полчаса?

Электрик. Хорошо, сэр. *(Уходит.)*

Харви *(кричит в спальню)*. Это приходил электрик починить освещение здесь и в спальне.

Наташа *(возвращаясь)*. Каждые десять минут стучат в дверь. А теперь у них появился служебный ключ. *(Снова садится за стол.)*

Харви *(подходит к ней)*. Кажется, было бы безопаснее вам танцевать на верхней палубе.

Наташа. Я бы с радостью!..

Харви. А почему бы и нет? В вечернем платье вас примут за пассажирку.

Наташа. Огден будет в ярости.

Харви. О нет. Особенно если я расскажу ему про электрика с собственным ключом.

Наташа. Что ж, если меня поймают, пусть лучше это произойдет на верхней палубе, чем здесь. *(Поднимается и идет в спальню.)*

Харви *(вслед)*. Вот это уже проявление характера! А то если вы останетесь здесь, то совсем сойдете с ума.

Холл. По лестнице поднимаются Харви и Наташа, одетая в свое вечернее платье. Они входят в танцевальный зал.

Харви. Стойте здесь, а я найду Огдена.

Наташа. Не оставляйте меня одну.

Харви. Нет-нет. Я на минутку. *(Исчезает в толпе танцующих.)*

К Наташе подходит какой-то мужчина.

Мужчина *(касаясь рукой ее локтя)*. Простите...

Наташа *(вздрагивая)*. О!..

Мужчина. Можно потанцевать с вами?

Наташа *(увидев возвратившегося Харви)*. О, Харви, Харви!

Харви. Нет-нет, все в порядке. Давайте танцуйте. *(Мужчине.)* Здравствуйте.

Мужчина. Спасибо.

Харви *(Наташе)*. Встречаемся здесь. *(Исчезает.)*

За столом сидит капитан вместе с несколькими пассажирами.

Один из пассажиров. Почему вы не танцуете, капитан?

Капитан. Я как раз хочу пригласить эту...
(кланяется своей соседке) привлекательную молодую даму.

Пассажир (наклоняясь к ней). Вам лучше быть с ним полюбезнее. Знаете, мы все в его власти.

Молодая дама встает и идет танцевать с капитаном.

Огден танцует с той же девушкой, что и раньше.

Девушка. А меня интересует бессмертные души.

Огден кивает ей головой, безучастно глядя по сторонам.

Наташа танцует с мужчиной. Огден видит ее и удивляется.

Распорядитель танцев. Меняем партнеров!

Мужчина оставляет Наташу, и та оказывается в паре с капитаном.

Капитан. Вам нравится поездка?

Наташа. Да, благодарю вас.

Огден прекращает танцевать с девушкой и поворачивается с тревогой в сторону Наташи и капитана.

Девушка. Что-нибудь случилось?

Огден. Нет... ничего.

Распорядитель. Меняем партнеров!

Огден кланяется девушке и отходит от нее.

Капитан (танцуя с Наташей). Мне кажется, я вас ни разу не видел за все время путешествия. Ах да, конечно, вы — та самая дама, которая заперлась в своей каюте?

Наташа. Э-э... Да-да.

Капитан. Жаль, что вы такой плохой моряк. Однако это наша беда.

Харви ищет в толпе Наташу.

Распорядитель. Меняем партнеров!

Капитан (кланяется Наташе). Большое спасибо.
(Отходит.)

К Наташе подходит Огден. Он молча смотрит на нее, затем начинает танцевать с ней.

Огден. Почему вы ушли из каюты?

Наташа. Электрики хотели проверить освещение. У них есть свой ключ.

Огден. Вы хотите сказать, что они вас видели?

Наташа. Конечно, нет. Харви ответил им через дверь.

Огден. А он что там делал?

Наташа. Слава богу, что он там был, иначе меня увидели бы.

Огден. О чем вы говорили с капитаном?

Наташа. Он спросил, нравится ли мне путешествие.

Огден. А вы что ответили?

Наташа. Я сказала, что очень.

Огден. Чего вы хотите? Чтобы вас поймали и был скандал?

Наташа. Меня никто не подозревает. Все думают, что я пассажирка.

Огден. Вам лучше спуститься в каюту, а то вы можете туда и не попасть.

Они замолкают и слушают песню, несущуюся с эстрады.

Певица (*поет*).

— Отчего так на сердце легко,
И дышится так глубоко,
И звезда в вышине как алмаз
С тех пор, как я встретила вас?

Цветы улыбаются мне,
И солнце блестит в вышине,
Весь мир как улыбка вокруг,
Улыбка нам с вами, мой друг.

Наш мир слышит старую песню,
Но нет в нем милей и чудесней.
Так пусть в бесконечные дали
Все песни мои улетают.

Любовь — вот моя песня для вас,
Вот моя песня, моя серенада для вас.
Весь мир бесконечно хорош,
Если ты в нем живешь.

Пусть все сомненья и страхи уносятся прочь,
Без любви яркий день превращается в ночь.

Любовь — вот моя песня для вас,
Вот моя песня, моя серенада для вас.

Распорядитель. Все меняют партнеров!

Танцующие останавливаются, чтобы переменить партнеров.

Наташа оказывается в паре с худощавым и вертлявым мужчиной средних лет по имени Джон Феликс.

Феликс. Наташа! Что ты здесь делаешь? Почему ты не в Гонконге?

Наташа. Я еду в Сан-Франциско.

Феликс. Одна?

Наташа. Я ищу работу.

Феликс. Не надо искать далеко, милочка. Я дам тебе работу.

Наташа. О нет! Я не такую работу ищу.

Огден танцует с какой-то женщиной и наблюдает за Наташей, разговаривающей с оживленным и радостным Феликсом.

Феликс. Где ты была? Я не видел тебя на корабле.

Наташа. Я заперлась в своей каюте.

Феликс. От кого-нибудь пряталась?

Наташа. Нет, я просто была очень, очень больна.

Феликс. Где твоя каюта?

Наташа. Не твое дело.

Феликс. Ладно, я узнаю у контролера.

Музыка замолкает, и они аплодируют.

Феликс. Давай спустимся в бар и выпьем.

Наташа. О нет! Я... очень устала и иду спать.

Феликс. Тогда я пойду с тобой.

Наташа. Нет, не пойдешь.

Феликс. Тогда прежде выпьем.

Наташа. Нет, я иду прямо в каюту.

Феликс. Послушай, тебе не удастся от меня отделаться так просто. Или я иду в твою каюту, или мы идем выпить.

Наташа *(берет его под руку)*. Идем выпить. *(Уходят.)*

Пассажиры покидают танцевальный зал. Харви выходит в холл вместе с Огденом.

Харви. Я ей сказал, чтобы она ждала меня здесь.

Огден. Где же они?

Оба осматриваются вокруг.

Харви. А, вон они! В баре! *(Уходят.)*

Бар. За стойкой сидят Феликс и Наташа. Бармен

ставит перед ними напитки. В этот момент появляются Харви и Огден.

Огден. Хотел бы я знать, о чем они говорят.

Харви. Пойдем послушаем.

Огден. Пойдем.

Подходят к стойке; Харви занимает сиденье рядом с Феликсом, Огден — с Наташей.

Бармен (*Харви*). Да, сэр?

Харви. Мартини.

Бармен (*Огдену*). А вам, сэр?

Огден. Пива.

Бармен. Спасибо, сэр.

Харви опускает пальцы в стакан с водой и брызгает сзади на шею Феликсу. Тот не обращает никакого внимания.

Феликс (*Наташе*). Ну, пойдем, милочка. Где твоя каюта?

Наташа. А разве тебе надо знать это?

Феликс. Не валяй дурака, милочка. Не разыгрывай из себя девственницу.

Наташа. Девственницу? А что это такое?

Феликс. Кажется, мне придется еще обучать тебя жизни. Слушай, милочка. Я...

Харви брызгает еще сильнее на его шею. Феликс вынимает носовой платок и вытирает шею, затем оборачивается, чтобы посмотреть, не стоит ли кто-нибудь позади него. Харви протягивает руку, берет стакан Феликса, выпивает его виски и тут же ставит обратно.

Феликс. Все еще стараешься изо всех сил пробиться, а?

Наташа. Нет, стараюсь изо всех сил понравиться.

Феликс (*берет свой стакан*). А чем я стал хуже? У меня проказа, что ли?

Наташа. Да.

Феликс (*смотрит с недоумением на пустой стакан и опускает его на стойку*). Ну, прокаженный я или нет, я иду с тобой.

Наташа и Феликс встают и уходят. Огден манит Харви, и они следуют за ними.

Коридор. Появляются Огден и Харви. Они высматривают Наташу и Феликса, но не видят их.

Харви. Они, должно быть, в другом коридоре. Я забегу сбоку и окажусь перед ними.

Огден. О'кэй.

Харви уходит в одну сторону, а Огден — в другую.

Второй коридор. Появляются Наташа и Феликс.

Феликс. Итак, где ты живешь?

Наташа. Прошу тебя! Я прошусь с тобой здесь.

Феликс. Сначала я провожу тебя до каюты.

Наташа. Мне нужно попрощаться с тобой здесь.

Феликс. Прости, но я должен проводить тебя до каюты. Ну, пошли.

Наташа. Правда, я должна с тобой распрощаться.

Около них оказывается Харви. Он хватается Феликса за руки, бурно трясет их.

Феликс. Эй, почему такая реакция?

Наташа поспешно уходит.

Харви. Привет, приятель! Как дела? Говори!

Феликс (*намереваясь последовать за Наташей*).

Э-э...

Харви (*не отпуская его*). Как жена?

Феликс (*возмущенно*). Кто вы такой?

Харви (*тащит его вдоль коридора*). Ты что, шутишь? Я брат того парня, который продал тебе подержанный «понтак». Пошли выпьем.

Феликс (*пытаясь вырваться*). Я вас не знаю.

Харви. Брось... конечно, знаешь. Ты проболтал с моей сестрой всю ночь.

Феликс. Это была не твоя сестра.

Харви. А кто, мой дядя?

Гостиная в каюте Огдена. Входит Наташа. Она спешит запереть дверь на ключ. Затем подходит к столу, садится и пытается продолжить свой пасьянс.

Слышится стук в дверь.

Голос Огдена. Это Огден.

Наташа поднимается, впускает Огдена и снова запирает дверь.

Огден. Ну, надеюсь, вам доставило большое удовольствие поставить всех в известность, что вы здесь.

(Начинает ходить взад и вперед перед Наташей.) Вы щеголяли и разгуливали по всему кораблю. Чего вы хотите? Испортить мне карьеру? Уничтожить меня? Вы знаете... я... я было начал в вас верить, доверять вам. Я думал, в вас есть что-то порядочное, что-то ценное, но вы обычная шлюха.

Наташа возмущенно поднимается и уходит в спальню. Она садится за туалетный столик.

К ней снова подходит Огден.

Огден. Впутываете меня в ваши мерзкие интриги!.. Смотреть с вожделением в лицо этого глупого любовника! Что ж, почему бы вам не спрятаться в его каюте? Почему вы мучаете его?

Наташа *(встает и пытается пройти мимо него)*. Вас я больше мучить не буду. Мне это тоже не доставляло удовольствия — терпеть ежедневно ваше недовольство. Я думала, что смогу это выдержать, но, оказывается, не могу. Ваша взяла.

Наташа решительно направляется к двери. Огден удерживает ее за руку, затем неожиданно притягивает к себе и целует.

Наташа *(вырывается)*. О нет, нет! *(Хочет пройти к двери.)*

Огден *(загораживая ей дорогу)*. Вы что, с ума сошли?

Наташа *(садясь на кровать)*. Может быть.

Огден. Куда вы идете?

Наташа *(поднимаясь)*. К контролеру, сдаваться. Не беспокойтесь, ваша безупречная репутация не пострадает. Я скажу, что пряталась во втором классе. *(Пытается пройти мимо него.)*

Огден *(снова удерживая ее)*. Почему такая внезапная перемена?

Наташа. А у вас почему?

Огден. Сами знаете почему. *(Обнимает ее и целует.)*

Спокойное море.

Холл. Прогуливаются пассажиры. За столом сидят контролер и его помощник. К ним подходит Феликс.

Феликс. Доброе утро, контролер. Не могли ли бы вы дать мне номер каюты мисс Наташи... Я... я не

знаю ее фамилии, но вообще я очень хорошо с ней знаком.

Контролер. Может быть, вы имеете в виду мисс Голсуэллоу?

Феликс. Кого?

Контролер. Голсуэллоу.

Феликс. Да, как будто так.

Контролер. Мне кажется, она не хочет, чтобы ее беспокоили.

Феликс. Я просто хотел послать ей цветы. *(Уходит.)*

Спальня в каюте мисс Голсуэллоу.

В кровати лежит дряхлая старуха. Она подносит к носу бутылочку с нюхательной солью. Рядом с ней на постели находится игрушечный медведь.

Входит горничная, держа в руках роскошный букет цветов.

Горничная. Цветы для мисс Голсуэллоу. *(Кладет букет на постель.)*

Мисс Голсуэллоу *(вытаскивая записку из букета и читая ее)*. Господи, господи! Я его не знаю. О, унесите их, они заберут весь кислород в комнате! Заберут весь кислород!

Горничная уносит цветы. Мисс Голсуэллоу остается одна в окружении своих игрушек — медведя и двух медвежат. Она берет на руки медведя и бормочет себе под нос.

Мисс Голсуэллоу. Мой старый друг. О! Этот красный язык... Горничная! *(Горничная подходит к ее постели.)* Уведите моего друга. Он слишком большой. *(Горничная берет медведя и пристраивает его в кресле.)* И мне не нравится его красный язык. *(Начинает рассматривать цветные ленты, лежащие на ее постели.)* Ох... ох! Как много цвета! Нет, этого довольно. *(Отдает часть лент горничной.)* Нет, и зеленый мне тоже не нравится. *(Отдает зеленую ленту горничной.)* Эту красную тоже унесите. О, как ужасно! В ящик, пожалуйста...

Коридор. Идут капитан и стюард, который несет в руках большую коробку с шоколадными конфета-

ми. Они останавливаются около двери каюты мисс Голсуэллоу.

Капитан. Дайте мне шоколад. *(Берет у него коробку.)*

Стюард *(стучит в дверь и входит в каюту мисс Голсуэллоу)*. Пришел капитан, мадам. *(Уходит.)*

Капитан *(входя)*. Это... *(Растерянно протягивает коробку; с ужасом смотрит на старуху)*. Это... я... я...

Мисс Голсуэллоу. Капитан! О, как мило с вашей стороны! *(Возится с коробкой.)* Шоколад! О, просто очаровательно! *(Поднимает крышку и заглядывает внутрь, затем неожиданно закрывает ее и хватает свою бутылочку с нюхательной солью.)* Горничная, положите это возле иллюминатора. *(Горничная уносит коробку; капитану.)* Это как раз любимое лакомство моих племянников. *(Капитан принужденно улыбается.)* Горничная, термометр! *(Горничная достает термометр и встряхивает его.)* Э, дайте сюда, я сама тряхну.

Горничная передает ей термометр, она слабо встряхивает его и тут же засовывает себе в рот. Слышится стук в дверь. Она вздрагивает и выплевывает термометр на одеяло.

Коридор. Феликс тащит огромный букет цветов. Стучит в дверь.

Спальня в каюте мисс Голсуэллоу.

Мисс Голсуэллоу. Горничная, где термометр? Я потеряла термометр... или... я его проглотила? *(Снова стук в дверь.)* Войдите!

Феликс открывает дверь и входит. Он смотрит на мисс Голсуэллоу, поворачивается и исчезает из каюты.

Мисс Голсуэллоу. Что это было? Что-то влетело и вылетело. Должно быть, летучая мышь. Ха-ха-ха...

Капитан неловко кланяется и спешит убраться. Мисс Голсуэллоу продолжает смеяться.

Гостиная в каюте Огдена. Огден и Наташа, одетая в пижаму и халат Огдена, сидят за столом и играют в шахматы.

Огден. Тот человек, который... э-э... присматривал за тобой с тех пор, как тебе исполнилось четырнадцать лет, был женат?

Наташа. Да. С женой он разошелся. Отчаянный был человек, но по отношению ко мне был очень добр. Бог ведает, что я делала бы без него.

Огден. Ты любила его?

Наташа (*пожимая плечами и качая головой*). Я была слишком молода.

Огден. А сколько лет было ему?

Наташа. Когда умер — шестьдесят три. (*Смотрит на него и улыбается.*) Что с тобой?

Огден. Со мной? Ничего.

Наташа. Ты уверен?

Огден. Конечно... В десять часов я должен пойти поискать Кроуфорда и отправить несколько телеграмм.

Наташа. У тебя озабоченный вид.

Огден. Меня беспокоит, как ты собираешься высадиться в Штатах.

Наташа. Не беспокойся об этом.

Огден. Надо быть реалистами. Через два дня мы будем на Гавайях.

Наташа. Да, там я и сойду. Так будет легче попасть в Штаты.

Огден. А предположим, ты попадешь в беду?

Наташа. Что бы ни случилось, ты не будешь замешан.

Огден. Но нужно же подходить трезво... смотреть фактам в лицо... Каковы твои планы? Я могу дать денег... Но если ты попадешь в беду? Я хотел бы помочь тебе.

Наташа. Пожалуйста, не чувствуй себя ничем обязанным. Как только мы прибудем в Гонолулу, я исчезну.

Огден. Ты такая замкнутая... Такая одинокая... Именно это меня огорчает.

Наташа. Не огорчайся. Относись ко всему легче. Будь как я. А в данный момент я очень счастлива. (*Наклоняется к нему.*)

Огден (*улыбается*). В данный момент...

Наташа. Это все, о чем мы можем мечтать... только о данном моменте.

Огден. Будет еще много таких моментов.

Наташа. Сомневаюсь.

Огден. Безусловно.

Наташа. Наши жизни так отличаются друг от друга... они так далеки.

Огден. Это не страшно, если мы будем благодарны. *(Смотрит на часы.)* Мне очень не хочется уходить, но уже десять часов, и надо отправить эти телеграммы. *(Встает и целует ее.)*

Наташа. Ну конечно.

Огден. Я хочу помочь тебе и могу помочь, но я... я должен знать твои планы. А пока не исчезай, в нашем распоряжении еще два дня.

Наташа. Не исчезну.

Огден выходит, закрыв за собой дверь. Наташа улыбается, затем становится задумчивой. Она склоняется к столу и кладет подбородок на руку. В глазах появляются слезы; она смахивает их.

Стук в дверь.

Голос Харви за дверь ю. Это Харви.

Наташа встает и открывает ему дверь.

Харви *(входя)*. Ха-ха... Доброе утро. Я только что повстречал вашего приятеля, который преследовал вас вчера весь вечер. Он до сих пор слоняется по всему кораблю в поисках номера вашей каюты. *(Наташа всхлипывает и шмыгает носом.)* Я не помешал?

Наташа. Еще два дня.

Харви. Мда. Я предвидел, что этим кончится. Вы оба влюбились.

Наташа. Я не знаю, как Огден... но такого со мной еще никогда не случилось.

Харви. Ну, такое случается даже в самых благонаправленных семьях.

Наташа. Я не хочу влюбляться.

Харви. Я думаю, что вы ему очень нравитесь. Как бы то ни было, если вы когда-нибудь попадете в беду, его дружба может оказаться очень полезной.

Наташа. О, все это иллюзии.

Харви. Я не согласен с вами.

Наташа. Через два дня все будет кончено.

Харви. Вы сойдете в Гонолулу?

Наташа. Да.

Харви. Вы продумали, как это проделать?

Наташа. У меня есть план.

Харви. Лишь бы он был хорошим.

Наташа. Харви, если я расскажу вам, обещаете ничего не передавать Огдену?

Харви. Почему?

Наташа. Ну, он очень старомоден, начнет придумывать разные возражения.

Харви. А что же вы собираетесь сделать?

Наташа. Выпрыгнуть за борт.

Харви. О, милочка! Откуда такая идея? Вы же шею свернете!

Наташа. Нет-нет! Гавайцы подплывают в лодках к кораблю и ныряют за монетами... некоторые залезают на борт и ныряют оттуда. У меня это тоже получится.

Палуба. Ярко светит солнце. Девушка из высшего общества прогуливается с транзистором в руках. Пассажиры дремлют в шезлонгах.

Мужской голос (*поет по радио*).

— Почему звезды

Так ярко блестят?

А соловьи

Поют по ночам?

Потому что они

Верят в любовь...

Песня, несущаяся из транзистора, обрывается. Девушка трясет приемник, стучит по нему рукой, пытаясь заставить снова работать. Она присаживается на угол шезлонга и начинает исследовать непослушный транзистор. Неожиданно из него снова льются звуки, причем так громко, что все спавшие рядом в шезлонгах подсакивают и просыпаются. Девушка убавляет звук, встает и видит Харви, читающего в шезлонге. Подсаживается к нему.

Мужской голос (*поет по радио*).

...Почему я должен

Взглянуть и умереть?

Каждый раз я...

Слова песни заглушаются болтовней девушки.

Девушка (*Харви*). Как удачно, что мы соседи.

Секундочку, я сейчас выключу... Теперь можно поговорить. Но я, кажется, отрываю вас от чтения. Как это некрасиво с моей стороны! Ничто не раздражает больше, чем когда тебя отрывают от книги. Папочка считает это отсутствием уважения к людям. Где ваш друг посол? Последнее время его совсем не видно. Папочка говорит, что люди, избегающие общества, обычно очень застенчивы, а это значит, что они боятся выставлять себя напоказ. *(Харви не обращает на нее внимания, и она взглядывает на него.)* О, молчание так пугает. Хотите еще послушать музыку? *(Поворачивает на транзисторе регулятор.)*

Голос радиодиктора. Миссис Марта Мирс, жена посла Огдена Мирса, ожидает в Гонолулу прибытия своего мужа сегодня вечером. Ходят слухи, что посол и его жена разводятся. Тем не менее миссис Мирс говорит, что она будет сопровождать своего мужа в Вашингтон.

Девушка *(выключает радио)*. Он разводится!

Харви. Извините. *(Поспешно встает и уходит.)*

Девушка провожает его недоуменным взглядом.

Харви идет по палубе, находит Огдена в шезлонге и усаживается рядом с ним.

Харви. Твоя жена ждет тебя в Гонолулу. Только что передали по радио.

Огден *(вытаскивает из кармана телеграмму)*. Знаю, я только что получил телеграмму. Вечером она придет на борт, и, кроме того, она передумала и теперь не хочет разводиться.

Харви. А что делать с Наташей?

Огден. В этом проблема.

Харви. Ты должен немедленно принять какое-нибудь решение. Мы прибываем в половине десятого. Нужно, чтобы ее не было в твоей каюте.

Огден. А куда же ей идти?

Харви. Ну, она может спать в моей каюте.

Огден. Это исключено! *(Встает и идет к борту.)*

Харви *(следует за ним)*. Ты даже не дал мне закончить! Я ведь могу перейти к Кроуфорду или Хадзону.

Огден. Кроуфорд и Хадзон сами живут не одни.

Харви. Но нельзя же ей оставаться у тебя в каюте.

Огден. Разумеется.

Харви. Идея! Ты можешь сказать, что она замужем за Хадзоном.

Огден. За Хадзоном?

Харви. Ура! Вот это мысль! Раз она замужем за американским гражданином, то она может въехать в Штаты без всяких затруднений.

Огден. Ну, до того, как она сойдет на берег, ей все равно придется показать свидетельство о браке.

Харви. Капитан может все это уладить. Он вправе поженить их.

Огден. Все равно это не решает проблемы, где ей спать.

Харви. Пусть остается на месте. Они поженились на борту, и ты можешь сказать, что предоставил им свою каюту на медовый месяц... Ну же, решай, быстрее.

Огден (*неохотно*). Ладно, улаживай.

Харви. Отлично! Я обо всем позабочусь. Я поговорю с капитаном... и с Наташей.

Огден. Скажи Хадзону, что я немедленно хочу видеть его в кают-компании.

Харви. Есть!

Кают-компания. Огден сидит в кресле около низкого столика. К нему подходит Хадзон.

Хадзон. Вы хотели меня видеть, сэр?

Огден. Да... э-э... Садитесь, Хадзон.

Хадзон. Благодарю вас, сэр. (*Садится.*)

Огден. Хотите выпить?

Хадзон. Нет, спасибо, сэр.

Огден. Хм... Хадзон, вы ведь американский подданный?

Хадзон. Я уже шестнадцать лет американский подданный, сэр.

Огден. Хорошо. Сделайте мне одолжение.

Хадзон. Да, сэр?

Огден. Вы помните эту исключительно привлекательную даму, с которой я танцевал вчера вечером?

Хадзон. Помню, сэр.

Огден. Ну, я хочу, чтобы вы на ней женились.

Хадзон. На ком женился, сэр?

Огден. На упомянутой даме. Это будет... лишь временным шагом, а потом вы сможете развестись.

Хадзон. С вашего позволения, сэр, это... это слишком внезапно... Думаю, я все-таки выпью коньяку, сэр.

Огден (*звонит стюарду*). Согласен, что это... неожиданность для вас. Но дело очень спешное. Понимаете, если дама замужем за американским подданным, она без труда может въехать в Соединенные Штаты.

Хадзон. А когда все это произойдет, сэр?

Огден. Минут через десять. Но, конечно, я сначала должен поговорить с дамой.

Хадзон. А она еще не знает?

Огден. Нет... пока нет, но вы не беспокойтесь. Мы уладим. Я думаю, вам следует пожениться до завтрака. (*Подходит стюард.*) Так, значит, коньяку?

Хадзон. Если можно, двойной, сэр.

Огден (*стюарду*). Двойной коньяк, пожалуйста. И... мне то же самое.

Стюард. Да, сэр. (*Отходит.*)

Хадзон. Позвольте мне задать не совсем скромный вопрос, сэр. Что произойдет сегодня вечером? После... сегодня вечером... после свадьбы?

Огден. О, ничего из того, что вы думаете, Хадзон. Вы будете спать в одной комнате, но, конечно, в разных постелях. (*Хадзон кивает головой и смотрит на потолок.*) Я думаю, вам следует подготовиться. И... думаю, что на свадьбу вы можете явиться в обычном обеденном костюме.

Хадзон. Слушаюсь, сэр.

Подходит стюард и ставит на стол два бокала с коньяком.

Огден. Вот и хорошо. А пока вы одеваетесь, я поговорю с дамой. (*Стюарду.*) Спасибо.

Гостиная в каюте Огдена. Наташа ходит взад и вперед. Стук в дверь.

Голос Огдена за дверью. Это Огден.

Наташа (*открывает ему дверь*). Что я слышу?! Я должна выйти замуж за Хадзона?

Огден. Это единственный выход.

Наташа. Да, но... за Хадзона!

Огден. Надеюсь, это разрешит все наши проблемы. Ты будешь замужем за американским подданным... Тебе будет легче... легче попасть в Штаты, а потом... ты сможешь развестись.

Наташа. По-моему, вы все с ума посходили. Почему мне нельзя где-нибудь спрятаться — в спасательной шлюпке или в чемодане?

Огден (*садится на кушетку*). Нет-нет-нет! На всем корабле тревога. Известно, что на борту «заяц», и, если тебя найдут, ты попадешь в серьезную беду.

Наташа. Кто нас поженит?

Огден. Капитан.

Наташа. Но мне нечего надеть! Не могу же я выходить замуж в твоей пижаме.

Огден. Нет, но ты можешь надеть платье.

Наташа. Из тех, что принес ты? Они слишком велики.

Огден. Наташа, у нас мало времени. Харви уже договорился с капитаном. Он поженит вас.

Наташа. А что будет после этого?

Огден. Что ты имеешь в виду?

Наташа. Ну... после того, как я выйду за Хадзона.

Огден. Ничего. Это просто формальность. За этим ничего не последует.

Наташа. Ух! Надеюсь, что нет!

Раздается стук в дверь.

Голос Харви. Это Харви.

Харви (*входит*). Ну, все улажено. Капитан придет через пару минут.

Огден. Что ты ему сказал?

Харви. Я ему сказал, что ее документы упали за борт, что она познакомилась с Хадзоном и они влюбились. Капитана не проведешь. Он отлично понимает положение, так что тебе это обойдется в кругленькую сумму. (*Наташе.*) Ну как поживает счастливая невеста?

Наташа. О, я хотела бы оказаться опять в Гонконге.

Наташа идет к креслу, но в этот момент звонит звонок, и она бежит в спальню.

Харви (*Огдену*). Это капитан. (*Открывает дверь.*)

Капитан (*входя*). Здравствуйте, сэр.

Огден. Здравствуйте, капитан. Вы понимаете, что это следует сохранить... э-э... в полной тайне?

Капитан. Отлично понимаю, мистер Мирс. Мистер Харви все объяснил.

Харви. Хорошо. И могу вас заверить, что ваш поступок будет высоко оценен.

Капитан. Я просто счастлив оказать помощь в таком деле.

Раздается звонок, и все испуганно вздрагивают.

Огден (*кричит*). Кто там?

Голос Хадзона. Хадзон, сэр.

Харви открывает дверь, Хадзон входит.

Огден. Хадзон, вы опоздали.

Хадзон. Простите, сэр.

Огден. Капитан, позвольте мне представить вам Хадзона... э-э... жениха.

Капитан (*пожимает руку Хадзону*). Здравствуйте. Итак... где же невеста?

Огден. Наверно, она еще одевается. (*Подходит к двери, ведущей в спальню, и стучит*). Вы готовы?

Наташа (*приоткрывая дверь и высовывая голову*). О, капитан! Все... все слишком велико! Все не по мерке! Смотрите! (*Входит в комнату в костюме, купленном Огденом, придерживая рукой юбку.*)

Харви. Вы худеете, вы слишком усердно соблюдаете диету.

Капитан. Ну, давайте приступим. (*Встает около камина вместе с Наташей, Хадзоном, Огденом и Харви.*) Э-э... графиня... (*Указывает ей место.*) Теперь жених... (*Указывает место Хадзону.*) Вы, мистер Харви, будете шафером. А мистер Огден — свидетелем. Бумаги мы заполним потом. Итак... э-э-э... Генри Левишэм Артур Хадзон, берете ли вы эту женщину в свои законные жены, пока смерть не разлучит вас?

Хадзон падает без сознания, Харви подхватывает его.

Наташа (*вскрикивает*). О-о!.. О-о!..

Огден (*подходит к Харви, чтобы помочь ему*). Быстро, быстро, несем его на кушетку.

Наташа. Воды!

Всеобщее замешательство и сутолока.

Гостиная в каюте Огдена. Харви, Хадзон, Наташа и Огден сидят за свадебным тортом. Их обслуживает стюард.

Огден. Хадзон, почему вы упали в обморок?

Хадзон. О, простите, сэр. Наверно, из-за волнения и из-за этих сильно действующих слов.

Харви. Сильно действующих?

Хадзон. Ну да: «Пока смерть не разлучит нас». *(Поворачивается к Наташе.)* Конечно, к вам это не относится, мадам.

Наташа. А что будет теперь?

Хадзон. Это я тоже хотел бы знать.

Огден. Ничего не будет. Вы... разойдетесь спать как обычно. Хадзон будет в одной комнате с вами, но, конечно, на другой постели.

Наташа. Надеюсь!

Хадзон. На другой постели. На той, что стоит у двери. *(Поворачивается к Наташе и кладет свою руку на ее руку, лежащую на столе.)* Чтобы нечаянно не ошибиться.

Наташа *(убирает свободной рукой руку Хадзона)*. Слушайте, этот брак — простая формальность. Как только мы сойдем на берег, я потребую развода.

Хадзон. Мадам, чего бы вы ни захотели, я всегда к вашим услугам.

Огден. Хадзон, вам лучше лечь спать.

Хадзон. Хорошо, сэр. *(Поднимается со стула.)* Спокойной ночи, мистер Огден.

Огден. Спокойной ночи.

Хадзон. Спокойной ночи, мистер Харви. Мадам... я полагаю, что с вами мы увидимся позже. *(Направляется к двери, ведущей в коридор.)*

Огден. Куда вы идете, Хадзон? *(Хадзон останавливается.)* Спальня там.

Хадзон кивает головой и уходит в спальню, закрыв за собой дверь.

Наташа. Все это ужасно неприятно.

Огден. Это была идея Харви.

Наташа. Почему я не могу спать на кушетке?

Огден. Наташа, не будем начинать все сначала.

Наташа. А где ты будешь спать?

Огден. Ну, мне лечь не придется. Я буду разъяснять положение Марте.

Харви. А почему бы не сделать это капитану вместо тебя?

Огден. Он сошел на берег. *(Наташе.)* Если Марта найдет тебя здесь и не получит никаких объяснений, то будет скандал.

Слышится автомобильный гудок.

Харви. Я не люблю прерывать разговор, но, кажется, это Марта только что подъехала в «кадиллаке». *(Встает и идет к иллюминаторам.)*

Огден. Наташа, прошу тебя, ложись спать.

Наташа. Как я могу спать... с тем мужчиной! *(Раздается звонок.)* О-о! *(Бежит в спальню.)*

Спальня. Хадзон, в одних трусах, надевает точно такую же пижаму, что и у Огдена. Увидев вошедшую Наташу, он поспешно скрывается в ванной и пытается запереться изнутри.

Хадзон *(высовывая голову)*. Дверь не запирается. *(Скрывается, сильно хлопнув дверью.)*

Наташа *(выбегая опять в гостиную)*. Он сошел с ума!

Огден. Наташа, прошу тебя, ложись!

Наташа *(сокрушенно)*. Подумать только, на что приходится идти!

Она возвращается в спальню и садится около трюмо.

Гостиная. Слышится стук в дверь. Огден впускает стюарда.

Стюард. Вода со льдом, сэр. *(Уходит.)*

Харви. Я пойду проверю, приехала ли уже Марта.

Огден. Ладно.

Харви уходит.

Спальня. Слышно, как в ванной Хадзон громко полощет горло. На лице Наташи появляется выражение отвращения.

Хадзон выходит из ванной, делает ручкой Наташе и укладывается в постель, стоящую около двери. Наташа наблюдает за ним, не спуская глаз.

Хадзон. Спокойной ночи.

Наташа. О-о! (*Возмущенно отворачивается.*)

Хадзон переворачивается на другой бок и натягивает одеяло до самых глаз. Неожиданно он откидывает одеяло и поднимается.

Хадзон. Со всеми этими волнениями я забыл почистить зубы. (*Идет в ванную.*)

Наташа опять следит за ним широко раскрытыми от удивления глазами. Хадзон возвращается, машет рукой Наташе, садится на постель и взбивает подушки. Затем ложится, укрывшись с головой одеялом.

Не двигаясь, Наташа наблюдает за ним.

Хадзон снова поднимается, укрывшись по плечи одеялом. Он перетаскивает одну из подушек в ноги, ложится, вакутывается весь в одеяло и падает на пол с другой стороны кровати.

Хадзон (*поднимаясь, Наташе*). Бу-у!

У Наташи еще шире раскрываются глаза. Хадзон забирается обратно в постель, улегшись по ошибке головой на подушку, которую положил для ног. Наташа от удивления наклоняется немного вперед, положив руки на бедра.

Хадзон наконец укладывается как надо. Осторожно приоткрывает край одеяла и высовывает голову. Увидев, что Наташа смотрит на него, опять скрывается под одеяло.

Наташа поднимается, идет к своей кровати и садится на нее. Берет пижаму. Хадзон высовывает голову и наблюдает за ней. Наташа оборачивается, и он быстро закрывается одеялом.

Наташа переходит к трюмо и начинает расстегивать куртку пижамы. Хадзон снова подсматривает, она взглядывает на него, и он опять поспешно прячется. Наташа поднимается, идет к двери, ведущей в гостиную и находящейся сзади Хадзона. Она стоит там выжидая. Он высовывает голову из-под одеяла; не увидев Наташи, усаживается на кровати. Оглянувшись, тут же забирается под одеяло.

Наташа идет с пижамой в руках в ванную и закрывает за собой дверь. Появляется уже переодетая в пижаму и идет к своей кровати. Хадзон садится и, пока она его не видит, наблюдает за ней. Наташа оборачивается, и он быстро укладывается.

Наташа ложится. Хадзон подсматривает, но опять

закрывается, когда она поворачивает в его сторону голову.

Из гостиной входит Огден и трясет Хадзона.

Огден. Хадзон, где моя пижама? (*Хадзон приподнимается.*) О, она на вас. Ну найдите мне что-нибудь другое.

Хадзон слезает с постели и исчезает.

Наташа. Она еще не приехала?

Огден (*присаживаясь на ее постель*). Еще нет. Жду с секунды на секунду.

Наташа. Я так нервничаю.

Огден. Очень прошу тебя, не беспокойся. В ту минуту, когда ты высадишься на берег, все образуется само собой.

Хадзон (*возвращаясь с пижамой в руках*). Вам помочь, сэр?

Огден. Нет, спасибо. (*Целует Наташу.*) Итак, доверься мне. (*Берет пижаму и идет в гостиную.*) Спокойной ночи, Хадзон.

Хадзон (*открывая ему дверь*). Спокойной ночи, сэр.

Наташа опускает голову на подушку; Хадзон укладывается на свою кровать.

Гостиная. Огден сидит на кушетке и снимает ботинки. Раздается стук в дверь.

Голос Харви за дверью. Это Харви.

Огден поднимается и отпирает дверь.

Харви (*входя*). Я только что разговаривал с Мартой. Она прибудет лишь завтра в полдень.

Огден (*молча смотрит на него, затем поспешно схватывает с кушетки свою ночную пижаму и идет в спальню*). Спокойной ночи, Харви.

Спальня.

Огден (*расталкивая Хадзона*). Хадзон! Идите в другую комнату, сегодня здесь буду спать я.

Хадзон (*слезая с постели*). Спокойной ночи, сэр. (*Идет к двери.*)

Огден. Спокойной ночи. (*Садится на кровать к Наташе, удивленно смотрящей на него.*)

Гостиная. Хадзон укладывается на кушетку, но неожиданно спохватывается и идет к двери в спальню.
Хадзон (*стучит*). Можно войти?

Спальня. В дверь просовывается голова Хадзона.
Наташа. О-о! (*Вырывается из объятий Огдена.*)
Хадзон (*входя*). Простите. Я забыл здесь лекарство. (*Берет пузырек с ночного столика и выходит.*)

Гостиная. Хадзон, сидя на кушетке, наливает в чайную ложку лекарство и выпивает. Затем ставит пузырек на стол, закрывается пледом, тушит свет и засыпает.

Спальня. Огден и Наташа спят отдельно в своих кроватях. Раздается звонок. Огден просыпается и садится в постели.

Голос стюарда за дверь. Мистер Хадзон!
Огден вскакивает с кровати и бежит в гостиную. Вскоре появляется заспанный Хадзон и укладывается в постель вместо Огдена. Снова звонит звонок у двери.

Голос стюарда. Мистер Хадзон! Я принес чай, сэр.

Хадзон (*кричит*). Секундочку! (*Идет открывать дверь.*)

Наташа (*просыпаясь и видя Хадзона на соседней кровати*). О-о!

Стюард (*входя с подносом в руках*). Доброе утро, сэр. Примите мои поздравления.

Хадзон (*берет с подноса чашку с чаем и идет к постели Наташи*). Доброе утро, мадам. Вот ваш чай. (*Передает ей чашку.*)

Стюард. Будете заказывать завтрак, сэр? (*Протягивает меню.*)

Хадзон (*берет меню и изучает его, снова улегшись в кровать*). Да... э-э... думаю, мы возьмем... овсяную кашу... английские свиные сосиски... (*Спыхватывается.*) О, простите, мадам. Что вы хотите на завтрак? (*Передает ей меню.*)

Наташа. Яичницу с ветчиной, тосты и кофе. (*Отдает меню стюарду.*)

Хадзон. Может быть, сначала дыню или апельсиновый сок?

Наташа. Дыню.

Хадзон. Есть разные сорта — медовая роса, канталупа, казавар.

Наташа. Казавар.

Хадзон. Дыню для мадам, а мне апельсиновый сок.

Стюард. Спасибо, сэр. *(Идет к двери, но несколько раз по дороге оборачивается с озадаченным выражением лица.)*

Улица в Гонолулу. Набережная Вайкики. К берегу причаливает лайнер «Президент Вильсон».

Гостиная в каюте Огдена. Слышится звонок. Огден встает с кушетки, где сидел рядом с Наташей, выпускает Харви.

Харви *(входя)*. Начинается заваруха. Чиновники из иммиграционного отдела заявляют, что брак недействителен. Они хотят расспросить Наташу о ее документах. Кроме того, они хотят видеть Хадзона.

Огден. Как, разве капитан не объяснил им, что ее документы унесло в море?

Харви. Конечно, но в том-то и беда. Они хотят допросить ее. Капитан оказался из-за этого в щекотливом положении.

Капитан *(быстро входя)*. Мне неприятно беспокоить вас, мистер Огден, но... из-за этих улетевших за борт документов миссис Хадзон возникли некоторые неприятности. Говорят, что брак недействителен, пока она не предъявит документы, удостоверяющие ее личность.

Огден. Ну что они от нее хотят? Чтобы она нырнула посреди Тихого океана и вернула свои документы? Их же унесло ветром.

Капитан. К сожалению, есть сообщение о том, что на борту находится женщина без билета, и... конечно, принимаются все меры предосторожности.

Огден. Какое имеет отношение к этому билет? Ведь был заключен брак. Вы сами их обвенчали.

Капитан. Тем не менее они хотят видеть ее паспорт.

Огден. Паспорт! Для того чтобы сойти на берег в Гонолулу, ей не нужен паспорт. Она замужем за американским подданным.

Капитан. Совершенно верно. Но... поскольку пропали документы, удостоверяющие ее личность, то брак, заключенный в море, не считается действительным. Она иностранка и сперва должна предстать перед иммиграционными властями.

Звонок у двери; входит стюард.

Стюард (*капитану*). Вас хочет видеть контролер, сэр.

Капитан. Да-да, конечно. Я немедленно иду к нему. Прошу извинить меня, дамы и господа. (*Уходит вместе со стюардом.*)

Наташа. Самое время мне исчезнуть.

Огден. Почему? Капитан поженил вас, и это юридический факт.

Хадзон. Но брак пока еще не доведен до конца, сэр.

Наташа (*возмущенно*). Что значит «пока»?

Огден. Хадзон, вы не о том толкуете.

Харви (*встает*). Самое главное — документы. (*Останавливается около Хадзона.*) Что вы скажете им о документах?

Хадзон (*растерянно*). Мистер Огден ничего не говорил мне ни о каких документах, сэр. О чем вы спрашиваете?

Харви. Документы, удостоверяющие ее личность. Ее свидетельство о рождении. Ее паспорт. Ну, что вы им скажете?

Хадзон. А-а, об этом, сэр... Я им скажу правду, как вы мне сказали, сэр.

Харви. Как это — я вам сказал?

Хадзон. Да, сэр. Как вы мне сказали, чтобы я им сказал.

Харви. Э-э... слушайте, я вам ничего не говорил. Вы это запомните. Но продолжайте. (*Идет к бару и достаёт выпивку.*)

Хадзон. Я могу им рассказать только про то, как познакомился со своей женой.

Харви. Как же вы познакомились с ней?

Хадзон (*импровизирует*). День был ветреный... Я прогуливался по верхней палубе, а она сидела там и придерживала документы, лежащие на коленях. Когда я проходил мимо, она небрежно взглянула на меня... и я встретился с ней взглядом. Это была любовь с первого взгляда.

Наташа (*подскакивает*). Ого!

Огден. Быстрее переходите к сути дела, Хадзон.

Хадзон. И вдруг — сильный порыв ветра, она подняла руки, чтобы удержать шляпу, а документы унесло за борт.

Харви. Хадзон, у вас литературный дар.

Звонок, Харви открывает дверь.

Капитан (*входя*). Думаю, что нам надо уже идти, мистер Хадзон. Чиновники из иммиграционного отдела ждут.

Хадзон поднимается и направляется к капитану.

Огден (*поднимаясь*). Секундочку, пожалуйста! Думаю, что мне следует пойти вместе с Хадзоном.

Капитан. Великолепная мысль, мистер Мирс! Ваше присутствие может оказаться весьма полезным.

Харви. А мне не стоит пойти?

Огден. Нет-нет. Оставайся здесь и... присмотри за Наташей. (*Останавливается позади Наташи, шепчет*.) Только не беспокойся.

Капитан. Мистер Мирс, надо идти.

Огден. Пошли, Хадзон.

Хадзон идет к двери, но возвращается, подходит к бару и быстро выпивает рюмку, затем выходит следом за капитаном и Огденом.

Наташа. Все это так ужасно.

Харви (*сидя за стол*). Вам лучше подготовиться, раз придется встретиться с этими людьми.

Наташа. Я не собираюсь ни с кем встречаться.

Харви. Но они ждут вас в кают-компании.

Наташа. Пусть себе ждут. Я не хочу встречаться с ними. Я все испорчу.

Харви. А что вы будете делать?

Наташа (*после некоторого колебания*). Харви, вы помните, что я вам говорила, когда мы подходили к Гонолулу?

Харви (*удивленно*). Не думаете же вы прыгать за борт?

Наташа. Именно так. И сейчас самое время... Пока допрашивают Хадзона. *(Решительно встает и направляется к двери.)*

Залив. Снуют каноэ, шлюпки и ялики гавайцев.

На палубу лайнера взбираются три гавайца и один за другим ныряют в море. Пассажиры, облокотившись о перила, с интересом смотрят на это представление. Слышны крики, восклицания.

Два гавайца поднимаются на палубу. Один из них становится на перила, готовясь к прыжку, другой стоит сзади и подает команду.

Гаваец. О'кэй!

Его товарищ исчезает за бортом; он занимает его место и тоже прыгает. Пассажиры аплодируют.

Харви лежит в шезлонге, полузакрыв глаза. К нему подходит Наташа, одетая в самодельный гавайский костюм.

Наташа. Ну вот, я готова. Увидимся на пляже в Вайкики.

Харви. Угу.

Наташа. Если я буду находиться далеко, вы дайте мне условный знак... ну, попрыгайте на месте вверх-вниз, и я вас узнаю издали.

Харви. Угу.

Наташа *(нерешительно)*. Значит, если у меня это получится, то увидимся позже.

Харви. Угу. *(Вскакивает.)* «Если получится!» Секундочку! Что вы хотите этим сказать — если получится?

Наташа. Я боюсь...

Харви. Бойтесь?

Наташа. Я никогда не прыгала с такой высоты.

Харви. Что?!

Наташа. Ну, пора, сюда идут. *(Идет к борту, кланяется пассажирам, взбирается на перила и прыгает.)*

Харви и пассажиры смотрят, как Наташа появляется на поверхности и плывет к берегу. Восклицания, аплодисменты.

На палубе недалеко сидят за столом два иммигрантских чиновника, капитан, Огден и Хадзон.

Огден *(смотря в сторону столпившихся пассажиров)*. Что там происходит?

Чиновник иммиграции. Это гаваец прыгнул с борта... Теперь, мистер Хадзон, мы хотели бы повидать вашу жену.

Хадзон. Я думаю, она принимает ванну, сэр.

Залив. Наташа плывет к берегу.

Гостиная в каюте Огдена. Харви подкрепляется у бара. Стук в дверь.

Харви (*кричит*). Войдите!

Стюард (*входя*). Капитан хотел бы узнать, кончила ли купаться миссис Хадзон, сэр.

Харви. Пойду узнаю. (*Идет в спальню и быстро возвращается.*) Она как раз принимает душ.

Стюард. Когда она кончит, скажите ей, пожалуйста, чтобы она пришла в кают-компанию. Чиновники из отдела иммиграции хотят ее видеть.

Харви. Обязательно скажу.

Стюард. Спасибо, сэр. (*Уходит.*)

Набережная. Наташа вылезает из воды, смотрит в сторону парохода, затем идет вдоль улицы, прячась в тени домов. Видит идущий грузовик, выбегает на мостовую и поднимает обе руки.

Наташа (*кричит шоферу*). Эй! Не подвезете ли до Вайкики? (*Шофер тормозит, и Наташа взбирается в кузов.*) Спасибо.

Грузовик трогается.

Палуба корабля. За столом службы иммиграции сидят все те же лица.

Иммиграционный чиновник. Вы говорите, что миссис Хадзон принимает ванну?

Хадзон (*неуверенно*). Э-э... да, сэр.

Иммиграционный чиновник. Мы не можем ждать целый день. Уже поздно.

Капитан. Не могу понять, почему ее так долго нет.

Гостиная в каюте Огдена. Входит стюард, показывая дорогу жене Огдена Марте.

Марта. О, как мило! *(Зовет свою горничную.)*
Мария!

Мария *(входит, отвечает по-французски)*. Да?

Марта *(спрашивает по-французски)*. Что вы сделали с багажом?

Мария. Оставила четыре чемодана, а остальные отправила на «Американ экспресс». Как вы сказали.

Марта. Хорошо.

Мария. Это ваша каюта?

Марта. Думаю, да.

Харви *(появляясь из спальни)*. О!.. Да это Марта!
(Обнимает ее.)

Марта *(переходя на английский)*. Привет, Харви!
Ах, какие у вас комфортабельные апартаменты!

Харви. О да.

Два стюарда входят с багажом и несут его в спальню. Закрыв за стюардами дверь, Мария следует за ними.

Марта. А где Огден?

Харви. Э-э... он в кают-компании с Хадзоном. Ты, конечно, знаешь, что Хадзон женился?

Марта *(удивленно)*. Хадзон женился? По правде говоря, это странно.

Харви. Да. Ну и... капитан их поженил.

Марта. О-о, капитан их поженил, как чудесно!

Харви. Да. *(Направляется к бару.)*

Марта *(идя следом за ним)*. Я хочу с ней познакомиться.

Харви. Это легко устроить. Дать тебе что-нибудь выпить?

Марта. Нет, спасибо, слишком рано для этого.

Звонок в дверь; входит капитан.

Харви. Капитан... это миссис Огден Мирс.

Капитан. Здравствуйте.

Марта. Здравствуйте.

Капитан. Простите. *(Подходит к Харви.)* Мы все еще ждем миссис Хадзон.

Харви. Она принимает ванну... Впрочем, она уже должна была кончить. Пойду посмотрю. *(Скрывается в спальню.)*

Марта *(садится на кушетку и осматривается во круг с недоумением)*. Хотите что-нибудь выпить, капитан?

Капитан. Нет, спасибо. Но если вы не возражаете, я подожду здесь.

Марта. Не возражаю.

Входит Огден.

Огден. Привет, Марта.

Марта. Привет, Огден.

Огден (*подходит к ней и целует в щеку*). Ты уже познакомилась с капитаном?

Марта. Да, конечно.

Капитан. Мы ищем миссис Хадзон. Понимаете, чиновники из иммиграционного отдела все еще ждут, и я... не хочу их больше задерживать.

Харви (*возвращаясь*). Ее нет в ванной, я все осмотрел.

Капитан. Дело принимает серьезный оборот. Без документов она нигде не сможет сойти на берег. Юридически она просто не существует.

Марта. Ну, раз ее нет, нет и проблемы.

Огден принужденно смеется.

Харви. Я думаю, нам надо все же ее поискать.

Марта. Может быть, стоит еще раз осмотреть ванную?

Огден. Марта, ты нас не извинишь? Всего на минутку? (*Отводит капитана в сторону.*) Пойдемте, капитан.

Капитан, Огден и Харви уходят.

Кают-компания. В ней идет уборка. Вытянув ноги, на стуле дремлет Хадзон. Старый стюард подметает пол, задевает щеткой его ноги и будит.

Старый стюард. Извините, сэр. (*Уходит.*)

Появляются капитан, Огден и Харви.

Огден. Хадзон, вы еще не нашли свою жену?

Хадзон. Я всюду ее искал, сэр. Может быть... она играет на верхней палубе в кольца?

Капитан. Надо пойти проверить.

Огден. Да. (*Хадзону.*) Миссис Мирс осталась в каюте одна. Узнайте, не нужно ли ей кофе или еще чего-нибудь.

Хадзон. Слушаюсь, сэр. (*Уходит.*)

Харви показывает Огдену знаками за спиной капитана, что Наташа прыгнула за борт. Все уходят.

Гостиная в каюте Огдена. Марта сидит на кушетке. Раздается стук в дверь, и входит Хадзон.

Хадзон. Доброе утро, мадам.

Марта. Поздравляю, Хадзон. Я слышала, вы женились.

Хадзон. В какой-то степени да... Хотите чаю, мадам?

Марта. Хадзон, что вы хотите этим сказать?

Хадзон. Ну, понимаете, есть сложности. Она потеряла свои документы. И капитан говорит, что без них она не существует. Кроме того, брак еще не доведен до конца.

Марта. Ах, вот что! Кто она, американка?

Хадзон. Нет, мадам.

Марта. И сколько времени вы были знакомы?

Хадзон. С тех пор, как мы вышли из Гонконга.

Марта. Я хотела бы с ней познакомиться.

Хадзон. Я постараюсь, мадам.

Входят Огден, Харви и капитан.

Капитан. В жизни не видел ничего более странного. Она исчезла! Нам придется обыскать весь корабль. *(Уходит.)*

Набережная. Останавливается грузовик.

Наташа. Это уже Вайкики?

Шофер. Выпрыгивай, сестричка!

Наташа. Спасибо. *(Слезает с машины и идет к пляжу.)*

Гостиная в каюте Огдена.

Огден. Ну, Хадзон, похоже, что ваша жена исчезла.

Марта *(встает и подходит к зеркалу, висящему на стене)*. О, это ужасно. Бедный Хадзон!

Хадзон. Я уже начинал ее любить.

Марта *(незаметно наблюдая за всеми в зеркало)*. Хадзон, что вы сделали с этой дамой?

Хадзон. О, ничего, мадам. Брак так и не был доведен до конца.

Огден. Хадзон, у вас в голове только это «до конца».

Харви. Ну, я... я лучше сойду на берег, похожу по магазинам.

Огден. Я, наверно, пойду с тобой, Харви. Мы...

Марта. Не уходи пока, Огден. Я только что заказала завтрак и, кроме того, хотела бы кое-что обсудить с тобой.

Огден. Хорошо, я останусь и позавтракаю с тобой. (Хадзону.) Что мадам заказала?

Хадзон. Доведенный до конца суп.

Огден. Что?!

Хадзон (поправляется). Бульон, сэр...* Холодный цыпленок, спаржа и бутылка «Шабли».

Огден. Отлично, мне то же самое.

Харви (Марте и Огдену). Увижусь с вами обоими позже.

Огден. Да, на коктейле в отеле «Вайкики» в половине шестого. (Харви уходит; Хадзону.) Вы можете идти, Хадзон. (Хадзон кланяется и уходит.)

Марта (наблюдая за Огденом в зеркало). Ты получил письмо из Вашингтона?

Огден (вынимает из кармана конверт). Да, сегодня утром пришло... Вот... (Читает.) «Мне кажется, что вам с Мартой следует вместе вернуться в Соединенные Штаты, чтобы избежать слухов о разводе. Я руководствуюсь при этом лишь моей глубокой привязанностью к вам обоим...» и т. д. и т. п. (Идет к бару.) Вот так!

Марта (отходит от зеркала и садится на кушетку). Ну а если этого не случится, то как будет выглядеть мое положение после развода?

Огден. Ты можешь положиться на адвокатов.

Марта. К несчастью, Огден, меня интересуют только деньги, поскольку у нас нет детей.

Огден. Разве меня нужно за это винить?

Марта. Нет-нет. Никого из нас винить нельзя. Жажда... счастья оставила нас обоих в дураках.

Огден. Счастья?

Марта (вставая). Я хотела сказать — любви. Но я думаю, что никто из нас не знает смысла этого слова.

Огден. Ну, как бы там ни было, что мы решим по поводу Вашингтона?

---

* Непереводимая игра слов: англ.— «consummated soup» и франц.— «consommé».

Марта (*закуривает сигарету*). Я не стремлюсь про-
вести остаток своей жизни в Саудовской Аравии.

Огден. Скоро ты сможешь... уехать в Париж и
оставаться там сколько захочешь.

Улица. В такси едет Харви.

Харви (*шоферу*). У нее длинные черные волосы,
на ней надет саронг, и она очень похожа на туземку.

Шофер. Здесь много таких женщин.

Харви. Но она сказала, что будет ждать меня на
пляже в Вайкики.

Шофер. Гм! Я думаю, она вас водила за нос.

Харви. Может быть. Но где пляж Вайкики?

Шофер. Вот отель «Вайкики». (*Останавливает ма-
шину.*)

Отель «Вайкики». Входит Харви с чемоданом и би-
ноклем в руках, идет к портье.

Харви. Могу я оставить здесь этот чемодан?

Портье (*звонит в колокольчик*). Конечно, сэр.
Имя?

Харви. Харви Крозерс.

Портье (*подошедшему мальчику*). Отнеси чемодан
мистера Крозерса в камеру хранения. (*Мальчик с чемо-
даном уходит.*)

Харви. А пляж Вайкики далеко отсюда?

Портье. Напротив, сэр.

Харви кивает головой и выходит из отеля.

Набережная Вайкики. Через стекла бинокля видна
Наташа, сидящая на пляже. Харви опускает бинокль
и начинает подпрыгивать на месте, размахивая в воз-
духе руками.

Наташа вскакивает на ноги, машет в ответ рукой
и бежит к нему.

Харви (*продолжает подпрыгивать*). Странно! Не
могу остановиться!.. (*Задыхаясь.*) Это прыганье вверх-
вниз вроде бега на десять миль...

Наташа (*подбегает к нему, кладет руки на плечи
и останавливает его*). О, я так рада вас снова видеть!
Давайте присядем. (*Садятся на песок.*)

Харви (*вздыхает*). Ах! Ах! Я уж и не чаял вас вновь увидеть после того прыжка. Он был великолепен.

Наташа. Что делается на корабле?

Харви. Они до сих пор ждут вас в кают-компании.

Наташа. Но они должны уже что-то заподозрить!

Харви. Они послали Хадзона искать вас. Он обыскивает весь корабль.

Наташа. А что делает Огден?

Харви. Он со своей женой.

Наташа (*вздыхает*). Да, конечно...

Харви (*решительно*). Вам нужно переодеться. По дороге сюда я купил для вас платье. Я знаю, что прежде было слишком велико, а это меньшего размера.

Наташа. А вы случайно не купили сэндвича?

Харви. Вы хотите есть?

Наташа. Кита бы съела.

Харви. Ну, стаскивайте с себя эту мокрую тряпку. Рядом с бассейном есть кабинка, там вы можете переодеться. А я тем временем сниму вам номер в отеле.

Наташа. Вы не думаете, что это опасно? Они могут ведь продолжить розыски миссис Хадзон.

Харви. Нисколько! Я сниму на свое имя. На какое-то время вы станете миссис Харви Крозерс.

Они поднимаются и расходятся в разные стороны.

Отель «Вайкики». Входит Харви и идет к портье.

Харви. Помните меня? Я... мистер Крозерс.

Портье. Да, сэр.

Харви. Мне нужен номер-с видом на море.

Портье. Конечно, сэр. Для вас?

Харви. Нет. Э-э... для жены. Я уезжаю на континент.

Портье. Хорошо, сэр. Хотите сейчас посмотреть комнаты?

Харви. Нет-нет, я подожду жену.

Портье. Спасибо, сэр.

В вестибюле появляется Наташа.

Харви. Ну вот и она... (*Рассматривает ее в новом платье.*) Ну как?

Наташа. Не подходит. Оно слишком узкое. Я дышать в нем не могу. (*Она кашляет — и две пуговицы отлетают.*)

Харви (*поднимает их с полу*). Ты растеряла мелочь...

Портье (*Наташе*). Распишитесь в книге постояльцев, миссис Крозерс.

Наташа (*берет ручку и начинает писать*). К-р-о...

Харви (*подсказывает*). ...з-е...

В вестибюле появляются три девушки.

Первая девушка (*осматриваясь*). Ее здесь нет.

Вторая девушка. Давайте выпьем чаю.

Третья девушка. Идет. (*Уходят*.)

Входит Марта, видит Харви.

Марта. А, вот и он! (*Подходит к Харви и Наташе*.)

Харви, прости, что я опоздала. Мне пришлось оставить Огдена с иммиграционными властями. Похоже, они все еще ищут жену Хадзона.

Харви (*растерянно*). В самом деле?..

В вестибюле появляется Хадзон с чемоданом в руках.

Хадзон. Это она! (*Роняет чемодан на пол*.)

Марта и Харви оборачиваются.

Харви. О! Хадзон, уж не напились ли вы до завтрака? (*Марте*.) Ты знаешь, этот бедняга в таком отчаянии с тех пор, как пропала его жена... И он уже трех женщин по ошибке принял за свою жену. (*Марта смотрит на Наташу*.) О, прости, Марта, это моя жена. (*Знакомит их*.) Миссис Крозерс. Миссис Огден Мирс.

Марта (*протягивает руку*). Здравствуйте.

Наташа. Здравствуйте.

Хадзон судорожно глотает воздух, но молчит.

Ресторан в отеле «Вайкики». За столиком сидят Огден, Марта, Харви и Наташа. Официант наливает ликер в рюмку Марты, ставит бутылку и отходит.

Марта. Миссис Крозерс, вы уверены, что не хотите ликера?

Наташа. Нет, благодарю вас.

Марта. Харви, а ты как?

Харви. Нет, спасибо, Марта.

Марта. Огден?

Огден. Нет.

Марта (*Наташе*). Знаете, Харви такой скрытный. Он ни слова не говорил мне о своей женитьбе.

Харви. Не о чем было говорить... Мы... мы не так давно женаты. (*Берет руку Наташи.*) Правда ведь? (*Опускает ее руку; Марте.*) Но как только что-нибудь произойдет, мы... дадим вам знать.

Марта. Я спрашиваю — когда вы поженились?

Харви. А-а... Ха-ха! Это секрет.

Марта. Как бы то ни было... ты должен привезти жену в Аравию, когда мы устроимся в посольстве. Но не раньше, ибо иначе тебе придется спать в палатке, как и всем нам.

Харви. В палатке? Это очень романтично.

Марта. Это зависит от того, с кем ее делишь.

Харви. О-о!.. Марта, хочешь потанцевать?

Марта. С удовольствием. Это даст мне возможность преподавать кое-какие советы влюбленному.

Харви, Марта и Огден встают. Харви и Марта начинают танцевать.

Огден (*снова садясь*). Это первая возможность поговорить с тобой наедине. Времени очень мало, а... мне надо многое тебе сказать. Харви останется здесь, чтобы через него я смог поддерживать с тобой связь. Он постарается достать тебе паспорт. Если все пойдет хорошо, я... сделаю так, чтобы ты приехала в Саудовскую Аравию. Марта большую часть времени будет жить в Париже.

Наташа. Ты уезжаешь сегодня?

Огден. Да. И... Марта едет со мной. Об этом я и хотел с тобой поговорить. Я получил письмо из Вашингтона, где говорится, что... ради приличия. Марта должна ехать со мной в Саудовскую Аравию.

Наташа (*безучастно*). Конечно.

Огден. Прошу тебя, постарайся все понять правильно.

Наташа (*тем же тоном*). Конечно.

Огден (*нервно*). Ради приличия!.. Ради мнения тех людей, за которое я гроша ломаного не дам! Будь я человеком... Мне следовало бы все бросить: и Вашингтон, и Саудовскую Аравию, и все остальное.

Наташа (*со слезами на глазах*). Ты не можешь это сделать.

Харви и Марта танцуют. Марта следит за Огденом и Наташей; он это замечает.

Огден. Будь осторожна, за нами наблюдают. Но ты должна мне поверить, что я впервые в жизни по-настоящему счастлив. Я тебя очень люблю.

Наташа *(с отчаянием)*. Я не перенесу твоего отъезда!

Огден. Это ненадолго. Вскоре мы снова будем вместе.

Харви и Марта танцуют.

Марта *(насмешливо)*. У твоей жены очень усталый вид.

Харви. Ты так считаешь?

Марта *(возмущенно)*. Какая чушь! Это не твоя жена.

Харви. Марта, теперь ты ведешь себя глупо.

Марта. Не так глупо, как ты думаешь. Я кое-кого знаю... из тех, кто знал ее в Гонконге.

Харви. Ну... я не предполагал, что ты говоришь по-китайски.

Огден продолжает разговаривать с Наташей за столиком.

Огден. В одиннадцать часов корабль пройдет мимо этого места. Я буду на палубе и мысленно представлю себе, как ты сидишь здесь за столиком... Давай потанцуем.

Наташа *(встает)*. Не могу. Я должна вернуться к себе в номер до того, как возвратится сюда твоя жена. Я не могу прощаться с ней. Я себе не доверяю. Прости меня. *(Идет к выходу.)*

Огден *(провожает ее до двери)*. До свиданья. Харви обо всем позаботится. *(Жмет ей руку.)*

Наташа *(вздыхает)*. Хорошо. Спасибо. *(Уходит.)*

Огден возвращается к столику и садится. Подходят Марта и Харви. Огден поднимается.

Марта. Что случилось с миссис Крозерс?

Огден. У нее началась сильная мигрень, она извинилась и ушла.

Марта. Она не будет нас провожать?

Огден. Не думаю. Она пошла прямо к себе, чтобы лечь в постель.

Марта. А разве мы не можем подняться к ней на минутку?

Огден. Думаю, что лучше оставить ее в покое.

К столику подходит Хадзон.

Хадзон. Простите, мадам, но пора ехать на пароход.

Марта. Как, уже? *(Хадзон наклоняет голову; она смотрит на Огдена.)* Итак?.. *(Они идут к выходу.)*

Спальня в каюте Огдена. Марта устраивается здесь с помощью Хадзона и Марии.

Марта. Хадзон, мне понадобятся эти три шкафа, а мистеру Огдену Мирсу можно отдать крайний.

Хадзон. Слушаюсь, мадам. *(Выходит.)*

Гостиная. Огден сидит в кресле и читает газету.

Хадзон *(входя)*. Сэр, ваши большие чемоданы я отдал в камеру хранения, чтобы освободить место для туалетов мадам.

Огден. Хорошо.

Хадзон выходит. Огден комкает газету, отбрасывает ее и погружается в раздумье.

Спальня в каюте Огдена. Хадзон открывает дверцу одного из шкафов, и Мария вынимает оттуда одежду Огдена, складывая ее на кровать. Вынимает еще партию и нагружает ею Хадзона.

Мария *(по-французски)*. Вот!

Хадзон забирает всю одежду Огдена и идет в гостиную, но спотыкается об один из чемоданов Марты.

Марта *(поворачивается к нему)*. Хадзон, вы еще не нашли своей жены?

Хадзон. Нет еще, мадам.

Марта. Но, конечно, вы не собираетесь уезжать без нее?

Хадзон. Что бы ни случилось, мадам, я буду вести себя, как подобает мужу и джентльмену.

Мария вынимает из чемодана белье Марты и несет его к комоду. Роняет что-то на пол.

Марта *(окликает ее)*. Мария! *(Поднимает с полу уроненную вещь и отдает ей.)*

Мария. Мерси.

Мария выдвигает один из ящиков комода и вынимает оттуда лифчик огромных размеров, который Огден купил Наташе. Растерянно рассматривает его.

Марта подходит и берет у нее бюстгальтер.

Марта. О! Что это?.. Хадзон... Эта штука принадлежит вашей жене?

Хадзон. Не имею ни малейшего представления, мадам. Мы были слишком мало времени женаты.

Марта. О! *(Выходит.)*

Гостиная. Огден сидит в кресле с убитым видом. Появляется Марта; он поспешно берет в руки газеты.

Марта *(бросает лифчик в стеклянную вазу на столе)*. Может быть, вы что-нибудь об этом знаете, ваше превосходительство? *(Садится в кресло.)* Огден, ты, должно быть, теряешь всякое чувство меры. Ты унижаешь меня в глазах других людей. И ты, очевидно, считаешь меня за дуру, представляя мне эту женщину как... миссис Харви Крозерс. *(Встает.)* Или как миссис Хадзон, хотя спит она в твоей каюте.

Огден *(складывая газету)*. Марта, я не хочу ссориться с тобой. Все мои объяснения и... попытки заставить тебя понять будут тщетны. Наш брак никогда не был удачным. Единственное, что нас вновь соединило сейчас,— это моя карьера. Я должен принять решение: или ты и посольство, или...

Марта. Или эта женщина.

Огден. Как бы то ни было, я должен сам все взвесить и решить.

Порт. От причала отходит пароход. Пассажиры на палубах машут на прощание провожающим.

Ресторан в отеле «Вайкики». За одним из столиков сидит Наташа, смотря через окно на отплывающий из порта лайнер «Президент Вильсон».

Вестибюль другого отеля в Гонолулу. Огден вписывает свое имя в книгу для приезжих. Рядом стоит Хадзон. Огден передает книгу портье.

Портье. Спасибо, сэр. Хотите чего-нибудь выпить?

Огден. Нет, благодарю. *(Идет в сопровождении Хадзона в свой номер.)*

Номер Огдена.

Хадзон (*входя следом за Огденом*). Все тяжелые вещи я отправил багажом. Теперь у нас только четыре саквояжа, сэр.

Огден (*подходит к телефону и поднимает трубку*). Хорошо, Хадзон. (*В трубку*.) Я хотел бы поговорить с отелем «Вайкики». (*Хадзону*.) Ну, Хадзон, в конце концов, мы остались искать вашу жену.

Хадзон. Я не знаю, чья она жена, сэр.

Огден. По мнению иммиграционных властей, ее муж — вы.

Хадзон. Я в таком смятении, что не знаю, чей я муж.

Огден (*по телефону*). Алло, Харви! Это Огден.

Вестибюль в гостинице «Вайкики».

Харви (*говорит по телефону*). Огден, разве ты еще не уехал?

Голос Огдена по телефону. Нет. Меня доставили на берег в шлюпке.

Харви. Что-нибудь случилось?

Голос Огдена. Ну, не знаю... просто я не мог всего этого вынести.

Харви. Ты что, не поедешь в Вашингтон? Что будет с твоей карьерой?

Номер Огдена.

Огден (*по телефону*). Лучше быть счастливым, чем даже президентом... Слушай, а... где все?.. Знаешь, о ком я?.. О твоей жене.

Хадзон. Простите, сэр. Вы, наверно, имеете в виду мою жену.

Огден. Здесь Хадзон спорит со мной, говорит, что она его жена.

Вестибюль в гостинице «Вайкики».

Харви (*по телефону*). Скажи ему, что после того, как ты уехал, она пошла в ресторан и с тех пор сидит у окна и смотрит на море.

Голос Огдена. Ты сообщил ей новость?

Харви. О, да! Я сказал, что беспокоиться ей не о чем. Иммиграционные власти не будут ее больше тревожить.

Номер Огдена.

Огден (*по телефону*). Не говори ей ничего про меня, я хочу сделать ей сюрприз. Я прыгну в такси и тотчас буду там... Да, встретимся в вестибюле. (*Кладет трубку.*)

Хадзон. Мне ехать с вами, сэр?

Огден. Нет, оставайтесь здесь. У вас удивительная способность всегда все усложнять. (*Быстро уходит.*)

Вестибюль в гостинице «Вайкики». Харви сидит в кресле. Входит Огден.

Харви (*окликая его*). Огден! (*Идет ему навстречу.*)

Огден. А, вот ты где!

Харви (*трасет ему руки*). Ну, приятель, надеюсь, ты поступаешь правильно.

Огден. Где она?

Харви. Там, где ты ее оставил, — сидит у окна.

Огден. Утром увидимся. (*Жмет Харви руку и уходит.*)

Ресторан в отеле «Вайкики». В дверях стоит Огден, ищет глазами Наташу. К нему подходит официант.

Официант. Да, сэр?

Огден. Я ищу молодую даму. Мне кажется, что она сидит там у окна.

Официант. Да, сэр.

Он идет вперед, Огден следует за ним. Толпа танцующих мешает им пройти, они выжидают, затем продолжают путь. Приблизившись к столику Наташи, официант кланяется. Наташа оборачивается в его сторону.

Наташа (*увидев Огдена*). Огден!

Огден. Видишь, тебе от меня не избавиться. Можно пригласить тебя на этот танец?

Наташа переводит дыхание и поднимается. Они начинают танцевать, постепенно теряясь в толпе.

Надпись: «Все выведенные в этом фильме персонажи и описанные события вымышлены. Какое-либо отождествление с действительными событиями или лицами, как живущими, так и умершими, может быть только случайным».

Содержание

От составителя	5
Граф	
Запись по фильму А. Кукаркина	17
«На плечо!»	
Запись по фильму А. Кукаркина	27
Малыш	
Запись по фильму А. Кукаркина	53
Пилигрим	
Запись по фильму А. Кукаркина	79
Парижанка	
Запись по фильму А. Кукаркина	101
Золотая лихорадка	
Запись по фильму А. Кукаркина	153
Цирк	
Запись по фильму А. Кукаркина	197
Огни большого города	
Запись по фильму А. Кукаркина	239
Новые времена	
Запись по фильму А. Кукаркина	281
Великий диктатор	
Запись по фильму А. Кукаркина	323
Мсье Верду	
Сценарий. Перевод с английского М. Абкиной	407
Огни рампы	
Запись по фильму Ф. Монтесанти. Перевод с итальянского Е. Гальперина	505
Король в Нью-Йорке	
Сценарий. Перевод с английского А. Кукаркина	601
Графиня из Гонконга	
Монтажная запись. Перевод с английского А. Кукаркина	689

Фильмы Чаплина

Сценарии и записи
по фильмам

Редактор

И. И. Лищинский

Художник

В. Е. Валериус

Художественный редактор

Г. К. Александров

Художественно-технический

редактор

Е. И. Шилина

Корректоры

Ф. Я. Бергер

и Р. М. Кармазинова

Сдано в набор 28/1 1971 г. Подписано к печати 3/VIII 1971 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1, для иллюстраций тифдручная. Условных печатн. листов 43,68. Учетно-издат. листов 41,4. Тираж 50 000 экз. Издательский № 15859. Издательство «Искусство». Москва, К-51, Цветной бульвар, 25. Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполнграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, М-54, Валовая, 28. Заказ 1814. Цена 2 р. 48 к.

1785

(11)